

И С Т О Р І Я
РОССИЙСКАЯ

ОПЪ

ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ,

СОЧИНЕНА

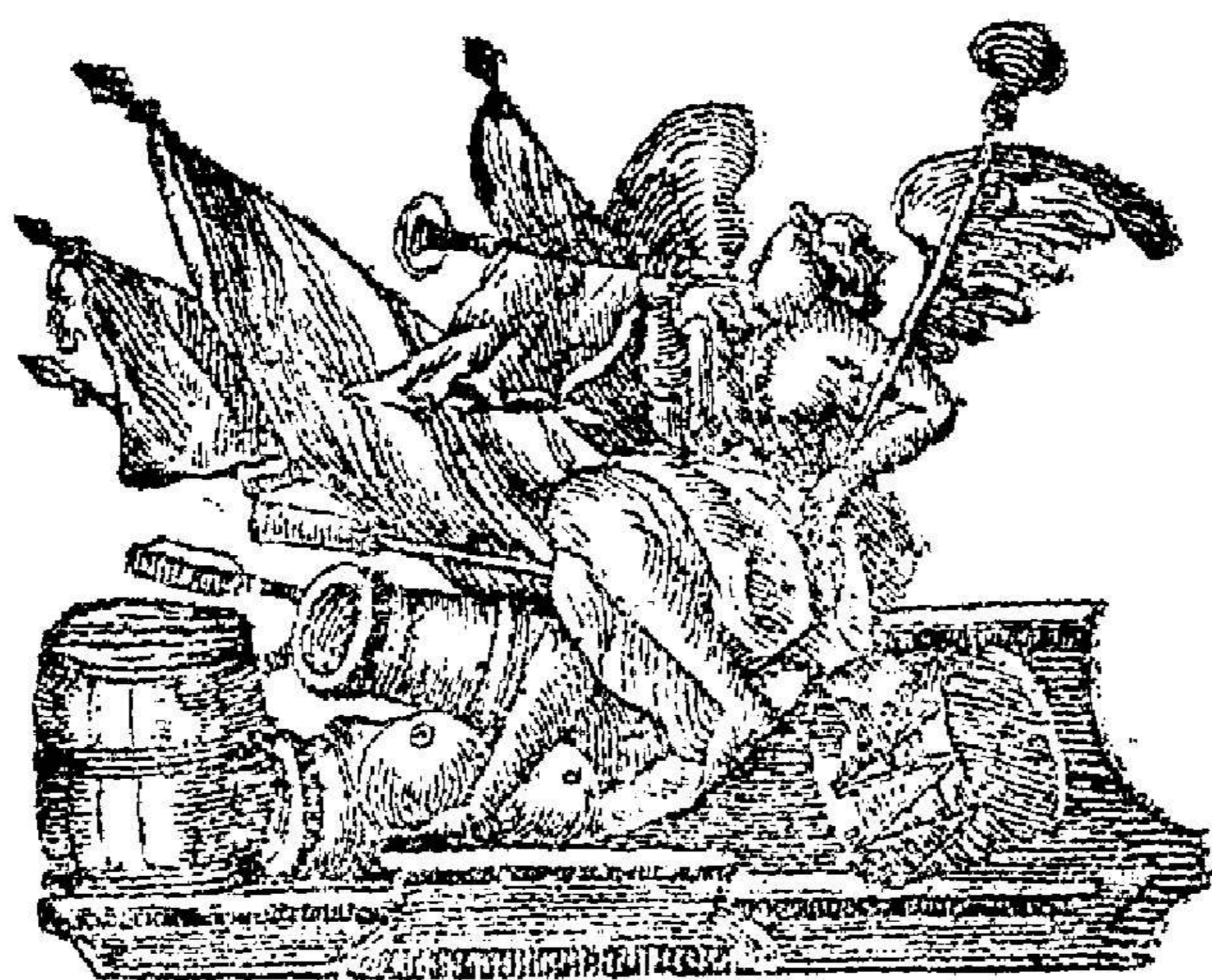
Князь Михайломъ Щербатовымъ.

Т о м ъ V.

Опъ начала царствованія Царя Іоанна Васильевича
до кончины Царя Ѳедора Іоанновича.

Ч а с т ь II.

Опъ покоренія Аспрахани до начала завоеванія Цар-
ства Сибирскаго.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

Издвненемъ Императорской Академіи Наукъ,
1789 года.

ИСТОРИЯ
РОССИЙСКАЯ.

ТОМЪ ПЯТЫЙ,
КНИГА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

ГЛАВА I.

Отъ покоренія Астрахани до разоренія Новагорода.

Покоривъ Казань и Астрахань Россійскій Государь, Иоаниъ Васильевичъ I Царь. 1554 годъ. простиралъ свою власть отъ Швецкихъ, Лифляндскихъ и Ливонскихъ границъ до моря Каспійскаго, и до степей близъ лежащихъ Кавказскихъ горъ, и вокругъ устья Дона, гдѣ тогда обитали Горскіе народы и Нагайцы, которые сами съ другою стороною или бывъ угнетены Крымцами, или пренебрегаемы отъ власти Россійскія, старались благоволеніе Россійскаго Государя приобрести.

Но что касается до Крымскихъ Татаръ, то въ внутренно не преслававали враждовать Россіи; и хотя въ разсужденіи ихъ слабости иногда и союзниками сѣялись, однако всегда, когда могли найти способъ Расположеніе Крымскихъ Татаръ къ Россіи.

Томъ V. Часть II.

А

ока-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1554 годъ.

оказашъ свою злобу и удовольствовашъ свое корыстолюбие, не оставляли всѣ возможные покушения дѣлать. Ненависть ихъ прошиву России умножалась по мѣрѣ увеличения ея силъ и могущества. Прежде нежели показашъ свою неприязнь России, тогда царствующій Ханъ въ кримѣ *Девлетъ Гирей* хотѣлъ учинить нападение на Горскихъ народовъ, яко доброхошныхъ Россіи, а къ тому же и такихъ, которые бы во время оплущенія Орды въ какомъ либо набѣгѣ на Россію могли многое беспокойство Крыму нанести. Чего ради собравъ свое воинство подвигнулся къ ихъ жилищамъ, пушемъ на Изюмъ Курганъ.

Ханъ
Крымскій
идетъ на
Горцовъ.

Посланіе
Россій-
скихъ вое-
водъ на
Крымскія
области.

Всѣ движенія Крымскаго Хана были примѣчаемы, и всѣ намѣренія извѣстны были Царю Россійскому, ошъ котораго знашное воинство было послано подъ предводительствомъ трехъ воеводъ, *Ивана Васильевича Шереметева* (*), *Льва Андреевича Салтыкова* (**), и *Алексѣя Даниловича Басманова-Плещеева* (***)). Когда еще сии воеводы въ походъ къ Ташарскимъ областямъ находились, то *Девлетъ Гирей* знашно увѣдавъ, что Горскіе Черкесы, узнавъ о его намѣреніи учинить нападение на ихъ страну, гошовы находились ему сопротивляться, обратилъ походъ свой на Россію. Главное искусство Крымскихъ Та-

Девлетъ
Гирей чи-
нитъ на-
бѣгъ на
Россію.

(*) Двоихъ мы находимъ сего имени, одного, который въ $\frac{7057}{1549}$ году пожалованъ былъ въ окошничіе, и проименовался большей; втораго наименованнаго меньшей, который былъ пожалованъ въ окошничіе въ $\frac{7066}{1558}$ году, а въ бояре произведенъ въ слѣдующій годъ: но я думаю, что, понеже меньшей тогда и окошничьимъ не былъ, здѣсь о большемъ поминается. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собрания, Ч. II. послужной списокъ.

(**) Сей былъ пожалованъ въ окошничіи и оружейничіи въ $\frac{7061}{1553}$ году, въ бояре въ $\frac{7071}{1563}$ году. Опытъ трудовъ, В. Р. с. шупъ же.

(***) Сей былъ пожалованъ въ окошничіи въ $\frac{7060}{1552}$ году, въ бояре въ $\frac{7064}{1556}$ году. Опытъ трудовъ, шупъ же.

Татарь всегда состояло, дѣлать нечаянныя нападенія, и симъ единымъ воспользоваться; и тако не зная о походѣ прошиву его Россійскихъ войскъ, шѣ самыя войска, копорыя имъ были собраны для нападенія на Черкескіе народы, обратилъ, чтобы учинилъ съ ними впаденіе въ Россійскія области.

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1554 годѣ.

Уже Крымскій царь вшелъ внутрь границъ Россійскихъ: страхъ предшествующій воинству его разогналъ всѣхъ жителей, и онъ посланными своими отрядами ни кого плѣнни не могъ, ниже увѣдаши о близъ его находящемся Россійскомъ воинствѣ. Лѣтописатели наши, а паче степенныя книги, повѣствуютъ, что Россійскія войска, пропустивъ царя Крымскаго, напали на его обозъ, и опіяли тушь 6000 лошадей, 200 аргамаковъ, и 80 верблюдовъ, и якобы устрашася сего царь Крымскій, преслѣдуемъ семью тысячью Россійскихъ войскъ, съ поспѣшеніемъ возвратился въ страну свою. Но князь *Курбскій*, мужъ искусный въ военномъ дѣлѣ и современный писатель, съ вѣроятностію повѣстывае сіе опровергаеши, говоря, что Россійскіе воеводы встрѣтившись съ Татарами, съ частію своихъ войскъ не устрашася ихъ превосходнаго числа, вступили въ бой. Цѣлый день брань сія съ упорствомъ и кровопролитіемъ продолжалась, и единая ночь мракомъ своимъ побоище прекратила. *Девлетъ Гирей* видя, что и малаго числа воинствъ преодолѣть не могъ, опасаяся же, чтобы силы Россійскія не приумножились, распологался въ самую ту ночь, поднявши станъ свой бѣжать въ свою страну: но въ послѣднемъ побоищѣ были плѣнены два благородные Россіанина, изъ которыхъ первый хотя и съ мученіемъ былъ спрашиванъ о состояніи Россійскихъ войскъ, ничего не объявилъ; но второй устрашася мученія, подробно разсказалъ Хану Крымскому о всемъ

Битвы его
съ Россій-
скими вой-
сками.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1554 годъ.

соспоянїи войска, и коль малое число въ послѣднемъ сраженїи было. Побужденъ симъ разсказанїемъ *Девлетъ Гирей* восхошѣль еще щастїя своего испытать; и тако при восхожденїи солнца вторично суровая брань началась: около полудни Россїйскїя воинспива разогнали уже толпу Ташарскую, и единый царь *Девлетъ Гирей* съ тысячью человѣкъ Янычарь, которые при немъ были, сопротивлялся усилїямъ побѣдоносныхъ Россїанъ. Не сумнишельно было, что побужденные успѣхомъ Россїйскїе воины преодолѣли бы и сїи остающїяся вражескїя силы, естѣлибы въ самое сїе время главный начальникъ Россїйскихъ войскъ, о которомъ я мню, что былъ *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ*, не былъ пораненъ, а по шомъ и уязвленный конь збилъ его съ себя. Паденїе сего храбраго мужа вдругъ перемѣнило состоянїе побоища: Россїане спали ослабѣвать, а янычары ободряся, принуждашь перьвыхъ къ отспупленїю; а тогда же разсѣянныя Ташары, видя начинающую побѣду на ихъ страну преклоняшся, паки къ царю своему присовокупились, на Россїанъ ударили и ихъ, прежде бѣвшихъ побѣдишелей, въ бѣгство обрашили. Оспались токмо двѣ тысящи человѣкъ, которые въ сѣмъ случаѣ не разспроясь отспупили въ единый неприступный оврагъ, и шуть засѣкшисъ засѣкою храбро себя защищали, даже какъ царь Крымскїй по многимъ покушенїямъ, опасаясь, чтобы медленїемъ своимъ не навлечь на себя все войско Россїйское, оспавя ихъ отспупилъ въ страну свою.

Съ самаго времени полученїя извѣстїя о впадѣнїи Крымскихъ Ташаръ въ Россїйскїя области, царь *Иоаннъ Васильевичъ* подвигнулся съ войсками изъ Москвы въ Коломну, и увѣдавъ о прблизенїи Ташаръ, перешедъ Оку шель уже прошиву враговъ, когда

когда получила известіе отъ самыхъ бѣгущихъ о разбитіи части Россійскихъ войскъ. Тогда, хотя многіе изъ ближнихъ его ему представляли, дабы онъ возвратился въ Коломну, и въ случаѣ Татарскаго нападенія довольствовался, какъ и прежде всегда бывало, защищать берегъ сея рѣки: но другіе совѣтовали ему продолжать походъ свой, и учинить нападеніе на Татаръ упружденныхъ тяжкимъ боемъ и ошягощенныхъ великимъ числомъ раненыхъ; которому совѣту, яко великодушнѣйшему Царь *Іоаннъ Васильевичъ* и послѣдовалъ: но пришедши въ Тулу, и увѣдавъ о опшестви Татаръ, довольствовался послапъ опряды ихъ преслѣдовать, самъ же возвратился въ Москву (1).

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1554 годъ.

Не безызвѣстно было Липовскому правительству цвѣтущее состояніе Россіи и всѣ одержанныя Россійскими войсками побѣды; а съ другой стороны Липовцы, ослаблены долгое время продолжающимся миромъ, не чувствовали себя въ состояніи, что либо предпріять противу Россіи, шѣмъ наипаче, что въ самое то время опустошающая язва Литву паче ее въ слабость приводила. Бывшій предъ симъ сеймъ въ Люблинѣ такъ же никакой не могъ пользы принести; ибо на оной лишь малое число Липовскихъ пословъ съѣхалось: всѣ же знатнѣйшіе почиая, яко бы сейму въ Люблинѣ по правамъ ихъ бытъ не надлежало, на оной не поѣхали, и ради сего никакого учрежденія по тогдашнимъ Липовскимъ обстоятельствамъ учреждено не было (2). Но какъ-прежде бывшее перемиріе между Царемъ Россійскимъ и Липвою

Посланіе
изъ Лип-
вы

А 3

уже

(1) Hist. de Russie par Leueque, T. II. p. 453. Степенная гр. XVII. гл. 16. стр. 273. Курбскій. Hist. moderne T. XV. p. 128. Ядро кн. IV. гл. 3. стр. 194.

(2) Стриковской.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1554 годѣ.

уже кончилось, по именишѣйше люди изъ Липовцовъ, епискупъ *Навелъ Виленскій* и воевода *Николай Радзивилъ*, послали опъ себя единого купца *Дамешку* съ писъмами къ митрополишу *Макарию* и къ князю *Ивану Михайловичу Шуйскому*, чрезъ которыхъ просили ихъ представельства, дабы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* соблаговолилъ перемирие продолжитъ. Сии не оставили о семъ представить Государю, который самъ, желая мирнымъ правленемъ своего государства поставитъ въ пвердое положение прибрѣтенныя имъ царствы Казанское и Астраханское, на требование Липовскихъ вельможей соизволилъ, и для учиненя договоровъ позволилъ, чшобы присланы были послы изъ Липвы; съ каковымъ извѣсшемъ Митрополишъ Московскій отправилъ опъ себя въ Липву дьяка своего *Савлука Тургенева*, съ коимъ и опасныя грамоты о посольствѣ Липовскомъ были посланы (3).

Многіе чужестранные писатели (4), и самый князь *Хилковъ* въ Ядрѣ Россійской Истории (5), полагаютъ послѣдующее по сей пересылкѣ посольство въ семъ самомъ году: но я въ семъ случаѣ, основываясь не токмо на помянутомъ мною вѣрнѣйшемъ лѣтописцѣ, но и на обстоятельствѣ дѣль, почитаю, что сему посольству прежде не можно было быть, какъ въ слѣдующемъ 1555 году; ибо Люблинской сеймъ по повѣствію самаго *Сприковскаго* окончился на Свѣшное Воскресенье въ семъ году, и князь *Хилковъ* говоритъ, что посольство сіе было въ Мартѣ мѣсяцѣ, слѣдственнo и не могло оно ни какъ въ сіе время послѣ сейма въ Москву доѣхать. Чего ради проспраннѣе о семъ посольствѣ и оставляю я говорить до слѣдующаго года.

Рыцари

(3) Никоновской, Ч. II. листъ 519.

(4) Сприковской. Кавалеръ Солиньякъ.

(5) Кн. IV. гл. III.

Рыцари Лифляндские не въ лучшемъ были состоя-
 нии Липовцовъ; ибо *Генрикъ Галенъ*, ихъ гроемей-
 шеръ, ради пресларѣлыхъ своихъ лѣтъ не бывъ въ
 силахъ управлять сими военными гражданами, въ край-
 нюю слабоспъ ихъ привелъ. Сей *Генрикъ Галенъ* не
 бывъ въ силахъ оружіемъ дѣйствовать, однако не у-
 пошреблялъ старанія, и могущее нападеніе оспъ уси-
 лившейся Россіи миромъ упредилъ. Сего ради *Гиль-
 елъ* Архіепископъ Рижскій и *Гильемъ Германъ* Епи-
 скупъ Дерпшскій, зная уже, что Липовцы старающ-
 ся заключить миръ или перемиріе, справедливо опа-
 сались, чтобы по заключеніи онаго Россійскій Госу-
 дарь не оказалъ болѣе затрудненія съ ними переми-
 ріе заключить. Сего ради послали оспъ себя просить
 Царя *Іоанна Васильевича* о учиненіи перемирія, на
 что сей Государь, чтобы оно продолжилось на два
 года, и согласился, однако не иначе, какъ съ тѣмъ,
 что въ сіе время Лифляндцы будутъ ему платить
 значную дань. Достойно здѣсь примѣнить, что
 сіе перемиріе было заключено съ сими двумя прео-
 священными, безъ согласія всего рыцарства; ибо вы-
 ше помянутый пресларѣлый гроемейшеръ нужнаго
 для сего собранія не учинилъ, которе оиъ единый
 имѣлъ право собирать (6).

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ
 І Царь.
 1554 годѣ.

Посоль-
 ство и
 перемиріе
 съ Ли-
 фляндією

Самыя вскорѣ послѣдующія сему дѣла доказывали,
 колико нужно было Царю *Іоанну Васильевичу*, съ
 окружными народами сохранять миръ; ибо, какъ выше
 сказано, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* хощя и покорилъ
 Аспрахань, но по условію съ народами сея страны
 царство сіе, яко данное ему, служебному же себѣ
 Царю *Дербышъ Алею* отдалъ. Для начальства надъ
 обрѣшающимися въ Аспрахани военными людьми по-
 сланъ былъ голова стрѣлецкій *Петръ Тургеневъ*. Ко-
 лико

Случив-
 шійся
 дѣла въ
 Аспраха-
 ни.

(6) Кавал. Солинякъ. Исторія Польская Т. V. стр. 53.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1554 годъ.

лико Россійскій Государь ни щился, храненіемъ даннаго своего слова и самыми оказуемыми благосклонностями сии вновь покоренные Ташарскіе народы къ подданству Россіи приучить; однако разность вѣры, обычаевъ, и давно вкорененная ненависть Ташаръ прошиву Россіанъ, были причиною, что многие въ шайнѣ недоброжелательны были, и разными клеветами старались побудить къ бунту сии покоренные народы. Тако самое пришествіе *Петра Тургенева* употребляя ко исполненію коварныхъ своихъ намѣреній, распустили слухи, якобы онъ привезъ отъ Россійскаго Государя повелѣніе, чшобъ самага *Дербышъ Алея* Царя и всѣхъ Ташаръ въ Аспрахани побить. Пораженные такимъ страхомъ, самъ *Дербышъ Алей* и всѣ Аспраханскіе Ташары, оставя градъ выбѣжали; и тогда же, яко видно, по согласію съ пропущившими такіе слухи, отъ Крымцовъ была къ нимъ прислана знашная помощь подъ предводительствомъ трехъ царевичей и князя *Чегилека* съ пушками и съ другими огнестрѣльными оружіями. *Петръ Тургеновъ* видя вдругъ такое волнованіе, съ другими находящимися въ Аспрахани Россійскими воеводами не разсудилъ употреблять никакого насилія, но послалъ къ Царю *Дербышъ Алею* и къ ушедшимъ изъ Аспрахани Ташарамъ съ увѣреніемъ, что не токмо Россійской Государь не имѣетъ прошиву ихъ ни какого худаго намѣренія, но напрошивъ того пословъ ихъ находящихся въ Москвѣ отпустилъ, данью ихъ на сей годъ пожаловалъ, царицъ Аспраханскихъ по требованію Царя *Дербышъ Алея* въ Аспраханъ отпускаетъ, и что вскорѣ за нимъ большей посоль *Леонтей Мансуровъ* идетъ. Таковыя оказуемая милоспи и увѣренія вскорѣ прогнаши въ сихъ усшрашенныхъ Ташарахъ все сумнѣніе, и они съ *Дербышъ Алеемъ*

Алеемъ паки въ Аспрахань возвратились, и о семъ о *Иоаннѣ Васильевичѣ* *Васильевичѣ* *Григорій Кавтыревъ* ^{И Царь.} прислалъ ошь себя съ сошникомъ *Стеланомъ Кобелевымъ* ^{1554 годѣ.} кошорый въ Августѣ мѣсяцѣ сего года и приѣхалъ. Сей же *Кобелевъ*, между прочимъ доносилъ, что *Измаилъ* ^{Смущенія} князь Нагайской, соединясь съ дѣшыми и пле- ^{въ Нага-} мянниками своими, пошелъ на дѣшей Исуфовыхъ, и ихъ побивъ и разогнавъ, учинилъ себя опяшь княземъ значнаго числа Нагайцовъ.

Самое шаковое извѣстие и понудило царя *Иоанна* ^{Посолъ} *Васильевича* ^{въ Аспра-} поспѣшить отправлениемъ назначеннаго ^{хань.} уже нѣсколько времени посольства, съ оказаніемъ всѣхъ вышешисанныхъ своихъ благоволеній, въ которое посольство и назначенъ былъ *Леонтей Мансуровъ*; а съ нимъ по прозвѣ *Дербышъ Алея* оппущены были прежняго царя Царицы, *Тевсель* Царица и съ дочерью, и Царица *Шавкала* царя *Шавкалова* дочь, и такъ же прежде присланные не токмо ошь *Дербышъ Алея* послы, *Каракмышъ* князь, и *Курленъ*, но и прежніе *Емгуртеевы* послы, *Толаторъ* князь съ товарищи, кошорые всѣ и отправились въ судахъ (7).

Тогда, какъ такимъ образомъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* ^{Данныя} приводилъ въ совершенное къ себѣ подданство ^{преиму-} окружающіе Россію Татарскіе народы, не оставялъ ^{щесствы} разпространять своего взира и на Азіатскіе нееди- ^{монахамъ} новѣрныя ему народы, а паче тогда въ самой силѣ ^{монасты-} своей и наводящую цѣлой Европѣ страхъ Турецкую ^{ря свята-} имперію. Онъ многя съ императоромъ оныя имѣлъ ^{го Паше-} переписки, и купцы присылаемые изъ Константино- ^{леймона.} поля имѣли позволеніе свободно торговать и съ че- спшю были оппускаемы (8); а тогдаже и въ самыхъ

Томъ V. Часть II. Б нѣдрахъ

(7) Никоновской Ч. II. листъ 520.

(8) Архивы Иностранной Коллегіи, переписка съ Греческимъ духовенствомъ, Греческаго и Турскаго повѣшья.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1554 годъ.

нѣдрахъ сея сильныя державы спарался имѣть себѣ доброжелателей. Привязанность Грековъ къ ихъ закону, и по тому власшь, каковую надъ ними духовенство имѣло, а паче монахи монастырей Аѳонскія горы, за особливую свяшость ихъ жизни всѣми почитаемые, обратили взоръ Россійскаго самодержца на сию часть Вселенной, дабы въ нѣдрахъ обласшей врага Христіанскаго учинишь себѣ народъ преданной и обязанной всемъ, что есть свяшѣйшее, то есть вѣра и богослужение. Съ удовольствіемъ сей Государь мысли свои къ симъ намѣреніямъ расположилъ; ибо купно симъ исполнялъ преклонность свою къ набожю, полишическіе свои виды, а тогдаже и ошъ своего народа заслуживалъ похвалу и вящшую преданность. Сего ради частыми обильными милоспынями снабжалъ равно, какъ и предки его (шѣже виды имѣюще), не токмо разныхъ Греческія вѣры патриарховъ, спенящихъ подъ игомъ Магомешова закона, но шакъ же приходящимъ монахамъ и на монастыри ихъ давалъ довольную милоспыню. Между сихъ находящихся на горѣ Аѳонской, Свяшой называемой, особливья благодѣяніи были чинены ошъ Россійскихъ Государей монастырю свяшаго Пантелеймона, кошорый и былъ, яко увѣряюшъ монахи сего монастыря, ошъ Россійскихъ Государей построень, не чему онъ Рускимъ именовался (9). Сии часто приѣзжающіе монахи и ошѣзжающіе съ милоспынею, ежедневно наиболѣе внѣдривали преданность Грековъ къ Россійскимъ народамъ, чего дѣйствія въ слѣдующіе вѣки довольно оказались. Сии монахи просили въ семь году, дабы

имъ

(9) Архивы Иностранной Коллеги, древняя переписка съ Греческимъ духовенствомъ, Греческаго и Турскаго повѣшья съ 7077 по 7079 годъ, грамота ошъ игумена Паисія.

имъ впредь давать грамоты проѣздныя съ именемъ Иоаннъ Васильевичъ I Царь. и шишучомъ государевымъ, которыя по изволенію се 1554 года го Государя имъ были даны, и со многими еще преимуществами, яко, чшобы ихъ нигдѣ не задерживать, пошанинъ и мышовъ съ нихъ не брать (10).

Завоеваніе Казани и покореніе Аспрахани весьма дѣла съ Черкесами, увеличило имя Россійскаго Государя, и привело въ страхъ окружающіе Россію Татарскіе народы шакъ, что князи Черкесь, называемыхъ Пяшигорскихъ, самопроизвольно подъ защищеніе Россіи предались (11).

Среди таковыхъ благополучныхъ повсюду произ- Советы о оставленіи Каза- шествій возможно ли было подумать, чшобы самые ни. пролившие свою кровь для разширенія Россійскихъ областей старались всѣ подъятыя свои шруды и приобрѣшенную славу въ ничто обратишь и въ Россію паки непріятелей ея ввести? Однако самое сіе предлагаемо было. Хотя Казань, бывъ взята Россійскимъ оружіемъ и наполнена войсками Россійскими, спокойна пребывала; хотя многие прежде подданные ей народы по нѣкоемъ сопротивленіи уже покорены были; но еще Черемисы выбравъ себѣ царя, и пользуясь непроходимыми лѣсами и болотами, гдѣ находились жилищи ихъ, прошиву Россіи воевали. Къ тому же премъна воздуха и обильство рыбъ приключали смертельныя болѣзни обрѣтающимся въ Казани войнамъ. Сіи обстоятельство были причиною частымъ у Государя совѣшамъ съ боярами. Конечно не безъ удивленія сей Государь въ единомъ изъ сихъ совѣшовъ услышалъ почти единогласно бояръ своихъ представляющихъ, оставишь Казань и всѣ учиненныя завоеванія въ сей странѣ, и возвратишь въ пре- не

(10) Тутъ же.

(11) Ядро, кн. III. гл. 3. прошиву 1554 году.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1554 годъ

не предѣлы Россіи. Князь Курбскій, (12) повѣствую-
ющій намъ сіе обстоятельство, не изъясняетъ, какое
было рѣшеніе совѣта на шаковое представленіе; или
самъ Государь твердостью своею толь вредной со-
вѣтъ отвергъ. И тако въ неподлинности сей мню,
сходственно съ полипикою сего Государя возмочь
заклучить, что онъ предложеніе сіе оставилъ въ со-
вѣтъ безъ рѣшенія. Но не бесполезно думаю сдѣлать
нѣкоторыя размышленія, какія были явныя и тайныя
причины толь странному предложенію: явныя суть,
долгое время и безпрестанно продолжающаяся война,
отъ чего внутренность государства по помѣстной
службѣ оплученіемъ людей ослабѣвала, и болѣзни
смертоносныя, которыя всегда въ сихъ странахъ
множество Россійскихъ воиновъ испребляли. Такія
были причины явныя. Но хотя помянутой князь
Курбскій и поминаетъ, якобы оныя были лѣность
службы и нерадѣніе; но я мню, что еще и другая
была причина, то есть, опшество великаго числа
поселянъ въ плодоносныя Казанскія мѣста, чрезъ что
самые бояре, дающіе совѣтъ, ущербъ претерпѣвали. И
подлинно самое поселеніе Казанскихъ областей Рос-
сійскими подданными ясно намъ доказуетъ, коль ве-
λικое число долженствовало поселянъ изънутри Рос-
сіи туда переселяться. А если мы рассмотримъ
по числу сихъ переселившихся, колико должно было
погибнуть отъ переменъ климата и отъ бо-
лѣзней, которыя отъ самаго обильства рыбъ ихъ по-
ражали; то подлинно найдемъ, что должно было
Россія симъ самымъ завоеваніемъ чувствительнѣйшую
тягоеть тогда претерпѣвать, колико она по про-
шестви многихъ временъ и въ пользу самой Россіи
ни обратилась.

Однако

(12) Лѣтописецъ Курбскаго.

Однако симъ не пишуся я оправдать сей боярской совѣщъ; ибо наблюдение и мудрое расположение о чинимыхъ вновь селеніяхъ, хошябы они и не шоль скоро были населены, могло се зло уменьшитъ, а не оставление паки въ нѣдрахъ Россіи непріятелиа долженствовало оное отвращать.

Но какъ между тѣмъ временемъ война у Россіанъ съ Черемисами продолжалась, копорыс избраніемъ себѣ царя льспили себя лучше въ состояніи бытъ, Россійскому оружию сопротивляясь, изученные военному искусству Россійскіе рапники, познавши уже всѣ нуши страны, въ копорой шоль долгое время воевали, часпыми ихъ пораженіями и опустошеніемъ ихъ страны безпреспанной имъ вредъ наносили; шо наконецъ отчаяніе Черемисъ дошло до такой степени, что они поймавъ своего царя, и укоряя его, что онъ не можетъ ихъ защищать, а шокмо содержаніемъ своимъ имъ вядшее разореніе наноситъ, опрубивъ ему голову взопкнули на коль, а сами избравъ ашамановъ, еще нѣсколько воевали (13): но какъ уже по убіеніи ихъ царя соединеніе у нихъ преспало, шо наконецъ поддалися подъ Россійскую державу.

Но при таковыхъ прибрѣшеніяхъ Россія должна была опасаться тяжчайшя войны, копорая и возпослѣдовала, шо естѣ со Шведами, народомъ храбрымъ, изученымъ въ военномъ искусствѣ, и тѣмъ болѣе спрашнымъ, что управляемы были великимъ Государемъ въ мирѣ и въ войнѣ, шо естѣ, королемъ Густавомъ I. Война, о копорой можно было предвидѣть, что и Польша, всегдашняя непріятельница Россіи, въ нее вступитъ. Причины сей войны были слѣдующія: въ 1502 году учиненное перемиріе съ

(13) Курбской.

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь
1554 годъ.

Лифляндцами на пятьдесятъ лѣтъ пріято свой ко-
нецъ за два года предъ симъ, и Лифляндскіе рыцари
прислали посольство для возобновленія оная. Не опре-
кался царь *Иоаннъ Васильевичъ* продолжитъ се пере-
мирие, но требовалъ, чтобы Лифляндцы заплашили
всѣ суммы, которыя они по истекшему пятидесяти-
лѣтнему перемирию ежегодно должны были платитъ
Россіи; а се сочиняло толь великое количество де-
негъ, что Лифляндцы никакъ не въ состояніи были
оныя заплашитъ, хошябъ и хошъли. При такихъ
трудныхъ для нихъ обстоятельствахъ принуждены
они были проситъ помощи отъ Швеции. Король *Гус-
тавъ Ваза*, хошя уже и въ пресшарѣлыхъ лѣтахъ
былъ, однако желая приобрѣсти нѣкоторыя области
завоеваніями надъ Россіею, а къ тому имѣя можеть
быть дальновидныя намѣренія симъ случаемъ вос-
пользоваться, и самую Лифляндію подъ власть
Швеции привести, не отказалъ дасть имъ тре-
буемую помощь, и войска свои послалъ подъ Орѣ-
шекъ (14).

Война со
Шведами,
и осада
Орѣшка
оними.

1555 годъ.

Отправленные отъ Швецкаго короля войска еди-
ныя сухимъ путемъ, другія въ верхъ по Невѣ въ су-
дахъ, опустоша Водскую пашину (то есть Ингер-
манландію), соединяся подъ предводительствомъ на-
значеннаго отъ короля начальника *Ялова Багге*, въ
Сентябрѣ мѣсяцѣ пришли осаждашь Орѣшекъ. Извѣ-
стно, коль самое мѣстоположеніе сего града (нынѣ
Шлиссельбургъ) сочиняетъ его крѣпость, а къ то-
му же, по причинѣ важности сего мѣста и всегдаш-
ней недовѣренности къ Швеции, находились шуть хра-
бряя войска; но тщетно военачальникъ Швеции упо-
тре-

(14) Курбской. Солиньякъ, исторія Польская Т. V. стр. 52. Шуф-
фендорфъ, исторія Шведская Т. I. стр. 379.

требилъ три недѣли стараться, разными способами Гоаннъ Васильевичъ I Царь. 1555 годъ. градъ сей взять: всѣ подвиги его были безуспѣшны, и онъ наконецъ, увидя приближающееся Россійское войско подъ предводительствомъ князя *Андрея Ивановича Ногтева*, принужденъ былъ опуститься; а Россіане тогдаже учинили нападеніе на Шведскія суда, и одно судно со 150 человекъ и четьрьмя пукшами взяли.

Увѣряющъ чужестранные писатели, якобы царь *Гоаннъ Васильевичъ*, изгопоялясь учинить опмищеніе Швеции, не преставаель однако дѣлать мирныя предложенія *Густаву*, но что сей на оныя согласился не хотѣль. Хопя по всѣмъ обстоятельствомъ тогдашняго времени, а именно, что, начавъ войну со Швецією, тогдаже долженъ былъ царь *Гоаннъ Васильевичъ* ожидать другія съ Лифляндцами и съ Польшею; а тогдаже еще и Казанскіе народы несовершенно были въ покорность приведены; Россійскій Государь и долженъ былъ желать миру: но съ другой стороны гордый его обычай сему сопротивлялся, и Россійскіе льтописатели ни мало о таковыхъ предложеніяхъ до вшествія въ Шведскія области князя *Палицкаго* не повѣствуютъ; изъ чего я и заключаю, что предложеніи свои началъ царь *Гоаннъ Васильевичъ* тогда, какъ войска его вшедь уже во страну непрятельскую, силою оружія и чинимыми опустошеніями мирныя предложеніи подкрѣпляли. Тако въ самой скорости собравъ многочисленное воинство царь Россійскій, послалъ его подъ предводительствомъ князей *Петра Михайловича Щенятева* и Новгородскаго намѣстника *Дмитрея Федоровича Палецкаго*, вступилъ въ Шведскіе предѣлы въ Финляндію и тамъ производилъ опустошенія.

Продолженіе войны со-Шведами. Палецкой опустошаетъ Финляндію 1556 годъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1557 годъ.

Оба сїи начальники, мужи испытанные въ военномъ искусствѣ, храбры въ дѣйствїи, и неуспрудимые въ подвигахъ, въ самую зиму вступили въ Финляндію. Уже Россійское оружіе распросперлось на жителей сея страны, уже пламя и мечь начали пожирать и истреблять селенія, когда князь *Палеукой* по данному ему отъ царя наказу писалъ къ Выборгскому начальнику, прописывая о несправедливо начатыхъ королемъ ихъ непрятельскихъ дѣйствїяхъ за заключеннымъ миромъ, требовалъ, чшобы король самъ выѣхалъ на границу, и предасть казни шѣхъ, которые его склонили къ предпрїятїю сей войны; а симъ и все учиненное забвенїю предастся. Толь гордое требованіе не токмо не могло бытъ принято Государемъ великимъ, и щипающимъ всѣ дни свои славными дѣянїями и заслугами государству, но ниже удостоено и отвѣта.

По ожиданїи нѣсколькихъ дней отвѣта, Россійскіе воеводы начали продолжатъ ихъ опустошенія, и градъ Кановепъ бѣгущими отъ Россійскаго оружія самими жителями оставленъ и сожженъ былъ; а наконецъ Россїане подступили подъ Выборгъ, гдѣ вышедъ Швецкія войска имѣли съ ними сраженіе; и хотя сперва Россійскія войска являлись отступать, но какъ гонящеся Шведы прошли нарочно поставленную засаду, то отъ оной претерпѣвъ нечаянное и жестокое нападеніе, при томъ возвратившимися къ бою Россійскими отступающими войсками бывъ окружены, съ великимъ урономъ наконецъ совершенную побѣду уступили. Не взирая однако на сїю побѣду, не могли Россїане града Выборга взять, но распросперли свои опустошенія далѣе въ страну. Согласно увѣряють многіе достойные вѣроятїя писатели, что толь великое число плѣнныхъ Шведовъ было у Россїанъ,
что

что мушину и юношей продавали по 10 копеекъ Иоаннъ Васильевичъ человека, а молодыхъ дѣвъ по 15 копеекъ (15). Г. Царь.

Уже другой годъ война сія продолжалась; но Лифляндцы, для коихъ король Густавъ Шведской ея предпочтя, никакого движенія для отвлеченія Россійскихъ войскъ не сдѣлали; ни Сигисмундъ король Польскій, обѣщавшій дать помочь, о дани оной не помышлялъ, такъ что вся пятость оныя на одну Швецію упала. Король Густавъ уже былъ въ пресарьлыхъ лѣтахъ; и искренно желалъ въ цвѣтущемъ состоянн и мирну, освобожденную имъ отъ Дацкаго ига, Швецію попомспву своему оставишь. Сего ради писалъ онъ къ оставшимся намѣстникамъ въ Новѣ городѣ князь *Михайлъ Васильевичу Глинскому* и *Алексію Даниловичу Плещееву*, дабы они изпросили у Царя *Иоанна Васильевича* позволенія о приѣздѣ Шведскихъ пословъ въ Москву. 1556 годѣ. Предложеніе о мирѣ отъ Густава.

Выше показанныя уже причины побуждали самаго царя *Иоанна Васильевича* желать миру: и тако предложеніе Шведскаго короля о присланн пословъ съ удовольствіемъ было принято, и приѣздъ ихъ въ Москву позволенъ. Получа сіе позволеніе, отправлено было изъ Швеции въ Москву посольство, сенаторъ *Степанъ Ерихзонъ*, Упсальскій Архіепискупъ *Лаврентій Петри*, Епискупъ Абовскій *М. Михайлъ Агрикола Венедиктъ Гылта*, Кнутъ *Андерзонъ* и секретарь *Олофъ Ларзонъ*. Си прибыли въ Москву въ Февраль мѣсяцъ 1557 года, и по многимъ переговорамъ положенъ былъ на мѣрѣ мирный договоръ на сорокъ лѣтъ: но какъ еще Послы изъ Швеції.

Томъ V. Частъ II. В не

(15) Hist. de Russie par Leveque, T. II p 454 и 455. Степенныя, стр: XVII. гл: 17. Hist. moderne, T. XV. p. 140 и 143. Ядро, стр. 194. Солинъякъ Hist. de Pologne. T. V. p. 54. Пуфендорфъ Hist. de Suède T. I. p. 379. Ежемѣсячныя сочиненія 761 года, Ч. 2. стр. 207 и 208.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь
1556 годъ.

не могли почно въ границахъ между двухъ государствъ согласиться, по положено было, чшобы впредь съѣхались полномочные послы на рѣкѣ Воксъ, для утверждения оныхъ. Требовали Шведскіе послы, дабы договоръ сей заключишь въ Москвѣ; но царь *Иоаннъ Васильевичъ*, тщательный содержашель всегда преимуществъ своея державы, и по прежнимъ обычаямъ, отослалъ для окончательнаго заключенія онаго къ Новгородскимъ намѣстникамъ князю *Глинскому* и *Плещееву*, копорыми онъ и былъ въ Новѣ городѣ къ окончанію приведенъ (16).

Вторич-
ная ѣзда
Шанселора
въ Рос-
сію, и дан-
ныя привеле-
лія Аг-
личанамъ.

Такимъ образомъ окончилась сія война со Швеціею: но мы, дабы не прервать теченія повѣствія о заключеніяхъ сей войны, упустили упомянуть о сугубомъ приѣздѣ прежде помянутаго Шанселора въ Москву. Выше уже помянуто было, какимъ образомъ Агличане сыскали Двинское устье, и какъ *Шанселоръ* начальникъ одинаго изъ посланныхъ кораблей изъ Англии былъ въ Москвѣ, какъ былъ принятъ, и какія отвѣщныя грамоты были ему даны къ Аглинскимъ государямъ отъ царя *Иоанна Васильевича*. Путешествіе его въ Двинское устье показало Агличанамъ, коль великую пользу могутъ они отъ сей вновь открывающейся торговли съ сѣверными странами получить; и сего ради въ 1555 году отправленъ былъ вторично *Шанселоръ* съ грамотами отъ короля *Филиппа* и королевы *Маріи* Аглинской къ Россійскому государю, дабы дружбу, союзъ, и преимущества Агличанъ въ сей торговлѣ утвердить. По приѣздѣ его въ Москву Ок-
тября

(16) Hist. de Russie par Leveque T. II. p. 454 et 455. степенные гр. XVII. тл. 17. Hist. moderne, T. XV. p. 142. 144. Ядро. стр. 194. Солиньякъ. Hist. de Pologne T. V. p. 54, 55. Пуфендорфъ Hist. de Suede, T. I. p. 379. Ежемѣсячныя 1761 года ч. 2 стр. 207 и 208.

тября 4 числа съ двумя другими, имѣющими же по-
 вѣренность отъ Аглинскаго двора, какъ сіе и въ гра-
 мотѣ короля *Филиппа* и королевы *Марии* означено, Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1556 годѣ.
Георгеиъ Килнвортонъ, и *Рихардонъ Грееиъ*,
 представлень онъ былъ предъ государя, и по подачѣ
 грамоты, а по томъ по нѣсколькимъ переговорамъ,
 изпросили знатныя преимущества для Аглинскихъ
 купцовъ, и послѣ шакъ, какъ и приѣздъ его былъ, воз-
 вращился чрезъ Вологду на устье Двины, а отшуда
 весною въ Англию. Но прежде уповашельно отъѣзду
 сихъ пословъ, учреждено было правленіе Аглинскихъ
 купцовъ въ разсужденіи ихъ торговли въ Россіи; и
 оныя суть *Севастианъ Каботъ*, начальникъ или пра-
 витель компании, *Георгій Барнесъ* съ другими консу-
 ли, и *Иоаннъ Гресгамъ* съ другими помощники, были
 опредѣлены.

Толь щасливое начало Аглинской торговли въ
 Россію еще требовало надзиранія: чего ради *Рихардъ*
Шанселоръ и въ слѣдующемъ 1556 году еще въ Рос-
 сію, уповашельно съ довѣренностію посольскою, приѣз-
 жалъ. Не оспалось намъ описанія его путешествія
 въ Россію, ни представленія его къ государю: но над-
 лежить мнѣ, чшо оно было совсемъ сходное съ
 прежними; а токмо мы обрѣшаемъ въ Гарклуиншѣ дан-
 ныя указы корабельнымъ начальникамъ и другимъ о
 уменьшеніи расходовъ и о устройствѣ кораблей (17).

При возвращеніи *Рихарда Шанселора* отпращень Посолю
 Россій-
 скій въ
 Англию.
 былъ отъ царя *Иоанна Васильевича* посломъ въ Ан-
 глию намѣстникъ Вологоцкой *Осилъ Налѣевъ*, кошо-
 рый съ нимъ у Двинскихъ устьевъ сѣвъ на корабль,
 съ богатыми дарами, имѣя при себѣ шестнадцать че-

В ъ

ЛОВЪКЪ,

(17) Hist. navale d'Angleterre Кн. I. гл. 25.

Иоаннъ Ва- ловѣкъ, моремъ отпра-
славевичъ вился, Шанселоръ и въ благополучное время отпра-
Г Царь вился въ море, то есть въ Юль мѣсяцъ; однако про-
1556 годъ шивные вѣтры долго сию ескадру удержали, а на-
 ко- нецъ наставшая осень и бывшія бури и совершенно
 сие путешествованіе несчастнымъ учинили: ибо изъ че-
 тырехъ кораблей, сочиняющихъ сию ескадру, по раз-
 несеніи ихъ, одинъ принужденъ былъ зимовать въ Нор-
 веги, другой на Норвежскихъ же берегахъ погибъ,
 третій такъ же неизвѣстно гдѣ пропалъ; наконецъ
 четвёртый Едуардъ Бонъ Аваншюръ, гдѣ Шанселоръ и
 Россійскій посолъ находились, по четырёхмѣсячномъ
 странствованіи, Ноября 10 числа прибывъ на рейду
 Пепислеса на берегахъ Шкопландіи, былъ сорванъ съ
 якорей, разбился о камни, и Шанселоръ употребляя
 всѣ свои силы спасти посла Россійскаго, съвѣ съ
 нимъ въ шлюпку, копорая отъ множества кинувшихъ
 въ нее людей погрузла, утонулъ, а Россійскій по-
 солъ спасся; но все бывшее съ нимъ или пошло, или
 жишельми разграблено было.

Пріемъ
 Россій-
 ского по-
 сла въ Лон-
 донъ.

Какъ скоро увѣдали Лондонскіе купцы о семъ при-
 ключеніи, такъ скоро учрежденная компанія послала
 двоихъ изъ своихъ членовъ принять посла, копорый,
 по тщательнымъ трудамъ возвративъ свои товары, при-
 ѣхалъ въ Бервикъ 10 Февраля 1757 года, а 27 числа
 тогожъ мѣсяца за 12 миль отъ Лондона. Онъ былъ
 принять осмидесятью купцами богато одѣянными,
 и носящими на себѣ златыя цепи, копорыя были
 послѣдуемы великимъ числомъ ихъ служителей верь-
 хами, и всѣ въ одинакихъ плашьяхъ. Они его пре-
 проводили въ купецкой домъ, въ четырёхъ миляхъ отъ
 Лондона отстоящій, гдѣ онъ и ночевалъ; а въ то вре-
 мя изготовили ему приличное плашье. Назавтрее
 компанія купцовъ для сысканія новыхъ земель, въ числѣ

140 человекъ, съ великимъ числомъ служителей пре Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1556 годъ. провожала его въ Лондонъ. Онъ встрѣтился съ *Лордомъ Виконтъ Мунтаньи*, который пришелъ его отъ имени Королевы поздравствовать. Сей *Виконтъ* былъ послѣдуемъ многими дворянами въ числѣ 300 человекъ на коняхъ. Когда же онъ былъ уже близъ города, четыре купца богато одѣтые, подвели ему очень хорошую лошадь богато убранную, на которую онъ сѣлъ. При заснавъ *Смицфельдской Лордъ Меръ* и *Алдерманы* въ церемониальныхъ своихъ плащяхъ его встрѣтили, и онъ проѣхалъ городъ между *Лорда Мунпаньи* и *Лорда Мера*, предшествуемъ и послѣдуемъ купцами и ихъ служителями даже до дому, которой компанія изготовила для него великолѣпно убранной въ улицѣ *Феншурхъ*. Какъ скоро онъ въ комнаты свои вошелъ, поднесли ему отъ Королевы для его одежды парчи и бархаты, прѣсные и съ золотомъ, и два куска апласовъ, которые онъ съ удовольствіемъ принялъ.

По крашкомъ времени послѣ въѣзда сего посла король *Филиппъ*, бывший тогда во Фландріи, возвратился, и 25 числа Марта посоль съ великою церемоніею водою былъ везенъ въ *Веспминсперъ*, гдѣ былъ представленъ Королю и Королевѣ, и опшуда такъ же водою возвратился.

Августа 13 числа, въ день *Святаго Георгія*, праздновали праздникъ ордена подвязки съ великимъ великолѣпиемъ, на которое празднество и Россійскій посоль былъ приглашенъ. А какъ порученныя ему дѣла были окончаны прежде сего торжества, то тогдаже онъ и опшускъ себѣ съ удовольствіемъ получилъ. 29 числа тогоже мѣсяца компанія купцовъ, ищущихъ новыхъ земель, дала ему великолѣпный столъ въ салѣ суконщиковъ, и пивши шуть за сію здорье именемъ всея компаніи, съ учтивостію еіо про-

Иоаннъ Васильевичъ
Царь
1556 годъ. СИЛИ, ЧШОБЫ ПОЗВОЛИЛЪ ИМЪ ВЪЗЯТЬ НА СЕБЯ ВСѢ ЕГО ИЗДЕРЖКИ И ВСѢХЪ БЫВШИХЪ ПРИ НЕМЪ, ОШЬ САМАГО ПРИѢЗДА ЕГО ВЪ ШКОНПЛАНДЮ ДАЖЕ ДО ОШЬѢЗДА ИЗЪ ГРАВЕЗАНДА. 3 ЧИСЛА МАІЯ РОССІЙСКІЙ ПОСОЛЬ, ПОЛУЧА ГРАМОТЫ И ПОДАРКИ ОШЬ КОРОЛЯ И ОШЬ КОРОЛЕВЫ, СѢЛЪ НА КОРАБЛЬ ИМЕНУЕМЫЙ ПРИМЕРОЗЪ, ЕДИНЫЙ ИЗЪ ЧЕТЫРЕХЪ НАЗНАЧЕННЫХЪ ОБРАТНО ОШВЕЗТИ ЕГО ВЪ РОССІЮ.

Сии четыре корабля были, сей *Примерозъ*, на коемъ *Антоній Іенкинзонъ*, начальникъ или Адмираль сей Ескадры, былъ; свяшый *Іосаннъ Евангелистъ*, на коемъ былъ Вицъ-Адмираль, *Анна* и *Троица. Гарклуитъ* просшранно повѣсшвуешъ о данныхъ насшавленіяхъ сей Ескадрѣ, и о писмахъ писанныхъ къ Аглинскимъ купцамъ въ Россію.

Возвраще-
ніе Рос-
сійскаго
посла.

Маіа 12 числа ошправились они изъ Гравезанда; но не прежде 17 числа мѣсяца Іюня отъ бреговъ Англи удалились. Іюля же 12 числа прибыли на рейду Свяшаго *Николая* на Двинскія устья, и 13 числа Россійскій посоль вышелъ на берегъ для ошѣзду въ Москву, донести о успѣхѣ своего путешешствія. *Антоній Іенкинзонъ* такъ же ѣздилъ въ Москву, и подобнымъ же образомъ, какъ и Шанселоръ, былъ принятъ (18).

Я нарочно, дабы не прерывать сеѣ повѣсшвія о учрежденіи сообщенія и ушвержденіи дружбы съ Англією, не по годамъ располагалъ, но все въ единое мѣсто вмѣсшилъ; ибо въ самомъ дѣлѣ ошкрытие сего шоргу почитаю полезнѣйшимъ на тѣ времена дѣломъ, нежели самыя завоеванія. Въ повѣсшвіи же своемъ почти слово отъ слова послѣдовалъ я сочинителю Аглинской морской исторіи; ибо и самыя обряды въ приемѣ Россійскаго посла, учиненныя ему почести, и почше-

(18) Hist. navale d' Angleterre, Кн. I. гл. XXV.

почтение отъ компании купцовъ, ясно показують, сколько сей торговый народъ тогда же предвидѣлъ себѣ пользы въ утврѣжденіи торговли своей съ Россією. Остаенся разсмотрѣть, что преимуществы ихъ въ Россіи не отгоняють ли другіе народы съ пользою Россіи торговать, и не истребляютъ ли шоль нужное въ торговлѣ купеческое совмѣстничество. Но сіе уже не до писателя исторіи касается; а я продолжу повѣствованіе о бывшихъ въ 1556 году приключеніяхъ.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1556 годъ.

Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ окончилась начавшаяся война со Швеціею; но шолько что сіе безпокойство прекратилось, то вдругъ воскипѣвшимъ въ Казани бунтомъ другое началось. Жители Казанскіе, сохраняющие непрерывную вражду къ Россіанамъ, а паче бывъ подвигнуты закономъ, взбунтовались и побили обрѣтающихся тамъ Россійскихъ воиновъ: а тогда же бунтъ сей распространился и въ Аспрахань; ибо посаженный на царство сіе царь такъ же взбунтовавшись противу Россіи, избилъ всѣхъ доброжелательныхъ мурзь Россіи, и наконецъ самъ ушелъ въ Казань (19). Видно, что си два смущенія большихъ слѣдствій не имѣли; ибо Россійскіе писатели о нихъ и не поминають. Недоброхотство Казанскихъ Татаръ къ Россіи чинитъ сей бунтъ ихъ вѣроятнымъ; а всегдашнее желаніе ихъ имѣть царя отъ роду Татарскаго вѣроятность сію и о бунтъ въ Аспрахань проспиралъ.

Бунтъ въ
Казанѣ

и Аспра-
хань.

Въ семь же году единый изъ Хановъ или князей Сибирскихъ, который уже за нѣскольکو лѣтъ подданнымъ Россіи учинился, приславъ дань, семь сотъ соболей, извинялся въ непосланиіи полной шѣмъ, что единый

Дѣла съ
Сибирью

ный

(19) Hist. moderne, T. XV. p. 144.

Иоаннъ Ва ный изъ его сосѣдей его пограбилъ. Увѣдавъ царь
 снльевичъ *Иоаннъ Васильевичъ* о несправедливости сего извѣс-
 I Царь. шя , посадилъ подъ спражу присланнаго изъ Сибири
 1556 годѣ. посла (20). Сие такъ же принужденъ я былъ взять
 изъ чужеспранныхъ писателей, за шѣмъ, что Россій-
 скіе о семъ не поминають. Что же власпъ Россій-
 ская проспиралася уже тогда на многие Сибирскіе
 народы, яко на Вогуличей и Обдорскъ, сие, кромѣ что
 выше сказано, засвидѣтельствовано и самымъ употре-
 бляемымъ тогда шпшломъ государевымъ : *Обдорскій,*
Кондійскій , и многихъ другихъ земель , государь
всѣхъ сѣверныхъ береговъ ; (21) и еще: *Обдорскій ,*
Кондійскій, и всѣхъ Сибирскихъ земель повелитель
Сѣверныя спраны, (22).

Рожденіе
 царевича
 Феодора
 Ивановича
 1557 годѣ

Сими приключеніями является окончилась бывшія
 дѣла въ прошедшемъ году , а въ семъ году царь *Ио-*
аннъ Васильевичъ имѣлъ удовольствіе, зрѣшь рожден-
 наго себѣ сына царевича *Феодора* , который родился
 Маѣ 31 числа. (23).

Дѣла съ
 Лифлянд-
 цѣю.

Мы видѣли здѣсь выше (24) , какимъ образомъ
 Лифляндцы тщетно спаралися возобновить переми-
 ріе съ Россією , и что наконецъ видя ошъ роскошей
 совершенное свое ослабленіе принуждены были про-
 сипъ защищенія себѣ ошъ короля Шведскаго *Густава*
Вазы , чемъ и подали причину къ преждепомяну-
 той нами войнѣ Швеціи съ Россією: Но когда Россія
 миромъ

(20) Тутъ же; стр. 147.

(21) Миллеръ Ист. Сибирская. гл. II. §. II.

(22) Сочиненная книга въ 1678 году о перепискѣ прежнихъ ца-
 рей Россійскихъ съ другими Европейскими и Азіатскими двора-
 ми, по извѣстіямъ изъ Посольскаго приказа.

(23) Никоновской, Т. II. л. 566. и Краткой Лѣтописецѣ Ломо-
 носова.

(24) стр. 13.

миромъ войну сію окончала, тогда Лифляндцы, бывъ ^{Іоаннъ Ва-}оспавлены одни, паче начали спрашиться, ^{сильевичъ}чтобы ^{І Царь.}вся шягость мщенія Россійскаго Государя не пала ^{1557 годъ.}на нихъ. Лифляндцы же самими своими раздорами еще въ вѣщшее ослабленіе пришли; шѣмъ наипаче, что по причинѣ плѣненія *Гилломомъ Фюрстенбергомъ Гилома* Марграфа Бранденбургскаго архіепискупа Рижскаго, и *Христофля* Герцога Мекленбургскаго его Коадьюшора, бывше посредники о освобожденіи сихъ князей склонили Лифляндцовъ учинить оборонительной союзъ съ королемъ Польскимъ *Сигисмундомъ*, противу России; а симъ союзомъ они бывъ ободрены, и стараясь болѣе денегъ на роскоши свои употреблять, опустушили находящіяся у нихъ чужестранныя войска. Съ другой стороны всѣ сии происхожденія не безызвѣстны были царю *Іоанну Васильевичу*, паче озлобленному на нихъ заключеннымъ ихъ союзомъ съ королемъ Польскимъ, и знающему совершенную ихъ слабость. Сего ради вдругъ зачалъ требованія свой имъ предлагать, состоящія въ дани съ епископства Дерптскаго; въ вольной торговлѣ своимъ подданнымъ во всей Лифляндии какъ съ урожденными Лифляндцами, такъ и съ чужестранными; въ возобновленіи многихъ церквей Греческія вѣры, копорыя во время ихъ реформации были разорены; въ опреченіи ошъ всякаго союза съ Польшею; угрожая, въ случаѣ несогласія ихъ на сии требованія, всю страну ихъ огню и мечю предаши. Лифляндцы спрашась войны, послали немедлен ^{Посоль-}но ошъ себя торжественное посольство, съ ^{ство изъ}наша ^{Лифлян-}вленіями, дабы дачею нѣкоего числа денегъ спрашься ^{дѣи.}успокоить Россійскаго Государя.

По приѣздѣ сихъ пословъ въ Москву, царь *Іоаннъ* ^{Перегово-}*Васильевичъ* во первыхъ имъ повелѣлъ объявить, что ^{ры съ Ли-}онъ ни на какой миръ не согласится, и ниже позволишь ^{фляндски-}ми ^{посла-}ми.

Томъ V. Часъ II. Г

вспу-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1557 годъ.

вступашь въ переговоры, есшли прежде Лифлянд-
цами не будутъ оппущены шесть ротъ Нѣмецкихъ
войскъ, которыя у нихъ въ службѣ находились. На
се послы согласились, и по данному извѣсшю отъ
нихъ къ Гросмейстеру войски си были немедленно
оппущены. Когда извѣстие о семъ получено было въ
Москвѣ, тогда начались переговоры съ послами, и
наконецъ положено было, заплашишь Лифляндии царю
Иоанну Васильевичю за всѣ его требованія сорокъ
тысячъ ефимковъ, и за Дерптское епискупство пла-
шишь по тысячѣ червонныхъ каждый годъ. Писатель,
изъ котораго си обстоятельствы мною взяты, го-
воришь, якобы царь *Иоаннъ Васильевичъ* по жадности
къ денгамъ послалъ немедленно сихъ обѣщанныхъ отъ
пословъ требовать: но я шаковыхъ подлыхъ мыслей
не мною бышь въ Государѣ именипомъ своими побѣ-
дами и глубокою полишикою, съ кошорою онъ всѣ
дѣла свои вель; и для того думаю, что нашедъ се-
бя недовольнымъ заключенными договорами, и зная,
что послы за неимѣнемъ при себѣ таколикаго числа
денегъ сего исполнишь не могушь, послалъ отъ нихъ
онихъ требовать, а въ опказѣ ихъ обрѣшалъ якобы
причину къ разрушеню поставленнаго договора. Но
прежде объявленія шаковыхъ своихъ мыслей, званы
были послы по обычаю тогдашнему къ царскому
столу, пришедъ къ оному нашли всѣ блюда покры-
шыя; а по опкрыши ихъ оныя блюда нашлись пу-
стыя: и шако послы, не имѣя чеспи бышь за столомъ,
были оппущены съ объявленемъ отъ самаго царя, что
онъ самъ поидешъ въ Лифляндію принять обѣщанная
деньги, съ чемъ и изъ града оппускъ свой получили (25).

Война съ
Лифлянд-
цами.

Какъ тогда въ разсужденіи, 1^е помѣстной
службы, дабы дашь каждому исправитъ свое домо-
строи-

(2) Description de la Livonie, Lettre VII.

строительство, такъ же и для того, что не имѣя ^{Иоаннъ Ва-}обычая запасать припасы, дабы оныя по снятій ^{сильевичъ} ^{Царь.} ^{1557 годъ.} плодовъ въ непріятельской землѣ найшеть, обыкновенно осень и большая часть зимы употреблялась для произвожденія войны; царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ самую осень сего года, какъ возможно было скорѣе, послалъ сильное войско на Лифляндцовъ. Воинство сие не токмо состояло изъ Россійскихъ ратниковъ, но такъ же и изъ великаго числа Татаръ и другихъ вновь покоренныхъ народовъ, и пришедшихъ служить въ Россию, то есть Татаръ, Черемисъ, Черкасъ и другихъ, надъ которыми ихъ собственные начальники были, царь *Шихъ Алей* съ двумя Ординскими Царевичами *Тахтамышемъ* и *Кайбуломъ* (*), и князи Черкасские, пришедше служить царю *Иоанну Васильевичю*, *Сибока* и *Млашика* съ братьею ихъ ^{Распоряженіе войскъ.} (26). Хотя царь *Шихъ Алей* и главное имѣлъ начальство надъ всѣмъ воинствомъ; однако другіе Россійскіе воеводы такъ же по полкамъ были розписаны; а именно: съ царемъ *Шихъ Алей* въ большемъ полку, бояре и воеводы князь *Василей Михайловичъ Глинской* и *Данило Романовичъ Юрьевъ*, и въ томъ же полку въ присавахъ у царя *Шихъ Алей* князь *Иванъ Михайловичъ Хворостинъ*: въ передовомъ полку бояре и воеводы *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ* большой и *Алексѣй Даниловичъ Плещеевъ* *Басмановъ*. Въ семь же передовомъ полку находились одинъ изъ вышеименованныхъ Татарскихъ царевичей, коюрой однако ниже бояръ въ розрядныхъ книгахъ писанъ. Сей царевичъ *Тахтамышъ* имѣлъ при себѣ

Г 2

приса-

(*) Сей былъ Царевичъ Астраханской, сынъ *Ожубековъ*. Розрядныя книги противу 7066 году.

(26) Степенныя Гр. XVII. Томъ II. стр. 276.

Іоаннъ Ва
сильевичъ
I Царь.
1557 годъ.

приспава *Дмитрея Григорьева сына Плещеева*; такъ же и князь Черкаской князь *Иванъ Млашика* или *Млашикъ* (ибо разнспвенно его именующъ) съ брашьею, кошорой чаяшельно уже былъ крещенъ, приспава у себя *Федора Вокшерина*. Съ Казанскими людьми былъ *Данило Федоровъ* сынъ *Адашевъ*, съ служилыми Ташарами *Темка Федоровъ* сынъ *Игнатъевъ*. Въ правой рукѣ воеводы бояринъ князь *Василей Семеновитъ Серебряной*, Околничей *Иванъ Васильевитъ* меншей *Шереметевъ*, и Царевичъ *Кайбула* съ приспавомъ его *Михайломъ Игнатъевымъ* сыномъ *Салтыковымъ*; въ шомъ же полку съ *Темниковскими* Ташары, князь *Юрья Петровитъ Релнинъ*. Въ лѣвой рукѣ бояринъ князь *Петръ Семеновитъ Серебряной*, и *Михайло Петровъ* сынъ *Головинъ*; въ шомъ же полку съ Нижегородскою Мордвою *Иванъ Петровъ* сынъ *Новосильцовъ*. Въ Спорожевомъ полку бояринъ князь *Андрей Михайловитъ Курбской* и *Петръ Петровъ* сынъ *Голозинъ*; въ шомъ же полку съ Муромскою Мордвою *Иванъ Семеновъ* сынъ *Курцовъ*; съ казаками съ *Муралеемъ* и съ *Костровымъ*, кошорые были въ Новѣ городѣ, *Павелъ Заболоцкой*. При семъ же воинствѣ находилась и аршиллерія, кошорую тогда снарядомъ называли, и начальство надъ нею было препоручено единому Ляху, (то еспъ мню Липовцу или Поляку; ибо тогда не различали сии народы, и обще или Поляками или Ляхами называли) *Ивану Матѣеву* сыну *Лыскову* (27).

Довольно пространное я описаніе сдѣлалъ о всѣхъ воеводахъ, кошорымъ предводишельство сего многочисленнаго изъ шоль разныхъ народовъ сочиненнаго воинства было поручено; а шокмо еще за нужное почи-

(27) Розрядныя книги, прошиву 7066 года.

почитаю я примѣшить полипику погдашняго време-
 ни, что, хошя съ особливымъ уваженіемъ принимали Іоаннъ Ва-
 сильевичъ
 І Царь.
 1557 годѣ.
 приѣзжающихъ служить въ Россію Татарскихъ царе-
 вичей и князей, хошя прежде часно и воинствы имъ
 препоручались, но въ семъ случаѣ царь *Іоаннъ Ва-
 сильевичъ* оставя начальство имъ надъ ихъ единоза-
 конными войсками, всѣхъ прочихъ окромѣ царя *Шихъ
 Аля*, подчинилъ Россійскимъ воеводамъ. Не осмѣ-
 люся я сказать, изъ любви ли къ своимъ сановникамъ
 онъ сіе учинилъ; ибо по тому, что уже случайно
 выше помянуто, такъ и слѣдствіе намъ покажетъ,
 что онъ ко всѣмъ Россійскимъ благороднымъ недоу-
 ренность имѣлъ; иль было то дѣйствіе еіо полипи-
 ки, чтобы симъ даннымъ предпочтеніемъ преклонилъ
 сихъ сановниковъ къ вѣщней себѣ преданности; или
 примѣчая, что устройство Россійскихъ войскъ уже по-
 лучившее нѣкой порядокъ, сходственный съ порядкомъ
 Европейскихъ войскъ, не могло быть подъ предводи-
 тельствомъ такихъ начальниковъ, которые никакого
 понятія о сихъ устройствахъ не имѣли. Однако, какія бы
 причины къ сему погда царя *Іоанна Васильевича* ни
 побудили, не можно сказать, чтобы даваемое предпо-
 чтеніе въ главныхъ начальствахъ своимъ единоземель-
 нымъ не побудило наиболѣе ихъ щцаться сохра-
 нить такое преимущество, и сравниться со всѣми
 изящнѣйшими народами прославившимися своими зна-
 тными дѣлами; ибо въ самой вещи не всегда зависъ
 довольно дѣлаетъ побужденіе превзойти шѣхъ, кои
 преимущество берутъ, но самое сильное есть побуж-
 деніе даваемое предпочтеніе по самому рожденію
 быть сыномъ той страны.

Сіе изъ толкихъ разныхъ народовъ составленное Успѣхи
 ихъ во-
 инствѣ.
 воинство, вошедъ въ Лифляндію, во всѣ страны на-
 бѣги и опустошенія свои распространило. Россіане

Гоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь
1557 годѣ.

хошя еще недовольно просвѣщенные сохраняли суровость къ побѣжденнымъ народамъ; но она бы могла бытъ умѣренна христіанскимъ закономъ научающимъ насъ человеколюбію: но хищные Ташарскіе народы повсюду расѣявъ все огню и мечю предавали. Избѣнные мужіе, жены и младенцы, расперзанными ихъ членами и повергнушыми въ корысть дикимъ звѣрямъ; испребленные пламенемъ селенія, и спасшеся бѣгствомъ ошъ меча и пламя жишели, и погибающіе ошъ хлада и глада, а иные влеченные въ жестокой плѣнь, повсюду ужась и печальное позорище представляли. Сами Россіане, совокупленные съ шoliko склонными къ грабительствамъ и безчеловѣчю народами, равную суровость шѣмъ являли. Таковыя опустошенія легкія Россійскія воинства разпространили даже до Риги и до Колываня (Ревеля). Тщешно по малымъ часшямъ собравшися Лифляндскія войска хошѣли возбранить симъ опустошеніямъ, вездѣ превосходящимъ числомъ были разбишы и испребляемы; и се сопротивленіе шокмо убійство Лифляндскихъ жишелей и грабежъ спраны приумножило.

Однако шяжелое Россійское войско, оставя другимъ опустошашъ спрану, между шѣмъ временемъ градъ *Костеръ* взяло, а у градовъ *Алыста*, *Корслова*, *Бабана*, *Юрьева*, *Рокобора*, *Муки*, *Конгуда*, *Лаюса*, *Ругодива* и у *Аскила*, предмѣштя выжгли. И по шаковымъ знашнымъ успѣхамъ, нанесши великой вредъ Лифляндской спранѣ, почти безъ урону возвратились, давъ напередъ знашь магистеру Лифляндскому *Гильелму Фюрстенбергу* „што, ештли не исправляшся предъ Россійскимъ Государемъ, горше еще узрять надъ собою (28).“

Печаль-

(28) Степенная гр. XVII. гл. 17. Томъ II. стр. 276. Hist. moderne T. XV. p. 157.

Печальнѣйшее тогда было состояніе Лифляндіи: Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 557 годъ. ослаблена внутренними своими распрями и роскошью рыцарей, ни чужестранныхъ войскъ, копорыя прежде содержала для защищенія своего, не имѣла, ни сами Состояніе Лифляндіи и другихъ Государствъ. рыцари, въ сластолюбіи упоающіе, не имѣли ни смѣлости, ни знанія, ни охоты подвергаться крайней опасности, идучи защищать опечество прошиву превышающихъ Россійскихъ силъ: окружныя же государства такъ же помощи и защищенія имъ не давали; ибо, хопя иногда Германская имперія и давала защищеніе симъ меченосцамъ рыцарямъ, въ самое время императоръ *Карлъ V.* оставилъ свои престолы и опшелъ во уединеніе; а *Фердинандъ* братъ и преемникъ его Германской имперіи не могъ бытъ опъ Папы признанъ императоромъ, и даже почтенъ недостойнымъ всякаго наслѣдства въ имперіи за заключенной имъ съ протестантами полезной для нихъ миръ. А какъ тогда Римской папской дворъ политическими своими пройсками имѣлъ великое дѣйствіе какъ надъ Римскими Каполиками Германской имперіи, такъ и надъ другими каполицкими государствами; шо при такихъ обстоятельствахъ не бывъ ушверженъ еще на престолъ, опступившимъ опъ Каполицкаго закона симъ Лифляндекимъ меченосцамъ рыцарямъ помощи данъ не могъ. Швецкій Король *Иуставъ Ваза* завоевавъ свое опечество, избавя его опъ ига, успокоивъ всѣ распри и несогласіи, и перемѣня законъ въ Государствѣ, при старости своихъ лѣтъ старался токмо пользоваться плодами своихъ великихъ дѣлъ, и ушвердитъ наслѣдственно престолъ своимъ дѣшамъ; къ помуже и заключенный недавно миръ съ Россійскимъ Государемъ ему возбранялъ, всякое предпріятіе въ пользу Лифляндцовъ учинитъ. Казалось бы, что при такихъ обстоятельствахъ *Сигизмондъ*

Иоаннъ Ва-
си́льевичъ
I Царь.
1557 годъ. *гисмондъ Августъ* могъ имъ быть надежнѣйшій сою-
зникъ и помощникъ, тѣмъ наипаче, что и за два го-
да предъ симъ онъ, прекращая вражду между магистеромъ
Фюрстелбергомъ и Рижскимъ архиепискупомъ; полу-
чилъ согласіе отъ онаго магистера, быть Лифляндіи
покоренной Польшѣ; чего однако тогда не исполнилось
(29). Но сей, какъ можно примѣшешь, съ одной спо-
роны спрашилъ вступитъ въ войну съ столь силь-
нымъ Государемъ, каковъ былъ царь *Иоаннъ Василье-
вичъ*, а съ другой можешь спастись имѣль и полиши-
ческіе виды, собственными ихъ несчастіями прину-
дитъ Лифляндцовъ совсемъ Польшѣ покориться.

Перемиріе
съ Ли-
фляндца-
ми, и на-
рушеніе
онаго.
1559 годъ. Въ такомъ положеніи какъ внутри, такъ и по
внѣшнимъ обстоятельствомъ находилась тогда Ли-
фляндія. Въ таковыхъ трудныхъ обстоятельствомъ
магистръ *Гилломъ Фюрстелбергъ*, видя пятую
правленія въ сихъ трудныхъ обстоятельствомъ пре-
восходящую его силу, сложилъ съ себя гротмейстер-
ской чинъ, въ пользу Кoadьютора своего *Готарда
Кетлера*, который и былъ избранъ рыцарями въ ве-
ликіе магистеры (30).

Взяшыя
иБры Ли-
фляндски-
ми рыца-
рами При столь трудныхъ обстоятельствомъ первое по-
печеніе *Магистера* долженствовало состоять въ томъ,
чтобы отвратить разореніе Лифляндіи. Сего ради не-
медленно отъ него посланы были послы на Импер-
ской Сѣймъ, котораго члены, чаятельно болѣе про-
шеспаншы, опасаясь силы Австрійскаго дому, не
могли скорую ему помощь учинить, довольствуясь
шОМО

(29) Исторія Германск. Отц. Баррѣ. *Abrégé chronologique de l'Hist. et du droit public d'Allemagne*, 1558. Польская Истор. Со-
линьяка противу 1558 года. Пуфендорфъ Истор. Шведская
противу 1558 года.

(30) *Description de la Livonie*, Let. VII.

шкмо сдѣлать обѣщаніе спомоществовать денгами, копорую помощь однако никогда не дали. Другіе его послы бывшіе во Швеціи такъ же съ едиными обѣщаніями возвратились, не испрося никакой такой скорой помощи, каковая по тогдашнимъ обстоятельствомъ нужна была Лифляндіи. Самъ онъ ѣздилъ къ королю *Сигисмонду* Польскому, но такъ же единыя обѣщанія получилъ. Въ такихъ обстоятельствахъ оставалась Лифляндія единая, и ослабленная противу всѣхъ Россійскихъ силъ войну содержать (31). Сего ради пользуясь зимнимъ временемъ, дающимъ имъ нѣкое спокойствіе, собраны были рыцари во градѣ Венденѣ для пріятія нужныхъ мѣръ въ такихъ обстоятельствахъ. Колико оныя ни были трудны, однако магистеръ не обрѣлъ въ рыцаряхъ сего согласія и общей къ опечеству ревности, копорая и слабѣйшія государства подкрѣпляетъ. Мнѣнія рыцарей были раздѣлены: единые предлагали, что Россіане, шoliko разъ ихъ предками побѣжденные, нѣспъ народъ непобѣдимой; но дабы ихъ побѣдить, надлежитъ возобновить имъ рыцарямъ прежнюю свою храбрость, и опложа надежду на всякую другую помощь, послашь нанять Германскія войска для защищенія своего: но другіе, увеличивая силу Россійскаго Государя и долговременность получить самыя сіи войска, предлагали, что надлежитъ пожертвовать нѣсколько денегъ, давъ ихъ Россійскому Царю, и шѣмъ опкупишья опъ войны и разоренія.

Сей послѣдній совѣтъ былъ предпочтенъ, и послано было требовать позволенія у царя *Іоанна Васильевича* о приѣздѣ посламъ Лифляндскимъ, и о перемирії на сорокъ дней.

Опредѣляющіе послать пословъ въ Россію.

Томъ V. Часть II.

Д.

Царь

(31) Тамъ же.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1559 годъ
Перемирие
съ Ли-
фляндца-
ми.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* желая и въ пущей вой-
нѣ сохранить всѣ знаки справедливости на своей
сторонѣ, на обое ихъ прошение соизволилъ, и какъ
о пропускѣ пословъ, такъ и о прекращеніи военныхъ
дѣйствій немедленно повелѣнія свои далъ. И тако
Лифляндцы отправили отъ себя пословъ для испро-
шенія миру (32).

Наруше-
ніе пере-
мирія
Нарвски-
ми жише-
лями.

Уже учиненное между Россіанъ и Лифляндцовъ
перемирие было обнародовано, всѣ непріятельскія дѣй-
ствія прекратились, и послы Рыцарскіе шествовали
въ Москву, когда непредвидимой случай царю *Иоанну
Васильевичю* къ вѣщшему его озлобленію и къ разо-
ренію Лифляндіи причину подалъ. Нарва, принадле-
жащая тогда Лифляндскимъ меченосцамъ рыцарямъ,
въ такой близости отъ себя имѣла Россійскій Иванъ
градъ, что взаимственно изъ обоихъ сихъ градовъ, изъ
единого въ другой, все можно было видѣть, и великія
пушки отъ единого до другаго могли доставать.
Россіане полагаясь на заключенное перемирие въ безо-
пасности пребывали, когда въ единый день одинъ изъ
начальниковъ градскихъ, усмотря изъ замка градскаго
немалую толпу Россіанъ въ Иванъ градъ, наведши
изъ сего замка пушки началъ по онымъ стрѣлять,
и многихъ убилъ. Начавшаяся стрѣльба съ замка
градскаго принята была другими начальниками града
Нарвы за знакъ прекращенія перемирія, и они съ сво-
ей стороны немедленно начали съ великимъ вредомъ
Иваню граду и обрѣтающимся шуть Россіанемъ пу-
шечную стрѣльбу производить. Въ Иванъ градъ былъ
тогда воеводою *Иванъ Шараловъ* сынъ *Замышкой*.
Сей хотя видѣлъ явное нарушение заключеннаго пере-
мирія, но толь строго было повелѣно всѣмъ отъ
Государя свято и ненарушимо вѣру договоровъ хра-
нить,

нишь, что онъ не осмѣлился подобнымъ же непрятельскимъ дѣйствіемъ оповѣстивать; но претерпѣвая ущербъ и опасность, послалъ немедленно гонца къ Государю о всемъ происшедшемъ его увѣдомить (33).

Между тѣмъ временемъ послы Лифляндскіе приѣхали въ Москву; и по учиненному имъ благосклонному приему надѣялись испросить миръ у Россійскаго Государя. Уже назначенъ былъ день и часъ предстать имъ предъ царя *Іоанна Васильевича*, когда предъ самымъ симъ представлениемъ приспѣлъ гонецъ изъ Иванъ города съ вышеозначеннымъ извѣстіемъ. Раздражился гордый и горячаго нрава Государь; не опложилъ однако представление пословъ предъ собой: но когда они были ему представлены, тогда имъ во гнѣвѣ слѣдующую рѣчь вѣщалъ. „Вѣроломство, ваше меня не удивляетъ; ибо измѣнивше Богу легко, могутъ сдѣлать измѣну челоуѣкамъ (*). Возвращайтесь; отнесите къ вашему Магистеру посланное, отъ него ко мнѣ злато; а я вскорѣ съ огнемъ и мечемъ послѣдую вамъ (34).

Дѣйствіе вскорѣ угрозамъ послѣдовало, и воинскія были для возобновленія военныхъ дѣйствій наряжены, а особливо для взятія самыя Нарвы, гдѣ такое нарушение перемирія учинилось. Опряженъ былъ *Алексѣй Даниловичъ Плещеевъ Басмановъ*, да воевода *Федоръ Даниловичъ Адашевъ* (35) (**),

Д 2

КОПО-

(33) Спенная гр: XVII. гл. 18. Розрядные списки 7066 года. Hist. Moderne, Томъ XV. стр. 160.

(*) Лифляндцы недавно предъ симъ опложась отъ Капюлицкаго закона пріяли Лютерской.

(34) Hist. Moderne Томъ XV. стр. 160.

(35) Розрядные, противу 7066 года.

(**) Плещеевъ былъ пожалованъ въ околичіе въ $\frac{7060}{\frac{1}{2}}$ году, въ бояре въ $\frac{7064}{\frac{1}{2}}$ году. Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго общества; а имени *Адашевъ* въ спискахъ не находится.

Иоаннъ Ва-копорые съ начальникомъ Ивана града *Иваномъ Ша-*
 сильевичъ *раловымъ* сыномъ *Замыцкимъ* осаду Нарвы неме-
 I Царь
 1559 годъ дленно по Государскому указу начали. Нарвскіе жи-
 шели чувшвуя себя не въ состояннн сопротивлять-
 ся, прислали отъ себя къ начальникамъ Россійскихъ
 войскъ просить о пощадаъ и о прощеннн себъ, и преда-
 вая себя подъ власть Россійскаго Государя. Предло-
 женне ихъ съ удовольствіемъ было принято, и они
 въ вѣрности присягу Росснн учинили: но знапно при-
 семъ случаъ обѣщано было имъ, чшобы Россійскихъ
 войскъ во градъ не вводнть; ибо оныя дѣйствншельно
 введены не были. Таковымъ приключеннмъ премъ-
 ннлся предметъ Россійскихъ воеводъ: они пришли
 осаждашь Нарву, но уже почли за нужное послашь
 войска для недопущеннн другихъ Лифляндскихъ войскъ
 достигннуть до сего града, и шѣмъ ему защищенне
 учиннть. Можеть спашься, не полагаясь на колебаю-
 щую вѣрность Нарвскихъ жителей, шщились Россій-
 скіе воеводы отразнть приходъ какихъ Лифлянд-
 скихъ войскъ, дабы оказанне ихъ подъ Нарвою не про-
 извело какого смущеннн въ семъ градъ. Посланные
 отряды на сню стражу узрѣли идущихъ, по прозбѣ
 Нарвскихъ жителей, изъ Колываня (Ревеля) немалое
 число воиновъ конныхъ и пѣшихъ. Лишь Россійскія
 войска спали ко брани изгошовалясь, тогда и Нарв-
 скіе жители выслали до тысячи человекъ своихъ
 воиновъ, съ идущими къ нимъ на помощь соединнсья,
 и на Росснн нападенне учиннть. Россійскія воин-
 ства не устрашились ни приходу изъ Колыванн войскъ,
 ни измѣны Нарвскихъ жителей, но устрося въ бран-
 ной порядокъ, съ храбростно на ннхъ ударили, и
 вскорѣ побѣда храбрость ихъ увѣнчала разспрой-
 кою и побѣгомъ сопротивныхъ, изъ копорыхъ шриш-
 цашь трехъ взяли въ плѣнъ.

Упо-

Уповашельно, что чрезъ сихъ плѣнныхъ яснѣ еще открылось коварство Нарвскихъ жителей, и что покорение и присяга ихъ ни что иное было, какъ изыскиваемые способы, имѣвъ время къ получению себѣ помощи для сильнѣйшаго сопрошивленія Россіи немъ: однако не осмѣлился еще воевода Плещеевъ близко ко граду приступить, ни учинить приступа къ сему укрѣпленному и снабженному всемъ нужнымъ для сопрошивленія граду; но довольствовался разѣздами своими окружности оного безпокоить, стоя возлѣ Ивана града ожидать какого удобнаго случая для поиску надъ врагами. Вскорѣ нечаянно шаковой случай предсталъ въ среду пятыя недѣли по Пасхѣ. Маѣ 11 числа вдругъ учинился великій пожаръ во градѣ, кошорой вскорѣ повсюду распростерся. Лѣтописцы наши приписують, что онъ произошелъ отъ варенія пива единымъ Нарвскимъ жителемъ, и чудесъ образа Николая чудотворца: но я не изыскивая, отъ чего сей пожаръ учинился, ни сверхъестественной причины, продолжаю повѣствіе мое. Какъ скоро сильный пламень усмотренъ былъ Россійскими войсками, то немедленно оныя съ поспѣшеніемъ спали чрезъ рѣку перебирашьяся, единыя на плажахъ, другіе на коняхъ вплавь, иные на лодкахъ: однимъ словомъ; кто какъ могъ скорѣе и удобнѣе се учинить; ибо стремление Россіанъ и огорчение ихъ за сугубую измѣну Нарвскихъ жителей было таково, что каждый безъ повелѣнія начальника спѣшилъ гоповымъ къ бою учинишьяся, и граничащую ихъ отъ града рѣку перейши. Сильный же пожаръ приведши весь градъ въ смущение, и гибнувъ сами жители съ домами и съ имѣніями своими не могли препятствія Россійскимъ воинамъ въ семъ переходѣ учинишья. Тако наконецъ Россійскія войска

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1559 годѣ.
Взятіе
Ругодера
(Нарвы).

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1559 годъ

перешедъ глубокую рѣку Нарову, ко стѣнамъ градскимъ поспѣшають. Сии стѣны въ смущении семь или совсемъ не имѣли защитниковъ, или поль малое число, что не могли ни мало оспановить влзаяженья Россіанъ, которые оными овладавъ, вскорѣ вороша другимъ своимъ сошоварищамъ отворили, градомъ овладѣли, и приобщенный Россійскій мечъ къ пожирающему уже жителей пламени приобщился, и смертию, или плѣномъ сихъ вѣроломниковъ наказывалъ.

Однако значная часть съ ихъ начальниками ушли въ замокъ города, и тамъ къ сопротивленію изгошворялись; но вскорѣ превезенныя стѣнобитныя орудия спали и сіе послѣднее ихъ убѣжище поражать. Великое число людей ушедшихъ въ замокъ производило стѣношу, недоспашокъ съѣстныхъ припасовъ угрожалъ имъ голодомъ, а окруженіе Россійскими войсками отнимало всю надежду къ помощи такъ, что сии оставшіеся Нарвскіе жители съ ихъ начальниками принуждены были здаться, прося токмо о выпускѣ плѣшкомъ ихъ начальниковъ; на что Россійскій воевода согласясь и симъ замкомъ овладѣлъ, и стѣмъ привелъ Нарву подъ власть Россійскаго скипетра. Когда же увѣдано было царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* о взятии сего града, тогда зная его важность и удобность для торгу, позволилъ жителямъ сего града по прежнему жить въ ономъ, и плѣнныхъ для населенія паки ихъ града пустить повелѣлъ. Но учиня такую милость съ жителями Нарвскими, не оставилъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* показать свое усердіе къ вѣрѣ; ибо по повелѣнію его посланы были отъ *Пимена* Архiepискупа Новгородскаго Юрьевскій архимандритъ и Софейскій пронопомъ, которые хожденіемъ со кресты градъ сей освятили и построили шуть двѣ церкви Греческаго исповѣданія, въ замкѣ Воскре-

Воскресенія Христова, а въ городѣ во имя *Одигитрія* Иоаннъ Васильевичъ I Царь 1559 годѣ. пресвятыя Богородицы, которая и соборною была наречена (36). Не за бесполезное я почишаю здѣсь при-
мышль, что хотя выше означенные церковные обряды и были учинены, однако не опняша была у Нарвскихъ жителей свобода пребыть въ ихъ вѣрѣ; ибо не обрѣшаемъ, чтобы какая изъ ихъ церквей была у нихъ взята и въ Греческую посвящена, но сии послѣднія новыя были построены.

Тогда же другое воинство, въ коемъ были слѣдующіе воеводы: въ большомъ полку бояринъ и Псковской намѣстникъ князь *Петръ Ивановичъ Шуйской*, предводитель и всего сего воинства, да съ нимъ же въ большемъ полку воеводы князь *Федоръ Ивановичъ Троекуровъ* и *Андрей Ивановичъ Шенинъ*; въ передовомъ полку бояринъ и воевода князь *Андрей Михайловичъ Курбской*, да воевода *Данила Федоровичъ Адашевъ*; въ правой рукѣ бояринъ и воевода князь *Василей Семеновичъ Серебряной*, да *Богданъ Юрьевичъ Сабуровъ*; въ лѣвой рукѣ воевода князь *Петръ Даниловичъ Щелинъ Оболенской*, да *Василей Васильевичъ Розладинъ*; въ Сторожевомъ полку воеводы князь *Григорей Петровичъ Звенигородской* (37); послано было на другіе города Лифляндскихъ областей. Воеводы сии пошедь изъ Нарвы, гдѣ было мѣсто собранія ихъ, взяли градъ Сыренскъ, съ единымъ шокмо договоромъ, чтобы начальника сего града съ малымъ числомъ людей отпустишь; по томъ градъ Адежь, а послѣ Июня 30 числа приступомъ Новгородъ Нѣмецкой взяли, и продолжая свои завоеванія,

(36) Степенныя Томъ II. степень XVII. стр. 278. и 280. Hist. Moderne T. XV. p. 161. Description de la Livonie p. 104.

(37) Розрядные прошиву 7066 года.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1559 годъ.

ванія, градъ Крепешъ такъ же подъ власть Россійскую покорили. По взяши безъ дальнаго сопротивленія толикихъ градовъ, старались постигнуть Магистера и Епискупа, движеніями войскъ ихъ дѣлающихъ препятствіе въ намѣреніи Россійскихъ воеводъ начашъ осаду Дерпта (Юрьева). Легкія войска и конница, составляющая великую часть Россійскаго воинства, весьма удобны были къ постиженію сихъ воеводъ вражескихъ, убѣгающихъ отъ бою: и тако, по неволѣ бывъ принуждены вступитъ въ бой, вскорѣ разбитіе претерпѣли, и Магистеръ принужденъ былъ съ малымъ числомъ оставшихся у его людей искать убѣжище въ гористыхъ и непроходимыхъ мѣстахъ, куда бы Россійскія войска достигнуть не могли; а Епискупъ ушелъ во градъ Дерптъ, дабы по крайней мѣрѣ защитниковъ онаго присутствіемъ своимъ къ сопротивленію ободритъ.

Осада
Дерпта.

Окромѣ превосходящей Россійской силы, лишенія надежды всей помощи и повсемѣснаго страха, коимъ всѣ жишели Лифляндіи были поражены, соспояніе самымъ раздоромъ, происходящимъ отъ различія вѣръ, опасно было; ибо епискупъ съ своими канониками и начальникъ града были Римскіе Каполики, а жишели всѣ пріяли уже Люшерской законъ: и тако, когда Епискупъ по приѣздѣ своемъ въ сей градъ, видя гражданъ онаго усмрашенныхъ и готовыхъ предаться Россіанемъ, началъ ихъ увѣщавашъ къ храброй оборонѣ, тогда меньше въ немъ взирая сановнаго мужа, какъ противныя вѣры свяшителя, презрѣніе и ненависть къ словамъ его и къ нему лишь начали оказывашъ: однако сей не прекратилъ своихъ увѣщаній, но предсавя имъ суровость Россійскихъ войскъ, неизбежное опустошеніе ихъ града, смерть и неволю самихъ ихъ, бесчестіе ихъ женъ и дочерей и пограбленіе

бленіе всего ихъ имѣнія, вложилъ въ нихъ сими до Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царь.
1559 годѣ. каждого особливо касающимися разсужденіями желаніе сопрошивляться. Врага градскія тогдаже были завалены и пушки посшавлены по всѣмъ стѣнамъ, ожидая присупленія Россійскихъ войскъ. Не долго ожиданіе ихъ было: насилу могли они первыя изгопвленія къ отпору учинить, уже Россійскія войска присупили, окружили градъ и лишили его всякія надежды какую помощь получить; а тогдаже и къ насшоящей осадѣ спали изгопвляться. Хопя сіе было въ самое лѣто, но шоль великіе тогда были шуманы, что осажденные никакъ осаждающихъ видѣть не могли; а сіе и было причиною, что выспрѣлы ихъ безъ всякаго вреда осаждающимъ пропадали; и самой сей шуманъ способствоваль Россіанемъ открьшь свои траншеи, и начашъ веспи подкопъ подъ стѣну. Однако, не взирая на сильныя шуманы, закрывающіе взаимно осаждающихъ и осажденныхъ, пушечная стрѣльба съ обѣихъ споронъ безпрестанно продолжалась: а какъ не возможно было не примѣшить Дерптскимъ жителемъ о приближеніи траншеями къ стѣнамъ ихъ осаждающихъ, то учинили они вылазку; но были храбро Россіанами встрѣчены и съ урономъ прогнаны.

Между шѣмъ временемъ Россіане учредили уже свои бойницы близко стѣнъ градскихъ, и окончали свой подкопъ подъ стѣны, въ копорой положа порохъ подорвали, въ намѣреніи по опроверженіи стѣнъ немедленно ийти на присупъ: но дѣйствіе подкопа не соотвѣтствовало ихъ желанію; ибо онъ ошибкою того, кому дѣлать оной было препоручено, толико былъ не доведенъ до стѣнъ градскихъ, что оныя никакого вреда отъ подорванія его не прешерпѣли. Россійскіе воеводы, имѣвъ шоль прошивной желанію ихъ

Иоаннъ Ва успѣхъ въ семь случаѣ, немедленно на другіе способы
 сильевичъ мысли свои обратили. Какъ бойницы съ пушками близъ
 I Царь. стѣнъ градскихъ были уже устроены, то немедленно
 1559 годъ. началась сильная стрѣльба съ оныхъ по стѣнамъ града.
 Ужась, бывший отъ подорванія подкопа, сильное
 стрѣляніе изъ пушекъ, отъ коего стѣны колебались,
 привело въ страхъ жителей Дерпша; а паче жены
 вопяли, якобы предъ очами ихъ погибель уже пред-
 стояла; и вскорѣ граждане сообщили Епископу о на-
 мѣреніи своемъ покориться Россійскому Государю.
 Тщешно сей старался увѣщать ихъ въ семь, что
 возможно ихъ бодрость обновить. Они не взирая на
 его увѣщанія, и понося его, послали отъ себя по-
 сланниковъ въ Россійской странѣ съ предложеніями,
 что они покоряются Россійскому Государю, обеща-
 ютъ отворить врага градскія, принять Греческой за-
 конъ и присягу вѣрности учинить. Россійскій вождь,
 князь *Шуйскій*, въ шось часъ на сии предложенія со-
 гласился, и по возвратѣ посланниковъ во градъ съ со-
 гласіемъ Россійскаго воеводы высланы были двое изъ
 жителей, присягу Россійскому Государю учинить.

Однако сіе не могло еще произвести взятія гра-
 да; ибо начальникъ онаго, вѣры Римской Капюличе-
 ской, учинившимъ съ Россійскимъ воеводою догово-
 ры Люшеранемъ, жителемъ Дерпша, объявилъ, что
 онъ никакъ на постановленные отъ нихъ съ Россіанами
 договоры не согласится, и что съ единовѣрными
 своими будетъ до послѣдней капли своея крови законъ
 свой и вѣренной ему градъ защищать. Тогда жи-
 шели Дерпшскіе Люшерскаго закона обратили ста-
 ранія свои къ Епископу, зная его человека робкаго
 духа, представляли ему, что въ продолженіи тако-
 выхъ раздоровъ Россіане весьма легко могутъ силою
 градомъ овладѣть; и тогда по суровости сего народа

уже

уже имъ ни кому пощады себѣ ожидать не можно: Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1559 годъ
и тако, чшобы онъ, спасая жизнь ихъ и градъ отъ совершеннаго разоренія, согласился съ ними Россіанъ чрезъ епискупской свой домъ впустишь, когда начальникъ града отверстие вратъ градскихъ имъ возбраняеть. Пораженный страхомъ Епискупъ на сіе согласился: но когда къ исполненію хотѣлъ присту-
пить, тогда обрѣлъ, что воины, храняще стѣны и врата градскія, въ семь ему повиноваться не хотѣли.

Раздоры и смущенія сіи бывшія во градѣ не безъизвѣстны были боярину князь *Петру Ивановичю Шуйскому*, которой бы конечно могъ симъ воспользо-
ваться, и учинить покушение взять силою градъ: но твердый наблюдашель своего слова не хотѣлъ онъ ничею предпрять, чшобы видъ нарушенія онаго могло имѣть; а къ тому же опасался, чшобы самою наведенною общею опасностію сихъ шоль разномы-
слящихъ защитниковъ Дерпта въ единомысліе къ со-
противленію не соединить. Но обрѣлъ онъ лучший способъ безъ всякаго кровоплитія овладѣть симъ гра-
домъ, послалъ отъ себя во градъ объявить всѣмъ защитникамъ его, что хощя и учинены были ими договоры, чшобы имъ прять Греческій законъ: но какъ могло сіе обѣщаніе быть произведено отъ спра-
ха оружія, онъ же неистинно обратившихся въ пра-
вославную вѣру никого видѣть не желаетъ; но, пре-
буя исполненія договора здачи граду, касательно до вѣры оставяеть на произволеніе и волю каждаго,
послѣдовать той, которую по совѣсти исповѣдывашъ хощетъ. Сіе посланіе успокоило совѣсть Люперанъ, Взятіе Дерпта
обѣщавшихъ переменить вѣру, равно какъ и Рим-
скихъ Каполиковъ, сопротивляющихся ради вѣры же
своея здачѣ града. И тако вдругъ учинились всѣ еди-
номысленны для покоренія себя Россійскому Госуда-
рю,

Юаннѣ Ва-рю, и враша градскія Россіанемъ отворили, кошо-
 сльевичь
 I Царь.
 1559 годѣ. рые оными вошли во градъ, не учиня никакія на-
 глоспи или грабежа, но якобы шо были всегдашнія
 дружескія войска. Россійскій вождь не токмо тако-
 вымъ поступкомъ привлекъ къ себѣ сердца сего по-
 бѣжденнаго народа, но великодушіе свое далъ про-
 стирая, дозволилъ всѣмъ, кто не хотѣлъ оспашься
 подъ Россійскою державою, ишши и съ имѣніемъ, куда
 пожелаешъ, а единого токмо епискупа взявъ въ плѣнь,
 отослалъ въ Москву къ Государю.

Такимъ образомъ сей градъ подпалъ Россійской
 державѣ, и взяше его болѣе можно приписать му-
 драму поступку князя *Шуйскаго*, и происшедшимъ
 внутри онаго раздорамъ отъ разноспи вѣрь, нежели
 самой силѣ Россійскаго оружія; ибо имѣвъ великое
 число храбрыхъ и искусныхъ защитниковъ и 552
 пушки на стѣнахъ градскихъ, конечно могъ дальнѣй-
 шее сопротивленіе учинить (38).

Взяше
 другихъ
 городовъ.
 Равно искусствомъ и великодушіемъ покоривъ сей
 сильный градъ, князь *Шуйскій* разпросперъ свои за-
 воеванія въ другія части Лифляндскихъ областей,
 взялъ градъ Ракоборъ (*Вейсенбергъ*); учинилъ опу-
 стошенія даже до Ревеля, плѣнивъ множество наро-
 ду и получа великую добычу; у града Лаиса Ли-
 фляндской отрядъ побилъ и градъ сей взялъ, такъ
 же градъ Пошущинъ; у града Пайдуса предмѣстія
 сожегъ, Бѣлградъ Лифляндскій взялъ, и вокругъ града
 Кесса опустошенія учинилъ. Близъ послѣдняго изъ
 сихъ городовъ два Лифляндскіе воеводы *Индрикъ* и
Кашлеръ пришедъ съ воинствомъ хотѣли сопротив-
 ляшья симъ опустошеніямъ Россійскихъ войскъ; но
 въ

(38) Спенення, Томъ II. стр. 280. Hist. Moderne Томъ XV.
 стр. 164. и слѣдующія. Лѣтописецъ Курбскаго.

въ бывшемъ сраженіи были разбишы, и сами со мно-
гими другими впади въ плѣнь, а разбише ихъ открыло
путь Россійскимъ войскамъ опустошашъ области во-
крутъ Говчя и Голбина. Во время сего опустошенія
страны встрѣчающіеся малые града, единые съ ма-
лымъ сопротивленіемъ, а другіе и безъ сопротивле-
нія Россійскому оружію покорялись, шакъ, что счи-
тая всѣ города, коихъ было числомъ двадцать, взяты
съ ихъ уѣздами, и опустошеніемъ войны великую
корысть получили (39).

Еще въ прошедшемъ 1557 году Ревельскіе жише-
ли, спрашася силы оружія Россійскаго, имѣли при-
бѣжище къ *Христерну III*. Королю Дацкому, пре-
буя его помощи: но сей Государь не хотѣлъ безъ
собственныхъ своихъ выгодъ въ сию опасную войну
вспунашъ; однако какъ самый спрахъ Россійскаго
оружія чинилъ, что каждый владѣнія свои въ Ли-
фляндіи непрочными себѣ почиташъ, то симъ воз-
пользовался Дацкій Король, дабы посшарашъ сдѣ-
лать приобрѣшеніе покупкою у *Іоанна Мунггоузена*,
епискупства Оезельскаго и области Викъ, для учине-
нія удѣла младшему сыну своему *Магнусу* вмѣсто
части Герцогствъ Шлезвигскаго и Голштинскаго, ко-
торый былъ обычай у Дацкихъ королей младшимъ дѣ-
тямъ своимъ давать. Въ концѣ 1558 года *Христернъ III*.
скончался, и сынъ и наслѣдникъ его паче желая
не раздробляшъ Дацкаго королевства областей, нача-
шое дѣло о приобрѣшеніи вышеписанныхъ областей
окончить, съ тѣмъ, что они изъ духовныхъ или цер-
кви принадлежащихъ владѣній мірскими учиняшся,
и будутъ во власти, яко у князя, у брата его *Маг-
нуса*, обѣщая при томъ дать нѣкоторую помощь

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1559 годъ.

Прибѣдъ
Магнуса
брата ко-
роля Дац-
каго въ
Лифляндію.

Е 3

Лифлянд-

(39) Сшепенныя, Часть II. стр. 280 и 281.

Иоаннъ Ва-
 сильевичь
 I Царь.
 1559 годѣ.

Лифляндцамъ. По заключеніи сего онъ брата своего *Магнуса* для пріянія во владѣніе купленаго ему удѣла ошправиль, копорый съ совершеннымъ удовольствіемъ не шокмо отъ новыхъ своихъ подданныхъ былъ пріянь, но шакъ же *Маврицій Фонѣ Ангель*, епискупъ Ревельскій, со всемъ своимъ соборомъ его Государемъ своимъ призналъ, и *Генрикѣ Волфѣ*, губернаторъ Соппенбургской, вручилъ ему сей зѣмокъ и весь принадлежащій къ оному уѣздѣ. Толь быстрое распространение власти сѣго младаго князя нанесло справедливое подозрѣніе *Кетлеру*, вновь избранному Магистеру, копорый не ошавилъ послашь къ нему пословъ со объясненіемъ своихъ сумнѣній. *Магнусѣ* учинилъ снисходительной ошвѣтъ симъ посламъ, увѣряя, что онъ на правы и вольности Лифляндии, или на какое бы ни было покореніе оной, никогда намѣренія не имѣлъ и имѣшь не будетъ; а при томъ увѣрялъ его въ благоволеніи короля своего брата, обѣщая о себѣ, что онъ найдешъ въ немъ сосѣда усерднаго ему показашъ свои услуги, и помогашъ и защищашъ ордень Тевтонической прошиву его непріятелей.

Хошя шаковыя расположенія князя Дацкаго, учинившіяся извѣстны всѣмъ Лифляндцамъ, и подавали надежду къ нѣкоей ошрадѣ въ шяжкой производимой прошиву ихъ войнѣ царемъ *Иоанномѣ Васильевичемѣ*; но вскорѣ сильныя вступившія Россійскія воинства и учиненныя ими завоеванія показали, коль шщепна сія надежда ихъ была; ибо и самыя собранныя *Магнусомѣ* воинства отъ страха Россійскаго оружія разбѣжались (40).

Все

(40) Маллета исторія Дацкая, Томъ III. стр. 16 и 17. Description de la Livonie, Lettre VII.

Все сіе происходило въ прошедшемъ 1557 году : Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1559 годъ. Осада Дерпта Лифляндцами.

но когда по знаменитымъ побѣдамъ и завоеваніямъ Россійскія войска возвратились въ ихъ страну, тогда сей Дацкій князь, желая показашь искренность свою къ Лифляндцамъ, соединясь съ Магистеромъ *Кетлеромъ*, пришелъ осаждашъ Дерпшъ. Сей молодой князь видя отдаленіе Россійскихъ войскъ и превышающія свои силы, подкрѣпленные значнымъ числомъ Дацкихъ ратниковъ, совокупно съ Магистеромъ Лифляндскимъ *Кетлеромъ* клялся безъ взятія отъ града сего не отступашь. Сходственно съ таковою клятвою осада съ жестокимъ стремленіемъ и упорствомъ началась и продолжалась; съ другой же стороны находящаяся во градѣ Россійскія войска съ не меньшею храбростію и отвагою сопротивлялись : и хошя въ единомъ бою единый изъ знаменитыхъ Россійскихъ воеводъ *Алексій Скрябинъ* былъ убитъ ; но сіе ни мало не уменьшило храбрости сопротивления Россійскихъ воиновъ, такъ, что по шестидесяти многихъ дней и потерявъ уже значное число своихъ войскъ, *Магнусъ* и Магистеръ *Кетлеръ* принуждены были отступить, да и сіе съ такимъ замѣшательствомъ, что защитники града Дерпта въ погоню за ними выслали, и еще немалое число изъ войска ихъ побили.

Отбиты.

Осаждаютьъ Ляусь.

Поспѣшныя симъ первымъ своимъ предпріятіемъ, и желая, что ни есть знаменитое сдѣлать, обратили намѣреніе свое на единой градъ, именуемой Ляусь. Осадя сей градъ, сильнымъ своимъ стрѣляніемъ изъ пушекъ учинили проломъ въ стѣнѣ пространствомъ на пятнадцать сажень, збивъ стѣну до основанія: но когда шоль пространномъ отверстіемъ надѣялись уже вѣрно симъ градомъ овладѣть, вдругъ узрѣли на семъ проломѣ поставленные вновь пушки. Уповашельно, хошя Россійскіе лѣшописатели, люди

Иоаннъ Ва- незнающіе военнаго искусства, о семь и не помина-
 сильевичъ юшъ, Россіане новую стѣну, или окопъ за проло-
 I Царь. момъ устроили, и поставленные пушъ огнеспрѣль-
 1559 годъ. ные орудія шолкое дѣйствіе имѣли, что вскорѣ
 опрокинули и въ молчаніе привели Лифляндскія пуш-
 ки, и уповашельно спремящихся уже на приспунъ
 множество Лифляндцовъ побили. Мнѣніе много дѣй-
 ствуешь надъ умами человѣческими, и единожды въ
 какія войска вкорененный страхъ не скоро можешь
 бышь истребленъ. Таковымъ страхомъ и были тог-
 да поражены Лифляндскіе воины опъ Россіанъ, шакъ
 что и въ семь случаѣ, видяше первое свое покуше-
 ніе неудачно, со стыдомъ принуждены были опспу-
 пишъ, шакъ же бывъ послѣдуемы Россійскими вой-
 нами, гдѣ еще немалой уронъ претерпѣли (41).

Послѣдо-
 ваніе за-
 воеваній
 въ Ли-
 фляндіи.

Россійскія воинства продолжая свои завоеванія,
 взяли градъ Пшивцевель, и защитниковъ его избили;
 градъ Полчевъ взявши выжгли; и какъ близъ Ревеля
 стоящія Лифляндскія войска хотѣли учинить со-
 прошивленіе, то разбише претерпѣли. Однако съ
 другой стороны Магистеръ не оставилъ всѣ возмож-
 ные усилія употреблять, дабы предохранить страну
 опъ совершеннаго опустошенія. Собранные имъ у-
 спрашенные Лифляндскія войска и значное число
 наняшыхъ разныхъ Нѣмецкихъ войскъ, миновавъ Рос-
 сійское воинство, пошли осаждашь находящійся уже
 во власти Россійской градъ Рынголь, въ копоромъ
 было шокмо девяносто человѣкъ Россіанъ. Осада сія
 хошя и началась, но съ шакою опсторожностію и шоль-
 мѣшкотно была производима, что она шестъ
 недѣль продолжалась; ибо съ единыя страны и малое
 число Россійскихъ воиновъ съ шакою храбростію за-
 щища-

(41) Шепенныя, шепенъ и гр. XVII. гл. 19.

щищались, что ежечасно дѣлали препону успѣху Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1559 годъ. осады, а съ другой стороны Лифляндскій магистеръ, щася сохраняшь своихъ людей, шоль ее оспорожно вель, что болѣе временемъ и изнурениемъ защитниковъ града щился побѣду одержашь, нежели какимъ смѣлымъ предпріятіемъ. Видно, что Россійскіе воеводы, не почиая шоль важнымъ сей малый градъ, хотѣли шокмо вѣщшими своими опустошеніями отврашпь сию осаду; чего ради и не учинили ни какой помощи храбрымъ воинамъ находящимся во облежани, копорые, бывъ изнурены долговременною осадю, не могли болѣе отъ взяшя сей градъ защитишь, копорой Магистеръ срывъ отошель. Между шѣмъ временемъ единый отрядъ Россійскихъ войскъ, состоящій въ пяши стахъ козакахъ, пришелъ къ Лифляндскому граду Смельшину, коего граждане, уповашельно видя ихъ шоль малое число, къ сопрошвлению устремились; но бывъ сперва на вылазкѣ прогнашы, казаки ломами каменную стѣну разломали, и учиня себѣ отверстіе присупомъ взяли градъ сей.

Главное Россійское воинство продолжало свои опустошенія въ Лифляндіи, а обольщенные малымъ успѣхомъ взяшя града Рынгола Лифляндцы, скопясь въ немаломъ числѣ воиновъ, пришли учинишь нападеніе на Россійскія силы. Не удалился отъ бою Россійскіе воеводы, но паче ища его, вскорѣ оный и послѣдовалъ, въ копоромъ паки Лифляндцы разбише прешерпѣли, и многие изъ ихъ начальниковъ впади въ плѣнь Россійскимъ воинамъ. Разбише сіе Лифляндскихъ войскъ паче отверзло пушь къ опустошенію ихъ страны, и побѣдоносное воинство послѣ самой побѣды направило походъ свой къ ровнымъ и niskимъ мѣстамъ и даже до Риги, у коего града стояло при дни, и продолжало свои опустошенія возлѣ моря,

по обѣ стороны Риги, а потомъ пошло въ верхъ по Двинѣ къ Куконосу: другая же часть Россійскихъ войскъ отдѣлясь, пошла возлѣ границъ Прусскихъ и Липовскихъ, и вышла къ Опочкѣ, простирая свои опустошенія отъ Рубежа до Риги въ долгому на шесть сотъ верстъ, а въ ширину на двѣсти верстъ, и многие грады Лифляндскіе взяли, копорые суть: Миклинъ, Рекошь, Пиболда, Зербинъ, Скуянъ, Ерль, Радобожъ, Пишуръ, Сулдежъ, Малополсь, Новой градокъ, копорыхъ жишели града си оставили. И тако по шоль знашнымъ дѣйсвіямъ наконецъ Россійское воинство побѣдоносно и со мною корыстною возвратилось въ свои границы (42).

Разные
происки
Лифлянд-
цовъ.

Уповашельно, что выступленіе Россійскихъ войскъ изъ предѣловъ Лифляндіи было слѣдствіе разныхъ происковъ Лифляндскихъ рыцарей. Избранный въ семь году Магистеръ *Готардъ Кетлеръ* ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ посылалъ просить себѣ помощи противу Россіи; но получая токмо тщешныя обѣщанія, рѣшился наконецъ послать отъ себя посла къ *Девлетъ Гирею*, царствующему тогда Хану Крымскому, предложитъ ему, что всѣ Россійскія силы бывъ нынѣ упражнены въ Лифляндіи, Россійскія границы съ страны Крыма безъ защищенія остаются, и подающъ ему способъ не токмо знашную добычу набѣгомъ своимъ получить, но даже и приобщитъ нѣкоторыя обласи къ Крымскому владѣнію. Можеть спашься, не оставили они ему представитъ и то, что нападеніе его на Россію побудитъ вновь покоренныхъ Россіи Татаръ Казанскихъ взбуншовашься и предашья подъ власть Крыму, или паки кого изъ Крымскихъ царевичей на престолю Казанскій избратъ, и возобвишь се днесъ падшее царство.

Таковыми

Такими причинами бывъ побужденъ *Девлетъ Ги-* Иоаннъ Ва-
рей царь Крымскій, пріялъ уже швердое намѣреніе ^{Сильевичъ} Царь.
 иппи войною на Россію; однако прежде открышія ^{1559 годѣ.}
 своего намѣренія желалъ онъ извѣдать о соспояніи ^{Девлетъ}
 Московскаго двора: сего ради и отпращенъ былъ отъ ^{Гирей}
 него посланецъ, якобы для нѣкоторыхъ погранич- ^{Ханъ}
 ныхъ дѣлъ, въ самой же вещи для вышеозначеннаго ^{Крымскій}
 намѣренія. Сокрытая причина приѣзда сего посланца ^{предпріе-}
 въ Москву примѣчена была царемъ *Иоанномъ Ва- ^{мленъ}
сильевичемъ, который съ приличною швердоспю по- ^{воевашъ}
 бѣдшелю уже двухъ царствъ Ташарскихъ, на шре- ^{Россію.}
 бованія сего посланца отвѣшествовалъ, не сокрывая,
 что шайная причина его прѣзда ему не безызвѣ-
 стна есть, и при томъ жаловался на многія нару-
 шенія мирныхъ договоровъ; однако не хощя прер-
 вать вдругъ пребывающій миръ съ Крымомъ, и при
 войнѣ съ Лифляндцами новую брань на Россію на-
 вести, съ симъ Посланцомъ послалъ и отъ себя по-
 сланца же съ грамошами. *Девлетъ Гирей* хощя до-
 вольно былъ извѣшенъ о показанной швердоспи Рос-
 сійскимъ Государемъ; но присланіе посланца почитая
 за нѣкоторую робость, восхощѣлъ испышашъ, не мо-
 жетъ ли онъ воспользоваться набѣгомъ на Россію:
 чего ради собравъ всѣ Крымскія войска, выступилъ
 изъ Крыму, и пришелъ на урочище Конскія воды.*

Всѣ границы Россійскія имѣли своихъ воеводъ ^{Девлетъ}
 и опредѣленныя войска для охраненія шранъ, яко ^{Гирей}
 розрядныя книги по ежегоднымъ разрядамъ и роспи- ^{прихо-}
 саніямъ о воеводахъ насъ увѣряютъ; повсюду шра- ^{дитъ на}
 жи были разставлены, наблюдающе всѣ движенія ^{Конскія}
 окружныхъ народовъ: и тако не укоснилъ Царь *Ио- ^{воды.}
аннъ Васильевичъ получить извѣстіе о движеніяхъ
 Ташарскихъ. Немедленно самъ отпратился въ Сер-
 пуховъ съ брапомъ своимъ княземъ *Владимиромъ**

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1559 годѣ.

Андрѣевичемъ и съ *Симіономъ* бывшимъ царемъ Ка-
занскимъ, въ намерѣннн ишши къ Туль и далѣе по-
ходъ свой продолжашь, для недопущенія Ташарь про-
никнуть внутрь Россійскихъ спранъ. Сей самый
посупокъ царя *Иоанна Васильевича* доказуешь, что
тогда пресшавали Ташарь спрашиться, и узрѣли
неудобность впускать ихъ дѣлашь опустошенія вну-
при границъ Россійскихъ, чтобы оппоръ имъ чинишъ
при переходѣ большихъ рѣкъ; но уже не впуская въ
предѣлы Государства начали помышляшъ ихъ опра-
жашъ. Движеніи Россійскаго Государя не безъизвѣ-
стны были и Крымскому царю, который увѣдавъ о
гошовомъ вездѣ расположенномъ воинствѣ ему со-
прошивляшъся, и что самъ царь *Иоаннъ Васильевичъ*
уже съ многочисленными полками прошиву его вы-
спупиль, не учиня впаденія въ Россію, возвратил-
ся отъ Конскихъ водъ, и обрашилъ походъ свой вое-
вашъ Горнихъ Черкесовъ.

Возвра-
щается
и идетъ
воевашъ
Черке-
совъ.

Россій-
скія вой-
ска вою-
ютъ
Крымскія
областн.

Но царь *Иоаннъ Васильевичъ* недоволенъ былъ, что
принудилъ къ опспупленію *Девлетъ Гирея*, и при-
нимая его приходъ съ воинствомъ на Конскія воды за
дѣйствительное уже оказаніе непріязни къ Россіи,
какъ оно и точно было, восхошѣлъ опустошеніемъ
самыхъ его спранъ наказашъ вѣроломнаго Крымскаго
царя за покушеніе воевашъ Россію, и войски Россій-
скія были посланы внизъ по Днѣпру къ Ташарскимъ
областямъ. Розрядныя имѣющіяся у меня книги въ
семъ мѣстѣ гораздо не полны; по чему точно не могу
я и сказашъ, кто былъ воеводою сихъ войскъ: но
по пребыванію шупъ на границахъ князей *Михайла
Ивановича Воротынскаго* и *Дмитрея Ивановича
Хворостина*, думаешъ надлежишъ, что они съ воин-
ствомъ, или посланной отъ нихъ опрядъ, въ спрану
Ташарскую ходилъ.

Российскія войска, въ числѣ кошорыхъ находились Липовскіе казаки и Черкесы, пришли ко граду Ташарскому *Исламъ Кирменю*, что нынѣ Кизикермень, и шупь спада конскія и скопскія у Ташарь отоглали; но не довольствуясь сею удачею, обратились ко граду Очакову и при ономъ укрепльнныя предмѣстїя взяли, и вышедшихъ прошиву ихъ Туроць и Ташарь побили. Насилу сїи ~~шашливые~~ успѣхи увѣнчали храбрость Российскихъ воиновъ, когда новая опасность имъ предстала, состоящая въ семъ: во время опшупленїя ихъ отъ града великое число Очаковскихъ Сайчаковъ и Тяпневъ пришли съ свирѣпостїю учинишь на нихъ нападенїе. Видно по сему обстоятельству, что не все воинство ходило къ Очакову, но токмо опрядь, кошорый примѣтя превосходное число непрїятелей идущихъ на него, не разсудилъ заблаго чрезъ новой бой прошиву превышающаго числа къ новой опасности подвергаться; но примѣтя въ Лиманѣ великое число шросшниковъ, вошли во оныя, и бывъ прикрыты чащиною сего растѣнїя, изъ пищалей своихъ сами, бывъ невидимы имъ, зримыхъ враговъ стали поражать такъ, что сїи иущїя на нихъ Ташарскїя войска прешерпѣвъ значной уронъ, принуждены были опшупишь, а Российскіе воины благополучно въ спанъ свой и къ главнымъ силамъ пакки присоединились.

Іоаннъ Васильевичъ І Царь 1559 годѣ. Успѣхи Россїйскихъ войскъ вокругъ Исламъ Кирменя и Очакова.

Впаденїе Российскихъ войскъ въ Крымскїя области не могло неизвѣстно бышь *Девлетъ Гирею*, кошорый о семъ извѣстїе получилъ, когда онъ шель на Черкесъ, и находился на рѣкѣ Мюсѣ. Немедленно онъ поснѣшилъ возвратишься: но бывшая сильная моровая язва въ Крыму, распространившаяся и на самыя его воиншва, въ немалое ослабленїе оныя привела.

Состоянїе Крыма.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1509 годъ.
Битвы
близъ
Исламъ
Кирмея.

Однако не оставилъ *Давлетъ Гирей* послать своего царевича *Калгу* съ значнымъ числомъ войскъ, учинивъ сопротивление Россіанемъ, который пришедъ ко граду *Исламъ Кирменю* въ теченіи шести дней на стоящихъ на острове Россіанъ чинилъ безпрестанныя нападенія, но всегда съ урономъ былъ отбитъ, и Россіане тогда же отрядами своими многія опустошенія учинили, и значную корысть приобрѣли отогнаніемъ многочисленныхъ Татарскихъ стадъ; и наконецъ переправясь чрезъ Днѣпръ, пошли къ Польскому рубежу и благополучно въ страну свою возвратились.

Коль маловажны ни есть дѣйствія сего воинства (ибо оныя токмо и обращались на опустошенія и на грабежъ Татарской страны), однако не оставляютъ бытъ довольною важности; ибо сіе есть въ первый разъ, что Россія распросперла оружіе свое въ области Крымскія, и принудила сихъ всегдашнихъ опустошителей Россійскихъ странъ прещешать о самыхъ домахъ и имѣніяхъ своихъ.

Походъ
на Керчь.

Тогдаже другія Россійскія воинства, вышедъ Мюсъ рѣкою въ море, пошли ко граду Керчь, принадлежащему тогда Ширинскимъ князьямъ, и вокругъ онаго многія опустошенія учинили, и взявъ не малое число плѣнниковъ отошли безъ всякаго урону. Во время продолженія сихъ военныхъ дѣйствій въ самой непріятельской странѣ Россійскія воинства, разставленныя по границамъ, повсюду, гдѣ Татары приближались къ странамъ ихъ, побивали, и частыми кровопролитными для сего хищнаго народа пораженіями давали ему чувствовать, что кромѣ вреда себѣ отъ продолженія сея войны получить не могутъ.

Видя таковыя себѣ неудачи Ханъ Крымской, началъ показывать желаніе возобновить миръ и союзъ:
но

но уже Россія была въ такомъ состояннн, что она не имѣла причины искашь союзу сего вѣроломнаго народа. И тако царь *Иоаннъ Васильевичъ*, хошя въ самомъ дѣлѣ и желалъ успокоишь себя съ стороны Крымской, дабы силу оружя своего съ вѣдшимъ успѣхомъ прошиву другихъ враговъ обратишь; однако не инако хошѣлъ достигнуть до сего спокойствя, какъ учиня прежде почувствовашъ Крымскимъ Татарамъ, коль шягостно есть для нихъ навлекашъ на себя силы Россійскя, и что не всегда, когда хошяшь, могушь они миръ получишь.

При такихъ обстоятельстввахъ еще новая не ожидаемая помощь вѣдшимъ несчастіемъ спала Крымцамъ угрожашь. Нагайскіе Татары, какъ многажды выше помянуто, иногда по корысплюбивому ихъ обычаю хошя и чинили набѣги на Россійскя области, но тогда же производя прибыльной себѣ шоргъ съ Россією, старались не совсемъ благоволеня Россійскаго Государя лишиться: чего ради и всегда многіе изъ ихъ князей въ союзѣ съ Россією пребывали. Побѣды Россійскихъ войскъ надъ Крымцами не безъизвѣстны были имъ: чего ради князья сего народа *Измаилъ* и дѣти *Исуфа* князя *Юнусъ Мурза* и *Али*, прислали ошъ себя посольство къ царю *Иоанну Васильевичу*, просиши о принятнн ихъ въ службу ею, увѣряя при томъ, что и всѣ Нагайскіе народы готшвы Россійскому Государю служиши съ совершенною вѣрностню во всю ихъ жизнь на Крымцовъ. По прятнн ихъ прозбъ съ приличнымъ благоволеніемъ, князья снн и ихъ народы во всемъ вышеписанномъ и клятшвою себя обязали, и единый изъ вышеименованныхъ *Юнусъ Мурза* пришель къ Государю въ Москву, идѣ онъ вскорѣ и скончался.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1589 годѣ.

Князья
Нагайскія
покоряющ-
ся царю
Иоанну Ва-
сильевичу

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1559 годѣ
Приходѣ
князя
Вишне-
вецкаго
служити
царю Иоан-
ну Василь-
евичю

Взятіе
града
Исламъ
Кирмена.

Взятіе
двухъ гра-
довъ
Крым-
скихъ
Горскими
Черкеса-
ми.

Въ самое же время продолженія условій съ Нагайскими Татарами князь *Димитрій Вишневецкій*, вельможа отличной своими качествами, пришелъ изъ Польши служить Россійскому Государю. Извѣстна была царю *Иоанну Васильевичу* его храбрость и искусство въ военномъ дѣлѣ; чего ради и послалъ его Государь предводительствовать частію войскъ дѣйствующихъ противу Крымскихъ Татаръ.

Сей желая достойнымъ себя учинить повѣренности своего Государя, паче напрягая свои силы по пріятии начальства надъ воинствомъ, пошелъ ко граду *Исламъ Кирмену*, и оной не шоль искуснымъ облежаніемъ, коль спремительною храбростію взялъ, людей находящихся въ немъ побилъ и найденныя пушки вывезъ на Днѣпръ въ учиненное имъ укрѣпленіе, (которое лѣтописцы градомъ именуютъ), на Хордецкій островъ. Ханъ *Девлетъ Гирей*, поспѣшая помощи граду *Исламъ Кирмену*, за скорымъ онаго взятіемъ помощи ему учинить не могъ: и шако опмѣщая взятіе онаго и побіеніе Татаръ, устремился самъ на укрѣпленіе князя *Вишневецкаго*. Сей храбрый мужъ, не менѣе искусный въ защищеніи градовъ, яко во взятіи оныхъ, не устрашился пришедшихъ на него въ великомъ числѣ Татаръ, ни упорства ихъ, учинилъ всѣ нужныя распоряженія для сопротивленія такъ, что хотя *Девлетъ Гирей* всевозможныя усилія употреблялъ для взятія сихъ укрѣпленій, но по двадцетидневныхъ кровопролитныхъ и по большей части невыгодныхъ Татарамъ бояхъ принужденъ былъ съ немалою потерею своихъ войскъ отступить.

Съ другой же стороны подвластные царю *Иоанну Васильевичу* пяти Горскихъ Черкесъ князя *Тазрудъ* и *Дасиба*, учинили нападеніе на островъ Таманъ подвластной Крыму и во ономъ два града Темрякъ и Таманъ взяли.

Уже

Уже многие назадъ годы, какъ нѣкоторыя Сибирскіе народы скипшрѣ Россійскому были покорены, и дань плащили Россійскимъ Государемъ. Во окончаніи сего года пришелъ ошъ единого изъ Сибирскихъ владѣльцовъ именемъ *Едигеря* съ данью: но какъ дань была привезена не полная; то царь *Иоаннъ Васильевичъ* возложилъ гнѣвъ свой на посла, и имѣніе его повелѣлъ описать; въ Сибирь же послалъ съ гнѣвнымъ повелѣніемъ для взысканія всей дани, которая вскорѣ къ нему и была привезена: и тако симъ успановилось безирекословное и полное плаченіе дани съ Сибирскихъ до сего времени покоренныхъ народовъ (43).

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1559 годѣ.
Покореніе
Сибири.

Есшлы съ единыя стороны Россія таковыми одержанными побѣдами прибрѣтала себѣ почшеніе ошъ Асійскихъ народовъ, съ другой стороны и самымъ разширеніемъ своея торговли силу свою умножала. Власпипельница уже всего печенія великія рѣки Волги, и поставя ногу свою на брегъ моря Каспійскаго, побуждала Асійскіе народы искашь ея союза, для произведенія торгу съ нею. Сего ради въ началѣ сего года послы изъ Юргеня, и другіе изъ Бухарь ошъ ихъ царя, такъ же изъ Шамархана (Персіи), пришли къ царю *Иоанну Васильевичу* съ дарами и прозьбою, дабы между ими и Россією ушвердиль союзъ, и позволишь ихъ купцамъ вѣдиль торговать въ Россію. Пронидательный Россійскій Государь въ прозьбахъ ихъ ощущалъ самую пользу своего Государства, и сего ради съ удовольствіемъ согласился на ихъ требованіе.

Послы
изъ Юр-
геня, изъ
Бухарь и
изъ Ша-
мархань.

Извѣстность о силѣ Россійскаго Государя шолитко уже разпроспранилась, чшо многие окружныя народы защищенія ошъ него испрашивашь начинали: и тако прислано было посольство ошъ Тюменскаго князя съ

Послы
изъ Тю-
мени и
изъ Шав-
каль.

Томъ V. Часть II.

3

дарами

(43) Сшепенныя, сшепенъ и трань XII.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1559 годъ.

дарами и съ-прозьбою, прияши его въ свое подданство и защищеніе. И другое посольство тогда же было прислано опъ Шавкаловъ съ прозьбою, дабы Россійскій Государь защишилъ ихъ опъ подданныхъ ему Князей Черкасскихъ. Оба сии посольства съ милосшію были приняты; но не одинакое по прозьбамъ ихъ послѣдовало соизволеніе. Тюменскій князь былъ принятъ въ подданство: но какъ по дошедшимъ жалобамъ опъ Черкасъ Кабардинскихъ ясно открылось, что сами Шавкальскіе народы дѣлають обиды симъ Черкасамъ; по въ защищеніе Черкасъ прошиву Шавкаловъ послано было войско въ Черкаскія Кабардинскія обласни. Можеть спастся, что се данное защищеніе емъ Черкасскимъ народамъ и опъ того произошло, что оныя тогдаже просили царя *Иоанна Васильевича* о присланіи къ нимъ священниковъ проповѣдниковъ, объявляя свое намѣреніе креститься; и по сей прозьбѣ ихъ при посланіи войскъ посланы были къ нимъ и священники для обращенія ихъ въ Христіанской законъ (44).

Таковыя дѣла происходили у царя *Иоанна Васильевича* съ Черкасскими народами, по причинѣ коихъ не могу оставишь я, чшобы не сдѣлашь примѣчанія о Черкасскихъ народахъ, и о поступкѣ съ ними тогдашняго Россійскаго двора. Довольно всѣмъ извѣстно, что сии народы имѣють жительство свое въ горахъ Кавказскихъ, раздѣлены на множество владѣній подъ разными именами. Храбрость, презрѣніе смерти, ученныя знанія дѣянія на войнѣ и приобретенную корысть силою оружія, главною себѣ чесшію почитаютъ. Не подвластны ни какому сильному Государю, вольность свою яко драгоценный даръ считаютъ,

кошо-

(44) Сшепенныя, гр. XVII. гл. 24 и 25.

кошорую употребляютъ часто во зло, дѣлая набѣги Иоаннъ Васильевичъ и грабежи въ окружныхъ странахъ. Жилище же ихъ въ Царь. горахъ, мѣстахъ неприступныхъ, наполненныхъ узи- 1555 годъ. нами и заразами, защищено ихъ отъ завоеванія чуждыми народами, а равно всегда защищаетъ, чтобъ и тѣ народы, коимъ они набѣгами своими безпрестанныя обиды приключаютъ, не могли проникнуть въ ихъ неприступныя мѣста для учиненія имъ мщениа: но, какъ выше я сказалъ, бывъ раздѣлены въ разныя владѣнія, часто щѣже наглости единыя противу другихъ употребляютъ, что и побуждаетъ ихъ требовать иногда помощи отъ другихъ Государей; получа же оную, сии грубые и непросвѣщенные люди имѣли всегда мудрость, никогда оныя войска внутрь своихъ неприступныхъ мѣстъ не впускали, а токмо употребляютъ ихъ сколько, колико они не могли нанести подозрѣнія свободѣ ихъ. Не безызвѣстны были всѣ сии обстоятельствова царю *Иоанну Васильевичу*, кошорый и не предпріялъ силою оружія ихъ покорить, зная, что ущелины, высота горъ и трудность проходовъ, сочиняютъ непреоборимыя крѣпости сего народа, и вождь съ войсками на всякомъ шагѣ подвергнутъ бываетъ гибели, не могши защититься ни мудростию, ни храбростию своею. Сего ради и довольствовался токмо стараться, содержать ихъ всегда между собою въ несогласіи, посылать съ разсмотрѣніемъ малыя помощи, и приобретать ихъ повѣренность; а иногдаже льстя ихъ корыстолюбіе, главныхъ дарами преклонять, и наконецъ приучая къ порядочной жизни, привести ихъ бытъ удобными къ общежитію съ другими народами, и къ прямотѣ благоучрежденнаго правленія; къ чему Россійскій дворъ и почишалъ, яко сіе и дѣйствительно есть, проповѣданіе имъ Христіанскаго закона лучшимъ способомъ.

Юаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царѣ.
1559 годѣ.
Наше-
ствіе
Крым-
скихъ
Татарѣ.

Однако несогласіе между Крымомъ и Россією продолжалось, и какъ не безызвѣстно было *Девлетъ Гирейо* Хану Крымскому о продолжающейся войнѣ между Россією и Лифляндією; по мнѣнью съ вѣроятностію заключивъ, что Россійскій Государь и со всѣми войсками находится въ той странѣ, и что границы къ сторонѣ Крыма оставлены безъ защищенія: сего ради и предпріялъ симъ воспользоваться, учинивъ нападеніе на Россію. Намѣренія его не столь сокрыты были въ странахъ владѣнія его, чтобы доброжелатели Россійскіе, которыхъ всегда довольно было въ Крыму, не проникли оныхъ. И тако два Ташарина Крымскіе и два Черкашенина, ушедъ изъ Крыму пришли въ Москву Декабря 21 числа служивъ Россійскому Государю, тогдаже извѣщая и о намѣреніяхъ Хана Крымскаго. Хотя, какъ ясно видно по всѣмъ розряднымъ книгамъ, никогда Россійскія границы обнажены войсками не были; но при полученіи такихъ извѣстій Царь *Юаннѣ Васильевичъ*, обрѣтавшійся тогда въ Москвѣ, не оставилъ паче снабдивъ ихъ войсками для защищенія оныхъ отъ сего намѣряющагося нападенія. Воеводы въ большѣмъ полку, князь *Иванѣ Дмитревичѣ Бѣльской* слуга, князь *Михайло Ивановичѣ Воротынской*, *Семенѣ Васильевичѣ Яковлевѣ* и князь *Василей Андреевичѣ Сицкой*, и въ томъ же полку съ нарядомъ бояринѣ *Михайло Яковлевичѣ Морозовѣ*: въ передовомъ полку бояре, князь *Михайло Васильевичѣ Глинской*, *Иванѣ Петровичѣ Яковлевѣ* и *Алексѣй Даниловичѣ Басмановѣ*: въ правой рукѣ бояре, князь *Иванѣ Федоровичѣ Мстиславской*, князь *Андрей Михайловичѣ Курской* дворецкой Казанской и Нижегородской, и *Михайла Ивановичѣ Вороной-Волынской*: въ лѣвой рукѣ князь *Петрѣ Андреевичѣ Булгаковѣ-Курakinѣ*, князь *Федорѣ*

добръ Ивановиць Троекуровъ, и князь *Григорей Фе-* Иоаниъ Ва-
доровиць Мещерской: въ Спорожевомъ полку воеводы Сильевичъ.
 бояре, князь *Иванъ Ивановиць Пронской*, *Петръ Ва-* Царь.
сильевичъ Морозовъ и *Окольниковъ Долматъ Фе-* 1559 годъ.
доровиць Карловъ: въ ершоульномъ полку князь *Ми-*
хайло Михайловиць Глинской и князь *Иванъ Ива-*
новиць Кашинъ - Сухой были наряжены, и выспу-
 пили; и самъ царь *Иоаниъ Васильевичъ* съ братомъ
 своимъ князь *Владимеромъ Андреевичемъ* изгопо-
 влялся ишши въ походъ.

Царь Крымскій не разсудилъ самъ ишши съ вой-
 сками своими на Россю, но послалъ сына своего
Махметъ Гирей, и съ нимъ колико могъ собрать
 войска, состоящаго изъ Крымцовъ и Нагайцовъ, ко-
 шораго степенныя книги счищяють до ста тысячъ
 человекъ. *Махметъ Гирей* съ симъ многочисленнымъ
 воинствомъ выспунилъ уже въ 1559 году въ походъ,
 съ намъреніемъ по вступленіи въ Россійскіе предѣлы
 раздѣляя, ишши вдругъ учинишь нападеніе на Ря-
 зань, на Тулу и на Коширу: но какъ они прибли-
 жались къ Россійскимъ границамъ, то на рѣкѣ Ме-
 чѣ поймали пять человекъ рыбаковъ, которые въ
 допросахъ своихъ *Махметъ Гирей* объявили, что
 Государь находишья въ Москвѣ, что по всѣмъ гра-
 ницамъ войска разспавлены, и что великое еще вой-
 ско приближается уже на отраженіе ихъ. *Махметъ*
Гирей мнилъ, учиня нечаянное нападеніе не обрѣсти
 себѣ сопротивленія, прошиву чаянія своего узналъ,
 что намъренія Крымскія были проникнуты и защи-
 щеніе изгошовлено; и сіе шолько его привело въ
 смущеніе, что онъ, не предпримая ничего, немедленно
 возвращашный походъ возпріять. Таково ешь повѣ-
 ствованіе степенныхъ книгъ; въ Розрядныхъ же кни-
 гахъ обрѣнаемъ не шолько учиненной нарядъ войскъ,

Иоаннъ Ва-
славичъ
I Царь,
1559 годъ.

но что уже въ Коломенскихъ областяхъ Таттары посланнымъ опрядомъ были разбишы; и конечно одержанная надъ ними побѣда была довольно важности, чтобы заслужить внимание государево; ибо обрѣщаемъ, что въ знакъ удовольствія были присланы золотые со *Львомъ Андреевичемъ Солтыковымъ* къ шѣмъ воеводамъ, которые въ сраженіи противу Таттаръ были, а именно: боярину и воеводѣ *Ивану Петровичу Федорову - Челядину*, *Василью Андреевичу Бутурлину*, князь *Василью Михайловичу Троекурову*. Еще находилъ въ семъ случаѣ сумнѣніе, что сіи не означены въ войскахъ наряженныхъ, о коихъ выше помянуто: но видно, что они были изъ шѣхъ воеводъ, которые отдѣленно въ разныхъ городахъ были, яко вышепомянутые тогда по росписанію въ Пронскѣ находились.

Продолжая же сепенныя книги, что Россійскія войска, по отступленіи *Махметъ Гирея*, многихъ остальныхъ Таттаръ побили и плѣнили, и получили себѣ въ добычу болѣе пятнадцати тысячъ лошадей. Самое сіе повѣствіе и доказуешь, что, ежели бы сей Крымской Царевичъ, не доходя до границъ Россійскихъ, возвратился, Россійскимъ воеводамъ постигнуть его уже не возможно бы было; а по тому со справедливостію мною возмочь заключить, что Крымцы вшедъ въ Россійскія границы претерпѣли разбише, яко въ розрядныхъ книгахъ поминается, и уже на побѣѣ многие еще оставше были побиты и плѣнены Россійскими воинствами, съ оставленіемъ въ добычу вышепомянутаго числа лошадей.

Брань на
Айдарѣ
1560 годъ

Тогда, какъ Крымцы дѣлали шаковыя впаденія въ Россійскія области, Россійскія войска съ другой стороны внутри самыхъ ихъ областей чувствительной имъ вредъ наносили. Находящаяся воинства подъ

пред-

предводителствомъ князя *Дмитрия Вишневецкаго*, дошедъ до рѣки Айдары близъ Азова, встрѣпили шую толпу Казанцовъ, хотящихъ итти на Казанскія области, съ надеждою, что и самые Казанскіе Татарскіе народы къ нимъ присоединятся, а самымъ симъ возмогушь и междоусобіе внутри Россійскихъ предѣловъ произвести. Разумный и храбрый князь *Вишневецкій*, уповашельно по наклоненію ихъ похода предузналъ ихъ намѣренія, и предупреждая оныя, учинивши нападеніе совершенно ихъ разбилъ, и принудилъ осшалыхъ въ Крымъ возвратиться со извѣстіемъ о разбитии своемъ, купно, что и самая страна Крымскаго владѣнія, страны шолко разъ изблевавша многочисленныя воинства на опустошенія Россіи, уже днесъ опустошаемы Россійскими воинами.

Но съ другой стороны посланныя войска Россійскія для охраненія границъ Россійскихъ, проникли до Пронска, гдѣ, по всегдашнему погдашнему обычаю имѣшь повсюду въ подверженныхъ вражескимъ нападеніямъ мѣстахъ воеводъ съ войсками, находился *Василей Бутурлинъ*, копорый съ имѣющимися при немъ войсками, приобща уповашельно и земскія, нападши на сихъ опустошателей съ великимъ урономъ ихъ разбилъ.

Еще другія воинства, находившіяся подъ предводительствомъ Окольничаго *Данила Федоровича Адашева*, были на устьѣ Днѣпра для чиненія поисковъ надъ Крымскими Татарами. Сей собравъ довольное число лодокъ, не устращилъ на сихъ слабыхъ судахъ итти моремъ дѣлать нападенія на разныя мѣста Крымскаго владѣнія. Первый его успѣхъ состоялъ въ нападеніи на Очаковскія предмѣстія, гдѣ побивъ немалое число Турокъ и Татаръ, единый обрѣтающійся шую корабль взялъ; а по шомъ пущая дерзко

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1560 годъ.

Побѣда
надъ
Крым-
цами.

Работаніе
на Крым-
скіе улу-
сы мо-
ремъ.

Хозинъ Ва-ко въ море, продолжалъ походъ свой двадцать дней;
 и въ сіе время встрѣшившійся имъ корабль на про-
 шокахъ взялъ, на Ярлагашѣ островѣ многія опусто-
 шенія учинилъ; отсюда пришедь къ Кременчуку,
 ко Шкарламъ и ко Гольнику, въ разстояніи за 30
 верстъ отъ Перекопи, шуть многія опустошенія у-
 чинилъ. Тщешно собравшіеся Таттары чинили ему со-
 прошивленіе; разбиты и поражены принуждены были
 силѣ Россійскаго оружія уступитъ; и Россійскія
 воинства съ немалымъ плѣномъ и добычею возвра-
 тились въ свои границы. Но какъ при всѣхъ сихъ
 военныхъ дѣйствіяхъ старался Россійскій дворъ со-
 держать дружбу и союзъ съ Султаномъ Турецкимъ;
 то, хотя и съ оружіемъ немалое число Турокъ бю-
 щихся противу Россіанъ были плѣнены, чшобы не
 подашь никакія причины ко враждѣ Цареграцкому
 двору, безъ всякаго выкупа были отпущены въ Оча-
 ковъ (45).

Наше-
 ствіе
 Крым-
 скихъ
 Татаръ.

Съ другой стороны и Крымскіе Таттары, равно
 побуждены ихъ корыстолюбіемъ, какъ и полипикою,
 удержавъ Россійскія войски внутри ихъ предѣловъ,
 и чрезъ то бы возбранитъ чинимыя нападенія на ихъ
 страну, подъ предводительствомъ единого царевича,
 о имени коего въ розрядныхъ книгахъ (единыхъ оста-
 ющихся намъ пушеводителейъ на сіе время) не по-
 минается, выступили въ походъ противу Россіи, и
 усстремленіе ихъ состояло на Кромскія области. Во
 время походу ихъ единый ушедшій Татаринъ, име-
 немъ *Олеманъ*, являсь въ Рыльскъ къ воеводѣ князю
Василью Елецкому, объявилъ оному о походѣ Крым-
 скаго царевича и о числѣ его войскъ, состоящихъ

въ

(45) Сшепенныя, гр. XVII, гл. 26 и Розрядныя противу 7067 году.

въ 20 тысячахъ человекъ. Какъ скоро о семъ донесеніе дошло до Царя *Іоанна Васильевича*, то были наряжены воеводы, изъ коихъ главный князь *Іванъ Дмитриевичъ Бѣлской*, съ довольнымъ числомъ войскъ для учиненія опоры. Уповашельно, что вскорѣ выступившая войска успрашили Ташаръ учинить впаденіе въ Россію; но довольствуясь, что симъ своимъ походомъ озаботили защищеніемъ своихъ границъ Россійскаго Государя, они никакого нападенія не учинили; ибо ни о какомъ бою, ни о опустошеніяхъ не поминается (46).

*Іоаннъ Васильевичъ
I Царь
1560 годъ*

Хотя и упишилась прежде на нѣкоторое время брань съ Лифляндскими Рыцарями; но не бывъ никакими мирными договорами окончана, а токмо за другими важнѣйшими дѣлами не производилась со всею горячностію: приведши же въ преспель Ташарскіе Крымскіе народы, и оградя свои границы оныхъ довольныхъ числомъ войскъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, паки успремилъ свое прилѣжаніе къ Лифляндской воинѣ. И тако съ самыя весны послалъ въ Лифляндскія области Боярина и воеводу своего князя *Андрея Михайловича Курбскаго*, съ другими воеводами и съ довольнымъ войскомъ: но видно, что сему токмо препоручено было чинить опустошенія; ибо другія были посланы воинства ко граду Вильяну и съ артиллерією, надъ коими предводительство было препоручено князю *Федору Ивановичу Мстиславскому* и *Михайлу Яковлиту Морозову*, о дѣйствіи копорыхъ здѣсь ниже помянется.

*Походъ
на Нѣмцы
подъ
городъ
Вильянъ.*

Князь *Мстиславской* соединяся съ преждепосланными подъ начальствомъ князя *Курбскаго* войсками, который учинился при семъ соединеніи уже начальникомъ передоваго полку, началъ облежаніе Вильяна: но какъ

*Осада града
Вильяна.*

Томъ V. Часть II И число

(46) Розрядныя, прошиву 7008 года.

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь.
1560 годъ.

Взятіе
Торваса,
Друи.

Кончина
Царицы
Анаста-
сии Ро-
мановны.

число воинствъ гораздо велико было, дабы имъ бысть упражненнымъ единою сею осадю; то князь Курбской и посланъ былъ съ отрядомъ опустошати Лифляндскія области, а другой отрядъ посланъ былъ подъ предводительствомъ князей Петра Дмитриевича большаго, да Василья Волка Ростовскихъ съ головами (*) изо всѣхъ полковъ ко граду Торвасу, которой былъ ими взятъ: третій же отрядъ былъ посланъ подъ начальствомъ князя Федора Тростенскаго ко граду Друѣ, который онымъ также былъ взятъ; и еще ходилъ отрядъ къ Пернову, подъ начальствомъ боярина Ивана Петровича Яковлева и князя Григорья Мещерскаго, которые такъ же въ сихъ мѣстахъ опустошенія учинили.

Коликое ни прилагалъ стараніе князь Мстиславскій о взятіи Вильяна, но крѣпкое его огражденіе и сильное защищеніе града отъ взятія его на сей разъ сохранило, какъ ниже о взятіи его показано будетъ.

Мы окончимъ сей годъ повѣствованіемъ, что при столькихъ великихъ успѣхахъ, могущихъ приключить удовольствіе Царю Иоанну Васильевичу, нечаянное приключеніе приключило ему крайнее огорченіе. Сіе есть кончина его супруги царицы Анастасии Романовны, которая и была погребена въ Вознесенскомъ двичьемъ монастырѣ въ Церквѣ Вознесения Господня, возлѣ гроба ее свекрови, великой княгини Елены Васильевны (47) (*),

По

62

* Головы были благородные служащіе въ войскахъ; и которые въ первые воеводы не были помѣщены, тѣ служили въ другихъ должностяхъ, и между прочими въ головахъ.

(47) Любопытный календарь на 1776 годъ, стр. 193.

(*) Въ Любопытномъ календарѣ конечно было взято изъ записокъ монастыря, гдѣ тѣло сей Царицы погребено. Кончина ея означена съ $\frac{7071}{1563}$ году, Августа 7 числа; но, понеже она вступила

По многимъ прозьбамъ Лифляндцовъ хошя Польскій Король для вспоможенія имъ и послалъ свои воинства сопротивляясь Россіанамъ, подъ преводительствомъ князя *Радзивила*; но шайныя ли онъ имѣлъ по политическимъ видамъ повелѣнія, со всею силою не дѣйствовашь; или силы Россійскія полико Польскія и Литовскія превосходили, что сей полководецъ всѣхъ вышепомянутыхъ успѣховъ въ Россійскихъ войскахъ единствененно былъ зрителемъ. Наконецъ въ семъ 1561 году осмѣлился князь *Радзивилъ* учинить нападеніе на единый опрядъ Россійскихъ войскъ и оной разбилъ; а сія одержанная имъ побѣда побудила его учинить нападеніе на Порховъ, и сей градъ по кровоплисныхъ присшупахъ взялъ (47)

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1561 годъ.
Взятіе
Порхова.
Литовцами.
1561 годъ.

И 2

O

въ супружество въ $\frac{7055}{1547}$ году, было бы Ея сожитія съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* около шестнашати лѣтъ: въ соборномъ же дѣяніи о четвертомъ бракѣ Царя *Иоанна Васильевича* точно означено, что время его сожитія съ царицею *Анастасіею Романовною* было шринашати лѣтъ съ половиною; къ тому же въ единомъ древнемъ имѣющемся у меня спискѣ Розрядныхъ книгъ супружество Царя *Иоанна Васильевича* на Княжнѣ *Черкасской* означено въ $\frac{7069}{1781}$ году; что и придетъ согласно съ показаніемъ соборнаго дѣянія: но какъ записки монастырскія, гдѣ тѣло Ея погребено, имѣющъ не малую важность, еще я не утвердился на сихъ противорѣчущихъ имъ показаніяхъ, и имѣлъ прибѣжище къ хранящимся въ архивѣ иноспранной коллегіи грамошамъ, и въ оныхъ въ записи Князь *Василья Михайловича Глинскаго* NO 188, данной въ Юль мѣсяцъ $\frac{7069}{1781}$ года, точно о Княгинѣ *Марьѣ* второй супругѣ Царя *Иоанна Васильевича* поминается, и въ слѣдующихъ сему; изъ чего я и заключаю, что хошя ошибки бышъ въ числѣ Ея кончины не можешъ, въ запискахъ Вознесенскаго монастыря по совершаемой памяти въ день Ея кончины; но ошибка ешъ въ годѣ. И тако она пресшавилась въ концѣ 7069 года, то ешъ Августа 7 числа, кошорый годъ сошвѣтствуешъ 1560 году; а царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ томъ же 7069 году прежде Юля мѣсяца женился на Княжнѣ *Черкасской*.

(47) Исторія Россійская Лелека, Т. II. стр. 467.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1561 годъ.

О сихъ успѣхахъ князя *Радзивилла* и о взятии Порхова Розрядныя книги не поминаюшъ; однако не менѣе сіе естъ вѣроятно: ибо Розрядныя книги довольсвующая токмо повѣствовать о разныхъ нарядахъ и розрядахъ благороднымъ, мало упоминаюшъ о успѣхахъ и дѣйствіяхъ воинскихъ; а и обрѣшаемъ мы, что въ семь году многочисленное воинство уже было наряжено на Липовскія земли, въ опмщеніе за даваемую Липовцами помощь Лифляндцамъ.

Посланіе
войскъ въ
Липов-
скую зем-
лю.

Разныя были посланы воинства на Лифляндцовъ и въ Липовскую землю: единымъ повелѣно было собираться во Псковъ и итти къ Юрьеву, или куда удобнѣе будетъ; и симъ воинствомъ первыя предводители были начальники называемаго Большаго полку, князь *Петръ Андрѣевичъ Куракинъ*, да *Иванъ Васильевичъ* меньшей *Шереметевъ*; въ Липовскую же землю главныя же предводители, князя *Федоръ Дмитревичъ Пронской* и *Дмитрей Федоровичъ Курбскій*; шесте воинство состояло подъ начальствомъ князь *Ивана Федоровича Мстиславскаго* и *Ивана Васильевича* большаго *Шереметева*, которое ходило осаждать градъ *Вильянъ*, который симъ воинствомъ былъ взятъ, и бывший ихъ Гросмейстеръ *Ферстенбергъ* былъ плѣненъ и отосланъ въ *Москву*.

Посоль-
ство изъ
Литвы о
мирѣ

Мы не имѣемъ никакого свѣденія о успѣхѣ другихъ вышепомянутыхъ войскъ въ Лифляндскихъ и Липовскихъ обласняхъ; но рассуждая по дѣйствіямъ, каковыя оныя надъ сими народами произвели, со справедливостію можемъ заключить, что они имѣли весьма знашныя успѣхи; ибо обрѣшаемъ въ розрядныхъ книгахъ, что прислано было изъ Литвы торжественное посольство, состоящее въ числѣ трехъ сотъ человекъ; просить о мирѣ Царя *Иоанна Васильевича*. Россійскій Государь не токмо не прошивень былъ заключить миръ съ Польшею и съ Литвою; но для лучшаго постановленія

влєнія

вленія онаго требоваль себѣ въ супругу княжну *Екатерину*, сестру Короля *Августа Сигизмунда*, и для сего нарочное посольство въ Польшу послалъ, между которыми послами былъ *Федоръ Ивановичъ Сукинъ*: но Польскій Король не токмо на сие не согласился, но паче ругательными словами опвѣспивоваль. Писатели Польскія исторіи увѣряють, якобы надѣвъ родъ женскаго плащя на кобылу, прислалъ ее въ даръ Царю *Иоанну Васильевичу*, говоря, что онъ по своимъ поступкамъ такія токмо невѣсты доспѣинъ. Несовмѣстное повѣспивованіе ни съ обстоятельствомъ тогдашнихъ дѣлъ, ни съ благоприспѣйностію наблюдаемою между Государей. Въ самомъ же дѣлѣ, яко сие видно по спашейнымъ спискамъ, опвѣтъ грубый и былъ учиненъ, о каковомъ опвѣтъ и жалоба была приносима во время опвѣтовъ посламъ *Юрью Хоткѣвичу* и *Григорью Воловичу*. Я (48) совсемъ не могу однако и ложью обвинить Польскихъ писателей: но токмо можеть спашься, что сие дерзкимъ какимъ Полякомъ выговорено было; по они яко исполненное дѣйствіе предложили; ибо о такихъ дерзкихъ словахъ мы въ самыхъ вышеломянутыхъ спашейныхъ спискахъ обрѣшаемъ упоминовение, въ писмѣ воеводы Троцкаго къ князю *Тимошею Кролоткину*, увѣщая его къ измѣнѣ, и называя Царя *Ивана Васильевича* бездушнымъ Государемъ: иначе въ самомъ дѣлѣ, естли бы показанное Польскими писателями ругательство Царю *Ивану Васильевичу* было учинено, конечно бы сей гордый и мстительный Государь среди своихъ успѣховъ не явилъ себя толико склонна всегда къ миру, яко здѣсь ниже по предложенію продолжающихся пересылокъ о мирѣ ясно окажется. Точно же обрѣ-
И 3
таемъ

Иоаннъ В -
 савльевичъ
 Царь
 1561 годъ.

(48) Архивы иностранной коллегіи, дѣла Польскія, Спашейные списки N. 7.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1561 годъ

шасмъ въ отвѣсахъ пословъ Польскихъ, (49) что такового ругательнаго отвѣта не было, но состояло шребование Польскаго Короля, чтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* ради сего супружества заключилъ съ Польшею вѣчный миръ, отдавъ Новгородъ великій, Псковъ, Торопецъ, Луки, Смоленскъ, Вязьму, Бѣлую, и Сѣверскіе города къ Польшѣ, и позволилъ бы княжнѣ Польской исполненія въ закону; на что Царь *Иванъ Васильевичъ* согласиться не хотѣлъ; и шьмъ се сватанье рушилось.

Съ другой же стороны худое состояніе, въ которое приведена была Лифляндія, намъ ясно видно по поспуьку ихъ Магистера. За два года предъ симъ уже вышешюмянушый нами Магистеръ Лифляндской *Ферстенбергъ*, сложа съ себя сей чинъ, отдалъ его своему Коадьюшору или сотоварищу *Готарду Кетлеру*. Сей, употребля сперва всевозможныя усилія къ защищенію Лифляндскихъ областей, шщепно шребовалъ помощи отъ Польши, Литвы и Швеци. Первые хощя по всегдашней своей враждѣ съ Россіею нѣкоторую помощь ѣ дали; но она была шоль слаба, и дѣйствія Польскихъ и Литовскихъ войскъ шоль медленны были, что самое се доказывало *Кетлеру*, коль малое участие приемлеть Король Польскій и великій князь Литовскій въ ихъ дѣлахъ. Съ другой стороны надежды Лифляндскихъ рыцарей съ стороны Швеци пресѣклись кончиною *Густава I*, коего бы единое имя могло имъ болѣе помощи учинить, нежели многочисленныя воинства, и кошорый дѣйствительно обѣщаль предъ кончиною своею имъ знатную помощь учинить. Наслѣдникъ же сего Государя *Ерикъ XIV* ни шолько разума,
ни

(49) Тутъ же, листъ 407.

ни поликія славы не имѣлъ; да и мысли его не кло-
 нились къ учиненію защищенія сему народу. Тако Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь
 1561 годѣ.
 Лифляндія бывъ, можно сказать, оповсюду оспавлена
 и предана въ жертву сильнѣйшему народу, огорчен-
 ному многими вѣроломствами Рыцарей, опмщающе-
 му пламенемъ и мечемъ всѣ прежнія ихъ опустошенія
 Россіи, не оспавалось другова ихъ Магистеру, какъ либо
 покориться во всемъ волю Россійскаго Государя, или
 силою оружія зрись всю Лифляндію покоренну. Раз-
 ность законовъ и долговременная вражда Лифлянд-
 скихъ Рыцарей на Россію сему сопротивлялися, и
 Магистеръ видя неизбѣжное паденіе сего Ордена ме-
 ченосцовъ, спарался по крайней мѣрѣ, сохраняя отъ
 конечнаго разоренія страну, и себѣ нѣкоторыя выгоды
 приобрести.

Когда *Готардъ Кетлеръ* былъ таковыми мысля-
 ми упражненъ, избирая токмо, кому болѣе съ выгода-
 ми можеть вступитъ въ подданство, градъ Ре-
 вель отступая отъ общей связи Лифляндіи заклю-
 чаль договоры подданства своего со Шведскимъ Коро-
 лемъ *Ерикомъ*. Тщепно *Кетлеръ*, увѣдавъ о семъ, послалъ
 немедленно послами отъ Рыцарства *Генрика Дону* и Ревель
 поддает-
 ся Шве-
 дамъ.
Юана Фишера, увѣщавать сей градъ не заключать со
 Швеціею договоровъ, съ обѣщаніемъ имъ скорой помощи
 прошиву Россіанъ. Послы сии приѣхали въ Ревель тогда,
 когда уже градъ сей учинилъ присягу *Ерику*.

Сии обстоятельствова, раздѣляющія Лифляндію, Лифлян-
 дія под-
 дается
 Польшѣ.
 понудили пріять скорѣйшее рѣшеніе о ея судьбинѣ:
 и тако Гермейстеръ *Кетлеръ*, *Марграфъ Бранден-
 бургскій*, Архіепискупъ Рижскій и Рыцарство поспѣши-
 ли заключить съ Польшею договоры. Сими они обязыва-
 лись, что Лифляндія вѣчно будетъ присоединена къ
 Польской Коронѣ и къ великому княжеству Литов-
 скому, съ тѣмъ, что Король Польскій испроситъ отъ
 Импе-

Гюаннъ Ва-
славичъ
1 Царь.
1561 годъ.

Императора Римскаго, освободить ихъ отъ должной ему присяги вѣрности, по которой они были подданные Римскія Имперіи, и что они за премѣненіе подданства не подвергнуты будутъ Бану Имперскому, что Король Польскій и его наследники сохранять въ Лифляндіи вѣру Аусбургскаго исповѣданія и не допускать введенія ни какой новости. Подтверждалъ Король Польскій всѣ ихъ привилегіи, законы и вольности какъ въ дѣлахъ до вѣры, такъ и до гражданства касающихся; а паче обѣщаль сохранить Рыцарству ихъ имѣнія, права, суды и преимущества, чтобы всѣ судебныя мѣста и чины были даваемы Нѣмцамъ; и наконецъ, что Гросмейстеръ *Кетлеръ* будетъ съ сего времени имѣть шило *Герцога* Курляндскаго и Семигальскаго, и получитъ инвеституру на оныя отъ Короля Польскаго себѣ и потомству его мужеска полу, однако съ тѣмъ, что они оною владѣть будутъ яко леномъ или помѣстьемъ Польскія Короны.

Съ другой стороны Шшапы Лифляндскіе обѣщали, что не токмо сія часть сея области, которая вступала въ сіи договоры, но также и всѣ тѣ, кои можно будетъ исторгнуть изъ рукъ вражескихъ, кои прежде Лифляндіи принадлежали, будутъ считаться принадлежащими и подданными Польскія Короны и великому княжеству Литовскому. Гросмейстеръ отрекшись отъ повинненія, которымъ Лифляндскіе Рыцари и прочіе прежде обязаны были присягою ему, и торжественно освободя ихъ отъ оныя, онъ самъ и они обязались, знаки подданства своего Польшѣ учинить. По заключеніи сихъ шаптей и многихъ другихъ, оныя съ обѣихъ сторонъ были подписаны и клятвою утверждены на сеймѣ въ Вилнѣ 1561 года, Нолбря 28 числа.

По заключеніи сихъ договоровъ, которые именуяшъ, *договоры Покореня, Pacta Subjectionis*, Король Польскій прислалъ въ Ригу князя *Николая Радзивила*, который вручилъ шшашамъ Лифляндскимъ рашификацію своего Государя. Тогда Геермейсперь отрекся отъ ордена, и снялъ одежду и другіе знаки, такъ же и многие другіе Рыцари; а вмѣсто того онъ именемъ короля Польскаго былъ объявленъ Герцогомъ Курляндскимъ и Семигальскимъ, и благородные ему, яко мірскому Государю, учинили присягу вѣрности; и тогдаже онъ былъ опредѣленъ непремѣннымъ Генераль-Губернаторомъ всей Лифляндіи (50).

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1561 годъ.

Сіе подданство Лифляндіи Польшѣ, и Естляндіи, купно съ Ревелемъ Коронѣ Швецкой, не прекрашили кроволише, но паче подали причину ко умноженію онаго. Оба сии Государи на каждую изъ сихъ странъ начали требованія свои объявляшъ, каждый желая обѣ сии области единой своей коронѣ приобщить: а тогда же *Магнусъ* Герцогъ Голстинскій, братъ *Фридерика II*, Короля Датскаго, который по епискупствамъ Пильшенскому въ Курляндіи и Езельскому имѣлъ требованіе на нѣкоторыя округа Ревельскія области, требованія свои на самой градъ Ревель разпростерлъ; и какъ *Ерикъ*, Король Швецкій, на требованія его согласія не показалъ, то онъ преклонилъ брата своего Короля Датскаго, объявить Швеціи войну.

Требованія Герцога Голстинскаго на Ревель.

1562 годъ.

Ерикъ Король Швецкій, государь слабый, видя начавшуюся противу его войну со стороны Дании, началъ помышлять и о премѣненіи пребывающаго перемирія на вѣчный миръ съ Россіею. Посланное его посольство въ Россію принято было съ великою гордостію отъ Россійскаго Государя, который

Перемиріе у Россіи со Шведами.

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь.
1562 годъ.

торый ни на какія предложеніи о мирѣ согласиться не хотѣлъ безъ услужки ему всей Лифляндіи и Естляндіи, или по крайней мѣрѣ сей послѣдней, яко во власти Швеции находящейся. Естли мы разсмотримъ тогдашнее состояніе Россіи, то гордый сей поступокъ Царя *Иоанна Васильевича* не можетъ насъ не удивить; ибо хопя покорила себѣ царствы Казанское и Астраханское, хопя оружія ея проникли въ самыя страны Крымскихъ Татаръ, и воинствы ея великія опустошенія въ Ливоніи и въ Лифляндіи учинили, такъ что принудили сию послѣднюю подъ власть Польскія Короны предаться; но съ другой стороны, въ завоеванныхъ ею странахъ власть ея не утвердилась, и разнаго закона съ Россійскимъ народомъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго внутреннюю ненависть противу Россіи питали, которая всегда готова была открыться, когда могъ удобный случай имъ способы благонадежныя подать. Крымцы, хопя часто съ урономъ отражаемые, и хопя уже чувствовали самыхъ домовъ своихъ опустошеніе отъ Россійскихъ войскъ, по самой жадности возвратитъ у нихъ пограбленное, не преставали нападеніи на Россію дѣлать, и опустошать ея области. Польша и Ливонія усилившаяся присоединеніемъ Ляфляндцевъ, страшнымъ непріятелемъ учинилась; а Швеція хопя еще не воевала противу Россіи, но по испеченіи перемирія могла силы свои къ толкимъ непріятелямъ приобщитъ, и ошяготитъ царя *Иоанна Васильевича*: однако имѣя какія ни есть довольно важныя, но намъ неизвѣстныя причины, Московскій Государь на заключеніе вѣчнаго мира соизволитъ не хотѣлъ, довольствуясь токмо заключитъ перемиріе на два года, въ которое и области Ревельскія, яко принадлежащія Швеции, были вмѣщены (51). Осво-

(51) Description de la Livonie Lettre VIII.

Освободясь отъ опасности имѣть какое нападеніе отъ Швеции, успремилъ всѣ свои попеченія Царь *Іоаннъ Васильевичъ* для отпущенія Липовцамъ за пріятіе подъ власть свою Лифляндіи. Знатное воинство подъ предводительствомъ князя *Василья Михайловича Глинскаго* и князя *Ивана Мовкошевича Теукелева* послано было опустошать Липовскія области; а тогда же и другое воинство было послано изъ Смоленска подъ предводительствомъ Татарскаго Царевича *Ибака* и воеводъ *Ивана Васильевича* большаго *Шереметева* и *Ивана Михайловича Воронцова*, которые обое ходили въ Липовскія и прилегающія къ нимъ Лифляндскія области, чиня повсюду опустошенія. Не видно, чтобы они какія знатныя предпріятія учинили: да уповашельно и не съ шѣмъ намѣреніемъ ихъ посылка была; ибо не обрѣшаемъ, чтобы при нихъ была, что тогда называлось, снарядъ иль артиллерія: и шако исполняли единый свой предмѣтъ опустошенія страны. Но доспойно удивленія, что ни Польскія, ни Лифляндскія войска нигдѣ имъ сопротивленія не чинили, чего бы при соединеніи сихъ областей ожидать надлежало. Такое ослабленіе со стороны Польши и Липвы не могу я иному приписать, какъ къ послѣдующимъ безпокойствамъ по причинѣ подданства Лифляндіи Польской Коронѣ съ стороны Швеции и отъ самаго Герцога Мекленбургскаго Рижскаго Архіепискупа, который, не взирая на учиненную имъ присягу Польской Коронѣ, въ сторону Швецкую передался, съ обѣщаніемъ отдать всѣ принадлежащія ему земли Швеции; то, ожидая ежечасно войны съ другой стороны, не могла Польша и Липва всѣхъ усилій употребить для отраженія опустошеній Россійскими войсками.

Не могъ и Царь *Іоаннъ Васильевичъ* употребить всѣхъ усилій прошиву Поляковъ и Лифляндцовъ въ

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1562 годѣ.
Посланіе
войскѣ на
Липву.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I. Царь.
1562 годъ.

Нашествіе
Хана
Крымска-
го на
Мценскъ.

Второй
бракъ Ца-
ря Иоанна
Василье-
вича.

разсужденіи опасности, кошорая всегда настояла со стороны Крыма: и хотя, какъ ясно видно по розряднымъ книгамъ, войска для стоянія на берегу были наряжены, надъ коими находился главнымъ начальникомъ князь *Владимиръ Андреевичъ*, также и всѣ городà къ сторонѣ Крыма были снабжены воеводами и войсками; однако не взирая на все сие, Ханъ Крымскій набѣгъ свой на области Мценскія учинилъ. Немедленно по повелѣнію Царя *Иоанна Васильевича* оповсюду войски пошли для сопротивленія симъ врагамъ: но какъ сии набѣги Крымцовъ болѣе имѣли въ предметѣ грабительствы и опустошенія; по оныя, увѣдавъ о приближеніи Россійскихъ войскъ, немедленно отступили: а скорость ихъ обращенія не допустила Росіанемъ и сраженія съ ними имѣть: и тако сие нападеніе Ташаръ Крымскихъ единственно нѣкоторымъ незнашнымъ опустошеніемъ Мценскихъ областей окончалось, не произведя ничего значнаго, окромъ что озабошя Царя *Иоанна Васильевича*, возбранило ему удобныя обстоятельство со стороны Польши и Лифляндіи въ пользу свою употребить (52).

Говоря здѣсь выше о разныхъ военныхъ дѣйствіяхъ Россійскихъ войскъ какъ для защищенія своихъ областей, такъ и для приобрѣтенія новыхъ, не бесполезно бы помянуть, касательно что внутри оныя происходило; но недостатокъ свѣденій опнимаешь у насъ способы о семъ описаніе учинить, окромъ что по продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцовъ вдовства Царя *Иоанна Васильевича*, соблаговолилъ онъ женишься на княжнѣ Черкасской, дщери вновь выѣхавшаго изъ горъ Черкаскаго князя, именемъ *Гелпрю-*

ка-

(32) Розрядныя противу 7070 года; Hist. de Pologne par Solignac. T. V, p. 74.

ка. Сія княжна была еще не крещена: и тако Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, обраша ея въ законъ Христіанскій и повелѣвъ совершитъ ея крещеніе, въ коемъ она наименована была *Марією*, вступилъ съ нею въ бракъ (53) (*). Еще другій случай извѣстный намъ, кошорой не могу я неважнымъ почиташъ, яко таковой, который подавалъ способъ къ просвѣщенію народному, естъ: до сего времени всѣ въ Россіи книги были рукописныя, и самыя шѣ, кошорыя употреблялися для службы Божіей на великой пространности во всей Россіи; хопя съ довольнымъ тщаніемъ были списываемы, однако не можно и въ оныхъ было избѣжашъ множества погрѣшностей, повреждающихъ разумъ писанія; а къ тому же дороговизна и рѣдкость оныхъ уповашельно не малое затрудненіе въ службѣ Божіей наносили. Что же сказать о другихъ книгахъ, и какое просвѣщеніе могъ народъ приобрьсти, когда въ самонужнѣйшихъ шолікой недоспашокъ находился! Уже съ 1440 года (54) въ Европѣ извѣстно было сіе искусство, умножашъ лехчайшимъ и дешевѣйшимъ образомъ книги; но въ Россіи еще не помыслили его вза-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
и Царь.
1562 годъ.

I 3

имство-

(53) Розрядныя противу 7069 года.

(*) Числа вшораго брака Царя *Иоанна Васильевича* не означено: но я не прежде полагаю, какъ оный бракъ былъ совершенъ въ Маѣ мѣсяцѣ сего года; ибо въ прошедшей Царица *Анастасія Романовна* скончалась Августа 7 числа: шо надлежитъ дашъ нѣкоторое время для первой горести Государя; а по томъ усмотрѣлъ достойную себѣ дѣву сію княжну Черкасскую: но какъ она была Магомешанскаго закона, надлежало ей сдѣлать обращеніе, нѣсколько изучитъ Христіанскому закону, и подашъ ей святое крещеніе; что такъ же нѣсколько времени требовало: а по сему бракъ сей не могъ совершитъ ся прежде конца Апрѣля или начала Маѣ мѣсяца; ибо въ Іюль мы по грамотамъ хранящимся въ Архивѣ иностранной Коллегии ея уже именованную Царицею и обрѣшаемъ.

(54) Encyclopédie l'art. de l'Imprimerie.

ИоаниѢ Ва- имспововать. На конецъ митрополишъ *Макарій*, мужъ
 сильевичь, остроумный, усматривая всѣ вышешюмянушыя неудоб-
 ности, и имѣя свѣдени о способѣ употребляемомъ въ
 другихъ странахъ Европейскихъ, уповашельно съсогласія
 Государя предпріялъ сіе нужное искусство ввести въ
 Россію, и тѣмъ кунно спомоществовать порядочному
 служенію Божію и къ просвѣщенію народа. Неизвѣстно
 намъ, какихъ онъ мастеровъ для начатія типографіи
 употребилъ: но осмѣливаюсь мнѣніе мое представишь со-
 стоящее въ томъ, что при завоеваніи многихъ Нѣмецкихъ
 городовъ не нашлось ли такихъ мастеровъ, которые симъ
 Преосвященнымъ были употреблены для начатія пе-
 чатанія книгъ; и первый былъ напечатанъ Апостоль
 (55). За нужное я почитаю примѣнить, что хотя ти-
 пографія конечно началась въ Москвѣ, но чрезъ нѣсколь-
 ко лѣтъ послѣ была перенесена въ Александрову
 елободу, гдѣ она была во время бышя въ Москвѣ
Езуита Покевина въ 1582 году (56). Приявъ швердое
 намѣреніе Царь *ИоаниѢ Васильевичъ* привести подъ
 обласъ свою Лифляндію и учинишь отмщеніе Поля-
 камъ и Липовцамъ, препяшствующимъ сіе, вознамѣ-
 рился самъ выступишь въ походъ для сугубаго
 сего предмѣта. Войска по повелѣнію его наряжен-
 ныя на брань соопвѣшествовали пространнымъ за-
 мысламъ сего честолюбиваго Государя. Въ числѣ
 воеводъ его находились плѣнные и пріявшіе Хрис-
 тіанскій законъ Цари Казанскіе и сохраняющіе ихъ ти-
 шло, Царь *АлександрѢ* и Царь *СилеонѢ*, такъ же и Царе-
 вичи Татарскіе *ИбакѢ* и *ТохтамышѢ* съ ихъ Татарами,
 двоюродный братъ его князь *ВладимерѢ Андрѣевичъ*
 при

Походъ
 Царя
 Иоанна Ва-
 сильевича
 на Ливву
 и на Лиф-
 ляндію.

(55) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, часть II, стр. 211.

(56) *Commentarii di Moscovia, e de la pace sequita, tra lei e l re- gno di Bologna, cella restititione de la Livonia, scutti in lingua Latina da Antonio Possentino de la compagnia de Cicfu, e tradotti nell Italiana da Gio Battisto Possentino in Mantoua 1596, pag. 10.*

при немъ находился, и знашнѣйшихъ воеводъ Россій-
скихъ было великое множество, изъ коихъ именишнѣйше
были, князя *Иванъ Дмитревичъ Бельской* (*), *Петръ*
Ивановичъ Шуйской (†) и *Василей Семеновичъ Серебре-*
ной (††,) предводителъствующій купно съ княземъ *Вла-*
димиромъ Андрѣевичемъ большой полкъ; князь *Иванъ*
Федоровичъ Мстиславской (**,) *Андрей Ивановичъ*
Ногтевъ (†††) и *Петръ Семеновичъ Серебряной* (††††),
которыя купно съ царемъ *Симеономъ* предводителъ-
ствовали передовой полкъ, и множество другихъ
означенныхъ въ Розрядныхъ книгахъ: и хотя умал-
чиваю о многихъ; но не могу сего учинить по но-
вости введенія, что у наряду были бояре князь
Михайло Петровичъ Ретнинъ, (***), *Михайло Ива-*
новичъ Воронцовъ Вельяминовъ (****) и воевода *Борисъ*
Ивановъ

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1562 годъ.

(*) Сей былъ пожалованъ въ бояре еще при покойномъ великомъ князѣ *Васильѣ Ивановичѣ*.

(†) Пожалованъ въ бояре въ 7058 году.

(††) Пожалованъ въ бояре въ 7058 году.

(**) Въ 7049 году пожалованъ былъ въ крайче, а въ 7056 годъ въ бояре. Опытъ труд. В. С.

(†††) Въ 7068 году пожалованъ въ бояре.

(††††) Въ 7059 году пожалованъ въ бояре. Опытъ труд. В. С.

(***) Пожалованъ въ бояре въ 7067 году. Опытъ труд. В. С.

(****) Въ числѣ боярѣ я не нахожу *Михайла Ивановича Воронцова Вельяминова*, а обрѣщается *Михайло Ивановичъ Воронцовъ Вельяминовъ*, который былъ пожалованъ въ бояре въ 7067 году, но хотя съ одной стороны и мнилъ я дасть преимуществво напечатанному списку боярѣ въ трудахъ Вольнаго Собранія, не отрекая возможность, чтобы кто изъ *Вельяминовыхъ* такова прозванія не имѣлъ; ибо множество разныхъ оныхъ принимали: но съ другой стороны зная, что цѣлой родъ былъ *Воронцовы Вельяминовы*, не могу отрещи и повѣснвля имѣющихся у меня Розрядныхъ книгъ, и къ ошибкѣ писца приписать такое наименованіе, которое многимъ общее было: чего ради въ самомъ печеніи исторіи и оставилъ наименованіе *Воронцова Вельяминова*.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1562 годъ

Ивановъ сынъ *Сукинъ*. Самое же опредѣленіе двухъ бояръ у наряду или аршиллеріи показуешь, что ея въ семь походъ превозходное число находилось предъ другими походами, въ кошорое бояръ къ оной не опредѣляли, или по крайней мѣрѣ по одному; а и тогда шокмо препоручали наблюдение за нею какому боярину, который тогда же въ какомъ нибудь изъ полковъ тогда сочиняющихся воинства находился.

Учредя тако воинства, и разпредѣля такъ же воеводъ по всѣмъ границамъ, и къ споронъ шѣхъ границъ лежащимъ городамъ, дабы въ случаѣ впаденія непріятельскаго вездѣ онъ себѣ сопротивленіе обрѣшаль, а въ случаѣ нужды возможно бы было скорѣйшую помочъ получить, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* выѣхаль изъ Москвы Ноября 30 числа, имѣя при себѣ великое число бояръ и другихъ чиновниковъ по тогдашнему обычаю.

Получен-
ныя извѣ-
стія о
Поль-
скихъ
войскахъ
1563 годъ.

Прибывъ въ Смоленскъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, не могъ немедлѣнно начать дѣйствія своимъ оружіемъ ради зимняго хлада и глубокости снѣговъ; и какъ онъ во ожиданіи удобнаго времени все къ будущему походу разполагаль, не оставилъ однако посылать отряды Ташарскіе, дѣлать нападенія на непріятельскія области, и развѣдывать о силахъ и движеніяхъ вражескихъ войскъ. Февраля 17 числа посланные сии Казанскихъ Ташаръ отряды привели плѣнныхъ двухъ Липовцовъ, которые въ учиненномъ имъ допросѣ объявили, что для защищенія страны воеводы *Виленской* и *Трокской* и *Григорій Хоткѣевичъ* пришли, имѣя при себѣ сорокъ тысячъ войска и двадцать пушекъ; что мѣсто соединенія ихъ было въ *Глубоколѣ*, а отшуда идуть они къ Полоцку. Хотя извѣстія сии не могли быть самыя вѣрныя, ибо не чиновные люди, каковы были сии Липовцы, не могли обспю-

обстоятельнаго извѣстія о силѣ войскъ и о намѣреніяхъ вождей имѣшь, какъ въ самомъ дѣлѣ сіе оказалось; однако царь *Іоаннъ Васильевичъ* не презрѣлъ и сихъ извѣстій: но дабы озабочить непріятеля и воспрепятствовать ему страхомъ оружія своего вѣщія силы собрать, не взирая на неудобность времени, немедленно послалъ съ значною частію воинства царевича *Ибака*, и воеводъ своихъ князь *Юрья Петровича Релнина*, и князя *Александра Ивановича Ярославова Оболенскаго*, со многими другими, которые и начали Липовскіе предѣлы опустошать (57).--

Сигизмундъ Августъ король Польскій, зная главное намѣреніе царя *Іоанна Васильевича* покорить себѣ Лифляндію, старался болѣе спрану сію оупъ Россійскаго нападенія воинствомъ снабдить; когда прошиву чаянія его Россійскій Государь съ войскомъ, состоящимъ въ двухъ спяхъ, или трехъ спяхъ тысячахъ человекъ, яко повѣствуютъ чужестранные писатели, вошелъ въ Липву, гдѣ токмо было малое число войскъ, болѣе для охраненія градовъ, нежели могущихъ сдѣлать отпоръ полъ сильному непріятелю. Мечь и пламя Россійскаго воинства повсюду распространились, и жители бѣгущіе, не токмо чтобы защищаться, ниже смѣли взглянуть на полъ сильнаго непріятеля. Но главный былъ предметъ походу Россійскаго Государя, овладѣніе Полоцка, куда онъ стремленіе свое направилъ. Хотя сей градъ и былъ укрѣпленъ по тогдашнему состоянію, такъ же и имѣлъ защитниковъ; но не могъ сопротивляться великимъ Россійскимъ силамъ: приступомъ былъ взятъ, и жители, также и защитники его, въ чистѣ

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1563 годъ.

Опустошеніе
Липвы.

Взятіа
Полоцке.

Томъ V. Часть II. К слѣ

(57) Розрядныя, прошиву 7071 года.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1563 годъ. Начало Опричины. слѣ осми тысячъ человекъ, въ плѣнъ въ Россію отведены (58).

Достойно примѣчанія, что въ скоромъ времени по кончинѣ Царицы *Анастасіи Романовны*, недовольствья боярскія на правленіе умножились; или Государь началъ великія подозрѣнія имѣть. Свидѣтельствуютъ се взятыя поручныя записи и клятвенныя обѣщанія съ боярь, князя *Василья Михайловича Глинскаго*, князя *Ивана Мстиславскаго*, *Василья Михайловича*, *Ивана Петрова*, *Федора Умнаго*, князь *Андрея Телятевскаго*, князь *Петра Горенскаго*, *Данилы Романова*, *Андрея Васильева*, князь *Петра Ивановича Микулинскаго*, князь *Юрья Ивановича Кашина*, князь *Ивана Дмитриевича Бѣльскаго* (59), чтобы имъ быть вѣрнымъ Государю, и въ Польшу и другія чуждыя страны не ошѣзжать.

Конечно не безъ причины были взяты таковыя грамоты, безчестущія купно и тѣхъ, которые давали, и самого Государя, что до такого состоянія подданныхъ своихъ довелъ, или, что шоль великія подозрѣнія имѣлъ: а самое се, яко имѣющаго сердце наполненное недовѣренностію, и побудило его учредить что ни есть такое, которое бы могло его безопасность сохранить. Сего ради вопервыхъ учредилъ нѣкоторыя всегда пребывающія войска, которыя подъ самимъ его начальствомъ, или вѣрнѣйшихъ имъ избранныхъ людей были; и такъ же отобравъ богатѣйшія волости, между коими считаютъ *Александр-*

(58) Hist. de Pologne par Solignac, T. V. pag. 75. Description de la Livonie, Lettre VII.

(59) Архивы Иностранной коллегии, грамоты No. 188, 189, 190, 191, 192, 193 и 104.

сандрову слободу, доходъ сей сталъ яко сзой соб-
ственнѣю, а не яко государственнѣю считашь; и
си по воинства *олригниками*, а волости *олригиной*
назывались (60).

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1563 годѣ.

Возвращаяся къ дѣламъ Польши и Липвы. Завое-
ванія, которыя царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ печеніи
сего года учинилъ, отчасти отъ самой незначимости
Поляковъ и Липовцовъ произошли; ибо когда Липов-
скій воевода князь *Николай Радзивилъ* по королев-
скому приказанію повелѣлъ учинить Посполишою ру-
шеніе, тогда токмо 200 Липовцовъ и 150 Поляковъ
къ нему присоединились. Съ сими войсками не можно
было *Радзивилу* дерзнуть сопротивляться много-
численному Россійскому воинству; къ тому же *До-
война* Полоцкій Палапинъ, начальствующій въ семъ
градѣ, хотя мужъ храбрый, но храбрость его была
болѣе дерзость, нежели истинное великодушье со-
пряженное съ искусствомъ, при защищеніи сего града
толь неразумно поступалъ, что, можно сказать, яко
Польскіе писатели повѣствуютъ, самъ спомощество-
валъ взятию его Россіанами (61); а симъ самымъ и
не далъ время князю *Радзивилу* собрать довольныхъ
войскъ, и помощь граду учинить. По взятии же сего
града, и по отступленіи части войскъ внутрь Рос-
сіи, возобновилася надежда *Радзивилова*, значное
что прошиву Россіанъ сдѣлать, а паче желаніе его
Полоцкъ возвратить; расположение же его состояло
въ томъ, чтобы нечаяннымъ нападеніемъ и вдругъ
учиненнымъ приступомъ взять сей градъ у Россіанъ;
но какъ и для іакого смѣлаго дѣйствія надлежало

Тщетныя
усилія
Радзивила
о возвра-
щеніи по-
перян-
ныхъ обла-
стей.

К ъ

имѣть

(60) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 года, часть II. Сентябрь,
стр. 213.

(61) Solignac, Hist. de Pologne T. V. p. 75. 76 et suiv.

ІоаниѢ Ва-
сильевичѢ
І ЦарѢ
1563 годѢ

Язва въ
ВилнѢ.

Польскія
дѢла въ
разсужде-
ніи Ли-
фляндіи.

имѣшь артиллерію, которая бы во время приступа могла градскія стѣны поражать, а въ случаѣ ошибки могла бы опбитымъ воинствамъ защищеніемъ служить. Уже *Радзивилъ*, собравъ довольное число воинствъ, изготовлялся приступити къ намѣренному имъ предприятию, когда случившаяся язва въ ВилнѢ, откуда надлежало ему получить артиллерію, остановила нѣполученіемъ оной: все его намѣренія и замыслы въ ничто превратила.

Съ другой стороны Рижскій архіепискупъ *Гилъмъ* Бранденбургскій, сей другъ и помощникъ ПольшѢ, впалъ въ жестокую бользнь; а тогда же Герцогъ Мекленбургскій, преклонный къ Швеции, иже ожидалъ шокмо сего часа, дабы оказашъ свою неприязнь ПольшѢ, увѣдавъ о сей бользни архіепискупа, приѣхалъ въ Ригу, и ниже хопѣлъ сего умирающаго князя видѣть, по смерти его вступилъ онъ въ должность архіепискупа: и хопя по ненависти и презрѣнію, каковое къ нему имѣли Лифляндцы и Липовцы, мѣсто сіе празднымъ ими почиалось; но онъ происки свои о преклоненіи другихъ къ Швецкой сторонѢ зачалъ изъяслять, и присягу вѣрности къ Польской коронѢ учинити отрекся. ВскорѢ единый случай еще умножилъ презрѣніе и ненависть къ нему убіеніемъ, которое онъ учинилъ, единого Польскаго чиновника за столомъ своимъ, такъ, что все сіе понудило Герцога Курляндскаго, Генераль-Губернатора Лифляндіи, взять подъ стражу сего Герцога, и отвезши въ Рову въ великой ПольшѢ, гдѢ онъ пашѣлъ въ темницѢ содержался.

Взятіе подъ стражу сего князя удержало многихъ Лифляндцовъ, льстящихся возмочь взбунтоваться для пользы Швеции: имѣніи Герцога Мекленбургскаго, Рижскаго архіепискупа, были описаны, и архіе-

архіепискупство было премѣнено въ княжество съ Иоаннѣмъ Васильевичемъ I Царь. 1563 годѣ. самое согласіе Канониковъ, которыхъ совсемъ уничтожили, съ уступленіемъ каждому изъ нихъ нѣсколькихъ земель въ собственность, въ возмездіе за тѣ доходы, которыхъ они лишались (62).

Хотя сіе въ самомъ дѣлѣ и приумножило силу Польской короны; но озабочивая ее при такомъ народѣ, который еще не утвердился въ вѣрности къ оной, давало время Россійскому Государю удерживать свои завоеванія.

Внутренность России не спокойнѣе была, о чемъ мы здѣсь ниже упомянемъ, предложивъ прежде о кончинѣ Макарія Митрополита. Сей изъ Новгородскихъ архіепискуповъ былъ переведенъ на престолъ Московскія и всея России митрополита въ 1543 году. Правя первостепеннымъ престоломъ Россійскія церкви 21 годѣ, всегда спомоществуя во всѣхъ дѣлахъ Государю, и стараяся о размноженіи познанія въ России, не токмо учрежденіемъ въ Москвѣ типографіи, какъ выше помянули, но также и собственными своими трудами, бывъ сочинитель такъ называемыхъ степенныхъ книгъ, преставился въ Москвѣ; но котораго мѣсяца и числа, не извѣстно; а на его мѣсто въ Митрополиты Московскіе былъ возведенъ Аѳанасій митрополитъ. 1564 годѣ. спаса новаго монастыря архимандритъ *Аѳанасій* (63).

Прервавъ не мало времени повѣствованія о приключеніяхъ, касающихся до внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ России, возвращаюся къ сему. Первое: за нужное нахожу показашъ внутренность двора, изъ чего мож-

К 3

НО

(62) Тутъ же стр. 81 и 82.

(63) Историческое описаніе первопрестольнаго въ Россіи храма Московскаго большаго Успенскаго собора, протоиереемъ *Александромъ Левшинымъ*, стр. 238.

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь
1563 годъ

но и другія обстоятельства вывести. Строгость
обычая Государскаго содержала всѣхъ въ шренеть:
но тогда, какъ единые шренетали, исполняя долж-
ность свою шцились сохранить къ себѣ милость
Государскую, другіе ласкашествами своими шци-
лися овладѣть сердцемъ Государевымъ. Конечно не
малое число таковыхъ было: но между прочими князь
Курбскій считаешъ *Левкга* Архимандриша Чюдовскаго,
князь *Ивана Шаховскаго*, *Федора Басманова*, и
единого монаха именуемаго *Мисаила Сукина*. Сей
мужъ злый, купно и хипрый, прикрываяся завѣсою
закона наиболѣе другихъ въ сердце Государево вкрал-
ся. Случившаяся кончина Царицы *Анастаси Ро-*
мановны въ 1561 году подала ему случай къ нача-
шю своихъ прешупленій. Государь былъ огорченъ,
по тогдашнему воспитанію преклоненъ въру яшь о
волхвованіяхъ, всегда недовѣрлялъ на боярь; шо и доне-
сено ему было, якобы отъ волхвованія, или отъ
оправы прешавилась Царица *Анастасія*, и виновни-
ковъ сему наименовали единого благочестиваго и до-
бродѣшельнаго прешвitera *Силвестра*, его духовника,
и другаго Околничаго *Алексѣя Федоровича Адашсва*.
Огорченный царь въ первомъ движеніи своея печали
опшгналъ ихъ отъ себя. Си видя себя безвинно обви-
няемыхъ, и желая предъ Государемъ своимъ оправ-
даться, просили тогда еще бывшаго въ живыхъ Ми-
шрополиша *Макарія*, подаютъ письма ихъ Московско-
му Государю, коими они ничего болѣе не просили,
какъ шокмо, чшобы клеветники ихъ предешавлены
были съ ними на судъ, и они бы могли или ихъ
изобличить, или сами изобличены бышь, и понести
шказаніе. Присущствіе сихъ добродѣшельныхъ мужей
шрашно было *Сукину* и его сообщникамъ; видя же
слабость Государскую, предешавляли ему, что ежели
пу-

Судъ ду-
ховника
Силвестра
и Околни-
чаго Ада-
шева.

пустишь ихъ предъ себя, си очаруютъ его и дѣшей Иоаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царѣ.
1563 годѣ. его. Успрашенный таковымъ донесениемъ царь *Иоаннѣ Васильевичѣ*, изгнанію сихъ всѣми почишаемыхъ мужей хотѣлъ по крайней мѣрѣ видѣ справедливости дать. Сего ради собранъ былъ соборъ, соспавленный не токмо изъ мирскихъ, но и духовныхъ особъ для сужденія ихъ: но они предъ соборъ сей представлены не были, и оправданій отъ нихъ не требовали; а по единому доносу хотѣли жестокое осужденіе имъ учинить; но митрополитъ, имѣющій въ Государствѣ великую власть, сему сопротивлялся. И шако не могли ихъ вѣще наказати, довольствовались сего пресвитера *Силвестра* сослать въ Соловецкой монастырь, а Околничей *Адашевѣ* былъ отдаленъ отъ двора, и посланъ съ начальники въ нововзяпой градъ *Фелингъ*: но какъ мудрые его поступки и усердіе къ опечеспву учинили его любима всѣми, и шщаніями евоими преклонялъ онъ уже многие грады *Лифляндскіе* поддалися *Россіи*; тогда паки клеветники его вышеозначенный *Сукинѣ* и еще *Чюдовской* архимандритъ *Левкій* спрашася, чшобы знаменшья его заслуги не преклонили къ нему сердце Государево, и онъ бы не согласился выслушати его, чрезъ что бы злоредный ихъ ковь моѣ открьшся, и сами они достойное наказаніе претерпѣшь, чрезъ новыя доносы преклонили царя *Иоанна Васильевича*, взявъ его изъ *Фелинга*, повелѣшь содержати подъ спражею въ *Дерпшѣ*, гдѣ онъ вскорѣ отъ пришедшей къ нему горячки скончался. Еще его враги не удовольствовались смершю сего безвиннаго мужа, но объявляли, что онъ самъ себя ядомъ опоилъ, и по шому яко самоубіецъ умеръ (64).

Не

(64) Курбскаго лѣтописецѣ, типографской библиотеки, No 54.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1567 годѣ.
Разныя
гоненія.

Не кончилось симъ сужденіемъ сіе дѣло, но протерлося на многихъ и другихъ, которыхъ считали сообщниками или друзьями *Адашеву*: единая жена, родомъ изъ Литвы, именуемая *Марія Магдалыня*, всѣмъ извѣстная своею добродѣтелю и святымъ житіемъ, съ пятыю ея сыновьями; также единый *Иоаннъ Шишкинъ*, свойственникъ *Адашева*, съ женою и съ дѣтми убиены были. Въ продолженіе такихъ безчеловѣчій еще убиены были по Царскому повелѣнію *Данилъ* родной братъ *Алексѣя Адашева*, съ сыномъ *Тархомъ* еще двенадцатилѣтнимъ, и шесть сего *Данилы Адашева* *Петръ Туровъ*, *Федоръ*, *Алексѣй* и *Андрей Сатины*, коихъ сестра была за *Алексѣемъ Адашевымъ*; князь *Димитрій Овчининъ*, котораго отецъ многія услуги самому Царю *Иоанну Васильевичу* показалъ, по его повелѣнію убиенъ былъ и съ сыномъ младенцемъ двѣнадцатилѣтнимъ, который въ самыхъ объятіяхъ отца своего отъ посланныхъ убиенъ. Тогда же смерть претерпѣлъ знатный своимъ рожденіемъ и чиномъ мужъ князь *Михайло Петровичъ Релнинъ*, слѣдующія ради причины: съ ласкашелями своими и любимцами Царь *Иоаннъ Васильевичъ* пивъ въ своихъ комнашахъ, призвалъ сего князя *Релнина* и повелѣлъ ему надѣть на себя маску, и бытъ съ нимъ въ забавахъ. Не токмо не было сіе въ обычаѣ тогда у Россіанъ, но надѣваніе рожъ за смертный грѣхъ почитали. Сей мужъ, слѣдуя предубѣжденію своего вѣка, оприся се учинить: и какъ Царь повелѣлъ силою на него маску надѣть, тогда онъ съ дерзостію отвергая ее, началъ представлять своему Государю всю непристойность его поступка. Раздраженный симъ Государь, повелѣлъ его опгнать отъ себя; но по нѣсколькихъ дняхъ послалъ своихъ воиновъ умертвить его. Князь *Релнинъ* находился тогда

тогда въ церкви у заупрени, и какъ узрѣль пришедшихъ воиновъ его умерщвлять, искалъ себѣ убѣжища у олшаря, гдѣ онъ ошъ шѣхъ и умерщвленъ былъ, и множество другихъ, о безвинной смерти копорыхъ повѣспвуетъ въ лѣшописи своей князь Курбскій.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1563 годъ.

Не могъ бы я никогда повѣришь, чшобы сей Государь весьма сшрогий, но и разумный, копорый до сего во всякомъ случаѣ сшрогость свою умѣрлялъ, сей Государь, именишый между Россійскими Государями, возмогъ шакія безчеловѣчія чинишь: но колико князь *Андрей Михайловичъ Курбскій* ни былъ огорченъ на сего Государя, колико онъ ни желалъ очернишь его память; однако не мню, чшобы сей сановишый мужъ осмѣлился приписать убіение шоликихъ знашныхъ особъ, когда они еспешшвенною смершю померли, или въ живыхъ находились. Сохраненные списки его лѣшописей не шокмо въ привашныхъ домахъ, но даже въ Государсшвенныхъ архивахъ, наименованіе приданное Царю *Иоанну Васильевичу, Грозной*, общее согласіе всѣхъ окружныхъ народовъ, повѣспвующихъ о его жестокосшяхъ, повѣспвие князя *Курбскаго* въ-рояшно чиняшь; а паче взяшья Россійскимъ Государемъ поручныя грамоты со многихъ знашнѣйшихъ людей, чшобы они въ Польшу, Липву и въ другія чужестранныя обласши не опѣзжали; грамоты подлинныя, хранящіяся въ государсшвенныхъ архивахъ; а взяше сихъ грамотъ уже предполагаешъ недовольсшвіе ошъ подданныхъ, число недовольныхъ, худобу и непорядокъ правленія. Я буду довольсшвовашься о нѣкопорыхъ шокмо помянушь, а именно: князь *Василей Глинскій*, князь *Иванъ Дмитривичъ Бѣльской* (*) князь *Александръ Ивановичъ Воротынскій*,
Томъ V. Часть II. Л

Взяшья поручныя грамоты со многихъ бла-городныхъ.

(*) Пожалованъ въ бояре изъ краичихъ въ 1569 году. Груды зольнаго собранія, часть II. въ оныхъ же шрудахъ поминаешся

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1564 годѣ.

тынской, и другіе (65). Правда, что изъ сихъ князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣльскій* (66) самъ чрезъ гра-
мошу свою признаетъ, что онъ имѣлъ переписку съ *Сигисмундомъ* королемъ Польскимъ, и опасную грамошу для бѣды своей отъ него получилъ. Такое пресупленіе, имѣющее видъ измѣны, подавало причину Государю всю монаршую строгость прошиву его упопребить; и самыя жестокости Государевы не могутъ его въ строгомъ изысканіи нравственныхъ должностей гражданина и подданнаго оправдать: но еслили возмемъ въ примѣчаніе его санъ боярской, знатность, въ какой весь его родъ находился, и которой конечно не могъ льститься имѣть при Польскомъ дворѣ, разность вѣры, а паче, что она тогда же мѣшала въ Польшѣ и преимуществами многими пользоваться; то не можемъ мы представить, чтобы онъ безъ важныхъ какихъ причинъ въ такое пресупленіе покусился впасть. И шако, обвиняя его яко гражданина, не могу, яко къ человѣку спрашиваемуся безгодныя и мучительныя смерти, сожалѣнія не оказати, и нѣкимъ образомъ не извинитъ его въ намѣряемомъ побѣгѣ. Невѣроятное при томъ есть, чтобы многіе знатнѣйше бояре, привязанные любовью къ отечеству своему, къ родственникамъ и къ домамъ ихъ, могли желать его оставить и преселились на вѣки во вражескую страну, еслили бы жестокимъ правленіемъ Государя къ тому побуждены не были: и шако самыя сии взятыя поручныя грамошы

съ

о немъ прошиву $\frac{7079}{1571}$ года, что онъ убитъ на Москвѣ въ приходѣ царя Крымскаго: но сіе токмо дѣлаетъ разность во времени; ибо въ сказаніи на Москвѣ показуетъ, что онъ отъ царя *Иоанна Васильевича* убитъ, а не отъ Татаръ.

(65) Архивы Иностранной Коллегии, Но 188, 191, 194.

(66) Тушѣ же Но 193.

съ нихъ и сохраненныя въ архивахъ, суть свидѣтели *Иоаннъ Васильевичъ* жестокому начавшемуся правленію царя *Иоанна Васильевича* и истиннѣ повѣствія князя *Курбскаго*. I Царь 1564 годѣ.

Колико сіе изслѣдованіе ни отвращаетъ меня отъ продолженія историческаго повѣствія приключеній; но я принужденнымъ себя нахожу, дабы возмогъ, елико возможно, вывести причины поступка царя *Иоанна Васильевича* и истинну историческую проникнуть, еще размышленія мои продолжай, тѣмъ наипаче, дабы не могли меня обвинить, что я не войдя во всѣ обстоятельство, якобы охотно хотѣлъ, посаждая его злодѣю *Курбскому*, во всѣхъ приписуемыхъ безчеловѣчійхъ сего Государя обвинять. И тако показавъ всю вѣроятность жестокаго его поступка, надлежитъ возричь и на являющійся прошивурѣчительный его поступокъ, что не учиня никакого наказанія князю *Бѣльскому* за намѣряемой его побѣтъ, довольствовался, прося его поручную съ него запись взявъ въ воздержаніи его отъ такихъ поступковъ. Сіе конечно особенное милосердіе оказываетъ, ежели бы по повѣствію князя *Курбскаго* не извѣстны мы были, что вскорѣ онъ по повелѣнію царя *Иоанна Васильевича* былъ убитъ.

Во окончаніи сего еще скажу, что до сего времени мы не обрѣтаемъ ни брашыхъ таковыхъ поручныхъ записей, ни упоминенія о толкихъ выбылыхъ боярахъ, что знаменуетъ впадшихъ въ нещасіе, какъ съ сего, ни опричниковъ; которое все доказуетъ, что сей Государь перемѣнилъ свой поступокъ, и крайняя его жестокость учинила всѣхъ пренешать его имени, тогда какъ онъ обогранный кровію своихъ подданныхъ пренешалъ отъ нихъ и щещно подозрѣнія и страхъ свой новыми кровными шоками щещался заглушать. Угрызеніе совѣсти отъ родствен-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1563 годъ.

никовъ и друзей и убиенныхъ имъ; чувствіе, что огорчилъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ служителей и попрясь подпоры государства, были безпрестанные мучители, терзающіе духъ его.

Но проникнемъ, ежели возможно, во внутренность, отъ чего сей Государь до сею толико мудрый и великій, хотя строгій, но умѣющій горячность и строгость свою умѣрять, переѣнился? Рѣшеніе на се, кажется намъ можетъ дать самое повѣствованіе князя Курбскаго, по причинѣ убійства князя *Михайла Петровича Релнина*, что онъ сперва былъ призванъ къ царю погруженному въ пьянство и распутство, и шутъ смѣлыми, но благородными своими представленіями ему досадилъ. Естество вещей самое является истинну сего повѣствія утверждать; ибо сей Государь, лишась своей супруги, и бывъ въ крайнемъ оскорбленіи о ея кончинѣ, имѣлъ двойкихъ утѣшителей: единые ему представляли необходимость сего часа, и увѣщавали его повиноваться Божіему изволенію; тогда, какъ другіе старались, упраздня его весельями, изгнать печаль изъ мысли его. Не шокмо въ сѣверныхъ нашихъ краяхъ, но и въ полуденнѣйшихъ упиваніе виномъ, яко веселящее челоуѣка, входило во всѣ пиршества; симъ и начали отвращать его огорченіе. Вышеименованный монахъ *Скукинъ* съ единымъ *Шаховскимъ* и съ *Малютею Скуратовымъ* примѣшя, что Государь оказалъ склонность къ таковой распутной жизни, приумножили свои старанія, безпрестанно въ такихъ вредныхъ ему самому и Государству забавахъ содержать, а пользуясь симъ изступленнымъ состояніемъ, употребили горячій и склонный къ суровостямъ нравъ Государевъ для опущенія недругамъ своимъ, или для погубленія всѣхъ тѣхъ, которыхъ имѣли причину
спра-

спрашишься; самъ же Государь, бывъ суроваго съ природы нрава, вспоминая прежде чиненныя ему огорченія отъ бояръ, во изступленіи пьянства шнилъ дѣло глубокія полишки, испребишь всѣхъ шѣхъ, копорые могли ему какое сумнѣніе наводить: ибо наконецъ не могу я къ иному, какъ къ такому изступленію прежде мудраго Государя приписать, окромѣ вышеименованныхъ, убіеніе князя *Юрья Кашина*, убіеннаго вступающаго въ церковь для моленія, и кровію своею обагрившаго полъ церковный; а по томъ и брата его князя *Ивана*, свойственника ихъ князь *Дмитрѣя Шевырева*, и дядю ихъ князь *Дмитрѣя Курлетева* со всемъ его родомъ, то есть съ женою и съ малолѣпными дѣтьми, повелѣлъ по разнымъ монастырямъ поспричь; а по томъ вскорѣ по его повелѣнію удавлены были, и множество другихъ именованныхъ княземъ Курбскимъ. Но что паче неистовое его изступленіе показуешь, что казнивъ князя *Іоанна Дорогобужскаго* и родственника его князя *Федора Овгину Оболенскаго*, толикую неукропимую злобу оказалъ прошиву сего послѣдняго, что не токмо слугъ его и самыхъ благородныхъ, по тогдашнему обычаю служащихъ въ его домѣ, съ родами ихъ разными муками муча испребилъ; но и самыя его имѣнія, села и деревни, ѣздя самъ съ своими льщенцами, пожегъ, и не токмо взрослыхъ жителей, даже и младенцовъ испребилъ: но яко изъясняется князь Курбскій, „наконецъ, глаголюшь, а ни скопа единого живиши повелѣлъ,, (67) (*).

Іоаниѣ Ва-
сильевичѣ
І Царь.
1563 годѣ.

(67) Курбскаго Лѣтописецѣ.

(*) Надлежитъ примѣтить, что во исчисленіи сихъ избѣенныхъ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* не должно почитать, чтобы

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1564 годъ.
Опѣвдъ
Курбскаго
изъ Рос-
си.

Видя повсюду кровные токи лѣющіеся, каждый спрашилса тойже судьбины и для себя. Между сими единый имениный мужъ, бояринъ князь *Михайло Федоровичъ Курбскій*, изящный своею храбростію, отличныи мудростію и познаніями по тогдашнему времени, имениный своими заслугами, оказанными имъ во время Казанскаго взятія, въ Лифляндскихъ, также Липовскихъ походахъ; мужъ, на шѣлѣ коего многія язвы свидѣтельствовали о его подвигахъ; а почтение, каковое къ нему имѣли всѣ, доказывало его добродѣтели, и что онъ не меньше мудръ былъ въ совѣсахъ, коль искусенъ и храбръ въ дѣлахъ воинскихъ. Самыя сїи достоинства и подвергали его къ вѣщней опасности; ибо тяжко было любимцамъ царя *Иоанна Васильевича* зрѣть мужа, едиными своими добродѣтелями и заслугами укоряющаго ихъ развращенность. Не безпримѣтно было, что сїи язвы государственныя, сїи враги льстимаго ими царя усиливались на погубленіе сего почтеннаго мужа, не малыя уже околичнымъ образомъ ему огорченія приключили: но все еще оставалась ему надежда, что санъ достоинства и заслуга его извѣстныя Государю, могутъ его отъ нещасія защитить; когда въ единый день бывъ предъ Государемъ, суровый видъ сего Государя, изреченныя самыя грубыя слова, какъ самъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ писмѣ своемъ къ нему шокмо

въ

всѣ они до сего времени были избѣены. Но я для оправданія моихъ разсужденій въ единое мѣсто написалъ, тѣмъ наипаче, что и князь Курбскій время точнаго не показуешь ихъ убіенія, такъ какъ и всѣ его повѣствованія писаны безъ годовъ; да и въ самомъ дѣлѣ не уповашельно, чтобы суровость царя *Иоанна Васильевича* вдругъ до крайности достигла, но по снѣженіямъ возрастала.

въ семь признается, (68) показали ему, что враги ^{Юаннъ Ва-} его достигли озлобить Государя прошиву его до- ^{сильевичъ} вольно. Онъ увѣренъ былъ по всѣмъ прежнимъ при- ^{Г Царь.} мѣрамъ, что оказуемый гнѣвъ сего Государя всегда ^{1564 годѣ.} смертию навлекшаго оный на себя послѣдуемъ былъ. Въ сей крайности и не оставалось ему инаго помышлять, какъ искашь себѣ спасенія бѣгствомъ въ Польшу, куда онъ и ушелъ; а тогда же, какъ являеш- ^{и дру-} ся, нѣкоторые и другие, обязанные къ князю Курб- ^{гнѣхъ.} скому, также въ Польшѣ спасенія себѣ искали, между коими извѣстный намъ *Тимоей Тетеринъ* и *Марко Сырогинъ* (69).

Бывъ принужденъ истинною историческою писанъ шоль великя охуленія на Монарха моего опечесства, Монарха, которому, не взирая на его строгости, Россія должна приобрѣщеніемъ многихъ странъ, и совершеннымъ оприновеніемъ ига Татарскаго, не могу я оставитъ безъ примѣчаній и самой побѣгъ сего князя Курбскаго. Точная причина, которая понудила его оставитъ свое опечесство, за которое онъ многожды кровь свою изливаль, и гдѣ уже саною боярскимъ былъ почтенъ, намъ не извѣстна; но токмо изъ сохранныхъ списковъ писемъ сего князя Курбскаго къ царю *Юанну Васильевичу*, изъ самаго перваго письма видимъ, что онъ многія напрасныя озлобленія претерпѣлъ: съ другой же стороны царь *Юаннъ Васильевичъ* въ отвѣтной своей грамотѣ, окромѣ укоризны на всѣхъ бояръ, никакого пресшупленія окромѣ его побѣгу на него не возлагаетъ, и не признается, чтобы когда ему дѣлалъ озлобленія, кромѣ

(68) Типографской Библиотеки въ листѣ No. 54. Курбскаго. Лѣтописецѣ.

(69) Тутъ же письмо ихъ къ нѣкому *Михайлу Яковлцу*.

Иоаннъ Ва- кромѣ единого разу въ горячности рѣчи своими (70).
 снльевичъ
 I Царь. Таковыя сохраненные намъ памятники хощя точно
 1563 годѣ причину побѣга князя Курбскаго и не открываютъ,
 однако подають по крайней мѣрѣ причину, на кошо-
 рыхъ можемъ весьма вѣрояшныя свои заключенія утвер-
 дить, соспоющія въ семь, что еспьли не ошъ самаго
 Государя, то по крайней мѣрѣ ошъ его любимцовъ,
 сей изящный бояринъ прешерпѣль многія озлобленія;
 а когда узрѣль, что уже и самъ Государь гнѣвомъ
 на него воспалился, то уже кромѣ погибели себѣ
 ожидашь ни чего не могъ, и сей ради причины, оставя
 свое отечесшво, бѣжалъ въ Литву, какъ выше упо-
 мянули.

Представя такимъ образомъ внутреннія обстоя-
 тельсшва царскаго двора, и какія дѣйсшвія оно имѣ-
 ло надъ самымъ государсшвомъ, паки возвращаюсь ко
 описанію продолжающейся войны съ Польшею и Ли-
 твою, къ коимъ уже Лифляндія тогда была при-
 соединена.

При таковыхъ обстоятельсшвахъ, когда со спо-
 роны царя недовѣренность и худое управление, а
 съ стороны подданныхъ страхъ и трепеть спѣсняль
 всѣ разумы, не можно было шоль великихъ успѣ-
 ховъ ожидашь, каковыя прежде увѣнчавали предприя-
 шя сего Государя: и хощя я выше упомянулъ, въ
 коликую распушность жизни впалъ царь *Иоаннъ Ва-*
силевичъ по кончинѣ своей супруги; однако, какъ
 славолубіе сосшавляло его владычествуюющую спрасшь,
 не оставиль онъ сдѣлать всѣ нужныя учрежде-
 нія для продолженія войны съ Литовцами и Поля-
 ками. Изъ Полоцка и изъ Смоленска опредѣлено было
 ишши

(70) . Типографской Библіотеки No 54. въ листѣ; лѣтописецѣ
 князя Курбскаго.

ишли войскамъ на Липовскую землю, первымъ подъ предводительствомъ князя *Петра Ивановича Шуйскаго*, а вторымъ князей *Петра* и *Василья Семеновичевъ Серебряныхъ*, коимъ повелѣно было, соединяся въ Липовскихъ обласяхъ дѣйствовать. Оставшіеся намъ единые памятники сего времени, окромѣ лѣтописца и писемъ князя Курбскаго, Розрядныя книги, довольствуясь повѣствованъ о розрядахъ того времени, о приключеніяхъ и успѣхахъ мало, или и ничего не поминають: но писатели Польской исторіи (71) намъ повѣствуютъ, что когда *Шуйскій*, направляя походъ свой къ Вишневу, спарался соединиться съ князьями *Серебряными*, достигъ до полей Щашиинскихъ близъ рѣки Улы; тогда недопуская сего соединенія князь *Радзивилъ*, имѣвшій съ начала при себѣ токмо чешыре тысячи человекъ, вскорѣ былъ усиленъ присоединеніемъ *Сангушекъ*, *Карекъ*, *Салегъ*, *Зеновичевъ* и многихъ другихъ, зрѣлъ себя уже въ соспоянн вступитъ въ бой съ Россианами.

Юзифъ Васильевичъ I Царь.
1564 годъ.

Князь *Шуйскій* извѣстенъ былъ о маломъ числѣ войскъ, находившихся подъ предводительствомъ *Радзивила*, а не зналъ о присоединенн къ нему другихъ Липовскихъ вельможъ съ ихъ войсками: и сего ради не ожидалъ никакого на себя нападенія, и мнилъ, соединяся съ князьями *Серебряными*, безпрепятственно по даннымъ ему повелѣніямъ вступя въ Виленское воеводство, оное оружіемъ покоритъ; когда вдругъ около вечера Генваря 26 числа узрѣлъ идущее для нападенія на него изрядное воинство Липовское въ добромъ устройенн. Удивленне, каковое сие ему приключило, ясно оказалось по всѣмъ его разпорядкамъ. *Радзивилъ* и *Хоткѣевичъ*, яко искусные вожди, не

Бой съ Липовцами и разбитіе и убленне Шуйскаго.

Томъ V. Часть II.

М

дали

(71) Солиньякъ Польская Истор. Т. V. стр. 82.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1564 годъ.

дали время князю *Шуйскому* привести себя въ со-
спояніе, учинишь довольное сопрошивленіе, немедлѣн-
но учиня спремительное нападеніе въ совершенной
беспорядокъ Россійскія войска привели. Тщешно князь
Шуйскій повсюду въ опаснѣйшія мѣста кидаясь,
тщился примѣромъ своимъ подчиненныхъ ему воиновъ
ободришь, бывъ самъ жестоко пораненъ, принужденъ
былъ искашь спасенія себѣ бѣгствомъ. Я думаю, что
самое время, въ которое бой сей начался, вспоможе-
ствовало къ разбитію Россіанъ; ибо какъ се было
при окончаніи уже дня, то и при посредственной
разспройкѣ Россіане въ шемношѣ ночной мнили спа-
сеніе себѣ сыскашь; а сія надежда и паче къ разспрой-
кѣ и бѣгству ихъ побудила: но тщешна была ихъ
сія надежда; ибо имѣя брань въ чюждей землѣ, въ
землѣ знаемой ихъ врагамъ, землѣ наполненной вра-
гами, даже и самые земледѣльцы таковы имъ были,
побѣгъ ихъ былъ гибелень и за незнаніемъ пушей;
а погоня *Лишовцовъ* безопасна для самыя же шой
причины: къ шому же видя разбитіе и разспройку
ихъ самые крешьяне, удерживаемые до сего спра-
хомъ Россійскаго оружія, вооружая разными зе-
мледѣльческими орудіями, въ лѣсахъ и пустыняхъ за-
блуждшихся Россіанъ побивали, и между таковыми
нещасными ошъ рукъ крешьянскихъ убиенными
былъ самъ князь *Шуйскій*, котораго раненаго бѣгу-
щаго единый крешьянинъ умершвилъ шопоромъ. Тѣ-
ло сего главнаго вождя Россійскихъ войскъ было най-
дено и несено въ Вильну, гдѣ самые Россійскіе не-
приятели, почиая его память, великолѣпное погре-
беніе ему учинили (72).

Поль-

(72) Солиныхъ истор. Польск. т. V стр. 83. Histoire des Rois de Pologne, par Mr. P. Maffuet T. I p. 294. Труды вольнаго общества Т. II. Роспись боярѣ, стр. 292.

Польскія Истории помянутыя нами писатели у-
вѣряють, якобы въ семь случаѣ до тридцати ты-
сячъ Россіанъ избіено было. Не имѣя никакого про-
тивнаго утвержденія въ Россійскихъ лѣтописцахъ,
ни розрядахъ, которые о сильномъ семь поражени
и не поминають, окромѣ, что обрѣшается помино-
вение о убіеніи князя *Петра Ивановича Шуйскаго*,
и что ни гдѣ не видно, чшобы какія знашныя дѣла
Россіане въ семь походѣ сдѣлали, то сіе о разбитіи
находящихся войскъ подѣ начальствомъ сего князя
Шуйскаго и удословѣряеть: но не могу я не усум-
ниться о числѣ убіенныхъ; ибо хощя при шако-
вомъ разбитіи, каковое въ семь случаѣ Россіане пре-
терпѣли, и не удивительно есть, чшобы побѣдо-
носные воины, обрѣшая повсюду безоружныхъ и
заблуждшихся Россіанъ, могли множество ихъ из-
бить какъ сами, такъ и вооружившіеся на погибель
ихъ окружные кресьяне. Но ежели мы рассмотримъ
всегда непремѣнный установленный порядокъ тогда
во время военныхъ дѣйствій, который, какъ сіе видно
по самымъ розряднымъ книгамъ, и въ семь случаѣ
былъ сохраненъ, то есть: что при походѣ войскъ
во вражескую страну всѣ ближне града имѣли сво-
ихъ воеводъ и разпредѣленные войска; князь *Шуйскій*
городовъ никакихъ не бралъ, и не шолъ ошъ границъ
своихъ опдалася, чшобы войска его не могли ско-
раго убѣжища въ снабженныхъ воинствами градахъ
обрѣсти; къ тому же сами Польскіе писатели явля-
ющя сами себѣ противурѣчить, когда послѣ са-
маго сего, говоря о походѣ и дѣйствіяхъ противу
князей *Серебряныхъ*, говоряшь, что въ доведенномъ
до нихъ ошъ Лишовцовъ извѣстии успѣхъ сей битвы
былъ увеличенъ: а ешлы бы тридцать тысячь было
въ оной Россіанъ убіенныхъ, то бы оный довольно

Юаннъ Ва
сильевичъ
I Царь.
1564 годъ. былъ великъ, чтобы не имѣшь нужды его увеличивать.
И тако изо всего сего не могу я инаго заключить,
какъ по, что хощя и не сумнишельна есть одержан-
ная княземъ *Радзивиломъ* надъ Россійскими войсками
побѣда, но болѣе Россіане были устрашены, нежель
сильный уронъ претерпѣли, яко все слѣдующее еще
болѣе докажеть.

Приклю-
ченіе кня-
зей Сере-
бряныхъ. Князь Пётръ и князь *Василей Семеновичи Сере-
бряные*, начальники идущихъ изъ Смоленска войскъ,
поспѣшали присоединиться къ князю *Шуйскому*. Не
получая они еще никакого извѣстія о разбитии сихъ
главныхъ Россійскихъ войскъ, когда былъ пойманъ и
приведенъ предъ нихъ отпращенный отъ Липовска-
го воеводы изъ Орши къ начальнику *Добровкскому*,
и по распечатаніи взяшихъ съ нимъ писемъ обрѣли
описаніе одержанной побѣды княземъ *Радзивиломъ*
надъ главными Россійскими войсками, и о убіении
начальника оныхъ князя *Шуйскаго*.

Сей гонецъ, яко повѣствуютъ писатели Польскія
Исторіи, былъ нарочно отпращенъ отъ Оршенскаго
начальника съ писмами къ *Добровкскому*, въ коихъ
была гораздо увеличена одержанная сія побѣда, и по-
вельно было ему стараться, власъ въ плънь Россі-
анемъ, дабы таковымъ увеличеннымъ извѣстіемъ ихъ
устрашить.

Можеть статься, князья *Серебряные* не толь
устрашены были симъ извѣстіемъ, яко Польскіе пи-
сатели, любящіе, изъясняя свои успѣхи, хулу на са-
мые вражескіе народы возлагають, а самымъ шѣмъ
собственную славу свою уменьшаютъ, повѣству-
ютъ намъ, якобы князья *Серебряные*, получа тако-
вое извѣстіе, немедленно съ совершенною робостію
въ бѣгство обратились. Но естли взять самыя
обстоятельствена, по легко примѣнить можно, пер-
вое,

вое, что не уповашельно, чтобы по единому шако-
 му извѣстїю сии мужи, испытанные въ воинскихъ ^{сильевичъ}
 дѣлахъ и спрашающиеся гнѣва Государева, начали по ^{І Царь.}
 одному сему извѣстїю опшупашь; но уповашельно, ^{1564 годѣ.}
 что и другїя подтвердительныя извѣстїя о семъ не-
 щасномъ для Россїанъ боѣ получили: второе, пред-
 метъ ихъ состоялъ соединиться къ находящимся
 подъ предводительствомъ князя *Шуйскаго* главнымъ
 войскамъ; но увѣдавъ о поражени оныхъ, уже не
 оставалось имъ инаго дѣлать, какъ возвратиться въ
 страну свою, гдѣ бы могли уже безопасны быть
 отъ вражескаго нападенїя. Правда, весьма вѣроятно
 есть, что при опшупленїи своемъ чрезъ лѣса и дру-
 гя труднаго прохода мѣстѣ не малое число войскъ
 своихъ потеряли; ибо тщетно были бы начальники
 исполнены духомъ неустрашимости, тогда простые
 воины, а паче шаковые, каковыя тогда воинства были,
 не могутъ быть не устрашены, услыша о поражени
 главныхъ одноплеменныхъ своихъ войскъ, и сами съ
 поспѣшенїемъ опшупали отъ непрїятеля, понеже
 всякое опшупленїе наводитъ уже страхъ.

При опшупленїи ихъ, *Климъ* воевода *Оршенскїй*,
 не съ тѣмъ намѣренїемъ, чтобы съ сими опшупа-
 ющими, или лучше сказать бѣгущими войсками въ
 бой вступитъ, но чтобы содержать ихъ въ страхъ
 и къ скорѣйшему опшупленїю понудитъ, разсѣявъ
 на пути ихъ малое число находящихся при немъ
 войскъ, показывая видъ, якобы побѣдившїя *Шуйскаго*
 войска уже на поражение ихъ приближающїя: и сей
 обманъ имѣлъ желаемой успѣхъ; ибо не токмо по-
 нудилъ Россїанъ къ скорѣйшему опшупленїю въ ихъ
 страну, но и немалой уронъ имъ приключилъ (75).

М 3

Однако,

(75) Солинякъ Истор. Польск. Т. V. стр. 85.

Иоганнъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1564 годъ
Осада и
взятіе
Озерецка.

Однако, какъ не токмо сіи воинства были посланы въ Липовскую землю, но еще въ разныхъ мѣстахъ она опустошенію подвергнута была, и между прочими поминають Польской Истории писатели, якобы единый вождь Россійскихъ войскъ, именуемый *Толмакъ*, осаждалъ съ принащашью тысячами войскъ градъ Озерецкъ. Въ розрядныхъ книгахъ никого такого имени, ниже сходствующаго воеводы не обрѣшаю; а обрѣшаю токмо въ войскахъ посланныхъ подъ предводительствомъ Татарскаго царевича *Ибака* единого въ головахъ князя *Юрья Толмакова*, копорый яко бывъ нижняго чину начальникъ, таковаго числа воинствъ предводительствовашъ не могъ: однако я, послѣдуя на время Польскимъ писателямъ, подъ симъ именемъ о немъ буду поминашь даже какъ объясню, кто долженствовалъ бышь сей воевода.

Уже осада Россійскими войсками града Озерецка началась, и градъ сей не могли сопротивившись долженъ бы впасъ въ руки Россіанемъ, а шѣмъ опкрывъ въ Виленское воеводство: но *Станиславъ Накъ*, воевода Вишневской, видя, коликой важности есть сохранишь сей градъ, собравъ двѣ тысячи воиновъ началъ старашся его отъ осады свободить. При семъ *Накъ* находился *Иванъ Снелородъ*, искуснѣйшій и храбрѣйшій начальникъ въ Польшѣ: сему и поручено было, споль малымъ числомъ войскъ на шокія превозходныя силы нападеніе учинить. *Снелородъ* не оприся прятти на себя исполненіе поручаемаго ему сего важнаго и опаснаго подвига, съ симъ малымъ числомъ воиновъ пошелъ близъ стѣнъ Озерецкихъ, вступилъ въ бой съ Россійскимъ воинствомъ, и по долгопродолжающейсѣ бившѣ побѣду одержалъ, и градъ освободилъ.

Повѣ-

Повѣствуютъ Польскія Исторіи писатели, якобы Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1564 годъ. въ семь случаѣ Россіане пашь тысячъ урону претерпѣли; но самое ниже предложенное обстоятельство несправедливостъ сего покажетъ: и для того я токмо считаю, что принудилъ *Снелородъ* токмо Россіанъ опъ града опспупись.

Не можно не приписать чести храбраго и искуснаго воина сему *Снелороду*, одержавшему побѣду споль малымъ числомъ воиновъ надъ шoliko превосходящими силами; но съ другой стороны не можеть онъ и не охуленъ бытъ: по одержаніи побѣды не взялъ нужныхъ оспорожностей, дабы сія побѣда могла продлишельную полезностъ причинить; ибо Россійскій воевода, не меньше искусный въ военномъ дѣлѣ, опспупя на нѣкоторое разстояние, и зная гордый обычай своихъ враговъ, заключаль, что его опспупленіе за совершенное поражение ими почтено, ободря воиновъ своихъ, нечаянно ко граду находящемуся въ совершенной неоспорожности возвратился, и онымъ овладѣлъ (74).

Выше я помянулъ, что по розряднымъ книгамъ именованнаго Польской Исторіи писателями *Толкмака* не обрѣщается; а по онымъ же розряднымъ видно, что царь *Иоаннъ Васильевичъ*, въ знакъ милосши своей и удовольствія за оказанные подвиги, послалъ пожаловашъ золопыми въ Полоцкъ воеводѣ, боярѣ князя *Петра Михайловича Щенятева*, князя *Андрея Ивановича Ногтева Суздальскаго*, *Семена Васильевича Яковлева*, *Василья Дмитриевича Данилова*; воеводѣ князя *Андрея Ивановича Татеева*, князь *Романа Васильевича Охлебинина* и *Аванасья Михайловича* (75)
Бутур-

(74) Солиньякъ. Истор. Польск. Т. V. стр. 83.

(75) Розрядные прошиву 1072 года.

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь
1564 годѣ. *Бутурлина*: и какъ ни какого *Сеуига* съ радостною
вѣстною о успѣхахъ въ Липовѣ мы не находимъ, да и
не видно, чшобы были значныя успѣхи въ семь го-
ду; шо и не можемъ сее жалованье Государево, какъ
ко взяшию Озерецка, повѣспвуемаго Польской исторіи
писателями, приписать.

Взятіе
Липовца-
ми иѣкс-
торыхъ
градовъ
Россій-
скихъ.

Сее взятіе Озерецка безъ мщенія отъ Липовцовъ
не оспалось. Они пользуясь своею побѣдою и обо-
дреніемъ, каковое войны ихъ чрезъ оную получили,
подъ предводителствомъ единого ихъ именишаго вое-
воды *Филона Климта* учинили нападеніе на Россій-
скія обласпи, и взяли грады Почепъ, богатѣйшій
въ Сѣверской странѣ, Краснополь, и окружности
сего были опустошены; также Почепъ по взяшии его
былъ ими разоренъ (76). Хошя о взяшии Липовцами
сихъ градовъ въ розрядныхъ нашихъ книгахъ и не
поминается; но вѣрояшно сее чинишя до самому
увѣданному намѣренію ихъ, что они не токмо на
сее мѣста, но и на Черниговъ намѣрены были напа-
деніе учинишъ, и войски поды предводителствомъ
боярина князя *Владимера Кукурлетева* и князь
Аванасья Звенигородскаго были во Бряньскъ наряжены:
а шогдаже являешя, что и Почепъ былъ возобно-
вленъ, и опредѣленъ для охраненія его князь *Да-
выдъ Гундоровъ* (77). Всъ такіе наряды войскъ пер-
вое намъ показываютъ, что конечно Липовцы знач-
ныя выиграши въ семь году имѣли надъ Россіанами; и
второе, что пользуясь оными и внутрь Россійскихъ
обласпей впаденіи дѣлали; а по сему повѣспвованіе
писателей Польскія исторіи и вѣрояшно спановишя.

Оспа-

(76) Солиньякъ Ист. Польск. Т. V. стр. 57.

(77) Розрядныя прошиву 7072 года.

Оставимъ на нѣкоторое время повѣствованіе о продолженіи войны съ Польшею и Литвою, дабы нѣсколько о внутреннихъ приключеніяхъ помянушь. Единое изъ важнѣйшихъ я почишаю кончину князя *Георгия Васильевича*, юнѣйшаго брата царя *Іоанна Васильевича*, который на тринадцатъ второмъ году возраста своего преставился, и былъ погребенъ въ соборной церкви Архангельской, отъ Южныхъ дверей къ Западной стѣнѣ третимъ, гдѣ и нынѣ гробъ его находится (78). Сей князь имѣлъ супругу княжну *Юліану*, дочь *Дмитрия Федоровича Палещкаго*, отъ которой, яко является, дѣшей у него не осталось: о обычаѣ же его повѣствуетъ князь *Курбский* въ своемъ лѣтописцѣ, что онъ совершенно ограбленъ былъ всякаго проицанія и быспрошы разума; и повѣствіе его вѣроятно намъ чинишя шѣмъ, что не токмо онъ никогда ни въ какія дѣла употребленъ не былъ, но и въ то время, когда бояре во время болѣзни царя *Іоанна Васильевича* не хошѣли присягать малолѣтному сѣну его князю *Дмитрию*; по виды ихъ, со исключеніемъ сего брата роднаго царствующаго Государя, обращались на князя *Владимира Андреевича*, его двоюроднаго брата (79); а о семъ, знатно вѣдая его несоспояніе править Государствомъ, ни кто ни малѣйшаго упоминовенія не учинилъ: да ниже онъ самъ, яко ближайшій родственникъ, для подкрѣпленія болѣзнующаго брата и Государя своего во что вошелъ; а напрошивъ того токмо прошенъ былъ ему удѣлъ (80).

Томъ V. Часть II. Н

Однако

(78) Ежемѣсячныя сочиненія 1757 года Ч. II. стр. 387 и 1761 г. Ч. II. стр. 215.

(79) Выше, часть I. стр. 448.

(80) Тамъ же стр. 453.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1564 годъ.
Продол-
женіе
строго-
стей.

Однако строгости Государевы продолжались. Не извѣстно намъ, кто не изъ имениныхъ подвергнушь былъ онымъ; но обрѣшаемъ съ спискахъ подъ названіемъ *выбыли*, что знаменуешь впали въ несчастіе, бояръ князя *Дмитрія Ивановича Хилкова* и *Владимера Васильевича Морозова* (81), о послѣднемъ изъ коихъ князь *Курбскій* увѣряешь въ своемъ лѣтописцѣ, что онъ по долговременномъ шемничномъ содержаніи былъ убиенъ.

Походъ
князя Се-
ребреннаго
въ Ливву.
1565 годъ.

Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ въ прошедшемъ году князя *Петръ* и *Василей Семеновичи Серебряные* принуждены были почти бѣгствомъ выступить изъ Ливвы, и послѣдній изъ сихъ оспался воеводою во Псковѣ. Приключившееся ему сіе несчастіе шягошило его душу: и тако пребываніе свое во Псковѣ употребилъ онъ для извѣдыванія, не можешь ли гдѣ удачное нападеніе учинить на Ливовскія области. Случай сей вскорѣ ему открылся; ибо король *Сигисмундъ Августъ* впадши въ любовоштрастие, спарался развестися съ своею супругою, сестрою Германскаго Императора *Максимиліана*, и шоль симъ дѣломъ былъ упражненъ, что не прилагать довольныхъ спараній о защищеніи границъ. Князь *Василей Семеновичъ Серебряной* увѣдавъ о маломъ числѣ войскъ, находящихъся въ Ливовскихъ областяхъ, выступилъ въ началѣ лѣта изъ Пскова: сперва направилъ походъ свой къ Смишину, а по томъ къ Кессу, Володимеру и Роденску, и всѣ окружности сихъ городовъ опустошилъ, и кромѣ избіенныхъ, возвратяся шри штысячи двѣсти человекъ плѣнниковъ привелъ; за кошорой его удачливой походъ и получилъ обыкновенное

(81) Труды вольнаго общества Ч. II. списокъ бояръ прошиву 7072 года.

венное тогда жалованье отъ Государя, состоящее въ дачѣ начальникамъ золотыхъ. (82).

Иоаннъ Ба-
сильевичъ
I Царь.
1565 годѣ.
Приходѣ
Липов-
цовѣ подѣ
Черни-
говѣ.

Но вскорѣ послѣ сего Липовцы съ своей спороны учинили уже давно намѣряемое нападеніе на Черниговскія обласи подѣ предводительствомъ Са-леги; однако, какъ сіе ихъ нашествіе уже предвидимо было, и воеводы съ войсками князь *Василей Прозоровской* и *Юма Третьяковѣ*, гошovy были къ отраженію ихъ, не токмо какой выгоды могли себѣ получить, но и съ урономъ были отбиты; и вышеозначенные воеводы, въ знакъ удовольствія Государева, золотые получили.

Не могу оставить я, чтобы не сказать, что обычай, давать оплечившимся своими подвигами золотые, былъ введенъ царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ*, и служилъ вмѣсто медалей или орденовъ; и коль малъ сей даръ ни былъ (ибо онъ состоялъ ни въ чемъ болѣе, какъ въ присланіи при похвальной грамотѣ Венгерскихъ червонныхъ для разданія ихъ починамъ, кому по одному, а инымъ и по получервонному); однако таковое жалованье и похвала Государева весьма, кажется, къ храбрости всѣхъ начальниковъ ободряла, и сіи червонные ими почитались яко знаки и пребывающіе памятники ихъ заслугъ и доблести.

Кажется, что недовѣрчивость Государева на бояръ продолжалась; ибо въ самомъ началѣ сего года обрѣтаемъ мы взяшья новыя поручныя грамоты съ родственника покойныя Царицы *Анастаси Романовны* со *Льва Андреевича Солтыкова* (83), который прежде былъ оружничимъ; но въ прошедшемъ году отъ чину сего опсхавленъ, а оставался уже про-

Опалы на
бояръ.

Н 2

сто

(82) Розрядныя, прошиву 7072 года въ концѣ.

(83) Архивы Иностранной коллегии, грамоты № 201.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1565 годъ. *спо бояриномъ; что уже уповашельно было знакомъ гнѣва Государева на него. О семъ Львѣ Андреевичѣ Солтыковѣ* говоритъ князь *Курбский* въ его лѣтописи, якобы онъ по долговременномъ содержаніи подъ стражею былъ убитъ и съ пятью его сынами; но мы обрѣшаемъ, что онъ въ $\frac{7081}{1573}$ году скончался: но какъ въ древнихъ родословныхъ его имени не находится, то и онъ, хотя умершимъ въ спискахъ написанъ, также былъ убитъ. И въ самомъ семъ году учинившій поль знаменишья услуги въ Липвѣ князь *Василей Семеновичъ Серебряной* навлекъ на себя недобѣренность Государеву, и принужденъ былъ въ вѣрности своей дать поручную записъ (84).

Набѣгъ Крымскихъ Татаръ.

Когда поль колеблемо было внутреннее состояніе Россіи, когда монархъ поперялъ всю повѣренность къ именишѣйшимъ своимъ подданнымъ, и подданные не любовь и преданность, но единой страхъ и трепетъ ошъ власти Государя своего ощущали; то уже не можно было внѣ Государства ожидать знаменишыхъ успѣховъ въ производимой войнѣ въ землѣ Липовской, и самымъ нашесствіемъ *Салѣ Гирея* Хана Крымскаго съ многочисленнымъ воинствомъ, состоящимъ въ шесшидесяти тысячахъ воиновъ.

Извѣстіе о нападеніи Крымцевъ.

Уже легкія Крымскія передовыя войска доѣзжали до Рязани, гдѣ тогда находился воеводою *Федоръ Басмановъ*, кошорый, дабы узнать о силахъ и намѣреніяхъ Татарскихъ, вышедъ самъ изъ города, чинилъ нападеніе на Татаръ, и взявъ языковъ увѣдалъ о вышписанномъ числѣ войскъ Татарскихъ, и что ими предводительствуешь самъ Ханъ, имѣя при себѣ царевичей *Махметъ Гирея* и *Алды Гирея*: и тако, получа о всемъ вѣрныя извѣстія, послалъ о семъ увѣдомить царя *Иоанна Васильевича*.

Мы

Мы предложимъ здѣсь ниже, какія были взяты мѣры для сопротивленія сему хищному непріятелю; шеперь же продолжаю о военныхъ дѣйствіяхъ Хана Крымскаго *Салтъ Гирея*. Вскорѣ, слѣдуя передовымъ своимъ войскамъ, подступилъ онъ подъ градъ Рязань: но какъ всегдашняя опасность отъ Ташарскаго нападенія чинила, что градъ сей былъ довольно укрѣпленъ, и воевода въ немъ означенный *Басмановъ* съ сыномъ и съ довольномъ числомъ войскъ находился; по усиліи Хана Крымскаго были тщетны, чтобы градомъ симъ овладѣть: а какъ Крымскій царь не съ шѣмъ вступилъ въ Россію, чтобы дѣлать завоеванія и брать города, къ чему его конныя войска неспособны были, и не имѣлъ при себѣ стѣнобитныхъ орудій, то по трехдневномъ облежаніи и отступилъ для опустошенія страны.

По полученіи вышесказаннаго извѣстія изъ Рязани, отправленнаго Октября 2 числа, определено было 17 числа того же мѣсяца, послать за рѣку боярина и воеводу *Ивана Петровица Яковля*, родственника покойной царицы *Анастаси Романовны*, и съ нимъ воеводъ князей *Андрея Хованскаго* и князя *Антонна Ромодановскаго* съ повелѣніемъ, чтобы ежели царь Крымскій пойдетъ изъ земли, ишли имъ въ Лихвинь для обереженія Козельскихъ и Бѣлевскихъ областей (85).

Является, что поступокъ *Ивана Петровица Яковля* и *Захарына* приключилъ неудовольствіи Государю: а какъ шаковыя неудовольствія всегда ополою, недобѣренностію, а иногда и самою смертію подданнаго были послѣдуемы; но самый производимый отъ сего страхъ подавалъ вѣщія подозрѣнія, чтобы

Иоаниъ Васильевичъ I Царь 1565 годѣ. Осада Рязани.

Полученныя извѣстія въ Москвѣ и распоряженія воеводѣ.

Опала на Ивана Петровица Яковля.

Иоаннъ Ва- чшобы шаковый подь гнѣвомъ государевымъ находя-
 славевичъ щійся подданный не опъѣхаль куда въ чужія Гоѣу-
 I Царь дарсшва, или бы присоединяся къ князю *Владимеру*
 1565 годѣ. *Андреевичю*, подь безпреспаннымъ подозрѣниемъ вле-
 кущему свою жизнь, не усилиль его спорону, дабы
 избавить себя опъ грозящія ему казни; не оспавало-
 лось инаго сему боярину, какъ прибѣгнушь къ м^лло-
 сердю Государеву, и чрезь духовныхъ лицъ и про-
 чихъ сановитыхъ просить прощенья въ винѣ своей.
 Снизшель на прозьбу сихъ Государь и взявъ съ него
 поручную запись и присягу, чшобы ему никуда не
 опъѣзжать (86), вины его на сей разъ оппустиль;
 но чрезь пять лѣтъ послѣ, шо есть въ 1570 году,
 обрѣшаемъ его въ числѣ выбылыхъ бояръ; что еди-
 ное знаменуешъ, что онъ тогда былъ умерщвленъ:
 однако князь *Курбский* о убіеніи сего не поминаешъ,
 а говоритъ о убіеніи *Семена Яковлита Захарьина*,
 двоюроднаго брата царицы *Анастаси Романовны*.

Понеже темноша время и недоспашокъ памя-
 шниковъ оспавляющъ насъ въ невѣденіи о винахъ сего
 боярина, шо я ни оправдывашъ его, ни винишь Го-
 сударя, могущаго имѣшь справедливыя причины къ
 строгостямъ, не осмѣливаюсь: но не могу оспавишь
 безъ общаго примѣчанія какъ о немъ, шакъ и о многихъ
 другихъ Евангельское милосердіе тогдашняго духо-
 венсшва, швердосшь и благородный поступокъ тог-
 дашнихъ благородныхъ! Они вѣрны были Государю,
 ужасались его строгостей; но при случаѣ оналы
 и нещасія не шокмо не спрашились предь престоль,
 идѣже правосудіе и милосердіе должны сосѣдать съ
 Государемъ, приносишь свои прозьбы за нещасныхъ
 согражданъ; но полагаая въ залогъ не шокмо имѣнія
 свои

(86) Архивы Иностранной коллени, грамоты No 198.

свои, но и самыя головы, ошъ казней, спражи и Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1565 годъ. нещасшя освобождали. Гдѣ милосердіе въ духовенствѣ, а вѣрность, честь, соединеніе и швердость въ сердцахъ благородныхъ, шамъ цвѣшеть государство и возвышается его благоденствіе.

Недовѣренность Государева не допускала Россійскимъ войскамъ, при неспокойныхъ обстоятельствахъ Походъ на Литву. Польши, знашныя успѣхи въ Литвѣ учинишь: недовѣренность, кошорая думаю была причиною, что, вмѣсто чшобы употребляшь искусныхъ своихъ воеводъ, оказавшихъ ему во многихъ случаяхъ свою вѣрность и храбросшь, предпочиталъ побѣжденныхъ Татаръ Казанскихъ; яко въ семъ случаѣ мы и видимъ, что войска опредѣленныя прошиву Липовцовъ, спшющія въ Вязмѣ, были подъ главнымъ предводителствомъ царя *Шихъ Алея, Шаговлея Родига*, царя *Симона Касаевича* Казанскаго, самаго шного, кошорый былъ взяшь въ плѣнъ при покореніи Казани, да царевичей *Кайбула* и *Ивака*; Россійскіе же воеводы подъ ними находились: а ошъ сего самаго происходило двойкое зло; первое: сии Татарскіе князья, приобыкшіе къ роду войны, каковую производяшь Татарскіе народы, все искусство свое въ военномъ дѣлѣ почишали, дѣлашь скорыя движенія и грабишь спрану. Скорыя движенія весьма удобны въ военномъ дѣлѣ: но сіе, ешшли не шомъ ихъ единый предметъ, состоишь въ шомъ, чшобы производишь опустошенія и грабительствы; но чшобы ослабишь непріятеля, нечаянно на него напасшь, захватишь какія выгодныя мѣста, и прочее, сего сии Татарскіе вожды не знали, усшремляясь на единыя опустошенія: опустошеніями же едиными завоеваній здѣлашь не можно, но они, приводя въ опчаяніе народы, и къ вящшему сопршвленію оныя побуждають. Второе: бояре, памятующіе

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1565 годъ.

ще славное свое происхожденіе, памятуя свои услуги и счишая раны на шѣлахъ своихъ, полученныя ими отъ самыхъ шѣхъ, кои нынѣ ими предводительствуютъ, хотя по самымъ добродѣтельнымъ своимъ мыслямъ сохраняли всю вѣрность своему Государю и опечеству; но духи ихъ упали, задухалъ сей огонь, который воспаляетъ благородныя сердца и влечетъ людей къ великимъ подвигамъ; и зря лишаящихся себя шѣхъ преимуществъ, каковыя бы сыны опечества должны имѣть въ защищенномъ и распространенномъ ихъ государствѣ, бодрость и твердость ихъ ослабѣвала: а равнымъ образомъ и простыя воины за шѣгость себя счищали, чужеземцамъ, прежде бывшимъ ихъ врагамъ и неединовѣрцамъ послѣдовавъ.

Такое было общее умоначертаніе въ Россійскихъ воинствахъ. И тако главные начальники Татара единственно старались сыскать удобный случай къ произведенію опустошеній, когда вдругъ пришло извѣстіе, что Липовцы съ воинствомъ идутъ къ Лукамъ. Немедленно тогда Россійскія войска выступили противу ихъ. Въ передъ посланы были войска подъ предводительствомъ боярина и воеводы *Ивана Васильевича Шереметева*, да Крайчаго и воеводы князя *Петра Ивановича Горенскаго*; а за ними и главное воинство съ царями и царевичами Татарскими пошло противу Липовцовъ. Здѣсь наши разрядныя книги (по крайней мѣрѣ имѣющіяся у меня) умалчиваютъ о продолженіи сего похода, изъ чего и можно заключить, что нападеніе Липовскихъ войскъ было токмо для грабленія страны, и что они, бывъ столь малочисленны, не могли въ случаѣ отраженія никакого сопротивленія здѣлать; услыша о идущихъ на нихъ войскахъ, немедленно отступили; а Россійскія войска никакого предпріятія въ страну Липовскую не учинили.

Въ

Въ семь году находится немалая пустоша въ ^{Иоаннъ Ва-}имѣющихся у меня Розрядныхъ книгахъ: но хотѣя ^{сильевичъ}спашейные списки о посольствѣ въ Польшу (87) и ^{Царь.}1565 годѣ. поминають, якобы въ семь году ходилъ Государь къ Полоцку; однако мы нигдѣ не обрѣшаемъ такою похода Государева въ семь году: да кажется и самое изъясненіе къ *Полоцку* въ семь, случаѣ не можетъ быть; ибо Полоцкъ, какъ выше сказано, въ 1564 году былъ уже взятъ Государемъ, и по тому ходилъ Государю къ Полоцку было не для чего: писатели же Польскія Истории повѣствуютъ (88), якобы царь *Иоаннъ Васильевичъ* просилъ о мирѣ Польскаго Короля *Сигизмунда Августа*, и что сей имѣя въ предметъ учинилъ съ супругою своею разводъ, куда всѣ мысли его стремились, и по случаю коего опасался мщенія отъ Императора Римскаго, ея брата, охотно на миръ съ Россійскимъ Государемъ согласился. Несправедливое повѣствованіе, которое не могу я безъ причѣтанія оставишь: ибо, хотѣвъ разбишия Россіанъ и поль велики были, какъ Польской Истории писатели насъ увѣряють; однако не видимъ мы, чтобы Поляки и Липовцы, такъ же и соединенные съ ними тогда Лифляндцы, могли сильныя воинства на супротивленіе Россіанемъ предспавишь, или, чтобы отобрали какіе знашныя града впадше уже въ руки Россіанемъ: ибо напрошивъ того обрѣшаемъ въ слѣдующемъ году Россійскихъ воевъ разпредѣленныхъ въ Полоцкъ, на Сокаль, въ Себежъ, на Невнѣ, на Усвящѣ, на Велижѣ, на Лычшѣ, въ Гаевѣ, Вилянѣ, въ Полчевѣ и Юрьевѣ Ливонскомъ (89); а по тому, имѣя ногу въ странѣ

Томъ V. Часть II. О

не-

(87) Архивы Иностранной коллегіи спашейныхъ списковъ No. 6. съ Польскимъ дворомъ.

(88) Solignac Hist. de Pologne. T. V. p. 88.

(89) Розрядныя, противу 7075 года.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1565 годъ. непріятельской царь *Иоаннъ Васильевичъ*, равно исполненный гордости и самолюбия, какъ строгости и недовѣренности къ своимъ подданнымъ, конечно не могъ унижить себя, чшобы у побѣжденнаго народа миру себѣ просить.

Замыреніе съ Липвою.

Въ самомъ же дѣлѣ, яко и спашейные сохраненные намъ списки доказуютъ, что во все время продолженія сей войны опъ Польскаго короля гонцы о мирѣ приѣзжали (90); ибо еще въ 1562 году *Григорій Хоткѣвичъ*, Липовскій начальникъ, писалъ къ боярину и воеводѣ *Ивану Петровичю Федорову* о приложеніи стараній для заключенія мира между Польши и Россіи (91), копорый и опвѣсть опъ Государя получилъ такой; копорой подавалъ надежду къ начашю переговоровъ, и подшверженіе заключеннаго сими Россійскими и Липовскими воеводами перемирія; по чему и присланъ былъ опъ Липовскихъ и Польскихъ бояръ съ грамошами къ митрополиту и къ боярамъ посланникъ *Семенъ Алексѣевъ* сынъ *Берентинской*: но какъ шребованіе сіо состояло шокмо въ дачѣ опасной грамошы для приѣзду посла; шо по соизволенію Государскому шакая ему грамоша была дана (92), съ копорою хопя онъ и былъ оппущень: но какъ въ самое сіе время намѣрялся царь *Иоаннъ Васильевичъ* ишти самъ въ походъ на Липву; шо, дабы *Берентинскій* возвращаясь къ пославшимъ его не извѣспиль о намѣреніи Государевомъ, велѣно было присшаву удержашъ его во Твери до похода Государева;

(90) Архивы Иностранной коллегии, дѣла Польскія Спашейные списки No. 6.

(91) Архивы Иностранной коллегии, Спашейные списки No 7. листъ 1.

(92) Тутъ же, листъ 63.

рева; а по томъ былъ нѣсколько удержанъ во Псковѣ Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1565 годъ. такъ, что хотя онъ былъ опущенъ изъ Москвы 1562 года въ исходѣ Ноября, но въ Юрьевъ не прежде половины Генваря мѣсяца приѣхалъ.

По взяши же Полоцка, уже въ воинство царя *Иоанна Васильевича* паки къ боярамъ приѣзжалъ отъ Польскихъ вельможей посланецъ *Павелъ Беренгинской* съ грамотою о учинении перемирия; а тогда Польскій король, по данной опасной грамотѣ отправилъ посольство о мирныхъ договорахъ. Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, среди самыхъ своихъ побѣдъ всегда желая выгоднаго себѣ миру, на сіе соизволилъ, и съ обѣщаніемъ унять оружія до Успеньева дни, то есть отъ Февраля мѣсяца, въ которое время сей посланникъ былъ опущенъ, на пять мѣсяцовъ съ половиною.

Въ слѣдствіе сего въ Іюль мѣсяцъ и присланъ былъ посланникъ изъ Польши *Юрья Быковский*, который прямо провезенъ былъ въ Александрову слободу, гдѣ тогда Государь находился, и шамъ при представлении подалъ грамоту отъ короля *Сигизмунда*, въ которой онъ токмо писалъ о продолжении перемирія, и о назначении мѣста посламъ для переговоровъ о мирномъ постановленіи (95).

По выслушаніи сего посланца царь *Иоаннъ Васильевичъ*, не опрелякаясь отъ миру, отъвѣтную грамоту къ королю на присланіе Польскихъ пословъ послать соизволилъ, и грамоту опасную симъ посламъ дать повелѣлъ.

Но между тѣмъ временемъ оказывалось, что Поляки не искренно мира желаютъ; ибо единый изъ ихъ воеводъ князь *Михайло Вишневецкій* приходилъ

О 2

на

(95) Архивы Иностранной коллегии, дѣла Польскія, Сташейные списки № 7. листъ 141.

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь.
1565 годѣ.

на сѣверскія мѣста во время перемирія: но какъ онъ разбише претерпѣлъ, и нѣсколько изъ Липовцовъ были взяты Россіанами въ плѣнъ; то и посланъ былъ съ грамотою отъ Государя *Андрей Клобуковъ*, имѣя при себѣ единого такого плѣннаго, приносиль жалобу о нарушении перемирія (94), отсрочивая при томъ перемиріе до перваго числа Ноября мѣсяца.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ присланъ былъ единый *Матвеевъ* отъ Польскаго короля *Сигисмунда Августа*, но не съ тѣмъ, чтобы о мирныхъ постановленіяхъ договариваться, а токмо требовать еще продолженія перемирія на пять мѣсяцовъ, то есть до праздника Благовѣщенія (95). Толикое продолженіе въ присылкѣ большихъ пословъ довольно показывало царю *Иоанну Васильевичу*, что всѣ такія безплодныя пересылки единственно для продолженія перемирій, можешь спасться, съ дальнѣйшими намѣреніями чиняшся: того ради чрезъ грамоту свою, писанную Сентября 10 числа, и отрекся далѣе прежняго положенія, то есть перваго Ноября, перемиріе продолжишь.

Наконецъ по многимъ пересылкамъ отпращенные изъ Польши послы *Юрья Хоткѣевичъ*, *Григорей Воловичъ* и писарь *Михайло Галобурда*, Декабря 5 числа въ Москву приѣхали, и назапрее были представлены предъ Государя, и приступая къ переговорамъ по пространному изчисленію учиненныхъ обидъ отъ Польши и Ливвы Россіи, и лично царю *Иоанну Васильевичу*, чрезъ бояръ объявлены были посламъ Польскимъ спашьи, на коихъ Россійскій Государь можешь согласенъ бышь на заключеніе миру. Сии, первое, состояли въ дани ему шшла царскаго, ко-
торого

(94) Тутъ же.

(95) Тутъ же.

шораго понынѣ Польскіе королі отрекалися ему Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царь
1565 годѣ.
дашь; и по томъ уступленіе къ Россіи и отреченіе
ошъ градовъ Кіева, выше Городища, Бѣла городища,
Любича, Остря, Городища, Лоевы горы, Рѣчицы,
Стрешня, Рогачева, Могилева, Шклова, Копоси, Ор-
ши, Дубровны, Чичерска, Пропойска, Кричева, Гомя,
Мстиславля, Тетерина, Быхова, Логойска, Друческа,
Говроля, Бобройска, Свеслоча, Борисова, Минска, Ой-
шенска, Сурожа, Озерищъ, Канева, Черкасъ, Переяслав-
скаго Городища, Краснаго, Трепольскаго Городища,
Бѣлыя церкви на рѣкѣ Серпѣ, Городища Звенигород-
скаго, Жеспомера слободища, Жеславля, Глушеска,
Глуческа, Мозыри, Чернобыли, Вручая, Звягли, Давы-
дова Городка, Пешроковичъ, Турова, Слуцка, Копы-
ля, Плеска, Кобриня, Берести, Каменецъ, Беренской,
Кобны, Турейска, Володимеря, Горюховны, Коширы,
Лучицка, Черпорыйска, Клевани, Торчина, Ровного,
Дубны, Острогу, Ковеля, Жеславля, Волынскаго, Кре-
менца, Збарежа, Шумбара, Степани, Дорогбужа, Во-
лынскаго, Полонья, Шульцакцовъ, Чюдна, Гишневца,
Дорожвеевцовъ, Янполя, Перемерки, Холму, Перемы-
шля, Черпокова, Бряславля, Хмелниковъ, Веницы,
Львова, Галича, Каменца Подольскаго, Межибожа, Со-
коля, Друи, Дрыси, и ошъ Смоленскаго рубежа по Бе-
зыню, и Кіева со всѣми городами, што изстари къ нему
было и до Берести, и Подольскія и Волынскія зем-
ли, шакъ же и ошъ всей Лифляндіи, называя всѣ
сіи спраны, якобы прежде принадлежали Россіи.

Напрошиву шого Польскіе послы прѣбовали ошъ
Россіи Великаго Нова города, Пскова, Торопца, Лукъ,
Вязмы, Бѣлые, Чернигова, Пушивля, Новгорода Сѣвер-
скаго, Радогоща, Стародуба, Мглина, Поповы горы, Брян-
ска, Трубчевска, Одоева, Воропынска, Любушца, шакъ
же Смоленска, и возвращенія Полоцка съ его людьми,

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1565 годъ.

якобы всѣ сіи страны и града издревле Польшѣ и Липовѣ принадлежали (96).

Таковыя съ обѣихъ сторонъ неумѣренныя требованія не могли къ окончанію желаемого по видимому дѣла о замиреніи привести. Послы Польскіе, дабы не щещна ѣзда ихъ была, предлагали по крайней мѣрѣ заключить перемиріе до будущаго Ноября мѣсяца сего года, съ тѣмъ, чтобы во время сего перемирія каждый остался владѣтелемъ тѣхъ мѣстъ, которыя дѣйствительно во власи у кого состоятъ: но царь *Иоаннъ Васильевичъ* примѣчая, что такое перемиріе ни къ чему иному клонилось, какъ токмо къ приобретенію спокойства Польшѣ и Липовѣ, дабы между симъ временемъ сдѣлавъ нужныя приуготовленія, сильнѣйшій оппоръ по возобновленіи брани учинить. И тако повелѣвъ объявить посламъ, что онъ проникаетъ ихъ намѣренія, и на иное перемиріе согласиться не можетъ, какъ на такое, которое бы десять или пятнадцать лѣтъ продолжалось; и за несогласіемъ на сіе пословъ, Генваря 10 числа оппустилъ ихъ, повелѣвъ уже воинствамъ своимъ паки вступитъ бранью въ Липовскую землю: а какъ сіи послы долженствовали мимо войскъ Россійскихъ проѣзжать, то и дана была имъ опасная грамота, дабы никакого вреда имъ отъ Россійскихъ разныхъ войскъ не было учинено (97).

По окончаніи сихъ неуспѣшныхъ договоровъ хопябъ являлось, что войнѣ долженствовало съ вящимъ усиленіемъ продолжаться; но видно, что съ единыя стороны недовѣренность Государская къ своимъ подданнымъ, лишающая начальства именистѣйшихъ и искуснѣйшихъ людей

(96) Тутъ же, листъ 218.

(97) Тутъ же, листъ 507.

людей, или и при поручении онаго поль узкия границы власни ихъ предписующая; а съ другой стороны падение самыхъ мыслей жестокостно удрученныхъ въ знатнѣйшихъ Россіанехъ по произвело, что развѣ могли шокмо малые ничего незнаменующе набѣги на Липовскія обласпи чинишь: напрошиву же того съ стороны Липовской, съ острова Скопца Липовскія воинспива подь предводителствомъ Яна Датруцкаго, Висоцкаго и ротмистра Верховецкаго, учинили нападеніе на Ржевскій уѣздъ въ Заволоцкую обласпь, и шупь многія опустошенія учинили.

Около сего времени должны мы (98) положишь еще великой строгости примѣръ, каковой поступокъ царя *Иоанна Васильевича* являешъ, состоящій въ семъ: дошло до Россійскаго двора извѣстие, что жишели града Юрьева имѣють переписку съ начальниками Лифляндскими, а паче съ ихъ бывшимъ Магистеромъ, призывая его, дабы онъ съ воинствомъ ко граду сему пришель, обнадеживая при томъ, что они во взяши сего града всю возможную ему помощь учиняшь. Таковая измѣна въ покоренныхъ уже Россійскимъ мечемъ подданныхъ ни чемъ не можетъ извинишься: но царь *Иоаннъ Васильевичъ* по жестокому своему обычаю распросперъ свою строгость не шокмо на начальниковъ, на и на всѣхъ гражданъ. Не видно однако, чтобы кровь чья въ семъ случаѣ была пролиша, и строгости бы казней были употреблены; но повелѣль онъ ихъ всѣхъ изъ града рожденія ихъ вывести и расточишь по разнымъ городамъ Россійскимъ (99). Имѣя всегда склонность оправдывашъ поступки сего Государя,

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1565 годъ.

Перевезеніе Нѣмцевъ изъ Юрьева.

(98) Архивы Иностранной коллегии, дѣла Польскія, Спашейный списокъ No. 7, листъ 565.

(99) Въ томъ же Спашейномъ списокѣ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1565 годѣ.

даря, поелику истинна историческая позволяет; мо-
жетъ спасться, имѣль онъ въ такомъ строгомъ из-
гнани жителей града Юрьева изъ домовъ и имѣній
ихъ, сугубый предмѣтъ: первый, опиятъ у нихъ всѣ
способы къ перепискѣ съ ихъ преждебывшими одно-
земцами, и чрезъ шо всякую измѣну опшрашишь: вто-
рое, населя ими многие Россійскіе града, умножишь
многонародіе России, и приобрѣсти разныхъ ремеслен-
никовъ, которыхъ шога въ России недоставало. И
тако, еспльи шаковыя намѣренія были царя *Ио-
анна Васильевича*, хотя похвальны и полезны во
внутренности, но кажутся мнѣ безчеловѣчны во ис-
полненіи. Цѣлый народъ града вдругъ изнанниками
учинишь изъ ихъ домъ въ; а милосердіе должно соста-
влять первѣйшую добродѣтель Государя.

Дѣла съ
Крымомъ.

Въ сіе время царшвовалъ въ Констаншинополѣ
Солиманъ I, въ Крымѣ *Девлетъ Iурей*, который
уже подвластенъ былъ Портѣ Опшоманской, и въ про-
шедшемъ году по повелѣнію *Солиманову* ходилъ онъ
съ воинствомъ на Волоскую землю для соінанія Гос-
подаря *Стефана* и постановленія въ Господари *Алек-
сандра* (100). Исполня сие, получилъ онъ пове-
лѣніе опъ *Солимана* ишши учинишь нападеніе на
Аспрахань, учиня шаковыя расположенія: чшобы
ишши ему къ Аспрахани степью, а тяжелыя стѣ-
нобитныя орудія опправишь Дономъ до Переволоки,
шо есть до шого мѣста, гдѣ Донъ съ Волгою сбли-
жается, и сіе мѣсто прокопавъ соединишь сіи двѣ
великія рѣки: при соединеніи на Волѣ построишь
городъ, и симъ соединеніемъ далѣе по Волгѣ до
Аспрахани тяжелыя стѣнобитныя орудія везти,
и опшуда бы пришедъ къ Аспрахани, построишь еще
городъ и его укрѣпишь, и спарашься покорить сей
градъ

(100) Архивы Иностранной коллегии, дѣла Крымскія No. 11.

градъ подь державу Опшоманскія порты. Все сіе раз-
положеніе и предпріятіе со стороны *Солимана* начи-
налось по разсказаніямъ единого бѣглаго Астраханскаго
Мурзы именовъ *Ярлыгаша Ашика* (101). Воистин-
ну смѣлое и великое предпріятіе, которое показу-
етъ предпріимчивость и смѣлость тогдашня Турец-
кя имперіи. Но какъ предпріятіе сіе не весьма пр-
япно было *Девлетъ Гирею*, уповаю завидующему
уже сильной власти Турецкя имперіи и предвидя-
щему, что весь трудъ соединенія рѣкъ, строенія
градовъ, и вся опасность сей брани упадетъ на него
и на его народъ безъ дальня корысти, кошорая со-
чиняла единое побужденіе подвиговъ Крымскихъ Та-
шаръ; то послалъ ошъ себя представленіи къ Поршѣ Оп-
шоманской о трудности, или лучше сказать о невоз-
можности сего предпріятія: а тогда же 1564 года
послалъ ошъ себя гонцомъ посланника *Карашъ* кня-
зя къ царю *Иоанну Васильевичу* съ грамошами, съ ко-
шорымъ также были посланники ошъ *Калги* и ошъ
другихъ именишыхъ Крымскихъ Ташаръ. Посланники
сїи, не дошедъ Ворсклы, пограблены были Каневскими
казаками, и грамошы *Девлетъ Гирея* у нихъ были
опняты, такъ что они безъ грамошъ ошъ царя Крым-
скаго, Юля 27 дня представлены были предъ Царя
Иоанна Васильевича, находившагося тогда въ походѣ
для псовой и соколиной охоты на спану, на рѣкѣ
на Рокишнѣ, и рѣчь говорили Государю споя на ко-
лѣняхъ (102). Посланники сїи все сіе о походѣ *Де-
влетъ Гиревошъ* на Волохи, о намѣреніяхъ *Солима-
на* и о завоеваніи Астрахани, за немѣнемъ грамошъ,
на словахъ донесли, требуя при шомъ ушверженія
Томъ V. Часпъ II. II миру,

(101) . Тутъ же, листъ 33.

(102) Тутъ же, листъ 11 и 12.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
Царь.
1565 годъ. миру, часто нарушеннаго со стороны Крымскихъ
Татаръ, которые не взирая на пребываніе въ Крыму
Россійскаго посла *Аванасья Федоровита Нагова*, ча-
стые набѣги дѣлали, и предлагали особливо о соеди-
неніи ихъ прошиву Польши. Царь *Иоаннъ Васильевичъ*,
весьма оскорбленный поступкомъ Польскаго короля,
охотно на постановленіе мирное согласился, и при-
отпускъ пословъ чрезъ грамоту свою, посланную съ
гонцомъ *Андреемъ Никитинымъ* сыномъ *Мясоедовымъ*,
увѣдомлялъ *Девлетъ Гирея*, что для заключенія
онаго посылаетъ къ нему посломъ *Федора Игнатье-
вита Салтыкова* (103).

Между тѣмъ временемъ послѣдовала въ мысляхъ
царя Крымскаго переменна; ибо для постановленія ми-
ру пребывающій въ Крымѣ посолъ *Аванасей Федоро-
вигъ Нагой* имѣлъ себѣ точное даннымъ наставле-
ніемъ предписаніе, чтобы подарки не болѣе при-
сылать въ Крымъ, какъ шаковые, каковыя присыла-
ны были при *Салмъ Гиреѣ*; но *Девлетъ Гирей* пре-
бывалъ шаковыхъ, каковыя были присылаемы при
Махметъ Гиреѣ: и хотя по твердому обѣщанію Рос-
сійскаго посла наконецъ и объявлено было оному
согласіе Ханское, и на оныхъ подаркахъ обѣщанныхъ
имъ миръ заключить; но въ самое то время приѣ-
хавшій изъ Польши гонецъ съ привезеніемъ превоз-
ходныхъ подарковъ и съ обѣщаніемъ, вмѣсто Рос-
сійскаго Государя давать Крымскому царю и его
вельможамъ дары, вдругъ мысли *Девлетъ Гиреевы*
переменились, и онъ тогда же спалъ вооружаясь
на Россію (104), какъ и дѣйствительно обрѣщаемъ
мы, что онъ къ Рязани подходилъ, но былъ отбитъ.
Однако

(103) Архивы Иностранной коллегии, дѣла Крымскія, Сшашей-
ные списки No. 11.

(104) Тушѣ же, и грамота отъ посла *Нагова*, листъ 136.

Однако царь *Иоаннъ Васильевичъ*, разпроспирая Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1565 годъ. главное свое попечение для войны съ Польшею и Ливонскою, не опчаялся еще довести *Девлетъ Гирея* до заключения желаемого союза: но послѣ такого поступка уже не прилично было самому Государю писать къ *Девлетъ Гирею*. Сего ради повелѣлъ онъ сыну своему Царевичю *Иоанну* писать къ сыну хана Крымскаго, къ *Калгъ Махметъ Гирею* царевичю, о увѣщаніи его, дабы онъ преклонилъ родителей своего въ союзъ съ Россіею; и грамота сія съ единымъ служилымъ Ташариномъ *Байбери* была послана (105).

Расположение Крымскаго двора въ разсужденіи заключенія мира было слѣдующее: царь Крымскій *Девлетъ Гирей*, жадный къ подаркамъ, копорые онъ въ рѣнѣ надѣялся получать отъ Россійскаго Государя самодержавнаго, нежели отъ Польскаго короля, копорый, естли согласія вельможъ не будешь, не можешь и собрать нужныя деньги на сіи дары, хошя по опасности, каковую тогда имѣлъ, чтобъ Крымскія нападенія на Польшу не усилили паче Россійское оружіе, великія обѣщанія дѣлалъ; и хошя сей царь *Девлетъ Гирей* уже и учинилъ своею особою присягу предъ Россійскимъ посломъ обрѣщающимся въ Крымъ, *Афанасьемъ Федоровичемъ Нагимъ*, о заключеніи мира; но по роду правительствва Крымскаго полуострова исполнить сего не могъ безъ согласія своихъ сыновъ и знатныхъ вельможъ Крыма: между же сими вельможами, соспавляющими совѣтъ царской, находились *Дивій* князь *Мангичкой*, родомъ Нагаецъ, копорый потерявъ улусъ свой сперва жилъ въ Астрахани, а по взятіи Астрахани Россіанами приѣхавъ въ Крымъ, въ особливомъ уваженіи тамъ

П о

нахо-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1565 годъ.

находился; князь *Слатъ Ямгуртей Ази*, *Алб Махметъ Уланъ*, родомъ Казанцы, по взяши ихъ града Россіанами ушедши въ Крымъ и живущіе шамъ въ особливомъ уваженіи. Сии всѣ были естественны враги Россіи и лично царю *Иоанну Васильевичу*, не оставили упопробитъ своихъ стараній, дабы и дѣшею *Девлетъ Гиреевыхъ*, льстя ихъ, при освобожденіи царства Казанскаго отъ ига Россійскаго, избранемъ на престоль Казанскій, склонитъ бытъ прошивными миру и союзу между отца ихъ *Девлетъ Гирея* и Государя Россійскаго (106). Таковыми мыслями бывъ упоены въ собираемыхъ совѣсахъ прошиву изволенія *Девлетъ Гиреева*, явно себя врагами Россіи объявили, предлагая въ сихъ совѣсахъ, что уже Россійскій Государь оружіемъ своимъ покорилъ скиптру Россійскому Казань и Астрахань; что воинствы его, не взирая на малыя неудачи, проникли уже въ Литву и значнѣйшій градъ сея страны Полоцкъ взяли, и король Польскій находить себя не въ состояніи сопротивляться Россійскимъ силамъ: то, естли еще Россійское оружіе прошиву Польши будетъ подкрѣпляемо всею силою Крымскою, не можеть тогда долго продолжиться, чтобы конечное паденіе подъ власъ Россіи Польши и Литвы, или бы по крайней мѣрѣ совершенное ослабленіе сихъ странъ, не возпослѣдовало; а Государь Россійскій симъ образомъ, покоря, или приведши въ слабость всѣ окружныя страны, не будетъ имѣть другихъ непріятелей окромѣ Крыму, на которой не оставитъ оружіе обратитъ; но сей уже тогда не въ состояніи будетъ шоль превышающей силѣ, ими самими увеличенной, со-

про-

(106) Архивы Иностранной коллегии, дѣла Крымскія, Спашейный списокъ No. 11, листы 156, 157 и далѣе.

прошивляясь; а наконецъ ихъ заключеніе состояло въ томъ, чтобъ не мириться съ царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* на иныхъ договорахъ, какъ требовать отъ него возвращенія въ прежнюю свободу Казани и Астрахани, и отдачи изъ неволи взятыхъ въ плѣнъ въ Казани *Махметъ Улановыхъ* дѣшей (107).

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1565 годъ

Колико таковыя требованія ни были велики, и извѣстно, что никогда они царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* приняты не будутъ; однако прошиву воли своея *Девлетъ Гирей* принужденъ былъ послать гонца въ Москву *Акинтея* съ грамотою, въ кошорой сіи требованія изъяснялъ (108).

Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, успрямляя всѣ свои намѣренія на Литву, Лифляндію и Польшу, не оставилъ однако благопріятнымъ образомъ гонцовъ Крымскихъ принять; но не согласясь ни на единое требованіе *Девлетъ Гирей*, чрезъ отправленнаго отъ себя гонца *Семена Аванасьева* сына *Бортенева* отреченіе свое отъ такихъ предложеній грамотою изъяснилъ. Но какъ желалъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, успокоить области свои съ стороны Крымской, то повелѣлъ послу своему по крайней мѣрѣ о перемиріи на нѣсколько времени стараться; самъ же учинилъ нужныя распоряженія, дабы въ случаѣ Крымскаго нападенія сопротивленія учинить (109).

Я всѣ сіи пересылки, какъ прошедшаго года, такъ и нынѣшняго, вмѣстилъ въ единое мѣсто, дабы вдругъ можно было видѣть о дѣлахъ, кошорыя между Россійскимъ и Крымскимъ дворами происходили.

П 3

Въ

(107) Архивы Иностранной коллегіи, дѣла Крымскія, Спашейные списки No. 11. подневная записка *Аванасья Нагова* и листъ 237.

(108) Тамъ же, листъ 315.

(109) Тамъ же.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1565 годъ.
Располо-
женія
войскъ
отъ сто-
роны Кры-
му.

Въ оспорожностъ же отъ Крыма поспавлены бы-
ли войска подъ предводительствомъ лучшихъ вое-
водъ: на Коломнѣ бояринъ князь *Иванъ Михайло-*
виль Воротынской; у Николы Зарайскаго князь
Дмитрей Хворостинъ; у Почезскихъ воровъ князь
Дмитрей Горгаковъ; въ Почепскомъ лѣсу *Григорей*
Хомяковъ; на Коширѣ князь *Иванъ Шуйской*; въ
Серпуховѣ *Иванъ Шереметевъ*; въ Туль князь *Иванъ*
Юрьевиль Голицынъ; въ Рыльскѣ *Семенъ Нагой*; въ
Пушивлѣ князь *Петръ Татевъ*; на берегу рѣки Оки
князь *Иванъ Дмитриевичъ Бѣльской*; на Хашунѣ
изъ опричныхъ князь *Василей Ивановичъ Гарбашинъ*;
на Украинѣ князь *Петръ Ивановичъ Шуйской*; на
Половѣ и Соловѣ князь *Григорей Ивановичъ Кор-*
кодиновъ; въ Донковѣ князь *Иванъ Ивановичъ Коз-*
мина-Тростенской; на Дѣдиловѣ *Иванъ Михайло-*
виль Морозовъ; на Орлѣ князь *Андрей Дмитрие-*
виль Палецкой; во Мценскѣ *Дмитрей Замыцкой*; на
Рязанѣ *Стеланъ Сумбуловъ*; въ Ряскѣ князь *Бо-*
рисъ Петровичъ Засѣкинъ; въ Брянскѣ намѣстни-
комъ князь *Борисъ Васильевичъ Серебренной*; въ Ро-
славлѣ намѣстникомъ *Яковъ Судимантовъ*; въ Черни-
говѣ намѣстникомъ *Федоръ Нагой*, съ немалымъ чис-
ломъ войскъ. Всѣмъ симъ воеводамъ повелѣно было, защи-
пительно оберегать препорученныя въ охранение ихъ
области, однако съ тѣмъ, что естли увѣдають о
пришествии многочисленныхъ войскъ Ташарскихъ, то
по учиненному тогда же росписанію, оставя части
своихъ войскъ въ городахъ подъ начальствомъ дру-
гихъ воеводъ, ишии самимъ соединиться въ разныя
воинства, и спарашся врагамъ поражение и весь воз-
можной вредъ учинить. Полезнѣе было бы, естли
бы вмѣсто приемлемыхъ такихъ оспорожностей вну-
три Россіи, сии самыя многочисленныя воинства
были

были употреблены для вступленія въ самую враже-
 скія области; ибо симъ бы самимъ опвращено было
 разорение Россійскихъ странъ, которое всѣми сими
 способами оборонительной войны не могло бышь воз-
 препятствовано: но можешъ спашься, что какъ всѣ
 си воинства тогда были Земскія, служащія съ по-
 мѣстей на собственномъ своемъ иждивеніи; то не-
 доспашокъ коронныя казны не допустилъ тогда толь
 спасительное для Россіи предприятие учинишь для
 избавленія ея отъ Татарскихъ грабительствъ.

Еще не отправились присланные отъ *Девлетъ* Набѣги
Гирей послы изъ Москвы, когда уже впаденіе отъ Татаръ
 Крымскихъ Татаръ учинено было; и первое извѣ- Крым-
 стіе было получено отъ князя *Дмитрія Хворо-*
стина, стоящаго у Николы Зарайскаго, что Марша
 21 числа въ ночи сошлись Россійскіе воины съ Та-
 тарскою толпою, оную побили, взяли нѣсколько
 плѣнниковъ, и взяшихъ у нихъ Россійскихъ плѣн-
 никовъ опбили; и тогдаже получено было извѣстіе
 отъ князя *Владимира Горгакова* и отъ *Григорья*
Хомякова, что значное число Татаръ пошли за
 Почепской лѣсь. По извѣстіямъ симъ царь *Иоаннъ*
Васильевичъ возвратился изъ Коломенскаго въ Мос-
 кву, и учинилъ нужное распредѣленіе о воеводахъ и
 войскахъ для сопротивленія Татарамъ, намѣряясь
 по полученіи вѣрныхъ извѣстій, не самъ ли царь
Девлетъ Гирей находится при главныхъ войскахъ
 сихъ передовыхъ толпъ, иши и самому прошиву
 Татаръ. Новыя извѣстія были получены въ Сенся-
 брѣ мѣсяцѣ сего года изъ Рыльска, что въ областяхъ
 сего града усмотрѣны были многочисленныя толпы
 Крымскихъ Татаръ. Изъ Пушивля также получено
 было извѣстіе о нападеніи малыя толпы Татаръ на
 единой опрядѣ Россійскихъ войскъ изъ Донскова, что
 спа-

Иоаннъ Ва-
славевичъ
I Царь.
1565 годѣ.

спанишный голова *Григорей Коробьинъ*, не доѣхавъ до конца Сѣверскаго верстѣ за дващцать, видѣлъ значное число Татаръ, а по сокмамъ ихъ считаешъ оныхъ бысть до трищцати тысячъ человекъ. Всѣ сии разныя толпы не смѣли, видно въ разсужденнн поставленныхъ повсюду войскъ, ни внутрь Россн вступити, ни опустошени дѣлати, скишаяся токмо по степямъ, и развѣ гдѣ урывками нѣкоторыя грабежи чинили такъ, что Россійскимъ войскамъ ниже удавалось гдѣ съ ними сраженіе имѣти, и увѣдашъ чрезъ взятыхъ плѣнныхъ ни о числѣ ихъ, ни о начальникахъ и о намѣреніяхъ. Наконецъ князь *Андрей Палецкой* прислалъ вѣрнѣйшя извѣстя, состоящія въ семъ: что Сентября 12 числа толпа Крымскихъ Татаръ, состоящая въ шести или семи тысячахъ человекъ, приходила подъ городъ Новосиль, и отъ утренней зари до вечеренъ подъ градомъ симъ стояла, откуда пошла шѣмъ же путемъ, которымъ приходила; что Россійскія воинства имѣли съ ними сраженія и взяли нѣсколькихъ въ плѣнъ, и единаго именемъ *Алабердея*, который въ допросѣ своемъ сказалъ, что прешій уже мѣсяцъ, какъ они выступили, а при выступленн ихъ изъ Крыма *Девлетъ Гирей* и съ сыновьями своими готовился самъ ипши учинити нападеніе на Россію, и уже повелѣнія были, дабы изговляться къ сему походу (110).

Набѣгъ
Девлетъ
Гирея на
Россію.

Въ самомъ дѣлѣ *Девлетъ Гирей* показывая видъ, якобы по причинѣ невозвращенія его гонца, которому онъ назначилъ сорокъ дней для ѣзды и возвращенія изъ Москвы, съ сыновьями своими царевичемъ *Калгою* и другими въ Сентябрѣ мѣсяцѣ въ походъ выступилъ; и копя гонецъ его обще и съ Россійскимъ

(110) Розрядныя противу 7073 года.

скимъ гонцомъ встрѣшился съ идущимъ войскомъ Та-
 шарскимъ уже на половинѣ пуши, на урочищѣ назы-
 ваемомъ Овечьи-воды; но *Девлетъ Гирей* по совѣту
 окружающихъ его Ташаръ продолжалъ на Россію по-
 ходъ свой: однако видно намъ по Спашейнымъ спи-
 скамъ (111), поелику Розрядныя ни о какомъ впадении
 самага царя Крымскаго въ семь году не поминають,
 что никакихъ успѣховъ царь Крымскій не имѣлъ, и
 въ началѣ Ноября мѣсяца возвратился въ Крымъ.
 Видно, что разсѣянные повсюду Россійскія воин-
 ства заградили ему пушь, и Крымскіе Ташары, поль-
 зуясь всегда нечаяннымъ токмо нападеніемъ, не мог-
 ли успѣха и приобрѣщенія корысти имѣть; но
 зря повсюду готовыя войска, съ коими должны
 были сражаться, не учинивъ ничего возвратились.

Хотя причиною похода своего объявлялъ *Де-
 ветъ Гирей* замѣшканіе его гонца въ Москвѣ; но въ
 самомъ дѣлѣ сіе было, что большая часть двора его
 и всѣ царевичи склонны были къ Польскому королю,
 копорый сверхъ вышеписанныхъ политическихъ при-
 чинъ, чувствительныхъ имъ всѣмъ, преклоняя ихъ
 великими посылаемыми дарами и обѣщаніями, далъ
 извѣстіе о учиненномъ имъ намѣреніи ийти съ силь-
 нымъ войскомъ на Россію, призывая Крымскихъ Та-
 шаръ, съ ихъ стороны тогдаже нападеніе учинить.

Дѣйствительно Польша, Литва и Лифляндія
 учинили тогда великое усиліе, дабы не токмо сопро-
 тивляясь Россіи, но и новое бы пламя внутрь Рос-
 сии разпростерть. Изъ сихъ разныхъ народѣвъ собра-
 но было войскъ до семидесяти тысячъ человекъ, съ
 коими предводитель оныхъ князь *Радзивилъ* под-
 ступилъ

Война съ
Литов-
цами.

Томъ V. Часть II.

Р

спупись

(111) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статей-
 ные списки No. 12.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
Г Царь
1565 годъ

ступилъ подъ Полоцкъ. Не неожиданно былъ приходъ сихъ войскъ, и по тому все во градъ семь для сопривлениа было изгошовлено; а для того и князь *Радзивилъ*, надѣявшійся нечаяннымъ нападеніемъ сей градъ взять, принужденъ былъ къ осадѣ изгошовляться: но въ самое то время получено было извѣстіе о идущихъ многихъ Россійскихъ войскахъ подъ начальствомъ царя *Шихъ Алея* и другихъ воеводъ, такъ, что Польскій вождь, опасаясь быть запертъ между града и сильнымъ воинствомъ, по шрехдневномъ стояннн ошъ Полоцка ошступилъ.

Бзятіе
Озерецка

Ошступленіе его, видно, привело въ ослабленіе его войска, поелику изъ оныхъ нѣкоторыя разошлись, другіе же и самимъ имъ посланы были дѣлать разныя покушенія опустошашъ Россійскія обласпи, такъ, что симъ воспользовавшись царь *Шихъ Алей* съ княземъ *Иваномъ Ивановичемъ Турчинеиъ Пронскимъ*, освободя Полоцкъ, обратили походъ свой ко граду Озередку, и оной взявъ, оставили въ немъ начальникомъ *Юрья Ивановича Токматева*: для охраненія же ошъ приходу Польскихъ и Липовскихъ войскъ оставленъ былъ въ Липвѣ съ войсками князь *Петръ Семеновиъ Серебряной-Оболенскій*.

Липовцы
прихо-
дятъ
къ Крас-
ному

Однако отряды Липовскіе дѣлали покушенія проникнуть въ Россійскія обласпи, и единый изъ ихъ начальниковъ *Цвиконскій* съ двѣнашцашью тысячами воиновъ пришелъ къ пригородку Красному, состоящему во Псковскихъ обласпяхъ. Начальники и народъ сего пригѣродка, узря Липовскія войска, къ сопривлению начали изгошовляться, и *Цвиконскій* градъ сей обложилъ: но близко начальствующій шуть надъ Россійскими войсками князь *Иванъ Андреевиъ Шуйской* единымъ приближеніемъ своимъ принудилъ Липовцовъ по семидневномъ стояннн безъ всякаго успѣха ошступишь. Другой

Другой опрядъ Липовцовъ, состоящій подъ пре^{Иоаннъ Ва-}двоццельствомъ князя *Кореукаго* и князя *Андрея*^{сильевичъ}
Михайловича Курбскаго, Россійскаго бѣглеца, учи-^{1565 годѣ.}
нилъ нападеніе на области великихъ Лукъ, но видно ^{Липовцы}
безъ великаго успѣха; ибо скорое его возвращеніе и ^{напада-}
учиненныя нападенія Россійскими войсками на Ли-^{ютѣ на}
шовскія области доказуютъ, что едва могли Липов-^{области}
цы внутри своей страны обороняться, не помышляя ^{Великихъ}
дѣлать нападенія на Россию. Не могу же я при семъ ^{Лукѣ.}
случаѣ оставить безъ охуленія поступка князь
Андрея Михайловича Курбскаго, который хотя
могъ имѣть основательныя причины къ побѣгу въ
Польшу, но восхотѣлъ обще съ неприятелими опе-
чешива мечъ и пламя въ опечество свое разпростра-
нить, въ то самое опечество, въ коемъ онъ самъ въ
писмахъ своихъ къ царю *Иоанну Васильевичу* исчи-
сляетъ добродѣтельныхъ и во святыя причтенныхъ,
также вѣнценосныхъ своихъ предковъ, и за которое
онъ столько времени самъ бился и кровь свою про-
ливалъ, въ самомъ его озлобленіи на царя *Иоанна Ва-*
сильевича не долженъ былъ позабыть, что дол-
женъ своему опечеству; и хотя принужденъ былъ и
оставить страну рожденія своего ради строгостей
гоненія отъ Государя, однако озлобленія на опечество
имѣть причины не могъ; и тако симъ поступкомъ
навлекъ на себя достойное имя бѣглеца отъ Госу-
даря своего, и врага опечеству.

Я нѣсколько остановился, чтобъ сдѣлать мои размы ^{Походы}
шленія о поступкѣ князя Курбскаго, считая за долж- ^{Россіанъ}
ность Историка ни единого явнаго порока безъ оху ^{въ Лип-}
ленія не оставить, ниже добродѣтели безъ похвалы: ^{ву.}
поступаю же далѣе о приключеніяхъ сей войны. Рос-
сійскія многочисленныя воинства, расположенныя по
границамъ Ливоніи и Лифляндіи, прилѣжны были на-
блю-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1565 годъ

блюдашь удобное время къ учиненію впаденія въ сіи страны: и шако нашедъ шаковой удобной случай царевичъ *Ибака* и князь *Василей Семеновичъ Серебряной*, вошли въ Липовскія области и многя опустошенія учинили; а около того же времени *Василей Андрѣевичъ Бутурлинъ*, изъ Пскова вошедъ въ Липву, пожегъ Смилшенскіе и Кемскіе посады (112).

Князь
Влади-
миръ Ан-
дреевичъ
вымѣнива-
ешъ Дми-
тровъ на
Спарицу
и Верею.
1566 годъ

Слѣдующаго года приключенія мы почнемъ повѣстествованіемъ, что князь *Владимиръ Андрѣевичъ* возчувствовалъ на себя гнѣвъ Государевъ: и хотя причина онаго нигдѣ не видна, окромѣ, что самъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* посламъ своимъ въ Польшу боярину *Федору Ивановичу Умнаго-Колычева* и *Григорью Ивановичу Нагово* въ памяти (113) своей во оправданіе себя повелѣвалъ говорить, изъясняя шокмо, что во многихъ дѣлахъ онъ спалъ несправедливо поступатъ: но ясно по вышешоказанному видно, что гнѣвъ Государевъ весьма далеко на князя сего и на мать его княгиню *Евфросиню* проспирался; ибо тогда же сія княгиня была пострижена, да и князь *Владимиръ Андреевичъ*, который имѣлъ во удѣль себѣ Спарицу и Верею, принужденъ былъ оныя промѣнять въ Генварѣ мѣсяцѣ на градъ Дмитровъ и Звенигородъ съ ихъ принадлежностями (114), которые, какъ по самой сей принужденной промѣнѣ видно, конечно менѣе силы и удовольствія сему князю учиняли.

Дѣла съ
Крымомъ.

Между шѣмъ временемъ дѣла съ Крымомъ начали другой видъ брашь; ибо хотя *Девлетъ Гирей* въ прошедшемъ году ходилъ на области Россійскія, но какъ по-

(112) Розрядныя прошиву 7073 года, и начало 7074.

(113) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Спашейные списки No 7, листъ 913.

(114) Архивы Иностранной коллегіи, гр. ВК. No. 203 и 204.

походъ сей онъ болѣе предпріялъ по совѣшу, или лучше сказать по понужденью сыновъ своихъ и знатнѣйшихъ Татаръ; по равно какъ въ разсужденіи вездѣ готовыхъ войскъ ему сопрошивляясь, такъ и онъ самъ новыми опустошеніями не хотѣлъ затруднить начатое дѣло о мирѣ, и не лишиться посылаемыхъ къ нему часто знатныхъ подарковъ, никакихъ опустошеній не учинилъ: однако возвращаясь въ Крымъ и усмотря изъ грамоты царя *Іоанна Васильевича* совершенной отказъ, уступилъ ему Казань и освободилъ Аспрахань, сперва, думаю, болѣе для угожденія народу, нежели по собственному своему разположенію, повелѣлъ во всѣхъ Крымскихъ селеніяхъ чрезъ кличъ объявить, чтобы Татары изготовлялись къ походу, дѣлая видъ, якобы намѣренъ съ вѣщшими силами на Россію нападеніе учинить (115): но тогда же послалъ гонца въ Россію съ предложеніями, оставя требованія свои на Казань и Аспрахань, а единственно съ договоромъ, чтобы присланы къ нему были дары шаковые, каковыя прежде присылались къ *Махметъ Гирею*, и на два года перемиріе заключить (116). Царь *Іоаннъ Васильевичъ* не соизволилъ на шаковое предложеніе, но чрезъ посланнаго отъ себя гонца *Якова Матвѣева* сына *Змѣева*, каковыя гонцы тогда и препорученность въ дѣлахъ имѣли, отвѣщствовалъ, что онъ на перемиріе не согласенъ, а требовалъ присланія большаго посла для учиненія договоровъ о мирѣ. Въ продолженіи сего требованы были отъ Крымскаго полуострова вспомогательныя войски Императоромъ Турецкимъ для другихъ бра-

Р 3

ней,

(115) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки № 12, листъ 45.

(116) Тамъ же, листъ 90.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1566 годъ.

Иоаннъ Ва-ней, и *Калга*, сынъ *Девлетъ Гирея*, съ лучшими вой-
 славъевичъ сками тогда отправился; а тогда же Польскіе каза-
 I Царь. ки чинили разбойническія нападенія на Крымскихъ
 1565 годъ. и Турецкихъ проѣзжающихъ, такъ какъ и въ семь
 году учинили, нападши на единой Армянъ торую
 щихъ обозъ, при которомъ ѣхалъ вышешюмянутый
 Россійскій гонецъ *Змеевъ* въ Крымъ, оной разграбили,
 нѣсколько бывшихъ шуть Турокъ и Ташаръ плѣни-
 ли и побили, и самъ *Змеевъ* едва моѣ бѣснвомъ спа-
 стися. Всѣ сии обстоятельство понудили *Девлетъ*
Гирея и его совѣтъ преклоннѣ себя являши къ за-
 ключенію мира, и опредѣлнть, для совершенія она-
 го послашь большаго посла въ Россію (117). Мы пре-
 дложимъ въ слѣдующихъ годахъ продолженіе сихъ дѣлъ:
 нынѣ же къ другимъ бывшимъ дѣламъ въ Россіи при-
 ступимъ.

Дѣла съ
 Польшею
 и Лип-
 вою.

Между симъ временемъ, хотя не въ самой силѣ,
 но токмо набѣгами война между Россіи и Польши
 продолжалась, и Россійскія войска учинили нападеніе
 на Усвяцкую волость лежащую близъ Озерищъ; дру-
 гой же опрядъ Россійскихъ войскъ учинилъ опусто-
 шенія въ селахъ повѣта замка Руенскаго: а тогда же
 и Липовцы учинили нападенія на Говенской повѣтъ
 (118). Всѣ сии непрятельскія съ обѣихъ сторонъ
 дѣйствія ничего рѣшительнаго не производили, а
 были токмо малые для грабежа учиненные набѣги.

Взаимныя
 старанія
 о мирѣ

Но между тѣмъ временемъ не преставали съ обѣ-
 ихъ сторонъ прилагать попеченіе о заключеніи мира.
 Разные были виды, побуждающіе Государей къ заклю-
 ченію

(117) Архивы Иностранной коллегии дѣла Крымскія, Статей-
 ные списки No 12.

(118) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Статей-
 ные списки No 7, листъ 595 и 601.

ченію онаго, или перемирія, или наконецъ по крайней мѣрѣ, чтобы учинить удержаніе военныхъ дѣйствій на нѣкоторое время. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* чувствуя огорченныхъ своихъ подданныхъ прошиву себя, имѣя сердце наполненное недоувѣренностію, за полезное себѣ считалъ, не имѣть соединенныхъ воинствъ, а тогда же возмочь и съ Крымскимъ царемъ миръ заключить, котораго требованія по мѣрѣ опасности войны Липовской и Лифляндской возрастали. Съ другой стороны *Сигизмундъ Августъ*, король Польскій, по разводѣ его съ супругою своею, употреблялъ старанія, дабы Липву навсегда къ Польшѣ присоединить. И хотя въ самомъ дѣлѣ опасность, въ которой находилась Липва отъ оружія Россійскаго, спомоществовала къ преклоненію ея присоединиться навсегда къ Польшѣ; но Польскіе вельможи самою сею опасностію были отвращаемы принять ея въ соединеніе (119): чего ради и надлежало ему миромъ, или удержаніемъ военныхъ дѣйствій учинить способъ къ такому соединенію.

Сего ради и присланы были послы изъ Польши въ Россію, *Юрья Александровичъ Хоткеевичъ*, *Панъ Троцкий* староста Бѣльскій, и *Юрья Васильевичъ Шишкеевичъ*, воевода Берешинскій и староста Волковскій, которые въ Маѣ мѣсяцѣ сего года въ Москву и приѣхали. Но какъ царь *Іоаннъ Васильевичъ* между тѣмъ временемъ получилъ извѣстіе о лучшихъ расположеніяхъ Крыма, то по мѣрѣ оныхъ гордость и требованія свои умножилъ: первое, что при самомъ представленіи, подражая Азіатскимъ обычаямъ, повелѣлъ бытъ посламъ представленнымъ предъ себя безъ оружія; а второе, при началѣ договоръ шоль

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1566 годѣ.

Послы
изъ Польшы
въ
Россію.

ве-

(119) Солиньякъ Истор. Польск. Т. V. стр. 96.

Иоаннъ Ва- великія требованія предложилъ, что они конечно
 сильевичъ долженствовали и самихъ пословъ, желающихъ неумѣ-
 I Царь ренными же своими требованіями прикрыть нужду и
 1566 годъ искреннее желаніе ихъ къ миру, въ смущеніе привести.
 Онѣя соспожали въ томъ, чтобы Король Польскій уступилъ
 России Киевъ, Вышь городъ, Бѣль городище, Любичъ,
 Оспри городище, Лоевы горы, Речыцы, Спрешны, Рогачевъ,
 Могилевъ, Шкловъ, Копосъ, Оршу, Дубровны, Черчерскъ,
 Пропойскъ, Кричевъ, Гомзы, Мстиславль, Тетеринь,
 Быховъ, Логонскъ, Друческъ, Горволь, Бобройскъ,
 Свислачь, Борисовъ, Менскъ, Вишсбскъ, Сурожъ,
 Каневъ, Черкасъ, Переяславское городище, Красное,
 Трепольское городище, Бѣлыя церкви на рѣкѣ Арси,
 городище Звенигородское, Жишмерь, Слободище, Жеславль,
 Глученскъ, Мозыри, Чернобыль, Вручею, Заягли,
 Давыдовъ городокъ, Петроковичъ, Туровъ, Слуцкъ,
 Ковыль, Плескъ, Кобринь, Береспь, Каменць Береспенской,
 Ковны, Туренскъ, Володимерь, Горюховны, Коширу,
 Луцкъ, Черторыйскъ, Клевань, Торчинь, Ровной,
 Дубны, Оспрогъ, Ковель, Ижеславль Волынской,
 Кременць, Збарезъ, Шумбаръ, Степань, Дорогобужъ
 Волынской, Полонье, Шульжинцовъ, Чюдно, Вишневецъ,
 Дорохвѣевцовъ, Яньполь, Перемерки, Холму,
 Перемышль, Черниговъ, Бряславль, Хмелниковъ, Веницы,
 Львовъ, Галичь, Каменецъ Подольской, Межибожь,
 Сокаль, Друи, Дрыси, и ось Смоленскаго рубежа по Березыню
 и Подольскую и Волынскую земли всѣ; такъ же, чтобы
 Полоцкой, Озерещской повѣшы съ Усвятскою волостію
 очистишь всѣ, и въ нихъ вступашься не велѣль, и изъ
 Лифляндіи бы, называя ее старинною волостію Россійскою,
 людей своихъ вывелъ (120). Довольно каждому ощутишельно,
 что шаковыя требованія не

могли

(120) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Спашейные списки № 7, листъ 657.

могли бытъ приняты, естлибы Россійскія оружія Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1566 годъ проникли въ середину Польши, и тѣмъ наипаче, ког-
да по завоеваніи Полоцка единственно шокмо на-
бѣги на Липву производились; да не уповаю я, что-
бы они могли бытъ и учинены съ тѣмъ, а шокмо,
чтобы шоль великими запросами удивить Польскихъ
пословъ и преклонить ихъ сдѣлать полезнѣйшія для
Россіи предложенія: однако Польскіе послы, послѣ-
дую тогдашнимъ обычаямъ посольскихъ дѣяній, такъ
же неудобныя къ пріятію предложенія учинили, соспо-
ящая въ томъ, чтобы не шокмо отдасть что ни есть
принадлежащее дѣйствительно Польшѣ и Липвѣ, но
еще отъ Россіи требовали уступленія Смоленска,
Торопца, Лукъ, Великаго Новагорода, Пскова, Вязмы,
Бѣлые, Дорогобужа, Можайска, Пупивля, Чернигова,
Трубчевска, Одоева, Ворошинска, Любушца, Мосаль-
ска; и всѣхъ Сѣверскихъ городовъ, также возвраще-
нія Полоцка и Озерищъ со всѣми повѣшы (121).

:Всѣ шакковыя требованія не могли долго продол-
жаться; и тако съ обѣихъ сторонъ вскорѣ великія
уступки были учинены: но не взирая и на оныя,
еще Россійскія требованія, окромѣ другихъ областей
и отступленія Лифляндіи, продолжались; а Польскія
требованія хотя и гораздо умѣреннѣе были, но
ещь, шокмо въ сию войну взятыхъ въ Липвѣ горо-
довъ, но несомѣстны казались царю *Иоанну Ва-
силевичу*, яко побѣдишело, бытъ приняты (122).

Но какъ является главное намѣреніе царя *Иоан- Предложе-
на Васильевича* было ожидать удобнѣйшаго случая, нія о пе-
ремиріи.
дабы жесточайше удары Польшѣ и Липвѣ нанести;
но представлено было отъ бояръ Россійскихъ Поль-
Томъ V. Часть II. С скимъ

(121) Тутъ же, листъ 673.

(122) Тутъ же, листъ 701.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1566 годъ

скимъ посламъ учинить на нѣсколько лѣтъ перемирие. Сии послы и сами желали какого ни есть успокоенія ихъ странѣ, прешерпѣвающей ошъ частыхъ набѣговъ Россіанъ, охотно на сіе согласились; и видъ переговоровъ перемѣнился (123).

Но шѣже мысли захваченія, которыя со стороны Россійскаго Государя видны были въ предложеніяхъ о мирѣ, явились и въ предложеніяхъ о перемирии. Тщешно Польскіе послы предлагали оставитъ всѣ мѣста, какъ они по успѣхѣ оружія кому достались, избѣгая однако всякихъ споровъ назначитъ границу города Полоцка. Россійскія же послѣднія предложенія состояли въ томъ, чтобы не только городъ Полоцкъ со всѣми его повѣшами, куда Россійскія оружія и не проникали, отдасть Россіи, но такъ же, чтобы и Лифляндію, какъ причиною войны сей, поступишься, или по крайней мѣрѣ ее оставитъ (124). Таковыя предложенія и по многимъ побѣдамъ учиненныя, и для вѣчнаго мира не могли бы приняты бытъ, кольми паче для перемирія: и тако они и отвергнуты были Польскими послами.

Соборный
совѣтъ
о переми-
рїи.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* чувствуя самъ, что строгимъ своимъ обычаемъ огорчилъ знатнѣйшихъ людей и народъ, опасался, чтобы продолженіе сей войны, наносящее шягость дворянству, служащему съ помѣстей, и жителямъ пограничныхъ областей, не хощѣлъ самъ собою рѣшиться о послѣднемъ положеніи переговоровъ; но собравъ духовной чинъ, своихъ чиновниковъ, первыя и вторыя спашьи дворянъ Московскихъ, Торопецкихъ, Луцкихъ и Смоленскихъ помѣщиковъ, кошорые въ Москвѣ

слу-

(123) Тамъ же, листъ 702.

(124) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Спашейныя списки No 7, листъ 70.

случились, приказныхъ людей, и самыхъ гостей и купцовъ, повелѣлъ имъ предложитъ для данія ихъ мнѣнїя о семь мирѣ, съ показаніемъ, какія съ обѣихъ сторонъ предложенія чинены были въ переговорахъ. Пышное собраніе, показующее шокмо, коликимъ страхомъ Государя угождающе своимъ спрашьямъ часто на высотѣ престола своего объемлемы бывающъ, и принуждающее неимѣющихъ твердаго духу подданныхъ, съ поврежденіемъ своея совѣсти, убійцами опечесства своего бытъ. Такое мнѣ кажется было сіе собраніе, несвободныхъ мнѣній пребующее, но дабы маскою народнаго согласія подкрѣпитъ мысль Государеву. И тако всѣ единогласно безъ уступленія границъ Полоцкаго повѣща приговорили миру, ни перемирїя не заключающъ, обѣщаяся головы свои положить за Государя, и написавъ грамоту, Іюля 2 числа подписанїями своими и осмыю архіерейскими печатями оную утвердили (125).

Всѣ сїи виды усердія и повиновенїя не могли затушитъ сумнѣнїя въ сердцѣ царя *Іоанна Васильевича*, копорый симъ чувствовалъ, что самовластными своими поступками подалъ справедливое огорченіе народу. Въ Апрѣль мѣсяцѣ, предъ симъ знаменитый своими заслугами (*) князь *Михайло Ивановичъ*

С 2

новичъ

(125) Архивы Иностранной коллегїи, грамоты No 208.

(*) Служба сего князя *Воротынскаго* извѣстна по Розряднымъ книгамъ съ $\frac{7072}{1524}$ года, и вездѣ въ первыхъ воеводахъ былъ. Въ семь 7032 году былъ въ походѣ изъ Мценска за Крымскимъ царевичемъ большого полку первымъ воеводою, и опшуда въ стоящихъ войскахъ на берегу передоваго полку первымъ воеводою; былъ въ Почепѣ воеводою, и въ $\frac{7037}{1529}$ году переведенъ въ Серпуховъ; $\frac{7047}{1539}$ въ Одоевѣ вторымъ воеводою; въ $\frac{7051}{1543}$ году въ Бѣлевѣ первымъ, въ $\frac{7052}{1543}$ въ Калугѣ намѣстникомъ, и въ стоящихъ шущъ войскахъ вторымъ воеводою; въ $\frac{7053}{1545}$ году въ Василѣ городѣ первымъ, въ $\frac{7056}{1547}$ въ походѣ на Казань изъ Мещеры правыя руки первымъ воеводою; былъ на Костромѣ воеводою, въ $\frac{7058}{1548}$ переведенъ на Коломну,

Иоаннъ Ва-новигъ *Воротынскій* впалъ въ опалу, и шокмо по-
 сивъевичъ рукою своихъ друзей и родственниковъ спаслися
 I Царь. могъ отъ вѣщаго нещасія; такъ же и *Аѳанасій*
 1566 годъ митрополишь, оставивши свой престолъ между
 Апрѣля и Юля мѣсяцовъ, отшель живъ въ Спаса Но-
 вой монастырь на обѣщаніе, гдѣ онъ архимандритомъ
 былъ (126); а краткое его пребываніе на престолѣ
 Московскія митрополи показываетъ, что онъ нѣсколь-
 ко по неволѣ престолъ сей оставилъ; что такъ же
 огорчало и духовной чинъ.

Перемиріе
 до при-
 сланія
 пословъ.

Такими обстоятельствомъ бывъ понужденъ царь
Иоаннъ Васильевичъ, хотя миру и не хотѣлъ безъ по-
 лученія своихъ великихъ пребожаній, но совершенно
 нужнымъ себя считалъ учинишь удержаніе оружія
 на нѣкоторое время: и тако опредѣленные для пере-
 говору бояре съ Польскими послами положили, что-
 бы удержатъ съ обѣихъ сторонъ военныя дѣйствія
 до приходу и возвращенія взаимныхъ пословъ; ибо
 и царь *Иоаннъ Васильевичъ* опредѣлилъ послать пос-
 ла въ Польшу для договору о мирѣ, или продолже-
 нія перемирія, и назначилъ въ сие Посольство *Федо-
 ра Ивановича Умнаго Колычева*; срокъ же приѣзду
 посламъ положенъ былъ около Рождества Христова
 сего года, или въ началъ будущаго года (127). На сие
 Поль-

и въ томъ же году въ походъ на Казань съ царемъ *Иоанномъ
 Васильевичемъ*, лѣвья руки первымъ воеводою, гдѣ онъ сно-
 ялъ отъ Поганова озера для храненія снаряда; въ $\frac{7060}{1552}$ году въ
 походъ царя *Иоанна Васильевича* въ Туль противу Крымскаго царя
 большаго полку вторымъ воеводою; $\frac{7061}{1553}$ при взятіи Казани боль-
 шаго полку первымъ, гдѣ онъ многія отличной храбрости дѣ-
 ла оказалъ, и въ томъ же году въ походъ на Коломну съ
 Государемъ противу Крымскаго царя большаго полку первымъ,
 и почтенъ былъ наименованіемъ *Слуги*.

(126) Тушь же; и описаніе соборовъ стр. 238.

(127) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Статей-
 ные списки No 7, листъ 784.

Польскіе послы согласились, и взаимными грамотами обоюдное согласие было утверждено (128).

Перемирие, или лучше сказать удержаніе оружія съ Польшею и Литвою тѣмъ нужнѣе становилось для России, что открывшаяся язва въ Смоленскѣ (129) начала бѣдствіемъ сея заразительныя болѣзни России угрожать, и тѣмъ опаснѣйшимъ, что во время продолженія войны и стоянія тамъ войскъ, изъ помѣстныхъ воиновъ составленныхъ, кои самыя припасы изъ домовъ своихъ получали, не можно бы было прервать сообщенія зараженныхъ странъ со здоровыми, а тѣмъ бы язва могла и во многія другія области Россійскія распространиться. Но какъ учиненное удержаніе оружія способствовало правительству взять надлежащія мѣры, прервать сообщеніе съ зараженными мѣстами, а переписку съ Литвою учредить черезъ Мстиславль; и тогда же дано было извѣстіе въ Польшу, что Россійскіе послы на уреченной срокъ ради приключившейся сей заразы бытъ не могутъ.

Однако царь *Иоаннъ Васильевичъ* не шель полагался на заключенные договоры съ послами, чшобы не имѣть опасности отъ Поляковъ и Литовцовъ, могущихъ воспользоваться приключенною слабостію отъ моровой язвы въ Смоленскѣ. Сего ради сохраняя нужныя осторожности, къ прежде стоящимъ тамо воеводамъ боярину *Петру Васильевичу Морозову* и князь *Андрею Ивановичу Татеву* съ другими прибавилъ войскъ и воеводъ, *Льва Андреевича Салтыкова* и *Василья Михайловича Колычева* съ другими (130).

С 3

Имѣль

(128) Тамъ же, листъ 821.

(129) Тамъ же, листъ 831.

(130) Розрядныя противу 7075 года.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1566 годъ.
Язва въ
Смоленскѣ.

Прибавка
воеводъ
въ Смоленскѣ.

Іоаннѣ Ва-
силевичѣ
І Царѣ.
1566 годѣ.
Возведе-
ніе Фи-
липа ми-
трополи-
та на
Москов-
скую ми-
трополию.

Имѣлъ я уже случай выше помянуть о оставле-
ніи Московскаго митрополичья престола митропо-
липомъ *Аѳанасіемъ*; и симъ церковь Россійская безъ
первопастыря оставалась. Царь *Іоаннѣ Васильевичѣ*
можетъ спастись чувствуя самъ, колико онъ подалъ
причину митрополишу *Аѳанасію* оставишь свою па-
спву, а симъ колико и огорчилъ духовной чинъ, хо-
тѣлъ избраніемъ изяснѣйшаго святоштію своею му-
жа на сей престоль загладишь предосудительныя
мысли, какія духовенство и народъ о набожии его
могли имѣть. Сего ради увѣдавъ, что въ Соловец-
комъ монастырѣ находишь игумень *Филилѣ*, рож-
денный отъ знашнаго рода *Колычевыхъ*, который
въ младости своея предавъ себя всею душею и всемъ
сердцемъ къ службѣ Бога Вышняго, смиряся скипался
по пустынямъ, сперегъ спада, въ нижайшія работы
себя употреблялъ, и наконецъ, поспригшись въ Со-
ловецкомъ монастырѣ, былъ игуменомъ въ ономъ, раз-
дѣляя все свое время на молитву, постъ, работу и
на строеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ, ангельское
житіе являлъ. Сего царь возжелалъ возвести на выш-
ній престоль митрополи Россійской. Гонецъ съ по-
спѣшеніемъ посланный съ грамотою отъ царя при-
зывалъ его ѣхать въ Москву для нѣкотораго духов-
наго дѣла, не изясняя точню самыя причины; ибо
свяшый мужъ, къ постному и пустынному житію
себя посвящя, опречся бы ѣхать, естлибы зналъ,
что для возложенія на него сана митрополичья при-
зываютъ. *Филилѣ* получа грамоту царскую, хотя
и огорчился тѣмъ, что долженъ оставишь любез-
ное ему убѣжище; но видя изясненіе въ оной,
что онъ естъ призываемъ для важнаго церковнаго
дѣла, не могъ опречися служитель Бога вышняго,
чтобы по силѣ и возможности своей благу свяшья
его

его церкви не способствовать; и тако отправился в Москву.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1566 годъ.

По приѣздѣ своемъ въ городъ сей, былъ не яко простый игумень принявъ, но яко мужъ отличный своею святостію и добродѣтелью. Не пронули еіо всѣ учиненныя ему почести; но унижая сердце свое миру, возвышая же еіо Господеви, ни мало всѣ учиненныя ему почести его не польстили. Уповательно, что какой ни естъ случай оставилъ время святому мужу познаши Московскія обстоятельства; ибо живучи въ отдаленной пустыни и отрѣвая разумъ свой отъ всѣхъ мірскихъ попеченій, чуждъ онъ и несвѣдуещъ былъ о всемъ происходящемъ.

По представлении его предъ Государя, предлагаемо было ему о пріяти на себя сана святишельнаго и Россійскаго митрополита. Отрекался сперва недостойнствомъ своимъ святой мужъ; но бывъ убѣждаемъ самимъ Царемъ и находящимися въ Москвѣ Епископами, наконецъ съ тою твердостію, каковую истинное набожіе и добродѣтель влагаетъ, дерзнулъ предъ сильнымъ, самовластнымъ и спрашнымъ всѣмъ царемъ, укрѣпленный силою Царя вышняго изглаголаши, что хощя, когда воля Божія, избранія духовнаго чина, и его царское изволеніе нудяшъ его, оставя свое убѣжище, пріяти подышше ига правленія церкви Россійскія, не можетъ уже болѣе онъ отъ сего отрекаться, но что со всемъ шѣмъ увѣдавъ о нѣкоей учрежденной опричинѣ, раздѣляющей Государство и чинящей, якобы единая часть была возлюбленнѣе другой ему общему самодержцу России, не можетъ онъ, зная злы, каковыя отъ сеіо происходятъ, и каковыя воспослѣдовашъ могутъ, о уничтоженіи оной ему не предложитъ; объявляя при томъ, что безъ уничтоженія ея не можетъ онъ пріяти на себя

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1566 годъ.

себя правленіе церкви Россійскія, яко такое иго, которое онъ при сихъ обстоятельствехъ сходственно со званіемъ своимъ достойно понести не можетъ.

Разгнѣвался Государь, привыкшій токмо слышать льсти, внушая смѣлая слова монаха. Истина, которую онъ опвыкъ уже видѣть, ему спранны и противна показалась. Казался санъ Митрополичій отдаляясь опъ святаго мужа; но духовный чинъ и бояре паче убѣждены о добродѣтели *Филила*, чаятельно болѣе возжелали, чшобы онъ на сей первостепенный престоль Россійскія церкви былъ возведенъ, и возмогъ бы твердостно здержать наглость и суровой обычай Государя: ибо не могу я къ иному приписать премѣненіе мыслей сего святаго мужа, конечно не желающаго вышняго сего сана, и самымъ своимъ представленіемъ удалившаго себя опъ онаго; но знатно прозбы духовнаго чина и бояршоль воздѣйствовали надъ нимъ, а съ другой стороны ихъ же предложенія шoliko возмогли предъ Государемъ, что сей послѣдній согласился, не взирая на оказанную ему опъ *Филила* досаду и на предвидимую швердость его, въ Митрополичы возвести, но съ шьмъ, чшобы онъ далъ на себя писаніе, что въ царскій дворъ и въ опричину ему не вступать; на что избираемый игумень Соловецкій, нисходя на нужды церкви Божія, согласился, и грамошу сию, сохраненную еще до нынѣ, далъ (131), показующую не иное что, какъ токмо, что Царь со дворомъ и съ возлюбленною своею опричиною исключалъ себя опъ паствы церковной и всѣми извѣстнаго святаго мужа. По семъ, яко уже трудности сии были преборены, *Филилъ* былъ возведенъ на Митрополию, и на-

(131) Архивы Иностранной коллегии грамошы No 209.

находящимися въ Москвѣ епискупами въ санъ свяшительской посвященъ.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь
1566 годъ.

Наконецъ мы окончимъ приключеніи сего года показаніемъ, что спорогости и недовѣренности Государя продолжались. Въ семь году обрѣшаемъ мы въ числѣ выбылыхъ боярина князь *Александръ Борисовича Горбатого*, (*), именишаго мужа своими заслугами, и околничаго *Михайла Петровича Головина* (†) (132), и князя *Петра Горенскаго Оболенскаго*, кошорый тогда же былъ казнень за предпріятіи

Опала на боярѣ.

Томъ V. Часть II.

Т

шой

(*) По Розряднымъ книгамъ видно, что онъ въ $\frac{7046}{1528}$ году былъ на Коломнѣ спорожеваго полку первымъ воеводою; $\frac{7048}{1530}$ году при нападеніи *Чюда Нарылова* съ Нагайцами и Черемисами на Коспромскія обласни ходилъ прошиву его, а въ Декабрѣ мѣсяцѣ тогоже году прошиву *Сайлѣ Гирея* царя Крымскаго, когда онъ приходилъ къ Мурому, передоваго полку первымъ воеводою; въ томъ же году по росписи воеводѣ на Плессѣ вторымъ; $\frac{7051}{1533}$ году во Владимирѣ правыя руки первымъ воеводою; $\frac{7052}{1534}$ году пожалованъ въ бояре, и былъ въ Муромѣ первымъ воеводою; $\frac{7055}{1537}$ году въ походѣ на Казань большаго полку первымъ воеводою; $\frac{7056}{1538}$ въ походѣ на Казань съ царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* передоваго полку первымъ воеводою; $\frac{7057}{1539}$ году на Коломнѣ большаго полку вторымъ; въ томъ же году переведенъ въ нижній Новѣградъ большаго полку въ воеводы, $\frac{7058}{1540}$ году въ походѣ съ Государемъ на Коломну первымъ, и въ томъ же году въ походѣ на Казань съ царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* правыя руки первымъ; въ $\frac{7060}{1542}$ году въ судовой рати, сълѣ въ Муромѣ на суда, въ походѣ на Казань первымъ; въ $\frac{7061}{1543}$ году ходилъ изъ подѣ Казани на Арскіе народы, и по взятіи Казани оставленъ годовашъ въ семь городѣ.

(†) По Розряднымъ книгамъ видно, что въ $\frac{7058}{1540}$ году при осадѣ Казани онъ былъ въ дѣтяхъ боярскихъ; въ $\frac{7061}{1543}$ году въ походѣ изъ подѣ Казани на Арскіе народы въ головахъ при князѣ *Петрѣ Андреевичѣ Куранинѣ*; въ $\frac{7062}{1544}$ году въ походѣ на Аспрахань большаго полку вторымъ; $\frac{7070}{1552}$ году пожалованъ въ Околниче.

(132) Труды вольнаго Россійскаго собранія Т. II. списокъ боярѣ прошиву 7074.

Иоаниѣ Ва-
силевичѣ
I Царѣ.
1566 годѣ.

шой имѣ побѣгъ въ Польшу, (1533); и о первомъ изъ сихъ повѣствуетъ князь *Курбскій*, что ни знатность еіо рода, ни долговременная и знаменитыми еіо дѣлами отличная служба, не могли его сохранить отъ убіенія строимъ Государемъ Царемъ *Иоанномъ Василевичемъ*, и съ сыномъ его князь *Петромъ*. А тогда же хопя не въ совершенное несчастіе впади, но были нѣсколько времени въ опалѣ и содержаны подъ стражею, князь *Иванъ Петровичъ Охлебининъ* (*), и бояринъ *Захарій Ивановичъ Огинъ Плещеевъ* (**), съ которыхъ были взяты и записи съ поручительствами, чтобы имъ никуда отъ Государя не отъѣзжать (1534).

Россіане
чиняѣтъ
нападеніе
на замокъ
Усвяцкой
и на го-
родъ Во-
ронѣцъ.
1567 годѣ.

Однако ни присутствіе Польскихъ пословъ въ Москвѣ, ни заключенные договоры о удержаніи оружія съ обѣихъ сторонъ, нѣкоторыя небольшія нападенія не прекратили: да и въ самомъ дѣлѣ они не могли бытъ шоль темными договорами прекращены; ибо состояли до удержанія оружія; а сіе самое и требуетъ объясненія, гдѣ, и какія границы каждаго государства должно положить: ибо, естли единый народъ имѣетъ на другаго великія требованія, и почитаетъ нѣкоторыя ему принадлежащія земли, въ коихъ пользуясь перемиріемъ дѣлаетъ свои расположенія; а другой, хопя въ самомъ дѣлѣ тѣ земли и его суть, въ разсужденіи перемирія противиться не спашетъ; по первый и до среды государства можеть
дой-

(153) Архивы Иностранной коллегіи Спашенные списки, дѣла Польскія, No 7, листъ 917.

(*) О службахъ сего я никакого упоминовенія въ Розрядныхъ книгахъ не нашелъ.

(**) О семъ въ Розрядныхъ книгахъ поминается, что онъ въ $\frac{7003}{1533}$ году былъ въ Карачевѣ Воеводою; въ $\frac{7011}{1533}$ году былъ пожалованъ въ Окольничіе.

(154) Архивы Иностранной коллегіи грамошы No 210 и 211.

дойти. Такое было положение Польши съ Россією: Поляки считали завоеванное Россією все то, гдѣ войска Россійскія дѣйствительно пребывали; а напротиву того Россіяне почитали яко покоренныя Россійскому скиншпру всѣ области, куда набѣгали, проникали Россійскія войска, а особливо почитали по завоеваніи Полоцка весь его уѣздъ и Усвяцкую волость России принадлежащими. Но какъ сии области не заняты были дѣйствительно Россійскими войсками, то Литовцы оныя считали ни мало тогда не принадлежащими России, брали съ нихъ дани, и яко во свои области вѣзжали. Россіяне почитали сей поступокъ нарушеніемъ договоровъ, и ради сего собравшись въ довольномъ числѣ приходили учинить нападеніе на замокъ Усвяцкой и на градъ Воронежъ, и видно, что Усвяць взяли; также учинили опустошеніе страны, и многя спада Литовскія отогнали (135), дабы впредь воспрепятствовать Литовцамъ присвоить себѣ сии области; тогда же употребили самое перемирное время для укрѣпленія городовъ, устья рѣки Улы, Усвята и Улы, и устья рѣки Ниши, и града Соколя (136).

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1567 годъ.

Укрѣпленія
Усвятъ и
Соколь.

Литовцы съ ихъ стороны, ощущая сии вражескія дѣйствія, такъ же для грабительствъ и опустошенія учинили набѣгъ на Полоцкой повѣтъ, и тогда же на Воронежъ градъ въ осторожность оныхъ нападений Россійскихъ укрѣпили (137).

Литовцы
чиняшъ
нападеніе
на Полоц-
кой по-
вѣтъ.

Однако назначенное въ Польшу Посольство, коимъ рое составляли бояринъ Федоръ Ивановичъ Колычевъ

Опѣбъцъ
посла Ко-
лычева въ
Польшу

Т 2

Уиной,

(135) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Спашейные списки, No. 7, листъ 848 и 851.

(136) Тутъ же, листъ 857.

(137) Тутъ же, листъ 858, 86, и 859.

Юриъ Васильевичъ
I Царь
1567 годъ

Умною, намѣстникъ Суздальской; *Григорій Ивановичъ Нагово*, дворецкой, и дьякъ *Василій Яковлевичъ Шелкаловъ*, не могши испросить себѣ свободнаго проѣзда въ Литвѣ, миновавъ обыкновенной путь, принуждены были ожидать прекращенія язвы въ Смоленскѣ, такъ что хотя они были назначены въ сие посольство въ Августѣ или въ Сентябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, однако не могли прежде Февраля 27 числа сего года выѣхать за рубежъ Россійской въ Литовскія области (138).

Наставленіе о требованіяхъ посланца.

Сие посольство кажется не токмо съ тѣмъ было послано, чтобы основательной миръ, или перемирие заключить, какъ токмо для того, чтобы переѣздами пословъ и продолженіемъ договоровъ продлить время и лучше изюмовишься, производить брань противу Литвы и Лифляндіи. Таковыя мысли ясно открываются по требованіямъ, которыя повелѣно было посланцу о градахъ и селеніяхъ учинить для мирнаго постановленія, которыя состояли въ томъ, чтобы „рубежи учинить Полоцкому повѣшу за Двиною рѣкою, по Глубошцкой дорогѣ, съ Виленскимъ повѣшомъ село Бобыничъ, а отъ Бобыничъ къ селу къ Завилчею, а отъ села Завилчя къ селу къ Мосыри, а отъ села Мосыри къ селу къ Ладосну, что на озерѣ на Ладоснѣ, а отъ села отъ Ладосна къ селу Оспровки, къ селу къ Несину, что на озерѣ на Несинѣ, а отъ села отъ Несина къ селу Еванскому Оспровского монастыря, что на рѣкѣ на Улѣ; а быти шѣмъ селомъ и озерамъ въ Государевѣ сторонѣ къ Полоцкому повѣшу; а городу Улѣ рубежъ съ Вишескою землею, отъ усть Улы рѣки въ верхъ по Двинѣ рѣкѣ село Быстрея, что были Яцкого Быстрея“

„шренскаго на берегу Двины рѣки, отъ усть Улы
 „до Быспрей пятнадцать верстъ, а селу Быспрей
 „быши въ Ульскомъ повѣтѣ, а по за Уль рѣкѣ съ Ви-
 „шебскую же сторону рубежъ Ульскому повѣту, отъ
 „Двины рѣки отъ села Быспрей къ устью рѣки Свѣчи.
 „Рубежъ Ульскому повѣту съ Вишебскую же сторону
 „съ Вишебскимъ и съ Виленскимъ повѣтомъ, рѣкою
 „Улою въ верхъ на село на Еванское Островскаго мо-
 „нашья, а отъ Полоцка въ низъ по Двинѣ рѣкѣ,
 „по задвинью; рубежъ Полоцкому повѣту съ Ко-
 „бецкою землею рѣка Нича. Отъ города Полоцка
 „пало въ Двину полшретьятцать верстъ; и отъ
 „устъ рѣки въ верхъ на рѣкѣ по Ничѣ рубежъ учи-
 „ниши Полоцкому повѣту съ Кобецкимъ повѣтомъ,
 „отъ Двины рѣки трицать верстъ; а на городской
 „Полоцкой сторонѣ отъ Полоцка въ низъ по Двинѣ
 „рѣкѣ рубежъ Полоцкому повѣту съ Кобецкимъ по-
 „вѣтомъ рѣчка Аленка, отъ Полоцка дватцать
 „верстъ, а пала въ Двину рѣку съ Полоцкую сто-
 „рону прошивъ Кобецкого оспрова убережьемъ пят-
 „натцать верстъ, и межъ тѣхъ обѣихъ рѣчекъ къ
 „городу къ Полоцку и съ Полоцкія страны, и съ По-
 „лоцкаго повѣту, и изъ Сокольскія земли рубежъ учи-
 „ниши отъ Двины рѣки на пять верстъ; а ниже
 „Кобца въ низъ по Двинѣ рѣкѣ по Полоцкой сторо-
 „нѣ, которыя села и погосты по берегу Двины
 „рѣки, между Конца и Дриси, и тѣмъ селамъ и по-
 „гостамъ рубежъ учиниши съ Полоцкою землею, и
 „съ Сокольскою землею, и съ Полоцкими волостями,
 „отъ Двины рѣки убережья отъ берегу по пяти
 „верстъ, а ниже Дриси города въ низъ по Двинѣ
 „рѣкѣ Дрыскому городу земли рубежъ учиниши по
 „пяти же верстъ отъ города; отъ Полоцка же на
 „Полоцкой сторонѣ въ верхъ по Двинѣ рѣкѣ Полоц-
 „кому

Юаннѣ Ва-
силъевичѣ
I Царь.
1567 годѣ.

„кому повѣсту съ Вишепскимъ повѣшомъ рубежъ спа-
рой рѣкѣ Дуновесъ, что рѣчка Дуновесъ впала въ
„Двину подь Владычнымъ селомъ подь старымъ ошъ
„Полоцка семдесять верспъ; а городу Озерищу, и
„городу Усвяту, городу Соколу, и тѣхъ городовъ
„повѣшомъ, быши по старымъ рубежемъ.

„А въ Вифлянской землѣ, на перемирьѣ Государь
„приговорилъ, *Жигимонта Августа* Королю посту-
„пилися Курскіе земли, все за Двиною рѣкою, дваши-
„цать четырехъ городовъ, до пяшинапцати мызъ; а по
„сей споронѣ Двины рѣки въ Вифлянской землѣ посту-
„пился Государь *Жисмонту Августу* Королю Виф-
„лянскихъ городовъ, города Влеха по Нѣмецки Ма-
„риенъ-Гуза, города Лужи, а по Нѣмецки Лудзеля;
„города Рязицы, города Кузборха, города Негвиня,
„шожь и Тюнебургъ, города Голбина, по Нѣмецки
„Шваринбурга; города Чесвина, по Нѣмецки Сесвя-
„тина; города Пибола, а по Латышски Пилбина; го-
„рода Барзона, города Лавдона, города Канцлова, мы-
„зы Дамы, мызы Новы, мызы Балмы, мызы Бержи;
„а приговорилъ Государь Курскіе (*) земли города
„и Вифлянскія земли города написати въ Королеву
„спорону на перемирьѣ того для, чшобъ Король го-
„родъ Риу, городъ Кесъ, городъ Ровной, городъ Во-
„лодимерець, и все Вифлянскіе города описаль въ
„Государеву спорону; да и Колывань, и Перновъ,
„и Паиду, и Каркусъ, что за Свейскимъ Королемъ,
„да и тѣ города, копорые за Дацкимъ Королемъ,
„описаль на перемирие во Государеву спорону; и по
„шому Цареву и великаго князя приговору и посоль-
„ство и списки, каковымъ перемирнымъ грамотамъ
„быши, цареву и великаго князя слову и Королеву
„слову,

(*) Чрезъ слово *Курскіе* надлежитъ разумѣть Курляндію.

„слову, и наказы о всѣхъ дѣлахъ боярину *Федору Ивановицю* съ товарищи даны были (139).

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь
1567 годъ.
Посольство отъ
Короля
Швецкаго
въ Мо-
скову.

Выше мы уже предложили, какимъ образомъ Лифляндія чинила предложенія покориться Швеціи, и какъ градомъ Ревелемъ Датчане овладели, а самая Лифляндія во время самаго посланія помощи въ оную изъ Швеции предалась подъ власть Польскому Королю и великому князю Литовскому, яко такой державѣ, которая по близости своей болѣе можетъ ей защищенія дать. Но самое се произвело несогласіе между Швецкаго Короля *Ерика* съ Королемъ Польскимъ за Ревель, открытую войну съ Данією, и сумнѣніи Короля *Ерика* Швецкаго, на брата его *Иоанна* Герцога Финляндскаго, имѣвшаго себѣ въ супружествѣ *Катерину* сестру *Сигисмунда Августа* Короля Польскаго. *Эрикъ*, Король Швецкій былъ человекъ разума нѣже посредственнаго, подозрительнъ до крайности, а къ тому имѣлъ нещасные бытъ подверженъ ко временному изскупленію, во время котораго многія безчеловѣчія дѣлалъ. Жениась на одной подлой дѣвкѣ, и имѣя любимцомъ нѣкоего *Пеарсона*, которые и паче его ко многимъ безчеловѣчьямъ возбуждали. При такомъ расположеніи не шрудно было учинить, чтобъ онъ сумнѣнія свои на брата своего *Иоанна* во мстительныя дѣйствія обратилъ; и дѣйствительно войски прошиву сего князя были посланы, и замокъ *Абовъ*, въ коемъ онъ себѣ и съ супругою своею убѣжище искалъ, былъ взятъ, и онъ былъ плѣненъ, и по сужденіи шоль несправедливомъ, каковое при такомъ Государѣ можетъ бытъ, по изобличеніи якобы его бунта и злоумышле-

(139) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскаго, Сташейные списки No. 7, листъ 870.

Иоаннъ Ва- умышленія, осужденъ былъ въ вѣчную темницу, и
 силъсериаль посаженъ въ Трипсгольмъ. Супруга сего князя *Ела-*
 I Царь. *мерина*, сестра *Сигисмунда* Короля Польскаго, хотя
 1567 годъ. къ такому осужденію и не была подвергнута, но
 самовольно согласилась темницу и утѣсненіе супру-
 га своего раздѣлять.

Между тѣмъ временемъ война съ Данією и съ Лю-
 бикомъ съ разными успѣхами продолжалась, и какъ
 наивящшее опасеніе Короля *Эрика* составляла особа
 брата его, который кромѣ того, что несчастіемъ
 своимъ привлекалъ сожалѣніе всѣхъ Шведовъ, но о кото-
 ромъ и самъ Король *Эрикъ*, погруженный въ суевѣри
 астрологій, по сей наукѣ предусматривалъ, что
 жизнь его ему злоключительна будетъ; многожды
 онъ покушался на жизнь сего князя, но всегда не
 узами крови былъ удерживаемъ; ибо не мнѣю, чшобъ
 надъ такими злобными людьми и привыкшими къ пре-
 ступленіямъ кровь дѣйствіе какое имѣла; но спра-
 хомъ мщенія *Сигисмунда Августа* Короля Польскаго.
 Сего ради старался Король *Эрикъ* сыскать себѣ та-
 кого союзника, который бы не ужаснулся отъ намѣ-
 реннаго имъ преступленія. Извѣстно было въ Шве-
 ции, съ какимъ стремленіемъ и съ какими успѣхами
 Царь *Иоаннъ Васильевичъ* производитъ войну проти-
 ву Польши и Литвы; сего ради и посланы были
 многія посольства, дабы заключить союзъ съ симъ
 Государемъ о общемъ дѣйствіи противу Короля
Сигисмунда Августа: но ко удивленію нашему чу-
 жеспранные писатели намъ повѣствуютъ, а и Рос-
 сійскіе Статейные списки сему не противурѣчатъ,
 что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ союзъ сей толь ему
 нужной для раздѣленія Литовскихъ силъ, безъ вы-
 дачи ему *Екатерины*, супруги Герцога *Иоанна*, всту-
 пиши не хотѣлъ. На конецъ *Эрикъ* ежечасно умно-
 жая

жая на брата свое сумнѣніе, въ семь 1567 году прислалъ Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1567 годъ. посольство въ Россію съ предложеніемъ, сию княгиню сестру Короля Польскаго Государю Россійскому выдать, разумѣя чрезъ самое сіе исполнить оное намѣреніе, умертвля брата своего; и Царь *Иоаннъ Васильевичъ* на желаемой Швецкимъ Королемъ союзъ согласился (140).

Не могу оставишь я сего обстоятельства безъ учиненія нѣкоего размышленія о поступкѣ царя *Иоанна Васильевича*. Хошя сей Государь сию княгиню до ея замужства за Герцога Финляндскаго, по кончинѣ первыя своей супруги *Анастаси Романовны* и пребоваль себѣ въ супружествѣ; но получа грубой опказъ, женился на *Марии Мамстрюковнѣ* княжнѣ Черкасской, съ копорою тогда является въ согласіи пребываль; опказъ же сей поками крови *Липовцовъ* и *Поляковъ* опмщаль. Не видавъ никогда сию сестру короля *Сигисмонда*, не могъ къ ней какое спрасшное преклоненіе имѣшь. И тако оставя всякую спрасшь, чемъ его многіе писатели обвиняють, пошщимся чрезъ самое расположеніе обычая и мыслей сего Государя проникнуть тайную причину таковаго его хошѣнія. Истина направля перо, не позволила мнѣ сокрышь всѣ пороки сего Государя; но шаже истина не позволяешъ мнѣ не признашь въ немъ великаго разума и великой дальновидности, приобщенной къ великимъ желаніямъ повсюду побѣды и завоеванія его распроспранить: а си извѣстныя расположенія его сердца и мыслей и ведутъ насъ къ заключенію, что онъ конечно желалъ имѣшь въ рукахъ своихъ сестру короля *Сигисмонда Августа*

Томъ V. Часть II. У для

(140) Пуфендорфъ истор. Шведская, Томъ 1 стр. 405. и 433. Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Сшашейные списки No. 7, листъ 875.

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь.
1567 годъ.

для слѣдующихъ причинъ: первое, дабы симъ укорить гордосць короля Польскаго, что та, которую опка-зали ему въ супруги, плѣнницею его учинилась; второе, чтобы чрезъ се и чрезъ смерть *Иоанна*, брата короля *Ерика*, супруга же сей княгини, учинить между Швецкимъ и Польскимъ королями непремирную вражду, и оную всю въ свою пользу употребить; а наконецъ третие, чтобы при такихъ обстоятель-ствахъ, за обмѣнъ на сию плѣнницу при мирныхъ или перемирныхъ договорахъ значныя области приобрѣсти. Таковыя мои мысли, которыя въ прочемъ един-ственно яко мнѣнїя и догадки, на сужденіе каждо-му предлагаю.

Продол-
женіе
дѣла съ
Польшею.

Чрезъ посольство гзъ Швеции и чрезъ заключен-ной съ оною союзъ царь *Иоаннъ Васильевичъ* чув-ствуя себя болѣе усиленна прошиву Польши и Ли-швы, уже за невыгодныя почель шѣ предложенїя, ко-торыя отправляющимся отъ него посламъ въ Польшѣ предложити повелѣлъ, и сего ради перемѣня оныя, съ прибавленіемъ требованїя еще нѣсколькихъ горо-довъ, выдачи ушедшаго изъ Россїи князя Курбскаго, и шшла царскаго, о чемъ до сего онъ мало насто-ялъ, опобравъ прежнїя наставленїя, сїи новыя по-сламъ своимъ даль, съ повелѣніемъ при томъ, не ток-мо что объявлять о происходящихъ дѣлахъ между Россїи и Швеции, но даже и о приѣздѣ въ Москву Швецкихъ пословъ не сказывать; и тогда же, дабы рѣшительнo послѣднїя свои мнѣнїя объявить, пред-лагая перемирїе до Успеньева дни сего года, образ-цовую перемирную грамоту посламъ своимъ даль (141).

Не

(141) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскїя, Статейные списки No 7, листы 875, 888, 889, 890, 895, 918 и 935.

Не буду я описывать о всѣхъ трудностяхъ въ обрядахъ и въ самыхъ договорахъ, которые происходили во время представленія Россійскихъ пословъ при дворѣ Польскаго короля въ Гроднѣ, а только кратко помяну, что огорченные Поляки и Липовцы великими требованіями царя *Иоанна Васильевича* хотѣли и щились наружную благоприсойность соблюсти, но озлобленіе ихъ сквозь оныя проникало, и не могли на миръ, ни на перемиріе согласиться, пословъ опустили, не дозволя имъ ни прежде себя кого посласть со извѣстіями къ своему Государю, ниже видѣть плѣнниковъ Россійскихъ находящихся въ Польшѣ, что однако никогда Россійскимъ дворомъ Польскимъ посламъ находящимся въ Москвѣ въ разсужденіи Польскихъ и Липовскихъ плѣнниковъ отказывано не было.

И хотѣя точно предъ посланіемъ сего посольства было заключено между Россійскихъ бояръ и прежде бывшихъ Польскихъ пословъ въ Москвѣ, чтобы во время пребывания обоюдныхъ пословъ между воюющихъ Государей никакія брани не начинать и никакаго озлобленія посламъ не дѣлать; но едва только Россійскіе послы выѣхали изъ Орши, то имѣли вѣрное извѣстіе, что повелѣно Липовскимъ войскамъ чинить нападеніе на Россію, и не взирая на ихъ санъ Посольской самичъ ихъ не щадишь, съ чемъ и присланъ былъ отъ нихъ тайно единый плѣнникъ *Хайка Соболевъ*; и когда они были уже въ пути, тогда Липовцы украли вожа посольскаго *Ваську Онугу*, такъ что не безъ труда было, окруженнымъ опасностями и не зная пушей, Россійскимъ посламъ до границъ Россійскихъ достигнуть, куда они Сентября 22 числа прибыли (142).

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1567 годъ. Возвращеніе Россійскихъ пословъ изъ Польши.

Послупокъ Поляковъ и Липовцовъ.

У 2

Со-

(142) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Статейные списки No. 7.

Іоаннѣ Ва-
силевичѣ
I Царь.
1567 годѣ.

Со справедливостію спрашуся я нареканія, что, послѣдую Спашейнымъ спискамъ, за истинное предлагаю сумнѣніе посла *Умнога-Колычева*, якобы Поляки и Липовцы, презирая всѣ народныя права, хотѣли учинить какое покушение противу ихъ свободы, чему самое приключеніе прошивурѣчить; ибо не имѣя своего вожа, и находясь безоружны во вражеской странѣ, естли бы шаковое намѣреніе было, тобы оно исполнился должно. Не отвергая, что можешъ спашься посоль *Умный-Колычевѣ* подозрѣнія имѣль напрасныя, скажу, что неисполненіе шакового намѣренія ошъ Липовцовъ не доказуешъ прошивное сему подозрѣнію; ибо можешъ спашься, сіе намѣреніе и былобы исполнено, естли бы немедленно по полученіи о семъ извѣстія въ Россіи не послапы были на встрѣчу войска подъ предводительствомъ *Василья Ѳедоровита Колычева* и *Михайла Сумбулова*; а тогда же изъ Боровска посланы были на Вязму воеводы князь *Іванѣ Ѳедоровитѣ Мстиславской* и *Іванѣ Петровитѣ Яковлевѣ*, изъ Ржева князь *Іванѣ Івановитѣ Цронской*, съ Волока князь *Михайло Івановитѣ Воротынской*. (143), коимъ вельно было стараться учинить приѣздъ пословъ безопасень, о чемъ и въ Смоленскѣ къ воеводамъ было подтверждено; то весьма спашься можешъ, что шаковыя оспорожності предупредили всѣ наглости, каковыя бы могли надъ сими послами случиться при вѣздѣ ихъ въ Россійскія границы.

Посоль-
ство въ
Швецію.

Въ слѣдствіе вышепомянушаго посольства изъ Швеци и заключенныхъ договоровъ о выдачѣ Россійскому Государю княгини *Екатерины*, невѣстки Короля Швецкаго, отправлены были ошъ Царя *Іоанна*
Ва-

Васильевича торжественными послами бояринъ *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ*, дворецкой Можайскій, *Василь Ивановичъ Наумовъ*, и дьякъ *Кургановъ*, для принятія ея. Не можно было Королю *Ерику* княгиню свою отдашь, не умертвля напередъ брата своего, къ чему онъ и давно имѣлъ преклонность; но когда послы Россійскіе приѣхали, и надлежало къ исполненію сего безчеловѣчнаго дѣла приступить, тогда вдругъ обстоятельство перемѣнились приближеніемъ Датскихъ войскъ къ Швецкимъ границамъ, и опасеніемъ Короля, чшобы не возгорѣлся прошиву его всеобщій бунтъ, къ чему многими своими суровостями довольною причину подалъ. Въ такомъ положеніи дѣль не токмо не могъ обѣщанія своего Россійскому Государю исполнить, но напрошивъ того сперва перевелъ брата своего изъ Грингольма въ Веншегольмъ, а по томъ помиряся съ нимъ, уже чрезъ посредство онаго началъ и союза съ Польшею искашь (144), ниже дозволяя Россійскимъ посламъ предъ себя представленнымъ бышь.

Мы выше уже многожды имѣли случай сказать, что въ сии времена самымъ посылаемымъ гонцамъ обыкновенно дѣла министерскія препоручались, и яко таковыя были представлены предъ Государей. Тако возвращаюсь къ дѣламъ Польскимъ. Весьма желалъ Король *Сигисмундъ Августъ*, избавляя спрану свою отъ частыхъ опустошеній, хошя на нѣкошорое время перемирие заключить: сего ради бывъ увѣренъ, что возвратившись Россійскіе послы къ своему Государю донесеніями своими паче его на озлобленіе

Приѣздъ
Юрья Бѣ-
ковскаго
гонца изъ
Польши.

(144) Пуфендорфъ Исторія Шведская Т. I. стр. 453 и далѣе, въ 8, изданія Амстердамскаго 1748; и архивы Иностранной коллегіи дѣла Швецкія.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь,
1567 годъ.

бленіе подвигнуть, шцился упредить сіе посланіемъ ошъ себя съ порученіемъ дѣль гонцомъ одинаго *Юрья Быковскаго*, кошорый дѣйствительно прежде возвращающихся пословъ приѣхалъ на Россійскія границы, шо есть въ Сентябрь мѣсяцъ. Уже тогда войска были наряжены приближаться къ Липовскимъ областямъ, и боярину князь *Ивану Ѳедоровицу Мстиславскому* изъ Вязьмы, боярину князь *Ивану Андреевицу Шцискому* изъ Дорогобужа, боярину *Льву Андреевицу Салтыкову* изъ Смоленска, со всѣми находящимися подъ начальствомъ ихъ войсками повѣлено было къ Дмитріеву дни бышъ на Великихъ Лукахъ; да и самъ Государь съ поспѣшеніемъ изгшоялся выступитъ въ походъ чрезъ Новгородъ: чего ради опредѣленному приспаву при Польскомъ гонцѣ *Замятнѣ Горбатому* повелѣно было везши его прямо въ Тверь (145).

Походъ
Царя Ио-
анна Ва-
сильевича.

Россійскій Государь дѣйствительно въ концѣ Сентября мѣсяца изъ Москвы съ войсками выступилъ, и подходя къ Твери, гдѣ гонецъ Польской *Быковский* находился, не хошѣлъ повелѣть его предспа-вись предъ себя до приѣзду ожидаемыхъ изъ Польши шамъ бывшихъ Россійскихъ пословъ; чего ради и повелѣно было его опвезши въ Мѣдное, и шамъ Государя ожидать.

Приѣздъ
Умнаго
Колычева,
бывшаго
посла въ
Польшѣ.

Наконецъ Октября 5 числа бояринъ *Ѳедоръ Ивановичъ Умнаго Колычевъ* и *Григорій Ивановичъ Нагово* въ Мѣдное прибыли, и обстоятельно о всѣхъ дѣлахъ, шакже и о всѣхъ учиненныхъ съ ними нарушеніяхъ какъ народныхъ правъ, шакъ и тогдашнихъ обычаевъ Посольскихъ донесли Государю.

Хотя

(145) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сшашейные списки No. 7, листъ 160.

Хотя учиненные поступки съ Россійскими посла-ми и раздражили Государя на Поляковъ и Литовцовъ, однако сохраняя благоприсшойность съ совѣшу своихъ боярь, соизволилъ повелѣть представитъ предъ себя въ шану подъ Мѣднымъ Польскаго гонца *Быковскаго*. Представленіе сіе имѣло нѣкоторыя опличности, о копорыхъ не за бесполезное я почишаю, для показанія обычаевъ тогдашняго вѣка, кратко предложитъ. Царь *Іоаннъ Васильевичъ* сидѣлъ въ шатрѣ своемъ въ шану возлѣ Мѣднаго, имѣя при себѣ Царевича своего сына князь *Ивана Ивановича*, вооруженный въ доспѣхи яко на брань, и были они окружены боярами и другими придворными и военными чиновниками такъ же въ доспѣхахъ. Равнымъ образомъ и весь путь посланниковъ былъ установленъ вооруженными и яко гошовыми на брань воинами, и все воинство, даже и боярскіе люди, были въ шрою. Не уповашельно, чтобы все сіе было учинено для чести посланника, но для показанія ему, съ коликими силами и коль со избранными воинами подвигнулся Россійскій Государь прошивъ своихъ враговъ; ибо въ прочемъ, что въ семъ обрядѣ не соспоало ничего къ почести сего посланца, свидѣтельствують сіе самыя изреченныя слова при представленіи его Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*: „и ты *Юри* тому ся не диви, что мы сидимъ въ „воинской приправѣ во оружии, пришелъ еси къ намъ „отъ брата нашего отъ *Жигимонта Августа* Коро- „ля съ стрѣлами, и мы по шому такъ и сидимъ.„ Однако въ прочемъ всѣ почести принадлежащія по обычаю ему были учинены, а шокмо, яко отъ воюющаго Государя посланецъ къ рукѣ былъ не допущень; а грамоша у него отъ Короля *Сигисмонда Августа* была принята.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
І Царь.
1567 годъ.
Предста-
вленіе Бы-
ковскаго
предъ Ге-
сударя.

Иоаниѣ Ва-
сильевичѣ
I Царь.
1567 годѣ.

По окончаніи представленія сего посланца *Быковскаго* разсмапривана была грамота *Сигисмонда Августа*, въ коей найдены были многія неприличныя изъясненія, яко укоризны въ кривдѣ Царю *Иоанну Васильевичу*, что не щадя крови Христіанскія шщипся продолжать войну, и что во многомъ поступки его не соотвѣтствуютъ съ наименованіемъ Христіанскаго Государя. Укоризны шѣмъ чувствительнѣе, что въ самомъ дѣлѣ прѣгованія Царя *Иоанна Васильевича* на весьма слабыхъ причинахъ основаніе свое имѣли, что дѣйствительно не истинною пользою Государства, но честолюбіемъ побужденъ войну сию производилъ; и на конецъ, хопя сіе и взаимствено было, но въ самомъ дѣлѣ съ излишною жестокостію какъ при произведеніи войны, шакъ и со взятыми плѣнниками поступали.

Взятіе
Липовскаго
гонца подѣ
спражу.

Раздраженный сею грамотою Россійскій Государь, а паче желая и силы свои и походъ свой сокрышь ошъ Польскаго Короля, опредѣлилъ, описавъ имѣнія *Быковскаго*, взять его подѣ спражу, и послашь въ Москву для содержанія въ заключеніи въ единомъ нарочно сдѣланномъ острогѣ.

За скра-
деннаго
вожа у
посла у
много Ко-
лычева
взяшъ
лучшій
Липов-
ской
госпѣ
подѣ
спражу.

Мы выше уже предложили, какимъ образомъ во время обратнаго пунешествія Россійскихъ пословъ Липовцами былъ скраденъ ихъ вождь *Васька Онуца*: дѣлая сему возмездіе, изъ приѣхавшихъ съ посланцомъ Липовскимъ *Быковскимъ* гостей былъ взятъ единый изъ лучшихъ именуемый *Игнатій Ршанинъ*, и посланъ въ Переславль Залѣской для содержанія подѣ спражею, пока шощъ вождь сысканъ и возвращенъ будетъ (146).

Подви-

(146) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Спашейные списки No. 7, листѣ ошѣ 1061 до 1079.

Подвигнувшись паки въ походы свой изъ Мѣднова, Октября 24 числа дошелъ до Новагорода, и пробывши тамъ недѣлю, продолжалъ походы свой въ намѣреніи, ишши къ Лифляндскимъ городамъ Лужѣ и Рѣзицы; къ Воеводамъ же, споящимъ на Великихъ Лукахъ, послалъ повелѣніе, дабы сходилися съ нимъ на Ршанскомъ яму.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.

1567 годѣ.

Царь Иоаннъ Васильевичъ

приходитъ въ Новѣ городѣ

Соебѣтъ на Ршанскомъ яму о походы Ц. I. В.

Ноября около 12 числа достигъ Государь до Аршанскаго яму, куда прибыли и Воеводы изъ Великихъ Лукъ, князь *Иванъ Федоровичъ Мстиславской*, князь *Иванъ Ивановичъ Пронской*, *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ меньшей*, *Иванъ Петровичъ Яковлевъ*, *Левъ Андреевичъ Салтыковъ*, князь *Петръ Семеновичъ Серебряной* и *Михайло Ивановичъ Вороной*. Тутъ предложено было на разсужденіе, что ради трудности пушей артиллеріи, безъ коей большаго успѣху достойнаго присудствія Государева ожидать не можно, весьма мѣшкошно идесть, и не можеть никакъ послѣдовать движенію войскъ; что пососныя люди многіе по наряду не поспѣли; а которые и явились, изъ шѣхъ великое число разбѣжалось; да и у шѣхъ лошади подъ артиллеріею въ совершенное изнеможеніе пришли; такъ же, что предвидишся въ дальнѣйшемъ походы совершенный недостатокъ въ съспѣныхъ припасахъ какъ для людей, такъ и для лошадей: а съ другой стороны представлены были полученныя извѣстія чрезъ пльнныхъ и чрезъ бѣгловъ, сосшоящія въ томъ, что Король Польскій находится или въ Минскѣ, или въ Городнѣ, гдѣ собираеть главныя свои войска, а другіе полководцы Польскіе и Лишовскіе собирають войска въ Борисовѣ и въ Чашникахъ, куда и Короля къ Николину дню, то есть Декабря къ шестому числу, ожидають, откуда намѣреніе сосшоятъ ишши къ Полоцку, или къ Уль,

Иоаннъ Ва- или къ Копью ; а иные сказывали, что Король Поль-
 сильевичъ ский и на самыя области Великихъ Лукъ намѣренъ
 I Царь. нападеніе учинишь.
 1567 годѣ.

Хотя бы естественнo и благоразумно было, идѣ-
 же сильнѣе стремленіе, шущь сильнѣе супротивленіе
 поставишь ; чего бы ради, видя такія изгоповленія
 Польскихъ и Липовскихъ силъ, и надлежало вѣщшими
 учиненными усилями въ ихъ собственнoй странѣ
 отвратишь опустошенія своихъ странъ ; но не заго-
 товля припасовъ, чего тогда и не имѣли обычая
 чинишь, производя войну на образъ набѣговъ Тапар-
 скихъ, и довольствуясь грабительствомъ и опусто-
 шеніями не всегда вѣрными, а почти всегда недоста-
 точными, оныя для снабженія войскъ приобретаешь ;
 трудность пушей для везенія артиллеріи и исто-
 мленіе людей и лошадей, учинили, что оставя то,
 чтобы единое надлежало предпріять, единогласно
 всѣ совѣщывали Царю *Иоанну Васильевичу*, по-
 ходъ свой опложитъ, и возвращаясь въ Москву ѣхаетъ
 чрезъ Великія Луки для обозрѣнія войскъ, которыя
 на Лукахъ и въ Торонцѣ для защищенія Россійскихъ
 областей отъ вражескаго нападенія стояли, а сна-
 рядъ или артиллерію оставитъ въ Порховѣ впредь
 до повелѣнія (147).

Возвраще-
 ніе Царя
 Иоанна Ва-
 сильевича
 въ Мо-
 скву.
 1568 годѣ.

Все сіе по данному отъ боярѣ совѣту исполнено
 было, и Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, возвращаясь въ
 Москву, учредилъ повсюду Воеводъ, и готовыя
 воинства въ случаѣ Липовскаго нападенія сопроти-
 вляться : и тако сей походъ Россійскаго Государя
 безъ всякаго успѣха окончился.

По

(147) Архивъ Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Статей-
 ные списки No. 7, листы 1081, до 1084.

По возвращеніи Царя *Іоанна Васильевича* въ Мо-
 скву, любя особливо мѣсто Александрову слободу, Іоаннъ Ва-
 сильевичъ
 І Царь.
 1568 годъ.
 поѣхалъ онъ въ оную; а какъ между тѣмъ въ остро-
 гѣ яко плѣнникъ содержался присланный изъ Польши
 посланникъ *Юрья Быковской* и съ находящимися
 при немъ; по огорченію, строгости, съ каковою онъ
 содержанъ былъ, и самая тѣснота его жилища про-
 извели въ немъ жестокою болѣзнь, ради которой
 чрезъ князь *Ивана Федоровича Мстиславскаго* про-
 сить онъ себѣ нѣкоего освобожденія. Царь *Іоаннъ
 Васильевичъ*, желая показать свое человеколюбіе
 предъ Европейскими народами, мнилъ, что уже до-
 вольно сдѣлаешь для сего посланца, естли по учи-
 неніи осмотра о его болѣзни, нѣкошорое освобожденіе
 ему въ самомъ томъ острогѣ учинишь; что чрезъ
 присланное свое повелѣніе изъ Александровой сло-
 боды и повелѣлъ исполнишь. Такіе были обычаи
 тогдашняго времени.

Однако война съ Польшею и съ Литвою по пер-
 вымъ значнымъ успѣхамъ и взятію Полоцка весьма
 тихо продолжались; и сіе въ самомъ дѣлѣ, яко бывъ
 принуждены всегда имѣть войска въ полѣ, страдаю-
 щему: отъ недовѣрчивости и подозрѣній Россійскому
 Государю дѣйствительную тяжость наносило: но
 гордый его обычай, и яко обязательство учиненное
 имъ предъ своимъ совѣтомъ и подданными, чтобы
 покоришь Лифляндію России, не дозволяли ему на
 нѣкошорыя уступки снизойти; сего ради и обращалъ
 онъ старанія свои, желаемыя выгоды чрезъ договоры
 приобрѣсти; но во всякомъ случаѣ, желая знать мнѣ-
 ніе лучшихъ своихъ Совѣтниковъ, писалъ въ Москву
 къ Князьямъ *Бѣльскому* и *Мстиславскому*, что намѣ-
 реніе его естъ, опустить Польскаго гонца, дабы
 чрезъ сіе возобновишь пересылки о замиреніи, оказуя

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь
1568 годъ
Совѣщъ о
замиреніи

свое благоволеніе къ оному, и прѣбавалъ, дабы бояре собравшись дали свое мнѣніе, на какихъ основаніяхъ заключить замиреніе. По Царскому Указу бояре Князь *Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской*, князь *Иванъ Федоровичъ Мстиславской*, *Никита Романовичъ Юрьевъ*, *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*, *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ* большой, *Иванъ Петровичъ Яковля*, казначей *Никита Анастасевичъ Фуниковъ*, печатникъ *Иванъ Михайловичъ Висковатого*, и дьяки *Путило Михайловъ*, *Андрей Васильевъ*, и *Василій Щелкаловъ*, собравшись учинили весьма крапкой приговоръ, чѣтобы продолжатъ переговоры съ Королемъ Польскимъ, но ошъ Ливонскія земли не опспупаши, и къ городамъ Полоцку, Конью и Улу испребавать такіе повѣшы, чѣтобы имъ можно было на оныхъ содержатся.

Опшущеніе
Быковскаго

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* возвратился въ Москву въ Маіѣ мѣсяцѣ, и повелѣвъ опдашь весь взяшой скарбъ у Польскаго гонца и у гостя *Игната Ршанина*, или деньгами заплашитъ за несысканныя вещи; повелѣлъ гонца *Быковскаго* предспавитъ предъ себя, и объявля ему о своемъ намѣреніи продолжатъ спараніи о мирѣ съ Польскимъ Королемъ, такъ же согласіе свое, еспшли возхочешъ Король и самому съ нимъ имѣшь съѣздъ, съ грамашою писанною Іюня 16 числа сего 7076 года опшущилъ.

Дѣла съ
Крымомъ.

Мы прошиву 1566 году предложили о бывшихъ дѣлахъ и пересылкахъ съ Крымскимъ Ханомъ, и до сего времени, прилѣжа ко описанію другихъ бывшихъ въ Россіи приключеній, не продолжи повѣспвованія о продолженіи оныхъ. Нападении Польскихъ казаковъ на нѣкошорыхъ Крымцовъ, Турокъ и Армянъ, при кошорыхъ находился и Россійскій гонецъ *Змеевъ*, шоліко раздражило Крымскаго Хана и сочиняющихъ его совѣщъ,

совѣшь, что хошя тогда же посланникъ и грамошы Гоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годъ. ошь Польскаго Короля, съ обѣщаніемъ многихъ подарковъ, прибыли въ Крымъ; но по проченіи обѣихъ грамошь какъ ошь Россійскаго Государя, шакъ и ошь Польскаго Короля опредѣлено было на Ханскомъ совѣшѣ, заключить миръ съ Россією, и посломъ *Мурата* Мурзу послать въ Россію (148). И въ самомъ дѣлѣ корыстолобивые Ташары, не получая довольно скоро и шоль великихъ даровъ ошь Польши, каковыя получаи и надѣялись имѣшь ошь Россіи, болѣе склонности оказывали миръ съ сею послѣднею спраною содержашь.

Но дабы привести ко окончанію такія хорошія Останов- ка въ от- правленіи Крымскаго посла Мурата Мурзы. расположенія Крымскихъ Ташаръ къ Россійской дѣржавѣ, надлежало оппустить обратно находящагося въ Крыму Россійскаго посла *Нагова*, и съ нимъ послать другога посла, и размѣняшья оппускомъ съ обрѣщающимся въ Москвѣ Крымскимъ посломъ *Янъ Болдцемъ*, и къ сему назначень былъ ошь Крымскаго Хана *Муратъ* Мурза, шѣмъ болѣе угодный Россійскому двору, что онъ былъ сынъ *Сулешъ* Мурзы, всегда доброжелательнаго къ Россіи, кошорый и долженспвовалъ ѣхашъ въ Россію; а напрошивъ шого изъ Россіи былъ назначень въ посольство въ Крымъ *Федоръ Салтыковъ*: но самое шо оказуемое родомъ сего *Мурата* доброжелательство Россіи было причиною замѣшканія его опправления; ибо *Сулешъ* Мурза, мужъ именишый между Ташарами, колько искренности и доброжелательства къ Россіи ни оказывалъ, но когда дошло до опправления посломъ сына его въ Москву, шо онъ сему препяшствовашъ началъ, предспавляя, чтошбы прежде опправе-

Ф 3

НІА

(148) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки No. 12, листъ 201 и 207.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1568 годѣ.

НІЯ сего посольства окончательнымъ образомъ было учинено постановление, какіе подарки Россійскому Государю присылашь; ибо ошъ Россійскія страны обѣщано было посылать такіе, какіе посылаемы были Царю *Саулѣ Гирею*, а съ Крымской требованы были такіе, какіе посылаемы были *Махметѣ Гирею*; шо въ такомъ несоглашеніи *Сулѣжѣ Мурза* не обинуясь объявилъ Россійскому послу *Нагому* несогласіе свое о томъ, чшобы сынъ его посломъ въ Россію ѣхаль, и претерпѣваль бы длинношю договоровъ шолікоеже долговременное оплученіе ошъ опечества своего, колікое претерпѣваетъ прежде посланный посоль *Янѣ Болдуѣ Мурза* (149). Происходящій шоль долговременный споръ въ шомъ, какіе подарки посылать, конечно можеть удивить каждаго, чшо изъ малаго чего шоль долгое время не окончивалось нужное замиреніе между Крыма и Россіи: но въ самомъ дѣлѣ немалаго убышка жалѣль Царь *Иоаннѣ Васильевичѣ*, Государь пышный и начавшій уже обогащать Россію вводимую торговлею со внѣшними странами; ибо во многихъ случаяхъ предлагаемо было (150), чшо онъ не оставишь присылашь такіе подарки, которыми Ханъ и ближніе его Таттары могушь бышь довольны, и ежели чшо имъ не покажется, шо и другіе пришлеть, окромѣ частыхъ чинимыхъ запросовъ ошъ корысполубиваго Хана, шего дѣшей и другихъ Крымцовъ; но никакъ не хошѣль согласишься, чшобъ именно такіе, какъ *Махметѣ Гирею* присылаемы были, посылать, имѣя въ дальновидности, чшобы мало по малу и совсемъ ошъ сего рода дани освободишься. Напрошиву же шого *Девлетѣ Гирей* и

его

(149) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки No. 12, листѣ 215.

(150) Тушѣ же въ разныхъ мѣстахъ.

его совѣшники желали сохранить мнимое право свое, и вѣрные, а не ошь воли Россійскаго Государя зависяще, имъ подарки получашь.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1568 годъ.

Въ шаковомъ состояннн переговоровъ о мирѣ между Росснн и Хана Крымскаго находнлись, н взаимствено продолжалнсь на семь одномъ, какн Россійскому Государю давань дары Хану Крымскому: однако *Девлетъ Гирей* самъ искренно желалъ окончншь сн запрудншельные договоры, н мннль, что учннн присягу на законной ихъ книгѣ Коранѣ, что онъ мирнсь, н общается бышь вѣчнымъ другомъ Россійскому Государю, н купно съ ннмъ воевань вмѣстѣ Польскаго короля, ежели онъ ему дастъ *Махметъ Гиреевскге* дары, къ скорѣйшему окончанню дѣло сн привеснн; каковую онъ присягу н учнннль (151).

Но какъ все сн не успѣвало, чтобы Россійской дворъ преклонншь къ соглашенню давань шаковые дары, каковые шребовалъ Ханъ Крымскнй; то повѣспвуютъ наши Спашейные спискн, что посоль *Нагой* писалъ къ Государю, дабы Украину безъ ошорожности ошь нашесшвнн Крымцовъ не оставншь; Розрядная же книгн прошнву сего 7074 года повѣспвуютъ, что н дѣнствншельно шолпа Крымскнхъ Ташаръ прнбнжалась къ Росснн въ Сеншябрѣ мѣсяцѣ, прошнву которой н посланъ былъ князь *Дмнтрнй Ивановнть Бѣльской* н князь *Петръ Михайловнть Шенятевѣ*: а что въ Окшябрѣ мѣсяцѣ якобы н самъ Ханъ Крымскнй прнходнль въ Болховскнн области, прошнвъ котораго шѣже именованные воеводы были съ прнбавленнемъ другихъ, н войско уже яко полное раздѣлено было

на

(151) Архнвы Иностранной коллетн Спашейные спискн, дѣла Крымскнн No. 12, лнстѣ 216.

Иоаннъ Ва- на пять полковъ, то есть Большой, Правая рука, сильевичъ Передовой, Спорожевой, и Левая рука. Царь Крым- I Царь. ской подходилъ къ Болхеву Октября 9 числа, и того же дня пошелъ обратно. Сличая два сіи являющіяся прошивурѣчишь повѣствованія, оба взяшыя изъ древнѣйшихъ и современныхъ списковъ, думаю однако возмочь легко сіе согласить. Не можно было послу не знашь, есшли бы Ханъ самъ ходилъ съ воинствомъ на Россію, а по тому и опровергаю нашесшые самага Крымскаго Хана на Россійскія области: но какъ самъ Россійской посоль увѣдомляетъ, что нѣкоторые пришедше опъ Россійскихъ границъ Крымскіе Таттары подговаривали другихъ учинить нападеніе (152); то можешъ спашься и безъ вѣдома Ханскаго какая толпа учинила сіе покушеніе: спанишники же примѣшя многочисленность оную, подозрѣвали, что и самъ Ханъ шупъ обрѣтался; ибо и въ самыхъ розрядныхъ книгахъ не видимъ мы, чшобы былъ какой бой прошиву Таттаръ, или бы ими учинены были опустошенія, или бы взяшы были плѣнные, копорые бы о присущствѣи шупъ Хана, или кого другаго значнаго вождя могли объявишь.

Султанъ Турецкой уже давнее время помышлялъ *Солиманъ* I. Императоръ Турецкій, начашъ войну прошиву Венгріи и Германской империи; но храбрость сихъ народовъ, уже многажды испытанная имъ, принуждала равно сего храбраго и опорожнаго Государя предпріяштемъ своимъ умѣшкашь, даже какъ возможешъ учинить довольныя приутошвленія для онаго; и по пребываніи нѣсколько времени въ мирѣ, копорое онъ время на сіи приутошвлении употребилъ, въ семь 1566 году пред-

(152) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Крымскія. No. 12, листъ 224.

предпріять наконецъ распростерть свое оружіе на Венгрію; и сего ради послалъ требовать отъ *Девлетъ Гирей* царя Крымскаго, дабы отъ него присланъ былъ къ нему на помощь Калга его, Царевичъ *Махметъ Гирей*, повелѣвая ему итти къ себѣ на соединеніе чрезъ Бѣльградъ (*Акерманъ*) и Воложскую землю (153).

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1568 годъ.

Сии обстояшительствы, отвлекая силу Крымскихъ Татаръ, осторожнѣе ихъ учинили: и хотя *Девлетъ Гирей* и его совѣтъ старались получить таковыя дары, каковыя присланы были къ *Махметъ Гирей*; однако, не учиня никакой наглости, не нападеніями и явнымъ разрывомъ до сего щились достигнуть, но переговорами. Съ другой стороны и Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, бывъ упражненъ войною Липовскою, желалъ себѣ безпечность отъ стороны Крыма приобрести. Сего ради 1567 года Сентября 1 числа былъ допущенъ предъ Царя *Іоанна Васильевича* находящійся въ России Крымской посоль *Янъ Болдуй*, который и подалъ ему отъ *Девлетъ Гирей* грамоту, полученную имъ чрезъ нарочнаго гонца, чрезъ копорую паки возобновлялъ требованіе свое о Казанѣ и Астраханѣ, такъ же и о шакихъ дарахъ, каковыя присылаемы прежде были къ *Махметъ Гирей* Царю, обѣщаяся за сіе въ неопмѣнной дружбѣ съ Россійскимъ Государемъ быти, и обще съ нимъ воевать на короля Польскаго, съ копорымъ и совѣшуетъ не заключаши мира (154).

Грамота
Девлетъ
Гирева.

Колико самовластенъ ни былъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, но не имѣлъ сего вреднаго народамъ честолюбія,
Томъ V. Часть II. X

Совѣтъ
въ Москвѣ
о мирѣ съ
Крымца-
ми.

(153) Тутъ же, листъ 238 и 239.

(154) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Крымскія, No. 12, листъ 250, 253 и 262.

Иоаннъ Ва-любія, чшобы по единому своему изволенію рѣшишь-
 сильевичъ ся въ важныхъ Государственныхъ дѣлахъ; онъ мнилъ,
 I Царь. что окружающие его бояре были досшойны совѣша-
 1568 годъ. ми своими дѣлашь благо государству, и полезностію
 оныхъ оправдають его избраніе, и онъ заслуживалъ
 опъ нихъ шу повѣренность, чшобъ они не обинуясь
 оные искренно ему подавали: сего ради повелѣлъ со-
 браться боярамъ, и предложишь имъ грамошы *Девлетъ
 Гиреевы*. Си побужденные любовью къ опечеству,
 признаніемъ къ Государю, и собственнымъ своимъ
 честоплюбіемъ, по выслушани сихъ грамошь едино-
 гласно мнѣніе свое дали, чшобы ничего рѣшитель-
 наго на требовани *Девлетъ Гирея* не опвѣстпво-
 вать, а сокращишь шокмо, требовать присылки обѣ-
 щаннаго посла *Муратъ Мурзу Сулешева* сына, и
 оппуску Россійскаго посла *Нагова*, напрошиву ко-
 его пошлешся изъ России посоль *Федоръ Салтыковъ*,
 а съ нимъ оппустишся давно пребывающій въ России
 Крымской посоль *Янъ Болдуи*, и тогда по перемѣнѣ
 сихъ пословъ можно будешъ продолжатъ договоры.

Можешъ спашься, нѣкоторыя меня будупъ въ из-
 лишней смѣлости обвинятъ, чшо я осмѣливаюсь пред-
 лагатъ мои мнѣнія на опдаленныя и, можешъ спашь-
 ся, на превышающія разсудокъ мой дѣла: но дол-
 жность историка, обязуя меня не поденную записку,
 но съ обстоятельствами приключенія описывать, по-
 нуждаешъ меня съ похвалою мысль мою о семъ совѣ-
 шѣ предложишь. Бояре при тогдашнихъ обстоятель-
 ствахъ России хотя ощущали нужду оптвердишь
 миръ съ Крымскимъ Царемъ, и союзникомъ его про-
 шиву Польскаго Короля учинишь; однако не хотѣли,
 подвергнувъ Россию ко умноженію нѣкоего рода да-
 ни, (ибо всѣ си дары посланные, понеже число ихъ
 опредѣлялось, могло данію почесться), а меньше еще
 уступле-

уступленіемъ Казани и Аспрахани сей союзъ приобрѣсти; но, полагаяся на время и на премѣну обстоятельствъ, ожидали, что на предлагаемыхъ Российскимъ Государемъ договорахъ миръ сей заключиться можетъ; и паче, когда чрезъ возвращеніе Российскаго посла *Аѳанасья Нагова* увѣдано подробнѣе будетъ о обстоятельствахъ Крыма; а такъ же и Крымцы чрезъ возвращеніе ихъ посла *Янъ Болдуя* уразумѣютъ, что Россія уже нѣсть въ томъ состояніи, чтобы набѣгами сихъ народовъ могла поколебаться, но напрошиву того силою оружія своего можетъ самимъ имъ успѣшенія сдѣлать; а сіе и шѣмъ наипаче, что коша по завоеваніи Аспрахани и посаженъ былъ въ оную царемъ *Дербышъ Алей*, царевичъ *Касимовской*, но ради учиненныхъ имъ измѣнъ Россіи сей царь низвергнутъ былъ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ*, и Аспраханъ тогда совсемъ уже подъ властію Российскаго Государя обрѣшалась (155).

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь
1568 годъ.

Въ слѣдствіе шакого положенія посланъ былъ въ Крымъ гонцомъ *Лука Новосильцовъ*, съ требованіемъ о присылкѣ только обѣщаннаго посла: а какъ примѣчено было Российскимъ дворомъ, что корыслолюбивые Ташары, пользуясь шокмо частымъ приѣздомъ шаковыхъ гонцовъ, съ коими всегда къ нимъ присылавались знатные подарки, шѣмъ болѣе находили себѣ прибышокъ въ продолженіи окончательнаго заключенія миру; но и съ нимъ оныхъ послано было весьма мало, подъ видомъ якобы ради настоящей опасности ошъ казаковъ Польскаго Короля, чинящихъ нападеніе на проѣзжающихъ въ Крымъ, оныхъ безъ крайней опасности послать было не лзя.

Посланіе
Новосильцова въ
Крымъ.

Х 2

Правда,

(155) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Крымскія, Но 12, листъ 277 и 326.

Иоаннъ Ва- Правда, въ разсужденіи корыстолюбія Татарскаго
 сивлевичъ шаковой поступокъ могъ и доброжелательнѣйшихъ
 I Царь. Крымцовъ отвратишь ошъ добрыхъ намѣреній ихъ
 1568 годъ. въ разсужденіи Россіи, и преклонишь ихъ къ Поль-
 скому Королю, такъ же весьма старающемуся
 союзъ съ Крымомъ прошиву Россіи заключишь: но
 обстоятельства тогдашняго времени способствовали
 къ сторонѣ Россіи. Хотя *Махметъ* Калга изъ походу
 его на помощь Султану Турецкому и возвратился;
 но дальній походъ не могъ не учинишь изнуренія въ
 его войскахъ (156); самое же возвращеніе сіе послѣдо-
 вало послѣ смерти Султана *Солимана* I. скончавша-
 гося при осадѣ въ Венгріи города Сегешвара (Сигета),
 который по сильномъ сопротивленіи послѣ смерти
 его былъ взятъ. Наслѣдовалъ престолу Порты *Ошто-*
манскія сынъ умершаго Государя *Селимъ* II. кото-
 рый хотя *Махмета* Калгу съ благоволеніемъ оп-
 пустилъ, но по причинѣ перемѣны *Пади Шаха* еще
 Крымской дворъ не могъ извѣстенъ быти о располо-
 женіяхъ Порты, а шѣмъ наипаче не осмѣливался ни
 въ какой союзъ вступишь съ Польскимъ Королемъ,
 что извѣстно было о даваемой помощи ошъ Поля-
 ковъ Венгерцамъ прошиву Турокъ (157).

Крымскій Ханъ идешъ на Польшаго Короля. И подлинно являешся, сею причиною побужденъ,
 а можешъ спашься и по повелѣнію Султанскому, а
 не въ угодность Россіи *Девлетъ Гирей*, въ семь 1566
 году пошелъ съ войсками своими на Польшу, и пере-
 правясь чрезъ Днѣпръ ошомъ прислалъ извѣстіе къ Царю
Иоанну Васильевичу: но Россійскій Государь твердъ
 въ своемъ намѣреніи, ничего болѣе не давалъ какъ
 то,

(156) Тутъ же, листъ 285 и 295.

(157) Hist. de l'Empire Ottoman Князя *Кантемира* и Архивы
 Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки, No. 12.

то, что уже многими своими грамотами, и чрезъ Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1568 годъ.
Посланіе
въ Крымъ
Олябье-
ва. Посла своего *Аѳанасья Нагова* предлагалъ; послалъ въ отъѣздъ гонцомъ *Семена Олябьева*, съ коимъ чрезъ грамоты свои шѣже предложенія подтверждая, требовалъ, дабы на преждепосланной образцовой шерстной грамотѣ *Девлетъ Гирей* съ другими Крымскими чиновниками въ миръ и союзъ съ Россіею присягу учинилъ (158). Но между симъ временемъ маловажный случай, показующій однако корыстолюбіе Ташарское и наглые ихъ поступки съ Россійскими Послами, мало въ сей пересылкѣ разрыва не учинилъ. Сте состояло въ томъ, что всегда послы и гонцы Россійскіе посылалися съ подарками не токмо для самаго Хана, его супруги и дѣтей, но и для самыхъ знатнѣйшихъ Ташаръ; а когда вышепомянутой гонецъ *Лука Новосильцовъ* приѣхалъ въ Крымъ, тогда съ нимъ не прислано было подарковъ къ *Абысламу* князю Барымскому, впрочемъ Карачу, которому Ханъ приказалъ требовать отъ Пословъ въ подарокъ шубы бѣлей. Россійскій Посолъ *Аѳанасій Нагой* объявилъ, что онъ разсылаетъ всѣ подарки по присылаемымъ росписямъ отъ своего Государя, а болѣе никому дать ни чего не смѣетъ. Сей отъѣздъ толико раздражилъ *Девлетъ Гирей*, что онъ немедленно воспріялъ намѣреніе Россійскихъ Пословъ изъ Крыму отпустить, не взирая, что его Посолъ *Янъ Болдуцъ* еще въ Россіи находился, говоря, что симъ *Янъ Болдуцъ* Крымъ еще пусть не будетъ, и шѣмъ всю пересылку съ Россійскимъ Государемъ прервать. Сколько Послу *Нагому* и *Писемскому* ни шягостно было ихъ долговременное пребываніе въ Крыму, но предпочитая службу своему Государю собственнымъ

X 3;

своимъ

(158) Тамъ же, листы 348, 361 и 378.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1568 годъ

Грамота
въ Крымъ
отъ Виш-
невскаго.

Султанъ
Селимъ
великъ
Девлетъ
Гирею
воевать
Польшу.

своимъ выгодамъ, прямо объявили, что они сами изъ
Крыма не поѣдутъ, и лучше желаютъ опдаленные
отъ своего опечесства и домовъ помереть, нежели
не исполня воли Государевой возвратиться само-
вольно. Въ такихъ обстоятельствахъ находились
дѣла, когда таки неожиданное приключение мысли
Крымскаго Царя переѣнило. Приѣхавъ изъ Польши
гонецъ отъ князя *Михайлы Вишневецкаго* съ грамо-
тою къ *Мустафѣ Агѣ*, въ которой онъ писалъ, дабы
сей употребилъ свои старанія, дабы преклонишь Царя
Девлетъ Гирея на заключение мира съ Королемъ
Польскимъ, обѣщая тогда, что онъ Россійскаго Го-
сударя помирить съ Царемъ Крымскимъ, на какихъ
договорахъ сему послѣднему угодно будетъ. Имѣя
такое обнадеживаніе уже поколебался *Девлетъ
Гирей* совершенной разрывъ съ Россіею учинить,
надѣясь чрезъ мирные договоры съ Польшею гораздо
болѣе приобрести себѣ прибытку; когда еще пронес-
шійся слухъ отъ приѣзжихъ изъ Польши, отъ при-
ѣхавшихъ изъ Азова, о кончинѣ Царя *Иоанна Василье-
вича*, далъ еще новой видъ дѣламъ, такъ что на
совѣщаніи съ знатнѣйшими Крымцами, бывшемъ у
Девлетъ Гирея, не взирая на представленіи Россій-
скихъ Пословъ, что сей слухъ о кончинѣ Россійскаго
Государя лишь врагами его разсѣянъ былъ для заме-
дленія заключенія миру съ Крымскимъ Царемъ, поло-
жено было послать нарочнаго гонца о семъ провѣ-
дать, и тогда же прежде приѣхавшаго Россійскаго гон-
ца *Луку Новосильцова* опспустить обратно (159).

Не могъ однако *Девлетъ Гирей* и съ Польскимъ
Королемъ заключить мирныхъ договоровъ; ибо тогда
да

(159) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла
Крымскія, № 13, листы 11, 12, 13, 14.

да же отъ Султана *Селима* присланъ былъ къ нему *Чаушъ Мустафа* съ дарами къ *Калгъ Царевичу*, состоящими во спѣ тысячахъ осьмаковъ, двухъ бархатахъ, и двухъ лукахъ, въ награждение за оказанные имъ услуги во время послѣдняго походу Султана *Солмана*; а тогда же сему *Чаушъ Мустафѣ* велѣно было и *Девлетъ Гирейю* объявить, чѣобы онъ той дани, которую беретъ съ Польши, не уступалъ, а въ случаѣ неплашежа пошелъ бы войною на Польшу. Царь Крымскій довольно примѣчая желаніе Султанское, чѣобы ему итти на Польшу, оное исполнилъ: въ началѣ 1567 года выступя въ походъ, вошелъ въ Польскія области, и шамъ взялъ градъ *Спарую Жумжу*, покинутую отъ его защитниковъ; осаждалъ три дни *Новую Жумжу*, и довольствовался, не взявъ града, пожечь посады; посылалъ подъ городъ *Зенковъ Царевича Алди Гирея*, который нашедъ сей градъ покинутой отъ его жителей, оной сжегъ, и хотя идучи мимо града и покушался сжечь посады города *Бара*, но находящиеся шуть защитники града храбрымъ своимъ сопротивленіемъ до сего Татаръ не допустили: и тако пребывъ въ Польскихъ областяхъ одиннацать дней, и опустоша окромѣ вышеписанныхъ городовъ многія селени, возвратился въ Крымъ.

Объявясъ такимъ образомъ явнымъ непріятелемъ Польши *Девлетъ Гирей* и знатнѣйше Татара, положили уже намѣреніе для приобрѣтенія себѣ выгодъ, каковыя знатными дарами отъ Россійскаго Государя получали, заключивъ на конецъ съ нимъ миръ, и на присланной изъ Москвы образцовой грамотѣ присягу учинивъ. О семъ Россійскимъ Посламъ чрезъ единого доброхотствующаго Россіи Крымскаго вельможи, *Сулеша* князя, было и объявлено; но и сіе доброе намѣреніе вскорѣ было помучено приѣздомъ паки гонца *Гонца* изъ Польши въ Крымъ.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1568 годъ.

Девлетъ Гирей хочеть присягать на образцовой грамотѣ.

Гонецъ изъ Польши въ Крымъ.

Иоаннъ Васильевичъ Царь, 1568 годѣ
 ца изъ Польши съ грамошами Королевскими, которыми онъ увѣрялъ *Девлетъ Гирея*, что за бывшими безпокойствами въ Польшѣ не могъ онъ обѣщанныя дани присылать, но успокоя оныя и съ Посломъ своимъ *Александромъ Владыкою* къ *Девлетъ Гирею* оную пришлость. Кажется, что *Девлетъ-Гирей* самолично довольно склонности имѣлъ помириться съ Россією; но царевичи, знатные Ташары, и паче Ширинскіе князья полико силы въ правленіи имѣли, что не всегда допускали Хановъ по изволенію собственному поступать. И тако, хотя уже *Девлетъ Гирей* и далъ свое слово, учинишь присягу на присланной изъ Москвы образцовой грамошѣ; но тогда же нѣкоторые Ширинскіе князья идущь на Россію. Тщешно *Девлетъ Гирей*, желая окончить давно продолжающееся дѣло мира съ Россією, послалъ на спѣхъ повелѣніе возвратишь ихъ; половина изъ нихъ шокмо были возвращены, а другая подъ предводительствомъ *Османа* князя, хотя большаго вреда Россіи и не приключила, однако оказала непріятельскія свои мысли, а самымъ симъ удержали и Хана учинишь давно пребуемое заключеніе миру, и присягу по данному слову (160).

Гонецъ изъ Польши въ Крымѣ, и Царь Крымскій расположенъ мѣряться съ Польшею.
 Можно сказать, что расположенія Крымскаго двора въ разсужденіи, заключаешь ли, или не заключаешь миръ, непостояннѣе были самаго волнующагося моря; ибо хотя возвращеніемъ нѣкоторыхъ Ширинскихъ князей, пошедшихъ на Россію, *Девлетъ Гирей* и являлся добрыя склонности къ Россіи оказашъ, но вдругъ они исчезли всѣ, когда приѣхавшій отъ Польскаго

(160) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No. 13, листъ 34, 35, 36, 37.

скаго Короля гонецъ привезъ къ Крымскому Царю Иоаннъ Васильевичъ I Царь. грамошу, въ которой къ нему было писано, что над- 1568 годъ. лежащая ему дань состоишь въ гошовности, и что бы присылалъ ее взять, прося при томъ, чтобы получа оную не вступалъ въ миръ и союзъ съ Россією. Тогда *Девлетъ Гирей* послалъ гонца своего въ Польшу, а совѣтъ его приговаривалъ ему ипши войною на Россію, на Тульскія или Курскія области (161). Предлагаемыя причины въ Ханскомъ совѣтѣ, чтобы предпочпшиъ союзъ съ Польшею союзу съ Россією, состояли въ томъ, что Россійскій Государь уже и безъ помочи Крымскихъ Татаръ многими градами въ Ливнѣ завладалъ, и не малое дѣлаешъ успѣшеніе Польскому Королю; то, еспли присовокупишся къ нему и Крымская сила, шѣмъ наипаче Польской Король не въ состояніи будешъ сопротивляшся Россійскимъ силамъ; а сіи воспользуясь симъ распро- струшъ свое оружіе на самой Кіевъ, и взявъ сей градъ могутъ на Днѣпрѣ посшавишъ городъ, изъ коихъ удобно имъ будешъ даже и въ Крымъ оружіе свое разпростирашъ. Вновь же полученные въ Крымъ извѣстии о присягѣ Россійскому Государю Черкаскаго князя *Темрюка Мамстрюковича*, о посланныхъ воинспвахъ на Черкасъ, которые считались подъ Турецкимъ владѣніемъ, и о намѣреніи Царя *Иоанна Васильевича* построишъ городъ на рѣкѣ Терекѣ, паче озлобляли Татаръ, и побуждали ихъ начашъ брань съ Россією. Но изъ всѣхъ Совѣтниковъ Царя Крымскаго прошивнѣе было *Махметъ Калгъ* Царевичу видѣшъ преклонность опца своего для заключенія мира съ Россією, которому онъ всѣ вышепоказанныя причины представлалъ, предлагая еще,

Томъ V. Часть II. Ц что

Іоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1568 годъ.

что симъ не токмо въ самомъ политическомъ со-
стояннн вредъ царству своему наводишь, но и на-
прасно лишаешся гошовой уже казны для него у
Польскаго Короля.

Располо-
женіе Де-
влетъ Ги-
рея къ ми-
ру съ Рос-
сіею.

Всѣ сн довольно сильныя причины не могли од-
нако поколебашъ желаніе *Девлетъ Гиреево*, дабы
миръ съ Россіею заключить: но Крымскіе Царевичи,
часто неповинующіеся своему родителю и Государю,
съ немалымъ числомъ Татаръ, и не ожидая царскаго
повелѣнн, вступили въ походъ на Россію. Уже они
приближались къ границамъ Россн, и многие уже
плѣнники изъ Россіанъ были взяты, которые въ до-
просахъ своихъ имъ объявили, что Государь Россій-
скій находится въ Москвѣ и что по всѣмъ Украин-
скимъ городамъ, могущимъ бытъ подверженнымъ къ
нападеніямъ отъ Крымцовъ, находяшся многочислен-
ныя войска, и разпредѣлены воеводы. Сн извѣстїя,
опнимающія надежду у Крымскихъ Царевичей, безъ
сопротивленія учинишь грабншельствы, что и со-
спавляло предмѣтъ ихъ похода, принудили ихъ о-
братно въ Крымъ возвратишь; Царь же *Девлетъ
Гирей*, желая искренно миру съ Россіею, не могши
всего своего совѣта мнѣнню сопротивляшься, писалъ
опправляя къ Польскому Королю посла, чтобы онъ
къ нему прислалъ дань за три года, и сверхъ того
десять тысячъ золотыхъ; довольно бывъ извѣстенъ,
что сего Польской Король исполнишь не въ состоя-
нн: но еще сего не довольно; объявля о всемъ про-
изходящемъ Россійскимъ посламъ обѣщаль, что хотя
бы Польскій Король во всемъ требованномъ его удо-
вольствоваль, однако и сіе не возпрепишь ему миръ
съ Россійскимъ Государемъ заключишь (162).

Таковая

(162) Архивы Иностранной коллегии Сташейные списки, дѣла
Крымскія, No. 13, листы 39, 41, 42, 48, 49, 62 и 63.

Таковая была вѣроломная политика Крымскаго двора: а хотя прежде присланные Россійскіе гонцы *Новосильцовъ* и *Алябьевъ* и были съ такими увѣреніями опущены обратно изъ Крыму, и съ ними гонецъ отъ *Девлетъ Гирея*, именемъ *Али Чаушъ*; однако Россійскій посоль *Авнасій Нагово*, зная вѣроломство Крымскаго Царя, точно увѣдомлялъ Государя, чтобы на всѣ сн обнадеживаніи ни мало не полагался; ибо можетъ статься они скрываютъ тайныя намѣренія, нечаянно на Россію нападеніе учинить, и тѣмъ наипаче, что въ самое сіе время *Девлетъ Гирей* изъ Крыму вышелъ; но съ какими намѣреніями, сего не извѣстно (163).

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годъ. Новосильцовъ и Алябьевъ опущаются изъ Крыму.

Подлинно, и самъ Россійскій дворъ мало на ша-Россій-скій дворъ не посылаетъ на встрѣчу Крымскому гонцу. кія обѣщанія и пересылки съ Царемъ Крымскимъ полагался; примѣчалъ онъ въ поступкѣ сего Ташарскаго владѣльца внутреннюю неприязнь, великое корыстолюбіе, и робость начать брань. Сего ради, дабы нѣкимъ гордымъ поступкомъ показатъ Крымскимъ Ташарамъ, что Россія уже собранія непорядочныхъ ихъ полъ не спрашится, и что не имѣетъ уже нужды унижаться предъ сими народами; то, когда получено было извѣстіе въ Москвѣ о ѣздѣ въ Россію гонца *Али Чауша*, хотя всегда на встрѣчу посылаемо было къ такимъ гонцамъ; но сему разсуждено было такого почтенія не дѣлать. И тако сей гонецъ приѣхавъ безъ встрѣчи въ Москву Ноября 9 числа, представлень былъ предъ Государя, и грамоты ему отъ *Девлетъ Гирея*, отъ *Калги* отъ Царевича и отъ другихъ подалъ.

Согласно *Девлетъ Гирей* и сынъ его *Калга* въ грамотахъ своихъ объяснялись, пребуя отдачи имъ

Грамоты отъ Девлетъ Гирея къ Царю Иоанну Васильевичу.

Ц 2

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годъ. Казани и Аспрахани, яко градовъ, которые принадлежали прежде народамъ Магомешанскаго закона; чшобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ странѣ Пешгорскихъ Черкасъ городà не спроилъ и зачашой снесъ; чшобы по прежнимъ прѣбваніямъ присыланы были въ Крымъ шаковые же дары, каковыя прежде присылавались къ *Махметъ Гирею*; чшобы Черкасъ Горскихъ, яко принадлежащихъ Туркамъ, Россійскому Государю не ушѣснятъ, изъясняя при томъ, что *Калга Махметъ* Царевичъ на шѣхъ Черкасъ, копорые хошѣли свободиться ошѣ власпи Императора Турецкаго, съ воинствами ходилъ, и учинилъ великое опустошеніе въ странахъ ихъ; а на конецъ, чшобы Государь Россійской оппустилъ находящагося въ России Крымскаго Посла *Янъ Болдуя*, и взялъ изъ Крыму своего посла *Нагова*; изъясняяся при томъ, что взаимствено ихъ въ опдаленныхъ ошѣ опечества странахъ прѣбываніе наводитъ имъ шокмо шягосъ. А понеже всегда шцился Россійской дворъ дарами свои корышлюбивыя мысли самого Хана и другихъ Ташаръ обращать къ пользѣ России, шо въ семъ случаѣ изъяснено въ грамошахъ было, чшобы даровъ не присылашь; ибо ни какія не могушь замѣнить шѣ прѣбваніи, копорыя Ханъ и *Калга* въ грамошахъ своихъ объявляють (164).

Совѣтъ при дворѣ Россійскомъ о дѣлахъ Крымскихъ.

Содержаніе сихъ грамошъ довольно было важное, чшобы заняшь все вниманіе Царя *Иоанна Васильевича*. Не говорю я о прѣбваніяхъ Казани и Аспрахани и о дарахъ, каковы были посыланы къ *Махметъ Гирею*, копорые уже многожды были повшоряемы; но прѣбваніе, снести спроющійся городъ на Терекъ, и никакъ не

(164) Архивы Иностранной коллегии Спашейные списки, дѣла Крымскія, No. 13, листы 73 по 81.

не вступашься въ Горскихъ Черкасъ, было новое требова-
 ние, которое лишало Царя *Иоанна Васильевича* и шестю своему *Темряку Малстряковичю*, князю Горскихъ Черкасовъ, всякую помощь подашь; паче же изъ самыхъ изъясненій, чшобы не присылашь подарковъ, и живущими Россійскимъ посломъ въ Крыму, а Крымскимъ въ Россіи, размѣняшься, показывали швердое намѣреніе Хана Крымскаго, начашь войну на Россію. Сего ради Царь *Иоаннъ Васильевичъ* колико ни былъ остроумень и свѣдушь въ дѣлахъ, не хопѣлъ однако самъ въ шоль шрудныхъ обстоятельстввахъ одними мыслями своими рѣшиться; собранному для сего совѣшу предложены были грамошы изъ Крыма и всѣ обстоятельстввы, который по довольному разсужденію слѣдующее заключилъ: чшобы опвѣшпшвуя на грамошу Крымскаго Царя со всею силою изъяснишь, какія неоспоримыя и священныя права Россійской Государь имѣеть на приобрѣшенныя имъ царсшва не шокмо силою оружія своего, но и самымъ согласіемъ жипелей шѣхъ царсшвъ; однако, дабы совсемъ безъ неудовольсшвія Хана Крымскаго не оспавишь, нашесшвія котораго при продолжающейся Лифляндской и Липовской войнѣ опасались, разсудили предложишь ему, что, ешпли онъ хочешь прислашь единого изъ своихъ сыновей, шо Россійскій Государь дасшь ему въ удѣль градъ Касимовъ, который прежде былъ удѣломъ Царя *Шихъ Алея*, и на оставшейся дочери сего Царя его женишь, сохраняя однако шѣже самыя права надъ симъ градомъ, каковыя Россія при царѣ *Шихъ Алеѣ* имѣла; что градъ на Терекѣ Россійскій Государь строишь не для шого, чшобы власшь свою разпросшранишь на Горскихъ Черкасъ, но единшвенно ради защищенія шестя своего князя *Темряка Малстряковича*, приносящаго жалобу, что

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1568 годъ.

Заключе-
 ніе совѣ-
 ша о дѣ-
 лахъ
 Крым-
 скихъ.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь
1568 годъ

подвласные ему отъ власпи его отрекаются, и многя обиды ему приключаются: не можешь же бысть сходно съ благоприспойностию, чшобы Россійскій Государь, зря шеспя своего въ утѣсненн, надлежащаго ему вспоможенія не учинилъ; чшобы подарковъ никакихъ къ Хану Крымскому не посылашь, окромъ пребуемыхъ имъ кречешовъ, и шѣмъ наипаче, что въ самое время, когда прислалъ съ шребованіями въ Москву гонца своего *Али Чауша*, тогда же и воинствы на Сѣверскія мѣста отъ него были присланы, кошорыя хошя вреда и не учинили, однако довольно оказали непріятельскія свои намѣренія; и наконецъ, чшобы взаимствено пословъ не опускашь: ибо въ самомъ дѣлѣ кажешся уже при шаковыхъ обстоятельствахъ главный предмѣшъ пребыванія въ Крыму посла *Аванасья Нагова* состоялъ въ шомъ, дабы провѣдывать о всѣхъ намѣреніяхъ Ханскихъ, и заблаговременно шайкымъ образомъ (ибо безъ позволенія Хана гонцовъ они посылашь не могли) о всемъ Государя увѣдомляшь (165).

Осорьинъ
посланъ
гонцомъ
въ Крымъ.

Принявъ за благо совѣшь своихъ боярь Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, соблаговолилъ во всемъ оному по- слѣдовашъ, окромъ непосылки даровъ, кошорыми хошя малыми возхотѣлъ еще Ташарское корышполубіе польспитъ: и шако при оппускѣ Крымскаго гонца посланъ былъ и Россійскій гонецъ *Истома Осорьинъ* съ грамотами вышешписаннаго содержанія (166).

Аспра-
ханъ подъ
властію
Россій-
скаго Го-
сударя.

Я за нужное почишаю, чшобы на нѣсколько времени прервашъ продолженіе пересылокъ между Крымскаго двора и двора Россійскаго, для изъясненія, какимъ образомъ Аспраханъ совершенно подпала подъ Рос- сій-

(165) Архивы Иностранной коллегіи Статейные списки, дѣла Крымскія, No 13, листы отъ 83 до 85.

(166) Тутъ же, листъ 85.

сїйскую державу. Мы видѣли въ первой части сего Иоаннѣ Васи-
льевичѣ
I Царѣ.
1568 годѣ. шюма, какъ въ 1554 году по прозвѣбѣ Астраханцовъ Царь ихъ *Елгуртей* былъ съ престола своего низвергнутъ, а на мѣсто его Татарской же царевичъ, не яко самодержавный Царь, но яко служебный Россійской, *Дербышѣ Алей* на престоль Астраханской по повелѣнїю Царя *Иоанна Васильевича* и по прозвѣбѣ Астраханцовъ Россійскими воеводами возведенъ (167).

Наконецъ сей 1568 годъ, до котораго я предла- Повѣстріе
въ Мос-
квѣ. галъ донынѣ повѣствованїя о происходящихъ дѣлахъ съ Крымомъ, дабы колико можно къ единому ихъ обозрѣнїю собрать, былъ примѣчательнъ для Россїи многими несчастными происшествїями: и первое, бывшимъ повѣстріемъ въ Москвѣ, котораго ради и Царь *Иоаннѣ Васильевичѣ* принужденъ былъ уѣхать въ Александрову слободу, препоруча Москву боярину князь *Ивану Васильевичу Бѣльскому* съ другими боярами (168); ибо, елико по многимъ обстоятельствомъ являешся, хошя во время и крапкаго Государева опшсствїя всегда главный начальникъ въ Москвѣ опредѣлялся, но никогда вся власть на единого его не возлагалась, но раздѣляль онъ оную съ другими боярами; и се кажешся было чинено для того, чшобы единый начальникъ не могъ чего предприняшь въ предосужденїе Государя и государства, чшобы не могъ во зло употребить власть свою, и чшобъ не оскорбить другихъ боярь, учиня ихъ яко подвластныхъ оному: и шако единою особою власть Монарша шѣмъ болѣе содержалась, что власть намѣстника была велика для пользы, а ни что во вредъ Государя и государства;

(167) Архивы Иностранной коллегии Спашейные списки, дѣла Крымскїя, № 13, листѣ 94.

(168) Тамъ же, листы 140 и 142.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1568 годъ.

Получен-
ныя опи-
ски изъ
Крыма
отъ Осо-
рвина.

ства; злоупотребленія власти были упреждены; и бояре, видя во всякомъ случаѣ оказанное къ нимъ почитание и довѣренность, шѣмъ болѣе поощрялись къ службѣ своихъ Государей.

Въ самое сіе время продолженія повѣпрія получены были описки отъ посланнаго въ Крымъ гонца *Истомы Терентьевита Осорвина*, увѣдомляющаго Россійскаго Государя, что никакой надежды на замиреніе съ Царемъ Крымскимъ полагать не должно; ибо и самой видъ преклонности его къ миру сокрываетъ намѣреніе шѣмъ, чшобъ обезпечая Россійскаго Государя наивящій вредъ Россіи нанести; донося при томъ, что хотя *Махметъ Калга* царевичъ изгошоваляся къ походу сказываешъ, якобы намѣренъ итти на Польшу, но въ самомъ дѣлѣ сей пущенный имъ слухъ шокмо для того, чтобы привести въ неоспорожность Россію; намѣреніе же его прямое состоишъ, учинишъ впаденіе въ Россійскія области, на Трупчевскъ и на Брянскъ. Самое же сіе и шѣмъ утверждается, что походъ его не можешъ бышъ на Польскаго Короля неприяшеля Россіи, и по тому полезень бы ей былъ; что Ханъ Крымскій получилъ повелѣніе отъ *Селимъ Султана* итти къ Астрахани, и сказывающъ, что уже на подобіе галеръ и суда въ Кафѣ дѣлаются, удобныя для сего предпріяшя, шо ешъ такія, чтобы ихъ изъ Кафы привести въ Азовъ, а изъ Азова итти въ верхъ Дономъ до Переволоки въ Волгу; а къ тому же, что уже и Липовскій посоль пришелъ въ Крымъ (169).

Располо-
женіе Рос-
сійскихъ
войскъ по
симъ вѣ-
стямъ.

Какъ скоро дошли шаковыя извѣстія до Царя *Иоанна Васильевича*, шо повсюду началъ нужныя дѣлать учрежденія, дабы купно сопрошивляшъся Турецкой
рецкой

(169) Архивы Иностранной коллегии Спашейные списки, дѣла Крымскія, No 13, листы 140, 141 и 143.

режкой и Ташарской силамъ. Годовали тогда въ Аспра-
 ханъ Окольнойей *Долматъ Федоровитъ Карловъ* съ
 дѣшми, да *Василей Петровитъ Головинъ*, къ коимъ
 на прибавку съ войсками посланъ былъ князь *Никита*
Григорьевитъ Гундоровъ; а на Переволоку были по-
 сланы бояре и съ воеводы князь *Петръ Семено-*
витъ Серебряной, да изъ Брянска *Замятня Ивано-*
витъ Сабуровъ, копорымъ велѣно было бытъ и въ
 плавной раши, и въ случаѣ нужды помогашъ Аспра-
 ханъ: такъ же посланы были большіе воеводы въ ниж-
 ній Новгородъ, родственникъ Царя *Юанна Василье-*
вита князь *Владимиръ Андреевитъ* и бояринъ *Петръ*
Васильевитъ Морозовъ: равно и съ стороны Крым-
 ской, окромъ что всѣ города снабжены были вой-
 сками и воеводами, еще многія воинспвы въ разныя
 мѣста были распавлены на границахъ Крымскихъ.
 Воинспво раздѣленное на три Полка, копораго были
 главные воеводы, Большаго полку князь *Никита*
Романовитъ Одоевской, да князь *Андрей Василье-*
витъ Релнинъ; Передоваго полку князь *Иванъ Мат-*
вѣевитъ Камбаровъ; Спорожсваго полку князь *Ан-*
дрей Ивановитъ Татевъ. Такъ же на берегу вой-
 ска, раздѣленные на пять полковъ, были поспавле-
 ны, коего главные воеводы, Большаго полку боя-
 ринъ князь *Иванъ Дмитривитъ Бѣльской*; Передо-
 ваго полку бояринъ князь *Иванъ Михайловитъ Во-*
ротынской; Правой руки бояринъ князь *Иванъ Фе-*
доровитъ Мстиславской; Лѣвой руки бояринъ *Ми-*
хайло Яковлевитъ Морозовъ; Спорожеваго полку
 бояринъ *Семенъ Васильевитъ Яковлевъ*. По берегу
 Оки рѣки, на Коломнѣ, въ Каширѣ и Серпуховѣ,
 также въ Калугѣ и въ Тулѣ были поспавлены вой-
 ска раздѣленные по полкамъ, копорымъ всѣмъ даны
 были нужныя предписанія, какъ единымъ помогашъ

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1568 годъ.
Гонецъ
изъ Кры-
ма.

другимъ, кому ишши за Оку рѣку, и кому для за-
щищенія сея преграды оспашься, и прочее (170).

Сокрывая ли свои намѣренія, или дѣйствитель-
но не желая съ Россією начать войну, (ибо къ обо-
имъ довольно вѣроятныя есть знаки) *Девлетъ Ги-
рей* хотя не оспупалъ отъ своихъ требованій, но
все показывалъ видъ, что желаетъ едиными перегово-
рами и пересылками дѣло се окончатъ; при опущен-
іи гонца Россійскаго *Осорина*, послалъ и своего гонца
Девлетъ Кильдея. Возвратившійся Россійскій го-
нецъ въ Россію привезъ описку отъ обрѣщающагося
въ Крыму Россійскаго посла *Аванасья Нагова*, въ
кошорой онъ увѣдомлялъ, что послѣднее учиненное
нападеніе отъ Крымскихъ Ташаръ послѣдовало безъ
повелѣнія *Девлетъ Гирея*, но возвращающимися
Крымцами изъ похода на Черкасъ, и что Ханъ Крым-
скій шолко разгнѣвленъ былъ симъ безъ воли его
учиненнымъ набѣгомъ, что начальниковъ онаго по-
велѣлъ наказатъ, и полонъ у нихъ отобратъ.

Но между симъ временемъ Поляки не преставали
повсюду сыскивать непріятелей Россіи: отпра-
вленное изъ Польши посольство въ Константинополь
прибыло съ предложеніями Императору *Селиму* вто-
рому о учиненіи съ Польшею союза, и о понужде-
ніи Хана Крымскаго, отвергнувъ всѣ предложеніи
о мирѣ съ Россією, купно съ Польшею воевать
Россію. Но какъ въ Польской республикѣ всегда на-
родъ имѣлъ излишнюю вольность, то, не взирая на
общественныя обшоятельства Государства, часто
приватными для своихъ пользъ учиненными поступ-
ками общей пользѣ вредъ наносили, яко и предъ
симъ

(170) Разрядныя противу 7077 года.

симъ было учинено: первое, что не давая податей Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1568 годъ. не могла Польша и Литва четыре года обѣщанныя деньги Хану Крымскому плащать; а второе, что нѣкоторые изъ приватныхъ людей учинили нападение на идущихъ Турецкихъ купцовъ и ихъ ограбили: учиня такія неудовольствія Поршъ Опшоманской, когда предстали предъ *Селима* Императора, то не токмо чтобъ прозьба ихъ благоприятно была принята, но напрошивъ того сей самовластецъ повелѣлъ пословъ за вышеозначенныя неудовольствія взявъ подъ стражу, и людей ихъ отослать въ работу на свои галеры, пока во всемъ какъ Поршу Опшоманскую, такъ и Крыма Ханскаго удовольствуюшь.

Такія были расположенія Турецкаго двора въ разсужденіи Польши, не для того, чтобы доброхотствовать Россіи, но держа власць свою и показуя силу противу Христіанскія сея державы. Но съ другой стороны разныя разсужденія колебали дворъ Хана Крымскаго. Ясно Хану предспавлялось, что усиленія Россіи нанесушь всегдашній вредъ его державѣ; но корыслолюбіе его и желаніе не пошеряшь шѣхъ денегъ, которыми за четыре года ему была должна Польша, принуждали его продолжашъ видимымъ образомъ стараніи о мирѣ съ Россією. И тако, понеже намѣренъ уже онъ былъ учинишь нападение на области Россійскія для грабежу, и дабы не извѣстно было сіе намѣреніе Россійскому Государю чрезъ обрѣшающихся пословъ въ Крыму, повелѣлъ *Сулешу*, пришворяющемуся бышь благосклонну къ Россіи, сказашь Россійскимъ посламъ, якобы получилъ извѣстіе, что Воложской воевода *Петръ* былъ убиень его подданными, и бывше при немъ Турецкіе Янычары принуждены были бѣгствомъ спасашъ-
Ч 2
ся,

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь.
1568 годъ.

ся, и что онъ съ воинствами своими идетъ для нака-
занія Волоховъ (171).

Пользуясь сею несправедливою оказанною Рос-
сійскимъ посламъ вѣдомостію царь Крымскій, пока-
зую видъ, якобы уже присущивше Россійскихъ по-
словъ не нужно въ Крымѣ въ опсудшвие его, и паче,
когда не видишь никакой склонности опъ Россій-
ской спороны о уступленіи Казани и Аспрахани,
предлагалъ, чтобы Россійскаго посла *Нагова* оппу-
стишь обратно въ Россію. Но сей швердый мужъ,
много уже прешерпѣвшій во время жишя своего въ
Крыму, усмапривая, что возвращеніе его въ Россію
можетъ нанести вредъ дѣламъ опечесшва его, и
что на обмѣнъ его надлежатъ будетъ возвратишь
находящагося въ Россіи Крымскаго посла, котораго
родстввенники самымъ желаніемъ его возвращенія по-
буждаются къ приведенію къ концу желаемаго мира,
опрекся самовольно ѣхашъ, говоря, что онъ лучше
умретъ въ Крыму, нежели не оконча причины свое-
го посланія возвратишься.

Черемисы
приѣзжа-
ютъ къ
Девлетъ
Гирею.

Въ самомъ дѣлѣ пребываніе Россійскаго посла въ
Крыму весьма нужно было; ибо царь Крымскій во
все сіе время не прешавалъ шайныя сообщенія съ
Ташарами Казанскими, съ Черемисами, Мордвою и
другими имѣшь; по чему и около сего времени при-
ѣхали изъ Казани два Черемисина *Агшиъ* и *Мустафа*
съ новокрещеннымъ Казанцомъ *Ивангею*, посланцами
опъ горнихъ и луговыхъ людей съ прозьбою къ *Де-
влетъ Гирею*, чтобы онъ приялъ на себя ихъ за-
щищеніе, и пошелъ къ городу Свяжску, увѣряя,
что какъ скоро войска его окажущся въ ихъ спранѣ,
по

(171) Архивы Иностранной коллегіи Сташейные списки, дѣла
Крымскія, No. 13, листы 148, 150, 151 и 152.

то они всё взбунтовавшись къ Крымскимъ Ташарамъ Иоаннъ Васильевичъ присоединяшся; сказывая, что Казанскихъ Ташаръ I Царь. и другихъ сословишь число вооруженныхъ до семи- 1568 годъ. десяти тысячъ, и приемлюшь на себя никакихъ войскъ и припасовъ изъ Москвы въ Казань недопустить: напрошиву же того объявляли, что городъ Свияжскъ ве крѣпокъ, войскъ Россійскихъ въ Казанѣ находишся шолько три тысячи человекъ, а въ Свияжскѣ и того меньше, и по тому въ разсужденіи превышающихъ Ташарскихъ силъ весьма легко будешъ сими градами овладѣшь; а овладѣніемъ сихъ городовъ опверзешся путь и къ Астрахани, копорой градъ также, бывъ не болѣе снабженъ войсками Россійскими, не можешъ сопротивлятьсѣ (172).

Такими извѣстіями, а паче разположеніями Ташар- Девлетъ Гирей скихъ Казанскихъ народовъ паче возгорженъ *Девлетъ Гирей* объявля- съ нѣкимъ презрѣніемъ опвергнулъ учиненное стѣ, что ему опъ Россійскаго двора предложеніе, чшобы онъ оп- Турецкой пустилъ въ Россію единого изъ своихъ сыновей, или Султанъ внука, копорому обѣщано было опъ Россійскаго хочешъ Царя дасть въ удѣлъ Касимовъ, и упорно стоя обь воевать опдачѣ ему Казани, а паче Астрахани, объявилъ, что Россію. для возвращенія сихъ преждебывшихъ Магомешанскихъ обласшей подь прежнюю власшь ихъ единозаконниковъ не шокмо онъ упошребитъ всё свои силы, но и Турецкій Императоръ оныхъ не пощадишь; и дѣйствительнo уже имѣешъ онъ извѣстіе о намѣреніи Султанскомъ, послашь сильныя войска на Астрахань.

Въ самомъ дѣлѣ такое было намѣреніе Порты Опшоманской, и уже для изгошвленія къ сему походу многія суда изъ Констаншинополя были прислаиы съ разными военными припасами, пошребными для сего походу.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1568 годъ.

Новыя обстоятельство еще паче побуждали Царя Крымскаго враждовать на Россію. Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, по дальновидности своей желая утвердить себя противу Горскихъ Черкесъ, и оградить свои границы отъ ихъ набѣговъ, построилъ городъ на рѣкѣ Терекѣ. Строение сего города весьма неприятно было вокругъ живущимъ Горскимъ народамъ, изъ копорыхъ Тюменскіе Черкесы послали отъ себя посольство къ *Девлетъ Гирею*, требовавъ его помощи и защищенія противу умножающейся силы Россійской, копорая уже въ самыя ихъ владѣнія проникала.

Не видно намъ, какой отвѣтъ отъ Крымскаго Царя былъ учиненъ симъ посламъ Тюменскихъ Черкасъ: но какъ уповашельно, что, поелику онъ изгошовлялся ишши самъ купно съ Турецкими войсками къ Аспрахани, объявление имъ о семъ намѣреніи купно заключало въ себѣ и обѣщаніе защищенія: а между тѣмъ временемъ, по бывшему въ Крыму самовольству многие Крымскіе знатные люди, собирая толпы Ташаръ, ходили чинить нападенія на Россійскія области, яко и около сего времени учинилъ *Асага Хозя*, копорый по учиненіи набѣга на Россійскія Украины, не яко воинъ, но яко разбойникъ, сдѣлавъ нѣкопорыя грабительствы возвратился съ добычею. Россійскіе послы не оставили наисильнѣйшимъ образомъ Хану предсавлять, колико сей набѣгъ нарушалъ всю добрую вѣру долженствующую пребывать между Государей; ибо въ самое то время, когда черезъ гонцовъ своихъ имѣлъ переписку съ Россійскимъ Государемъ, и когда еще не потеряна была вся надежда о заключеніи твердаго миру, о чемъ имъ посламъ пребывающимъ при его дворѣ повелѣно было стараться, уже частные люди неприятельскія дѣйствія

ствія и грабежи надъ Россіею производяшь. Неизвѣст-
но подлинно, давалъ ли тайно Ханъ *Девлетъ Гирей* свое согласіе на такія нападенія, или они были дѣйствія необузданнаго своеволя жадныхъ къ корысти Татаръ: но по таковой жалобѣ Россійскихъ пословъ отрекся Крымскій Ханъ, чшобы сіе съ его позволенія было учинено, и повелѣлъ полонъ и добычу у сихъ грабителей опнять; однако сего не допустили сдѣлать царевичи: а сіе самое и побуждаешъ меня мнись, что самъ Ханъ участникомъ былъ въ такіхъ разбойническихъ предпріятіяхъ; ибо я не могу себѣ представить, чшобы владѣющій Государь шоль мало надъ подданными своими имѣлъ власпи, и родитель бы и Государь отъ самыхъ дѣшей своихъ зрилъ таковое препяшствіе своимъ повелѣніямъ.

Но важнѣйшія обстоятельства упражняли *Девлетъ Гирей*. Селимъ Султанъ паче побуждаемъ жалобами многихъ Магомешанцовъ идущихъ въ Меку, якобы имъ отъ Россіанъ чрезъ Аспраханъ путь возбраняется, предшавляя при шомъ ему о великомъ торгѣ сего града и о его богатствѣ, а при шомъ побуждая сей, яко издревле бывший Магомешанскій градъ и отъ ига неединовѣрцовъ свободишь, прислалъ отъ себя *Чауша* въ Крымъ, для повелѣнія Крымскому Хану ишши на Аспраханъ, съ обѣщаніемъ присылки къ нему Турецкихъ войскъ; съ повелѣніемъ при шомъ, чшобы по взятіи Аспрахани посадишь шуть на престоль *Крымъ* Царевича. По симъ повелѣніямъ Турецкаго Императора былъ совѣшъ у Хана Крымскаго о семъ походѣ, въ коемъ разсуждаемо было, что по причинѣ безводныхъ мѣспъ лѣшомъ походъ сей предпріять не можно, а зимою Турецкія войска не могушь снести сшужи; чего ради и опложено было начашъ сей походъ будущею весною.

Всего

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1568 годъ.

Посланный отъ Султана для побужденія Хана ишши на Аспраханъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1568 годѣ.
Опасно-
сти Хана
Крымска-
го.

Всего же болѣе препяшствовала начатию сего предприятия собственная недовѣренность противу Поршы Опшоманской *Девлетъ Гирея*, который опасался, чтобы во время его осуществления въ походѣ подъ Астрахань Турецкій дворъ не возвелъ на Крымской престолю вышеименованнаго *Крымъ Царевича*.

Продол-
женіе при-
готовле-
нія похода
на Астра-
хань.

Однако со стороны Турецкой все надлежащее къ походу подъ Астрахань изготовлялось, и на нѣсколькихъ судахъ было прислано въ Кафу пятьдесятъ пушекъ, порохъ и другіе снаряды, такъ же и мастера для подкоповъ, и для дѣланія судовъ; о войскахъ же объявлено было, что въ слѣдующемъ Мартѣ мѣсяцѣ приидетъ довольное число Янычаръ и другихъ войскъ; но какъ дошло извѣстіе до Турецкаго двора о подозрѣніяхъ и опасностяхъ *Девлетъ Гирея*, то особливою грамотою, присланною съ единымъ именимымъ Туркомъ, писалъ Султанъ къ нему увѣренія, чтобы онъ совсемъ отложилъ всякой страхъ, и что нѣсть и не можетъ быть у него намѣренія, чтобы съ предосужденіемъ *Девлетъ Гирея*, *Крымъ Царевича* на Крымской престолю возвести, прилагая при томъ повелительное повелѣніе ийти на весну къ Астрахани, и въ случаѣ невзятія самаго сего города, чтобы на Ташарской сторонѣ построить другой градъ, и подъ защищеніемъ онаго спараться наконецъ и самою Астраханью завладѣть.

Однако всѣ увѣренія Турецкаго двора не могли успокоить *Девлетъ Гирея*, и онъ по многимъ другимъ причинамъ, о которыхъ ниже помяну, весьма бы желалъ отвратить намѣряемой походъ Турковъ къ Астрахани; но пользуясь такимъ уже вѣрнымъ извѣстіемъ о намѣреніяхъ Поршы Опшоманской, желалъ спрахомъ силы оныя склонить Россійскаго Государя о уступленіи ему Астрахани, чтобы на престолѣ сего

сего царства возвести единого изъ его сыновъ. Симъ самымъ онъ исполнялъ, что возвращение Аспрахани подъ власпъ Магомешанцовъ опнимало причину двору Турецкому посылать къ сему граду войска, учреждалъ наследіе сыну своему, избавлялся чрезъ сіе, чтобы Турецкя войска чрезъ области его не проходили, что весьма ему прошивно было. Со изъявленіемъ шаковыхъ своихъ мыслей *Девлетъ Гирей* оппустилъ Россійскаго гонца *Истома Осорьина*, и съ нимъ послалъ своего гонца *Девлетъ Кильдея*, съ шаковымъ еще прибавленіемъ, что Ханъ Крымскій прошиву воли Порпы Опшоманской заключить союза съ Россією не можешь, а по тому, естли вышешюмянушыя предложенія, о копорыхъ онъ увѣренъ, что не могутъ бытъ прошивны, Россійскій Государь прятъ не соизволишь, по симъ, считая уже разрушенную всю пересылку о заключеніи мира, пребоваль о возвращеніи Крымскаго посла изъ Россіи на обмѣнъ Россійскому обрѣшающемуся въ Крымъ послу, копораго онъ немедленно оппустишь.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1568 годъ.

Посланіе
Крымскаго гонца
въ Москву
и опущеніе
Россійскаго
Осорьина.

Ноября 9 числа *Истома Осорьинъ* и Крымской гонецъ *Девлетъ Кильдей* въ Москву приѣхали, и сей послѣдній былъ посшавленъ на большемъ посадѣ въ крешьянскихъ дворахъ, и присшавомъ ему данъ *Долматъ Ивановъ* сынъ *Мяликовъ*.

Приѣздъ
Осорьина
и Крымскаго гонца
въ Москву.

Осорьинъ по приѣздѣ доносилъ князь *Ивану Дмитриевичу Бѣльскому*; ибо въ сіе время Государя въ Москвѣ не было, что онъ имѣеть извѣстие чрезъ одного новокрешенаго Ташарина принадлежащаго князю *Петру Куракину*, что приѣзжали изъ Казани Ташары къ Хану Крымскому шри человѣка, но безъ грамоты; ибо они поѣхали изъ Казани семеро, имѣя при себѣ грамоты, но бывъ ограблены Нагайцами на пуши, грамоты у нихъ зашшыя въ ихъ кафшанахъ

Донесенія
Осорьина.

Юаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1568 годъ.

нахъ были взяты, и четверо возвратилися въ Казань, а они шрое приѣхали въ Крымъ; что однако именъ полныхъ и прозваній ихъ не знаетъ, но шокмо извѣстно, что единый именовался по Татарски *Мустафою*, былъ новокрещенный въ Хришанскую вѣру и назывался *Иванга*, и имѣлъ помѣстья въ Калугѣ; шпорый назывался *Алышемъ*; а шретъему и совсемъ имя не упомнишь: но что жишельство ихъ было на горнѣй шпоронѣ въ селѣ Ковкозѣ; и что они были ошъ Хана оппущены съ повелѣниемъ, дабы съ грамошами приѣзжали въ Маршѣ мѣсяцѣ.

Толь важныя донесенія, изъявляющія измѣну Казанскихъ Татаръ, не могли бышь осшавлены безъ изслѣдованія; чего ради и посланы были немедлѣнно гонцы во Сжляжскъ ко князь *Григорью Куракину*, и въ Казань къ боярину князю *Петру Андреевичу Булгакову* (*Голицыну*), для развѣдыванія о сихъ Татарахъ: да и самой шопъ Татаринъ *Уразъ*, который ихъ въ Крымѣ видѣлъ, посланъ былъ для опознанія ихъ. Такъ же чрезъ розрядную и помѣшную избы шребовалось извѣстие о вышеименованномъ *Ивангѣ*.

Какія обшояшельствы по сему опкрылись, ни Статейныя списки, ни Розрядныя намъ ничего ни сохранили. Продолжая же донесение свое *Истома Осорынъ* сказывалъ, что шоль великое было опшращение Хана Крымскаго ишши къ Аспрахани, что онъ чрезъ нарочно посланнаго увѣдомлялъ Турецкой дворъ, якобы ошъ Московскаго Государя шесшьдесять тысячъ для хранения сего града послано, представляя, чтобы лучше было, дабы Турецкое войско соединилось съ Крымскимъ, и пошло воевать Россійскія области, и шако просширая свое оружие внутрь России, можно и симъ принудишь Россійскаго Государя къ опдачѣ Аспрахани. Въ самомъ же дѣлѣ *Девлетъ Гирей*

шогда

тогда былъ въ тяжкой болѣзни, не позволяющей ему и на конь садиться, и при отпускѣ гонцовъ принужденъ былъ облокотясь сидѣть за недостаткомъ своихъ силъ.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1568 годъ.

Обстоятельствы, въ каковыхъ Россійскій дворъ находился съ дворомъ Крымскимъ, понудили Царя *Иоанна Васильевича* учинить нѣкоторую отмѣну въ обрядѣ приема присланному изъ Крыма гонцу противу того, что прежде исполнялось. Сего ради вмѣсто, что прежніе шаковые гонцы были представляемы къ Государю, сему повелѣно было бытъ на Казенномъ дворѣ, и спросить его о причинѣ его приѣзда и о грамотахъ Ханскихъ. *Девлетъ Кильдей*, хоша причину посланія своего и довольно изъяснилъ, однако что касается до подачи грамоты объявилъ, что онъ иному окромѣ самого Государя оныя вручить не можетъ.

Бывъ такимъ опреченіемъ понужденъ Царь *Иоаннъ* 1569 годъ. *Васильевичъ*, приѣхавъ изъ Александровой слободы, и Генваря 26 числа повелѣлъ гонца представить предъ себя. Сей гонецъ, и проче находящіяся съ нимъ Царицыны и Царевичевы гонцы, по обыкновенномъ поздравленіи спавъ на колѣни, *Девлетъ Кильдей* говорилъ рѣчь Царю *Иоанну Васильевичу*, изъясняя прямо мысли своего Государя, о нежеланіи его, дабы взяшемъ Турками Аспрахани учинить Туркамъ путь чрезъ Крымскія области, и для убѣжанія сего требовалъ, чтобы Россійскій Государь, избавляя и свое Государство отъ кровопитныя войны и приобретая въ немъ вѣрнаго друга, отдавалъ ему издревле принадлежащій Ташарамъ градъ Аспрахань; въ прошивномъ же случаѣ просилъ, дабы пребывающій въ России Крымскій посоль *Янъ Болдуй* и содержавшійся въ Калугѣ былъ опущенъ, такъ какъ

Иоаниѣ Ва-
силъевичѣ
I Царь.
1569 годѣ.

и Россійскій посоль *Аванасій Нагой* будешь оппу-
щенъ изъ Крыма, и чшобы оными на границѣ раз-
мѣняться. По семъ подалъ грамошу шакого же со-
держанія, какова была и рѣчь его.

Отправле-
ніе изъ
Москвы
Ивана Ра-
таева.

Царь *Иоаниѣ Васильевичѣ* никогда не имѣлъ на-
мѣренія ни малѣйшей части изъ завоеванныхъ имъ
обласшей усшугить Хану Крымскому, угроза же
Татарская войсками Турецкими его не усшрашала;
ибо, окромѣ испытанной храбросши своихъ воиновъ,
былъ увѣренъ, что степи и безводныя мѣста доволь-
ны будущъ ко истребленію идущихъ изъ Крыму
войскъ на Аспрахань: но въ разсужденіи разполо-
женія Хана Крымскаго, и дабы получашъ вѣрныя
извѣстія о всемъ, что въ Крымѣ будешь произхо-
дишь, умалчивая о размѣнѣ взаимно пребывающихъ
пословъ, при оппускѣ Крымскаго гонца *Девлетѣ*
Кильдея опредѣлилъ послашь въ Крымъ гонцомъ съ
порученіемъ дѣлѣ *Ивана Ратаева*; но подарковъ съ
нимъ окромѣ пребуемыхъ Ханомъ кречетовъ не по-
сылать: ибо Ханъ объяснялся съ *Аванасьеиѣ На-*
гилѣ Россійскимъ посломъ, что онъ не для по-
дарковъ, но ради Казани и Аспрахани имѣешъ пе-
ресылку съ Царемъ Россійскимъ (173); а къ тому
же самымъ симъ непосланіемъ даровъ хощѣлъ по-
будить корыстолобивыхъ Татаръ, желаніемъ оныхъ
преклоннѣе бышь на изволенія свои.

Данныя
наставле-
нія Наго-
му.

Въ посланныхъ же наставленіяхъ къ пребывающе-
му въ Крымѣ Россійскому послу *Аванасья Нагова*
ничего инаго предписано не было, какъ шокмо, чшо-
бы онъ швердо настоялъ на шѣхъ договорахъ, о коихъ
пре-

(173) Архивы Иностранной коллегии дѣла Крымскія, Сташей-
ные списки, No. 13, листы 169 до 196.

прежде повелѣнія получилъ и которыя здѣсь выше помянуты, не прибавляя ничего (174).

Оставляя на нѣсколько времени продолженіе дѣлъ Россійскаго двора съ Крымомъ, дабы послѣдовать времени исчислительному порядку, не могу я оставишь, чтобы не помянуть о нѣкоторомъ странномъ поступкѣ, приписуемомъ многими чужестранными писателями Царю *Иоанну Васильевичу* (175), якобы въ семь году, случась часто преждебывшими разбѣгами его войскъ, неспокойствомъ правленія и самыми многими злоумышленіями бояръ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, оставя правленіе прежде бывшему Царю Казанскому *Едигерю*, который въ крещеніи былъ именованъ *Симеонъ*, самъ отошелъ для спокойнаго житія въ Александрову слободу. Не могу я довольно удивиться, ниже проникнуть, съ какого основанія такое повѣствованіе во многихъ писателяхъ находится; ибо главные наши памятники на сіе время суть Разрядныя книги, въ которыхъ подробно всѣ наряды и все происходящее у двора царскаго описано, ни въ единомъ мѣстѣ о такомъ оставленіи престола не поминаютъ. Въ самомъ дѣлѣ обрѣщаемъ мы, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* не только часто отбѣжалъ, но и живалъ по долгому времени въ Александровой слободѣ; однако никогда правленія для сего не оставлялъ; ибо порученіе правленія въ отсутствіи его боярамъ въ Москвѣ не показуешь оставленія престола. Сперва по Разряднымъ книгамъ обрѣщаемъ мы, что такимъ правителемъ съ другими боярами оставляемъ былъ князь Мстиславской, а въ семь году Князь *Иванъ Дмитреевичъ Бѣльскій*: но сии бояре

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1569 годъ
Разсмотрѣніе оставленія
Царемъ
Иоанномъ
Васильевичемъ.

лѣта

(174) Тутъ же, листъ 219.

(175) Leveque и другіе.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1569 годъ

наблюдали шокмо учрежденной порядокъ, исполняли пекущія обыкновенныя дѣла; о всемъ же важномъ докладывались Государя, яко по вышеписанному довольно видно. Что же касается до Царя *Симеона*, то ниже когда находимъ его главнымъ въ гражданскомъ правительствѣ. Правда, что въ нѣкоторыхъ походахъ противу непріятели занималъ онъ первое мѣсто предъ Россійскими боярами, но во время жизни *Шихъ Алея* всегда уступалъ ему мѣсто, и бывалъ въ правой рукѣ первымъ, а послѣ и самъ начальникомъ войскъ всегда бывалъ: но какъ сія опличность и всѣмъ другимъ царевичамъ *Ташарскимъ*, князьямъ *Нагайскимъ* и *Черкасскимъ* давалась, то изъ сего никакъ не можно заключить, чшобы онъ когда правительствомъ Государства, или мѣсто Государево занималъ (176).

Еще болѣе справедливосшь моего предложенія утверждаетъ то, что въ самомъ семь году Царь *Иоаннъ Васильевичъ* ходилъ въ *Лифляндію*: но какъ тогда имѣлъ причину опасаться съ двухъ сторонъ нападенія, ошъ *Крымскихъ Ташаръ* и ошъ *Турковъ*, то довольствуясь осмотрѣшь вновь завоеванныя имъ обласпи, и приведши оныя въ оборонительное состояніе, паки возвратился въ *Москву* (177).

Повелѣніе
Султанское
ипши на
Аспрахань.

Возвращаюсь къ дѣламъ *Крымскимъ*. Продолжаюшь повѣствованіе *Спашейные* списки, что въ *Маршѣ* мѣсяцѣ присланъ былъ *Чауцъ* ошъ *Селма II*. съ повелѣніемъ окончатъ заготовленіи, и чшобы купно съ идущими войсками изъ *Константинополя* Ханъ *Девлетъ Гирей* шель для взятія *Аспрахани*. Ни что болѣе не доказуешь, съ коликою непріятностію прѣималъ сіе по-

Отвѣтъ
Девлетъ
Гиреевъ.

(176) Розрядныя противу 7071, 7072 и 7083 годовъ.

(177) Розрядныя книги.

повелѣніе *Девлетъ Гирей*, какъ отвѣтъ его Турецкому посланному, которому онъ объявилъ, что *ХОШЯ* Ташары суть люди военные, но искусство ихъ въ войнѣ состоятъ дѣлать набѣги и биться въ открытомъ полѣ, а не города осаждаютъ, къ чему они ни склонности, ни знанія не имѣютъ, а по тому и не приемлеть на себя вспоможенія во взятіи городовъ, которое да оставится *Касыму* князю; опредѣляемому отъ Порты Оптоманской предводительствовать идущія Турецкія войска; но онъ съ своей стороны приемлеть съ охотою на себя, чтобы идущія Россійскія войска на помощь Астрахани отражать: а сверхъ того представлялъ, что за бывшимъ въ Крыму недоходомъ хлѣба и падежемъ скота Ташары Крымскіе до послѣдня новаго хлѣба выступить въ походъ не въ состояніи; и съ таковымъ отвѣтомъ хотѣлъ отъ себя нарочнаго послать въ Константинополь.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1569 годъ.

Однако между тѣмъ временемъ уже получено было извѣстіе о идущихъ сухимъ путемъ воинствахъ Турецкихъ, состоящихъ въ пятнадцати тысячахъ конницы подъ предводительствомъ *Пули Паши*, которые должны были перевозиться чрезъ Днѣпръ на Кошкачъ, и не захватывая Крыма итти прямо къ Астраханскому пути (178).

Однако пребываніе Россійскаго посла въ Крыму не щещно было; ибо естли не могъ онъ имѣть успѣха въ заключеніи мира съ Ханомъ Крымскимъ, по крайнѣй мѣрѣ имѣлъ способность познавать намѣренія Крымцовъ, и открывать измѣны, каковыя вновь покоренные Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* Ташарскіе народы всегда готовы были ему чинить. Тако
плѣ-

Извѣстія о измѣнѣ Астраханцевъ.

(178) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки No 13, листы 244 до 251.

Иоаннъ Ва-
славичъ
I Царь.
1669 годѣ

плѣненный Нагайцами единый служивый Ташаринъ, вмѣстѣ съ единымъ Россійскимъ дворяниномъ *Семеновъ Мальцовымъ*, бывъ привезенъ съ онымъ въ Азовъ и опшуда искупленъ и привезенъ въ Кафу доносилъ, что съ *Семеновъ Мальцовымъ* и съ нимъ ѣхали на одномъ кораблѣ въ Кафу Астраханскіе Ташары, *Семенъ Мурза* и *Телей Теребердѣевъ* сынъ съ поваричи, всего десять человекъ, тайными послами отъ всѣхъ Астраханскихъ Ташаръ къ Хану Крымскому съ прозьбою, дабы шель на Астрахань, обѣщаясь немедленно всѣ ему предашься и противниковъ побить. Не сумнишельно есть, чтобы тайнымъ образомъ подь видомъ бѣглецовъ о такомъ важномъ извѣстии Россійскій дворъ чрезъ посла своего увѣдомленъ не былъ; а сіе самое доказуешь, коль невѣрныя и чуждые покоренныя народы мало силы государственныя умножаютъ, учиняясь подь видомъ подданныхъ лютейшіе враги покорившему ихъ Государству, и что не годы, но вѣки надлежитъ употребить, дабы ихъ вѣрными подданными учинить возможно было.

Взятіе
подь стра-
жу Рос-
сійскихъ
пословъ.

Между тѣмъ временемъ приближались Турецкія войска, и *Девлетъ Гирей* до того являющійся колеблемъ желаніемъ исполнить по изволенію Поршы Опшоманской, и желаніемъ утвердить миръ съ Россією, вдругъ два противныя Россіи дѣла учинилъ; первое, былъ посланъ отъ него посланникъ къ королю Польскому шребовать отъ его остальные за два года дары, или лучше сказать дани, съ обѣщаніемъ по заплащѣ оныхъ съ нимъ миръ заключить, второе, Россійскаго посла *Авгасья Нагова* съ находящимися при немъ повелѣлъ отвезши въ Мангушь и посадить подь стражу.

Подорваніе поро-
ху въ
Азовѣ.

Можетъ статься, что между прочими причинами взятія подь стражу Россійскаго посла была и сія, что

въ

въ самое сіе время получено было извѣстіе изъ Азо-^{Иоаннъ Ва-}ва о зажженіи и подорваніи находящагося тамъ ^{сильевичъ}знаш-^{Г Царь.}наго количества пороху, отъ чего не шокмо множе-^{1569 годъ.}ство градскихъ строеній было разорено и сожжено, но и знашная часть стѣнъ разрушена; и сіе зажжение Ташары и Турки приписывали Россіанемъ (179).

Тогда же отправился въ походъ *Девлетъ Гирей* ^{Походъ} вмѣстѣ съ Турецкими войсками, о которыхъ по-^{Девлетъ}ходъ мы обстоятельное извѣстіе имѣемъ чрезъ по-^{Гирей}данное извѣстіе отъ *Семена Мальцова*, прежде быв-^{подъ Ас-}шаго посланникомъ Россійскимъ при разныхъ князь-^{спраханъ.}яхъ Нагайскихъ, плѣннаго Азовскими Ташарами, и отшуда привезеннаго въ Кафу, какъ выше сказано, который тогда яко невольникъ находился съ прочими на единой кашортѣ или галертѣ Турецкой, идущей Дономъ къ Аспраханъ. Говоритъ онъ въ своемъ донесеніи, что Турецкихъ войскъ было въ семъ походѣ пшншцать тысячъ человекъ, состоящихъ изъ Янычаръ и Спаговъ, подъ предводительствомъ *Даргана Сангака* и *Урвмленъ Семя*; что пошли они изъ Кафы на самый Троицынъ день; а отъ Азова шли до Переволоки въ верхъ Дономъ пять недѣль, куда и пришли Августа 15 числа. Плаваніе сіе было весьма трудное и опасное для Турокъ ради узкихъ мѣстъ и мѣлей по рѣкѣ Дону; и конечно бы, яко изъясняется *Семенъ Мальцовъ*, ежели бы хотя не большее войско имъ въ сопровожденіе было пославлено, не могли бы Турки избѣжати гибели своей, шѣмъ ^{наипаче,} что находящіяся у Турокъ въ плѣну и въ работѣ на галерахъ Христіане, при малѣйшемъ отъ Россіанъ нападеніи, готовы были прятъ оружіе и ^{взбуншо-}

Томъ V. Часть II. Щ

(179) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки, No. 13, листы 254 до 259.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
І Царь.
1569 годъ

взбуншоваться: но оставленные для храненія рѣки Дону козаки не дождавшись непріятели, ушли и пустили его безъ всякаго сопротивленія достигнуть до означенной Переволоки, гдѣ Донъ шоль близко имѣеть свое печеніе опъ Волги, что не болѣе 30 верспъ между ихъ печеніями разстоянія находишся.

Турецкія воинства пришедъ къ сей Переволокѣ, и соединясь съ Ханомъ Крымскимъ, спали покушашься дѣлать прокопъ между Дона и Волги. Двѣ недѣли все воинство съ прилежноспію шрудилось, но видя малой успѣхъ своея работы, какъ ему и бышь надлѣжало; ибо безъ знанія Гидравлики шаковыхъ перекоповъ дѣлать не можно, и не воинство идущее на брань можеть шаковыя работы предпримать, плоды мирнаго пребыванія. Турки взбуншовались и далѣе ишши не хотѣли; да и самый Ханъ Крымскій *Девлетъ Гирей* начальниковъ Турецкихъ къ тому побуждалъ, предспавляя имъ дальнѣйшій походъ къ Астраханѣ совершенно бѣдспвеннымъ.

Уже колебались Турецкіе вожди возвратишья обратно, когда приѣхали въ ихъ спанъ до дву сотъ человекъ Ташаръ Астраханскихъ, копорые ихъ ободряли къ продолженію ихъ предпріяшя, обѣщая на Волгѣ суда пригошвиши. Довольно можно изобразишь, коль пріяшно приняшо было такое предложеніе, и Паша одаривъ ихъ довольными подарками оппустилъ, съ повелѣніемъ, чшобы у спараго городища гошвили суда; галеры же и съ шяжекою аршиллерією были оппущены обратно въ Азовъ, и съ оными до пяти штысячъ Турокъ самовольно возвратились. Сочинишель же сего повѣспвованія *Семенъ Мальцовъ* былъ взяшь Пашею съ галеры и прикованъ къ пушкѣ; а шогда же приѣхали ушедшие изъ великаго Нова города Астраханские Ташара *Семенъ Мурза* и *Телей Мурза*, копорые

порые между прочимъ начальнику Турецкому объявляли, чтобы онъ большія надежды на Нагайцовъ не полагалъ; ибо внутренне они совершенно преданы Россійскому Государю, совѣшюя ему, чтобы онъ потребовалъ отъ нихъ выдачи себѣ чепырехъ Россійскихъ пословъ у нихъ находящихся, которая выдача, учиня ихъ вѣроломными России, учинитъ ихъ и по нуждѣ обязанными спомоществовать успѣхамъ Турецкихъ и Ташарскихъ войскъ. И дѣйствительно вскорѣ послѣ сего прибыли въ станъ Нагайскіе послы отъ князей, *Тинехмата* и *Уса Мурзы*, съ требованіемъ возвращенія имъ пограбленныхъ у нихъ трехъ тысячъ лошадей, и бывшаго у нихъ Россійскимъ посланникомъ, нынѣ же находящагося въ плѣну у Турокъ сего *Семена Мальцова*; объявляя при томъ, что они никакъ отъ союзу Россійскаго Государя отстать не намѣрены, чтобы вступитъ въ союзъ съ Ханомъ Крымскимъ ради продолжающейся между ими изъ рода въ родъ вражды, и ради убіенія имъ Ханомъ многихъ именитѣйшихъ ихъ *Мурзъ*, братьевъ и родственниковъ сихъ пославшихъ, коихъ кровь безъ отмщенія они оставитъ не могутъ.

Однако между симъ временемъ походъ Турецкихъ и Крымскихъ войскъ продолжался, и Сентября 16 числа достигли они до Стараго городища, куда съ немалымъ числомъ судовъ приѣхали къ нимъ Аспраханскіе Ташара, и со сто человекъ Нагайцовъ. Турецкой Паша обласкавъ елико можно сихъ, зачалъ располагаться, построивъ городъ шуть зимовать: но Турецкія войска взбунтовавшись съ дерзостію пришедъ къ Пашѣ укоряли его, что онъ не послушался *Девлетъ Гирея* и не возвратился отъ Переволоки назадъ, а нынѣ пришедъ въ пущую землю, довелъ ихъ до крайней нужды и голоду, котораго не могли болѣе

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1569 годъ.

снесши возвращаются въ Азовъ съ Крымскими Ташарами. Всѣ свои усилія употреблялъ начальникъ Турецкой, дабы сіе смущеніе прекратишь, и довести ихъ къ надлежащему повиновению, чшобы оспались зимовать во вновь построенномъ ими городкѣ на Спиромъ городищѣ; когда взятые въ плѣнъ были приведены два Россіанина, Аспраханскаго Никольскаго монастыря Келарь *Арсеній*, и *Инка* служитель игумена *Кирилла*, которые на единую цѣль были посажены съ *Семеномъ Мальцовымъ*. Сей воспользовавшись такимъ случаемъ, и зная уже ропшаніе Турковъ, совѣщавалъ имъ въ допросахъ своихъ сказать, что они за вѣрно слышали отъ игумена *Кирилла*, что князь *Петръ Серебряной* съ прищашью тысячами воиновъ идетъ на судахъ для помощи Аспрахани, и князь *Иванъ Дмитревичъ Бѣльской* со сто тысячами, къ коему и союзныя Россіи Нагайскія Орды должны присоединиться; прибавляя еще, что Шахъ Персидскій, почитая за совершенно предосудительное себѣ обстоятельство взятіе, ежели воспослѣдуетъ, Турками Аспрахани, присылалъ пословъ своихъ къ Россійскому Государю, ободряя его всѣми силами Турецкимъ силамъ сопротивляться, и прося себѣ помощи, дабы ему съ другой стороны учинишь нападеніе на Турецкую имперію; и Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ отвѣстствіе на таковыя предложенія послалъ къ нему посломъ *Алекѣя Хознева*, и съ нимъ сто пушекъ и пять сотъ пицалей.

Таковыя извѣстія, которые сіи плѣнники не только въ допросахъ, но и другимъ объявляли, въ крайнюю робость Турокъ и Ташаръ привели, которая шѣмъ болѣе умножилась, что дѣйствительно въ слѣдующую ночь пришло великое число Россійскихъ судовъ съ войсками къ Аспрахани, которыми предводительство-

ство-

сповали князь *Петръ Семеновичъ Серебряной* и *Замятня Ивановичъ Сабуровъ*, которые начавъ неприятельскія дѣйствія противу вражескихъ войскъ и взяли въ плѣнъ нѣсколькихъ изъ пришедшихъ къ Туркамъ и Ташарамъ Нагайцовъ.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь 1569 годъ.

По семъ довольно уже устрашеннымъ и безъ того симъ бусурманскимъ войскамъ не оставалось иного дѣлать, какъ оставя свое предпріятіе возвратиться. Сіе они исполнили Сентября 26 числа, сожевши построенной ими градъ. Но выше было уже мною помянуто, колико сіе предпріятіе было противно *Девлетъ Гирею* Хану Крымскому; и для того сей, желая самими представляемыми трудностями учинить, дабы и въ слѣдующій годъ оно возобновлено не было, предпріялъ вести Турокъ къ Азову трудными и безводными мѣстами. Однако по опшестви ихъ отъ Астрахани шестидесять верстъ, (*) противу Мочаковской соли приѣхали въ бусурманскую армию гонцы изъ Константинополя *Ахметъ Чеушъ* и Польской гонецъ *Андрей Тарановской*, изъ коихъ первый объявилъ Султанское приказаніе, чтобы Турецкія войска остались зимовать во вновь построенномъ ими городкѣ, съ увѣреніемъ присланія сильнѣйшихъ войскъ въ слѣдующій годъ; а Ханъ бы Крымскій возвратился въ Крымъ, и оппустилъ немедленно пришедшаго къ нему Польскаго посла. Но сіе Султанское повелѣніе уже поздно было, и самая невозможность понудила Турокъ предпріятой обратной пушью продолжатъ. Яко болѣе знающій сіи степи, препровождалъ ихъ походъ Ханъ *Девлетъ Гирей*, который ихъ повелъ безводными степями подъ Черкасы Кабардинскою дорогою, гдѣ

Опшестви Турокъ и Ташаръ отъ Астрахани.

Щ 3

отъ

(*) Нынѣшнихъ 120 верстъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1569 годъ

отъ жажды, голоду и труда, великое число Турокъ померло, и отъ частыхъ нападений Черкасъ многое прешерпѣли, и паче, множество ихъ лошадей было опогнано, такъ что чрезъ мѣсяць труднѣйшаго походу въ совершенномъ изнурении пришли въ Азовъ (180).

Такое есть повѣствованіе *Степана Мальцова*, мужа, какъ видно, великимъ разумомъ одареннаго, и купно съ совершенною любовью къ отечеству имѣющаго всѣ приспойныя качества для исполненія Государственныхъ дѣлъ въ шоль трудныхъ обстоятельствахъ, въ какихъ онъ находился. Въ прочемъ, предложеніи его шоль проспы, и описуемая имъ вещи шоль обстоятельно изъяснены, что донесеніе его совершенной видъ испинны имѣеть. Однако, дабы чипашели не почли, что я слѣпо привязываюсь къ повѣствованію единаго, за нужное почитаю предложить и то, копорое намъ предаль въ сочинении своемъ господинъ *Рычковъ* (181). Полагаетъ онъ послѣдую *Лызлову* походъ сей Турокъ и Ташаръ въ $\frac{7074}{1566}$ году; но какъ архивныя засвидѣтельствваніи должны бытъ предпочтены, то я оной и положилъ въ $\frac{7077}{1569}$ ^и $\frac{7078}{1569}$ году. Повѣствованіе же его есть слѣдующее:
„Въ лѣто 7074 *Селимъ* Турецкой Султанъ, защищая „Магомешанство, паче же завидуя России въ завоеваніи Аспраханскаго Царства, послалъ подъ Аспраханъ многочисленное свое войско, а именно: конныхъ Турокъ двашцать тысячъ, надъ коими командиромъ былъ Беклербегъ Кафимской и шесть Сенжакъ, въ коихъ было, при тысячи Янычаръ, „коими

(180) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Сташейные списки, No. 13, листъ 289 по 297.

(181) Рычкова Аспраханская топографія.

„коиими командовалъ начальнѣй Паша именемъ *Вале-* Иоаннъ Ва-
 „*га*; моремъ же къ Азову послалъ сто пятьдесять ^{сильевичъ}
 „галеръ, на кошорыхъ посажено было Янычаровъ съ ^{Г Царь.}
 „пять тысячъ, да при тысячи работниковъ подь ко- ^{1569 годѣ.}
 „мандою знашнаго Паши именемъ *Мирзерлета*; на шѣ
 „же галеры погружены были запасы для сего вой-
 „ска, и всякя военныя орудія; къ тому же въ при-
 „бавокъ послано было не мало Крымскихъ и Нагай-
 „скихъ Ташаръ, такъ что всего войска счислялось
 „до осмидесяти тысячъ.

„Оное войско по многомъ затрудненіи въ пуши
 „его, напередъ пришло къ Азову, гдѣ присозокупи-
 „лись и Ташара; шуть же былъ и Крымскій Ханъ
 „*Анди Гирей* съ шрема сыновьями. Въ Азовѣ по-
 „бывъ десять дней, все войско пошло къ Аспраханѣ,
 „чрезъ орды Нагайскихъ Ташаръ и Пяшигорскихъ
 „Черкесъ, и пришло подь Аспраханъ Августа въ 5
 „день; опправленныя же водою войска, по приходѣ
 „къ Азову, пришли въ верхъ Дономъ къ Переволокѣ
 „(гдѣ рѣка Донъ опъ Волги печеніе свое имѣеть,
 „разстояніемъ около 30 верстъ), имѣя съ собою мно-
 „жество орудій къ копанію земли, въ томъ намѣре-
 „ніи, чтобъ имѣющееся шуть между Волги и Дону
 „разстояніе перекопать и спругами бы войшишь изъ
 „Дону въ Волгу, а Волгою подь Аспраханъ. Но
 „шуть подоспѣло къ нимъ Московскаго войска ты-
 „сячь съ пятнадцать подь командою князь *Петра*
 „*Семеновича Серебренова*. Сей нечаянно напавъ на
 „нихъ съ своимъ войскомъ какъ Янычаровъ, шакъ и
 „работниковъ почти всѣхъ побилъ. Осталось изъ
 „нихъ малое число; но и шѣ ничего не учиня по-
 „бѣжали назадъ къ Азову: конное же Турецкое вой-
 „ско пришедъ подь Аспраханъ, и не зная о разбишии
 „опправленнаго водою войска, близъ города распо-

Иоаннъ Ва- „ложилось безъ всякой опасности. И такъ 12 дня
 скльевичъ „Сентября учиненною на нихъ изъ города нечаянною
 I Царь. „имъ вылазкою, побили ихъ шупь множество; оспа-
 1569 годъ. „льные же принуждены были отступить отъ го-
 „рода. По томъ узнавъ о поражении бывшего на
 „водѣ войска, и оскудѣвая потребными принасами,
 „поспоявъ недѣлю, хопѣли итти прочь; но по
 „совѣту Ташарь удержались и атаку свою претво-
 „рили въ осаду, и начали дѣлать городокъ и ша-
 „нець на томъ мѣстѣ, гдѣ была старая Астрахань;
 „а между тѣмъ Ташара обѣщали имъ промыслить и
 „привезти провиантъ и всякия потребности: чего
 „ради и пошли они въ Россійскую сторону, однако
 „ни какой не имѣли въ томъ удачи; всѣ почти са-
 „ми погибли, и едва могли податься въ томъ вѣспѣ
 „въ войско.

„Турки бывъ въ крайней нуждѣ ждали Ташарь
 „тѣхъ дней съ десять и болѣе, а на конецъ видя
 „свою гибель, принуждены были поспроенной ими
 „городокъ зжечь, и не здѣлавъ болѣе вреда городу,
 „какъ шокмо что пожгли онаго слободы, 27 числа
 „Сентября пошли со стыдомъ своимъ обратно. Та-
 „шара же опасаяся, чшобъ Турки не покорили ихъ
 „подъ власть свою совершенно, повели ихъ умы-
 „шленно трудными непроходными Можарскими сте-
 „пями, въ кошорыхъ Турецкое войско и съ коньми,
 „ошъ тааду и безводія, и ошъ спужи до конца по-
 „гибло. Малое число пришло ихъ въ Азовъ Октября
 „въ 24 день и пропчее.

Неудо-
 вольствіе
 Девлетъ
 Гирея на
 Короля
 Польска-
 го.

Однако съ вышепомянутымъ *Чеушемъ*, о кото-
 ромъ повѣствуетъ *Мальцовъ*, присланное повелѣніе
 ошъ Императора Турецкаго *Семма* къ Хану Крым-
 скому о невоеваніи на Польшу и ошпущеніи Поль-
 ского посла, находящагося въ Крыму, весьма сего

огор-

огорчило, за приносимую отъ Польскаго Короля жалобу на него Порть Опшоманской; однако не смѣя явнымъ образомъ сопротивляться Туркамъ, довольствовался, прежде еще возвращенія своего повелѣшь, Польскаго посла выслать.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1569 годъ.

Сие самое неудовольствіе на Польскаго Короля и неудачный походъ подъ Азовъ подавали случай Россійскому пребывающему въ Крыму послу *Аванасью Нагово* съ товарищами своими возобновить надежду, довести къ примиренію съ Россією Хана Крымскаго: сего ради по возвращеніи его, чрезъ единого *Сулеша* князя просили они Хана о освобожденіи ихъ изъ Мангута, что по ихъ прозьбѣ и было исполнено, и переведены они были въ село Кензянь, и тамъ имѣли гораздо болѣе свободы.

Освобождение по словъ Россійскихъ изъ Мангута.

Въ самомъ дѣлѣ уже приѣзжающіе къ Россійскому послу многие именитые Ташары говорили о посланіи вновь гонца въ Москву для возобновленія мирныхъ договоровъ, и шѣмъ наипаче могли сіе съ успѣхомъ учинить, что уже не имѣли причины опасаться сопротивленія отъ Турокъ, которые тогда вступали въ войну съ Персіанами: а хопя *Касымъ*, Турецкой начальникъ бывшихъ войскъ подъ Астраханью, опасаясь себѣ нещастія, всю неудачу сего похода на позднее время возлагалъ, и обѣщался съ присланною помощію итти безъ Крымцовъ или взять Астрахань, или утвердиться на Старомъ городищѣ; но равно какъ Ханъ Крымскій, такъ и всѣ искуснѣйшіе Турки о невозможности сего предпріянія Порть Опшоманской представляли.

Состояніе Порты Опшоманской.

Во всѣхъ же переговорахъ Россійскаго двора съ Ханомъ Крымскимъ о мирѣ съ Россією главная цѣль состояла въ томъ, чтобы возпретить Крымцамъ, чинить набѣгами своими помѣшательство производимой войны про-

Господарь Воложскій въ союзъ съ Польшею

ИоаниѢ Ва- шиву Польши и Литвы, или и склонишь самихъ Крым-
силъевичъ цовъ прошиву Польши воевашь; и повсюду всѣ по-
I Царь. печеня были употребляемы, дабы уменьшишь прія-
1569 годѢ шелей Польши, а умножишь ея враговъ: но и Польша
съ своей стороны напрошивъ того спаралась себя
обезпечить со стороны Крыма и Турецкихъ обла-
стей; и въ разсужденіи двора Турецкаго каковой
имѣли успѣхъ, о семъ выше предложено; а еще про-
исками своими предупѣла Воложскаго господаря
склонишь себѣ въ союзъ, да и въ шоль шѣсной, что
онъ вознамѣрился и супругу себѣ пояти изъ Поль-
скихъ именишыхъ женъ, то есть, дщерь князя *Ва-*
силъя Острожскаго, о чемъ чрезъ присланнаго гонца
и Хана *ДевлетѢ Гирея* увѣдомилъ.

Тула Мур-
за Аспра-
ханскій
проситъ
прощенія
у Госу-
даря.

Предло-
женіе о
посланіи
гонца въ
Москву.

Однако надежда къ миру между Крымскимъ Ханомъ
и Россією умножалась; и самые измѣнившие Россіи уже
начинали просить прощенья у Россійскаго Государя,
яко учинилъ знашный Мурза именемъ *Тула*, кошо-
рый во время приходу Турокъ и Ташаръ подѣ Аспра-
ханъ въ станъ Бусурманской опѣхалъ, и приѣхавъ
въ Крымъ чрезъ другихъ Ташаръ просилъ Россійскаго
посла о изпрошеніи ему прощенья и опасной грамо-
ты приѣхашъ въ Россію. Тогда же получены были
извѣстия изъ Константинополя, что Султанъ *СелимѢ*,
входя во всѣ обстоятельство бывшаго на Аспра-
ханъ похода и уразумѣвая невозможность успѣха, о
продолженіи брани сей намѣреніе опложилъ. По симъ
обстоятельствамъ опѣ Крымскихъ вельможъ и было
предлагаемо Россійскимъ посламъ, чтобы посланъ въ
Москву гонца съ предложеніями о заключеніи мира,
говоря при томъ, что и въ самое время походу на
Аспраханъ Ханъ Крымской оказывалъ свой друже-
ской поступокъ; ибо не токмо, что шрудными пу-
тями привелъ Турецкія войска во изнуреніе, но и

во время бытности подъ Аспраханью чрезъ Волгу Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1569 годъ. съ войсками своими не переправлялся, и опустошеній въ Российскихъ странахъ не чинилъ, чшобы одно-ко легко было можно ему сдѣлать. На все сіе опъшствовано было опъ Российскихъ пословъ, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* искренно самъ желаетъ миру, но ничего недостойнаго себя сдѣлать не можеть; и чшобы для сего Ханъ умѣрилъ свои требовани, и лишніе запросы, кошорые до сего времени запрудняютъ сіе дѣло, опложилъ.

Еще удобный случай казался спомоществовать Расположеніи Турецкаго двора въ разсужденіи Польши. сему примиренію; ибо до сего Султанъ *Селимъ* запрещалъ *Девлетъ Гирею* воевать прошиву Польскаго Короля; но увѣдавъ наконецъ, что обыкновенной дани онъ Крымцамъ не плашитъ, и за пять лѣтъ уже долженъ ею оспается, прислалъ нарочнаго Чауша къ Хану Крымскому со изъясненіями, что онъ, прежде бывъ обманушъ Польскими послами, запрещалъ ему производить войну на сіи страны, но нынѣ узнавъ обстоятельство дѣла, не токмо ему дозволяетъ воевать, но, естли надобно, не опречется ему дать пошребное число и Турокъ для вспоможенія.

Но разныя были мысли при дворѣ Ханскомъ у Онаибреніи Девлетъ Гирея воевать Россію. кружающихъ его царевичей и вельможъ: единые, доброжелатели Россіи, упошребляли свои усилія, дабы ушвердить между Крымомъ и Россіею миръ; а другіе желали воевать Россію и пользоваться грабежемъ и опустошеніемъ ея странъ; и кажется, что въ сихъ мысляхъ находились самыя царевичи, такъ что, поелику я примѣшилъ могу; самаго Хана прошиву воли его увлекли приняшъ наибреніе, на будущую весну брань сію начашъ (182).

Ъ 2

Тогда

(182) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки No 13, листъ 259 до 273.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1569 годъ.
Султанъ
Турецкій
Селимъ
намъ, явля-
ся вое-
вать
Польшу
и Россію
1570 годъ

Тогда же получены были извѣстія въ Крымѣ, что Турецкій Императоръ *Селимъ*, тщаясь власть свою на сѣверъ разпространить, посылалъ требовать отъ Польскаго Короля града Кіева, съ тѣмъ, чтобы ему изъ онаго удобнѣе было войну противу Россіи производить. Колико ни была недоброжелательна Польша къ Россіи, во уступленіемъ столь значнаго града мнила весьма дорого купить сильнаго непріятеля Россіи; а при томъ и пустя къ себѣ въ сосѣди сей захватчивой народъ, имѣла причину опасаться, чтобы наконецъ и самой не пострадать отъ оружія онаго: и шако въ уступкѣ Кіева учиненъ былъ отъ Польши Туркамъ совершенный отказъ; а сіе самое побудило *Селима* помышлять о начатии войны противу Польши; чего ради и повелѣлъ войскамъ собираться, и на Дунаѣ мостъ изготовлять. Надлежитъ уповать, чтобы и дѣйствительно *Селимъ* войну сию предпріялъ, естли бы тогда не былъ отвлеченъ другою войною на Венеціанъ.

Гонецъ
изъ Польшы
въ
Крымъ

Таковыя изготовленія Турецкаго Императора не могли безъ извѣстны быть Польшѣ: и шако полезно ей было Хана Крымскаго обратиться къ доброжеланію себѣ; ибо естли онъ и не могъ отвратить предпріяній Турецкихъ, но по крайней мѣрѣ слабо дѣйствуя, яко учинилъ противу Аспрахани, или не указывая способнѣйшихъ пушей, могъ многія выгоды Польшѣ учинить. Сего ради присланъ былъ гонецъ изъ Польши съ извѣстіемъ къ *Девлетъ Гирею*, что прежде незаплаченная дань, и требуемая имъ состоить вся гошова, и чтобы для принятія оныя прислалъ онъ посланника отъ себя.

Походъ
Татаръ
на Тверю-
ка.

Таковыя происходили тогда въ Крымѣ дѣла въ разсужденіи окружныхъ странъ, которыя непосредственно и къ Россіи относились; и какъ главное

же-

желаніе Крымскихъ Татаръ состояло въ томъ, чшобы Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1572 годъ. принудить Россійскаго Государя болѣе быть снисходительнымъ на неумѣренныя требованія ихъ, и возпрепятствовать ему усиливаться, а паче съ ущербомъ Магометанскихъ народовъ; но ожидая удобнѣйшаго времени учинить нападеніе на Россію, союзники ея, Магометанскіе же народы, стали отъ нихъ нападенію препятствовать. *Темрюкъ Мамстрюковичъ*, князь Горскихъ Пятигорскихъ Черкесъ, тещь Царя *Иоанна Васильевича*, чувствуя многіяжды его защищеніе, и по тому былъ вѣрный его союзникъ. Сей первый и претерпѣлъ отъ Крымскихъ Татаръ на себя нападеніе. Хотя извѣстны всѣмъ храбрость и проворство въ битвѣ Горскихъ Черкесъ, несравненно всегда превосходящихъ Крымскихъ Татаръ; но владѣніи и сила *Темрюкова* не соответствовала его храбрости; ибо бывъ оставленъ отъ другихъ Горскихъ князей, или преданныхъ Крымскимъ Татарамъ, или собственно его непріятелей, принужденъ былъ съ малочисленными своими силами противу многочисленныхъ войскъ Крымскихъ Татаръ биться; и слѣдствіе сему воспослѣдовало такое, какъ своему естественному бытъ надлежало, то есть, что онъ былъ разбитъ, и самъ раненъ, а два сына его впади въ плѣнъ Крымцамъ (183).

Я оставилъ въ 1568 году возвратившагося Царя *Иоанна Васильевича* изъ его походу на Ливву, и Походъ Царя Иоанна Васильевича. утвердившагося совѣтомъ бояръ своихъ, Лифляндіи, Полякамъ и Ливовцамъ не уступать: и тако довольно уразумѣвая, что шакія его требованія не могутъ имѣть успѣху, ежели они не будутъ подкрѣ-

Б 3

плены

(183) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки, №. 15, листы 273 по 287.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ.

плены силою оружія; и для того Сентября 20 числа того же году, повелѣвъ изъ разныхъ его областей итти войскамъ къ Липовскимъ границамъ, отправился и самъ съ сыномъ своимъ князь *Иваномъ Ивановичемъ* и съ сродникомъ своимъ князь *Владимиромъ Андреевичемъ* въ Новъ городъ, въ намѣреніи итти опшуда на Липву. По остающимся у насъ Розряднымъ книгамъ видно, что войска изъ многихъ частей Россіи для сего назначены были, и поль многочисленное воинство, а паче въ разсужденіи несогласія Липовцовъ съ Поляками, (которые послѣдніе требовали имѣть всѣ права гражданскія въ Липвѣ, не давая онымъ въ Польшѣ, и безъ того не хотѣли имъ въ защищеніи помогать), должно бы великіе имѣть успѣхи; но ко удивленію нашему все сие вооруженіе никакого успѣха не имѣло; ибо Царь *Иоаннъ Васильевичъ* дошедъ до единого мѣста, именуемаго Дворцы, не предпріемля ничего съ Оршанскаго яму возвратился (184). Должность историка заставляешь меня учинить разсмотрѣніе, чего ради сей честолюбивый Государь, учиня поль сильное вооруженіе и предпріявши самъ походъ, ниже покусился имѣть какіе успѣхи. Темноша временъ и недоспашокъ обстоятельныхъ памятниковъ оставяешь насъ въ неподлинности точную причину сего поступка объявишь: но koliko могу я примѣтишь изъ самаго спеченія дѣлъ, то кажется, что двѣ причины могли его побудишь; первая, ожидаемая брань съ Крымскими Ташарами и Турками, которые уже тогда подъ Аспраханъ подступали, и можешь спашься, что въ самомъ своемъ походѣ извѣстія о семъ
Царь

(184) Розрядные прошиву 7076 года и архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сташейные списки, No. 7.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* получилъ; а вторая, мо- Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 104б.
жетъ спашься, что начиналась ему открывашься
невѣрность нѣкошорыхъ Новгородцовъ, за которую
въ слѣдующемъ году онъ шоль жестоко ихъ наказаль.

Однако возвращеніе его въ Москву не шаково бы-
ло, чтобы не оставилъ знашныхъ войскъ по разнымъ
мѣстамъ, яко на Лукахъ Великихъ и въ Торопцѣ особ-
ливое воинство подь главнымъ начальствомъ боя-
рина князь *Ивана Андреевича Шуйскаго*, ошъ ко-
шорыхъ ошрядъ, раздѣленный на полки подь началь-
ствомъ князь *Ивана Ахметовича Камбарова* и
посыланъ былъ воевать Липовскую землю. Какіе
успѣхи сего знашнаго ошряду были, намъ не извъ-
стно; но уповашельно, что оныя были весьма не
важны, ибо о нихъ ничего въ Розрядныхъ книгахъ
не поминаешься: а думаю и причину сему прони-
кашь, шо ешь, что бывшая тогда моровая язва
ошпанавливала всѣ дѣйшви въ Липвѣ; ибо обрѣ-
таемъ мы въ Розрядныхъ книгахъ, что изъ Полоцка
тогда писалъ бояринъ князь *Петръ Семеновичъ Се-
ребреной*, что онъ самъ язвою былъ пораженъ (185).

Польша же и Липва по шщепнымъ своимъ иска- Гонецъ
изъ Польш-
ши Бу-
прага.
нямъ заключишь миръ съ *Девлетъ Гиреемъ*, Ханомъ
Крымскимъ, и подвигнушь его всѣми силами вое-
вать Россію, не шокмо въ шомъ успѣха не имѣла,
какъ выше мною предшавлено было; но по требо-
ваніямъ *Селима* Императора Турецкаго ошъ ее города
Кіева имѣла причину опасашься и ошъ онаго войны,
въ кошорой и Ханъ Крымской прошиву ихъ учашни-
комъ будешь: сего ради не прешавала упошребляшь
свои спаранія заключишь миръ съ Россією. Единый
знаменишый изъ Поляковъ или Липовцовъ, именемъ
Уланъ

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1570 годъ.

Уланъ Бутряга, посланъ былъ въ Москву съ грамо-
тами о мирѣ и о присланіи большихъ пословъ, или
о свиданіи Государей. Малое сообщеніе, которое тог-
да было между дворовъ, не дозволяло имѣть подлин-
ныхъ извѣстій о состояніи ихъ, какъ колико могли
черезъ посылаемыхъ шаковыхъ гонцовъ провѣдать.
Приславомъ къ сему *Бутрягѣ* былъ опредѣленъ *Аса-
насій Битяговской*, который нашелъ способъ ошъ
него слѣдующее свѣдать, что Король Польской на-
ходился тогда въ Варшавѣ, не имѣя при себѣ
войскъ, и въ Липвѣ Польскихъ войскъ не было,
того ради, что Поляки просили у Липовскаго на-
рода права владѣнія имѣній въ ихъ странѣ, а по
отказу ихъ отреклись для защищенія ихъ и воору-
жаться; и тако находилось тогда войскъ для обо-
роны Липвы при гетманѣ *Виленскомѣ* въ Менскѣ
до двухъ тысячъ наемныхъ, которыхъ онъ отпу-
стилъ къ другому воеводѣ князю *Роману*, стояще-
му въ Бельмакахъ у чашниковъ, который токмо си
войска при себѣ имѣеть; на Улѣ стоялъ Ротмистръ
Торновскій съ собранными крестьянами, да Бирюля
съ козаками.

Гонецъ
Липов-
ской
дастъ
пишуль
Царской
Царю Ио-
анну Ва-
сильеви-
чу.

Ноября 10 числа представленъ былъ Липовскій
гонецъ предъ Государя, и въ обыкновенной привѣт-
ственной рѣчи, говоренной имъ въ семъ случаѣ Рос-
сійскому Государю, давалъ пишуль Царской. Необы-
чайное шаковое ошъ Польскихъ гонцовъ пишулованіе,
которое было причиною многимъ спорамъ между
бывшихъ пословъ Польскихъ и Россійскихъ бояръ, и
единая изъ причинъ препятствующая заключенію ми-
ра, принудило Царя *Иоанна Васильевича* повелѣть
спросить сего посланца, что даваемой сей пишуль
самъ ли онъ изъ почтенія къ Особѣ Государской у-
потреблялъ, или по повелѣнію королевскому учинилъ?

и *Бутряга* заключительно отвѣщивовалъ, что онъ Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ. сие учинилъ по приказанію своего Государя; а самое сие и доказуешь, колико гордость Польская начала тогда снисходить прошиву силы Россійскаго оружія.

Причина же присланія сего гонца состояла въ томъ, что Польскій Король, не преславая стараться о окончаніи сей имъ разорительной войны, писалъ къ Государю Россійскому о позволеніи прислать большихъ пословъ для возобновленія переговоровъ о мирѣ, или, ежели за лучшее разсудить, назначить мѣсто и время для свиданія съ Королемъ. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* хотя и великія имѣлъ требованія, но желалъ, не учиня большихъ уступокъ для сохраненія своей чести, заключить миръ съ Польшею и Липвою; и сего ради охотно на присланіе большихъ пословъ согласился, и требуемую опасную грамоту далъ: равнымъ образомъ соизволилъ на унятіе всѣхъ воинскихъ дѣйствій до приходу и отпуску сихъ пословъ; и съ симъ отвѣтомъ Польскаго гонца *Бутрягу* отпустилъ. Причина присланія сего гонца. Отпускъ Польскаго гонца.

По таковомъ требованіи отъ Польскія короны о унятіи съ обѣихъ сторонъ оружія, а паче по слабому состоянію, въ которомъ тогда Липва находилась, не могу я приписать къ нарушенію вѣры учиненной уступокъ отъ князь *Александра* и князь *Ивана Полубянскихъ*, которые, имѣя тайное сообщеніе съ жителями города Изборска, нечаяннымъ нападеніемъ и измѣною жителей городъ сей около 10 числа Января взяли, и плѣнили шутъ находящагося воеводу *Авдасья Назюкина* съ женою и съ дѣтьми, и родового прикащика *Рудака Перхурова*, но развѣ повелѣніи о унятіи оружія до нихъ не дошли; хотя гонецъ Польскій отправился изъ Москвы Ноября

19 числа, а сие нападение около десятаго числа
 Генваря было учинено; и тако чрезъ два мѣсяца
 послѣ писанной грамошы опъ Царя *Іоанна Василье-*
вита. Но какъ тогда гонцы не на перемѣнныхъ ло-
 шадяхъ ѣзжали, и обыкновенно съ ними бывали куп-
 цы, то ѣзда сія была весьма тихая; а надлежало
 оному *Бутрягѣ* доѣхать прежде въ Варшаву, и
 чшобы опшуда присланы были повелѣніи, то упо-
 вательно, что прежде полученія оныхъ *Полубян-*
ские сие предпріяшіе учинили.

Взятіе
 Изборска
 Россіана-
 ми.

По полученіи извѣстія Царемъ *Іоанномъ Василь-*
евичемъ о взятіи Изборска Липовцами, немедлен-
 но посланъ былъ бояринъ *Михайло Яковлевичъ Мо-*
розовъ съ довольно многочисленнымъ воинствомъ и
 съ пушками для ошобранія сего града, копорые
 пришедъ оной приступомъ взяли, нѣкопорыхъ изъ
 знатнѣйшихъ побили, а другихъ, такъ какъ и всѣхъ
 находящихся шупъ Липовцовъ, въ плѣнь взяли.

Посланіе
 Мясоев-
 дова къ
 Польско-
 му Коро-
 лю съ гра-
 мошою.

Хощя Царь *Іоаннъ Васильевичъ* во ошобраніи
 Изборска и упошребилъ шокмо справедливое себѣ за-
 щипение, однако не хощѣлъ оказашься, якобы нару-
 шилъ данное слово свое о удержаніи оружія; и для
 того, не ожидая приѣзда Польскаго тонца *Федора*
Скумина, о ѣздѣ копорого уже было извѣстіе въ
 Москвѣ, повелѣлъ опправить *Федора Кузмина* гон-
 цомъ къ Польскому Королю съ грамошою, и при-
 немъ одинаго изъ плѣненныхъ Липовцовъ въ Избор-
 скѣ. Въ грамошѣ своей Царь *Іоаннъ Васильевичъ*
 жаловался на учиненное *Полубянскими* нарушение
 удержанія оружій взятіемъ Изборска, и объявляя,
 что ошобраніемъ его онъ шокмо справедливое защи-
 щение обласшамъ своимъ учинилъ, шребовалъ воз-
 вращенія *Аванасья Нацокина* и другихъ взяшыхъ
 въ Изборскѣ на размѣну Липовцамъ взяшымъ въ
 плѣнь

плѣнъ въ томъ же градѣ, о увѣдомленіи о коихъ Іоаннъ Ва-
сильевичъ
І Царь
1570 годѣ.
и отпустилъ за словомъ и за порукою единого изъ
нихъ съ шѣмъ, что естли сія размѣна будетъ учи-
нена, то сей долженъ оспашься въ своемъ ошече-
ствѣ, естли же размѣны не будетъ, то онъ паки
долженъ возвратишься въ плѣнъ: однако сей го-
нецъ не поѣхаль прежде, а уже отправилъ съ Ли-
шовскимъ гонцомъ *Скуминымъ*.

Мы представимъ ниже успѣхъ сего посланія; те-
перь же за достойное любопытства почишаю
упомянушь, что сему же посланнику повелѣно бы-
ло имѣть спараніе о возвращеніи шѣла князя *Петра
Ивановича Шуйскаго*, убиеннаго въ 1563 году, коего
шѣло ошало въ Липовѣ, на обмѣнъ шѣлу су-
пруги плѣннаго въ России Полоцкаго воеводы *До-
война*, конечно во уваженіе родствениковъ сего
князя *Шуйскаго*; и самъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*,
въ грамотѣ своей Марта ошъ 25 числа, писалъ о семъ
шѣлѣ къ Королю, дабы оное шѣло съ людьми кня-
зей *Ивана* и *Никиты Шуйскихъ*, его дѣшей, было
отпущено (186).

Польской гонецъ *Федоръ Скуминъ* приѣхаль въ Приѣздъ
Липов-
скаго гон-
ца Ску-
мина.
Москву съ грамотами ошъ Короля, и Царь *Іоаннъ
Васильевичъ*, для допущенія къ себѣ сего посланнаго
ошъ Польскаго Короля, соблаговолилъ самъ приѣ-
хашъ въ Москву, который по представленіи его
вскорѣ и былъ отпущенъ съ вторичнымъ согласіемъ,
приняшь большихъ пословъ для мирныхъ договоровъ,
изъясня сверхъ того Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ
грамотѣ своей, что съ оными можно будетъ учи-
нишь условіе о свиданіи и самимъ Государямъ, и

Ы 2

на-

(186) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Спашейные списки №. 7, листы 1104 до 1145 и 1192.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь 1570 годѣ. назначаетъ присылку сихъ пословъ къ Пешрову, или къ Ильину дни. Такимъ образомъ и былъ оппущенъ сей гонецъ.

Поляки оппдаютъ Изборскаго намѣстника.

Когда же чрезъ *Ведора Кузминскаго* дошла жалоба до Короля *Сигисмонда* о нечаянномъ взяши *Полубянкскими* Изборска во время обѣщанія удержа- ния оружія, тогда Король Польскій, искренно же- лающий мира, немедленно далъ обѣщаніе, чтобы намѣстника *Аѳанасья Нащюкина* съ женою его и съ сыномъ, и городского прикащика *Рѣдака Перхурова* оппущишь, пребуя напропиву шого, чтобы так- же взятые въ плѣнь *Лишовцы* при возвращеніи сего града были оппущены. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* по учиненному о семъ ему извѣстію повелѣлъ изъ взяшаго *Лишовскаго* въ *Изборскѣ* плѣна, состоящаго во стѣ человекъ, оппущишь половину, а другую удержатъ, даже какъ другіе плѣнники Россійскіе сыщущся въ *Польшѣ* и *Литвѣ* и будутъ оппущены; и яко видно по донесенію изъ *Смоленска* князя *Семена Пронскаго*, что сии плѣнники были въ *Литву* оппущены, слѣдстввенно и размѣнь сысканнымъ былъ учинень.

Походъ Царя Иоанна Васильевича на Вологду.

Тогда, какъ сохраненные намъ въ архивѣ Иностранной коллегии *Стапейные* списки шоль подробно извѣщаютъ о всѣхъ пересылкахъ и переговорахъ со внѣшними Государями, мы, можно сказать, въ совершенной темнотѣ о внутреннихъ дѣлахъ остаемся; ибо единые сего времени сохраненные намъ памяшники суть *Розрядныя* книги; да и въ оныхъ шокмо находящяся наряды въ войскахъ и другія, весьма же мало что упоминаетъ о внутреннихъ дѣлахъ Государства; а по сему и неизвѣстно мнѣ, какой ради причины Царь *Иоаннъ Васильевичъ* предпріялъ въ *Іюль*, или въ *Августѣ* мѣсяцѣ итши въ *Вологду*: но подлинно

лино по повѣствованію Спашейныхъ списковъ видно, что въ Августѣ мѣсяцѣ сей Государь находился на Вологдѣ.

Иоаннъ Васильевичъ .
I Царь.
1570 годѣ.

Однако видно, что пребываніе его на Вологдѣ недолговременно было. Можешь спашься и поспѣшилъ онъ своимъ возвращеніемъ ради приключившейся болѣзни Царицы *Марьи Темрюковны*, которая скончалась сего года Сентября 1 числа, и была погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Кончина
Царицы
Марьи
Темрю-
ковны.

Еще въ бытность Царя *Иоанна Васильевича* въ Вологдѣ было уже извѣстіе о ѣздѣ въ Россію Польскаго гонца *Андрея Есифовича Халевскаго* съ грамотою отъ Короля *Сигизмунда*, который съ обыкновенными обрядами бывъ принятъ на границѣ, и приѣхавъ въ Москву Сентября 9 числа, представлень былъ предъ Государя Сентября 12 числа. Причина посланія его не въ иномъ чемъ состояла, какъ шокмо во извѣщеніи, что уже Польскій Король назначилъ великихъ пословъ въ Россію, состоящихъ изъ вельможъ Польскаго и Липовскаго народа, а именно, изъ Поляковъ *Ивана Кропозжина*, Палапина *Иповладиславскаго*, а изъ Липовцовъ *Юрья Васильевича Тишковица*, старосты Береспинскаго державца *Волынскаго*, и *Рафаила Лещинскаго* старосты *Радзѣвскаго*, и Секретаря подкоморнаго городскаго *Андрея Ивановича*, съ пребованіемъ полнѣйшей опасной грамоты, которую Царь *Иоаннъ Васильевичъ* немедленно дасть повелѣлъ (187).

Гонецъ
изъ Поль-
ши Ан-
дрей Еси-
фовичъ
Халевскій.

Ы 3

Не

(187) Архивы Иностранной коллегіи Спашейные списки, дѣла Польскія, № 7, листѣ 1173 до 1227. Солиньяк. Истор. Польская Томъ V. стр. 101. Между Солиньяка и Спашейныхъ списковъ находится нѣкоторая разность во именованіи пословъ: но я послѣдовалъ Спашейнымъ спискамъ, какъ они въ самой грамотѣ Короля *Сигизмунда* именованы.

Иоаннъ Ва-
славъевичъ
I Царь.
1572 годѣ.
Внутрен-
нее состо-
яніе Поль-
ши и Ли-
швы.

Не можно не признаться, чтобы сей поступокъ Короля *Сигисмунда* не показывалъ искренняго его желанія заключить миръ, и успокоить области своей державы; ибо еспьли когда нибудь Польша и Лишва могла съ наилучшимъ успѣхомъ сопротивляться Россіи, то было въ сіе время, по тому: *Албертъ* Герцогъ Прускай скончался въ прѣшедшемъ году, и Польша имѣла причину опасаться, чтобы Германскій Императоръ не склонилъ его наследника *Алберта Фридерика*, учинить присягу въ вѣрности себѣ, яко Императоръ Карлъ V. требовалъ отъ умершаго Герцога: но царствующій тогда Императоръ *Максимиланъ* ни малѣйшаго покушенія къ сему не сдѣлалъ, и молодой Герцогъ *Албертъ Фридерикъ* пришелъ самъ въ Дублинъ учинить присягу въ вѣрности Польшѣ и получить инвеституру, которая ему и была дана на Сеймѣ, такъ какъ и присяга его принята.

Съ другой стороны, хотя при *Владиславѣ V*, прадедѣ нынѣ царствующаго Польскаго Короля *Сигисмунда Августа*, Лишва была присоединена къ Польшѣ, но за разными обстоятельствомъ и по разнымъ прибыточнымъ видамъ Польскихъ и Лишовскихъ вельможъ, простирающихъ излишнія и неудобныя требованія, еще понынѣ сія область въ дѣйствительное соединеніе съ Польшею не была приведена. Сіе *Сигисмундъ Августъ* и предпріялъ исполнить, и началъ во первыхъ показаніемъ своего великодушія, опречаясь за себя и за дѣшей своихъ, ежели они у него будутъ, отъ права, которое онъ по родителямъ своимъ на великое княжество Лишовское имѣетъ, и согласуясь, чтобы впродъ оное не почитали наследіемъ его рода, и по томъ превозмогши и прибыточныя частныя сопротивленія, торжественнымъ дѣяніемъ великое княжество Лишовское къ Польшѣ соединилъ,

диниль, съ шаковыми взаимными правами, чшобы на роды обѣихъ сихъ областей, не теряя ничего въ своихъ правахъ, сохраняли нужное равенство во всемъ, а государство силу и могущество приобрѣшало (188).

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1570 годъ.

Единое, яко являешся, наводило опасеніе Польшѣ, неушвержденный ею союзъ съ Ханомъ Крымскимъ, и опасеніе войны прошиву Турокъ: но первое легко ей можно было получитьъ, заплашя должныя за прошлые годы деньги Крымскому Царю, кошорыя при спокойствѣ Государства удобнѣе было заплашить, нежели при продолженіи войны; а война съ Турками была отдалена: ибо, хотя Императоръ *Селимъ* и начиналъ дѣлать приготовленія на границахъ своея Имперіи къ сторонѣ Польши лежащихъ, дабы по вышеписанному отъказу уступитъ ему Кіевъ, разпространитъ войну въ сию Христіанскую область, но былъ упражненъ другими войнами; и по тому не можно было Полякамъ опасаться, чшобы ея опасностъ имъ близкая была: а по тому я паки подшверждаю, что искреннее желаніе *Сигисмундово* о мирѣ происходило отъ добраго его сердца, чшобы бесполезною войною не разоряши часъ своихъ областей, а симъ бы мирнымъ временемъ воспользуясь, возмочь самымъ исполненіемъ ушвердитъ крѣпчайшими узами учиненное имъ соединеніе между Литвы и Польши.

Съ другой стороны Россія тогда была опягчена смертными повѣтренными болѣзнями, и самая Москва, яко являешся, наиболѣе отъ сего спрадала; а по тому Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, хотя и часно живаль въ Александровой слободѣ, но въ разсужденіи важныхъ дѣлъ, между кошорыми считались предшавленіи гонцовъ и посланниковъ, приѣзжалъ въ Москву, въ сіе время учинитъ сего за сею заразитель-

Повѣтрія
въ Мос-
квѣ.

Иоаниѣ Ва- шельною болѣзнію не могъ, и присланнаго къ нему
 сивльевичъ гонца изъ Крыму *Дора* повелѣлъ прямо для пред-
 I Царь. ставленія себѣ въ Александрову слободу провезши,
 1570 годѣ. кошорый и предспавленъ былъ, купно съ пребы-
 вающимъ въ Россіи Крымскимъ посломъ *Янѣ Бол-
 дучемъ* предъ Государя, и по обыкновенномъ при-
 вѣшпви *Дорѣ* подалъ царскую грамоту, кошорая
 означала причину его присланія, кошорое шокмо со-
 стояло въ шребованіи оппущенія вышеименован-
 наго Крымскаго посла *Янѣ Болдуча*, и что онъ Ханъ
 Крымскій шогда же и Россійскаго пребывающаго въ
 Крымѣ посла оппущишь, и назначалъ мѣсто для
 размѣны, говоря Ханъ въ грамотѣ своей къ Россій-
 скому Государю, что какъ между ими миръ не могъ
 заключишься, шо и взаимныхъ пословъ имѣшь нужды
 нѣшь. Таковое посланіе ясно показывало совершенной
 разрывъ между Россійскаго и Крымскаго дворовъ. Чу-
 шповалъ Царь *Иоаниѣ Васильевичъ*, колико ему былъ
 вредный непрятель Крымскій Царь, и что ешьли
 важнаго чего и не можешъ въ разсужденіи Россіи у-
 чинишь, но по крайней мѣрѣ оппущеніями своими
 можешъ великое разореніе нанести: сего ради сисяся
 колико возможно продолжашъ мирные договоры съ
Девлетѣ Гиреемъ, не оппущая его посла, и не оп-
 зывая своего, разсудилъ послашь опъ себя гонцомъ
Богдана Шалкина съ грамотою къ *Девлетѣ Гирею*,
 въ кошорой описывая всѣ обѣщанія его о мирѣ, го-
 воря о послахъ, шребуешъ, чтобы прислалъ опъ се-
 бя другаго посла, а шогда и *Янѣ Болдучи* оппущ-
 шипся, и съ нимъ пошлется большой посоль князь
Александрѣ Ивановичъ Прозоровской для учиненія
 договоровъ; а шогда же, сохраняя привязанность къ
 покойной своей супругѣ Царицѣ *Марьѣ Темрюковнѣ*,
 старался чрезъ грамоту свою испросишь свободу
 брашь-

братьямъ ея *Мамстрюку* и *Беребюку*, копорые въ на-
шествие Крымскихъ Ташаръ на Горскіе народы были
взяты въ плѣнь и въ Крыму находились; и тогда же по-
добное повелѣніе, спарашься о ихъ свободѣ, предписа-
но было и *Аѳанасью Нагово*, равно какъ и спараніе,
чтобы присланы были послы изъ Крыму для дого-
воровъ, и еспьли не можеть изпросить большихъ
пословъ, то хошя бы о среднихъ спаранія свои при-
ложишь (189).

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годѣ.

Между тѣмъ, какъ съ одной стороны Польша и
Литва изгошоваляся для посылки своихъ пословъ,
дабы утвердишь миръ съ Россіею, а напрошиву того
Царь Крымскій *Девлетъ Гирей* изгошоваляся со всѣми
силами Царства своего нападеніе на Россію учинишь,
печальнымъ приключеніемъ начался въ Россіи сей 1570
годъ по Христіанскому изчисленію: сіе есть кончи-
на двоюроднаго брата Царя *Іоанна Васильевича*,
князя *Владимира Андреевича*, о копоромъ увѣря-
ють чужестранные писатели, что кончина его при-
ключилась сего года Генваря 6 числа, съ прибавле-
ніемъ, что онъ по повелѣнію родственника своего
Царя Россійскаго погубленъ былъ по нѣкоимъ подозрѣ-
ніямъ (190). Не буду я утверждать сіе повѣспво-
ваніе, и искашь преступленій и безчеловѣчій Госу-
дарю множество ихъ содѣлавшему, но шокмо пред-
ложу основанное на вышепомянутыхъ мною и до-
сповѣрнѣйшими памяшниками утвержденныхъ при-
ключеніяхъ мнѣніе мое о сей кончинѣ. Что Царь
Іоаннъ Васильевичъ со времени болѣзни своей, быв-
шей въ 1553 году, когда бояре, опрѣшая сына его,
Томъ V. Часъ II. Ъ хотѣли

Кончина
князя Вла-
димира
Андрееви-
ча.
1570 годѣ.

(189) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашей-
ные списки №. 13, листъ 300 до 379.

(190) Ежемѣсячныя сочиненіи, 1761 годѣ, часть II. стр. 25.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ.

хошѣли сего князя *Владимира* по смерти Царской на прешоль Россійской возвести, имѣлъ на него по-дозрѣннн, сему свидѣтельствуешь не токмо бывшее приключеніе, посшупокъ сего князя и его мапери, могущій и менѣе подозрительному Государю сумнѣніе навести, но и грамошы кляшвенныя взяшыя съ сего князя, и неупотребленіе его нигдѣ начальникомъ войскъ; а по шому и вѣрояшно есть, что Россійскій Государь ежедневно умножая свой спрогой обы-чай по какимъ новымъ сумнѣніямъ пожертвовалъ его безопасности своей. Сіе еще и шѣмъ утверждаеп-ся, что оныя были или въ перепискѣ его со вра-гами Государства, или въ какомъ сообщенн съ за-мышляющими какой буншъ Новгородцами, что не-задолго предъ шѣмъ былъ каженъ докшоръ Царскій *Елисей Бомелій* (191), и немедленно послѣ нача-лось жесточайшее наказанне Новугороду; а по шомъ, что и шѣло сего князя съ прочими Россійскими Царскаго рода князьями въ Архангельскомъ соборѣ погребено не было.

Предложивъ вѣроятность сего повѣспвуемаго чу-жестранными писателями приключенія, порядокъ времени шребуешь, чтообы я присшупилъ описывать о жесточайшемъ поступкѣ учиненномъ Царемъ *Иоан-номъ Васильевичемъ* съ Новымъ городомъ. Является, что самыя наши лѣтописатели, молчаще о всѣхъ быв-шихъ сего времени приключеніяхъ, всѣ неудовольствія своего и ненависти чувствія соединили, дабы сіе ужаснѣйшее приключенне наймрачнѣйшими изобра-женіями описашъ. Что оно было ужасно, что оно было безчеловѣчно, что оно самымъ варваршвомъ своимъ невѣрояшно, сему никто оспорить не мо-жетъ

(191) Тамъ же, стр. 216.

жешь; но что по нещастно оно справедливо, пому ^{Юаннъ Ва-} не токмо Россійскіе писатели, которые конечно въ ^{сильевичъ} тайнѣ тогда описывали се приключеніе, (и какая ^{І Царь.} можешь быть строгость и осторожность, чтобы ^{1570 годѣ.} возбранить тайными писаніями охулипельные поступки владыкъ свѣта описывать, и предавать на строгое потомству сужденіе сихъ боювъ земныхъ:) но такъ же и чужестранные единогласно соглашались; изъ рода въ родъ предлагаемыя изустныя предложенія, раззоренія съ тѣхъ времянь до того богатаго и сильнаго Новгорода, и на конецъ неоспоримый памятникъ, сохраненный о введенныхъ во дворяне изъ людей боярскихъ на мѣсто побенныхъ Новгородскихъ дворянъ, переписью дьяка *Киталева*, или Поганой книгой называемсю, се доказуешь.

Но какъ мы ни представимъ себѣ сурова и безчеловѣчна Царя *Юанна Васильевича*, каковъ онъ дѣйствительно былъ; однако опнять остроумія у его не можемъ; шо кажется и должно прежде начашя повѣствованія о семъ приключеніи изъяснить, какія онъ имѣлъ причины ширскую ярость прошиву подданныхъ своихъ употребить, и изстребя мноія тысячи людей ослабить собственное свое Государство; и се сочинить вступленіе моего повѣствія о семъ ужасномъ приключеніи.

Къ совершенному сожалѣнію нашему о причинахъ побудившихъ къ сему никакого извѣстія намъ не останеться, окромѣ изреченной Царемъ *Юанномъ Васильевичемъ* грозныя рѣчи Архіепископу *Пимену*, ^{Причина} въ которой онъ его укорялъ, что онъ старался оп ^{нещастія} дать Новгородъ *Сигисмонду Августу* Королю Поль- ^{Новгоро-} да. ^{да.} ^{скаго} ^{Короля} ^{Польскаго}; и должны мы, пошедши отъ сего, недоспашокъ памятникъ догадками нашими наполнять. Кто пріялъ трудъ прочесть сию исторію отъ начала,

Юаннъ Васильевичъ
І Царь
1570 годъ.

чала, шось конечно долженъ былъ усмотрѣшь, коль великими правами и вольностями ошь древнѣйшихъ временъ пользовался Новгородъ, и что онъ сочинялъ почпи неподданную республику подь покровительствомъ великихъ князей Московскихъ; си же во всякое время, колико мудросшь имъ дозволяла, напрошиву шого спарались привести ее подь такую же самодержавную свою власшь, какъ и другія области ихъ находились. Не могли сокрышься шаковыя намѣренія великихъ князей Московскихъ ошь ревнивыхъ къ вольностямъ своимъ Новгородцовъ: они, въ осторожностъ себѣ, давая убѣжище изгоняемымъ князьямъ Липовскимъ, приобрѣтали себѣ друзей и союзниковъ въ семъ великомъ княженіи; а имѣя знашной торгъ содержали чрезъ се сообщеніе какъ съ Липовцами, шакъ и съ другими народами, предоспавляя себѣ сей способъ возмочь и чуждымъ оружіемъ при случаѣ вольностъ свою ошь налоговъ Московскихъ охранить: а паче правленіе Липовское, яко республиканское, имѣло для нихъ особливую пріятностъ. И шакъ они при великомъ князѣ *Юаннѣ Васильевичѣ*, но наущенію дѣтей *Марѣи* посадницы *Борейкой*, опчаспи согласясь хошѣли предашья подь власшь Липовцовъ; и можешъ спашься, исполнили бы свое намѣреніе, ежели бы умысель сей былъ всенародной; но всегда частъ народа разноспію вѣры удерживана была; и сей великій Государь шолико милоспивый, колико мудрый въ своемъ правленіи, пошедь съ воинспвами подь Новгородъ, безъ большаго кроволитія бунтъ сей укропилъ: но сѣменà онаго еще въ сердцахъ ихъ оставались, равно какъ и желаніе предашья подь республиканскую власшь Липовцовъ. И шакъ, когда частъ народа, ошягченна насильспвами ихъ вельможей, названіемъ господаря являлась предавать

пол-

полную власть надъ собою Московскому Государю, Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1570 годъ. другие о семъ и слышать не хотѣли; да и въ пер-
выхъ наконецъ желаніе сохранить свои древнія п^я-
госпныя учинившіяся имъ права, и предпочиная ка-
кую дальновиднѣйшую пользу настоящему своему
соспоянню, опреклися и опъ самаго данія сего ши-
тула. Таковой поступокъ подвигнулъ великаго кня-
зя *Иоанна Васильевича* ийти на сей градъ съ воин-
ствомъ, но безъ брани, по договорамъ въ оной вшедъ
ушишилъ ихъ безпокойства, укрошилъ наглоспъ
вельможъ, возстановилъ безопасность и спокойствіе
гражданъ; но лишилъ ихъ изстари бывшаго ихъ
права собираться на вече, взялъ у нихъ вечевой
колоколь, и не малое число перевезъ Новгородцовъ
въ Московскія и Вязкія свои области, а симъ удо-
стоился имени купно покорителя и благодѣтеля сего
града, по крайней мѣрѣ на то время; ибо что мо-
жетъ лишеніе основательныхъ правъ и вольности
наградить.

Не болѣе прошло послѣ сего приключенія какъ
девятьсто два года: и хотя народъ Новгородскій
по видимому сносилъ съ терпѣніемъ свое иго; но
дѣши опъ опцовъ, и внучата опъ дѣдовъ, наслышась
о древнихъ правахъ предковъ ихъ, не могли не пи-
тать въ себѣ желанія ихъ возобновить; и удобнѣй-
шій казался имъ способъ къ тому предаться подъ
власть Польскаго Короля, и пользоваться тѣми же
преимуществами, каковыми Литовцы и Поляки поль-
зуются. Можетъ спастся, что нѣкоторыя излишнія
строгости Царя *Иоанна Васильевича* и паче ихъ
мысли къ тому побудили. Въ сихъ правахъ наиве-
личайшія выгоды обрѣтали себѣ вельможи, а паче
Архіепискупъ, который особое почтеніе и вели-
кую власть въ Новѣгородѣ имѣлъ: но совсемъ тѣмъ

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ.

внутреннія ихъ мысли были сокрыты, и ничего виднаго въ прошивность власти Россійскому Государю не оказывали: однако, какія бы ихъ мысли ни были, но по видимому малый случай подалъ причину къ пагубѣ сихъ сановниковъ народа, и опустошенію Новгорода. Жилъ тогда въ Новгородѣ нѣкто имѣнемъ *Петръ Вольнецъ*, человекъ низкаго состоянія и развратныхъ нравовъ, который за нѣкоторыя учиненныя имъ преступленія и былъ ошъ Новгородскаго правительства наказанъ. Сей не токмо не исправился ошъ сего наказания, но паче утверждаясь въ злыхъ своихъ расположеніяхъ, и щася учинишь жестокое ошмщеніе какъ Сановникамъ, такъ и народу Новгородскому, основание своего мщенія на жестокомъ нравѣ Царя *Іоанна Васильевича* положилъ. Сего ради написавъ челобитную ошъ народа Новгородскаго къ Королю *Сигизмунду* Польскому, дабы онъ приялъ великой Новгородъ подъ власть и защищеніе свое, оказывая въ оной равное усердіе къ Польской державѣ, какъ ненависть къ Россійской, а паче къ Царю *Іоанну Васильевичу*; и сию челобитную поддѣлываясь подъ руки подписалъ, якобы оная была писана ошъ Архиепискупа и ошъ знатнѣйшихъ гражданъ: учиня сии подписанія съ такимъ искусствомъ, что ниже бы они сами могли ошъ рукъ своихъ ошпереться, положилъ ее за образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы въ Софейской соборной церквѣ; самъ же поѣхалъ донести яко бы о измѣнѣ и о тайной перепискѣ съ Поляками Царю *Іоанну Васильевичу*. Хотя не безызвѣстно было сему Государю, что они память прежнихъ своихъ вольностей и правъ сохраняли, но о такомъ всеобщемъ заговорѣ съ трудомъ повѣришь могъ, однако для объясненія шоль важнаго дѣла позволено было съ вѣрнымъ другимъ человекомъ, посланнымъ

НЫМЪ

НЫМЪ ИЗЪ МОСКВЫ, ВОЗВРАТИШЬСЯ ЕМУ ВЪ НОВГОРОДЪ, И ПИСЬМО СЕ СЫСКАТЬ ПОДЛИННОЕ; ЧТО ИМЪ БЫЛО УЧИ-
 НЕНО ВЫНЯШЕМЪ ОНАГО ИЗЪ ЗА ОБРАЗА, КОТОРОЕ ОНЪ, ПА-
 КИ ВОЗВРАЩАЯСЯ ВЪ МОСКВУ, ВРУЧИЛЪ ГОСУДАРЮ. ХОТЯ
 ВЪ САМОМЪ СЕМЪ ДѢЛѢ НАХОДИЛИСЯ ТАКИЯ ОБСТОЯТЕЛЬ-
 СТВА, КОТОРЫЯ ИСТИННУ СЕГО ДОНОСА ИЗПРОВЕРГАЛИ:
 ДЛЯ ЧЕГО БЫЛО СЕ ПИСЬМО КЛАСИТЬ ЗА ОБРАЗЪ БОГО-
 РОДИЦЫНЪ, И КАКЪ ОНО ТОЛЬ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ БЕЗЪ ОПЫ-
 СЫЛКИ ОСТАЛОСЬ? Но Царь *Иоаннъ Васильевичъ* видя
 подписи Архїепискупскую и другія, совершенно сход-
 ственныя съ ихъ руками, и побужденъ природно за-
 пальчивымъ и строгимъ своимъ нравомъ, а къ тому
 же и ненавистію на Польскаго Короля, подвигнулся
 въ Новъгородъ съ войсками, и тамъ по единымъ
 шокмо симъ подписямъ, не сдѣлавъ никакихъ другихъ
 изслѣдованій, яко гдѣ собирались, кто письмо
 писалъ, согласно ли будетъ опреченіе во всѣхъ обсто-
 ятельстввахъ, съ приведеніемъ имени своего въ вѣч-
 ное омерзѣніе и съ разореніемъ единого изъ знанѣй-
 шихъ градовъ своего государства, жесточайшее и не-
 слыханное наказаніе учинилъ.

Безчеловѣчнымъ дѣломъ на безчеловѣчной посту-
 покъ изгошворяяся ишши въ Новгородъ, послалъ предъ
 собою любимца своего *Малюту Скуратова* съ пове-
 лѣніемъ, умертвить находящагося во изгнаніи въ
 Твери въ Опрочашемъ монастырѣ святаго мужа *Фи-*
липа, бывшаго митрополита Московскаго; и се симъ
 вѣрнымъ исполнителемъ всѣхъ жестокихъ велѣній
 царскихъ было исполнено. И тако сей святой мужъ
 окончилъ безвинно свою жизнь: но послѣ и самъ Го-
 сударь пришелъ въ раскаяніе, а церковь Россійская
 его въ число угодниковъ Божіихъ причла.

Присупаю къ повѣствованію сего ужаснаго приклю-
 ченія. По тремъ находящимся спискамъ въ моей би-
 блиотекѣ

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1570 годъ.

Убіеніе
 Филипа
 митропо-
 лита.

Походъ
 Царя Иоан-
 на Ва-
 сильевича
 въ Новго-
 родъ.

Іоаннъ Васильевичъ I Царь.
1570 годъ. **Блюшекъ** лѣтописцамъ и повѣствованію г. *Миллера* явствуетъ, что получа известіи, ложныя ли, или справедливыя, (ибо единый лѣтописецъ ихъ ложными называетъ (192)) о замыслѣ и о измѣнѣ Новгородцовъ, посланы были передовыя многочисленныя воинства окружить Новгородъ, и занявъ всѣ пути, такъ же и вокругъ лежащія монастыри. Сии воинства пришедъ въ Новгородъ Января 2 числа, не обрѣтая нигдѣ сопротивленія, начали исполнять жестокое данное имъ повелѣніе: вошедъ въ монастыри запечатали всю казну и сокровища монастырскія, монаховъ же связавъ и оковавъ привезли въ Новгородъ, даже до пяши сошь человекъ; такъ же и въ Новгородъ взявъ подъ спражу священниковъ, роздали всѣхъ ихъ за приставы и ежедневно били ихъ на правѣжѣ, пребуя съ каждого окупы по двадцати рублевъ; и тогда же вошедъ въ дома всѣхъ вельможъ и имениныхъ людей, такъ же купцовъ, имѣніи ихъ запечатали, и знатнѣйшихъ побрали подъ спражу. Да представивъ себѣ каждый, когда такое было учинено повелѣніе отъ Государя, коликъ еще превыше содѣлають воины, а паче не-порядочныхъ и привыкшихъ къ грабежамъ и насильствамъ войскъ. Но се естъ начало золь.

Приходъ Царя Іоанна Васильевича въ Новгородъ.

Января шестаго числа наконецъ прибылъ и самъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* и съ сыномъ своимъ царевичемъ *Іоанномъ* въ Новгородъ со множествомъ войска, учредилъ станъ свой на торговой сторонѣ на мѣстѣ называемомъ Городище, гдѣ препроводилъ два дни, а по семъ, Января 8 числа, пошелъ въ Новгородъ. Устрашенные уже жестокимъ поступкомъ бывшимъ еще прежде приѣзду царскаго, и уже казнию многихъ изъ духовнаго чина, предъ самимъ царемъ граждане бѣгутъ

гущь со страхомъ на встрѣщеніе своему Государю, ^{Іоаннъ Ва-}мня самымъ покорствомъ своимъ смягчить его гнѣвъ; ^{силъевичъ} и архіепискупъ ихъ *Пимонъ*, со всемъ соборомъ Со- ^{І Царь}фейскія церкви, съ образы и со кресты шествовалъ ^{1570 годъ.} въ благолѣпномъ санѣ, на стрѣшеніе Государю. На великомъ Волховскомъ мосту встрѣпилъ онъ идущаго Царя *Іоанна Васильевича* и съ сыномъ его царевичемъ *Іоанномъ*. Россійскій Государь, не дѣлая ему никакого приличнаго по сану его привѣтствія, суровымъ гласомъ повелѣлъ пѣшь на мосту молебень, по окончаніи котораго, когда архіепискупъ подошелъ со крестомъ къ Царю *Іоанну Васильевичу*, тогда сей Государь съ гнѣвомъ изрекъ ему слѣдующія слова: „ты убо злочестиве въ руцѣ своей не крестъ держиши, но вмѣсто креста оружіе, и симъ хочещи наше царское сердце уязвиши своимъ неистовствомъ и злоумышленіемъ, съ своими злотворцы и единомышленники града сего жишельми, и хочеще нашей державы градъ сей предаши супосшапомъ нашимъ Польскому Королю и Липовскому *Жигимонту Августу*, и опселѣ убо не наречешись пастырь и учитель, и сопредшольникъ Апостольскія церкви, но волкъ и хищникъ, и губитель, и измѣнникъ, нашему царскому вѣнцу досадишель,“ тако самимъ царемъ объявлена была вина и осужденіе Архіепискупу *Пимену*, и повелѣлъ ему ипши въ соборную церковь для совершенія литургіи; самъ же съ боярами своими пошелъ за крестами въ ту же соборную церковь.

По совершеніи литургіи пошелъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ келіи Архіепискупскія кушанъ. Такое исполненіе древняго обычая, хранимаго въ разсужденіи уваженія, которое имѣли Государи ко архіепискупамъ Новгородскимъ, подало можеть спастись надежду и сему *Пимену*, что гнѣвъ Царскій началъ

Иоаннъ Ва- укромашься; но вскорѣ открылось ему, чего онъ дол-
 сильевичъ жень былъ ожидать. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* съдши
 I Царь. за споль, и мало вкусивъ вдругъ сдѣлалъ прежде опредѣ-
 1570 годъ. ленной знакъ громкимъ гласомъ послѣдующимъ ему во-
 Взятіе подъ инамъ, копорые кинувшись на Архіепископа, оборвавъ
 стражу его, такъ же бояръ и всѣхъ слугъ его, взяли подъ стра-
 Архіепис- купа Пи- жу, и домъ его весь разграбили; Царь же повелѣлъ сего
 мена. преосвященнаго съ наивящшею строгостію содержать, опредѣля ему по двѣ деньги въ день на пропитаніе; тогда же призвавъ Пропопопа *Евстафія* и казначея своего *Льва Андреевича Самтыкова*, повелѣлъ имъ съ другими боярами ийти въ Соборную церковь, взять ризную казну и прочія другія церковныя вещи, такъ же знаменитѣйше образа, ризы и колокола изъ оныя, и по же послалъ учинить и по всѣмъ монастырямъ Новгородскимъ.

Начало суда и избіенія Новгородцовъ. По семъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и съ сыномъ своимъ Царевичемъ *Иоанномъ* пришедъ на Городище, учредилъ нѣкое судище. Какое судище? Судище такое, идѣже не приемля не шокмо ни какого оправданія, но ниже и чиня нужные вопросы, мечъ, пламе, и всѣ мученія употреблены были, дабы не шокмо умерщвлять несчастныхъ гражданъ Новгородскихъ, но и умерщвлять ихъ съ мученіемъ. Трепещеть во мнѣ сердце, начиная описывать сіе приключеніе достойное бы погружено бытъ въ вѣчное забвеніе. Но чемъ же Царскія пресупленія накажущся, естли попомство не осудишь ихъ шому омерзѣнію, копорому себя достойными учинили? Царь *Иоаннъ Васильевичъ* по святошашствѣ семъ повелѣлъ предъ себя приводить Архіепископскихъ бояръ, госшей и многихъ служилыхъ дѣшей боярскихъ, и всякихъ приказныхъ людей, и другихъ именишѣйшихъ изъ Новгородцовъ. Начиная строгости свои знанѣйшими,

шими, повелѣлъ ихъ разными изобрѣшенными мука-^{Иоаннъ Ва-}
ми мучишь; и когда уже мучители ослабѣвали, ког-^{силъевичъ}
да шѣло спраждающихъ покрыто было кровавыми ^{І Царь.}
ранами, тогда нѣкимъ горящимъ составомъ было ^{1570 годѣ.}
намазуемо и поджигаето, который составъ Лѣпо-
писцы именующъ поджегъ, и объявляютъ, что онъ
вновь былъ изобрѣшенъ. Приличное изобрѣшеніе сви-
рѣпѣйшимъ звѣрямъ, нежели людямъ, да и людямъ
Христїанемъ. И когда что мучительныя орудїи со-
хранили несчастныхъ сихъ внѣшнихъ часшей, то
изтреблено было огнемъ. Еще ни ужасъ позорища,
ни вопли несчастныхъ не пронули сердце Царское,
повелѣвалъ сихъ едва дышущихъ за голову, за руки
и за ноги привязывать тонкими вервями къ санямъ,
и влеча на великой Волховской мостъ, тамъ кидати
съ мосту въ воду, лишая ихъ и Христїанскаго по-
гребенїа; жены же и дѣти ихъ, и въ самыхъ мла-
денческихъ лѣпахъ находящесея, были пригнашы шол-
пами на единое нарочно содѣланное высокое мѣсто
на семъ Волховскомъ мосту, и тамъ были связуе-
мы имъ руки и ноги вмѣстѣ съ привязанїемъ мла-
денцовъ къ матерямъ ихъ, и киданы съ высоты мо-
ста въ Волховъ; а тогда же опредѣленные отъ Царя
дѣти боярскїе ѣздили по рѣкѣ въ малыхъ лодкахъ
съ баграми, рогатицами, копьями и шопорами, и
выплывающихъ на верьхъ шопили, прободали и по-
сѣкали; являяся чрезъ сїе Царь и исполнишели во-
ли его нечувствительнѣе самая неимѣющїя чув-
ствїа стихїи, иже ихъ въ себя не принимала.

Коль кроволишенъ и коль жестокъ сей день ни ^{Продол-}
былъ, но не укрошилъ ярости Царской, а былъ ^{женїа и}
шокмо примѣромъ исполняемаго и въ другїе дни, ^{бїенїи.}
такъ что въ теченїи пяти недѣль ежедневно подоб-
ныя мученїи и казни были чинены. Изчисляющъ

Иоаннъ Ба-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ.

наши лѣтописцы, что каждый день по тысячѣ пѣши сошѣ, по тысячѣ, а въ щасливой когда день по пѣши сошѣ и по шести сошѣ человекъ съ мучеными были умерщвляемы: однако, какъ видно, не всякій день самъ Царь присутствовалъ при ужасномъ семъ позорищѣ, но нѣкоторые дни употребилъ на другое дѣйствіе, равно оказующее его жестокость. Бздилъ самъ Царь со своими бояры и съ воинствомъ по окружнымъ монастырямъ Новгорода, и церковныя сокровища оныхъ, казны монастырскія, такъ же и все находящееся въ кельяхъ, по приказанію его было граблено; хлѣбъ же стоячій и молочный былъ сожигаемъ, а лошади и всякой скотъ побиваемъ. И шако, когда священныя мѣста претерпѣвали такое грабленіе, могли ли избѣжать онаго и дома гражданскіе? Разсвирѣпѣвши кровопитиемъ и побужденныя корыстью войны были посланы во градъ, съ повелѣніемъ, всѣ дома жилищей, лавки, торги и въ церквахъ хранимыя гражданскія имѣнія грабить, все, что могло къ грабленію удобно быти; лавки же ломать и разсѣкать, и въ самыхъ домахъ ихъ окна и ворота вырубить. Тако простирая злобу и мщеніе свое не токмо на словесныхъ шварей, но даже на безсловесныя и на бездушныя вещи, и разореніемъ домовъ ославляя памятникъ суровости своей.

Разореніе
окружностей
Новой
городскихъ.

Не довольно ли уже кровь лилась человѣческая и мщеніе надъ скотами, надъ припасами и надъ зданіями учиненное? Не могло ли испощиться въ суровомъ сердцѣ сего помазанника? Нѣтъ: не могъ еще онъ симъ доволенъ быти: во всѣ стороны во кругъ были посланы опѣ его воинства съ строгимъ повелѣніемъ, ходя въ пѣтинахъ верстѣ за двѣсти и за двѣсти пѣдесять съ повелѣніемъ, изсѣкать людей, истреблять припасы; побивать скотъ и разорять

до основанія дома; и сіе все въ точности суровы-
ми его воинами, привыкшими къ наглосшамъ и упив-
шимися кровію, исполнено было.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ.

Ослабѣвали уже мучители, и мечъ уже жертвъ
себѣ не находилъ; но еще единое царское сердце
кровію не насытилось. Осталось ему учинить рѣше-
ніе о взятыихъ еще до приходу его въ Новгородъ подъ
спражу монахахъ и разныхъ особахъ духовнаго чину,
которые за приспавами въ спраданіи и во ожиданіи
ежечасно себѣ смерти пребывали. Сихъ онъ пове-
лѣлъ представитъ предъ себя, и не бывъ пронупъ
ни староспшо лишь многихъ, ни саномъ посвященія
ихъ Господу силъ, ни освященными ихъ дланями при-
касаниемъ до святыихъ даровъ, повелѣлъ ихъ уже не
мечемъ, но толстыми палками бить по головѣ умерщ-
вляти, и по умерщвлени, якобы милость учинилъ,
отослалъ ихъ тѣлеса въ ихъ монастыри и въ цер-
кви для погребенія; ибо проче и сей чеспи были
лишены.

Побѣненіе
монаховъ
и священ-
нослужи-
телей.

По семь уже оставался пространный тогда Нов-
городъ почти пустъ отъ его жителей, и малые
остатки оныхъ, пребывая въ нуждѣ и въ сжечас-
номъ страхѣ мученія и смерти, едва дыханіе имѣли,
когда Февраля 13 числа, во вторникъ первыя недѣли,
повелѣлъ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, собравъ изъ каждыя
улицы по одному челоѣку, кто еще сыщется, пред-
ставитъ предъ себя. Си болѣе мершвыхъ, нежели
живыхъ людей представляющие граждане, изнуренные
печально и нуждою, оказывающіе ихъ пугу блѣдностію
и слабостію своею, со всемъ подобострастнымъ ви-
домъ, каковой опасность мученій и смерти можешь
произвеспи, съ пониклыми глазами и съ трепещу-
щими членами ожидали рѣшенія судьбы своей, когда
Царь *Іоаннъ Васильевичъ* съ крошкимъ видомъ, ешь-

Прошеніе
остат-
камъ на-
рода Но-
вогород-
скаго.

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь.
1570 годѣ.

ли упоенный шоликою кровію можешъ его имѣть, изрекъ имъ слѣдующія слова: „судишь Богъ общему нашему измѣннику, и его злымъ совѣшникамъ и „единомышленникамъ, владыкѣ *Пилину*, и вся та „кровь взыщется на немъ; вы же не скорбите опсель, „живите во градѣ семь благодарнѣ. Се убо азъ вамъ „оставляю во градѣ семь во свое мѣсто правителя „воеводу князя *Петра Даниловича Пронскаго* ;, и но сихъ словахъ ихъ оппустилъ (193).

Нѣско-
рыхъ раз-
мышленій

Во всемъ вышеписанномъ повѣствованіи помяну-
тыхъ мною Лѣтописцовъ сохраняется шолское согла-
сие и просшоша, что хощя нѣсколько слогомъ разншву-
юшъ, что показуешъ, что нѣ единымъ они писаны
и что разказаніе ихъ основано на истиннѣ, что и
самымъ разореніемъ Новагорода ушверждается, ко-
торый и нынѣ незанимаетъ половины того про-
странства, которое прежде имѣлъ; малонародіе о-
кружныя страны и множество великихъ пустошей
является свидѣтельствовать, что великое разорение
претерпѣли: но со всемъ шѣмъ находится шупъ еди-
ное обстоятельство, могущее и на все повѣствованіе
сумнѣніе учинить, то есть: что хощя все сіе ужас-
ное дѣяніе происходило между 2 Генваря и 13 чи-
сель Февраля мѣсяцовъ, когда рѣки у насъ обыкно-
венно шолшымъ льдомъ покрыты бываюшъ; то какъ
же сіе можешъ согласиться съ киданіемъ въ сію рѣ-
ку несчастныхъ, и съ ѣженъемъ дѣшей боярскихъ на
малыхъ лодкахъ, прободающихъ и пошопляющихъ
выплы-

(193) Патриарш: Библ: въ листѣ No 80; Разныя собранія ка-
сающіяся до Россійской Истории, взятыя мною отъ г.
Шатскаго Совѣтника Миллера; Лѣтописецѣ моей Библиотеки,
списокѣ хощя новой, но по многому видно, что изъ лучшихъ,
въ царствованіе *Петра Великаго* сочиненный; Ежемѣсячныя со-
чиненія 1761 года, часть II. стр. 218.

выплывающихъ? Г. Шшапскій Совѣтникъ *Миллеръ*, Иоаннъ Васильевичъ
I Царь
1570 годъ. за истинное же пріемля повѣствованіе о всѣхъ бывшихъ тушь безчеловѣчьяхъ, довольствуется сказать въ разсужденіи рѣки Волхова; „здѣсь чайшельно они о „шомъ не думали, что то происходило среди зимы, „когда рѣки всегда толстымъ льдомъ покрыты бываюшъ. Но сіи слова не учиняюшъ никакого рѣшенія; а естли сіе естъ несправедливо, то и все можешъ сумнѣнію подвергнуто бытъ: и шако разсудилъ я за нужное приложилъ крашкія мои размышленія, состоящія въ томъ, что и сіе обстоятельство можешъ бытъ справедливо, и просто повѣствующіе Лѣшописцы наши, подлинно не думая о временахъ года, что видѣли, или завѣрно слышали, то и писали; ибо іе извѣстно намъ, что Волховъ естъ рѣка, кошорая весьма поздно замерзаешъ, и при малой оштепели бываюшъ на ней великія полыньи; а по тому могло сіе и въ семь году случилъся, яко то случилось и по Волгѣ въ первомъ походѣ сего Царя *Иоанна Васильевича* на Казань, изъ кошораго онъ въ шакое же время ради растаянія льду на рѣкахъ принужденъ былъ возвратилъся; и яко случилось въ 1769 году, въ кошоромъ около сего времени не токмо Волховъ, но и многія другія рѣки разошлись: и я помню, что какъ сіе было начало Турецкой войны, что въ самомъ Петербургѣ съ трудомъ полки рѣку переходили. Се когда Царь *Иоаннъ Васильевичъ* вознамѣрилъся пошопленіемъ въ водѣ сокрытъ и шѣлеса убіенныхъ Новгородцовъ, то можешъ бытъ и повелѣно было имъ прополонитъ довольное пространство сей рѣки. Правда, Лѣшописцы сего не поминаюшъ, но они описываюшъ обще приключенія и казни, а не канцелярскую поденную записку о всѣхъ подробностяхъ ведушъ.

Г Л А В А В Т О Р А Я.

Отъ разоренія Новгорода.

Юаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царь.
1570 годѣ.

Посланіе
въ Алек-
сандрову
слободу
Пимена
Архіепис-
копа и
другихъ.

Обагранный кровію своихъ подданныхъ и опшягчен-
ный грабежемъ церковныхъ и гражданскихъ имѣ-
ній, уже изгошовлялся Царь Юаннѣ Васильевичѣ
оставишь Новогородкѣя развалины, и иши во Псковъ,
гдѣ состояніе дѣль по причинѣ войны съ Поляками
присутствія его требовало: но прежде опшеспвѣя
своего послалъ архіепискупа *Пимена* и множеспво
другихъ связней изъ знашнѣйшихъ Новогородцовъ за
крѣпкою стражею въ Александрову слободу, съ по-
велѣніемъ, хранишь ихъ до возвращенія его, о нещас-
тной конкѣ судьбинѣ нѣже помянется.

Походѣ
Царя Ю-
анна Ва-
сильевича
во Псковѣ

Видно по нашимъ лѣтописателямъ, что походѣ
царскѣю во Псковъ неперодолжителенъ былъ, да и
бышь ему инако не можно было по причинѣ уняшя
оружій съ Поляками и Липовцами. Война на сихъ гра-
ницахъ была прекращена, и уже ожидаемы были опъ
Польскаго Короля послы для мирныхъ договоровъ: и
такъ осшавалось токмо Гесударю осмотрѣшь споя-
нція на сихъ границахъ войска, и дашь имъ свои по-
велѣнія, какъ имъ въ случаѣ какого либо нечаяннаго
нападенія поступать; и се уповашельно исполнивъ
возвратился въ Александрову слободу, для продол-
женія жестокосшей своихъ надъ Новогородцами.

Сосланіе
Пимена
Архіепис-
купа и
къ въ Но-
вгород-
цовѣ.

Уже шупъ наблюдая нѣкоторой обрядъ въ суж-
деніи своемъ, во первыхъ Архіепискупа *Пимена* по-
велѣлъ онъ лишитъ его свяшительскаго сана, и со-
слалъ его въ започеніе въ монастырь свяшаго *Николая*
на *Веневѣ*, гдѣ онъ всгорѣ и преспавился; прочихъ
же связней Новогородкихъ повелѣлъ единыхъ каз-
нитъ, а другихъ по многимъ мученіямъ разослать
въ разные града.

Хопя

Хотя всякое жестокое наказаніе приводишь въ Иоаннѣ Ва-
 содроганіе чувствительное сердце, но не можешь оно, ^{сильевичъ}
 сожалѣя о человѣкѣ, не возненавидѣшь преступленій, ^{І Царь.}
 и не признаешься, что спрогось со преступниками, ^{1570 годѣ.}
 съ сими развратными ещесшвами, которые сами для ^{Наказаніе}
 удовольствія своихъ спрастей безвинною кровію пи- ^{клеветни-}
 тались, есть справедлива и нужна: и тако, какъ выше ^{камѣ на}
 помянуто (1), изгнанный съ Пастырскаго престола ^{Филипа}
 свяшый митрополишь *Филипъ* по оклеветанію и ^{митропо-}
 по сужденію желавшихъ угодишь Государю, еще въ ^{лиша.}
 прошедшемъ году находяся въ нуждѣ и подѣ присмо-
 тромъ въ Твери въ Оспрочашомъ монастырѣ по цар-
 ському повелѣнію, данному на походѣ его въ Новго-
 родъ, любимцомъ его *Малотою Скуратовымъ*, ис-
 полнишелемъ его суровостей былъ убіенъ. По возвра-
 щеніи же своемъ изъ Новагорода самъ ли Царь *Иоаннѣ*
Васильевичъ, чувствуя свою несправедливость учи-
 ненную сему свяшому мужу, не спрашася уже его
 мертваго, и хотя сдѣлать видѣ предѣ народомъ, яко-
 бы былъ обманушь въ шомъ, что ясно было дѣло,
 но сходственнo его волю; или тогда еще нашелся среди
 крови и мучишельства шоль швердый человѣкѣ, ко-
 торый ему предспавилъ всю несправедливость и весь
 грѣхъ вопіющій на небеса, во всемъ его поступкѣ
 прошиву сего Митрополиша; Царь *Иоаннѣ Васильевичъ*
 повелѣлъ изыскать доносителей на него, судившихъ
 его, и самыхъ шѣхъ, которые въ зашоченіи съ нимъ, хо-
 тя по царскому же повелѣнію, съ крайнею жестоко-
 стію поступали, и учинилъ имъ, яко клеветникамъ,
 судіямъ несправедливымъ и ожесточеннымъ безчело-
 вѣчїемъ сердцамаъ, строіое наказаніе, рассылая въ раз-
 ные нужные мѣста въ зашоченіе самихъ; и между

Томъ V. Часть II.

Э

прочи-

(1) Страница 231.

Иоаннъ Ва- прочими игумена Соловецкаго *Паисія* послалъ въ за-
 славевичъ шоченіе во островъ Валамъ, *Филовея* епискупа Ря-
 I Царь. занскаго, раскаявшагося уже въ несправедливомъ его
 1570 годѣ. сужденіи, лишилъ священительскаго сана, а *Стелана*
Кобылина, бывшаго у него въ присавахъ въ Остро-
 чашѣ монастырѣ, повелѣлъ постричь.

Приѣздъ
 Поль-
 скихъ по-
 словъ.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* возвратился въ Алек-
 сандрову слободу въ концѣ Февраля мѣсяца, тогда,
 когда уже было извѣстіе о идущихъ Польскихъ по-
 слахъ для заключенія мира, копорые 3 числа Марша
 мѣсяца и прибыли въ Москву. Состояніе России хо-
 шя и требовало мира съ Польскою короною, или по
 крайней мѣрѣ перемирія; но Царь *Иоаннъ Василье-
 вичъ*, дыша мщеніемъ на Новгородцовъ, ошлагашъ
 онаго не хотѣлъ, и во всей жестокости надъ досталь-
 ными оное исполнялъ, какъ выше показано, шакъ,
 чшо ни къ себѣ, какъ имѣлъ обычай привозить по-
 словъ въ Александрову слободу, не позвалъ, ни самъ
 для нихъ въ Москву не приѣхалъ, шакъ, чшо оныя
 прошиву всѣхъ обычаевъ тогдашняго времени при-
 нужденны были ожидать Маія до 7 числа предста-
 вленія своего Государю. Надлежитъ же здѣсь примѣ-
 шить, чшо послы сіи были не тѣ, копорые были
 назначены сперва, и о копорыхъ выше упомянулъ;
 но ошъ стороны Польши *Янъ Андрѣевичъ Скрата-
 шинъ*, воевода Сановоцлавскій, а ошъ княжества Ли-
 шовскаго *Николай Станиславичъ Каштелянъ Мен-
 скій*, староста Дынеборскій; *Рафаилъ Яновичъ Зляш-
 на*, староста Радѣевскій, и секретарь при нихъ *Ан-
 дрей Ивановичъ Подкоморье Новгородскій*. Сіи по
 представленіи своемъ немедленно вступили въ пере-
 говоры, начиная весьма захватчивыя требованія имѣшъ,
 шо есть, ошдачи къ Польшѣ Новгорода великаго,
 Пскова, Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы, Торонца, Лукъ,
 Нова-

Имена
 пословъ.

Требова-
 ніе ихъ.

Новгородка, Стародуба, Съверскаго, Брянска, Почепна, Чернигова, Пуштивля, Козельска, Карачева, Мценска, Мосальска, и иныхъ городовъ Съверскихъ, находящихся во владѣннн Россн; такъ же Полоцка, Озернща и Усвяша съ ихъ повѣшами. Хоша опредѣленныя для переговоровъ съ посланаи бояре *Михайло Яковлевнцъ Морозовъ*, *Ннкнта Романовнцъ Юрвевъ*, и дьякъ *Андрей Васнльевъ* довольно чувствовавн, что сн неумѣренныя требованн были изъ пышноспн учннены, въ самомъ же дѣлѣ, ннже самыя послы когда думалн оныя получншь; но исполнялн сн яко обнчной обрядъ запросовъ при началѣ переговоровъ: напрошнву оныхъ по тому же обнчаю и Росснйскнѣ бояре съ своей стороны предложнлн посламъ слѣдующее: чтобы Польскнй Король уступнлъ Россн Кневъ и всѣ принадлежашнѣ къ нему Росснйскнѣ города, Волинскую землю, Берестъ, Каменецъ Берестенской, Дорохвѣвцовъ, Янполь, Збарезу, Черннковъ, Хмельннковъ, Веннцы, Львовъ, Галнчь, Каменецъ Подолской, и всѣ города, кошорые по Днѣпру къ Кневу, Вншепскъ, Могнлевъ, Шкловъ, Мспнславль, Каневъ, Черкасн, Крнчевъ, Чнчерскъ, и Пропорскъ. Взаимныя неумѣренныя требованн предложнлъ я здѣсь токмо для показанн, какнмъ образомъ шогда мирныя договоры начиналн, и для изъясненн умоначертанн шо го вѣка.

Иоаннъ Васнльевнцъ
I Царь.
1570 годъ.

Требованн
отъ
Россн.

По семъ прнспунали къ порядочнѣншнмъ требованнямъ, предлагая съ обнхъ сторонъ съ шакою шочноспню сдѣланныя карты, кошорыя въ Сташейныхъ нашихъ книгахъ чершежами названы, что хоша съ обнхъ сторонъ споръ о границахъ пронсходншь; однако по всѣмъ разнымъ требованнямъ мѣста снхъ границъ, съ ихъ разстояннемъ, съ показаннемъ рѣкъ, ручьевъ, озеръ, болошь, мховъ, мосшовъ и пропчаго,

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ.

означены были. Долгое время взаимные споры между Россійскихъ боярь и пословъ происходили, шѣмъ труднѣйше къ рѣшеню, что тогда послы, бывъ единожды снабжены наставленіями отъ ихъ двора, не могли по перемѣнамъ обстоятельство требовать какихъ новыхъ наставленій, яко и въ семъ случаѣ воспослѣдовало; ибо не токмо, чтобы се имъ позволишь, но даже послание отъ себя гонца, съ открытыми грамошами съ трудомъ имъ отъ Царя *Иоанна Васильевича* позволено было; а самой сей поступокъ имѣлъ свое основаніе въ опасеніи, чтобы отъ пословъ какія не были даны извѣстїи о внутреннемъ состоянїи государства: чего ради ихъ самихъ и людей ихъ всѣхъ хопя подъ честною, но подъ крѣпкою стражею содержали, не дозволяя никуда съ двора сходить, ни же кому съ ними говорить, и было причиною, что послы принуждены были первыхъ данныхъ имъ наставленій держаться, и часно упрямствомъ то выиграть, чтобы описавшись могли успушить, или не заключивъ ничего разѣхаться.

Лестныя
предложе-
нія отъ
Поль-
скихъ по-
словъ Ца-
рю Иоанну
Василье-
вичу.

Между симъ временемъ договоры гораздо не успѣшно продолжались, съ одной стороны за невозможностію посламъ выступить изъ данныхъ имъ наставленій, и за требованіями несогласными Россійскихъ боярь. А какъ искренное желаніе было сихъ Польскихъ и Липовскихъ пословъ заключить миръ или перемиріе; то употребили они другой весьма разумной способъ для достиженія до своего предмета. Сей состоялъ въ томъ: когда Юня 10 числа (ибо каждый разъ послы представлялись предъ Государя, когда приѣзжали для переговоровъ съ боярами) бывъ представлены предъ Государя, просили, чтобы имъ позволено было ему нѣчто тайное сказать; по отосланіи всѣхъ излишнихъ людей, находящихся при

по-

послахъ, такъ же и шѣхъ, которые для великолѣпнаго Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1570 годъ. Царскаго во время такихъ представлений бывали при Государѣ, Польскіе и Липовскіе послы, изъясняя 1570 годъ. нужду во учиненіи мирнаго поснановленія, наконецъ говорили, что понеже Король ихъ *Сигисмундъ* дѣшей не имѣеть, право же Польское и Липовское соспоить избирать себѣ Государей, по мысль самаго Короля престарѣла суша, такъ же и главнѣйшихъ Польскихъ и Липовскихъ вельможъ и народовъ соспоить, чшобы по смерти *Сигисмундовой* его Россійскаго Государя въ Польскіе Короли и великіе князи Липовскіе избрать, и тѣмъ соединить два между собою враждующіе народа, а при томъ и усилишься прошиву силы Турецкой, грозящей изпребленіемъ Хрисшанству (2).

Съ довольною холодностію сіе лестное предложеніе Царь *Иоаннъ Васильевичъ* принялъ, знашно признавая еіо на сей разъ шокмо употребленнымъ послами способомъ, дабы болѣе снисхожденія въ чинимыхъ договорахъ имѣть: и тако довольствовался отвѣствовать, что онъ уже имѣеть о семъ извѣстія отъ разныхъ бѣглецовъ изъ Польши; но въ самомъ дѣлѣ можеть спашься вредъ при заключеніи договорѣвъ сіе вспомошествовало, что Россійскій Государь многія уступки учинилъ.

А къ тому же, въ разсужденіи Крыма дѣла не могли не шокмо ни къ какому окончанію быть доведены, но и въ самое сіе время Крымцы учинили впаденіе въ Россію (*); ибо еще въ Маѣ мѣсяцѣ по-

Нападеніе
Крымцовъ
на Россію.

Э 3

лучено

(2) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сташейные списки, No 9, листы 22, 42, 63, 122 и 232.

(*) Розрядныя книги, изъ которыхъ одна у меня весьма исправная есть, полагаешъ сіе нападеніе прежде похода въ Новго-

Іоаннѣ Ва-
силъевичѣ
І Царѣ.
1570 годѣ

лучено было извѣстіе изъ Пущимля, что 13 числа сего мѣсяца Донецкіе сторожа видѣли великія сакмы идущихъ Крымцовъ на Россію. Хотя тогда же немедленно учинены были Россійскимъ Государемъ нужныя распоряженія сопротивляться симъ грабителямъ, и бояре съ войсками на берегъ посланы, для возбраненія имъ переходу чрезъ Оку рѣку, но опъ 22 числа Мая мѣсяца получено было въ Москву извѣстіе изъ Коширы опъ *Івана Василевича* меньшова *Шереметева*, что Крымцы уже учинили нападеніе на Коширскія и Рязанскія мѣста. Сии извѣстія уже столь важны показались Царю *Іоанну Василевичу*, что онъ разсудилъ и самъ ипши съ воинствомъ на берегъ для отраженія сихъ враговъ, и съ столькимъ поспѣшеніемъ, что въ самый день полученія извѣстія изъ Москвы высупилъ, препоруча правленіе и защищеніе сего сполчнаго града боярамъ *Михайлу Яковлевицу Морозову* и *Никитѣ Романовицу Юрьеву*. Но какъ еще сжидался съ войсками находился онъ въ Коломенскомъ, получилъ извѣстіе опъ боярина и воеводы князь *Михайла Ивановича Воротынскаго*, что близъ *Николы Зарайскаго* воеводы князь *Дмитрій Хворостинѣ* и *Федорѣ Львовѣ*, сошедшись съ нѣкошорыми толпами Ташарскими имѣли съ ними бой и ихъ разбили, съ значнымъ ущербомъ сихъ грабителей какъ избіенныхъ, шакъ и въ плѣнъ взяшихъ, и шакъ же великое число взяшаго ими

родѣ Царя *Іоанна Василевича*, полагая оной въ $\frac{7009}{1571}$ году: но какъ по Сташейнымъ спискамъ видно, что Польскіе послы были въ Москвѣ $\frac{7008}{1570}$ году, и почно послѣ возвращенія Царскаго изъ Новгорода и Пскова, и упоминается въ нихъ о бывшемъ нападеніи Крымцовъ, то я оное къ сему времени и отношу, предпочишая въ Хронологическомъ исчисленіи сии архивныя памяшники другимъ повѣствованіямъ.

ими полону и похищенной корысти у нихъ отбили, и что послѣ сего бою Ташары обратили путь свой за Почепской лѣсъ; но, видя отдаление сихъ враговъ Россіи, уже не разсудилъ за потребное итти далѣе въ походъ противу оныхъ, и возвратился въ Москву Маія 24 числа (3).

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1570 годъ.

Тогда же война у Россіи со Швеціею продолжалась, и хотя многія были покушенія о мирѣ, но Царь *Иоаннъ Васильевичъ* никакъ не хотѣлъ самъ вступитъ въ договоры со Швецкими послами, или бояремъ своимъ се подъ очами его чинитъ; держася древняго обычая, требовалъ, чтобы послы отъ Швецкаго Короля были присланы въ Новгородъ и тамъ бы съ намѣстниками Россійскими договоры чинили. Коліко Швеція ни былъ нуженъ миръ въ разсужденіи продолжающейся у нее войны съ Дацкимъ Королемъ *Фридрихомъ* вторымъ; однако при семъ случаѣ не хотѣла Швеція послѣдовать сему требуемому старобытному обычаю. Не безызвѣстно же было Царю *Иоанну Васильевичу*, что чрезъ посредство Франціи сии двѣ воюющія державы уже полномочныхъ своихъ пословъ прислали въ Шпешинъ, и тамъ о мирѣ договоры производятся, хотѣлъ онъ успѣхами Россійскаго оружія и ослабленіемъ союзныхъ Швеціи народовъ, коліко возможно, затруднитъ сей миръ, и сего ради послалъ *Магнуса*, брата Короля Дацкаго, съ воинствомъ на городъ Колыванъ. Сей *Магнусъ* представляеть намъ достопамятной примѣръ неподлинности дѣлъ человѣческихъ. Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ при перемѣнѣ правленія Лифляндіи градъ Ревель и значная часть страны ему предались. По томъ онъ отъ Россіанъ лишенъ былъ

Дѣла со
Швеціею.

всѣхъ

(3) Розрядныя книги противу 7078 года.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1570 годѣ

всѣхъ прибрѣшенныхъ имъ обласей, и сокращенъ на островъ Езель, старой свой удѣль. Однако ко- лико ни было жадно желаніе Царя *Иоанна Василье- вича* прибрѣсти себѣ Лифляндію; но ясно онъ ви- дѣль, что отвращеніе всего народа, какъ по при- чинѣ разности вѣры, такъ и въ разсужденіи ока- занныхъ имъ суровостей, сему непреборимую преграду полагаю, разсудилъ другимъ образомъ сию страну отъ Польскія обласи отторгнуть, оставляя вре- мени по исполнишь, чтобы ея къ Россіи прибрѣсти. Сего ради призванъ былъ Царемъ *Иоанномъ Василье- вичемъ* сей князь *Магнусъ* въ Москву, обѣщана бы- ла за него племянница Государская княжна *Марья Владимировна*, и уступленіе ему всей Лифляндіи по завоеваніи ея съ шипломъ Королевскимъ, кошо- рый тогда же ему отъ Россіи и былъ данъ. Не видно по нашимъ лѣтописцамъ и Розряднымъ кни- гамъ, чтобы походъ сей имѣлъ желаемой успѣхъ взяшемъ Кольвани (Ревеля), но токмо уповашельно служилъ ко опустошенію страны; а между тѣмъ вре- менемъ заключенный миръ между Дацкою короною и Швецією въ Штепинѣ и паче понудилъ его оста- вить осаду сего града (4).

Продол-
женіе до-
говоровъ
съ Поль-
скими по-
слами.

Спеченіе таковыхъ обстоятельствъ понудило Царя *Иоанна Васильевича* оказать свое снисхожденіе въ разсужденіи производимыхъ договоровъ съ Поль- шею и Липвою; ибо, хотя во многомъ въ разсужде- нии границъ и городовъ Польскіе и Липовскіе по- слы спорили, но на конецъ по повелѣнію Государскому договаривающіеся Россійскіе бояре на данныя отъ нихъ записки согласились учинить перемиріе на три года,

(4) Розрядныя прошиву 7078 года. Маллета Исторія Дацкая, Кн. IX. въ концѣ и Кн. X. въ началѣ.

года, по естъ считая отъ Пешрова дни сего года до Пешрова дни $\frac{7021}{1573}$ года, со изъясненіемъ о городахъ, копорымъ кому принадлежать, и границъ ихъ; и взаимныя границы написали, на которыхъ сперва Царь *Іоаннъ Васильевичъ* цѣлованіемъ Живошворящаго Креста при послахъ присягу учинилъ, а оныя цѣлованіемъ свяшаго Евангелія перваго слова Іоанна Богослова; и послѣ сего назначены были послы изъ Россіи ѣхашъ въ Польшу для подтвержденія сего перемирія, князь *Іванъ Махметычъ Камбаровъ*, князь *Григорій Ѳедоровичъ Мецкерской* и князь *Григорій Васильевичъ Путятинъ*, и дьякъ *Осилъ Нелея Григорьевъ* (5).

По окончаніи сего важнаго дѣла, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* отпустилъ отъ себя Польскихъ пословъ: но оныя прежде отъѣзда своего изъ Москвы учинили требованіе объ отдачѣ имъ взятыхъ въ плѣнъ Липовцовъ, когда они заняли нечаяннымъ нападеніемъ и измѣною жителей Изборскъ, и были по томъ пришедшими Россіанами плѣнены. Предопредѣленные для переговоровъ съ послами Россійскіе бояре имъ отвѣщивали, что сии плѣнники готовы имъ бытъ отданы, но не прежде, какъ плѣнные Россіане въ Изборскѣ будутъ также всѣ возвращены; и тогда же наспрошиву того Россійскіе бояре учинили требованіе объ отдачѣ плѣннаго Поляками сына боярскаго *Данилы Михайлова сына Левшина*, копорый бывъ посланъ изъ Россіи въ Дацкую землю, въ проѣздѣ своемъ на кораблѣ плѣненъ былъ на морѣ и привезенъ во Гданскъ, а оттуда въ Польшу со всѣми находящимися при немъ людьми и съ имѣніемъ

Томъ V. Часть II. Ю сго,

(5) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Спашейныя списки, No. 9, листы 212 по 220 и далѣе.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ
его, и шамъ въ плѣну находится; напоминая при томъ, что и въ прежнихъ перемирныхъ грамошахъ вездѣ было написано, чшобы гонцовъ не задерживать, а чинить имъ свободной путь. Польскіе послы отрекаяся невѣдѣніемъ о плѣненіи *Левшина*, отвѣщивовали токмо, что они о семъ не оспавятъ по приѣздѣ своемъ Государю своему доложитъ.

Отвѣздѣ
пословъ.

На конецъ по четырехмѣсячномъ пребываніи Польскихъ пословъ въ Москвѣ, Юля 3 числа отправились они для возвращенія въ опечество свое; и едва ли выѣхали они изъ границъ Россійскихъ, какъ учинены

Литовцы занимаютъ единое мѣсто близъ Полоцка.

были непріятельскія дѣйствія отъ Литовцовъ заняшемъ единого важнаго мѣста подъ Полоцкимъ, въ прошивность взаимно писанныхъ грамошъ, чшобы во время пребыванія Польскихъ и Литовскихъ пословъ въ России ни какихъ ни съ которой стороны непріятельскихъ дѣйствій не производить; ибо о заключенномъ сими послами на три года перемиріи еще и знать было въ Литвѣ не можно. Уповательно сіе предприятие послѣдовало не отъ воли правительсва, но отъ самоволя нѣкоторыхъ приватныхъ людей, хотящихъ съ нѣкоторымъ числомъ имѣющихся при нихъ или и собственныхъ своихъ войскъ что значное сдѣлать: но какъ они не были поддержаны другими Государственными силами, то вскорѣ пришедъ Россіане, изъ мѣста сего ихъ выгнали, и сами его заняли. Какъ скоро дошло извѣстіе о

Тщаніе Царя Иоанна Васильевича сохранишь перемиріе.

сихъ приключеніяхъ до Царя Россійскаго, такъ скоро сей Государь, желая нерушимо сохранять посланное перемиріе между двухъ державъ, повелѣлъ войскамъ своимъ оставить сіе вновь ими занятое мѣсто, а о нарушеніи прежнихъ договоровъ доволь-

сство.

ствовался повелѣшь, пословъ прешедшихъ уже Рос-
сійскія границы увѣдомишь (6).

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1570 годъ.

Изъяснивъ о бывшихъ дѣлахъ съ Польшею и Ли-
твою окончанныхъ симъ перемиремъ, точность и-
стории писателя заставляеть меня помянуть о
томъ, въ какомъ положеніи Россія тогда со Швеціею
находилась, и какія дѣла между сихъ державъ про-
изходили. Слабый и злонравный *Эрикъ* царство-
валъ тогда во Швеціи, и бывъ въ крайнемъ несогла-
сіи съ брапомъ своимъ *Иоанномъ*, содержалъ его
подъ стражею въ Грипсгольмъ. Но какъ война меж-
ду Швеціи и Дании продолжалась съ частыми пере-
мѣнами счастья, и тогда же примѣчалъ Король *Эрикъ*
неудовольствіи въ народѣ на себя, и склонность
къ заключенному въ темницѣ брапу его *Иоанну*; то
и шцился какимъ самымъ союзомъ какъ ошъ внѣ,
такъ и внутри своего Государства утвердиться.
Сего ради еще въ началѣ 1567 году посланы были
ошъ него послами въ Россію *Палсъ Гильденъ-*
Стернъ, *Монсъ Ионсонъ*, *Эрикъ Гакансонъ*, *Матіясъ*
Шубертъ и *Бертиль Иоарансонъ*, съ предложеніями
о мирѣ; а при томъ, понеже не безъизвѣстно было
Королю Шведскому, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ*
требовалъ себѣ въ супружествѣ у Польскаго Короля
Сигисмунда его сестру *Екатерину*, которая тогда
была въ супружествѣ за вышеименованнымъ неща-
стнымъ *Эриковымъ* брапомъ княземъ *Иоанномъ*, и
съ нимъ вмѣстѣ подъ стражею содержалась, то по-
вельно было Шведскимъ посламъ обѣщать и отдачу
оня Россійскому Государю, ежели онъ сего будетъ
требовать.

Ю 2

Швед-

(6) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сташейные
списки, No. 9, листы 265, 267, 268, 270, 273, 277 и 278.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ

Шведскіе послы пришедъ въ Москву, и по предложени причины своего посольства, при бывшихъ требованіяхъ отъ Россіи дѣйствительно видѣли и сіе требование; однако оное отъ Царя *Иоанна Васильевича* не съ тѣмъ было учинено, чшобы поять ее себѣ въ супругу, но чшобы возвращеніемъ ея къ ея брату за оное болѣе уступки въ областяхъ Лифляндскихъ имѣть, чего сей Государь весьма желалъ; а къ тому же, можетъ спасться, былъ побужденъ и нѣкоторою гордостію видѣть плѣнницею своею шу самую, кошорая не хотѣла супругою его бытъ.

Шведскій посоль, имѣя о всемъ семъ наставленіи отъ своего Государя, на оныя требованіи согласился, и за уступку нѣкоторыхъ Лифляндскихъ городовъ выдачу княгини *Екатерины* именемъ своего Государя обѣщаль; заключая при томъ прошиву всѣхъ наступательной и оборонительной союзъ, и полагая при томъ на условіи, чшобы присланы были изъ Россіи великіе послы для утвержденія присягою Королевскою сего мира, кошорымъ и отдана будешъ княгиня *Екатерина*; а какъ привезетъся она на границы Россійскія, тогда и утвердительную грамоту о мирѣ отъ Царя *Иоанна Васильевича* за золотою печашью посламъ Шведскимъ выдать.

Сего ради въ томъ же 1567 году отправлено было изъ Москвы большое посольство, въ кошоромъ послами были *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ* и *Василь Ивановичъ Наумовъ*, и при нихъ дьякъ *Иванъ Васильевъ* съ тремя спами благородными. Послы сіи приѣхали къ Стокгольму на островъ Валмарсъ, разстояніемъ отъ Шведскія столицы съ версшу, куда присланы были знатнѣйше изъ Шведовъ для провожденія ихъ во градъ, и съ великимъ подобо-
спра-

Посоль-
ство Во-
роцовой
въ Шве-
цію.

спрашнемъ сіи съ ними обходились. Юля 27 чи-
сла, то есть чрезъ восемь дней, представлены они
были Королю, гдѣ по обыкновенномъ привѣствіи и
по подачѣ грамотъ отъ Россійскаго Государя были
званы за столъ къ Королю; но пришедъ въ столо-
вую палату увидѣли, что Короля шуть нѣшь,
и на вопросъ ихъ о король имъ сказано было, что
Королю въ самой сей часъ сдѣлался обморокъ, и онъ
за столъ не будетъ; и сіе было первое предзнамено-
ваніе худаго успѣху ихъ посольства: но послы, на-
блюдая по тогдашнему обычаю санъ свой, за столъ
не сѣли, и возвратились въ отведенной имъ домъ.

Подлинно ли Король *Эрикъ* занемогъ, или сіе бы-
ла припворность, Спашейные списки, служащіе намъ
проводниками въ семъ случаѣ, того не повѣствуютъ:
но подлинно есть, что обстоятельство двора Швед-
скаго весьма перемѣнились, и Король уже начиналъ спа-
рашья примириться съ братомъ своимъ *Іоанномъ*,
такъ, что при сихъ обстоятельствахъ не возможно
уже было помышлять о выдачѣ супруги онаго кня-
гини *Екатерины*, и тако опрекался болѣзнію. Послы
Россійскіе не хотѣли, не выдавъ Короля, съ Шведскими
вельможами вступать въ переговоры, тѣмъ наипаче,
что первое ихъ дѣло состояло въ томъ, чтобъ быть при
присягѣ Короля о исполненіи заключенныхъ договоровъ
послами его въ Москвѣ; болѣзнь истинная, или при-
пворная, довольное время продолжалась, и Россійскіе
послы безъ всякаго дѣла пребывали: но въ самое сіе
время шоль колебалось состояніе Шведскаго двора,
и Король *Эрикъ* шоль мало себя зрилъ безопасна въ
своемъ государствѣ, что присылалъ отъ себя одина-
го младаго своего придворнаго *Бентеръ Кнута* пред-
лагать Россійскимъ посламъ, что онъ хочетъ, оста-
вя свой престоль, уѣхать съ ними въ Россію. Толь

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ

Труднос-
ти въ
поручен-
номъ имъ
дѣлѣ.

Юаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1570 годѣ.

спрванное предложеніе не могло не удивить Россійскихъ пословъ, и *Бентеръ Кнутъ* на вопросъ о причинѣ толь чуднаго предпріятія разсказывалъ подробно, какимъ образомъ въ Маѣ мѣсяцѣ сего года Король собралъ съѣздъ въ Упсалѣ, какъ обвинялъ многихъ изъ знапнѣйшихъ, вельможъ въ Швеци, какъ умершвилъ *Налса Свантова* сына (*Пуфендорфъ* его называетъ *Нилсѣ Етурѣ*), какъ уходилъ въ лѣсъ, и шамъ такъ же умершвилъ *Дангила Берне*, кошорый въ младости его былъ его дядькою, и многихъ друиыхъ, и что такіе поспупки, учиня его нелюбима всѣмъ вельможамъ, были причиною, чѣо они ему во всѣхъ его предпріятіяхъ препяшсшвуютъ, и онъ довольныя имѣетъ причины опасаться лишенія или жизни, или вольности. Благоразумные Россійскіе послы, бывъ посланы единсшвенно для дѣлъ своего Государя, въ толь нѣжныя обстоятельство нупренности дѣлъ Шведскаго Государства вступаться не хошѣли, и опозвались шокмо шѣмъ, что видя молодые лѣта сего присланнаго, и незная его ни въ какіе переговоры съ нимъ вступать не могутъ; а ешъли Королю угодна въ шакихъ шрудныхъ обстоятельствахъ какая ихъ помощь, то бы онъ принесть письмо отъ Короля чрезъ шесть дней, шо есть Августа 25 числа. Сей самый *Бентеръ Кнутъ* вшорично приходилъ къ Россійскому переводчику, принося въ знакъ, что онъ посланъ отъ Короля, печать Королевскую напечатанную на воску. Весьма мало могъ увѣрить шакой знакъ Россійскихъ пословъ, кошорые и на сіе опреклися опвѣшсшвовашъ, говоря, что не слыхавъ о семъ отъ самаго Короля, ни въ какое дѣло вшупишь не могутъ (7);

Между

(7) Пуфендорфа Исторія Шведская прошиву 1567 года, и Архивы Индспранной коллегии дѣла Шведскія, Сшашейные списки №. 2, листѣ 11, 26 и 27.

Между тѣмъ временемъ Дацкаго Короля воинства подь предводительствомъ *Данила Рандо* учили нападеніе на Швецію въ провинцію Смаландскую, гдѣ не было никакихъ воинствъ для сопротивленія имъ, и Швецы принуждены были, дабы не впасть въ руки непріятельскіе, сжечь городъ и замокъ *Юнкопингъ*. Изъ Смаландіи *Дашчае* направля походы свой чрезъ *Голведенъ*, вступили въ западную *Готлю*, и тамъ сожгли городъ *Вашспена*; а хотя и были отбиты отъ замка, но опустошенія свои продолжали, и тѣмъ съ бѣльшею удобностію, что Король *Эрикъ*, опасаяся всѣхъ своихъ вельможъ, не могъ рѣшиться, кому препоручить предводительство воинствъ, дабы сопротивляться опустошающему Государство непріятелю; однако рѣшася наконецъ ко избранію вождей, послалъ *Петра Браге* и *Гогеншилда Белге*; и хотя сіи во многомъ учинили препятствіе успѣхамъ Дацкихъ войскъ, но были наконецъ разбиты близъ *Норбля*.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1570 годъ.
Нападеніе Дашчанъ на Швецію.

Таковыя обстоятельства принудили Короля *Эрика XIV*. помириться съ братомъ своимъ *Юанномъ*, и выступить самому въ походы. Еще при самомъ присутствіи Короля начались нѣкоторыя успѣсненія Россійскимъ посламъ, знашно по примѣченной тайной пересылкѣ отъ Короля съ ними, о которой выше помянули; а отсутствіе Короля и паче къ сему подало случай Шведскимъ вельможамъ, которые родъ требованія отъ Россійскаго двора считали за совершенную препону совершеннаго примиренія Короля съ его братомъ. Сего ради предлагаемо было Россійскимъ посламъ; предъ которыми, дабы не вступать съ ними въ переговоры и не допускать ихъ видѣть Короля, опговаривались сперва болъзною, а по томъ отсутствіемъ Королевскимъ, чтобы они, якобы для соб-

успѣсненія Россійскимъ посламъ во время отсутствія Королевскаго.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ.

собственнаго ихъ спокойствія, бхали жить въ деревню королевскую, гдѣ будущъ имѣть и лучшей воздухъ, спокойнѣе дома, и болѣе удобныхъ вещей для содержания своего: а какъ на сіе Россійскіе послы никакъ не соглашались, твердо пребуя исполненія заключенныхъ въ Москвѣ договоровъ; но уже стала открывашься имъ ясная причина всѣхъ силъ замедленій, то есть, нехотѣніе отдать Царю *Иоанну Васильевичу* княгиню *Екатерину*, говоря Шведскіе вельможи, что противно естъ Божіимъ и человѣческимъ узаконеніямъ, чтобы у живаго мужа опнять жену: но Россійскіе послы, долженствующіе поступать по даннымъ имъ наставленіямъ, не входя ни въ какія шаковыя разсужденія, и не хотія внимать ниже разума заключеннаго договору, гдѣ сія *Екатерина*, якобы вдовствующею названа, единственно требовали исполненія по оному. Въ самомъ дѣлѣ трудныя были тогда обстоятельства Короля *Эрика*: заключенные договоры его посломъ и по его вѣльню въ Москвѣ не токмо наводили совершенное огорченіе брашу его, обѣщаніемъ отдать его супругу другому, но и открывали названіемъ его мертвымъ намѣреніе умертвить его; а какъ Князь *Иоаннъ* весьма любимъ былъ народомъ и вельможами, то сіе умножало паче озлобленія на царствующаго Короля.

Датчане
выгнаны
изъ Шве-
дїи.

Однако соединенныя силы Швеции, и согласіе установленное на время между Короля *Эрика* и брашьева его, имѣли желаемые успѣхи; ибо по разнымъ дѣйствіямъ Датчане наконецъ были выгнаны изъ Швеции: но возобновленный покой ошъ внѣшняго врага былъ вскорѣ помученъ внутренними раздорами паки между Короля *Эрика* и брашьева его происшедшими; ибо *Горамъ Пеерсонъ*, любимецъ Королевскій, главная причина сихъ несогласій, и кошорый въ
Упса-

Упсалѣ учинилъ осудительное опредѣленіе всѣмъ ^{Иоаннѣ Ва-} шѣмъ, которые были безъ суда и безвинно Королемъ ^{силевичѣ} I Царь ^{1570 годѣ.} избіены, который былъ уже самъ послѣ осужденъ на смерть и прощень, восхопѣль и склонилъ Короля учинить двѣ вещи, то есть, чтобъ учиненное въ Упсалѣ на безвинныхъ осудительное опредѣленіе за справедливое было признано, и онъ бы оправданъ былъ; и чтобъ отнять у братьевъ своихъ удѣлы ихъ въ Финляндии, давъ имъ вмѣсто того нѣкоторые города въ Лифляндии: но на обое сіе князья *Иоаннѣ* и *Карлѣ* согласиться не хотѣли, и вражда между братьями паки पुще началась.

Въ такихъ обстоятельствахъ возвратился Ко- ^{Возвраще-} роль *Эрикѣ* Юня 15 дня 1568 году въ Стокгольмѣ, ^{ніе Короля} въ намѣреніи жениться на давно бывшей его любовни- ^{въ Сток-} цѣ *Екатеринѣ*, дочери одного крестьянина именемъ *Магнуса*, и которая сама въ робяческихъ лѣтахъ продавала орѣхи, а по томъ, бывъ взята ко двору, вскорѣ учинилась любовницею Королевскою; и наконецъ восхопѣль онъ ее сдѣлать своею супругою. Хотя дѣла съ Россійскими послами по долгомъ ихъ пребываніи въ Стокгольмѣ ниже зачала не имѣли; однако Король присылалъ ихъ звать къ себѣ на свадьбу; но Россійскіе послы въ томъ отказали: и тако свадьба сія окончилась безъ присутствія сихъ пословъ. По причинѣ свадьбы сей повѣствуетъ господинъ *Иуфендорфѣ*, якобы во время оныя, бывшей въ началѣ Юля мѣсяца, пріялъ Король намѣреніе выдать Княгиню *Екатерину*, супругу брата своего Россійскимъ посламъ: но сіе несходственно съ оставшимся намъ Стасейнымъ спискомъ сихъ пословъ, гдѣ подепно о всемъ происходящемъ съ ними пространно описано, о такомъ намѣреніи ни мало не поминается, которое бы однако долженствовало было имъ быть

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ

сообщено; а напрошивъ того, послѣ бывшаго пред-
ставленія Россійскихъ пословъ предъ Короля Юля
11 числа, въ переговорахъ, которые они имѣли съ
Швецкими вельможами, имъ почто выдача княгини
Екатерины отказана была, съ таковымъ изъясне-
ніемъ, что сіе силу учиненныхъ договоровъ посла
Нальса Гильдерштерна не нарушаетъ, который
думая, что князя *Иоанна* уже въ живыхъ нѣтъ,
такое обѣщаніе учинилъ, яко и по самой договор-
ной грамотѣ сіе видно: но какъ сей князь обрѣ-
няется въ живыхъ, то ниже какая благопристой-
ность выдачу княгини *Екатерины*, ниже слова до-
говора могутъ позволишь; прилагая, что еспѣли
Россійскому Государю угодно, то Король *Эрикъ*
употребитъ всѣ свои старанія, дабы опѣдана была
за него сестра меньшая сей *Екатерины*, которая
еще въ дѣвствѣ находилась. Россійскіе послы швер-
до настоя въ своемъ требованіи, не оставили при-
томъ объяснить и самое заблужденіе Швецкихъ вель-
можъ, мнящихъ, якобы для супружества себѣ Царь
Иоаннъ Васильевичъ требовалъ сей *Екатерины*, го-
воря, что единственная причина его требованія
была, чтобы таковымъ залогомъ имѣть Государю
Россійскому вѣщія выгоды надъ непріятелемъ сво-
имъ *Сигисмундомъ Августомъ* Королемъ Польскимъ:
однако всѣ сии споры ни какого дѣйствія въ семъ ва-
жномъ и до того небываломъ дѣлѣ не произвели;
ибо уже приготавливался князь *Иоаннъ* съ братомъ
своимъ *Карломъ* начашъ бунтъ противу Короля
Эрика, и не безызвѣстны были движенія сихъ кня-
зей Королю брату ихъ, такъ что онъ ненавидя
брата своего *Иоанна*, дѣйствительно старался вы-
дачу ея супруги Россійскимъ посламъ учинишь, и
о семъ чрезъ дворецкаго своего *Юрья Петрова* (ду-
маю

Чего для
требуетъ
ся княги-
ня Екате-
рина.

маю *Горала Пеерсона*) и тайныхъ дѣлъ печатника *Петра Магнуша*, Юля 27 числа точное увѣреніе <sup>Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1570 годѣ.</sup> учинилъ, купно съ увѣдомленіемъ и о бунтѣ про-
шиву его князя *Иоанна* (8).

Хотя господинъ *Пуфендорфъ* и приписуесть на- <sup>Князь
Иоаннъ,
братъ
Короля
Шведска-
го бун-
туесть.</sup> чало бунта князя *Иоанна* извѣстїямъ, которыя онъ имѣлъ, что Король *Эрикъ* намѣренъ былъ во время совершения брака своего похитить супругу князя *Иоанна*, и отдать ее посламъ Россійскимъ для опш-
везенія къ Царю *Иоанну Васильевичу*, и въ самомъ манифестѣ своемъ сіе объявилъ; но по частопоми-
наемымъ нами Статейнымъ спискамъ сего ни мало не является, или чшобъ по крайней мѣрѣ Россійскіе послы имѣли о семъ свѣденіе, чего кажется, не давъ имъ предупредительно знать, и не можно было учинить; а довольно могло побудить къ бунту князя *Иоанна* и единое супружество Королевское на подлой, и дѣйствительно приключенныя ему обиды, и многя смершубійства безъ всякаго суда учиненныя знатнѣйшимъ людемъ Государства. И тако преклоняюся я мнѣю, что дѣйствительный бунтъ князя *Иоанна* не отъ того произошелъ, чшобы подлинно было намѣреніе во время брака Королевскаго похитить его супругу, хотя сіе въ манифестѣ бунтующихъ и изъяснено, но отъ другихъ причинъ; хотя и самая обида, обѣщаніе учиненное чрезъ договоръ ее отдать, могла паче побудить князя *Иоанна*. Сей братъ Королевскій собравъ своихъ Совѣтниковъ и изъясня имъ все, что онъ и цѣлая Швеція отъ худата правленія Короля слабаго, малоразумнаго, ~~ввергнушаго~~ въ распушства и кровожаждущаго

Я 2 пре-

(8) Пуфендорфа Исторія Шведкая, противу 1568 году; Архивы Иностранной коллегіи дѣла Швецкія, Статейные списки, No. 2, листы 29, 30, 32, 36, 60, 69, 71 и 77.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1570 годъ

преперцѣваешъ, склонныхъ ихъ съ нимъ вмѣстѣ взбун-
шовашья, и уѣхавъ съ братомъ своимъ тайно изъ
Спокгольма, началъ явно бунтъ прошиву брата и
Короля своего, взяшемъ замковъ Вадшена, Сшеке-
бурга и Илекоа.

Приѣздъ
Шефери-
дова въ
Шведію.

Уже болѣе года прошло, какъ Россійскіе послы
пребывали въ Швеции безъ всякаго извѣстія, что
произходитъ по препорученнымъ имъ дѣламъ; ибо
тогда послы въ мѣстахъ посольства ихъ были со-
держаны почти подъ стражею, и ни подъ какимъ
видомъ не позволялось имъ ни куда писать: сею
ради Царь *Иоаннъ Васильевичъ* прислалъ нарочнаго
гонца *Андрея Шеферидова* къ Королю, понуждая
его грамошою своею ко исполненію заключенныхъ въ
Москвѣ договоровъ. Приѣздъ сею гонца Россійскаго

Король
опрекает-
ся выдать
Екатери-
ну.

подалъ способъ Россійскимъ посламъ быть предъ Ко-
ролемъ Сентября 9 дня вмѣстѣ при представленіи
Россійскаго гонца, и въ семъ случаѣ колеблющійся
Король въ своихъ мысляхъ, или лучше, хотя пока-
зашъ, что онъ никогда княгиню *Екатерину* оп-
дашъ иначе не хотѣлъ, какъ шокмо въ случаѣ кон-
чины князя *Иоанна*, говорилъ посламъ, что онъ шоль
неблагоприспойнаго дѣла сдѣлать не можетъ, что-
бы опнявъ у живаго супруга жену, опдать ее дру-
гому, и при томъ хотя и шцился скрывать наво-
димой ему страхъ отъ бунта братьевъ его, гово-
рилъ посламъ, чтобы они просили ихъ Госу-
даря, чтобы въ случаѣ нещастія его онъ бра-
та его *Иоанна* никогда Шведскимъ Королемъ не
признавалъ, шѣмъ наипаче, что всѣ Шведы не шок-
мо данными грамошами обязались, но и присягою
се обязательство подтвердили, чтобы по смерти
его признать Королемъ сына его рожденнаго отъ
сея *Екатерины*, съ которою онъ вступилъ въ бракъ.

Однако

Однако обстоятельство Короля *Эрика XIV.* еже-
дневно трудные становились; ибо не только князя
его брата повсюду вышгрышъ прошиву посланныхъ
прошиву ихъ войскъ имѣли, были послѣдуемы всею
народомъ, но и Герцогъ Саксень-Лавенбургской, не-
давно предъ симъ женившійся на княжнѣ *Елисаветѣ*,
сестрѣ Короля *Эрика*, увѣдавъ, что сей Государь
хочетъ его умершвить, оставя Стокгольмъ уѣхалъ
въ Упсаль, и къ сторонѣ бунтующихъ князей при-
соединился: и тако не находя супротивленія Князя
Иоаннѣ и *Карлѣ*, Сентября 17 числа подъ градъ
Стокгольмъ, полный ихъ доброжелателей, подступи-
ли, и вскорѣ, не взирая на супротивленія Короля, съ
воли Сената врага градскія имѣ были отворены. Они
Сентября 29 числа вошли во градъ, а Король искалъ
убѣжища себѣ въ замкѣ.

Иоаннѣ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годѣ.

Князь Ио-
аннѣ при-
ходитъ
подъ
Сток-
гольмъ,
и взяше
сего града.

Вошедшія воинства въ Стокгольмъ бросились чи-
нить грабительство, а паче ненависть ихъ оказалась
прошиву пословъ Россійскихъ, копорыхъ опчаспи
считали причиною сего возмущенія, яко пришедшихъ
съ тѣмъ, чтобы похишить супругу князя *Иоанна*:
но, хотя подлый народъ тако считалъ, не тѣ бы-
ли мысли князей, копорые всю вину возлагали на
Короля *Эрика*, и въ разсужденіи продолжавшейся
войны съ Данією, хотѣли оказаніемъ и при шакговомъ
смутномъ случаѣ уваженія къ Россійскимъ посламъ,
сохранить и право народное, и показать свое желаніе
пребыть въ мирѣ съ Россією. Сего ради самъ князь *Карлѣ*
немедленно поспѣшилъ унять приключаемой грабежъ
и безпорядокъ отъ необузданныхъ воиновъ, и колико
возможно было, все пограбленное возвратилъ (9).

Грабежъ
Россій-
скихъ
пословъ.

Я 3

Не-

(9) Гуфендорфа Исторія Шведская, прошиву 1568 году; Архивы
Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Сташейные списки № 2,
листы 96, 99 и 101.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ.
Плѣненіе
и низвер-
женіе Ко-
роля Эри-
ка.

Немедленно же вошедшіе въ спольной Шведскаго Королевства градъ князья пошли осаждать Короля въ замкъ убѣжища его, и онъ лишася всѣхъ способъ къ сопротивленію, принужденъ былъ предаться бунтующимъ братьямъ своимъ, съ единымъ токмо договоромъ, чпобы мѣсто заключенія его спокойнѣе ему учинить; однако и оное не могло быть толико выгодно, колико бы онъ желалъ; ибо, бывъ преданъ подъ спражу родствениковъ убиенныхъ имъ въ Упсаль, они его съ крайнею строгостію содержали. Плѣненіе же Короля было послѣдуемо его низверженіемъ, утвержденнымъ торжественнымъ опредѣленіемъ Сенапта и волею народа; а на мѣсто его былъ возведенъ на престоль Шведскій братъ его князь *Иоаннъ*.

Гонецъ
изъ Шве-
дїи въ
Россію
и посту-
покъ Рос-
сійскихъ
пословъ.

Первое попеченіе Короля *Иоанна* состояло въ томъ, послать гонца съ грамотою къ Царю *Иоанну Васильевичу*, въ кошорой объявляя ему о низверженіи Короля *Эрика* и о возведеніи своемъ на престоль, предлагалъ о заключеніи съ нимъ мира, упоминая, что онъ намѣренъ и съ Дацкимъ Королемъ миръ заключить. При посыланіи сего гонца представлено было и Россійскимъ посламъ, чпобъ и они о состояніи своемъ и о дѣлахъ писали къ своему Государю: но сіи наблюдая твердо введенной тогда обычай, чрезъ постороннихъ гонцовъ ничего къ Государю не пишутъ, и не повѣряясь о вѣрности своихъ писемъ, твердо опрелися, и токмо, и то по самому принужденію, нѣкоторыя письма, въ увѣдомленіе токмо о себѣ, къ родственикамъ своимъ написали.

Россій-
скихъ
пословъ
везуть
въ Абовъ.

Понеже Россійскіе послы не имѣли полной мочи въ разсужденіи вновь возшедшаго Короля, разсуждено было Швецкимъ дворомъ, чпобы ихъ отправишь въ Абовъ, и были они на судахъ отправлены въ Абовъ Октябрю 26 числа, куда они прибыли Ноября 5 числа, гдѣ

гдѣ и пребывали во ожиданіи рѣшенія объ нихъ дво-
ромъ Шведскимъ, которое зависѣло отъ изъясненія
мыслей Россійскаго Государя на посланную грамоту
Королемъ Шведскимъ.

Иоаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царь.
1570 годѣ.

Колико ни былъ огорченъ Царь *Иоаннѣ Василье-
вичѣ* долгимъ задержаніемъ своихъ пословъ, можешъ
статъся извѣстными и ему учиненными имъ обидами
неисполненіемъ причины ихъ посольства, и на ко-
нецъ самымъ низверженіемъ съ престола Короля
Эрика; однако ничего съ поспѣшеніемъ дѣлать не хо-
тѣлъ: но желая возвратитъ своихъ пословъ, и отъ
нихъ колико возможно познать о обстоятельствахъ
Швеции, показавъ видъ склонности къ миру и къ но-
вымъ договорамъ, и давъ позволеніе приѣхать въ
Россию Шведскимъ посламъ. И тако Россійскіе послы,
Иванѣ Михайловичѣ Воронцовѣ и *Василій Ивано-
вичѣ Наумовѣ*, бывъ привезены Іюля 5 числа въ Орѣ-
шекъ, отшуда были отпущены въ Россию со всѣми
находящимися при нихъ, и первый изъ сихъ имено-
ванныхъ получилъ повелѣніе ѣхать на Вологду, гдѣ
тогда Государь обрѣтался (10).

Привезе-
ніе Рос-
сійскихъ
пословъ
въ Орѣ-
шекъ и
отпущеніе
ихъ
въ Россію.

По данному же позволенію Швецкіе послы *Павелѣ*
Епискупъ *Абовскій*, *Антоній Оловее* Кшипоръ, *Мат-
вѣй Скубертѣ* печатникъ, *Ангильбрехтѣ Николаевѣ*,
Сентября 7 числа въ Новгородѣ приѣхали; а какъ
наблюдая древній обычай, повелѣно было царемъ *Ио-
анномѣ Васильевичемѣ* Новогороцкому намѣспнику
князь *Петру Даниловичу Пронскому*, призвавъ къ
себѣ пословъ спроситъ ихъ о причинѣ приѣзда ихъ
и видѣть грамоту Королевскую; но на сіе Швецкіе
послы не хотѣли согласиться, говоря, что они ни
видѣтъ,

Приѣздѣ
въ Россію
Швец-
кихъ
пословъ.

(10) Буфендорфа Швецкая Исторія, и Архивы Иностранной
коллегии дѣла Швеція, Сташейные списки, No. 2, листы
105, 106, 108.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1570 годъ

видѣшь, ни говоришь ни о чемъ съ Новгородскимъ на-
мѣстникомъ не хошяшь, но бывъ посланы къ Госу-
дарю, ему о порученномъ имъ дѣлѣ и объявляшь. Не-
малое время были разныя о семь переписки у князя
Пронскаго со дворомъ, а послама между тѣмъ была
стража приумножена, даже какъ самъ Царь *Иоаннъ*
Васильевичъ пришедъ въ Новгородъ, и чиня возмез-
дѣя за бывшя обиды и грабежи въ Стокгольмѣ Рос-
сійскимъ послама, хопя оныя при смутномъ случаѣ
и не по повелѣнью начальниковъ и правительствъ
были учинены, пословъ Шведскихъ ограбить пове-
лѣлъ, и отобратъ у нихъ грамошы и данныя имъ
наказы, и послалъ ихъ въ Генварѣ мѣсяцѣ сего 1570
года въ Москву, чаяшельно убѣгая, чтобы они не
были свидѣтелями всѣхъ производимыхъ спорогостей
погда Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* въ несчаст-
номъ Новгородѣ, о чемъ выше. Умолчавъ, о семь
учиненномъ нарушении народныхъ правъ съ сими по-
слову его и по опасной грамошѣ пришедшими Швед-
скими послами, предоставляю се обстоятельство
обще со всемъ объясненіемъ сего дѣла упомянуть.

Начинѣ
 догово-
 ровъ со
 Шведски-
 ми посла-
 ми.

По пребываніи около пяти мѣсяцовъ въ Москвѣ,
когда Царь *Иоаннъ Васильевичъ* возвратился изъ Но-
вагорода и Пскова, и приѣхалъ въ Маѣ мѣсяцѣ въ
Москву, Іюня 1 числа были призваны во дворецъ въ
посольскую палату и шамъ печатнику *Ивану Ми-
хайловичу Висковатому* велѣно имъ было объявить,
что по разсмотрѣнн взятыхъ у нихъ грамошъ Ко-
роля *Иоанна* къ Россійскому Государю, и даннаго
имъ наказа усматривается, что причина присылки
ихъ не соотвѣтствуетъ съ данною опасною грамо-
шою, съ чемъ бы Шведскимъ послама приѣхать; ибо
въ оной точно упомянуто, чтобы заключить миръ
или перемирие на такомъ основанн, какъ оное было
при

при *Густафѣ* опцѣ *Эриковомѣ*, а не такъ, какъ до-
 говоры были заключены съ Королемъ *Эрикомѣ*, ко-
 торые неисполненіемъ ихъ дѣйствія имѣть не могутъ,
 гдѣ Лифляндскіе города были уступаемы за выда-
 чу княгини *Екатерины Ягеллоновой*, сестры Поль-
 скаго Короля: того ради не имѣютъ ли они какого
 словеснаго повелѣнія отъ ихъ Государя сверхъ дан-
 ныхъ имъ наставленій, дабы возможно было въ пе-
 реговоры о мирѣ съ ними вступити. Послы Швед-
 скіе довольно усматривая, что дѣло паки касалось
 до отдачи супруги ихъ Короля, отвѣщивали
 краткимъ образомъ, что они не для того присланы,
 дабы какую ссору и грубости чинити, но испол-
 нити волю пославшаго ихъ Государя по данному имъ
 наказу, который уже извѣстенъ Царю Россійскому
 и его Совѣтникамъ, по коему и должны исполнять;
 а болѣе ни какихъ словесныхъ приказаній не имѣ-
 ютъ: и по донесеніи о семъ отвѣщъ Царю *Иоанну*
Васильевичу, безъ допущенія ихъ до Государя по-
 велѣно имъ было возвратиться въ отведенной имъ
 домъ.

Точное во всемъ чиня возмездіе, что приключи-
 лось въ Швеции съ Россійскими послами, опредѣлено
 было ихъ сослать въ Муромъ; хотя учиненнымъ
 обнадеживаніемъ отъ бояръ, что естли послы бу-
 дутъ просити Совѣтниковъ Россійскаго Государя о
 предстательствѣ за нихъ, то можеть спастись,
 что они отъ сея послышки будутъ освобождены,
 и преклонили ихъ къ такому униженному поступку,
 неприличному сану ихъ; хотя тогда же они со-
 гласились и послѣдовашъ прежнимъ обычаямъ, что-
 бы договаривашъ съ намѣстникомъ Новгородскимъ,
 прося, дабы учинити перемиріе на такомъ основаніи,
 какое оно было учинено при *Густафѣ* покойномъ

Юаннъ Васильевичъ I Царь.
1570 годъ. Король Шведскомъ, съ означеніемъ тѣхъ городовъ въ сторону Шведскую, кошорые въ несостоявшихся договорахъ съ Королемъ *Эрикомъ* были написаны, а именно Колывани, Пернова, Пайда и Карикуса.

Приговоръ боярской о Шведскихъ дѣлахъ. Хопя бояре и обнадежили Шведскихъ пословъ предшательствомъ своимъ у Государя; но въ бывшемъ совѣтѣ бояре, князь *Исанъ Дмитревичъ Бѣльской*, князь *Иванъ Дмитревичъ Мстиславской*, князь *Михайло Ивановичъ Воротынской*, *Никита Романовичъ Юрьевъ Захарьинъ*, *Иванъ Васильевичъ Шереметевъ* большей, *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*, казначей *Никита Фуниковъ*, печатникъ *Иванъ Михайловъ* положили: чшобы заключенное перемирие въ 1565 году по 1572 годъ содержать; а между тѣмъ временемъ спараться окончить дѣла съ Польшею, съ кошорою державою, какъ выше сказано, въ самое сіе время договоры продолжались; чшобы выслушать прошеніе князя *Магнуса* о городахъ Лифляндіи, и дальнѣйшее положеніе о нихъ сдѣлать; городами же, соспоющимися въ Россійскомъ владѣніи, продолжашъ владѣніе по прежнему; а на конецъ Шведскихъ пословъ послать въ Муромъ, куда они и были за присшавами немедленно отсланы въ Іюнѣ мѣсяцѣ.

Приѣздъ Шведскихъ гонцовъ. Долгое пребываніе посланныхъ Шведскихъ пословъ въ Россію и обспоятельство Швеціи, пребывающей въ раззорительной войнѣ съ Данією, кошорая чрезъ новые договоры съ Россією въ пользу князя *Магнуса* дѣла въ Лифляндіи и Еспляндіи затрудняла, а паче намѣряемое уже *Юанномъ* новымъ Королемъ Шведскимъ перемѣненіе закона, кошорое онъ хошѣлъ учинить по увѣщанію супруги своея часто поминаемой *Екатерины Ягеллоновой*, дабы обратиться самому и Швецію возвратить къ Римскому

скому Католическому исповѣданію, послѣднее именованнаго Государя весьма нешерпѣливымъ познать о успѣхѣ посланнаго имъ посольства въ Россію; сего ради и были отправлены отъ него два гонца, *Петръ Шеффридъ* и *Григорій Янсъ*. Когда сии гонцы по обыкновеннымъ тогдашняго времени пересылкамъ привезены были въ Новгородъ, то послѣдній изъ нихъ *Петръ Янсъ* объявилъ, что онъ особливо имѣетъ нѣчто важное Государю сообщить; чего ради и были они между собою разлучены, и привезены порознь къ Москвѣ (11).

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1570 годъ.

Когда по привезеніи сихъ гонцовъ особливо былъ спрашиванъ вышеименованный *Григорій Янсъ*, тогда онъ объявилъ, что онъ прежде былъ въ Россіи (знашно плѣнникомъ), жилъ сперва у *Ивана Михайловича Висковатого*, послѣ былъ переводчикомъ у Государя, былъ женатъ и имѣлъ свой дворъ; такъ же пожаловано ему было помѣстье въ Клинскомъ уѣздѣ, которое и нынѣ де за женою его находящеюся въ живыхъ; а какъ былъ въ Москвѣ Шведскій посолъ *Нилшъ Гилденштернъ*, то по заключеніи договоровъ и онъ съ нимъ былъ оппущенъ въ Швецію; что онъ по низверженіи *Эрика* былъ при новомъ Королѣ *Иоаннѣ*, и присланъ нынѣ въ Россію вторымъ гонцомъ, и для переводу. Дѣло же ихъ между прочимъ состоитъ въ томъ: испросить отъ Россійскаго Государя опасную грамоту для приѣзду еще новаго посла изъ Швеции, который уже отъ Короля и оппущенъ,

Донесеніе
гонца Григорія
Янса.

Θ 2

Петръ

(11) Пуфендорфъ въ Истории Шведской, прошиву 1569 года, и архивы Иностранной коллегии дѣла Шведскія, Статейные списки No 2, листы 110, 115, 116, 122, 123, 125, 128, 141, 143, 152, 154, 155, 156, 165 и 166.

Иоаннъ Ва-
смльевичъ
I Царь.
1570 годъ.

Петръ Браге и спойшь нынѣ въ Выборгѣ. Сей по-
соль, приложилъ онъ, имѣеть полныя наставленіи о
заключеніи мира съ Россією, съ позволеніемъ ош-
дашь Колыванъ, и согласитсѣ учинишь договоры съ
Новгородскимъ намѣспникомъ.

Продол-
женіе его
повѣство-
ваній.

Продолжая свое разсказаніе о состояніи Швеции,
доносилъ онъ, что по причинѣ войны съ Данією
накладывающіеся великіе налоги на народъ, который
пришедъ въ ищощеніе спановитсѣ не въ состоя-
ніи оныя плащитъ, негодуесть, и въ нѣкопрыхъ мѣ-
спяхъ доходитъ до бунту, опрекаяся совершенно
поборы шаковые давать; что Король *Эрикъ* предъ
самымъ своимъ нещасіемъ, видя почти всеобщее
умышленіе прошиву себя, хопѣль, оспавя свой пре-
споль уѣхашъ въ Россію; чего ради уже и казну
свою начиналъ грузитъ на суда: но тогда онъ былъ
плѣненъ и сверженъ со престола. Намѣреніе же его
въ семъ опѣздѣ было шакое, чтобы у Царя Рос-
сійскаго по приѣздѣ своемъ испроситъ воинсшва, и
ишши родительской свой пресполь силою оружія
паки доспавашъ, обязуясь за се, еспьлибы его
возвращиль, учинишь на всегда Швецію подданну
Россійскому скипшпру: а нынѣ сей Король содер-
житсѣ въ Абовѣ подъ спражею съ женою своею и
съ дѣшми; и онъ *Янсъ* въ проѣздѣ своемъ у его
былъ, и получилъ опъ него повелѣніе проситъ Рос-
сійскаго Государя, чтобы онъ, съ воинсшвомъ сво-
имъ пришедъ къ сему граду, его освободиль, пред-
спавляя при томъ и удобность сего предприятия,
какъ положеніемъ Абова на шой споронѣ моря, гдѣ
суть Россійскія обласпи, шакъ худое состояніе са-
мага града, и на конецъ, что нѣшъ въ немъ ника-
кихъ воинсшвъ окромѣ опредѣленныхъ для хранения
низверженнаго Короля, копрыхъ не болѣе ста че-

ловѣкъ; и къ симъ еще словеснымъ извѣщаніямъ при-
 ложилъ въ своей челобитной, что какъ въ Швеции
 Король *Іоаннъ* съ братомъ своимъ княземъ *Карломъ*
 находится въ несогласи, такъ и съ зятемъ своимъ
 княземъ *Сакенъ Лавенбургскимъ*, то все сіе умножаетъ
 смущение и слабость Швеции, прося при томъ о
 принятии его въ службу Россійскую (12).

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1570 годъ.

Царь *Іоаннъ Васильевичъ* находился въ Алексан-
 дровой слободѣ, и опшуду четвертаго числа Мар-
 ша писалъ онъ въ Москву, дабы Шведскій гонецъ
Петръ Шефридъ представлень былъ въ Посольскую
 палату, для пріянія отъ него грамоты Королевской,
 и вопрошенія, не имѣеть ли онъ чего отъ Короля сво-
 его Россійскому Государю донести. Поступлено было
 съ симъ гонцомъ съ толикимъ презрѣніемъ, что хощя
 обыкновенно отъ коронованныхъ главъ гонцы пред-
 ставлялись къ самому Государю, и грамоты отъ по-
 славшихъ ихъ Государей при царѣ отдавали дьякамъ,
 или по крайней мѣрѣ они призываны были предъ со-
 браніе первостепенныхъ бояръ; но въ семъ случаѣ онъ
 призванъ былъ предъ дьяка *Андрея Щелкалова*, ко-
 торый у его принялъ грамоту и, нѣтъ ли какого еще
 изуспнаго приказанія, его вопрошалъ. Гонецъ отвѣп-
 ствовалъ на сей послѣдній вопросъ: что онъ никакого
 другаго приказанія не имѣеть, какъ токмо, чшобъ
 просить Россійскаго Государя о скорѣйшемъ отвѣпѣ
 на грамоту Королевскую, кошую тогда же подалъ.
 Грамота сія ничего инаго не содержала, какъ токмо
 прошение опасной грамоты для присылки еще посла
 съ полнѣйшими наставленіями, кошорый и назначался
 въ сей грамотѣ Финскій намѣстникъ *Іванъ Лаврень-
 тьевъ*.

Предста-
 вленіе
 предъ бо-
 яръ Швед-
 скаго гон-
 ца.

(12) Архивы Иностранной коллегии дѣла Шведскія, Спашейные списки, No. 2, листы 170, 171 и 173.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1570 годъ.
Отвѣтъ
Царя Ио-
анна Ва-
сильевича
на требо-
ваніи
Шведскія.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* тогда находился въ Александровой слободѣ, куда о всемъ происходящемъ ему доносили; хошя нѣсколько, можешь спашься, и правда была, что онъ погружался шамъ въ разныя роскоши, но по числамъ предсавленія тонцовъ, и учиненія отвѣшовъ, никогда не обрѣшаемъ, чшобы какое ни есть замѣшканіе въ дѣлахъ происходило. Вскорѣ чрезъ полученной отвѣшъ повелѣно было симъ гонцамъ объявить, что Россійскій Государь соизволяешь дашь о присланіи новыхъ пословъ свою опасную грамоту, приобщая и другую къ Королю Шведскому, въ кошорой Царь *Иоаннъ Васильевичъ* яснѣ свои мысли о какомъ либо мирномъ посшановленіи изъяснялъ.

Приѣздъ
гонца изъ
Швеціи.

Надлежало ожидашь какого ни есть успѣха отъ приѣзду вновь назначенныхъ Шведскихъ пословъ; но вмѣсто оныхъ въ Августѣ мѣсяцѣ былъ присланъ гонецъ, именовъ *Ирикъ*, причина коего приѣзда намъ не извѣстна; ибо въ семь мѣсѣ находится промежшокъ въ Сшашейныхъ спискахъ: но видно, что онъ не привезъ ничего пріятнаго Царю *Иоанну Васильевичу*, ибо въ началѣ Ноябрья мѣсяца уже Царь *Иоаннъ*

Намѣ-
ряешся
ипши вой-
ною на
Шведовъ.

Васильевичъ опредѣлилъ ипши съ воинствомъ на Шведовъ; а дабы, облажа ужѣ и мечь свой для рашнаго дѣла, присудствіемъ при воинствѣ пословъ и мирнымъ дѣломъ на желаемыхъ имъ договорахъ поспѣшишь, повелѣлъ Шведскихъ пословъ привезти изъ Мурома въ Москву (13). Мы оставимъ послѣдствіе дѣла Шведскихъ съ Россією, дабы воззришь на другія дѣла, кошорыя тогда Россія имѣла съ другими Европейскими державами.

Беретъ
Швед-
скихъ по-
словъ изъ
Мурома.

По-

(13) Архивы Иностранной коллегии дѣла Шведскія, Сшашейные списки No. 2, листы 176, 177, 181, 193 и 194.

Помянуто уже было выше (14), какимъ образомъ Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ. Переписка Царя Иоанна Васильевича съ Королевою Елисаветою Англическою. Царь *Иоаннъ Васильевичъ* свободной торгъ въ Россіи Агличанамъ позволилъ, копорые съ того времени и не преставали оной со взаимными выгодами производить; а сверхъ того Царь *Иоаннъ Васильевичъ* спасался, пользуясь ихъ пребываніемъ въ Россіи, познать о состояніи дѣлъ въ Англіи, и узналъ, что королева *Елисавета*, хошя по многомъ прешерпъни и взошла по общему желанію всего народа на Аглинской прешоль, имѣла сильную себѣ сторону, наипаче состоящую изъ шѣхъ, копорые усердны были къ Калвинскому исповѣданію; но что напрошивъ того великое число Агличанъ, копорые хошя и въ частыхъ бывшихъ перемѣненіяхъ тогда вѣры въ Англіи внутренно склонность къ Римскокашолическому исповѣданію сокрывали, а многие еще и совсемъ не приобщились къ Агликанской церкви; что сии были побуждаемы тайно Папою, Гишпанією и Францією, и шѣмъ съ вѣщшею опасностію, что королева *Марія Шкошландская*, исповѣдующая Римскокашолическое исповѣданіе, долженствовала по праву рожденія въ случаѣ смерти *Елисаветы* ей наследовать. Тщешно Аглинская Королева плѣнницею содержала родственицу свою Королеву *Марію Шкошландскую*; и тогда же, какъ по дѣламъ вѣры, шакъ и по политическимъ, а паче по причинѣ убіенія *Генрика* Короля Шкошландскаго, супруга сей *Марии*, копорое убіеніе приписывалось Графу *Ботвелю*, вступившему послѣ смерти Королевской въ супружество съ Королевою *Марією*, по чему и ее участницею сего убійства почишали, производила разныя смущенія въ Шкошландіи, хошя всегда разумомъ и шасшiemъ своимъ превозмогала

СВОИХЪ

(14) Выше стран: 18.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1577 годъ.

своихъ недоброжелателей, однако не могла *Елисавета* ни часа спокойна бышь (15). Не въ лучшемъ спокойствіи мыслей и Царь *Иоаннъ Васильевичъ* находился: избіеніе множества знатныхъ мужей, смерть родственника его любезнаго народу князя *Владимера Андреевича*, и нарушение права церкви изгнаніемъ и убіеніемъ *Филила* митрополипа, мужа именинаго своею свято-спію, и наконецъ неслыханныя жестокости учиненныя имъ въ Новѣгородѣ, не давали ему ни малаго покоя. Думаю, что воспоминаніе шолікія проліянныя имъ безвинныя крови не меньше духъ и совѣсть его терзали, колико самая опасность достойнаго мщенія себѣ отъ Бога и отъ подданныхъ страхъ ему наводили, и умножали его подозрѣнія, а самымъ симъ побуждали еще къ суровостямъ, и симъ обратнымъ дѣйствіемъ усугубляли грызеніе его совѣсти. Опасность и страхъ, самый приващный поступокъ Царя Россійскаго, внутреннее чувствіе духа его показуешь; ибо чувствуя себя ненавидима всѣми, принужденъ былъ монархъ самовластный на престолѣ, изрекающій ежедневно суровыя повелѣнія, содержащій въ шрепешѣ народъ, самъ всего шрепешать, и яко изгнанникъ окруженный многочисленными шражами, опричниками, исполнителями и участниками его суровостей, въ слободѣ Александровой жить, не смѣя, какъ шокмо рѣдко, и въ стольной градѣ свой показаться.

Сіе его положеніе побудило его къ такому поступку, коего рѣдко въ исторіи примѣръ обрѣшаемъ. Оное есть: еще уповашельно въ прошедшемъ году избравъ вѣрнаго себѣ единаго дворянина *Андрея Григорьвича Совина*, послалъ его въ Англію къ Королевѣ *Елисаветѣ* съ шайною грамошою, чрезъ кошорую изъяслялъ ей свою просьбу,

Посланіе
въ Англію
Совина.

просбу, дабы въ случаѣ, буншомъ ли, или внѣшнимъ Иоаниъ Васильевичъ I Царь. 1570 годъ. непріятелемъ, изгнанія его съ Россійскаго престола имѣлъ онъ ошъ нее увѣреніе, найши безопасное и честное себѣ убѣжище въ Англіи, обѣщая и съ своей стороны поже учинить, ешъли и съ нею подобное нещасіе воспослѣдуетъ. Разумная и гордая Королева *Елисавета*, хошя по самымъ обстоятельствомъ ея спраны довольно великія причины опасности имѣла, но болѣе швердоспи духа сохраняла, не помышляя инако, какъ съ жизнью престоль оставишъ, приняла однако съ уваженіемъ грамошу Россійскаго самодержавца, и обрашною своею грамошою, писанною Грамоша Королевы Елисаветы. Мая 13 числа сего 1570 года, опвѣшествовала на нее, обѣщая безопасное убѣжище, приличное содержаніе и свободной опъѣздъ, куда пожелаешъ, Россійскому Государю, шакже какъ и ушверженіе между ихъ насшупашельнаго и оборонительнаго союза (16).

Таково было внутреннее положеніе Царя *Иоанна Васильевича*; а при шомъ и внѣшнее сосшояніе довольно ему безпокойства приключало не шокмо въ Состояніе окружающихъ странъ Россіи. 1571 годъ. бранѣ со Швеціею, заключившею уже миръ съ Даніею, но и въ личной враждѣ съ Королемъ *Иоанномъ*. Хошя съ Польшею и Липвою перемирие и было заключено на шри года, но съ обѣихъ споронъ внутренняя вражда и недовѣрчивосшь сохранялись, ежечасно грозящія прерванію перемирія. Съ Крымомъ хошя многие уже годы продолжались пересылки о заключеніи мира, но шребованіи Крымскаго Хана Казани и Аспрахани не позволяли оной заключишъ; а недовѣренносшь на всѣхъ знашнѣйшихъ мужей Государсшва ослабляла внутренносшь Имперіи и не

Томъ V. Часть II. V до-

(16) Архивы Иностранной коллегіи. Грамоша сія по дѣламъ съ Англіею.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1571 годъ.

допускала ничего важнаго предпріяшь, ни нужнаго защищенія повсюду учинить, такъ что, можно сказать, внутренними безпокойствами Швеции, неустройствомъ Польскаго и Липовскаго правленія, и родомъ войны Крымскихъ Татаръ, могущихъ токмо дѣлать быспрыя нападенія, грабежи и опустошенія страны, Россія начинающая усиливаться могла свое состояніе сохранять.

Не сокрыты были всѣ сии обстоятельствова оупь Царя *Иоанна Васильевича*, при всѣхъ суровостяхъ своихъ бывшаго человека остроумнаго и дальновиднаго; сего ради и обращались главныя его намѣренія, окончашъ свое замиреніе съ Крымомъ, или по крайней мѣрѣ лишишъ Крымскаго Хана помощи, какову ю могъ онъ получашъ оупь Порты Опшоманской.

Тако, хотя при вступленіи на престоль Царя *Иоанна Васильевича* былъ посланъ въ Констанцинополь къ Императору *Солману Федоръ Григорьевичъ Адашевъ*, но не было на сіе по тогдашнему обычаю насопрошиву присыланнаго никакого гонца оупь двора Турецкаго; а ешъли и было какое между двухъ дворовъ сообщеніе, оно ебстояло токмо въ переѣздѣ купцовъ, привозящихъ свои товары и покупающихъ въ Россіи нѣкоторыя цвѣтныя камни и жемчугъ, которые въ Россію изъ Перси привозились, и мягкой рухляди, шоль всегда почтенной при дворѣ Турецкомъ. Хотя Императоръ *Селимъ* посланіемъ своихъ войскъ на Астрахань и дѣйствительно непріяшельскія дѣйствія оказалъ, однако все сіе не возпрепятствовало Россійскому Государю приложишъ своего старанія заключишъ какіе договоры, или по крайней мѣрѣ уставишъ пересылку съ Императоромъ Турецкимъ.

Сего

Сего ради въ началѣ еще прошедшаго года пока-
зывая видъ, якобы увѣдавъ о возшествіи Султана *Селима* на Императорской престолю, сохраняя пре-
жнюю связь между двухъ державъ, хотѣль его поз-
дравить, послалъ съ грамотами и съ доспашочными
данными наставленіями *Ивана Петровича Новосиль-*
цова въ Константинополь, повелѣвая ему ѣхать
чрезъ Азовъ и Кафу.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1571 годѣ.
Посланіе
Новосиль-
цова въ
Констан-
тинополь.

Въ грамотѣ, данной сему *Новосильцову* къ *Сели-*
му Султану, изъяснены были прежнія пересылки
между Россійскаго и Турецкаго дворовъ, поздравле-
ніе о возшествіи его на Константинопольской пре-
столю, и шая же жалобы о бывшемъ нападеніи его
войскъ на Астрахань, съ обыкновенною просбою,
дабы Россійскій посланникъ скорѣе былъ опущенъ.
Грамота сія писана 7078, то есть 1570 года въ
Ноябрѣ мѣсяцѣ: но видно, что ради какихъ ни есть
причинъ *Новосильцовъ* не могъ немедленно по по-
лученіи сея грамоты отправиться; ибо обрѣщаемъ,
что отъѣздъ его изъ Москвы не прежде возпослѣ-
довалъ, какъ Генваря 24 числа сего 1571 года.

Въ данномъ наказѣ сему *Ивану Петровичу Ново-*
сильцову, какъ тогда обыкновенно было, почти
ничего о словесномъ произведеніи дѣлъ не предпи-
сано, а токмо, еспли бы о чемъ и спрали его спра-
шивать, повелѣно было опзывать указуя, что о
всѣхъ дѣлахъ было писано въ грамотѣ; въ разсужде-
ніи же какихъ обстоятельствъ, или бывшихъ дѣлъ,
въ чемъ онъ не могъ ссыласться на грамоту, пове-
лѣно было ему, или невѣденіемъ, яко человекъ мо-
лодой и неупотребленной въ главныя дѣла Государ-
ства, или единымъ токмо неподлиннымъ изъясне-
ніемъ, что слыхалъ опъ старшихъ себя, опвѣчать.
Но главныя наставленія соспоали въ томъ, чшобъ ему

Наказъ
Новосиль-
цову.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1571 годъ.

сохранишь честь Россійскаго Государства въ разсужденіи его приема, яко, чшобы къ Санчакамъ Азовско-му и Кафимскому не ходилъ, а видѣлся бы съ ними въ какихъ поспороннихъ государственныхъ мѣстахъ; чшобы прежде съ лошади не сходилъ; чшобы грамошы Государской Визирю не отдавалъ, и о дѣлахъ бы съ Визиремъ окромѣ государственныхъ мѣста не говорилъ; а на конецъ, чшобы провѣдалъ о состояніи Турецкаго двора, о его союзахъ, о расположении Императора Турецкаго въ разсужденіи Хана Крымскаго и Польскаго Короля; а такъ же бы и во время путешествія его въ Константинополь, спарался увѣдать о намѣреніяхъ Хана Крымскаго, и дасть извѣстїи къ Россійскому двору.

Извѣстїя
получен
ныя отъ
Новосиль-
цова о на-
мѣреніяхъ
Крымска-
го Хана.

Снабженный отъ Россійскаго Государя грамошами къ намѣстникамъ Турецкимъ Азова и Кафы, повсюду *Иванъ Петровичъ* отъ оныхъ съ невозможнѣйшимъ уваженіемъ былъ приниманъ, и знаки желанія о пошановленіи доброй дружбы между двумя державами ему оказуемы были: но что касается до Хана Крымскаго, то согласно двумя своими донесеніями, посланными изъ Азова и изъ Кафы, доносилъ Государю *Новосильцовъ*, что онъ чрезъ многихъ получалъ извѣстїе о намѣреніи Ханскомъ ишши паки на Аспраханъ, и шѣмъ вѣще былъ къ сему побужденъ, что многие Нагайцы Туркамъ покорились, и дѣлали предложеніи о походѣ семъ со многими обѣщаніями (17).

Но въ самомъ дѣлѣ не то было намѣреніе Хана Крымскаго; ибо испытаніе его о невѣрности обѣщаній

(17) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Турецкія, Статейные списки, No. 2, листы отъ 1 до 49.

щаній Нагайскихъ народовъ , и трудности предпріяшя Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1571 годъ
на Астрахань довольно научало, чшобъ онъ въ се без-
плодное предпріяшя не вступалъ; но распущеннымъ
слухомъ о предпріяшя на Астрахань прикрывалъ ток-
мо свои виды прошивъ России, и жесточайшя опусто-
шени въ оной учинишъ, ко исполненію коего своего
намѣреня походомъ своимъ въ Россію онъ и присту-
пилъ; ибо получаемыя извѣшя о нашестви Крым-Нашес-
твіе Хана
Крымска-
го подѣ
Москву.
скаго Царя ежедневно вѣрнѣе спановились, и уже въ
прошедшемъ году бывше по разнымъ мѣшамъ набѣ-
ги ошъ Крымскихъ Ташаръ о сильнѣйшихъ усиляхъ
въ семь году вѣроятность умножали: но упователь-
но ужасъ произведенный во всѣхъ ошъ жестокостей
Царя *Иоанна Васильевича* въ Новѣгородѣ всѣхъ въ
нѣкошорую онѣмелость погрузилъ. Граждане, въ ро-
бости и страхѣ пребывая, теряли свое усердіе къ
отечеству и Государю; а Государь, немоги ошъ
угрызающей своей совѣсти сокрышъ всю гнусность
поспупка своего, не смѣлъ ввѣришъся собраннымъ
войскамъ: и шако заблаговременно не взяшы были
оспорожности, и не учиненъ надлежащій нарядъ вой-
скамъ, для сопровивленя нашествію Хана Крымска-
го; и когда о приближеніи его извѣсно уже учини-
лось, шо Россійскій Государь, хошя показашъ на-
рѣду, чшо онъ въ нужномъ случаѣ и самъ живоша
своего не щадишъ, пошелъ самъ и съ сыномъ своимъ
Царевичемъ *Иоанномъ* въ Серпуховъ, для защищеня
береговъ рѣки Оки. Тщешное хвастовство! Не зрилось
уже вокругъ Государя многочисленное воинство, со-
ставленное изъ древнѣйшихъ его благородныхъ, пы-
лающихъ усердіемъ и жаромъ во всякихъ чинахъ по-
казашъ услугу свою отечеству и Государю; но окро-
мѣ его двора, который токмо пышность царскую
изъявлялъ, было при немъ токмо два полка, Передо-
вой

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1571 годъ.

бой и Сторожевой, что по тогдашнему разпредѣленію войскъ составляло неполное ополченіе. Не можно сказать, что по дѣйствію, оказанному оными, и си были излишныя; ибо Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, никогда не подвергающій себя ни какой опасности, пошедь изъ Москвы Мая 16 числа, шокмо въ Серпуховъ на берегу рѣки Оки показался, и недождавшись пришествія Ташарскаго опшступилъ въ Роспювъ, изъясняя наиболѣе шѣмъ свою робость, что ниже въ укрѣпленной высокими стѣнами, неприступными Ташарамъ, исполненной великимъ числомъ народа, споличной свой градъ, для защищенія онаго не вступилъ. И подлинно Москва тогда была подвержена такой же судьбѣ, каковую она прешерпѣла опъ нашествія *Тохтамыша*, естли бы тогда же болѣе бодростью и духомъ усердія побужденные бояре, стояще на Тулѣ, не приспѣли для защищенія сего матерограда.

Девлетъ Гирей, не обрѣшая себѣ сопротивленія на шѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы надлежало стоять царскимъ войскамъ, переправясь чрезъ Оку пошелъ прямо къ Москвѣ. Лишь шокмо дошло се извѣстие до другихъ воеводъ, стоящихъ по берегу рѣки Оки, шоесть, до князь *Ивана Дмитриевича Бѣльскаго* и другихъ, си съ поспѣшеніемъ пошли для защищенія Москвы, и колико походъ ихъ ни былъ поспѣшенъ, однако шокмо Мая 23 числа, шоесть на канунѣ прихода Ташаръ, могли къ спольному граду поспѣть. Си Россійскіе воеводы пришедь въ Москву немедленно учинили нужныя учрежденія для защищенія сего града, раздѣля оное между собою по частямъ слѣдующимъ образомъ: князь *Иванъ Дмитриевичъ Бѣльской* и *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*, съ большимъ полкомъ спали на большой Варламовской улицѣ; князь

Иванъ

Иванъ Федоровичъ Мстиславской и *Иванъ Васильевичъ* меньшей *Шереметевъ*, съ правою рукою спали въ Екимовской улицѣ; князь *Михайло Ивановичъ* *Воротынской* и князь *Петръ Ивановичъ* *Татевъ* спали на Таганскомъ лугу прошиву Крупицъ; Опричнаго розряду князь *Василей Ивановичъ* *Телминъ* сталъ за Неглинною.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь
1571 годъ.

Маия 24 числа подступилъ *Девлетъ Гирей* подъ Москву, и первое его покушение состояло въ помъ, зжечь предмѣстїи сего града. Хотя, какъ выше сказано, бояре и раздѣлили себѣ защищеніе разныхъ частей Москвы, но не токмо съ частїю сихъ cadaго, ниже со всѣми пришедшими съ ними войсками, не довольно имѣли силы сопротивляться всей пришедшей толпѣ Татаръ; и тако на единое защищеніе града сократились: а хотя и не сумнительно есть, что оное каждый въ своемъ мѣстѣ со всею храбростїю, каковою пребывалъ сей случай, производилъ, но прошиву всей силы Татарской усремленной на единую точку части Россійскихъ войскъ, оныя не довольно были. Татары ворвавшись въ предмѣстїе, защищаемое княземъ *Иваномъ Дмитриевичемъ* *Бѣльскимъ*, зажгли находящїяся шупь деревянныя зданїи; и сей князь двоякою заботою занявъ, и сохранивъ ошь пожара градъ, и защищаясь прошиву Татаръ, въ опаснѣйшїя мѣста кидаясь сперва былъ раненъ, а по томъ ошь пожару задохся, и съ нимъ вмѣстѣ потибъ видно пришедшїй изъ Москвы бояринъ *Михайло Ивановичъ* *Воронова - Волынской*, такъ же множество дворянъ и народа: однако учиненное запаленіе по причинѣ вездѣ тогда бывшаго деревяннаго строенїя, и можеть спастись сильнаго вѣтра, вскорѣ усилилось такъ, что въ теченїи токмо трехъ часовъ оба города, что я почишаю бысть первой предмѣстїя,

Подступилъ
подъ Москву и сожигаетъ ея предмѣстїя.

Юаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царь
1571 годѣ

а второй Царевъ, что нынѣ Бѣлой, выгорѣли. Но са-
мая жестокость сего пожара остановила и стремленіе
Татарское, которые не могли уже болѣе никакого
предпріянія сквозь пожирающій все пламень учинить.
Черезъ три часа утихъ сей пожаръ, и пламенемъ ис-
стребленныя строения открыли ровное, но наполне-
ное оспашками отъ пожара мѣсто до самаго града
Москвы, гдѣ узрѣли высокія стѣны, наполненныя
храбрыми воинами, готовыми до послѣдняго издыханія
защищать свое опечество. Трудность доступленія
до сихъ стѣнъ, а паче высота и крѣпость ихъ, до-
вольно показали Хану Крымскому, что онъ долженъ
довольствоваться симъ полученнымъ имъ успѣхомъ,
не подвергая себя жестокому отраженію отъ гра-
да, и пресѣченію пути къ опшупленію отъ могу-
щихъ прийти на помощь войскъ. Въ субботу, то есть
Маія 26 числа, отъ Москвы опспупись, и пошелъ
къ своимъ границамъ, пожигая, опустошая, плѣняя
и посякая все, что на пути ему ни встрѣчалось (18).

Отше-
ствіе
Девлетъ
Гирей.

Возвраще-
ніе Царя
Юанна Ва-
сильевича
въ Мо-
скву.

Возвратился по сему Царь *Юаннѣ Васильевичѣ* изъ
Ростова въ прешерпѣвшій великое разореніе свой пре-
стольный градъ, котораго часть обрѣлъ онъ истре-
бленную огнемъ, и множество еще труповъ избѣн-
ныхъ и позженныхъ очамъ его предспавлялись; и еспѣ-
ли не истинное соболѣзнованіе о народѣ, котораго
послѣ избѣненія Новгородцовъ мы приписать ему не
опшваживаемся, то по крайней мѣрѣ слезы самолюбія
изліялъ, и повелѣлъ погребати мертвыхъ и очищати
мѣсто для новаго строенія. Однако шолікимъ духомъ
унылоеси поражена была Россія, что ниже за оп-
спу-

(18) Розрядныя прошиву 7078 и 79 годовѣ. Архивы Иностран-
ной коллегіи дѣла Крымскія, Сташейные списки, Но 13, листѣ
4, и Лѣтописецѣ моей библиотеки.

спускающимъ врагомъ *Девлетъ Гирей* никакого преслѣдованія учинено не было. Доспойно се есть удивленія, что сей Государь, шоль прежде осторожный и предусмотрительный, ни прежде, ни послѣ не учинилъ никакаго нужнаго распоряженія ни для отпора, ни для преслѣдованія Ташарь; и думаю, что се не отъ чего инаго произошло, какъ отъ унылости подданныхъ, пораженныхъ его жестокостями, и отъ недовѣрчивости самаго Государя къ нимъ, шакъ, что вмѣсто многочисленныхъ войскъ, копорья прежде раздѣленные на пять полковъ обыкновенно спанавливались на берегу рѣки Оки и не въ шоль важныхъ случаяхъ, тогда обрѣшаемъ, что шокмо на три полка раздѣленная войска поставлены были, шоль есть Большой, Передовой и Спорожевой, копорыми предводительствовали князь *Иванъ Андреевичъ Шуйской*, князь *Василей Юрьевичъ Голицынъ* и князь *Иванъ Петровичъ Шуйской* (19).

Девлетъ Гирей опспуя къ Донскому, и перешедъ рѣку Упершу на Каменномъ броду остановился, и мня, что учиненнымъ ударомъ самой Москвъ, и опустошениемъ великой части областей Россійскихъ, копорья и въ самое се время посылаемыми своими отрядами опустошались, преклоннѣе Царя *Иоанна Васильевича* къ требованіямъ своимъ учинишь, изъ онаго мѣста послалъ гонца къ Россійскому Государю *Девлетъ Килдея*, приобщая и *Калгина* гонца, именованъ *Калгуна*. Гонцы были представлены предъ Государя въ селѣ Брашовшинѣ, копорые по обыкновенномъ привѣтствіи подали Ханскую грамоту, содержащую въ себѣ многя угрозы и требование объ отдачѣ Казани и Астрахани; послѣ чего де и больше

Томъ V. Часть II. А а послы

(19) Розрядныя шущѣ же.

Иоаннъ Ва- послы пришлются для заключенія договоровъ ; въ
 сильевичъ даръ же Царю *Иоанну Васильевичу* прислалъ ножъ съ
 I Царь. золошою оправою и съ каменьемъ. Низпала гордостъ
 1571 годъ. до того надменнаго Россійскаго Государя, и явная
 его робостъ ошъ Крымскаго оружія показала, что
 не имѣлъ онъ довольно швердаго духа, чшобы оборо-
 тамъ щасшя сопротивляться; вопервыхъ: не прілялъ
 онъ дара, ножа присланнаго ошъ Хана Крымскаго, по-
 чишая суевѣрно сей даръ худымъ предзнаменова-
 ниемъ въ разсужденіи желаемаго заключенія мира: на
 требованіи же Ханскія о Казанѣ и Аспраханѣ ош-
 вѣшшвовалъ какъ словесно Крымскимъ гонцамъ, шакъ
 и чрезъ посланнаго своего гонца *Севрюка Клавшина*
 въ писанной грамотѣ сего года Іюня мѣсяца, что
 онъ уступаетъ Крымскому Хану Аспраханѣ: но какъ
 се уступленіе шребуетъ нѣкоторыхъ предупреди-
 шельныхъ договоровъ; шо для сего и надлежитъ при-
 слашъ изъ Крыма большаго посла для договоровъ; а и
 съ шпороны Россійской будешъ присланъ въ Крымъ боль-
 шей посоль, котораго и назначаетъ князь *Михайла*
Федоровита Борятинскаго; и съ симъ ошвѣшомъ какъ
 Крымскихъ гонцовъ, шакъ и своего ошпустилъ.

Наставле-
 нія Аѳа-
 насью
 Нагову.

Однако видно, что показаніемъ самаго робкаго
 своего поступка Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, всегда
 хипрый въ своихъ дѣлахъ, хошѣлъ шокмо обнадеже-
 ниемъ Хана дѣло се продлишъ; а между тѣмъ бышъ
 власшшелемъ, что обшшояшельшвы засшавяшъ его
 учинишъ: чего ради и предписалъ въ посланномъ на-
 сшавленіи чрезъ *Севрюка Клавшина* къ обрѣшаше-
 муся Россійскому послу въ Крыму, къ *Аѳанасью*
Нагову, чшобы онъ сильно Хану и Крымскимъ вель-
 можамъ предшавлялъ, что шаковыя великія дѣла,
 каково естъ уступленіе знашнаго царшва, чрезъ
 среднихъ пословъ не могушъ окончаны бышъ; чего ра-
 ди

ди и требовалъ бы присланія изъ Крыма большаго по-
 сольства предупредительно; однако стараясь извѣ-
 дать, что въ случаѣ уступленія Аспрахани согла-
 сится ли Крымской дворъ, чшобы царей на престоль-
 сей Россійскіе Государи утверждали; ибо, какъ являет-
 ся, главное намѣреніе Царя *Іоанна Васильевича* со-
 стояло въ томъ, чшобъ и при уступленіи Аспрахани
 владычество свое надъ симъ царствомъ сохранить. Но
 до такого конца не робкимъ поступкомъ, а твердо-
 стію достигать должно.

Іоаннъ Ва-
 сильевичъ
 І Царь.
 1571 годъ.

Ся самая робость и оказывалась въ данныхъ на-
 ставленіяхъ гонцу *Севрюку Клавшину*. Обыкновенно
 Крымскіе Ташары дѣлали разныя ошягощенія при-
 сыланнымъ изъ Россіи посламъ, а паче гонцамъ, кошо-
 рые тогда же были и родъ посланниковъ, яко, не по-
 славляя ихъ на кварширѣ вмѣстѣ съ послами, чрезъ
 что удобнѣе имъ было о всѣхъ шайныхъ поручае-
 мыхъ гонцамъ дѣлахъ увѣдать, и опнимали нужное
 согласіе съ послами въ произведеніи поручаемыхъ имъ
 дѣлъ; взимали съ нихъ разныя пошлины при приѣздѣ,
 и при представленіи Хану, клавши палку при входѣ, за
 перескупленіе чрезъ кошорую такъ же взимали деньги,
 или дары; въ чемъ во всемъ повелѣваемо было Рос-
 сійскимъ гонцамъ спрошивляться, и никакихъ пош-
 линъ ни подъ какимъ видомъ не плащать. Съ усиле-
 ніемъ Россіи уменьшались таковыя припѣсненія, и
 уже опъ Ташаръ оныя иногда болѣе яко напоминае-
 мый древній обычай, нежели должность, щщешно
 требованы были: въ семъ же случаѣ хотя и приказано
Севрюку Клавшину, всѣмъ симъ требованіямъ спро-
 шивляться, но наконецъ на все изволеніе Крымцовъ
 согласиться, и всѣ свои представленія съ покор-
 ствомъ и родомъ челобитныя дѣлать, подвергая чрезъ
 се себя подъ обрядъ даннаго народа, что шолько

Робкой
 посту-
 покъ
 предпи-
 санной
 гонцу
 Клавши-
 ну.

Юаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царѣ.
15-го годѣ.

Набѣгъ
Нагай-
цовѣ на
Казанскія
области.

Продол-
женіе по-
сланниче-
ства Но-
восильцо-
ва.

споило труда его предкамъ и ему, дабы отъ сего свободишься.

Тогда, какъ сіе внутри Россіи происходило, нѣкоторыя Орды Нагайскія учинили нападеніе на Казанскія области, на мѣста называемыя Тепюши и на Алапарскія; но какъ толпа ихъ была уповашельно не многочислена, и единый грабежъ весь предметъ оныя составлялъ, то не учиня большаго вреда отступили (20).

Вмѣстивъ по времени и численію бывшія дѣла и брани въ Россіи, прервали мы повѣствованіе о продолженіи посольства въ Турцію, къ коему за нужное почитаемъ паки приступить. *Иванъ Петровичъ Новосильцовъ* въ Юнѣ мѣсяцѣ приѣхалъ въ Констанцинополь, и прошиву чаянія своего нашель Турецкой дворъ совѣемъ въ другихъ склонносіяхъ въ разсужденіи Россіи, нежели какъ онъ себѣ предсавлялъ; ибо окромѣ ласковаго учиненнаго ему совсемъ желаемымъ имъ уваженіемъ приема, вскорѣ увѣдалъ онъ, что бывший Турецкихъ войскъ походъ на Асшраханъ учиненъ былъ по крайнимъ стараніямъ Хана Крымскаго, котораго худой успѣхъ едва самому ему нещасія отъ Порты Опшоманской не приключилъ, имѣющей обычай строга наказывать самыя неудачи, яко великія пресупленія, и что Султанъ *Селимъ*, не имѣя нынѣ никакого намѣренія на Россію, желаетъ съ нею мирно жить, пребуя токмо, чшобы не было учинено запрещенія и помѣшательства ходящимъ Магомешанцамъ чрезъ сіи области въ Констанцинополь, чшобы свободное исполненіе дать закону Магомешанскому, и наконецъ, чшобы разорить городъ поспросенной Россіанами на Теркѣ, яко наносящій вредъ и безпокойства окружнымъ Черкасскимъ народамъ.

Приемъ

(20) Архивъ Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки, No. 13, листѣ 403 до 449.

Приемъ сего посланника и представление его предъ Сулпана съ шолкимъ уваженемъ были учинены, и шребованя съ шолкою умѣренносшю были предло- жены, что самый сей поступокъ Турецкаго двора о искренномъ желании Порты Опшоманской къ содер- жаню добраго соглася съ Россією увѣрялъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1571 годъ.

И подлинно неудобное тогда было время для Порты Опшоманской начинать, ходя чрезъ непро- ходимыя пущыни, новыя предпріяшя противу Рос- сии; ибо окромъ несоглася, которое Порта Опшо- манская имѣла съ Персією, была въ открышой вой- нѣ съ Папою, Гишпанією и Венецією, коихъ тѣсное соединеніе, подъ предводительствомъ *Иоанна Ав- стрійскаго*, угрожало опасносшю Турецкой Имперіи; какъ сіе и возпослѣдовало совершеннымъ разбитіемъ Турецкихъ морскихъ силъ при Лепаншѣ, и произ- водимая ими война въ Кипрѣ, гдѣ городъ Никосія еще всѣмъ силамъ ихъ сопротивлялся.

Состоя-
ніе Ту-
рецкаго
Государ-
ства.

Хотя въ таковыхъ обстоятельсшвахъ находяся Турецкой дворъ и не хотѣлъ прерывать пребываю- щаго спокойсшвья съ Россією, и съ оными увѣре- ніями Россійскаго посланника оппустилъ; но тог- да же отдаленные народы, не могущіе бытъ сдержан- ны силою власпи правительсшва, учиняли для гра- бежей и собсшвеннаго своего прибытка разныя на оную нападеня, яко и въ самое сіе время Азовцы таковой разбойнической набѣгъ учинили; а Ханъ Крымскій, имѣя всегда извѣсшя о состоянн Россн, и показывая сперва видъ ишши къ Азову, вдругъ во- шедъ въ Россію, проникъ даже до спольнаго ея гра- да, какъ выше мы упомянули (21).

Азовцы
идутъ на
Россію.

А а 3

Кромѣ

(21) Исторія Турецкая писанная княземъ *Кантемиромъ*, про- шиву 1571 года: Архивы Иностранной коллегии дѣла Турецкія, Сташейные списки, № 2.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1571 годъ
Причины
нашествія
Хана
Крымска-
го всевать
Россию.

Кромѣ желанія Царя Крымскаго приобрѣсти для
единого изъ своихъ сыновъ Казань и Астрахань, о
которыхъ царствяхъ хопѣль, бывъ съ воинствомъ вну-
при Россіи, самъ съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ*
договариваться, яко въ грамотѣ своей, присланной
чрезъ гонца *Шихая*, самъ *Девлетъ Гирей* изъясняет-
ся (22); кромѣ желанія грабежа Россійскихъ странъ,
были еще другія причины, побуждающія Хана къ
сему предпріятію. Оныя состояли въ оказанной ро-
бости самимъ Царемъ Россійскимъ послѣ сожженія
Ташарами Москвы, изъявленной не токмо поспу-
пами гонцовъ посыланныхъ въ Крымъ, поступаю-
щихъ во всемъ по даннымъ имъ наказамъ, но и въ
самыхъ грамотахъ Царя *Иоанна Васильевича*, въ
коихъ онъ неприличное униженіе началъ въ разсуж-
деніи Крымскаго Хана оказывать, употребляя слово
челобитья, и во всемъ приближаясь къ слогу шѣхъ
грамотъ, каковыя прежде писывались къ Ханамъ,
когда Россія имъ плашила дань. Но паче всего *Девлетъ*
Гирей ободренъ былъ предпріять походъ свой на Рос-
сию многими прибѣгшими изъ Россіи дѣтьми боярски-
ми, а именно *Башцею Юрьевымъ* сыномъ *Сумороко-*
вымъ, *Кудеяромъ Тишиновымъ*, *Окуломъ Семено-*
вымъ, Калуженами *Нежданомъ*, да *Иваномъ Василье-*
выми дѣтьми *Юдинова*, да Коширянномъ *Федоромъ*
Лихаревымъ прозвищемъ *Сотникъ*, и Серпухови-
пиномъ *Русиномъ*, которые ему о состояніи Россіи, о
бывшемъ морѣ и маломъ числѣ находящихся войскъ объ-
яснили, побуждая его итти къ Москвѣ, и ручаясь го-
ловою своею, что никакого сопротивленія не най-
детъ (23). Побѣгъ сихъ благородныхъ въ страну вра-
жескую,

(22) Статейные списки дѣла Ташарскія, No. 14, листъ 157.

(23) Архивы Иностранной коллегіи Статейные, списки дѣла
Крымскія, No. 14, листы 23 и 25.

жескую, въ языкъ неизвѣстный, и къ народу поль Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1571 годъ. прошивныя вѣры, доказуешь, что поль великія строгоспи Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* производились, что ни вышеписанныя причины, ни привязанность къ мѣстамъ рожденія своего, къ женамъ, дѣтямъ, родсвенникамъ, друзьямъ и имѣніямъ, не могли сихъ удержашь, чшобъ не искашь, еспесивеннымъ побужденіемъ бывъ подвигаемы, спасенія жизни своея, кошорой спрашились въ жесточайшихъ мученіяхъ лишиться.

Чужестранные писатели (ибо умолкли тогда Россійскіе писатели, угасли разумы, и спрашился человекъ, чшобы мысли и сновидѣніи его наказаны не были) свидѣтельствуютъ намъ о строгостяхъ Россійскаго Государя. Раздраженъ худыми успѣхами Казнь Ви-
словаго
и Фун-
кова. своихъ войскъ, а яко иные говоряшь, и самымъ худымъ поступкомъ находящихся въ Москвѣ Лифляндскихъ плѣнниковъ, кошорые упопресли данную имъ свободу, производить нѣкошорой малой шоргъ, для обмановъ и зловредныхъ хитроспей, собралъ ихъ на построенномъ на Неглинной мосту, и шущъ, поражая самъ ихъ окованнымъ желѣзомъ жезломъ, повелѣвалъ съ мученіемъ разперзавъ, кидать въ воду. Дщери ихъ, конечно мало участвующія въ ихъ пресупленіяхъ, колико бы они важны ни были, были преданы шущъ же на площади на всевидимое народомъ поруганіе, а по шомъ были малымъ огнемъ сожигаемы. Содрагаешъ испинно духъ мой, описывая шоликія недоспойныя человекъ варварспвы: но должносшь испорика, понуждающая съ равнымъ чшосердечіемъ похвалять благія дѣла, и охулять злыя, нудишь меня, укрѣпляя движеніи моего сердца, оныя упомянуть; ибо коль бы ни были виновны сии плѣнники, не могло бышь учинено шоль жестокое и не-
бла-

Юаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь.
1571 годѣ

благоприсойное наказаніе имъ безъ обезчещенія са-
маго Монарха. Что же скажемъ мы о послѣ-
дующемъ сему наказаніи? *Исаиѣ Михайловичѣ*
Висковатого, печатникъ, котораго вѣрность и иску-
ство въ дѣлахъ довольно извѣстны были, по упо-
требленію его въ разные договоры со многими послан-
никами, приходящими въ Москву, и *Никита Ава-*
насьевичѣ Фуниковѣ, казначей, подпали сумнѣнію
своего Монарха. Сумнѣніе и казнь тогда близко
единое другому послѣдовали. Сии почтенные мужи,
на мѣсто окропленное уже кровію множества избѣ-
енныхъ Лифляндцовъ, не на судъ, (ибо суда надъ
ними не было) но на жесточайшую казнь были при-
влечены, и въ продолжительныхъ мученіяхъ, содѣлы-
вающихъ стыдъ самому челоуѣчеству, налагаемыхъ
имъ ошъ придворныхъ самаго Царя, окончили жи-
вотъ свой (24). *Гвагинѣ* увѣряетъ, что до прехъ
сошъ благородныхъ мужей различными мучительны-
ми казнями были погублены. И хощя я и опдаленъ
за совершенно истинное все повѣствіе его о неумѣ-
ренныхъ строгостяхъ сего Государя утверждашь;
но и опвергнуть ихъ совсемъ не можно; ибо о сихъ
Висковатомѣ и *Фуниковѣ* послѣ сего года ни гдѣ
болѣе поминовенія не обрѣщается; а къ тому же
коликo Россійскіе тогда писатели ни щцилися все
молчанію предавать, или по крайней мѣрѣ изъясне-
ніемъ *выбыль* показатъ шокмо, что кто впалъ въ
нещасіе; однако и оныя повѣствують, что въ семъ
году выбыли бояре, князь *Петрѣ Семеновичѣ Сере-*
бренной, *Захарій Ивановичѣ Отинѣ-Плещеевѣ*, Околь-
ничій

(24) Lacombe Chronologie du Nord T. I. p. 439 & 440. Солинъякъ
въ Истор. Польской T. V. стран. 104. Архивы Иностранной
коллегіи дѣла Польскія, №. 9, листъ 384.

ничей *Михайло Ивановичъ Колытевѣ* и крайчей *Се-
дорѣ Алексѣевитѣ Басмановѣ*; да пожалованъ въ по-
спельничие *Дмитрій Ивановичъ Годуновѣ*, не упо-
миная, куда дѣлся прежній постельничій *Семенѣ
Стелановитѣ Ярцовѣ* (25). А шаковое упоминование
выбылѣ, или совершенное умолчаніе, по тогдашнему
расположенію тоже знаменовали, какъ каженецъ, или
куда сосланъ, и шамъ уморенъ.

Таковое было внутреннее расположение Россій-
скаго двора, гдѣ бодрость духа, любовь къ отече-
ству и вѣрность къ Государю, мечемъ и казнями
были истреблены, а занималъ ихъ мѣсто страхъ и
трепетъ. Царь, ежедневно проливая кровь своихъ
подданныхъ, къ нимъ въ недоувѣренности былъ; а под-
данные въ робости пребывая ни вѣрности, ни усер-
дія къ нему не имѣли. Войска ослабѣли, лишась
лучшихъ своихъ начальниковъ; а бывшая предъ симъ
морозная язва пошлю и самое многонародіе умень-
шила, что оныхъ большаго числа и набрать было
не можно. Къ тому же производимая брань со Шве-
ціею и опасность отъ Польши принуждали на сихъ
границахъ не малое число войскъ содержать, такъ
что, когда съ пышностію хотѣлъ Царь *Иоаннѣ Ва-
сильевитѣ* приобрести новыя обласи въ Лифляндіи,
и когда Государей голдовниками, или посаженниками
своими называлъ, отверзъ самыя Россійскія границы
къ нападенію самаго суровѣйшаго народа, и ниже
самой нупръ Государства своего охранилъ отъ на-
шествія Крымскихъ Ташаръ, такъ, что тогда обрѣли
шукмо малое число стоящихъ войскъ на рѣкѣ Окѣ,
которыя не могли имъ сопротивленія учинить.

Томъ V. Часть II.

Б 6

Такія

(25) Опытъ трудовъ вольнаго собранія, часть II. Списокъ бо-
ярѣ, прошиву 7079 года.

Иоаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царь.
1571 годѣ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1571 годѣ.
Располо-
женіе
Крымска-
го двора.

Такія были расположеніи Крымскаго двора, и такія были причины надежды въ успѣхъ Ханскихъ намѣреній; и когда онъ все къ походу для будущаго года изгошовлялъ, хотя силою оружія ко всѣмъ своимъ желаніямъ принудить Россійскаго Государя; когда еще многія обшоятельства подавали ему причину надѣяться, не принимая труднаго похода, возмочь желаемое себѣ получить, но между тѣмъ неблаговоленіе къ нему Турецкаго двора, который всѣ нещастія приключившіяся въ походѣ подѣ Аспрахань ему единому приписывалъ, подавало ему причину опасаться оставить Крымъ; но, прежде нежели упомянуть о вторичномъ его походѣ на Россію, разсмотримъ, что въ теченіе сего года въ разсужденіи переговоровъ съ Россією въ Крыму происходило.

Приѣздъ
гонца
Шапкина
въ Крымъ.

Воспользовавшись симъ временемъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, сохраняя память за три года предъ симъ скончавшейся его супруги Царицы *Марии Темрюковны*, желалъ искупить двоихъ ся родныхъ братьевъ, *Мамстрюка* и *Биберюка*, которые были плѣнены во время нападенія на горскія мѣста царевичемъ *Азди Гиреемъ*, сыномъ *Девлетъ Гирея*, и тогда яко невольники въ Крыму находились; послалъ наиболѣе для сего дѣла, (которое равно по расположенію сердечному и по политическимъ видамъ, дабы незабвеніемъ и о самыхъ впадшихъ въ нещастіе побудить другихъ князей Черкесскихъ и Нагайскихъ быть вѣрными, или искать защищенія Россіи) гонцомъ въ Крымъ *Богдана Шапкина*, предписуя какъ ему самому, такъ и пребывающимъ въ Крыму Россійскимъ посламъ *Аванасью Федоровичу Нагово* и *Федору Андреевичу Писемскому*, прилагать о семъ ихъ старанія.

О шизаніяхъ искупить Темрюковыхъ дѣтей.

Хотя

Хотя Россійскій Государь всегда старался содержать себя доброжелательней въ Крыму, и съ кажда^{сильевичъ} дымъ гонцомъ посылаемые къ разнымъ Ташарскимъ ^{Г Царь.} сановникамъ дары истощали казну Государеву: но какъ единое корыстолюбие побуждало къ нѣкоторой преклонности для Россіи жадныхъ къ дарамъ Ташарь, то и ни какіе дары удовольствовать ихъ не могли; а съ того времени, какъ *Девлетъ Гирей* приходилъ къ Москвѣ и посады ея выжегъ, гордость и корыстолюбие Крымцовъ болѣе умножились. Уже не считали Царя *Иоанна Васильевича* яко такого Государя, который оружіемъ своимъ прославился и единоплеменниковъ ихъ два царства покорилъ, но яко данника, и сокровища Россійскія яко нѣкимъ образомъ имъ принадлежащія, которыя всегда нападеніями и грабежемъ своимъ могутъ получить. Сего ради, хотя не ошреклся позволить искупленіе сихъ двухъ Черкескихъ князей (ибо можетъ ли Ташаринъ, гдѣ есть ему прибышокъ, то ошказать), но шоль великую цѣну за выкупъ ихъ поставили, что Россійскіе послы не могли оную дать: и тако, довольствуясь снабдить несчастныхъ сихъ всемъ нужнымъ, отложили попеченіе свободу имъ приобрести.

По сему *Девлетъ Гирей* разсудилъ предпріять ^{Походъ} паки походъ на Россію, и по извѣстіямъ разныхъ ^{Девлетъ} бѣглецовъ намѣренъ былъ прямо обратиться ^{Гирей на} походъ ^{Россію.} свой къ Москвѣ, и шуть что ни есть значное содѣлать, или принудить Россійскаго Государя уступить ему Казань и Аспрахань: но не шоль дальновидны были мысли какъ окружающихъ его вельможъ, такъ и всего Крымскаго воинства, которые почитая чинимые ими набѣги яко способъ къ содѣланію своего благосостоянія, по политическимъ, коль они важны ни были, причинамъ, походъ сей къ Москвѣ согла-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1571 годъ
НаиБра-
ешия иш-
ти на Ко-
зельскія
обласпи.

сіемъ своимъ не хотѣли одобрить, но единогласно требовали, чтобъ ишши на Одоевскія, Козельскія или Бѣлевскія обласпи для учиненія шамъ опустошеній, взяшия плѣна и корыспи; и Царь Крымскій, снизходя на общее желаніе своего народа, опредѣлилъ ишши на Козельскія обласпи (26).

Не обрѣшаемъ мы никакого извѣстія, какія имѣлъ успѣхи сей походъ *Девлетъ Гирей* на Россію, ниже чтобъ какія извѣстія были оу граничныхъ стражей о приближеніи его къ Россійскимъ границамъ: чего ради и должны мы съ вѣроятностію заключить, что Ханъ Крымскій довольствовался тогда вышши на степь, и паки возвратился въ Крымъ, можеть спашься, бывъ или внутренними безпокойствами, или какими повелѣніями Порты Опшоманской удержанъ; а между темъ временемъ пересылки съ Россіею продолжались.

Янъ Мах-
метъ го-
нецъ изъ
Крыма.

Такъ *Девлетъ Гирей* опложа на сіе время походъ свой на Россію, довольствовался послать гонца *Янъ Махмета*, копорый приѣхавъ въ Москвѣ былъ представленъ предъ Государя. Причина его посланія была та же, то есть требованія, копорыя имѣлъ *Девлетъ Гирей* оу Астрахани и Казани. Дѣла тогда самыя государственныя съ совершенною простотою производились, а по тому и не было въ нихъ мѣшканія, но всегда единый согласительный, или рѣшительный отвѣтъ рѣшилъ дѣла: но въ семъ требованіи Хана Крымскаго Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, какъ и выше сказано, нарочно спарался медленностію продолженіе учинить, или давая нерѣшительные отвѣшы, или требуя присылки большихъ по-
словъ,

(26) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Стасейные списки, No. 14, листы 8, 13, 16 и 25.

словъ, съ коими бы могъ обстоятельныя договоры заключить; а въ семь случаѣ, когда жестокая язва свирѣпѣла въ Россіи, и война съ Швеціею и въ Лифляндіи была, Россійскій Государь другимъ образомъ учинилъ замедленіе въ своемъ отъѣздѣ, оплагая его до возвращенія своего изъ Новагорода, куда ради важныхъ государственныхъ нуждъ тогда отправлялся (27); Крымскому же гонцу повелѣлъ во ожиданіи себя жить въ Можайскѣ.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
1571 годѣ.
Оплагается отъѣздъ до возвращенія Государева изъ Новагорода.

Спашейныя списки упоминають о семь походѣ въ семь году Царя *Иоанна Васильевича* въ Новгородъ; но напрошивъ того въ Розрядныхъ книгахъ ничего мною не найдено: но предпочитая въ Государственныхъ архивахъ находящіяся дѣла спискамъ находящимся или содѣланнымъ въ частныхъ домахъ, каковыя суть Розрядныя книги, думаю возмочь походъ сей утвердить: а понеже причина оному естъ неизвѣстна, то, почерпнувъ изъ самыхъ историческихъ повѣствованій и изъ Спашейныхъ книгъ, мнѣніе мое пощуся объяснить.

Причина походу Царя *Иоанна Васильевича* въ Новгородѣ.

Между взятыми плѣнными въ Лифляндіи находились двое *Иванъ Тутъ* и *Илертъ Крузъ*. Сии оказывая словами въ плѣну своемъ усердіе къ Царю *Иоанну Васильевичу* и къ Россіи, по политикѣ сего Государя привлеци ласкою къ себѣ сердца Лифляндцовъ, были освобождены съ обѣщаніемъ отъ нихъ, стараться и другихъ своихъ единокровцевъ въ покорство Россіи приводить. Сердце сихъ не соотвѣтствовало ихъ реченіямъ, и они данную имъ свободу, притворяясь бытъ усердны Россіи, употребили для пересылки съ Польшею, дабы измѣною сей градъ здасть. Первое, что

Измѣна въ Дерптѣ.

Б 6 3

они

(27) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, No. 14, листы 32, 35 и 36.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1571 годъ.

они учинили, состояло въ томъ, чтобы спараться за-
ключенное перемирие съ Польшею нарушить, къ чему пис-
мами своими всячески наводжали *Августа Сигисмонда*
Короля Польскаго: но какъ сей Государь, уже бывъ въ
престарѣлыхъ лѣтахъ, при приближеніи смерти сво-
ей не соотвѣтствовалъ ихъ требованіямъ; то они со-
гласясь съ прочими Лифляндцами, нанявъ нѣсколько
Нѣмецкихъ войскъ, хотѣли, тайно ихъ введя, гра-
домъ Дерптомъ, гдѣ они жили, овладѣть. Измѣна ихъ,
яко являешся, при самомъ началѣ исполненія была
узнана, въ ничто обращена, и они принуждены были
поспѣшнымъ бѣгствомъ укрыть себя отъ доспойныя
имъ казни (28); а къ тому же, какъ прежде сказано
было, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* предпринималъ войну
со Швеціею, то зимнее сіе время и хотѣлъ употребить
для сдѣланія опустошеній, и колико возможно
завоеваній надъ Швеціею.

Смутныя и по кускамъ находящіяся повѣствованія
о семъ времени царствованія Царя *Иоанна Ва-
сильевича* принуждаютъ насъ, бывшія его дѣла съ раз-
ными государями подъ разными спашь печенія ис-
тории сей вмѣщать: и тако показавъ выше, что тогда
съ Крымскимъ дворомъ происходило, надлежитъ обра-
тить въ возрѣніе, какія тогда дѣла были со Швеціею.

Походъ
Царя I В.
въ Новъ
городъ на
Шведовъ.

Дѣйствительно тогда же въ концѣ года пошелъ
Царь *Иоаннъ Васильевичъ* со многими войсками въ
Новгородъ, дабы поспулая далѣе войну противу
Швеции производить, ведя съ собою яко плѣнныхъ
и Шведскихъ пословъ, *Павла* епискупа Абовскаго и
другихъ. Хотя сіи послы и подъ стражею содержались,
однако легко могли усмотрѣть, коль сильное воору-
женіе

Продол-
женіе
Швед-
скихъ по-
словъ.

(28) Hist. de Russie par Levêque T. II. p. 492. Архивы Иностран-
ной коллегіи дѣла Даккія, Статейные списки, No. 2, л. 65.

женіе изготовляется вступити на разореніе отечества ихъ, и зная внутреннѣ, что Швеція не могла тогда довольнаго сопротивленія учинити; то для отвращенія сего разными уклонностями, яко просбою боярамъ, и чрезъ нихъ просбою Царевичу *Иоанну Иоанновичу*, дабы пріяли на себя благое дѣло, успокойтъ гнѣвъ Царя *Иоанна Васильевича*, обѣщая, что король ихъ, не хощя вступать въ брань съ Россійскимъ Государемъ, конечно не оставитъ, естли дастся ему время и они опущены будутъ, прислать новыхъ пословъ съ доспашочнѣйшими полномочіями, для удовольствованія во многомъ Россійскаго Государя.

По таковымъ ихъ просьбамъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, производящій войну и страшящійся ея, яко должно ему было препоручать предводительство войскъ своимъ бояромъ; понеже, окромѣ взятія Казани, нигдѣ при брани не присутствовалъ, но довольствовался токмо въ близости находиться; согласился на удержаніе оружія: но для сего повелѣлъ посламъ предложити нѣкоторыя предварительныя требованія, на которыя требовалъ ихъ согласія.

Оныя состояли въ семь: 1) чтобы Швецкій Король Ревель и всѣ мѣста въ Лифляндіи, которыя состоятъ во владѣніи его, отдалъ Россіи: 2) чтобы Швецкому Королю принести извиненіе въ задержаніи и учиненныхъ безчестіяхъ Россійскимъ посламъ, и дать за се десятъ тысячъ ефимковъ: 3) чтобы уступилъ Россіи единое близъ ея границъ какое мѣсто, гдѣ серебряная руда находится; а ежели таково мѣста нѣтъ, то прислать бы въ Россію добрыхъ мастеровъ, для сысканія ея и для обдѣльванія: 4) чтобы Швецкому Королю ни подъ какими видами не соединяться союзомъ прошиву Россіи ни съ Польскимъ, ни съ Дацкимъ Королями; въ случаѣ войны прошиву ихъ отъ Рос-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1571 годѣ.

Требова-
нія Царя
Иоанна Ва-
сильевича
отъ Шве-
ціи.

Иоаннъ Ва- Россіи ни чемъ имъ не помогашь; а естли будетъ
 сильевичъ Россія съ ними въ мирѣ, то и ему въ мирѣ съ ними
 I Царь. пребывать: 5) чтобы полныя пишла писать Россійско-
 1571 годъ. му Государю, съ приложеніемъ пишла и *Швецкой*:
 6) прислашь рисунокъ герба Швецкаго, дабы оной
 вмѣститъ въ Россійской гербъ: 7) въ случаѣ какой вой-
 ны, которую ежели Россія будетъ прошиву кого
 имѣшь, давашь ему помощи тысячу человекъ пѣшихъ,
 и пять сотъ конныхъ, на его наймъ, и чтобы оны-
 ми предводителствоваць брашь, или сынъ его, а по
 крайней мѣрѣ какой изъ знапнѣйшихъ воеводъ. 7)
 Что Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, разсмотря по обстоя-
 тельствамъ и по дѣламъ, съ какими будутъ присланы
 Швецкіе послы, можешъ спастся и соблаговолишь
 впредь имѣшь Швецкому Королю переписку съ дво-
 ромъ своимъ, а не съ Новгородскимъ намѣстникомъ: 8)
 чтобы послы были присланы для дальнѣйшихъ дого-
 воровъ въ Новгородъ къ Троицыну дни, и Государь
 самъ тогда будетъ въ семь градъ: 9) что, естли
 Король *Иоаннъ*, исполняя волю Государеву, пришлешъ
 выше пребуемыхъ воинскихъ людей съ самими по-
 слами, то видя его покорство можешъ и Государь
 нѣкоторыя изъ требованій своихъ убавишь (29).

Обѣщаніи
 пословъ
 Шве-
 цкихъ.

Швецкіе послы выслушавъ записку о требованіяхъ
 Россійскаго Государя, просили боярь, дабы они до-
 несли Государю о ихъ предложеніяхъ, состоящихъ: 1)
 что Король Швецкой за учиненное безчестіе Россій-
 скимъ посламъ десять тысячъ дашь согласишся; 2)
 что руды серебряной въ Швецкихъ обласняхъ, копо-
 рыя прилежатъ къ Россійскимъ границамъ, нѣтъ; но
 Король не отречешся прислашь искусныхъ масте-
 ровъ

(29) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Швецкія, Статейные
 списки No 2, листъ 207, 208 и 211.

ровъ для сысканія и обдѣланія оной; о прочихъ же Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1571 годъ. спашьяхъ объявили, что они ничего обѣщать не могутъ, прося о удержаніи оружія до присылки другихъ пословъ изъ Швеціи съ доспашочнымъ полномочіемъ.

По семь предспавлены были послы предъ Царя Отпускное предспавленіе Государю Шведскихъ пословъ. *Иоанна Васильевича*, копорый изьяснивъ имъ крашко происхожденіе дѣль со Швеціею, и что пребованіи его княгини *Екатерины* состояли по тому, что Швецкими послами ему было объявлено, якобы князь *Иоаннъ*, что нынѣ Король, умеръ, и она оспалась бездѣшна; чего ради и хощѣль ее имѣть во власпи своей, дабы особею ея спомоществовать прекращенію продолжающейся войны между Россіею и *Августомъ Сигизмундомъ* Королемъ Польскимъ; что въ разсужденіи учиненнаго безчестія бывшимъ въ Швеци Россійскимъ посламъ и другихъ непріятельскихъ поступковъ подвигнулся уже онъ Россійскій Государь войною на Швецію, но бывъ умоленъ просбою Шведкихъ пословъ, принесенною къ нему чрезъ сыновей его и бояръ, соизволяешъ учинишь удержанія оружія до прибытія новыхъ пословъ изъ Швеціи, давая на се время до Троицына дни сего года, и продолжая на все время сего 7080 года (то естъ до 1 числа Сентября 1572 года), и ихъ пословъ оппускаешъ.

Однако, прежде оппуску изъ Новагорода сихъ Перемирныя грамоты. пословъ, заключены были взаимспвенно между ими и Россійскими боярами перемирныя грамоты на вышеозначенное время, копорыми Шведскіе послы, о-кромѣ вышеспомянутыхъ двухъ спашей, на копорыя согласіе свое объявили, обязывались, что при-шлются на жаловань Король Шведскаго при спа че-ловѣкъ Нѣмецкихъ войскъ, при присланіи самыхъ пословъ: Россійскіе же бояре шокмо обязывались о

Иоаннъ Ва- уняшии оружїя , и о возвращенїи уже вошедшихъ въ
 сильевичъ Шведскїя области войскъ ; а по семъ послы были
 I Царь. оппущены , пребывъ подъ спражею и въ заключенїи
 1571 годѣ. въ Россїи точно шолїкое же время , колико и Рос-
 Отпускѣ Швед- сїйскїе послы все сїе въ Швеціи претерпѣвали (30).
 скихъ по- словѣ.

Сии послѣднїе договоры были заключены , и по-
 слы отпущены свой получили въ Генварѣ мѣсяцѣ 1572
 года ; но я вмѣстѣ сїе для окончанїя сихъ дѣлъ
 въ единое мѣсто : а нынѣ порядокъ требуетъ , что-
 бы посшарался изъяснить , что съ другими областя-
 ми у Россїи тогда происходило.

Дѣла съ
 Данїею и
 Импера-
 торомъ
 Герман-
 скимъ.

Мы видѣли уже выше , какимъ образомъ Царь *Ио-
 аннъ Васильевичъ* , взявъ князя Дацкаго *Магнуса*
 подъ свое защищенїе , хотѣлъ его Лифляндскимъ
 Королемъ учинить , и сїе самое умножило переписку
 съ Дацкимъ дворомъ : но какъ весьма мало имѣлъ сей
 дворъ сообщенїя съ Россїею , то и обрѣтаемъ мы ,
 что переписка сїя на сїе время большей важности
 не заключала , а сосполяла токмо въ требованїи опа-
 сныя грамоты для присылки пословъ отъ Цесаря ;
 а къ тому же Дацкой посланникъ въ рѣчи своей , гово-
 ренной Царю *Иоанну Васильевичу* , приложилъ жалобу
 на Россїйскихъ подданныхъ , что они , живущїе близъ
 Норвежскихъ границъ , многїя мѣста въ Дацкихъ владѣ-
 нїяхъ захватили , и требовалъ о уняшии ихъ отъ сего ,
 Россїйскїй Государь выслушавъ сїю рѣчь , повелѣлъ
 отвѣтствовать Дацкому посланнику , упошребляя
 повелительной слогъ какъ бы къ даннику своему ,
 что Царь Россїйскїй не можетъ не оказать своего
 неудовольствїя за то , что Дацкой Король безъ вѣ-
 дома его заключилъ миръ со Швеціею , и требуетъ ,
 чтобы

Неудо-
 вольствїя
 Россїй-
 скаго дво-
 ра на Ко-
 роля Дац-
 каго.

(30) Тутъ же , листы 215 , 221 , 225 , 227 , 231 , 234 и 237 и
 Пуфендорфа Исторїя Шведская.

чтобы въ семь случаѣ впредь поступалъ по приказаніямъ его, съ Польскимъ бы Королемъ не соединялся, и людей бы въ облас тяхъ своихъ Польшѣ наймовать запрешилъ; что грамоту опасную для Цесарскихъ пословъ охотно съ нимъ посылаетъ; что въ разсужденіи захваченія Россіанами въ Норвегии земель, водъ и даней, не оставишь Царь *Іоаннъ Васильевичъ* учинишь о всемъ вѣрнаго освѣдомленія, и немедленно тогда дашь знашь Дацкому Королю; а до разсмошрѣнія о семь обѣщался дашь повелѣніе, чтобы Россійскіе подданные ни въ какія земли, состоящія въ Дацкихъ владѣніяхъ, ни подъ какимъ видомъ не вступались: и давъ грамоту опвѣшную на грамоту Короля Дацкаго, и грамоту опасную Цесарскимъ посламъ, сего посланника Царь *Іоаннъ Васильевичъ* оппустилъ (31).

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1571 годѣ.

Наконецъ остаешся мнѣ шокмо помянушь о бывшихъ въ семь году дѣлахъ Россійскихъ съ Поршою Опшоманскою. Выше уже упомянушо, какимъ благоприятнымъ образомъ Россійскій гонецъ *Новосильцовъ* былъ принятъ въ Констаншинополь, и при оппускѣ его послана была съ нимъ отъ Императора *Селима* грамота, доказующая, что Турецкой дворъ никакого намѣренія на Аспраханъ не имѣеть; ибо хотя и упоминаешся въ оной, якобы Аспраханъ прежде Туркамъ принадлежала, а паче по единовѣрню, но ни какихъ на нее шребованій не означалось, а шокмо оказывалъ *Селимъ* свои неудовольствія въ шомъ, что чрезъ Аспраханъ возпрещался проѣзды ихъ единовѣрнымъ въ Констаншинополь, и что Россійскій Государь въ Черкасахъ Пяшигорскихъ постро-

Дѣла съ
Поршою
Опшо-
манскою.

В в 2

иль

(31) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Дацкія, No. 2, листъ 1 до 27.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь 1571 годѣ Иаль городъ, требуя исправления сихъ неудовольствый свободнымъ пропускомъ проѣзжающихъ чрезъ Аспраханъ и оставленіемъ города въ Черкесахъ. Мы ниже предложимъ, какимъ образомъ оба сии требованія удовлетворены были.

Нагайскіе Татары даютъ извѣстія Крымцамъ о состоянїи Россїи.

Главный предметъ въ посланїи *Новосильцова* состоялъ, чтобъ учинить согласіе между Россїею и Портою Опшоманскою, а самымъ симъ не токмо отвратить ее помогать Хану Крымскому, но и преклонить, дабы учинила ему запрещеніе воевать Россію. Успѣхъ въ семъ опчасти, какъ вышездѣсь предложено, соотвѣтствовалъ намѣреніямъ Россійскаго Государя, но не можно было испросить о такомъ запрещенїи; а между тѣмъ временемъ нѣкоторыя орды Ташаръ Нагайцовъ, недоброжелательныя Россїи, не преставали побуждать Хана Крымскаго идти къ Аспрахани, и взятіемъ сего града составивъ знашней удѣлъ единому изъ сыновей своихъ; сего ради, колико могло имъ быть извѣстно, о состоянїи Россїи сообщали Крымцамъ (32).

Моръ въ Россїи. 1572 годѣ.

Когда со всѣми окружными Государствами Россїя была въ такомъ положенїи, и суровости Царя *Иоанна Васильевича* всѣхъ въ прѣпещь содержали, тогда новое злоключеніе Россію бременило бывшимъ несчастіемъ, по ещѣ начавшимся моромъ въ нѣкоторыхъ ея обласяхъ, яко мы обрѣшаемъ по Розряднымъ книгамъ, что оный былъ въ Коспромѣ (33); и о взятїи нужныхъ осторожностей отъ сея заразы было тогда писано отъ Государя къ Коспромскому на-

(32) Архивы Иностранной коллегїи дѣла Турецкія, No. 2, листы 36, 130 и 132.

(33) Розрядные прошиву 7080 года, и Архивы Иностранной коллегїи дѣла Крымскія, Спашейные списки, No. 2, листъ 36.

намѣстнику князю *Михайлу Федоровичу Гвоздеву* и къ *Дмитрию* и *Данилу Борисовичамъ Солтыковымъ*. Не могу оставишь я безъ примѣчанія, что Спашейные списки часто упоминають о бывшихъ заразительныхъ болѣзняхъ въ сіе время въ Россіи, что я не могу иному приписать, какъ частымъ нашествіемъ Крымскихъ Ташаръ, копорые, окромѣ опустошенія и грабежа, еще и печальные слѣды моровья язвы нанесенной ими по себѣ оставляли.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годѣ.

Ся можешъ спашься и была единая изъ главныхъ причинъ спараній Царя *Иоанна Васильевича* заключишь миръ съ Ханомъ Крымскимъ. Мы видѣли здѣсь выше, что сей Государь, позволя. представишь предъ себя Крымскаго гонца *Янъ Махмета*, опложилъ оппускъ его до возвращенія своего изъ Новагорода, куда по причинѣ дѣль Швецкихъ ходилъ; по возвращеніи же своемъ первое его попечение состояло, оппустишь не шокмо сего именованнаго Крымскаго гонца, но и пребывающаго многя ужѣ лѣша въ Россіи Крымскаго посла *Янъ Болдуя*: чего ради перваго повелѣлъ привезти изъ Можайска, гдѣ онъ во ожиданіи возвращенія Государева жилъ, а впораго изъ Владимира, и повелѣлъ ихъ представишь предъ себя въ Брашовшинѣ; ибо являешся, что весьма рѣдко живаль въ Москвѣ, знашно опасаясь какого возмущенія, поелику и самъ чувствоваль, что къ оному подаваль причину.

Продол-
женіе
дѣль съ
Крымомъ.

Объявля соизволеніе свое *Янъ Болдуя*, оппустилъ его, повелѣвъ ему изгошовляшся къ опѣзду; между шѣмъ временемъ оппустилъ *Янъ Махмета* Крымскаго гонца, и съ нимъ оппустилъ своего гонца *Ивана Мяснова* съ увѣдомленіемъ, что намѣренъ оппустишь и пребывающаго долгое время Крымскаго посла *Янъ Болдуя*, ешъли же Ханъ пришлешъ своихъ пословъ, то назначается и опъ Россійскаго Го-

Посланіе
Мяснаго
гонцомъ
въ Крымъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годѣ.

Полишика
Царя Ио-
анна Ва-
сильевича.

сударя въ Крымъ посломъ князь *Михайло Борятинской*, кошорое взаимное присланіе пословъ шѣмъ нужнѣе было, что Ханъ Крымскій требовалъ себѣ опдачи Казани и Аспрахани, по чему о шоль великомъ дѣлѣ должны были и важные договоры бышь заключены, каковыя безъ присланія пословъ не могли окончаны бышь. Хотя въ самомъ дѣлѣ, колико изъ всѣхъ обстоятельствъ находящихся въ Статейныхъ спискахъ и другихъ памятникѣхъ можно заключить, никогда Царь *Иоаннъ Васильевичъ* не имѣлъ намѣренія, трудами своими и кровію лучшихъ своихъ подданныхъ приобрѣшенныя два царства уступитъ; но справедливо спрашася опустошенія страны своей опъ нашествія Крымцовъ, нѣкопорою же спрастною побуждаемъ приобщишь Лифляндію, и учинишь завоеваніи надъ Шведами на Балтійскомъ морѣ, спарался надеждою желаемое получить, успокоить Хана. Для достиженія до сего предмета не оспановилсѣ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, низлагая съ себя шу гордосшь, каковую оказывалъ въ разсужденіи Польскаго, Швецкаго и Дацкаго Королей, учинишь многія униженіи предъ Ханомъ Крымскимъ, даже употребляя слово челобитья въ грамошѣ своей къ нему; а къ тому же учинишь и другой весьма примѣчательной поешупокъ своего снизхожденія, кошорымъ не устращилсѣ изъявишь, что видимое оказуемое имъ усердіе къ вѣрѣ было подчиненно политическимъ его видамъ и пользамъ, какія надѣялся нарушеніемъ оныя приобрѣсти.

Опущеніе князя
Феодора
сына Ула-
нова.

Въ единый набѣгъ Крымскихъ Ташаръ плѣненъ былъ сынъ единого изъ Крымскихъ вельможъ *Маметъ Улана*, еще довольно въ юныхъ лѣтахъ сущій. Сей по пребыванію своему въ Россіи имѣлъ случай познашь истинну Христіанскаго закона, самовольно про-

просиль о пріятіи онаго, и бывъ окрещень, наречень ^{Иоаннъ Ва-} былъ *Теодоромъ*, (Стапейные списки и название кня- ^{сильевичъ} зя прилагаюшь) и жилъ уже въ нѣкошорой пѣчеспи. ^{Г Царь.} 1572 годѣ. Обычай же всегда былъ Россійскаго двора, въ заклю- чении ихъ договоровъ не съ единовѣрными въ раз- сужденіи возвращенія плѣнныхъ исключашъ тѣхъ, ко- торые уже пріяли вѣру Греческаго Каѳолическаго исповѣданія; обычай свяшо наблюдаемый и почиаемый первою должностію Государей Россійскихъ, яко защищающихъ сѣню власпи и силы сихъ Государей въ нѣдры истинныя вѣры обратившихся. Сего Ханъ Крымскій по просьбѣ отца его требовалъ отъ Рос- сійскаго Государя. Вопіяла вѣра, что сей принужденъ будешъ, оставя пріятой имъ истинной пущь, паки въ родительскія заблужденія возвратиться. Вопіяло и челоуѣчесво, что въ случаѣ швердоспи его вѣры онъ по Магомешанскимъ законамъ преданъ будешъ на смерть, и предастся на смерть Государемъ православ- нымъ, долженствующимъ вѣру и послѣдовашелей ея защищать. Но сильнѣйшій гласъ былъ полипики и ожидаемая пользы въ сердцѣ Царя *Иоанна Василье- вича*, и онъ спараясь симъ сдѣлать тѣмъ вѣщшее угож- дение Хану, чѣмъ болѣе должности свои пресступалъ; сего князь *Теодора Уланова* съ гонцами Крымски- ми оппустилъ въ Магомешанскую спрану рожде- нія его.

Но тогда, какъ чинилъ обѣщанія о Казанѣ и Астра- ханѣ, и когда съ презрѣніемъ закона дѣлалъ угодностъ Хану Крымскому, и когда въ грамошахъ своихъ себя унижалъ, въ самое то время другими грамошами, пи- санными къ *Калѣ* и къ другимъ Царевичамъ, открыш- нѣе изъявляя внутреннія свои мысли, просиль ихъ, чшобъ они уговорили своего родителѣя, отстпашъ отъ требований его на сии царства, и тогда же, зная
корыс-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годъ

корыстолюбіе Ташарь, повелѣвалъ пребывающему сво-
ему послу въ Крымѣ *Аванасью Нагому* сулишь Ха-
ну не токмо шѣ дары, каковыя обыкновенно ошѣ
Россійскаго двора къ Хану *Менли Гирею* посыланы
были, но и съ прибавленіемъ шаковыхъ, каковыя ошѣ
Польскаго Короля въ Крымѣ посылающся; и тако
всѣми сими снисхожденіями шѣщася успокоишь Ха-
на, ешѣли не возможешъ и ничего другаго полу-
чишь, шѣребовашь вышеименованному Россійскому
посу, дабы по крайней мѣрѣ во время пересылокъ
о заключеніи мира, къ коему шѣликую преклонноспѣ
Россійскій Государь являешъ, ни самъ бы Ханъ, ни
войски его на Россію не ходили; ибо и симъ удержа-
ніемъ оружія надѣялся уже Царь *Иоаннъ Василье-
вичъ* много приобрѣсти (34).

Ханъ
Крымской
идешъ на
Россію.

Возможно ли было себѣ представишь, чѣшобы шѣль
хитро учиненное разположеніе не токмо успѣха
не имѣло, но и подало бы причину къ шѣму, чѣшю
Царь *Иоаннъ Васильевичъ* шѣлико старался отвра-
тишь, шѣо ешѣ, походѣ Крымскаго Царя на Россію.
Сей видя ошѣлагательствѣ Царя *Иоанна Васильевича*
о успушкѣ *Казани и Астрахани* до приѣзду боль-
шихъ пословъ, и зная, чѣшю по причинѣ ограниченія
полномочія пословъ и самой сей способъ можешъ
шѣликое продолженіе сему дѣлу учинишь, колико
шѣо угодно будешъ Россійскому Государю, предпри-
ялъ самъ ишѣти въ Россію, и подкрѣпляя свои шѣре-
бованія силою оружія и бѣдшѣвіями опустошенія,
самолично видѣвшисъ съ Царемъ *Иоанномъ Васильеви-
чемъ* заключишь о шѣль значной успушкѣ договоры,
яко и самъ въ грамошѣ своей послѣ писанной изъяс-
няется

(34) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные
списки, No. 14, листы 55, 57, 58, 61, 81, 86, 99, 121, 123.

сняется (35). Сего ради въ Юнѣ мѣсяцѣ подвигнул-
ся изъ Крыму съ великимъ воинствомъ, идучи пря-
мо къ Москвѣ, и хощя не могъ хищнолюбивой народъ
своей совсемъ опъ грабительства удержашь, по по край-
ней мѣрѣ старался, поелику возможно, менѣе опусто-
шений дѣлать. По симъ самымъ поступкамъ, а можеть
статься и по нѣкимъ тайнымъ извѣстіямъ, откры-
та была Царю *Иоанну Васильевичу* главная причина
сего похода Царя *Девлетъ Гирея*; но колико сей
желалъ гдѣ свидѣться съ Россійскимъ Государемъ, по-
лико оный случая сего избѣгалъ, не имѣя и безъ того
обычая, при самомъ сраженіи войскъ своихъ находився,
и особою своею и опасностію храбрость воиновъ
своихъ возбуждашъ: но сихъ ради причинъ, по полу-
ченіи извѣстій о походѣ Хана Крымскаго, учиня всѣ
нужныя распоряженія для защищенія своего государ-
ства, самъ уѣхалъ въ Новгородъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1572 годѣ.

Сие распоряженіе Царь *Иоаннъ Васильевичъ* учи-
нилъ слѣдующимъ образомъ: опредѣлилъ сподать на
берегу въ Коломнѣ и въ окружностяхъ сего града
войскамъ для защищенія береговъ Оки рѣки, гдѣ обыкно-
венно Крымцы имѣли обычай ее переходить. Доволь-
но многочисленныя войска по тогдашнему состоя-
нію России, надъ коими препоручилъ главное началь-
ство боярину и воеводѣ князь *Михайлу Ивановичу*
Воротынскому, кошорый тогда же предводительство-
валъ и большей полкъ; а подъ нимъ находились другіе
воеводы, изъ коихъ шокмо о начальникахъ полковъ
упомяну: правыя руки былъ воевода бояринъ князь
Никита Романовичъ Одоевской; передовой полкъ
предводительствовалъ князь *Андрей Петровичъ Хо-*
Томъ V. Часть II. Г г ванской;

Разпредѣ-
ленія Рос-
сійскихъ
войскъ
для со-
противле-
нія Крым-
цамъ.

(35) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Статейные списки, No. 14, листъ 157.

Иоаннъ Ва ванской; Сторожеваго полку былъ начальникомъ
силевичъ князь - *Иванъ Петровичъ Шуйской*, а лѣвой руки
I Царь. князь *Андрей Васильевичъ Релнинъ*, съ повелѣніемъ,
1572 годѣ. чшобъ изъ разныхъ ближнихъ городовъ къ симъ вой-
скамъ присоединились, что тогда *сходными* войсками
назывались.

Разполо-
женіе
войскъ.

Хотя въ семь случаѣ Розрядныя книги и не озна-
чаютъ почнаго разположенія сихъ войскъ, но есть,
грады и урочища, гдѣ каждый полкъ стоялъ; но по
самымъ обстоятельствомъ видно, что Россійскія вой-
ска, имѣя хранишь великое пространство теченія
Оки рѣки, приуждены были по оному простран-
ству разшлунуться, а чрезъ самое се, каждый изъ сво-
ихъ опрядовъ шоль единой ошъ другаго отдалить,
что взаимныя помощи другъ другу учинити не могли.
Ханъ Крымскій, уповашельно бывъ провождаемъ бѣгле-
цами, о каковыхъ мы выше помянули, не упаздывая
походъ свой грабительствомъ, шакъ что ниже по-
сланные Россійскіе разъѣзды для наблюденія его по-
хода могли о мѣстѣ, куда спремится войско Ташар-
ское, Россійскимъ воеводамъ заблаговременно извѣстіе
учинить, пришелъ къ брегамъ Оки рѣки, уповашель-
но гдѣ близъ Серпухова (ибо походъ его къ Москвѣ
по Серпуховской дорогѣ се показуешъ), и нашедъ
шуть слабой опрядъ, думаю состоящій изъ Сторо-
жеваго полку подъ начальствомъ боярина князь *Ивана
Петровича Шуйскаго*, окруженной валомъ съ поста-
вленіемъ пушекъ, но немогущій ему сопротивляться,
перешель чрезъ рѣку, и миновавъ сей опрядъ, безъ
нападенія на оной продолжалъ походъ свой къ Москвѣ.

Бой близъ
Молодей
и разби-
тіе Та-
шаръ.

Переправа чрезъ шоль широкую рѣку, какова
есть Ока, конечно требовала нѣкоего времени; а са-
мое се и дало время князь *Михайлу Ивановичу
Воротыскому* собрать свои воинства, и естли не

могъ

могъ возпрепятствовать сей переправѣ, но старашься, не допуская его до Москвы, догнашь и дашь съ нимъ бой: и сие онъ учинилъ, нагнавъ его близъ Молодей, въ пятидесяти верстахъ (нынѣшнихъ) отъ Москвы. Увѣряешь Ханъ Крымской въ грамотѣ своей къ Царю *Иоанну Васильевичу*, якобы сей бой нечаянно начался отъ нѣкихъ дерзкихъ Крымцовъ, которые не могли здержать своего стремленія учинить нападеніе на Россійскихъ воиновъ. Сие въ самомъ дѣлѣ съ стороны Крымцовъ и вѣроятно: но князь *Воротынской* конечно, естъли бы и не было такого нападенія, не оставилъ бы бой дашь; ибо и въ семъ случаѣ онъ учинилъ нападеніе на главнее воинство Ташарское, спящее на стѣну и окруженное ихъ обозомъ чрезъ плотно поставленныя вокругъ пѣлаги. Ташарское войско не мало отъ пораженія Россіанъ защищено было: но очи сихъ послѣднихъ зрили почти предъ собою стольной градъ своего опечесства; имѣя защищать вѣру, опечесство, государя, женъ, дѣшей, родственниковъ, друзей и имѣніи, закрылись отъ всѣхъ опасностей, чтобъ токмо толь священныя должности исполнить. Пріятна была Россійскимъ воинамъ самая смерть, когда пролишемъ крови Ташарскія опимщали за опечесство свое и останавливали нынѣшнее враговъ стремленіе на вѣдшее его разореніе. Такии мыслями бывъ побуждены, которыхъ každого воина героекъ учиняли, не было препонъ, которыхъ бы ихъ храбрость здержать могли. Съ другой стороны Ташары, бывъ весьма опдалены отъ опечесства своего и, между побѣды или погибели не зря себѣ посредствомъ, съ упорностію же сопротивлялись. Не минуемое, или не на нѣсколько часовъ пребывающее дѣйствіе, таковыя чувствованія въ сердцахъ сихъ воинствъ произвели, но по три дни сие продолжалось;

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годъ.

и солнце на западѣ послѣдними своими лучами освѣща-
ло храбрые подвиги сражающихся войскъ, а при возхо-
жденіи своемъ шѣже начинающіеся подвиги зрело. Но
наконецъ въ третій день, когда уже мертвыми пру-
пами исполнися весь станъ Ташарской, земля оба-
трилась кровію ихъ, и преграды ихъ разрушенныя
повсюду свободной входъ отверзали, тогда Ташары
принуждены были въ бѣгство обратиться, поше-
рявъ множество избіенныхъ, и въ томъ числѣ че-
тырехъ князей *Ширинскихъ*, и оставя въ плѣну
единого изъ царевичей, и единого именишаго Мурзу
Дивея.

Вторич-
но раз-
биты кня-
земъ
Шуйс-
кимъ.

Предложили мы здѣсь выше, какимъ образомъ *Де-
влетъ Гирей* переправясь чрезъ Оку рѣку шель мимо
укрѣпленнаго стану Спорожеваго полку, находивша-
гося подъ начальствомъ Боярина князь *Ивана Пе-
тровича Шуйскаго* и Окольничаго *Василья Ивано-
вича Умнаго-Колычева*, которые и не смѣли изъ
стану своего вышши, спрашася пораженія ошъ весь-
ма превозходящихъ ихъ силъ Ташарскихъ; чего ради
и не могли присоединиться къ войскамъ князя *Во-
ротынскаго*, ни бысть при бою близъ Молодей: но
когда бѣгствомъ и собшвеннымъ непорядкомъ сво-
имъ Ташара возвѣспили князю *Шуйскому* о пора-
женіи своемъ, тогда онъ, якобы нарочно былъ по-
спавленъ для окончанія разбишя ихъ, станъ свой
оставляешъ, и съ яростию и превозходствомъ на-
дежды, каковыя могутъ имѣть войска на грабише-
лей отечества своего, войска свѣжія прошиву ра-
спроенныхъ, побѣжденныхъ и устрашенныхъ, на нихъ
нападаетъ. Не видно, чшобы въ семъ случаѣ Ташары
сильное сопрощивленіе учинили, но болѣе бывъ по-
бѣждены своимъ собственнымъ страхомъ, нежели ме-
чемъ сихъ свѣжихъ Россійскихъ воинствъ, въ единомъ
бѣг-

бѣгствѣ спасеніе себѣ искали. Но и въ семъ случаѣ, Иоаннѣ Васи-
сильевичѣ
I Царь
1572 годѣ. съ поспѣшеніемъ преслѣдуя имъ Россійскіе войны, поражали ихъ и не допускали спокойно бѣгъ свой продолжашь, такъ, что страхомъ и оружіемъ гонимые достигли до Усть-Лопасни, гдѣ двѣ разныя опасности имъ представились, или погибель отъ Россійскаго оружія, или пошопленіе въ водахъ. Сю они опасность для спасенія своего предпочли: но и шупъ отъ глубины водъ и отъ собсшвенной своей шѣсноты множество ихъ погибло, и сею погибелью своею умножили побѣду и мщеніе Россіанъ (36) (*).

Г г з

Бѣгущій

(36) Розрядныя прошиву 7080 года. Архивы Иностранной Коллегии дѣла Крымскія, No. 14, листъ 153.

(*) Въ учиненіомъ мною описаніи о обещаньяхъ сего набѣга послѣдовалъ я крашкимъ изъясненіямъ Розрядныхъ книгъ и Статейныхъ списковъ; но *Лызловъ* въ Скиѣской исторіи, часть IV. глава III. весьма инако о семъ повѣствуетъ: и сіе я повѣствованіе для показанія, что не презиралъ ничего, здѣсь намѣренъ приложитъ; и каждый, мною, легко можетъ усмотрѣть, что многія въ немъ есть обстоятельства, кошорыя ни съ Статейными списками, ни съ Розрядными книгами, вѣриѣйшими памашниками того времени, еображены бышь не могутъ.

Во первыхъ, поминаетъ онъ о причинѣ сего похода, якобы въ семъ году *Девлетъ Гирей*, тогда шокмо вступившій на Крымскій престолъ, прислалъ отъ себя пословъ въ Россію, коихъ съ послѣдующими имъ было 300 человекъ, шребовать дани, и что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* повелѣлъ ихъ побить, а начальнымъ изъ нихъ отрѣзашь губы, носы и уши, и въ такомъ состояніи ихъ къ Хану оппустилъ; и якобы отъ сего времени начался обычай, чтобы при представленіи пословъ всегда вооруженные близъ Государя рынды стояли, хотя по Розряднымъ книгамъ сей обычай гораздо прежде усшановленной обрѣшаемъ.

А по шомъ послѣдуетъ: „Нечестивый же Ханъ *Девлетъ Гирей* возбѣряся на великаго Государя о пагубѣ пословъ своихъ, собрася съ царевичи и со многими Крымскими Татарами, съ нимъ же и Нагайскихъ Татаръ съ Мурзою ихъ *Керемъ Бердеемъ*, къ шому имаше 7000 Турскихъ янычаръ, при-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годъ.
Гонецъ
отъ Де-
влетъ Ги-
рея.

Бѣгущій Крымскій Ханъ, съ возвращающаго своего похода въ Юль мѣсяцъ прислалъ гонца къ Россійскому Государю, и въ присланной съ нимъ грамотѣ

ИЗЪЯ-

„сланныхъ въ помощь себѣ отъ Магомста Визиря Турецкаго;
„и съ шѣми бусурманскими силами изыде, яко левъ риня
„на Московское царство, и разверзши люшья челюсти своя без-
„спудно печаше, хотящи до конца постребити его. Великій же
„Государь, слышавъ о семъ зѣло скорбяше, яко скорого ради
„поступления поганыхъ, не возможна собрати воинства противу
„шаковаго звѣрскаго нашествья, ошѣде съ Москвы къ спранамъ
„Новгородскимъ, да тамо соберетъ воинства; великихъ же
„вскорѣ совокупи посла съ шѣми воеводѣ своихъ боярина князи
„*Михайла Ивановича Вороньскаго* (о немъ же помянулъ
„еще о Казанскомъ взяшь пишуца), князя *Никиты Романов-*
„*скаго Одоевскаго*, князя *Андрея Петровича Хосанскаго*,
„князя *Ивана Петровича Шуйскаго*, князя *Александра Пе-*
„*тровича Рязина*, и прочихъ. Не мало заповѣдавъ имъ, ко-
„лико крѣпость ихъ спесетъ, браниши опечество и земли уже
„и тако зело опустошенныя. Оные воеводы шедше съ воин-
„ствомъ спаша на брегу рѣки Оки въ обыкновенныхъ мѣстахъ,
„ждуше нечестивыхъ ко сраженію: на брегу же рѣки на Сен-
„кинѣ перевозѣ поставиша двесте мужей изрочишыхъ, заповѣ-
„давши имъ переходъ Ташарамъ браниши. И тамо изъ полковъ
„Ташарскихъ первый пришече на Оку *Керемъ Бердей Мурза*
„съ Нагайскими Ташары, и согнавъ Христіанъ съ берега пре-
„иде на сию спрану Оки. Гоярнѣ же князь *Михайло Ива-*
„*новичъ* и прочіе, стояху тогда отъ града Серпухова въ шрехъ
„верстахъ, содѣлавши тамо градокъ малъ, Гуляемъ его нарече-
„ши, и пройде той Мурза къ царствующему граду, обаче ни
„чшоже учини зла; самъ же Ханъ прииде на Оку рѣку Юль
„въ 25 день, изъ за рѣки изъ полковъ своихъ повелъ спрѣла-
„ти изъ пушекъ на воинство Христіанское: Христіанскіи же
„воначальницы не повелѣша по Ташарамъ спрѣляти изъ пу-
„шекъ, да ушайся такая спрѣльба во градъ Гуляѣ; и поше-
„нощи и самъ Ханъ со всѣми воинствы преиде на сию спрану
„рѣки на томъ же перевозѣ, и на томъ мѣстѣ оставилъ та-
„шаръ до дву тысячъ челоуѣкъ, да содержатъ бишву, до-
„нележе все воинство за рѣку перейдетъ; и Ханъ преиде на
„сую спрану Оки рѣки, и устроився поиде къ Москвѣ. Слѣдъ
„же славный рашоборецъ князь *Михайло Ивановичъ Воронь-*
„*ской*, яко мужъ крѣпкій и мужеспвенный, отъ младости

изъяснялся, что онъ не съ шѣмъ приходилъ въ Рос-
 сию, чшобы опустошенія и брань производить, какъ
 отъ онаго и воздерживалъ свои войска, но чшобы
 убѣгая

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1572 годъ.

„своей въ дѣлахъ воинскихъ знаменимый, и съ прочими воеводы
 „и воинствомъ ни мало не усумнѣшася шаковаго нечестивыхъ
 „наступленія, не даша имъ ни мало раздроспершися и воева-
 „ши убогихъ Христіанъ, и прежде нападеша на передній Та-
 „шарскій полкъ, въ немъ же быша два царевича, и прогнаша
 „ихъ до большаго Ханскаго полку. Ханъ видѣвъ Христіанское
 „воинство мужественно ополчившееся и брань съ нимъ шворя-
 „щее, убояся зѣло; ибо царевичи оные убѣжавши съ бою гла-
 „голаша ему, да не шворишь шествія къ Москвѣ, ибо и здѣ,
 „рекоша, едва можешъ прошиву Христіанъ биться, а шамо
 „имуть Христіане и множайшее воинство. Ханъ посла на по-
 „мощь преднему полку Крымскихъ и Нагайскихъ Ташаръ до
 „двенадцати тысячъ; Христіанское же передовое воинство у-
 „зрѣша помощь Ташарамъ прибывшуо, начаша уступати до
 „большихъ полковъ своихъ, бующеса мужественно съ погаными,
 „и умышленно побѣгоша мимо града Гуляя, приводяше Ташаръ
 „на стрѣльбу огненную, и егда приспѣша нечестивые близко
 „града и стрѣльбы огненной, ударено было по нихъ изо мно-
 „гихъ пушекъ и пицалей; и шако множество ихъ побито.
 „Отъ сего наипаче Ханъ самъ убояся, воздержа шествіе свое
 „къ Москвѣ и спалъ съ воинствомъ, не дошедъ рѣки Пахры
 „за семь верстъ, въ болошѣхъ въ крѣпкихъ мѣстахъ. Бояра
 „же воеводы съ воинствомъ поидоша за Ташары, на другой
 „день доидоша до нихъ, и шамо начаша битву чиниши; но не
 „бысть тогда великія битвы. Во вторый же день сведоша
 „Ташары презельную битву, иже нѣскольо часовъ пребывала,
 „и поможе богъ Христіанскому воинству, благоразумнаго же
 „мужа полкоустроеніемъ падоша полки бусурманскіе отъ ме-
 „чевъ Христіанскихъ, идеже Нагайскаго Мурзу *Керемъ Бер-*
 „*дея* и трехъ братьевъ *Ширискихъ* князей убиша. Тогда
 „воинъ Суздалецъ именемъ *Темиръ Аламыкинъ* взялъ въ
 „плѣнъ славнаго богатыря и великаго кровопійцу Христіанска-
 „го именемъ *Дивей* Мурзу, и прочихъ многихъ взяша въ плѣнъ.
 „Тогда Ханъ возбярився посла ко граду Гуляю царевичей и
 „съ ними всѣхъ Ташаръ и янычаръ, добывашъ во градъ всѣхъ
 „Христіанскихъ, и свободиши изъ плѣна Мурзу *Дивей*. Та-
 „шарове же чрезъ обыкновенный свой строй шедши съ коней
 „поидоша пѣши ко граду, шако жестоко приступающе, яко

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годъ

убѣгая длинноты переписокъ чрезъ пословъ самому о уступкѣ ему Казани и Астрахани переговорить съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ*, и по томъ уменьшая свое поражение называлъ по малымъ сраженіемъ, происшедшимъ отъ немогущихъ здержать своей храбрости молодыхъ людей; что въ самомъ дѣлѣ разбише было, какъ и отступленіе его изъ Россіи по показывало; и хотя пребыванія свои на
оба

„за стѣны града руками хватахуся и сѣкошася со Христіаны;
„и тамо zelo мнози нечестивыи убіени быша. Въ поже самое
„время доброосмотрительный военачальникъ князь *Михайло*
„*Ивановичъ Воротынской* со своимъ полкомъ обойде Ташаръ
„длинною шайно созади, а изъ града тогда повелѣ изъ всея
„спрѣльбы ударить жестоко на Ташаръ, а самъ тогда съ
„воинствомъ своимъ нападе на нихъ zelo мужественно; тогда
„же изъ града изыде въ лице имъ князь *Федоръ Ивановичъ*
„*Хворостинъ* съ прочимъ воинствомъ, и бысть тамо жесто-
„чайшая брань, и падоша множайши; погани видѣвше же себе
„прельщеныхъ отъидоша отъ града. На томъ тогда бою убіе-
„ни быша Ханскій сынъ *Дакалениъ*, и прочихъ знамени-
„тыхъ Мурзъ и Ташаръ многое множество, и живы яшы бы-
„ша сынъ Ханскій и Мурзы знаменитые мнози. И того
„ради нечестивый Ханъ убоявся зѣло, и въ ноци того же дня
„побѣжа со срамомъ многимъ, оставилъ шапры и знамена ве-
„ликія, и вся воинская шажкая оружія, а за собою прехъ
„тысячь избранныхъ воиновъ, да воздержашъ Христіанъ гоня-
„щихъ по немъ, воеже бы путь свободный къ бѣгству имѣши;
„и тако тоя ноци и Оку рѣку преиде и съ великимъ срамомъ
„невозвратно побѣжа въ Орду, ни къ единому граду при-
„ближающеса.

Каждый читая сіе повѣствованіе, и сличая съ тѣмъ, ко-
торое я представилъ, найдетъ великую разность: и хотя въ
самой вещи писатель сей и оказуетъ себя весьма извѣстна
и въ малѣйшихъ обстоятельствахъ сея брани; но я за лучшее
почелъ представить оное елико возможно сходственнѣе съ тѣмъ,
что вѣрнѣйшіе наши памятники, то есть Спашейные списки
и Розрядныя книги намъ сохранили, вмѣсто, что сіе какъ въ
полюическихъ, такъ и въ военныхъ обстоятельствахъ съ
оними несходственно.

оба частопоминаемая царства повторялъ; но на-
 конецъ сокращался по крайней мѣрѣ просить усшу-
 пки Астрахани (37). Мы не видимъ, какой на сие Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1572 годъ.
 былъ отвѣтъ учиненъ; а должно думать, что Царь
Иоаннъ Васильевичъ, сохраняя свою политику замѣш-
 кивать симъ дѣломъ, опложилъ до другаго времени
 представление гонца и выслушаніе грамоты Ханской,
 даже какъ приѣхалъ изъ Крыма давно уже пребываю-
 щій шамъ посломъ *Аванасій Федоровичъ Нагой*, что
 уже въ концѣ слѣдующаго года воспослѣдовало; куда
 отлагаемъ и слѣдствіе повѣствованія о погдашнихъ
 дѣлахъ Россійскихъ съ Крымомъ.

Мы уже въ прошедшемъ году упомянули объ оп-
 пускѣ Шведскаго посла *Павла* епископа Абовскаго Дѣла со
 Швеціею.
 обратно въ Швецію, и какія были предписанія Царя
Иоанна Васильевича для заключенія мира со Швед-
 скимъ Королемъ *Иоанномъ*. Срокъ присланія Швед-
 скихъ пословъ былъ назначенъ къ Троицыну дню: но
 какъ уже и Августъ мѣсяцъ наступилъ, а ни кто
 оттуда присланъ не былъ; Царь же *Иоаннъ Василье-
 вичъ*, какъ выше упомянуто, въ разсужденіи нашествія
 Крымцовъ въ Новѣгородѣ находился: то немедленно,
 по полученнымъ извѣстіямъ о опспупленіи оныхъ;
 увѣдавши, что Шведы разглашали не то, что уни-
 женнымъ образомъ послы ихъ просили о заключеніи
 мира, но якобы самъ Россійскій Государь его просилъ
 отъ Швеціи грамотою своею къ Королю *Иоанну*, пи-
 санною Августа 14 числа, требовалъ присланія пословъ
 (38), но не дождавшись отвѣта возвратился въ Москву.

Томъ V. Часть II.

Д Д

По

(37) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки, No. 14, листы 153, 157, 168 и 169.

(38) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Спашейные списки, No. 3, листы 1, 2, 5, и 6.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годъ.
Супруже-
ство Царя
Иоанна Ва-
сильевича
на Соба-
киной.

По кончинѣ царицы *Марьи Темрюковны*, второй супруги Царя *Иоанна Васильевича*, случившейся въ 1569 году, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* пребывалъ во вдовствѣ; по возвращеніи же своемъ въ Москву, находя свое государство успокоенное ошъ главнаго его и единаго тогда страшнаго ему врага Хана Крымскаго, коего разбитіе подавало причину надѣяться, что и впредь онъ не осмѣлился во внутренніе Россійскіе предѣлы вступать, разсудилъ вступить въ прешій бракъ, и для сего избралъ дѣвицу *Марю Васильевну*, дочь *Василья Стелановича Собакина*, съ которою и сочепался бракомъ въ концѣ Октября мѣсяца сего года (39).

Ни хвалить, ни охулять сего избранія Царя *Иоанна Васильевича* не можно въ разсужденіи душевныхъ и телѣсныхъ дарованій сея дѣвицы: но достойно есть примѣчанія, что онъ вступилъ съ нею въ бракъ въ такое уже время, когда она была больна, и едва оставалась надежда о ея жизни, какъ шо дѣйствительно и послѣдовала кончина ея чрезъ двѣ недѣли по бракъ, шо есть Ноября 14 числа. Удивительно, что сей Государь, видя шоль слабое ея состояніе, соизволилъ вступить въ сей бракъ; и хощя уже и въ зрѣлыхъ лѣтахъ находился, однако имѣвъ спраски быспрыя, извыкнувъ во всемъ хощѣніи свои исполнять, и въ семъ случаѣ не могъ, или не хощѣлъ прошивишься движеніямъ сердца своего, льсшая о исцѣленіи ея. И шако мнѣ оспается шокмо помянуть о причинѣ ея кончины, кошую самъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, въ бывшемъ въ слѣдующій годъ въ Москвѣ соборѣ къ данной ошравѣ приписуешь: и хощя

Кончина
царицы
Марьи
Васильев-
ны.

0

(39) Розрядныя и Виеліовика Россійская Томъ VII. стр. 105.
Миллеръ о бракахъ, К: I: В:

о изысканіи о семь и не упоминается въ Россійскихъ Юаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1572 годъ. лѣтописцахъ и другихъ памяшникахъ: да естли бы оно и обрѣшалось, и предъ народомъ учиненная казнь преступникамъ свидѣтельствовала о семь; то и по сему обстоятельству мало бы вѣрояшя сему преступленію дало: ибо изысканіи тогда не токмо у шоль суроваго Государя, но и повсюду съ шолкими мученіями производились, что шягостію мукъ удрученный человекъ, видя въ самомъ продолженіи жестокихъ мученій болѣе шягости себѣ, нежели въ самой смерти, признаніемъ никогда несодѣланнаго имъ преступления могъ шципшя единожды навсегда спраданія свои сокращить. Но обстояшества, что конечно Царь *Юаннъ Васильевичъ* избралъ ее здоровую, что время между избранія и брака весьма мало продолжалось, и что она не въ шакую жестокую болѣзнь впала, что бы лишена была движения, вѣрояшно шворяшя, что какое злодѣйство надъ нею было учинено, шѣмъ наипаче, естли разсмошримъ грубость нравовъ тогдашняго вѣка, и что Россія и царскій дворъ былъ почти токмо наполненъ двоякаго рода людьми, или огорченными и недовольными правленіемъ, или въ нещасшяхъ общихъ находящими собственныя себѣ пользы и шцавшимися обманывашя и ко злу приводишя Государя; то первые по единой злобѣ, а вторые по разврату нравовъ, и имѣя какіе дальнѣйше виды, могли всякое содѣлашя злодѣяніе.

При шаковомъ увѣреніи, каковое имѣлъ Царь *Ю- Стротоес-
аннъ Васильевичъ* о окормленіи ядомъ его супруги, ши. не можно было и при шшайшемъ Государѣ избѣгнушя, что бы нѣкошорыхъ шпрогосшей не послѣдовало, то кольми паче при шоль суровомъ самодержцѣ. Тако и обрѣшаемъ мы подъ именемъ, что тогда выбыли бояринъ князь *Михайло Темрюковитъ Черкаской*,

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годъ

родный братъ вшорыя супруги Царя *Иоанна Васильевича*, о которомъ нѣкоторые (40) и почно увѣряють, что онъ насильною смертию умеръ; а уповашельно, что тогда и многие другіе претерпѣли нещасіе; такъ же князь *Петръ Горенской Оболенской* былъ тогда же казненъ (41).

Продол-
женіе
дѣла съ
Польшею.

Мы видѣли здѣсь выше (42), какимъ образомъ по заключеніи перемирія оппущены были Польскіе и Липовскіе послы; послѣ чего обычай тогдашняго времени требовалъ, чтобы послать и Россійскихъ пословъ для пріянія присяги о семь перемирии оппъ Короля *Августа Сигисмунда*, которые вскорѣ, по естѣ еще въ прошедшемъ 1571 году, и были оппправлены, князь *Иванъ Махметытъ Калбаровъ*, князь *Григорей Федоровитъ Меццерской* и князь *Григорей Васильевичъ Пуцятинъ*, и при нихъ дьякъ *Петръ Протасовъ*, которыми между прочимъ, окромъ ихъ главнаго дѣла пріянія присяги оппъ Польскаго Короля, было предписано спарашья, чтобы въ разсужденіи спароспи Польскаго Короля *Сигисмунда*, въ случаѣ его смерти, или оставленія престола, спарашья наклонитъ мысли Польскихъ и Липовскихъ вельможъ о избраніи: на Польской королевской и великаго княжства Липовскаго престолю Царя *Иоанна Васильевича*, или сына его царевича *Иоанна*, что по тогдашнимъ обстоятельствомъ, какъ ниже помянуто будешъ, и весьма удобно бышь казалось.

Послы пришедъ въ Варшаву, безъ всякихъ затрудненій главнѣ порученное имъ дѣло исполнили, то
есть,

(40) *Миллеръ* о супружествахъ Царя *Иоанна Васильевича*; и опынѣ прудовъ Россійскаго собранія, часть II. епископъ боярѣ прошиву 7080 года.

(41) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Спашейные списки, No. 9, листы 362 и 6223.

(42) Спр. 268.

есть, что Мага 8 числа Король *Августъ Сигисмондъ* на данныхъ грамотахъ о перемирии предъ Россійскими послами требуемую присягу на Евангелии учинилъ: да и въ самомъ дѣлѣ состояніе дѣлъ Польскихъ было такое, что заключенное перемирие, колико оно ни было невыгодно Польшѣ, ради великаго числа земель уступленныхъ Россіи, однако нужно было; понеже Король *Сигисмондъ* находился уже въ старыхъ лѣтахъ, а по тому, а паче по приключившемуся ему предъ симъ параличу, военныхъ трудовъ поднятъ не могъ; Турецкій Императоръ *Селимъ*, хощя шягоспную тогда войну противу Венецианъ и другихъ полуденныхъ Европейскихъ державъ производилъ, однако, имѣя неудовольствіи на Польшу за непропущеніе его войскъ чрезъ Подолію, когда оныя посланы были отъ Порты Опшоманской на Астрахань, и за нѣкоторыя грабительства учиненныя Поляками, грамотою своею къ *Сигисмонду* отъ всѣхъ союзовъ съ Польшею отрекся и войною ей угрожалъ; Крымскій дворъ, послѣдуя всегда вдохновеніямъ двора Турецкаго, такъ же былъ не въ союзѣ съ Польшею; градъ Рига, сильный своею торговлею, возымѣлъ крайнюю недовѣренность на Поляковъ и Липовцовъ по тому, что старосша Жмудской *Янъ Иеронимъ* хощѣлъ въ прошивность договоровъ, вшедши обманомъ во градъ онымъ овладѣть: но какъ сіе увѣдано было отъ Рижскихъ жипелей, то они не токмо его во градъ не впустили, но и вооруженною рукою его опразили, побивъ у его съ при ста человекъ. Старосша Жмудской, видя въ себѣ себѣ неудачу, построилъ близъ Риги городокъ, возбраняющій всякой въездъ и выездъ изъ сего града; и какъ Рижана хощѣли ночью нечаяннымъ нападениемъ градъ сей разорить, тогда *Янъ Иеронимъ* бывъ о семъ увѣдомленъ, пославъ засаду,

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1572 годъ.

Состояніе Польши.

Иоаннъ Ва- идущая Рижскія войска на разореніе сего града по-
 сильевичъ биль; а по всѣмъ симъ причинамъ и пріяли намѣре-
 I Царь. ніе жити града Риги поддаться Россійскому Го-
 1572 годѣ. сударю.

Сихъ ради обстоятельство Польскій Король не шокмо съ удовольствіемъ присягою подтвердилъ учиненное перемирие его послами, но и на шребованіе помощи *Іоанномъ* Королемъ Шведскимъ, супругомъ сестры его *Екатерины*, опвѣтомъ своимъ опказъ учинилъ; а единственно важное шребованіе при оппускѣ Россійскихъ пословъ учинилъ, чшобы поспроенной послѣ перемирія городъ Кречешъ Россіанами былъ разоренъ, яко поспроенной на земляхъ, которыя по послѣднимъ договорамъ должны принадлежать Польшѣ.

Чшоже касается до избранія Царя *Іоанна Васильевича*, или сына его, колико сіе обстоятельство ни трудно было говорить при живомъ Королѣ о избраніи ему наследника, однако оно нѣсколько трудности своей теряло, первое шѣмъ, чшо сіе происходило съ излишествомъ у самовольнаго народа; а второе, чшо и самъ Король *Сигизмондъ* въ разсужденіи своей слабости показывалъ желаніе оставитъ престоль, взявъ себѣ на остатокъ дней своихъ нѣкоторой достаточной удѣль: но сперва его желаніе сосшояло въ шомъ, чшобы на мѣсто его былъ избранъ племянникъ его князь Венгерскій, съ такимъ при шомъ завѣщаніемъ, чшобы по кончинѣ новоизбранный Король полялъ себѣ въ супругу сестру его княжну *Едвигу*: Поляки же и Литовцы, опасаясь нападенія опъ Турокъ, не обрѣтали себѣ лучшаго способа противу спрашнаго тогда сего врага защититься, какъ возвести себѣ на престоль Государя сильного и прославившагося сво-

своими побѣдами, каковъ былъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, и шоль великую къ сему оказывали склонность, что даже обычай въ одѣяніи своемъ спали у Россіанъ перенимать (43). Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1572 годъ.

Можетъ спашься къ таковой склонности Поляковъ о избрани Россійскаго Государя спомоществовало и то, (хотя Спашейные списки о семъ и не упоминають) что въ Польшѣ тогда находилось изъ самыхъ знатнѣйшихъ людей множество, которые учению *Лютера* послѣдовали, а многие и Социніанское пріяли учене. Сии опасаясь на себя гоненія отъ избраннаго Римскія Каполическя вѣры Короля, не могли своего единовѣрника возвести, спарались дасть прешоль по крайней мѣрѣ такому, который бы ни единыя, ни другія вѣры былъ (44); а сии мысли шѣмъ наиболѣе имѣли успѣху, что въ Россіи гоненія за вѣру не было, которое почти тогда во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ чинилось. Римскіе Каполики, зная сходство догмапъ Россійскія церкви съ Римскою Каполическою церковю, льстилися можетъ спашься склонить ихъ новаго Государя въ ихъ исповѣданіе вступитъ; а напрошиву того Лютеране всегда мня, якобы Греческая церковь болѣе сходствовала съ ихъ исповѣданіемъ, надѣялись покровителю себя, или по крайней мѣрѣ не гонителю найти. Исторія всѣхъ временъ свидѣтельствуетъ намъ, колико впечатлѣніи вѣры дѣйствія надъ разумами человѣческими имѣють; и сии тогда закрывали Полякамъ и Лишовцамъ опасность, взявъ къ себѣ на прешоль Государя сильнаго, привыкшаго изъ

дѣш-

(43) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Спашейные списки, No 9, отъ листа 319 до 427.

(44) Солиньяка История Польская.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годъ.

дѣшства къ самовластїю, и прославившагося равно своими побѣдами и неумѣренными сстрогостями къ своимъ подданнымъ, яко очевидные свидѣтели предъ очи имъ предшавлялись; и конечно разсказанїями своими старающіеся ихъ опвратить ошъ сстрогостей Царя *Иоанна Васильевича бѣглецы*, оставивше свое опечесство, князь *Андрей Михайловичъ Курбской*, *Владимиръ Заболоцкой* и друие: но онѣ были въ ненависти и презрѣнїи у Поляковъ и Липовцовъ (45).

Находится къ сожалѣнїю нашему великій промежекъ въ Россійскихъ памяшникахъ, шо есть въ вѣрнѣйшихъ изъ оныхъ Статейныхъ спискахъ, которые бы намъ къ познанїю дѣлъ Россійскихъ съ другими государствами весьма послужили; ибо съ $\frac{7070}{1571}$ года, въ кошорой №. 9, книга Польскихъ дѣлъ кончїтся, въ коемъ всѣ вышеописанныя дѣла происходили, нѣсть ничего въ Статейныхъ книгахъ до $\frac{7083}{1575}$ года, шо есть, когда по опѣздѣ Короля *Генрика* Польскіе вельможи и рыцарство собиралися еще Короля выбирать. И шако, понеже дѣла Польскія имѣютъ великую связь съ Россійскими дѣлами, принужденнымъ себя нахожу, послѣдуя чужестраннымъ писателямъ о бывшихъ приключенїяхъ сего года повѣстствовать.

Смерть
Сигис-
мунда Ав-
густа.

Опустошающая тогда Польшу моровая язва принудила Короля *Сигисмунда Августа*, оставя Варшаву опѣхаться въ Книсинъ; въ воеводство Подлакское; и се онъ учинилъ, какъ видно по Статейнымъ нашимъ книгамъ, послѣ самаго опѣзда вышеименованныхъ Россійскихъ пословъ. Въ семь градъ приключилась

(45) Архивы Иностранной коллегїи дѣла Польскія, Статейные списки, No 9, листъ 430.

чилась ему жестокая болѣзнь, которая по продол-
женіи нѣсколькихъ недѣль прекратила дни его, къ
сожалѣнію всей Польши и Литвы, лишившейся Го-
сударя разумнаго, трудолюбиваго и не старающа-
гося ничего захватить надъ вольностями народны-
ми; а съ нимъ и кончилось колѣно *Ягелотовъ* вели-
кихъ князей Литовскихъ на Польскомъ престолѣ (46).

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годѣ.

Впала Польша и Литва въ междоцарство, и
слѣдственно въ безпорядки: а симъ бы и могъ воз-
пользоваться Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, учинить но-
выя завоеванія въ Литвѣ, не взирая на вѣру дого-
воровъ учиненнаго на три года перемирія; ибо яв-
ляется, что не весьма онъ свящость своего слова на-
блюдалъ: но надежда бытъ избрану самому, или сыну
его царевичу *Иоанну* на Польской престолѣ, воздер-
жала его оружіе, и онъ надѣяся на славу побѣдъ
своихъ и на причиненной уже имъ страхъ Польшѣ
и Литвѣ, ниже удостоилъ послать пословъ сво-
ихъ къ Сенату и Речи Посполитой требовать пре-
стола. Можеть бытъ произошло сіе отъ гордости,
каковую онъ въ благополучныхъ случаяхъ всегда по-
казывалъ; а можеть бытъ опасался требованій Речи
Посполитой, которыхъ онъ пріять не хотѣлъ; не-
пріятіе же навлекло бы ему опказъ въ избраніи, без-
честіе, котораго онъ также убѣгалъ.

Однако въ самомъ дѣлѣ Польша въ опасныхъ об-
стоятельствахъ находилась; ибо незатушенная не-
нависть сто осмидесятьшестью годами царствова-
нія рода *Ягеллонова* между Поляками и Литовцами
еще оставалась, и Поляки гордостью своею проши-
ву Литовцовъ оную умножали; по справедливую
имѣли причину опасаться, чтобы Литовцы паки не
Томъ V. Часть II. Е е ошдѣ-

Состоя-
ніе Польш-
ши.

(46) Солиньякъ въ Истории Польской, Т. V. стр. 106 и 107.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годъ

опдѣлились опъ Польши, и не избрали бы себѣ особливаго Государя. Разность вѣрь и разность пользы разныхъ вельможъ се смущение и неустройство умножили, а къ тому и разные требоваши Польскаго престола чрезъ разные происки колебали паче уже въ смущномъ состоянїи находящаяся Польшу и Литву.

Требовали на
Польской
престолѣ

Первый былъ *Иоаннъ III*. Король Шведскїй, сурругъ сестры Короля *Сигисмунда*, обѣщающїй возвратить Польшѣ всѣ земли Лифляндскїя, похищенныя его братомъ *Эрикомъ*. Второй Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, ничего не обѣщающїй, и ниже удостоившїй прислать на съѣздъ своихъ великихъ пословъ, но имѣлъ себѣ многихъ доброжелателей, какъ по вышеписаннымъ причинамъ въ разсужденїи вѣры, такъ и по желанїю Поляковъ и Литовцовъ заключить твердой миръ съ Россїею, и достигнуть паки присоединить къ Польшѣ пространныя области, опшоргнутыя опъ оныя силою Россїйскаго оружїя. Возпоминали при томъ и часто изрекаемыя слова покойнаго Короля, который видя себя бездѣтна, часто Сенаторамъ Государства говаривалъ, что по смерти его онъ совѣшаетъ имъ избрать въ Короли князя рожденнаго и воспитаннаго въ Сѣверѣ, и охотно доброжелатели Царю Россїйскому на него совѣтъ свой преклоняли. Третїй былъ *Албертъ Фридрихъ*, Герцогъ Прусскїй, который по голдовству (вассалству) его владѣнїй Польшѣ, самъ считалъ себя Полякомъ, и льстился, яко главнѣйшїй членъ государства, имѣть первое мѣсто въ собранїи, и яко одноземецъ и сильный владѣлецъ, испросить себѣ корону Польскую. Требования его были подкрѣпляемы *Иоанномъ Фирлей*, воеводою Краковскимъ и Маршалкою короннымъ, и купно съ нимъ всѣми опшущившими опъ Римскїя вѣры, которые

возве-

возведеніемъ герцога Прусскаго, имъ единовѣрнаго, Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1572 годъ. мнили купно съ нимъ и вѣру свою на престоль Польской и Липовской возвести. Четвертый былъ ерцгерцогъ *Эрнестъ*, сынъ *Максимилана* Императора Римскаго, о возведеніи котораго на Польской престоль уже за шесть лѣтъ предъ симъ были прилагаемы старанія, и уже ордена Сиспоинскаго чрезъ *Аббата Кира*, единого изъ пребывающихъ министровъ Императорскихъ въ Краковѣ, дѣла до такой степени были доведены, что великая Польша, Водыня и почти все великое княжество Липовское совершенную преклонность къ сему князю оказывали; и шѣмъ наиболѣе сіе желаніе подкрѣплялось, что оно пріятно было двумъ прошивуборствующимъ между собою въ разсужденіи вѣры сторонамъ. Духовенство Римско-Католицкое въ Польшѣ и послѣдователи сей вѣры, видя въ *Эрнестѣ* князя происходящаго отъ дому всегда усерднаго къ ихъ вѣрѣ, и самаго оную исповѣдующаго, надѣялись въ немъ защитника оныя найсти; а послѣдователи новыхъ мнѣній, зная политику Австрійскаго дому не изгоняшь сихъ исповѣдателей новыхъ мнѣній, ожидали въ немъ найсти опору прошиву могущаго произойти на нихъ гоненія отъ Римлянъ.

Таковыя расположенія значной части Поляковъ и Липовцовъ не являлися ли утверждать будущее избраніе въ пользу Австрійскаго князя? Но кто можешь ручаться за будущія приключенія? Вся сія надежда, и все шестилѣшнее попеченіе разрушено спало, и къмъ! Человѣкомъ необрѣпающимъ въ дѣлахъ, карлою, и отъ котораго никогда бы не можно было такого ожидать дѣянія.

Сей человѣкъ былъ шляхта Польскій, прозваніемъ *Красовскій*. Природа, не давъ ему приличной мужу

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1572 годъ

взрачности, и оставя его въ младенческомъ видѣ, дала ему обильно разума и пріятности. Сей бывъ во Франци, учинился знаемъ по малости своей и по хорошему своему сложенію при дворѣ *Карла IX*, былъ взятъ ко двору *Екатерины Медицисы*, матери королевской, умѣлъ приобрѣсти и сохранить ея милосѣ; рассказалъ онъ при семъ дворѣ о состояніи своего опечесства, о его оправахъ; а наконецъ, приобрѣвши себѣ нѣкоторой доспашокъ, возвратился въ Польшу, и побужденъ благодарностию рассказывалъ съ такимъ краснорѣчіемъ, каковое можетъ признаніе надъ чувствительнымъ сердцемъ произвести о великолѣпнѣ Францускаго двора, колико тамъ хорошее обхожденіе находится, какъ науки процвѣтають; описывалъ наисильнѣйшимъ образомъ доброе расположеніе *Карла IX* о вѣрѣ, его справедливосѣ, и храбросѣ; изъяснялъ бодросѣ духа и искусство *Екатерины Медицисы*; а паче съ удовольствіемъ разпростирался о добродѣтеляхъ брата королевскаго *Генрика Анжунскаго*, который на семнадцатомъ году былъ сдѣланъ генераломъ всѣхъ государственныхъ войскъ въ поль юныхъ лѣтахъ, въ которыхъ другіе едва имѣють понятіе о воинскихъ вещахъ, многія побѣды одержалъ, а паче *Жарнакскую* и *Монконшурскую*; изображалъ его неустрашима и мудра, неоставляюща ничего на нечаяносѣ, что благоразуміемъ можетъ бытъ управляемо, и привлекающаго себѣ снисхожденіями своими тѣ искреннія чувствованія сердецъ, которыя власть не можетъ требовать, и которыя болѣе оной опказываютъ, нежели къ ней имѣють.

Таковыя внушенія расположили сердца многихъ Поляковъ къ преклонности Францускѣму двору, и еще при жизни Короля *Сигисмунда Августа* уже многіе начали помышлять, чтобы по смерти его

возвести на Польской престоль Французскаго князя *Иоаннъ Васильевичъ* *Генрика*, Герцога Анжуанскаго. *Красовскій* не оставилъ *Генрика* о семъ увѣдомить Французской дворъ, который благо-^{1572 годъ.}приятно пріявъ шаковыя извѣстія, послалъ сперва единаго *Баланя*, натуральнаго сына *Монлюка*, епископа Валанскаго Иди, для испытанія о разположеніи Поляковъ и Липовцовъ, а по томъ и самаго *Монлюка* посломъ въ Польшу. Сии искусные министры, не употребляя ни силы, ни денегъ, не взирая на отвращеніе, которое содѣлывало тогда во всемъ Христіанствѣ, или лучше сказать во всемъ родѣ Человѣческомъ, на Францію избіеніе Калвинистовъ въ ночь на праздникъ святаго Вареломея, въ коемъ *Генрикъ* Герцогъ Анжуанскій великое участие имѣлъ, достигли преклонить всѣ сердца и мысли Поляковъ и Липовцовъ, избрать его себѣ въ Короли, какъ въ слѣдующемъ году покажемъ.

Нынѣ же, не вступая, яко въ вещи непринадлежащія къ Россійской исторіи, изъяснятъ, какіе происки употребляли Французскіе министры, и какія учинили ошибки Цесарскіе единаго совмѣстника сильнаго, котораго, прямо сказать, обрѣтали избранію *Генрику Анжуанскому*; намѣреніе мое есть показатъ, чего ради шоль зашушились мысли склонности Поляковъ и Липовцовъ къ Царю *Иоанну Васильевичу*, и полезно ли бы то было для Россіи, естлибы онъ на сей престоль былъ избранъ.

Конечно не суровости, извѣстныя Рѣчи Посполитой, Царя *Иоанна Васильевича* отвратили оную помышлять о избраніи его на Польской и Липовской престолы: ибо хошя близкое жестокостію дѣло учинено было Россійскимъ Государемъ избіеніемъ Новгородцовъ къ ужасному дѣлу избіенія Калвинистовъ въ Парижѣ въ ночь святаго Вареломея; однако, не взи-

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годъ.

рая на близость разстоянія времечи, можно сказать, оно меньше извѣстно въ Польшѣ было, нежели приключившееся дѣло во Франци, и сіе отъ того, что тамъ защищая свое исповѣданіе Калвины и Лютеры попустились писаніями своими всю ужасъ сего дѣянія и все безчеловѣчіе изъяснить и, можно сказать, обнародовать вселенной, вмѣсто того, что въ Россіи сіе во мракѣ молчанія сокрылось; да и не спрашивались они и съ самыми жестокими разположеніями возвести Государя на престоль по поставленнымъ ихъ гордостію правиламъ, яко *Іеремей Базинскій* о *Генрикѣ Анжунскомъ* изъяснялся: „что они не будучь почиташь того, что принуждены будутъ не навидѣшь, и принудяшь самага ихъ почиташь, шѣмъ, что они всегда суть въ соспояннн спрашными себя учинишь,, (47). И тако должны мы искашь другихъ причинъ, чего ради Царя Россійскаго не избрали; и мнишся мнѣ находишь слѣдующія: 1) Царь *Иоаннъ Васильевичъ* гордяся предъ Поляками и думая, что единыя его побѣды и желаніе ихъ сохранишь миръ съ Россіею будучь довольно сильныя причины, дабы склонишь Речь Посполишую, дашь ему предъ другими требоващелами на корону Польскую предпочтеніе, и спрашась безчестія опказу; а сего ради и не послалъ отъ себя пословъ, чѣмъ огорчилъ гордость Польскую и не имѣлъ людей, которые бы старались избѣрашелей въ его сторону преклоняшь. 2) Является чрезъ людей, кои нѣкоторую повѣренность отъ его въ Польшѣ имѣли и могли знать о разположеніяхъ его мыслей, что не токмо оказывалъ какое желаніе уступишь что изъ завоеваній своихъ, но еще новыя требованія имѣлъ; не могъ привыкшимъ Полякамъ и Липовцамъ не спра-

(47) Солиньяка Исторія Польская, Т. V. стр. 250.

спрашенъ быть самовластный во всемъ обычай: Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
 Царя *Иоанна Васильевича*, тѣмъ наиболѣе имъ опас-
 ный, что по близости сильныя своя державы всегда 1572 годъ,
 могъ силою оружія оной подкрѣплять: и сего единого
 является бытъ довольно для опята мыслей та-
 кого Государя на престолю къ себѣ избрать.

Мнѣ остается прежде окончанія повѣствованій о
 приключеніяхъ сего года еще разсмотрѣть, полезно
 ли бы для России было шаковое избраніе Царя *Иоанна
 Васильевича*, и достоинъ ли онъ охуленія, что не
 употребилъ всѣ силы свои, дабы до сего достигнуть
 и Польскую купно и Липовскую короны на главѣ
 своей съ Россійскихъ царствъ коронами соединить?
 Колико ни удерживаетъ меня малое обращеніе мое въ
 политическихъ дѣлахъ, однако въ семъ случаѣ смѣло
 скажу, чтобы сіе не иначе, какъ разорительно России
 бытъ могло, и что достоинъ опъ России и по-
 щомства благодарности сей строгій и честолюби-
 вый Государь, что въ семъ случаѣ болѣе взирая на
 пользу вѣреннаго ему опъ Бога государства, не-
 жели на пышныя мысли своихъ разположенія, во
 мракъ спростей зашмѣвающихъ истинныя пользы
 умѣлъ узрѣть оныя, и покоряя пышность разсуд-
 ку, воздержался всѣ усилія для избранія своего
 употребить.

Ибо ясно есть, что избраніе Царя *Иоанна Ва-
 сильевича* на Польскій престолъ требовало бы ѣзды
 его въ сію страну; оставленіе середины Государства
 не могло бы не учинить многихъ расстройствъ въ
 ономъ, а ѣзда и пребываніе въ другомъ, гдѣ великія
 надлежало имѣть издержки, ишощила бы деньгами
 Россию; имѣя сосѣдство съ Крымомъ и съ Турками
 вовлекло бы Россию къ содержанию опягощенныхъ
 для ее браней; а все бы сіе для такого престола,
 гдѣ

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1572 годъ.

гдѣ власть Государева есть весьма ограничена, и гдѣ вольность народная и сохранение приобрѣшенныхъ древними службами правъ въ самовольство и неподвластие обращены. И тако заключу, что щаслива на сей случай была Россія шѣмъ, что ея Государь не прельстился пышностію вмѣстить новое именованіе въ свой титулъ, не употребилъ своихъ стараній о избраніи своемъ, и что Поляки и Литовцы, болѣе спрашася его самовластнаго обычая, копорой онъ могъ силою подкрѣплять, нежели бывшихъ частыхъ браней съ Россією и опустошенія ихъ странъ, его не избрали.

Избраніе
Генрика
Анжу на
Польской
престолъ
1573 годъ

Между шѣмъ временемъ происки ошъ разныхъ прѣбыващелей на Польской престолъ продолжались, и Генваря 7 числа назначенный Сеймъ по конвокаціи открылся въ Варшавѣ, въ коемъ по разнымъ проискамъ и переменамъ мыслей разныхъ сторонъ, гдѣ собственныя пользы начальниковъ и разныя приспращія болѣе дѣйствоваши, нежели любовь къ отечеству; разными образами великая часть была прѣклонена къ желанію избрать Французскаго князя *Генрика*, Герцога Анжуанскаго; и бывъ уже шако разположены, назначенъ былъ Сеймъ избранія въ Варшавѣ, который и открылся 7 Апрѣля, и шуть еще по многимъ проискамъ и искуснымъ обращеніямъ Французскаго министра Епископа Валанскаго, наконецъ вышеименованный князь Французскій подъ именемъ *Генрика II.* былъ избранъ на Польскій и Литовскій соединенный престолъ. Послы ошъ Речи Посполитой были посланы для призванія его принять Польскую корону, и для утвержденія шѣхъ договоровъ, копорые они при избраніи его предписали новому Королю, для сохраненія разныхъ ихъ правъ и вольностей; и *Генрикъ II.* отправясь изъ Парижа, по претерпѣнн

многихъ

многихъ опасностей въ пуши своемъ какъ по причи ^{Юаннъ Ва-} нѣ ненависти на него опъ всѣхъ Калвинистовъ ^{И-сильевичъ} Люперанъ за бывшее избіеніе ихъ собратій въ Па- ^{І Царь.} рижѣ, шакъ и опъ происковъ Цесарскаго двора, спа- ^{1573 годѣ.} рающагося его не пропустишь въ Польшу, приѣхаль на конецъ пріаши сей престоль въ началѣ 1574 года (48).

Тогда, какъ въ Польшѣ сіе происходило, Цесарскій ^{Дѣла Рос-} дворъ не токмо шамъ при Речи Посполитой упо- ^{сійскія} требляль свои стараніи о избраніи Эрцгерцога Эр- ^{сѣ Цесар-} *неста* на Польской престоль, но всего паче спра- ^{скимъ} шася избранія *Генрика* Анжуанскаго, даже вспомо- ^{дворомъ.} ществованіе свое Царю *Юанну Васильевичу* предла- галь. Черезъ Дацкой дворъ изтребованныя опасныя грамошы, какъ выше упомянуто, не довольны Це- сарю *Максимилану* показались: чего ради и при- сланъ былъ посланецъ въ Россію, котораго на гра- ницахъ Юня 3 числа приняль Россію нареченный Лифляндскій Король *Магнусъ*, находящійся тогда съ войсками на Лифляндскихъ границахъ. Сей послан- никъ именовался *Магнусъ Павлусъ*, который при- везъ грамоту опъ Цесаря, а при томъ изъясняль и словесно о причинѣ его посольства, рассказывая, ка- кимъ безчеловѣчнымъ образомъ во Франціи въ ночь дня свяшаго Варѣоломея учинено было убіеніе ве- ликаго числа единоземцовъ, несповѣдующихъ Рим- скія Каполическія вѣры; что не взирая на шаковыя суровости, долженствующія бы всякаго челоуѣка отвратить опъ самаго слышанія имени Француз- скаго, единый изъ начальниковъ онаго сынъ *Кате- рины Медицисы*, братъ царствующаго Короля Фран- цузска-

Томъ V. Часть II.

Ж ж

цузска-

(48) Солиньяка Исторія Польская, прошиву 1573 и 1574 го- довъ Т. V.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1573 годъ

цузскаго *Генрикъ*, Герцогъ Анжуанскій былъ избранъ на Польской престолъ, и сіе при такихъ обстоя- шельствахъ, когда онъ представлялъ сына своего Эрцгерцога *Эрнеста*, и когда многіе самаго Царя *Иоанна Васильевича* хотѣли. Что избраніе сего не токмо есть предосудительно имъ обоимъ великимъ Государямъ, яко наносящее имъ безчестіе, по причинѣ предпочтенія учиненнаго *Генрику*, но и самому Христіанству, яко избрали друга и союзника Туркамъ, копорые, какъ всѣмъ извѣстно, есть всегдашніе враги Христіанства: чего ради и вся Германія огорчена избраніемъ симъ, и сіе шѣмъ паче опаснѣе было, что хошя въ тогдашнее время и имѣлося у Цесаря перемиріе съ Портою Оттоманскою, но оному перемирію наступалъ послѣдній годъ; а что самое сіе избраніе еще вѣщшею опасностію угрожало Россіи по обязательству, которое Поляки на сего ими избраннаго Короля положили возвращишь всѣ земли и владѣнія, копорыя опняты отъ Польши и Литвы. И такъ, ради всѣхъ сихъ причинъ Императоръ Римскій повелѣлъ во всей Германіи, дабы наблюдали не пропустишь въ Польшу князя Французскаго, прося и Царя *Иоанна Васильевича*, да и отъ него повелѣно будетъ Королю Дацкому о не- пропускѣ его приложишь свои старанія, и соблаговолилъ бы заключишь съ нимъ Цесаремъ союзъ на ихъ общихъ враговъ, а паче въ случаѣ нападенія отъ Турокъ; и для заключенія сего союза дасть опасную грамоту о присылкѣ полномочныхъ пословъ въ Россію (49).

На таковыя предложенія при благопріятномъ оп- вѣщѣ даны были для Цесарскихъ пословъ опасныя гра-

(49) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Дацкія, Спашейные списки, №. 2, листы 27, 31, 32, 33, 35, 36, 38, 39 и 54.

грамошы, и опредѣлено было въ соотвѣстствіе Цесарскому гонцу послать изъ России гонца *Константина Скобельцуна*, въ посланной съ кошорымъ грамошѣ къ Цесарю *Максимилану* Царь *Іоаннѣ Васильевичѣ* упоминаеть о предложени учиненномъ ему ошъ Поляковъ бышь избранну на Польской престоль, и что по прозбѣ Цесаря онъ тогда прошиву Лифляндии не воюеть, а при томъ и увѣдомляеть о супружествѣ князя *Магнуса* Дацкаго, нареченнаго Россією Королемъ Лифляндскимъ, съ племянницею Государя Россійскаго, княжною *Марьею Владимеровною*, дочерню князя *Владимира Андреевича*, который бракъ и дѣйствительно былъ совершенъ въ концѣ прошедшаго года (50).

Іоаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царь.
1573 годѣ.

Въ слѣдствіе грамошы и требованія Императора Германскаго, того же числа, то естъ Іюля 31 дня, была писана грамоша къ *Фридерику* Королю Дацкому, дабы онъ князя Французскаго, ѣдущаго въ Польшу для пріянія короны, чрезъ обласни свои не пропускалъ.

Хотя подлинно учиненнымъ избраніемъ на Польской престоль *Генрика* Анжуанскаго разрушилась на сей разъ надежда Царя *Іоанна Васильевича* бышь избрану на сей престоль, но препяшствіемъ пуши оному новоизбранному Польскому Королю онъ мнилъ найши случай, какъ ни естъ оную обновить: чего ради посланному съ вынеписанными грамошами гонцу *Скобельцуну* и было повелѣно, дабы онъ спарался познать мысли Императора Германскаго, не

Ж ж 2

про-

(50) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Дацкія, Спашейные списки, No. 2, листы 41, 56, 68 и 70. *Levéque Hist. de Russie* T. II. p. 440. *Fastes de Russie* p. 47. *Hist. de Dannemarc par la Roche* T. V. p. 235. Розрядныя прошиву 7081 года.

Иоаннъ Ва- противно ли ему будетъ, есшлы самъ Царь *Иоаннъ*
 силъевичъ *Васильевичъ*, или сынъ его изберешся на Польскій
 I Царь. престолю (51).
 1573 годъ.

Дѣла со
 Швеціею.

Между тѣмъ временемъ, какъ таковая тщешная переписка о недопущеніи въ Польшу Короля *Генрика* происходила, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* находился въ Новѣгородѣ, ожидая обѣщанныхъ Абовскимъ Епискупомъ полномочныхъ пословъ изъ Швеціи; а дабы страхомъ оружія своего принудить Шведскаго Короля къ скорѣйшѣй присылкѣ пословъ, посланы были воинства въ Шведскія обласпи, копорыми взяшь былъ градъ Паида и Каркусъ. Упомяная о взятіи сихъ градовъ господинъ Пуфендорфъ говоритъ, якобы они всѣхъ жипелей градовъ сихъ порубили, и якобы начальника Паиды, (копорый градъ Вапенштейнъ называешъ) и всѣхъ Шведовъ и Лифляндцовъ взяшыхъ въ ономъ, пропкнувши копіями яко на вершелахъ живыхъ жарили. Жестокой поступокъ, копорый однако являешся шочно исполненъ былъ, яко гонца Россійскаго *Чихатова* Шведскіе вельможи укоряли (52)!

Разбитіа
 Россіанъ.

Продолжаешъ повѣсшвованіе свое господинъ Пуфендорфъ о нашествіи Россіанъ на Эспляндію, и о разбитіяхъ, копорыя они шамъ прешерпѣли; что нѣсколько являешся подтверждено и крапкими изъясненіями находящимися въ Спашейныхъ спискахъ. Знашная часшь Россійскихъ воинствъ всшуля въ Эспляндію, приближалась уже къ Ревелю, когда Шведскій полководецъ *Николай Акезонъ* вышелъ изъ сего града съ небольшимъ числомъ войскъ. Онъ встрѣшилъ Рос-

(51) Архивы Иностранной коллегіи Спашейныя списки, дѣла Дацкія, No. 2, листы 77 и 98.

(52) Тамъ же, листъ 109.

Россианъ близъ мѣста именуемаго Лоде, и надѣяся Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1573 годъ. на доброе устройство своихъ полковъ, учинилъ на нихъ нападеніе, учредя въ передовыя войски Лифляндцовъ. Сии ударивъ спѣсненнымъ ихъ строемъ на Россійскіе полки, вскорѣ привели ихъ въ безпорядокъ; но вдругъ объявы нѣкоимъ нечаяннымъ страхомъ въ бѣгство обратились, оставя Шведовъ среди Россійскихъ войскъ. Сихъ было токмо шесть сотъ конныхъ и сто пѣшихъ, которые бывъ окружены весьма превосходящимъ числомъ Россианъ, принуждены были съ опчаянностію биться. Повѣствуетъ вышепоминаемый мною писатель, якобы шестнадцать тысячъ было Россианъ, изъ коихъ Шведы побили семь тысячъ, а прочихъ въ бѣгство обратили (53)!

За недоспашкомъ Россійскихъ обстоятельныхъ памяшниковъ, предложивъ Швецаго писателя повѣствіе, не могу оставишь я, чшобы не учинишь нѣкоторое примѣчаніе на сіе приключеніе. Чшо подлинно Россиане были разбишы близъ Ревеля, свидѣтельствуютъ шо спашейные списки, гдѣ обрѣшаемъ, чшо повелѣно было посланному въ Швецію гонцу *Чихатеву*, естли спросяшь его о семъ приключеніи, невѣденіемъ отговоришься: но чшобъ шоль великое воинство было при семъ случаѣ, шо имѣемъ мы вѣрныя записки въ Розрядныхъ книгахъ, чшо никогда весьма многочисленныхъ войскъ при Царѣ *Иоаннѣ Васильевичѣ* не бывало; а сіе и не все воинство было, но токмо отрядъ, посланный для чиненія опустошеній: однако и сей отрядъ конечно кажется

Ж ж з

прс-

(53) Пуфендорфа Исторія Шведская, Т. II. стр. 18 и 19. Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Спашейные списки, No. 2, листъ 45.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1573 годѣ.

превышала Шведскія войска, а паче послѣ побѣгу Лифляндцовъ; но и нужно разсмотрѣть, отъ чего же малое число надъ весьма превышающимъ, и сіе состоящее изъ конницы, могло побѣду одержать? За недоспапкомъ преданій думаю я заподлинно утвердить, что Россійскіе воины окромъ начальниковъ не имѣли защитительныхъ вооруженій, (*) коими весьма были Шведы снабжены, а по тому и не удивительно, что присовокупляя къ природной храбрости сею народа лучшее устройство и лучшее вооружение, они, защищаемые отъ смертоносныхъ поражений, превышающее число безъ защитныхъ могли разбить.

Грамоты
браны
къ Шве-
цкому Ко-
ролю.

Но какъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* не получилъ никакого извѣстія о послахъ изъ Швеціи, по Августу 11 числа 1572 года послалъ жестокую грамоту къ королю Шведскому, и получа отвѣтную такъ же укорительную отъ короля Шведскаго, послалъ 1573 года Генваря 6 числа изъ вновь взятаго имъ города Паиды другую исполненную браней и ругательствъ, довольно показующую наглою обычай и суровое умоначершаніе того вѣка.

Гонецъ въ
Швецію.

При всѣхъ гордыхъ и ругательныхъ изъясненіяхъ, каковыя въ сихъ грамотахъ, а паче въ послѣдней были употреблены, въ самомъ дѣлѣ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* весьма желалъ со Швецією миръ заключить: и шако, хошя въ сіе время и посыланы были войска въ области Шведскія подъ предводительствомъ Царя *Самъ Булатъ Бекбулатовича*; но какъ оныя никакого значнаго дѣла окромъ опустошеній не учинили, по возвращеніи оныхъ и повелѣно было бояремъ совѣ-

(*) По окладнымъ книгамъ десятиинѣ видно, что не всѣ имѣли оборонительныя вооруженія, но каждый по доспашку своему.

совѣшовавъ о продолженіи сея войны. Бояре бывшіе въ семь походъ и очевидно видѣвши благоустройство Шведскихъ войскъ, испытавши такъ же трудность сея войны, подали совѣшь, чтобы, въ разсужденіи неполученія отвѣта на послѣднюю грамоту къ Шведскому королю посласть къ нему еще краткую грамоту, съ требованіемъ отъ его присылки пословъ, прилагая при оной и опасную грамоту.

Угоденъ былъ сей совѣшь Царю *Иоанну Васильевичу*: и тако въ бытность свою тогда въ Новгородѣ немедленно опредѣлили по сему исполнить, и *Василей Анастасьевичъ Чихачевъ* посланъ былъ съ шаковою грамотою, съ прибавленіемъ еще требованія удержанія оружія до времени пришествія пословъ и до окончанія договоровъ; который получа нужныя наставленія и отправился изъ Новгорода Марта 16 числа.

Но въ Швеціи весьма несходственныя съ желаніемъ Россійскаго Государя мысли имѣли; ибо, окромя государственныхъ дѣлъ и производимыя войны со Швецією, по чему онъ не могъ быть иначе какъ непріятельскій гонецъ принять, личная ненависть какъ въ Королѣ, такъ и въ совѣтѣ его противу Царя *Иоанна Васильевича* пылала, первое, за требованіе *Екатерины* жены самаго короля; по чему имѣль причину подозрѣвать, что во время содержанія его въ заключеніи братомъ его *Ерикомъ* Россійскій Государь давалъ согласіе или и совѣшь о убіеніи его; второе, забранныя письма; и наконецъ шреши, за чинимыя безчеловѣчія въ самомъ произвожденіи войны, а паче при взятіи городовъ Бѣлаго камня, Каркуса и мызы Роны, въ которыхъ всѣ находящіеся люди безъ милосердія были избиты, и многіе живые киданы въ огонь. И тако по самомъ приѣздѣ *Чихачева* въ Выборгъ уже

начали

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь
1573 годъ.

О пріемѣ
въ Швеціи
Чихачева.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1573 годъ.

начали у его пребывать съ угрозами показанія цар-
скія грамоты шамошнему начальнику: но какъ онъ
по данному ему наказу, на требованіе сіе ни въ Вы-
боргъ, ни въ Абовъ, гдѣ такія же ошъ его требо-
ванія были, не согласился; но, хотя съ успѣсне-
ніемъ, привезенъ былъ въ Сшокгольмъ, откуда, по со-
держаніи нѣсколька времени подь крѣпкою стражею,
везенъ былъ въ Сварчевъ, въ село королевское, гдѣ
тогда король обрѣшался, и требовано шамъ ошъ его
было, чшобы онъ шель къ совѣшникамъ королевскимъ:
но какъ сіе было прошиву тогдашнихъ обычаевъ и
прошиву даннаго ему наказа, чшобы не видавъ самага
короля, къ коему онъ посланъ, о чемъ съ королевскими
совѣшниками изъясняшья; шо и въ семъ случаѣ
Чихачевъ отрекся сіе учинишь, хотя ему было угро-
жаемо, что его и силою шуда повезушь. Наконецъ
съ наглосшю присыланы были къ нему нѣкошорые
начальники съ вооруженными людьми, кошорые изъ-
яснивъ ему всѣ вышешисанныя причины озлобленія
короля Шведскаго на Россійскаго Государя, требовали
у его грамоты и изъясненія о причинѣ, кошорыя ра-
ди онъ присланъ былъ. Прошиву всѣхъ чинимыхъ ему
угрозъ, и прошиву самага учиненнаго ему ударенія
въ грудь и замахиванья обухомъ, не поколебался духъ
Россійскаго гонца. И тако продолжая свои наглосши
Шведы, его самага, толмача и людей его раздѣвали;
также коробы ихъ разломали искавъ грамоты; но
оныя шакъ были Россійскимъ посланникомъ сокрышы,
что найшишь ихъ не могли; и наконецъ толмачъ ошъ
его былъ опниашъ, люди его заключены въ дру-
гой избѣ, и онъ полшоры сущки пребылъ одинъ.
Все же сіе со многою бранью, угрозами и ругашель-
ствомъ происходило; и самыя найденныя у гонца образа
были ими съ поруганіемъ бросаны. Таковы были
обычай

обычай тогдашнихъ вѣковъ; таково внутреннее на-
черпаніе тогда Шведскаго народа было, безъ сѹмнѣ-
нія болѣе просвѣщеннаго, нежели Россійской: но въ
России во время заключенія ихъ пословъ, въ возмездіе
за учиненное безчестіе посламъ Россійскимъ, и при
жестокѣмъ и вспылчивомъ Государѣ ничего подоб-
наго учинено не было.

Всѣ таковыя поступки продолжались Іюля до 7
числа, а въ оное повелѣно было *Чихатеву* бысть у Ко-
роля: но и при семъ случаѣ, до котораго онъ твердо-
стною своею достигъ, не оставили ему многихъ при-
тѣсненей учинишь, яко остановленіемъ его полмача
и людей бысть съ нимъ представленнымъ, какъ то
всегдашній обычай былъ, такъ, что и рѣчь его пере-
водилъ единый двора Королевскаго, именуемый *Пан-
телей*; а когда вынявъ изъ за пазухи, гдѣ онъ грамоту
хранилъ, хотѣлъ ее подать сѣдѣщему на престоѣ
Королю, тогда сей же *Пантелей*, схватя его за
плащье, говоря, чтобы не топталъ сукно, хотѣлъ
взять у него грамоту: но *Чихатевъ* вырвавшись спу-
пая на сукно самъ ее подалъ.

Таково было представленіе сего *Чихатева* предъ
Короля, истиннаго или мнимаго, какъ ниже окажется;
ибо назапрее единый изъ совѣтниковъ Королев-
скихъ *Христофоръ Фляминъ* самъ объявилъ Россій-
скому гонцу, что во время его представленія предъ
престоѣмъ Король *Іоаннъ*, опасаяся получить и прі-
ять таковое же неблагоприсстойное письмо, каковое
къ нему прежде писано было, не сидѣлъ самъ на
своемъ стулѣ, но въ его одѣяніи, а на Королев-
скомъ мѣстѣ сидѣлъ онъ *Христофоръ Фляминъ*, и
письмо сіе пріять; съ обѣщаніемъ при томъ, что, по-
неже въ семъ послѣднемъ уже ничего прошивнаго не
находится, будешь допущенъ видѣть самого Короля.

Іоаннъ Ва-
силъевичъ
I Цзюь.
1573 годъ.

Таковыя тогда были обычаи и обряды у дворовъ, якобы учиненнымъ обманомъ незнающему его лично гонцу избѣгалъ ошъ укоризны на его имя писанной. И въ самомъ дѣлѣ, не болѣе ли себя унижалъ, не осмѣляся самъ принять письмо, а посадя обманчиваго Короля на престоль, пребывая тогда же самъ въ горницѣ представленія смѣшанъ въ толпѣ своихъ подданныхъ?

На конецъ въ началѣ Августа мѣсяца представлень былъ *Чихатевъ* предъ Короля, копорый ему оказалъ малую свою склонность къ миру; объявилъ однако ему, что хошя бы и имѣлъ причину за учиненную обиду Шведскимъ посламъ, и за содержаніе ихъ подѣ стражею, подобнымъ образомъ и съ нимъ учиниши, но хошя оказалъ свое великодушіе, оппустиши его съ грамотою (54): однако былъ задержанъ въ Швеціи, гдѣ и жизнь свою прекратилъ въ 1575 году.

Царь Іо-
аннъ Ва-
силъевичъ
намѣреет-
ся по-
слать дру-
гаго гонца
въ Шве-
цію.

Когда сіе происходило съ гонцомъ Россійскимъ *Чихатевымъ* во Швеціи, Царь *Іоаннъ Васильевичъ* искренно желая миру пребывалъ въ нестерпѣнни получиши извѣстіе изъ Швеціи, и уже разполагался послать вторичнаго гонца къ Королю *Іоанну*, когда въ началѣ Сентября получилъ отвѣтную грамоту ошъ Шведскаго Короля на грамоту посланную съ *Чихатевымъ*, писанную изъ Стокгольма Іюня 23 числа (*). Въ сей грамотѣ Шведской Король прямо пи-

(54) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Статейные списки, №. 3, листы 7, 32, 34, 38, 44, 45, 47, 98 до 166 и 172.

(*) Надлежитъ здѣсь примѣнить противурѣчія между поденною запискою *Чихатева* и числомъ сей грамоты. Въ оной поденной запискѣ сказано, что онъ грамоту свою подалъ Королю, или шакъ называющемуся, Іюля 8 числа; отвѣтная гра-

пишетъ, что въ разсужденіи учиненнаго безчестія за вѣрою опасныя грамошы его посламъ, *Павлу* Епископу Абовскому и другимъ, онъ въ Россію пошлетъ пословъ не намѣренъ; что самое предлагаемое унятіе оружія хотя и щещно ему бышь является по многимъ опустошеніямъ спранъ Шведскія державы, и въ то время, когда онъ имѣетъ готовыя войска для начатія дѣйствъ прошиву Россіи: однако взирая въ семъ случаѣ болѣе на человѣколюбіе, дабы напрасно не лилась кровь человѣческая, обѣщается предписать своимъ войскамъ изъ границъ своихъ не выходить; но все сіе съ тѣмъ, ежели Россійскій Государь согласится пошлетъ съ полною мочью и наставленіемъ пословъ своихъ на границу, яко единое мѣсто удобное, въ разсужденіи недовѣренности сохраненія народныхъ правъ, и назначаетъ мѣсто для сего съѣзда на берегахъ Сеспры рѣки, граничущей Россійскія области со Шведскими.

Иоаннъ Васильевичъ
Царь
1573 годъ.
Грамоша отъ
Шведскаго Короля.

З з 2

Не

мота на оную писана Іюня 23 числа, слѣдственно прежде, нежели могъ оную получишь, какъ *Чихатевъ* въ поданной его дневной запискѣ *Шивовымъ* увѣрлетъ; а по самому сему и думаю, что въ поминаемое насиліе ему *Чихатеву* для взятія сей грамошы, она была Шведами взята и разсмотрѣна; ибо и въ запискѣ его *Чихатева* не означено, гдѣ онъ ее могъ скрышь, когда его и людей его раздѣвши обыскивали, и сундуки ихъ ломали. Что же онъ утаиваетъ о взятіи тогда Шведами сей грамошы, сіе должно приписать или тому, что онъ и не вѣдалъ о взятіи ея, или спрашася гнѣву Царя *Иоанна Васильевича* о семъ шцился утаишь? Предстаесть другой вопросъ: чего же ради Король повелѣлъ сидѣть другому на престолѣ для принятія сей грамошы? И сего я инако по догадкѣ моеи рѣшить не могу, какъ что, видя твердость Россійскаго посла въ его поступкѣ, опасался, чтобы въ самой рѣчи его не было чего шоль досадительнаго, чего бы онъ слышать не хотѣлъ: и для того зная самъ по Польски, а чрезъ сіе могши нѣсколько понять рѣчь Россійскаго посланника, довольствовался при представленіи его въ толпѣ другихъ Шведовъ бышь и слышать его слова.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1573 годъ.
Отправле-
нiе Пивова
во Шве-
цiю.

Не уповашельно, чѣтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* ожидалъ такого опвѣща. Гордостъ его спенала, распалалось его озлобленiе: но малые, а иногда и худые успѣхи сея войны и разбишiя войскъ, такъ же и предлежащая опасность отъ другихъ державъ, принуждали его искашь мира. Однако еще щцился онъ, елико возможно, хоня сохранишь то преимущество со Швеціею, какое со всѣми другими Государствами Россійскій дворъ сохранялъ, то естъ, чѣтобы послы чужеспраннiе приходили въ Россійскую столицу, и шамъ бы миръ, или какіе договоры заключали. Сего ради назначеннаго уже прежде послалъ отъ себя гонца *Владимира Васильевича Пивова*, съ наспавленiемъ о его поступкѣ, и съ грамошою къ *Иоанну III*. Королю Шведскому, шребовашъ отъ него присылки пословъ къ своему двору съ наисильнѣйшими увѣренiями, чѣтo имъ ни малѣйшаго огорченiя учинено не будешъ; прибавляя еще о напрасномъ задержанiи *Чухатова*, чѣтo оный былъ задержанъ за удержанныхъ въ Россіи Шведскихъ переводчиковъ; ибо оныя не яко плѣнники были задержаны, но токмо для наученiя нѣкопорыхъ Россіанъ, для удобнѣйшаго же сообщенiя со Швеціею: присылка же пословъ на границу отдаленныхъ отъ очей Государевыхъ и, каковыя бы имъ полныя мочи ни были даны, спрашащихся чѣтo неугодное сдѣлашь, единственнo можешъ продолжитъ договоры, или и желаемаго миру не учинишь (55).

Съ такою грамошою, изъясляющею мысли Царя *Иоанна Васильевича*, *Владимиръ Пивовъ* отправилъ ся изъ Орѣшка Сентября 27 числа. Но мы оставимъ на

(55) Архивы Иностранной коллегии дѣла Шведскія, Спашейные списки No. 3, листъ 55.

на нѣкоторое время бывшія тогда Россійскія дѣла со Швеціею, дабы возришь, въ какомъ положеніи тогда Россійскій дворъ съ Крымомъ находился.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1573 годъ.

Давно уже *Девлетъ Гирей* Ханъ Крымскій желалъ освободиться отъ присущства въ Крыму *Аванасья Федоровита Нагова*, который проникалъ его намеренія, и разными способами давалъ увѣдомленія объ оныхъ Россійскому Государю: чего ради походомъ своимъ и разбишемъ, яко полагая конецъ всѣмъ переговорамъ, возвращая въ Крымъ *Аванасья Федоровита Нагова* и *Федора Андрѣевича Писемскаго*, *Ивана Мяснаго* и *Никифора Свѣшникова*, со всѣми находящимися съ ними, не столь можно сказать оппустилъ, какъ выгналъ изъ Крыму. Вскорѣ же по возвращеніи ихъ въ Москву и посланный послѣ ихъ гонецъ изъ Крыма *Мустафа* приѣхалъ въ Россію, и везень былъ изъ Путивля прямо въ Брашовшину, куда еще прежде приѣзду его были привезены давно уже пребывающій въ Россіи Крымской посоль *Янъ Болдуй* и гонецъ *Шихай*, которыми Царь *Иоаннъ Васильевичъ* сперва изъяснилъ всю несправедливость поступка *Девлетъ Гиреева*, и не токмо неумѣренность требованій его, но и самую невозможность безъ крайняго ущерба и опасности Россіи исполнить ихъ. Послѣ сего представлень былъ и вновь присланный гонецъ *Мустафа*, который привезъ грамоту отъ Хана Крымскаго. Грамота сія ничего важнаго въ себѣ не вмѣщала, а токмо состояла въ извѣстїи объ опущеніи изъ Крыма *Аванасья Федоровита Нагова* съ прочими, въ требованіи опущеніи Крымскаго посла и посланныхъ гонцовъ, и наконецъ, что и достойно примѣчанія, предложеніе, что хотя и обѣщается сей годъ Ханъ Крымскій прошиву Россіи не воевать, но когда и съ обѣихъ

Продолженіе
дѣлъ съ
Крымомъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1573 годъ.

сторонъ войски въ полъ будущъ, чшобы и при семъ случаѣ купцы проѣзжающіе обомхъ народовъ, пользо- вались свободою, и ни грабительству, ни плѣну подвергнушы не были. Доспойная похвалы челоѣко- любивая и взаимственна въ семъ полезная мысль, которая однако произошла отъ корыстолюбиваго и жаднаго къ грабленію народа Царя.

Смерть
Янъ Бол-
дуя, посла
Крымска-
го.

Видя оппущеннаго и возвратившагося въ Россію посла своего Царь *Иоаннъ Васильевичъ* уже приялъ намѣреніе, дабы не подашь на себя причины нарека- нія въ нарушеніи народныхъ правъ, оппустилъ въ Крымъ давно пребывающаго въ России Крымскаго посла *Янъ Болдуя*: но сей препроводивъ, опдален- ный отъ опечества своего, въ семъ посольствѣ сем- нащашъ лѣтъ, и тогда, какъ уже ему извѣстно было, что онъ оппускается въ Крымъ, умеръ.

Оппуска-
етъ дру-
гаго посла
и гонца
Муста-
фу.

Хотя бы желалъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, чшобы сей *Янъ Болдуй* могъ возвратиться въ опечество свое, и самъ извѣститъ, что не взирая ни на не- удачныя пересылки, ни на неумѣренныя требованія *Девлетъ Гирея*, ни на продолжающуюся войну, ни на чинимые набѣги самимъ Ханомъ Крымскимъ, всегда благоприспойнымъ образомъ былъ содержанъ, и ника- кого излишняго припѣсненія (окромъ того, какому подвергнушы были всѣ послы) не претерпѣлъ; но за смер- тію его остающагося втораго посла Крымскаго, яко тогда обычай былъ по два и по три посла посылашь, *Тетомлеша* и гонца *Мустафу* оппустилъ, и съ ни- ми повелѣлъ ѣхать гонцу своему *Ивану Мясному* въ Крымъ съ грамошами. Причина посланія сего была не- чиная, какъ шокмо бы возобновишь пересылку и взаи- мное пребываніе пословъ въ Крымѣ, и объявленіе, что и назначался для сего посольства *Захарій Ива- новичъ Сугорской*. Но доспойна примѣчанія произ- шед-

Посланіе
Мяснова
въ Крымъ.

шедшая переменна въ поступкѣ Царя *Иоанна Васильевича*; ибо, какъ былъ посланъ сей самый *Иванъ Мясной* въ Крымъ послѣ сожженія Москвы *Девлетъ Гиреелъ* въ 1572 году, тогда между прочими униженіями, которыя ему позволено было учинить при дворѣ Крымскомъ, не запрещалось ему давать, естли будуще усиленно требовать, и пошлину: но въ семь случаѣ сіе уже ему накрѣпко было запрещено (56).

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1573 годѣ.

Хотя часъ сихъ дѣяній происходила въ 1574 году; но я ихъ здѣсь вмѣспилъ, дабы болѣе изъяснить тогдашнее сосояніе Россійскаго двора въ разсужденіи Крыма.

Я не могу окончить повѣствованія приключеній сего года, не упомянувъ о бывшемъ соборѣ въ Москвѣ, для разрѣшенія на четвертой бракъ Царю *Иоанну Васильевичу*. Мы предложили здѣсь выше (57), какимъ образомъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* поялъ за себя прешню супругу *Марфу Васильевну Собакину*, и какъ она чрезъ двѣ недѣли послѣ браку скончалась, что долженствовало быть въ Ноябрь мѣсяцѣ прошедшаго года. Не долго Россійскій Государь пребылъ безъ желанія вступить еще въ бракъ, запрещенной уже Россійскою церковью: но какъ всякое самовластие силѣ вѣры уступитъ принуждено; по и сей спрогій и самовластный Государь не осмѣлился сего исполнить, не взявъ разрѣшенія отъ духовнаго чину, собраннаго соборомъ. Собраніе сіе было учинено сего 1573 года, Апрелья 29 числа, въ соборной церкви Успе-

Соборъ въ
Москвѣ.

(56) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Крымскія, Спашейные списки, No. 14, листы 171, 172, 193, 194, 195, 196, 206 и 258.

(57) Стр: 347.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
І Царь.
1573 годъ.

Успенія пресвятыя Богородицы, и присудствовали шупь архіепископъ Новагорода *Леонидъ*, и другіе два архіепискупа, семь епискуповъ, пять архимандритовъ и семь игумновъ. Предъ сими предсталъ самодержецъ Россійскій, изъяснилъ имъ, какимъ образомъ вступя въ бракъ уже съ больною дѣвицею *Марѳою Собакиною*, полагался онъ на милосердіе Божіе о исцѣленіи ея, и что за болѣзнію ея брака плотскимъ сожитіемъ не совершилъ; и просилъ сего ради, дабы позволено было ему вступить въ четвертый бракъ. Сіи духовныя особы хошя не сумнительно были шверды въ вѣрѣ, но зная, что уже Царь *Іоаннъ Васильевичъ* имѣеть назначенную невѣсту, и бывъ довольно извѣстны о шомъ, до коихъ мѣстъ яросшь его въ случаѣ опказа можеть простираться, уступая боязни его жестокости, по многомъ разсужденіи учинили ему пребуемое разрѣшеніе, однако съ такими изъясненіями и показаніями, чшобъ онъ ясно усмотрѣлъ самъ, колікое нарушеніе чинилъ обрядамъ и правиламъ Россійскія церкви, шо есть, выписавъ въ своемъ опредѣленіи всѣ правила соборовъ и древнихъ свяшыхъ ошець, запрещающихъ такой бракъ и налагающихъ жестокую епитимію для покаянія, кошорую и дѣйствительнo якобы на каящагося и непрѣбывающаго въ его грѣхѣ, что есть предмѣтъ церковнаго покаянія, на него возложили: но пораженные страхомъ шрепешали, чшобы и самое наложеніе сей епитиміи не привело Государя во озлобленіе, оную самую тогда же съ него сложили и пріяли на себя; полагая шокмо, чшобы никто другой, окромъ Государя, въ подобной бракъ вступать не дерзаль шако и въ другой разъ; что церковныя правила принуждены были уступить въ Россіи самодержавству Государя, шо есть, первое, во шпоромъ супружествѣ великаго

ликаго князя *Василья Иоанновича* съ княжною *Еле-* Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1573 годъ.
ною Глинскою; и сей разъ при сынъ его (58).

Бывъ снабженъ ошъ духовнаго чина такимъ разрѣше- 1573 годъ.
Четвер-
тый
бракъ Ца-
ря Иоанна
Василье-
вичъ.
нїемъ, уповашельно вскорѣ (ибо ни гдѣ ни года, ни чи-
сла брака его не поминается (*)) вступилъ Царь *Ио-*
аннъ Васильевичъ въ сей четвертый бракъ съ дѣвицею
Анною Васильтиковою: но уповашельно, что время
жизни ея не долго продолжалось, и что она не весь-
ма любима была Государемъ; ибо ни времени кончи-
ны ея не обрѣшаемъ, ниже была погребена съ про-
чими царицами въ Вознесенскомъ монастырѣ, и не
видимъ ни малѣйшаго возвышенія ея рода.

Тогда, какъ таковыя споры, какъ выше показа- Внутрен-
нїя дѣла
Россїи.
1574 годъ.
но, о мѣстѣ съѣзду пословъ производили со Швеці-
ею, и о посланїемъ Россійскихъ пословъ изъ Крыму
все сообщеніе почти съ симъ полуостровомъ руши-
лось, и война являлась неизбежна; въ самое се вре-
мя возникли нѣкоторыя безпокойства въ Казанѣ, ко-
Томъ V. Часть II. И и торыя

(58) Степенный, и сочиненіе *Миллера* о бракахъ Царя *Иоанна Васильевича*.

(*) Господинъ *Миллеръ* въ краткомъ сочиненїи своемъ о бракахъ Царя *Иоанна Васильевича* утверждаетъ, что сей бракъ былъ въ 1575 году: но со всемъ моимъ почтенїемъ къ сему ученому мужу, не могу я сомнѣнїемъ его согласишься; ибо Царь *Иоаннъ Васильевичъ* женился въ 1572 году на *Собакиной*, которая чрезъ двѣ недѣли скончалась; соборъ въ Москвѣ былъ собранъ въ слѣдующемъ году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ: то чего бы ради уже соби-
рашь соборъ, когда еще не полагалъ намѣренїя вступить въ четвертый бракъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ*? Болѣе сего еще есть доказательство изъ предложеннаго намъ списка собора: духовный чинъ бывший въ ономъ точно заключилъ, и за благо-
вѣрную Царицу и Великую Княгиню *Анну* должны молить Бога: то, естли бы Царь не имѣлъ уже назначенную невѣсту, во чему бы знали какъ ее именовать; а естли имѣлъ назначенную, то не уповашельно, чтобы мѣшкалъ два года вступить въ бракъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1574 годъ.

Войска
противу
Казан-
цовъ.

порыя уповашельно по наущеніямъ изъ Крыму про-
изошли. Не ошалося у насъ никакихъ извѣсній, какія
сии беспокойства были, и коль далеко простирались,
и чѣмъ были прекращены. И тако видимъ о быши
оныхъ токмо чрезъ Розрядныя книги, что наспояло
съ стороны Казани нѣкоторое беспокойство Россіи,
по причинѣ котораго для дѣйствія противу Казанскихъ
народовъ пославлены были войска въ Муромъ подъ
главнымъ начальствомъ князя *Ивана Федоровита*
Мстиславскаго, которому было повелѣно, естли въ
Муромѣ дѣло Царя и великаго князя по наказу
сѣ Казанскими людьми не здѣлается, ишти ему
на Казанскія мѣста. Войска сїи видно были многочи-
сленныя, и шакъ, какъ обычай былъ большія воин-
ства раздѣлять, были расписаны на пять полковъ,
то ест на Большой полкъ, Передовой, Правую и
Лѣвую руки, и на Спорожевой: а самое се показу-
еть, что съ стороны Казанской не малая опасность
наспояла. Но какъ не видно, чшобы войски сїи далѣ
Мурома въ походъ ходили, и чшобы какія были
непріятельскія дѣйствія противу Казанцовъ; то
изъ сего и можемъ со справедливостію заключить,
какъ и въ самомъ дѣлѣ утверждають по Розрядныя
книги, что бывшія беспокойства въ Казанскихъ на-
родахъ, зрѣнемъ гошовыхъ къ наказанію ихъ войскъ,
были въ ихъ началѣ зашущены.

Разпредѣ-
леніе
войскъ
на берегу
и въ У-
крайнѣ.
Походъ
Царя Ио-
анна Ва-
сильевича
въ Серпу-
ховъ.

Но самыя сїи движенія Казанскихъ народовъ пока-
зывали, колико искусны были Крымцы стараться
всѣ беспокойства Россіи приключать; а самое се и
понудило самаго Царя *Иоанна Васильевича* и съ сы-
номъ своимъ Царевичемъ ишти въ Серпуховъ, осмо-
трѣть шамъ пославленныя войска, шакъ же состоя-
щія не токмо въ пяти полкахъ, но и съ довольнымъ
числомъ артиллеріи, для защищенія береговъ Оки
рѣки

рѣки въ случаѣ нападенія отъ Крымцовъ; такъ же и другія войска, раздѣленныя на три полка, подъ предводительствомъ князя *Бориса Васильевича Серебрянаго* посланы были въ Туль, и для храненія Украинскихъ мѣстъ (59).

Не можно не похвалить такихъ разположеній, учиненныхъ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* для сохраненія повсюду России въ безопасности: но не можно и безъ ужаса возричь на частыя упоминенія о знашнѣйшихъ его вельможахъ ежегодно впадающихъ въ несчастія. Сокрышы намъ суть причины несчастія ихъ и роды наказанія: но въ шоль вѣрномъ Государямъ своимъ народъ и шоль склонномъ къ повиновенію не шокмо казни, или опгнаніе шоликихъ знашныхъ особъ, но и собственное ихъ удаленіе отъ службы показуешь, что естъ въ правительствѣ какое то коренное зло, которое или до нѣкоего ихъ пресшупленія, или до оставленія всего доводишь. Тако еще въ прошедшемъ году обрѣшаемъ мы, что впали въ несчастія, или, какъ робкіе тогда лѣшописатели изъяснялись, выбыли бояре, *Михайло Яковлевичъ Морозовъ* (*), князь *Михайло Ивановичъ*

Строго-
сти.

(59) Розрядныя книги, прошиву 7082 года.

(*) *Михайло Яковлевичъ Морозовъ*. Служба его видна спановится съ $\frac{7054}{1546}$ году, въ которомъ онъ былъ на свадьбѣ Царя *Иоанна Васильевича* дружкою съ стороны Царицы, а въ 1549 году былъ уже околничимъ, и посланъ посломъ въ Польшу; въ 1550 былъ въ походѣ на Коломну съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* противу Крымцовъ, и въ шомъ же году въ походѣ противу Крымскаго Царя въ полѣ Шпорожеваго полку воеводою, и переведенъ на Рязань бышь отъ поля въ Передовой полкъ воеводою; въ 1552 и 1553 годахъ въ походѣ на Казань при снаряжѣ первымъ гачальникомъ, и былъ при взятіи сего града; въ 1555 году на Коломнѣ Большаго полку вторымъ; 1556 году въ походѣ на *Кокшаго* Шпорожеваго полку вторымъ; въ 1557 году

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь.
1574 годъ.

внукъ Воротынской (†), копорый за годъ передъ симъ
шоль знаменишую побѣду надъ Ханомъ Крымскимъ
одер-

по Крымскимъ вѣшямъ съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* въ походъ на Коломну; въ 1558 году на берегу Оки рѣки Большаго полку прешымъ стоялъ на Коширѣ; въ 1559 году въ походъ на Лифляндію зимою, Спорожеваго полку первымъ; а по томъ въ войскахъ прошиву Крымскаго Царя *Девлетъ Гирея* съ снарядомъ, и опшуда опяшь въ походъ на Лифляндію изо Пскова, въ Большемъ полку съ снарядомъ; 1562 въ Смоленскѣ первымъ, а по томъ при Царѣ *Шихъ Алѣѣ* 1563 году въ Смоленскѣ первымъ; въ 1564 году въ Юрьевѣ Ливонскомъ первымъ; 1572 году пожалованъ въ Бояре, въ походъ Царя *Иоанна Васильевича* въ Новгородъ Спорожеваго полку вторымъ, и былъ въ Новгородѣ прешымъ воеводою; въ 1573 году на берегу Большаго полку вторымъ; въ походъ Царя *Иоанна Васильевича* на Лифляндію Правыя руки вторымъ, и въ походъ на Шведовъ Большаго полку вторымъ. *Розрядныя.*

(†) *Воротынской* князь *Михайло Ивановичъ*. Начало его службы по Розряднымъ книгамъ значится съ $\frac{7027}{1519}$ году, въ которомъ онъ былъ въ войскахъ на берегу Передоваго полку первымъ; въ 1524 году, въ походъ изъ Мценска за Крымскимъ царевичемъ, въ Большемъ полку первымъ, и въ томъ же году въ спящихъ войскахъ на берегу Передоваго полку первымъ; въ 1529 году изъ Почаа переведенъ въ Серпуховъ; въ 1539 году въ Адоевъ вторымъ; въ 1543 году въ Бѣлевѣ Первымъ; въ 1544 году въ Калугѣ намѣстникомъ, и въ томъ же мѣстѣ Большаго полку вторымъ воеводою; въ 1545 году въ Василѣ городѣ первымъ; въ 1548 въ походъ на Казань изъ Мещеры Правыя руки воеводою; въ 1550 въ Іюль мѣсяцѣ, по Крымскимъ вѣшямъ, съ Коспромы переведенъ на Коломну, и опшуда въ походъ Царя *Иоанна Васильевича* на Казань Левыя руки первымъ воеводою, и при осадѣ стоялъ отъ Ноганого озера для храненія снаряда; въ 1552 названъ Слугою, и былъ, въ походъ съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* въ Туль прошиву Крымскаго Царя, Большаго полку вторымъ, и Октября 23 числа, по Нагайскимъ вѣшямъ, на Рязани первымъ; въ 1553 году при взятіи Казани Большаго полку первымъ, и на возвратномъ походѣ войскъ, шедшихъ сухимъ путемъ, Большаго полку первымъ; въ походѣ на Коломну съ Государемъ прошиву Крымскаго Царя Большаго полку вторымъ, и опшуда посланъ въ

одержалъ и до Москвы его не допустилъ; и князь *Иоаннъ Васильевичъ* *Никита Романовичъ Одоевской* (*); Крайчей *Ка* сильевичъ
I Царь.

И и з

листъ 1574 годъ.

поле Большаго полку первымъ; въ 1554 году годовалъ во Свѣжскѣ для вылазокъ первымъ; въ 1556 въ Серпуховѣ съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* Большаго полку вторымъ, стоялъ по Провѣ; въ 1557 году въ Калугѣ на второй срокъ Передоваго полку первымъ, и по вѣспямъ Крымскимъ съ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* въ походѣ на Коломну въ дворовыхъ воеводахъ; въ 1558 году, по вѣспямъ Крымскимъ, Большаго полку первымъ, и по роспускѣ большихъ воеводъ оставался на берегу первымъ; ошпуда въ Калугѣ первымъ и по повороту назадъ Крымскаго царевича Большаго полку первымъ; въ 1559 въ войскахъ противу Крымскаго Царя *Девлетъ Гирея* Большаго полку вторымъ, и посланъ за Пупивалъ осматривать мѣста стояти Государю, имѣлъ въ вотчину свою *Одоевъ*; посланъ на спѣхъ преслѣдовать Крымскаго Царевича, и былъ яко Большаго полку первый воевода, начальникъ шѣхъ войскъ; въ 1560 на Тулѣ первымъ, а по томъ въ *Одоевъ* первымъ; въ 1562 въ Серпуховѣ Большаго полку первымъ, и въ походѣ ко Мценску противу Крымцовъ въ 1565 начальствовалъ надъ войсками противу Крымскихъ Ташаръ, и по вѣспямъ о Крымцахъ, на берегу Оки рѣки прешимъ, а по соединеніи воеводъ Передоваго полку первымъ; въ 1567 въ Серпуховѣ противу Крымскихъ Ташаръ Правыя руки первымъ; въ 1569 на Коломнѣ Передоваго полку первымъ, и послѣ на Рязани Большаго полку первымъ; въ 1570 въ Серпуховѣ воеводою, и посланъ въ помощь къ прежде стоявшимъ шамъ воеводамъ, гдѣ и былъ Передоваго полку первымъ; въ 1571, во время походу Царя *Иоанна Васильевича* противу Крымскаго Царя, въ Серпуховѣ былъ при немъ, и на берегу Передоваго полку первымъ, и по вызженіи Москвы *Девлетъ Гирея* ходилъ за нимъ въ слѣдъ; въ 1572 въ походѣ Царя *Иоанна Васильевича* въ Новгородѣ на Шведовъ Передоваго полку вторымъ, а послѣ на Коломнѣ Большаго полку первымъ, и шаковымъ оставался по соединеніи воеводъ; въ 1573 по шрехдневномъ боѣ разбилъ Крымскаго Хана *Девлетъ Гирея* на Молодахъ, и послѣ на Берегу большаго полку первымъ. *Розрядныя.*

(*). *Одоевской* князь *Никита Романовичъ*. Служба его по Розряднымъ книгамъ видна съ $\frac{7077}{1559}$ года, въ кошоромъ мы находимъ, что онъ былъ въ *Одоевъ* первымъ; 1571 на Тарусѣ

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1574 годъ.
Продол-
женіе
дѣлъ со
Шведією.

Калистъ Васильевичъ Собакинъ, (*); уповашельно братъ умершїя царицы (60).

Мы оставя въ прошедшемъ году начавшїяся пере-сылки о заключенїи мира, или по крайней мѣрѣ пере-мирїя между Россїєю и Швецією, паки къ продолженію дѣлъ сихъ приступаемъ: но прежде нежели говорить о оставшихся намъ повѣспованїяхъ въ спашейныхъ шого времени спискахъ, копорыя суть вѣрнѣйше па-мяшники для шаковыхъ дѣяній, за нужное нахожу упомянуть, что господинъ *Пуфендорфъ* въ Исторїи своей (61) Шведской описываетъ нѣкопорыя худыя успѣхи Шведскихъ войскъ и учиненныя Россїанами опустошенїи въ семь году; ибо напрошивъ шого ни въ Спашейныхъ спискахъ, ни въ Розрядныхъ книгахъ мы не обрѣтаемъ никакихъ непрїятельскихъ дѣйствїй ни съ копорой стороны, ниже назначенныхъ войскъ для оныхъ: да и самое еспешвенное положенїе ве-щей испинну сего ушверждаетъ; ибо Царь *Иоаннъ Ва-*

-
- Правыя руки первымъ; въ 1572 пожалованъ въ Бояре, и былъ въ походѣ Царя *Иоанна Васильевича* на Шведовъ Спорожеваго полку вторымъ, и въ томъ же году на Коломнѣ Большаго полку вторымъ, а по соединенїи воеводъ Правыя руки первымъ; въ 1583 на берегу Правыя руки первымъ, а по томъ прошиву взбунтовавшихся Татаръ и Черемисъ Большаго полку первымъ.
- (*) *Собакинъ, Калистъ Васильевичъ*. Служба сего по Розряд-нымъ книгамъ значится съ $\frac{7080}{1572}$ года, въ копоромъ онъ былъ въ походѣ Царя *Иоанна Васильевича* въ Новгородъ Рындюю съ сулицею, а въ слѣдующемъ 1573 году въ походѣ же Царя *Иоанна Васильевича* на Лифляндію съ шеломомъ за Государемъ и за даревичемъ, и хошя въ спискѣ боярѣ, напечатанномъ въ Опы-шѣ трудовъ вольнаго Россїйскаго собранїя время о пожалованїи его въ Крайчїе означено въ $\frac{7080}{1572}$ году, и по сей службѣ видно, что по возвращенїи изъ Лифляндскаго походу онъ чинъ сей получилъ.
- (60) Опышѣ трудовъ вольнаго Россїйскаго собранїя, Списокъ бо-ярѣ при Царѣ *Иоаннѣ Васильевичѣ*, прошиву 7081 и 7082 годовъ
- (61) Исторїя Шведкая, Т. II. стр: 20.

Васильевичъ исполненъ гордостію въ щасливыхъ своихъ успѣхахъ, никогда бы не согласился на посланіе пословъ для договоровъ на Сеспрю рѣку, естли бы несчастныя приключенія со Шведами хотя мало ошъ прежнихъ поперъ его ободрили: да и самъ Король Шведскій *Іоаннъ III*, имѣя уже намѣреніе ввести паки Римской Каполической законъ во Швецію, начашемъ брани, коликую ненависть ни показываль на Государя Россійскаго, думаю не желаль удалишь мирныхъ договоровъ; и конечно, естлибы внутреннія разположенія Короля Шведскаго извѣсны могли бышь Россійскому Государю, Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, сохраняя болѣе твердостіи, уповашельно, сохраниль бы прежнее свое право чрезъ намѣстниковъ Новгородскихъ со Швеціею договаривашься, и не ровняшь съ собою Шведскаго Короля.

Но приступая къ продолженію бывшихъ пересылокъ между сими двумя воюющими Государями, помянулъ уже я выше, что отправленъ былъ гонцомъ съ грамотами *Владимеръ Пивовъ*, объясняющими всѣ трудносши, каковыя могушь произойти на създѣ пословъ на Сеспрѣ рѣкѣ. Россійскій гонецъ въ возмездіе за удержаніе Шведскихъ переводчиковъ былъ задержанъ, а грамота опвѣстная чрезъ Выборгскаго Губернашора ошъ Короля прислана была въ Орѣшекъ, въ кошорой повшоряль прежнія свои жалобы о задержаніи Шведскихъ пословъ въ Россіи, а по сему и о совершенной своей невѣрояшности послашь паки пословъ въ Россію, какими бы они опасными грамотами снабжены ни были, заключаль, что инако ни въ какіе договоры вступать не можешъ, какъ шокмо на границахъ двухъ государствъ, изъясняяся, что, снабдивъ ихъ съ обохъ споронъ досташочными наспавленіями, опдаленіе ихъ взаимственно ошъ присудствія ихъ Государей

Іоаннъ Васильевичъ I Царь.
1574 годъ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1574 годъ.

рей большаго затрудненія въ заключеніи мира, или перемирія нанесши не можетъ; и наконецъ требовалъ отпущка удержаннымъ въ Россіи Шведскимъ переводчикамъ: а дабы въ случаѣ согласія Царя *Іоанна Васильевича* послать пословъ на Сѣстрею рѣку никакого замедленія послѣдовать не могло, приложена была и грамота опасная отъ Шведскаго Короля (62).

Царь Іо-
аннъ Ва-
сильевичъ
соглаша-
ется по-
слать по-
словъ на
рѣку Се-
стрею.

Видя шаковую швердость Шведскаго Короля преклонилась гордость Царя *Іоанна Васильевича*, ища спокойствія и мира, послать пословъ по требованію онаго на взаимную обоихъ государствъ границу, на рѣку Сѣстрею, и назначены были въ сіе посольство бояринъ и намѣстникъ Можайской, князь *Василей Андреевичъ Сицкой Ярославской*, намѣстникъ Опоцкой; князь *Никита Ивановичъ Кролоткинъ*, и дьякъ *Антоній пяшый Ильинъ*, о чемъ при отпускѣ прежде помянушаго Шведскаго переводчика *Аврама Николаева* послана была и грамота отъ Государя Россійскаго, писанная изъ Новагорода сего году, Августа 9 числа, въ кошорой, окромѣ опасной грамоты на вышеименованныхъ пословъ Россійскихъ, требовано было шакъ же о удержаніи оружія въ Финляндіи и Лифляндіи до времени окончанія договоровъ, о назначеніи срока приѣзду пословъ, и о возвращеніи задержанныхъ въ Швеціи Россійскихъ гонцовъ *Чихатова* и *Пивова*, на размѣнъ помянутому Шведскому переводчику.

Колико Царь *Іоаннъ Васильевичъ* снизхожденія въ семь случаѣ ни показывалъ; но Шведскій дворъ, естли не упорствомъ, шо замѣшканіемъ въ дѣлахъ старался продолжити сіе дѣло, знатно имѣя нѣко-
порые

(62) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Спашейные списки, No. 3, листъ 61 и 68.

порые политическіе виды, по копорымъ льспилъ се-
 бя чрезъ продолженіе наивышша выгоды получить; Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1574 годъ.
 и хопя задержаннаго въ Швеціи гонца *Владимира
 Ливова* обратно оппустилъ въ Россію, но ничего
 рѣшишельнаго ни о перемиріи, ни о времени съѣзду
 пословъ не изьяснился, такъ, что Царь *Иоаннъ Ва-
 сильевичъ* принужденнымъ себя нашель, съ приложе-
 ниемъ опасныя грамоты Шведскимъ посламъ, требо-
 вать чрезъ грамоту свою, писанную Декабря 23 чис-
 ла, назначенія сего срока. Грамота сія была послана
 чрезъ Орѣшевскаго воеводу для опдачи на Шведскихъ
 границахъ; ибо недовѣренность по причинѣ задер-
 жанія гонцовъ до такія степени уже доспигла, что
 съ обѣихъ сторонъ болѣе ихъ не посылали, а опдава-
 ны были грамоты на границахъ.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* возвращаясь послѣ по- Оппускъ
 Россій-
 скихъ по-
 словъ.
 слѣдней грамоты, писанной опъ его къ Шведскому
 Королю, въ Москву, и пребывая въ Александровой
 слободѣ, повелѣлъ немедленно назначеннымъ Россій-
 скимъ посламъ ѣхать въ Новгородъ, и дожидаться
 себѣ наказа, копорые и опправились 1573 года Ген-
 варя 30 числа.

Наказъ сей данъ не точно уже шѣмъ посламъ, Наказъ
 данной
 Россій-
 скимъ
 посламъ.
 копорые сперва назначены были, но вмѣсто умер-
 шаго князя *Кролоткина* назначень былъ Почепской
 намѣстникъ *Михайло Васильевичъ Колычевъ*, и вмѣ-
 сто дьяка *Ильина* дьякъ *Терентій Григорьевъ* сынъ
Лихачевъ, копорымъ было предписано, чтобы, ели-
 ко возможно, содержали преимущество Царя Россій-
 скаго предъ Шведскою короною, и на пребываніе,
 чтобы впредъ Королю Шведскому ссылашься съ са-
 мимъ Государемъ Россійскимъ, требовать, чтобы за
 се снзхождение опступился опъ владѣнія городовъ
 и мѣсть, копорыми владѣеть Шведской Король въ
 Томъ V. Часть II. I I Лифлян-

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1574 годъ.

Лифляндии, по еспь Колываня (Ревеля) и другихъ, и давалъ бы помощи Россійскому Государю проішву Ташарь по двѣспи человекъ воиновъ, яко сіе и обѣщано было Епискупомъ Абовскимъ; но, еспьли ни какими способами до сего согласія Шведскихъ пословъ довести будетъ не можно, предложили бы учинить перемирие, касающееся до Финской земли на два года, съ означеніемъ, чшобы въ сіе время прислать Шведскому Королю пословъ въ Россію для продолженія договоровъ о заключеніи вѣчнаго мира: а еспьли и все сіе будетъ нищетно, шо предложишь, чшобы послали пошребовать себѣ послѣднихъ повелѣній отъ ихъ Короля на извѣстныя уже имъ предложенія отъ Россіи. Особливо же второму послу *Колытеву* повелѣно было чрезъ грамоту свою шребовать у Шведскихъ пословъ, дабы отъ нихъ запрещено было всякое непріятельское дѣйствіе между двухъ государствъ, яко уже сіе отъ Россійскихъ пословъ и учинено, и сверхъ того даны имъ были разныя образцовыя грамоты, каковыя писашъ при заключеніи мира, или перемирія (63).

Запруд-
неніе въ
опасной
грамотѣ
отъ
Шведска-
го двора.

Когда тако все разполагалось для сѣзду пословъ на Сестреѣ рѣкѣ, произошло препятствіе въ разсужденіи Россійскихъ пословъ отъ того, что въ опасной грамотѣ, данной отъ Шведскаго Короля на имя Россійскихъ пословъ, имена ихъ были написаны по прежнему назначенію, шо еспь князь *Сизкой*, князь *Кролоткинъ* и дьякъ *Ильинъ*, изъ коихъ двое послѣдніе были перемѣнены, шо еспь на мѣсто князя *Кролоткина* посланъ былъ *Михайло Васильевичъ Колытевъ*, а на мѣсто дьяка *Ильина* дьякъ

Ли

(63) Архивы Иностранной коллегии дѣла Шведскія, Сташейные списки, No. 3, листы 74, 75, 76, 117, 127, 136, 137 и 139.

Лихачевъ; а по тому Шведскаго Короля грамота, яко бывъ писана не на тѣ имена пословъ, копорые дѣйствительно шуда ѣхали, по тогдашнимъ обычаямъ могла за недостачную почищаться. О встрѣтившемся таковомъ обстоятельстве не оставили Россійскіе послы писать къ находящимся въ Выборгѣ Шведскимъ посламъ и къ Государю, изъ коихъ опъ первыхъ получили скорой отвѣтъ, что за дальностию пути и переѣздомъ черезъ море, иногда волненіями и прошивными вѣтрами останавливающее поспѣшность гонцовъ, вскорѣ новыя опасныя грамоты они отъ Короля своего къ Россійскимъ посламъ прислать не могутъ; но что они, яко имѣющіе полномочіе, увѣряють, что се несходство именъ пословъ въ грамотѣ ничею имъ предосудительнаго приключить не можетъ, и что они безопасно могутъ ѣхать на назначенное мѣсто для договоровъ.

Получа такой отвѣтъ, и донесши о семъ Государю, копорый искренно желая съ сей стороны брань прекратить, ѣхавъ имъ шуда дозволилъ: но между тѣмъ временемъ, какъ продолжалась пересылка со Шведскими послами, о срокъ приѣзду на Сестрею рѣку и о другихъ обрядахъ, въ Маѣ мѣсяцѣ вторый посолъ Россійскій *Михайло Васильевичъ Колычевъ* скончался въ Новѣгородѣ, и по донесенію остальныхъ пословъ о семъ Царю *Иоанну Васильевичу* немедленно на его мѣсто былъ присланъ двоорянинъ и намѣстникъ Пронской князь *Петръ Ивановичъ Борятинской*: и тако, по многихъ встрѣтившихся затрудненіяхъ, наконецъ съ обѣихъ сторонъ послы съѣхались на назначенное мѣсто Юля 6 дня.

Когда обѣихъ договаривающихся державъ послы приѣхали на назначенное мѣсто для договоровъ на

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1574 годъ:

Россій-
скіе по-
слы
Блудъ
безъ опа-
сной гра-
моты на
Сестрею
рѣку.

Смерть
Колычева.

Князь
Петръ
Борятин-
ской на
мѣсто Ко-
лычева.

Приѣздъ
пословъ на
Сестрею

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1574 годѣ.
рѣку, и
имена по-
словѣ
Швед-
скихъ.

Сестрею рѣку, то каждый поставили свои шашры на своей сторонѣ рѣки, имѣя между собою мостъ. Мы часто уже имѣли случай поминашь о именахъ Россійскихъ пословъ; Шведскіе же были слѣдующіе: *Кляусъ Флямингъ*, который въ Сшашейныхъ нашихъ книгахъ названъ свободнымъ княземъ; *Квикъ Исвидй*, Шведскій Адмираль; князь *Индрикъ Клаушевичъ Канкушъ*, Финляндской намѣстникъ; князь *Клаушъ Оконовичъ Буктаръ*, Рыцарь и большой воевода; *Германъ Флямингъ Вилнешъ*, воевода на сушѣ и на морѣ въ Финляндии; *Ирикъ Оконовичъ Квиорцъ*, да *Пантелей Юревичъ Стремсншъ*, полмачъ.

Трудно-
сти въ
начатіи
перегово-
ровъ.

Понеже единое изъ главныхъ дѣлъ сего съѣзда состояло, сохранить со стороны России древнее преимущество Россійскія короны, а съ стороны Шведской, елико возможно приближись почестію къ оной; то и состояло первое затрудненіе, гдѣ оныя договоры производись: не хотѣли Шведскіе послы ни одного шага выступить изъ границъ своего Государства, дабы чрезъ то какую бы неравность не показать, а тѣмъ менѣе Россійскіе послы могли согласиться перейти на сторону Шведскую. Наконецъ поставленъ былъ шашеръ Шведскими послами среди мосту, на ихъ сторонѣ, и требовали они, чтобы и Россійскіе послы поставили возлѣ другой шашеръ на своей чашни, и тушь бы каждый, пребывая въ своемъ шашрѣ и на мѣстѣ владѣнія своего Государства, договоры производили.

Шведскіе
послы на
сторонѣ
Россій-
ской дого-
варивающ-
ся.

Россійскіе послы ни какъ на таковую равность согласиться не хотѣли: и тако по многимъ бывшимъ между обоюдныхъ пословъ пересылкамъ, на конецъ Шведскіе послы принуждены были снизоупи, и поставя намѣть свой возлѣ шашра Россійскихъ пословъ, переходя черезъ рѣку Сестрею, въ

ОНОМЪ

ономъ на земляхъ Россійскаго владѣнїя, договоры свои продолжашь. Тутъ съ обѣихъ сторонъ разные предлагаемы были способы для заключенїя вѣчнаго мира; но какъ Россійскіе послы твердо настояли, чшобъ за согласіе Россійскаго Государя, чшобы Шведскому Королю имѣть ссылку съ самимъ Россійскимъ Государемъ, былъ уступленъ градъ Ревель и другія Лифляндскія области, находящїяся въ Шведскомъ владѣнїи, то не могли на сіе согласиться, рѣшились наконецъ заключить на два года перемиріе, въ шенение котораго обѣ договаривающїяся державы приложашь попеченїе, дабы и до вѣчнаго мира достигнуть; которое и было заключено Іюля 13 числа, 1575 года.

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1574 годъ.

Заключенїе перемирїя на два года.

Содержаніе сего перемирїя состояло шокмо на Финляндію, ничего о Лифляндїи не поминая; чшое оно заключено съ шѣмъ, чшобы ошъ сею $\frac{7083}{1575}$ года ошъ Ильина дни до $\frac{7085}{1577}$ года, Россійскому Государю на Шведскія области въ Финляндію войскъ не посылашь, и никакихъ непрїательскихъ дѣйствъ не производить; равнымъ образомъ и Королю Шведскому въ Новгородскія области, на Корелу, на Орѣшекъ, и на другія области никакихъ нападенїй не чинить: а дабы достигнуть и до швердаго миру и рѣшенїя всѣхъ взаимственныхъ пребованїй обѣихъ державъ, обѣщались послы Шведскіе по ихъ полной мочи, чшое Король пришлетъ къ Царю *Іоанну Васильевичу* своихъ пословъ для дальнѣйшихъ договоровъ, со взаимственнымъ обѣщанїемъ, чшобы съ обѣихъ сторонъ посламъ ни какого прїтѣсненїя не чинить, но вольно бы имъ было прїѣхашь и отѣѣхашь безъ всякаго прїпяженїя, со всѣми находящимися при нихъ (64).

І І 3

Такимъ

(64) Архивы Иностранной коллегїи дѣла Шведскія, Сташенные списки, No. 3, листы 179, 213, 214, 222, 226 и 240.

Юаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1574 годъ.

Такимъ образомъ Царь *Юаннъ Васильевичъ*, вступя въ договоры для *Катерины* супруги князя *Юанна* съ Королемъ *Эрикомъ*, учиня первую и напрасную уступку права своего, чшобы Шведскимъ Королямъ не съ Новгородскими намѣстниками, но съ самимъ Россійскимъ Государемъ имѣшь переписку, наконецъ твердостью сего самаго князя *Юанна*, взшедшаго на Шведской престоль, преимущества сего лишился, и по причинѣ сдѣланныхъ наглостей Россійскимъ пребывающимъ въ Швеціи посламъ во время смущенія и междоусобныя брани, которыя сей самой *Юаннъ* тщился тогда отъвергнуть, учиня мщеніе надъ Шведскими послами, *Павломъ* Епискупомъ Абовскимъ, наконецъ принужденъ былъ, прошиву древняго, дающаго преимущество Россіи, обычая согласиться чинить договоры на границахъ обоихъ Государствъ (*).

Когда

(*) Не за бесполезное я почишаю сдѣлать нѣкоторыя примѣчанія на древній обычай, что Шведскіе Короли имѣли пересылку съ намѣстниками Новгорода, а не съ Россійскими Государями; чего ради они сей родъ униженія терпѣли, и чего ради шоль твердо хотѣли избавиться отъ сего?

По вышепредложенному довольно видно, что Новгородъ сочинялъ сильную Республику, управляемую собственными своими законами, и не шоль подъ властью, какъ по единоконію, подъ покровительствомъ сперва великихъ князей Владимірскихъ, а по томъ Московскихъ, которые хотя Государями Новгорода признавались, сажали въ Новгородъ своихъ намѣстниковъ, и всѣ дѣла именемъ ихъ дѣлались; но все сіе безъ нарушенія древнихъ Новгородскихъ правъ и вольностей, по которымъ и намѣстники великихъ князей Московскихъ, хотя по случаямъ чинили договоры именемъ своихъ Государей со Шведами, но не могли оныхъ безъ согласія посадниковъ и народа Новгородскаго дѣлать.

Шведскіе Короли, яко сосѣди Новгородскимъ областямъ, всегда имѣли дѣла съ симъ вольнымъ градомъ, и уважали его силу и могущество, а паче обильную торговлю, отъ которой

Когда такимъ образомъ старалася Россія утвердить свое спокойствіе отъ стороны Шведской, воззримъ, въ какомъ тогда состояніи Польша находилась.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1574 годъ.

Князь
Дѣла
Польскія.

Шведскіе и другіе народы пользовались: однако не могли они требовать и желать, чѣобы заключаемые договоры между ими и Новымъгородомъ, были заключаемы прямо съ Россійскими Государями; ибо довольно извѣстно было, что заключенный договоръ съ Россійскимъ Государемъ, безъ согласія народа Новгородскаго, мало бы дѣйствія надъ симъ народомъ имѣлъ, мало повинующимся власти Государской; и по тому сами желали, да и полезно имъ было, чѣобы договоры заключались съ намѣстниками Новгородскими, которые они чинили съ согласія посадниковъ и народа; а по тому они всю желаемую имѣли швердосшь. Напрошивъ того Россійскіе Государи, находя въ томъ удовольствіе своей гордости, что Короли съ намѣстниками имъ подвластнаго града заключающъ договоры и пользу (ибо они и народъ болѣе могли, бывъ на мѣстѣ, выгоды и удобности знающъ), щились сей обычай содержать.

Тако взаимственныя нужды и обстоятельство сей обычай сохраняли даже, какъ въ 1478 году Новгородъ спалъ лишень своихъ вольностей. Швеція тогда была колеблема слѣдствіями соединенія Калмарскаго, и имѣла *Стеенъ Стуръ* правителемъ, который окромъ, что не имѣлъ титула Королевскаго, бывъ въ безпрестанной опасности отъ Дацкихъ Королей, конечно не хощѣлъ, по переменѣмъ обстоятельствомъ Новгорода, требованіями отъ Россіи умножать себѣ непріятелей. Неспокойнѣе было царствованіе Короля *Иоанна*, который, по всегдашней полишикъ Дацкой, болѣе старался вольности Шведскія утверждать, нежели возвышать честь сея короны; а по томъ возстановленный *Стеенъ Стуръ* въ правители, по немъ *Сванъ и Нилзонъ Стуръ*, и *Стеенъ Стуръ* II. единственно старались мѣста свои правителей государства сохранить, и защитить Швецію отъ покоренія Дацканамъ, даже какъ *Христганъ* II. Король Дацкій, измѣною духовнаго Шведскаго чина своему опечеству и силою оружія, овладѣвъ Шведскимъ королевствомъ, оросилъ его кровію лучшихъ гражданъ опечества, и токмо время царствованія своего употребилъ приводить въ совершенное рабство Шведовъ. На тиранствѣ и на самовласти основанная власть не можетъ долго продолжаться; основаніи и дѣйствія ея будучи противны всѣмъ, всѣхъ на поправленіе ея вооружающъ. Ушедшій изъ шемницъ Дацкихъ *Густавъ Эрик-*

Иоаннъ Ва- Князь Анжуанскій *Генрикъ*, уже при поднесеніи ему
 снльевичъ короны Польской послами сея державы въ Парижѣ,
 I Царь бывъ огорченъ великими ограниченіями, которыя во
 1574 годѣ. вла-

сонъ Ваза, работающій въ рудникахъ Далскарліи, съ малымъ числомъ крестьянъ оружіе пріемлешъ, помогаемъ ненависью прошиву Дацкаго правленія всего народа Шведскаго и собственными своими превосходными качествами, низвергаетъ иго Дацкое, Дацчанъ изъ Швеціи выгоняешъ, учиняешся правителемъ государства, а по томъ въ 1528 году и Королемъ, и царствуетъ самодержавно, но не съ такимъ самовластиемъ, каковое отъ наглости и презрѣнія законовъ происходитъ, но съ самовластиемъ, каковое давало ему искренняя любовь къ опечесству и къ его законамъ, и оказанныя его великия достоинства и услуги. Конечно бы сей могъ, а можешъ спастись и желалъ освободиться хотя отъ древняго, но можно сказать, наносящаго безчестіе Швеціи обычая, чтобы въ дѣлахъ съ Россією не съ Новгородскими намѣстниками, а съ самими Государями Россійскими договаривашься; но при всѣхъ его великихъ качествахъ, правленіе въ Швеции не могло долго пріяти своей швердоси. Сперва возхошълъ онъ перемѣнить законъ во Швеции, и пріявъ Аугсбургское исповѣданіе избавишья отъ могущества Римско - Капюлицкаго Шведскаго духовнаго чина, завсегда преданнаго Дацкому Королю, и собственно его непріятелю. Извѣстно всѣмъ, колико вѣра привязываетъ людей, и что часто во зло ее употребляютъ для попрасенія и сильнѣйшей власи. Перемѣна вѣры произвела негодование и бунты въ народѣ, по укрощеніи которыхъ неудовольствіе еще осталось. И тако, не просирая на толико почтенныя вещи свои требованія, сей великій Государь старался болѣе миромъ и спокойствіемъ возстановить разоренную отъ долгихъ бывшихъ междоусобій Швецію. Искусный вождь и храбрый воинъ звукъ, могущій имъ приобрѣсти славу, дѣйствительной пользы своего государства уступилъ. И хотя при старости лѣтъ своихъ, то есть въ 1552 году, для защищенія Лифляндіи хошълъ вооружишья прошиву Россіи; но бывъ упрежденъ содѣланнымъ нападеніемъ отъ Россіанъ на Лифляндію, не производя требованій по старому обычаю, съ Новгородскими намѣстниками перемирие заключилъ, и вскорѣ послѣ сего скончался. Въ се время Царь *Иоаннъ Васильевичъ* оказывалъ уже, яко прапщескія свои требованія на Лифляндію, и съ сильнымъ воинствомъ, огнемъ и мечемъ въ шре-

власни его ему предписуемы были, а болѣзнь бра-
 ша его *Карла IX*, открывая ему надежду, взойши
 на престоль Французскаго королевства, и паче чи-
 Томъ V. Часть II. К к нила

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1574 годъ.

буемой имъ странѣ оныя подкрѣплялъ. Среди своихъ побѣдъ и послѣ взятія Полоцка чувствовалъ онъ, что, есѣли Лифляндскія силы соединятся съ Польскими и Липовскими, коимъ большая часть Лифляндіи предалась, не шокмо можешъ ожидать щасливаго окончанія войны сей, но паче и своимъ странамъ ущербу; не разсуждая, что правленіе Польское и Липовское естѣ республиканское, и что Король безъ согласія вельможъ и благородныхъ ни какой успупки государства сдѣлать не можешъ; вздумалъ шребовать *Екатерину*, сестру Короля *Сигисмонда* Польскаго, которая была въ супружествѣ за княземъ *Иоанномъ* вторымъ, сыномъ *Густафа Эриксона*, у старшаго брата его Короля Шведскаго *Эрика*, дабы имѣвъ ея получишь плѣнницею, на промѣнъ ея получишь нѣкоторыя знатныя области ошъ Польскаго Короля, для приобщенія къ Россіи. Колико по здравой полишкѣ шакое соплетенное намѣреніе было шщешно, сіе показало самое слѣдствіе; а обстоятельствова, что касается до получения княгини *Екатерины*, вспомоществовали Царю *Иоанну Васильевичу*; ибо Король *Эрикъ* половинобезумной впалъ во всякіе разврашы, и шрашася низверженія себѣ ошъ брата своего, его и съ супругою держалъ подъ спражею, и чайшельно принималъ уже намѣреніе его умершвить и супругу его, яко вдовшвующую, выдашь Россійскому Государю, получа ошъ его за сіе обнадеживаніе защищенія и мнимую пользу, чтообы называшься брашомъ, и съ самимъ Россійскимъ Государемъ, а не съ намѣспниками Новгородскими дѣлать договоры, чрезъ присланныхъ, какъ выше предложено, пословъ изъ Швеціи *Нильса Гильденстерна* съ шоварищи, называя князя *Иоанна* мертвымъ, о семъ договоръ былъ заключенъ въ 1567 году, и *Иванъ Михайловичъ Воронцовъ* посланъ былъ съ шоржешвеннымъ посольствомъ для пріятія сей *Екатерины*. Но обстоятельствова перемѣнились: Король принужденъ былъ признашься, что брашъ его живъ, и супругу его онъ ошдашь не можешъ; а между шѣмъ временемъ сдѣлавшійся бунтъ въ Швеціи низринулъ *Эрика* въ шемницу, а *Иоанна* возвелъ на Шведской престоль.

Сей, которій имѣлъ великую привязанность къ женѣ своей, и шочно мспя за себя; ибо считалъ, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* побуждалъ, или по крайней мѣрѣ зналъ о намѣреніи

Иоаннъ Ва-сила ему отвращеніе, оставя опечеснво свое и
 сильеичъ пріашную ему спрану, ѣхашъ въ землю опдаленную,
 I Царь. пріяти единое имя Короля безъ власти и могущес-
 1574 годъ. шва. Но какъ по многимъ мѣшканіямъ, на концѣ въ
 началѣ сего 1574 года приѣхалъ въ Польшу, шупъ
 вскорѣ Маршалъ коронный *Фирлей* возмущеніями
 своими приключилъ ему безпокойсвие, и едва не
 ошпановилъ его коронацію; а по томъ разныя быв-
 шія дѣла, о коихъ подробное повѣствованіе прина-
 длежитъ къ Польской исторіи, еще ему многія без-
 покойсвія причиняли, такъ, что насилу пріялъ
 власпъ надъ симъ вольнымъ народомъ, и насилу увѣн-
 чалъ главу свою вѣнцомъ. Уже единое и другое шагосп-
 ны ему явились, и въ такой спранѣ, гдѣ всѣ поступки
 Королевскія въ разсужденіи правительсва охулены
 бывающъ, и гдѣ народъ съ удовольствіемъ все неу-
 стройсво на поступокъ Королевской возлагаетъ,
Генрикъ, не могши превозмочь закоренившася сего
 зла, пріялъ намѣреніе наименѣе въ дѣла вступашъ,
 предався въ забавы и веселіе, куда и еспешвенная
 склонность его влекла, даже какъ изъ сего ослабле-
 нія былъ извлеченъ полученными извѣстіями о кон-
 чинѣ брата его, кошорая приключилась въ Маѣ мѣ-
 сяцѣ сего года.

Ген-

брата его послушишь на его жизнь, взошелъ на Шведской
 престолъ съ преисполненнымъ сердцемъ ненависти прошиву
 Россійскаго Государя, кошорая паче еще умножена была увѣ-
 данною шайною перепискою съ Королемъ *Эрикомъ*, учинен-
 нымъ безчестіемъ Шведскимъ посламъ и бранными грамошами;
 и можетъ спашься, зная опасность Россіи отъ Крымскихъ Та-
 таръ, данное право за намѣряемую выдачу жены своей возхо-
 тѣлъ ушвердись, и не поль швердоспю, сколь ненавистью
 подкрѣпляетъ, а льстия самымъ шѣмъ и чесполобіе Шве-
 довъ, достигъ наконецъ, яко равный съ Россійскимъ Государемъ,
 чрезъ пословъ своихъ на Сестреѣ рѣкѣ договоры заключишь.

Генрикъ по совѣшу Сенаторовъ назнача Сеймъ, дабы изпросить себѣ дозволеніе ѣхать пріять Королю Французскую, успокоилъ недовѣрливыхъ *Поляковъ*; а между шѣмъ изгошова все къ своему отъѣзду, послѣ балу ночью уѣхалъ изъ Кракова, и не могъ бытъ поспигнушъ гнавшимся за нимъ съ пятью сотнями конницы графомъ *Тенцинымъ*, какъ тогда, когда уже онъ вступилъ въ Шлезскія границы. Тутъ по тщетномъ увѣщаніи учиненномъ Королю, дабы онъ возвратился, и получа отъ его отвѣтъ, что обстоятельство и смущенія Франціи требуютъ необходимо тамъ скорого его присутствія, котораго успокоя онъ не оставитъ возвратиться къ такому народу, который самовольно его въ Короли себѣ избралъ, сохраняя къ тому вѣчное признаніе и любовь. Съ симъ отвѣтомъ графъ *Тенцинъ* принужденъ былъ возвратиться; Польскій же Сенатъ, собравъ Сеймъ, по опредѣленію онаго послалъ пословъ къ Королю *Генрику*, призывая его обратно въ Польшу, и объявляя, что понеже королевство не можетъ бытъ безъ Короля, то даюшъ ему времени девять мѣсяцовъ для возвращенія; послѣ чего престоль королевства Польскаго и великаго княжества Липовскаго будетъ признанъ празднымъ, и ко избранію новаго Короля Речь Посполитая приступитъ (65).

Отшествіе изъ Польши Короля *Генрика* возобновило надежду Царя *Иоанна Васильевича*, возмогъ достигнуть самому до Польскаго престола, и сего ради къ Сенату Польскому посланъ былъ гонецъ *Евдоръ Елганиновъ* съ требованіемъ опасныхъ грамотъ для гонцовъ и для посланника; и сей по краткомъ времени возвращаясь привезъ отъ Польскихъ

К к 2

вель-

(65) Солиньяка Исторія Польская, Т. V. противу 1574 года.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1575 годъ

Привезен-
ные изъ
стѣи гон-
домъ Ел-
чанино-
вымъ.

вельможъ грамоту о позволеніи гонцамъ и посланнику приѣхать, въ которой тогда же приносили они жалобы о чиненіи за пребывающимъ перемиріемъ нѣкоторыхъ нападеній на Лифляндскія области.

Понеже гонцу сему *Федору Елчанинову* не покломо поручено было отвезеніе грамотъ, но такъ же повелѣно было стараться узнать мысли знашнѣйшихъ изъ Поляковъ и Литовцовъ о избраніи Царя *Иоанна Васильевича*; по сей и имѣлъ случай тайно ночью видѣться съ старостою Жмодскимъ, который объявилъ ему желаніе всѣхъ знашнѣйшихъ Литовцовъ, не взирая на Поляковъ, есѣлибы они того и не хотѣли, избрать на Литовской престолъ Россійскаго Государя, совѣшуя при томъ, дабы немедленно былъ присланъ Россійскій посланникъ съ грамотами, какъ общею къ Речи Посполитой, такъ и особливо къ именитѣйшимъ вельможамъ, которыхъ и именовалъ, прилагая, что главная причина сего желанія Литовцовъ состоитъ въ томъ, что избравъ сами своего Государя, ушвердяшъ паки жилище его въ Вильнѣ, а по тому не будутъ подвергнуты къ дальнему путешествію въ Краковъ; что конечно не могутъ они, есѣли изберутъ Царя *Иоанна Васильевича*, возбранить его переѣзды по разнымъ областямъ, подверженнымъ его державѣ; но со всемъ тѣмъ, чтобы ѣзда сія была безъ нарушенія ихъ правъ, и чтобы соблаговолилъ согласиться пріять корону отъ Каполицкаго епискупа; ибо сіе естъ важнѣйшее дѣло для сохраненія преимущества владычествующія ихъ вѣры.

По томъ Речь Посполитая Литовская увѣдавъ, что Речь Посполитая Польская намѣрена избрать на Польской престолъ или цесаря *Максимиліана*, или сына его *Ернеста*, писала къ оной грамоту съ клятвою, что никогда ни Цесаря, ни сына его къ себѣ

себѣ на престоль великаго княжества Липовскаго не примуть, а обще желаюшь, чшобы избраніе сіе пало на Государя Россійскаго. Наконецъ *Елганиновъ* былъ везень, гдѣ былъ Сеймъ Польскаго Рыцарства, коему онъ грамоту ошослалъ, а послѣ розѣзду онаго былъ оппущень обратно: однако таковое было тогда разположеніе и Поляковъ, что и они не оппдалены были преклонитъся на избраніе Царя *Іоанна Васильевича* на Польской престоль, яко сіе ясно видно по образцовымъ грамотамъ, каковыя прислалъ *Якубъ Уханскій*, архіепискупъ Гнезнинскій, шребуя, чшобы къ нему опъ Россійскаго Государя шакова была прислана къ Рыцарству и другимъ вельможамъ, кошорые *Федоромъ Елганиновымъ* были привезены въ Москву (66).

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1575 годѣ.

Видя шако разполагающіяся обстоятельство въ свою пользу Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, послалъ немедленно въ Польшу гонцовъ, *Семена Янглычева Владимерова* сына *Бостанова* для объявленія, что оппправляется съ полнымъ объясненіемъ царскія воли посланникъ *Лука Захарьевичъ Новосильцовъ*, и даны были о семъ *Бостанову* къ Радамъ Польской и Липовской грамоты, со изьясненіемъ къ Липовской Радѣ, чшобы съ обѣихъ сторонъ престали неприятельскія дѣйствія между двухъ державъ, окромъ однако Лифляндіи, о кошорой ясная обѣщаль чрезъ посланника своего объяснитъся. Толь было швердое желаніе Царя *Іоанна Васильевича* сию область приобщитъ къ Россіи (67).

Посланіе
гонца Бо-
сханова.

К к 3

Бо-

(66) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сшашейные списки, No. 10, листѣ опъ 1 до 18.

(67) Тушѣ же, опъ 18 до 39 листа.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1575 годѣ.
Разполо-
женіи
Липов-
цовъ и
Поля-
ковъ.

Бостановъ обрѣлъ почти общимъ образомъ всѣ мысли значнѣйшихъ людей въ хорошихъ расположе- нияхъ къ своему Государю , и всѣ доходящія до него извѣстія сіе подтверждали , и даже до того , что вдругъ оказавшій себя прошивникомъ Россійско- му Государю спароспа Жмодскій , когда учинилъ предложеніе , чтобы не посылать приывать Царя *Иоанна Васильевича* на Польской и Липовской пре- столь , и требовалъ , чтобы учинили небольшой де- нежной зборъ , на которыя деньги онъ хотѣлъ на- нять войска , и ишти защищать Лифляндію , едино- гласной получилъ отвѣтъ , что они ни на которое его предложеніе не соглашаются , и есѣли Россійскій Царь и къ Вильнѣ поидеть , сопровивляться ему не стануть , а токмо будутъ его просить о пріятіи Польскія и Липовскія короны.

Впаденіе
Турокъ
въ Подо-
лію.

Когда сіе въ Липвѣ и въ Польшѣ происходило , Порта Опшоманская прилѣжно наблюдала о всѣхъ движеніяхъ въ Польшѣ и Липвѣ , и уже предупредительнымъ своимъ посольствомъ предлагала , чтобы ни Императора Германскаго , ни сына его на Поль- ской престоль не избирають , яко такое избраніе , ко- торое можетъ брань и безпокойство между обоими государствами возжечь , и представляла разныхъ къ тому избранію достойныхъ особъ , а паче оказывала свою склонность , воздая при томъ достойную хвалу *Стефану Баторію* , князю Трансильванскому. Пра- вда: хопя не опрѣщала , ниже одобряла Россійскаго Государя , но по сосѣдству съ обласями Крымскихъ Ташаръ , и по завоеваніи уже имъ двухъ Магомешан- скихъ царствъ , избраніе его не могло ей пріятно быть. И тако Турецкой дворъ , не входя въ даль- нѣйшія изъясненія , силою оружія возхотѣлъ пока- зать , коль вредно будетъ Польшѣ избраніе такого Короля,

Короля, который есть, или можетъ быть врагомъ Иоаннъ Васильевичъ I Царь.
 Поршъ Опшоманской. Посланное немалое Турецкое 1575 годъ.
 воинство въ началѣ Августа мѣсяца учинило впа-
 деніе въ Подолію, и какъ опустошеніемъ страны,
 такъ и взятиемъ великаго числа жителей въ плѣнъ,
 во время осмидневнаго пребыванія онаго въ сей стра-
 нѣ великой вредъ приключило.

Получа шаковыя извѣстія ошъ *Бостанова* Царь Ошправле-
ніе по-
сланника
Новосиль-
цова.
Иоаннъ Васильевичъ, ошправиль изъ Москвы послан-
 ника своего *Луку Захарьевита Новосильцова* Авгу-
 ста 21 числа, давъ ему для подачи слѣдующія гра-
 моты: двѣ вѣрющія грамоты къ Радѣ Польской и
 Липовской; къ *Якубу Уханскому*, Архіепискупу
 Гнезнинскому; къ *Франциску Красинскому*, Архіе-
 пискупу Краковскому; къ *Яну Косткѣ*, воеводѣ Сен-
 домирскому; къ *Петру Зборскому*, воеводѣ и Гене-
 ралу (видно Каштеляну) Краковскому, старосшѣ
 Команашскому, и грамота къ Рыцарству Польско-
 му. Еще грамоты къ Липовскимъ вельможамъ: къ
Николаю Юрьевичу Радивилу, воеводѣ Виленскому,
 Канцлеру княжества Липовскаго; къ *Яну Иероними-
 ту Ходжеевичу*, Каштеляну Виленскому, старосшѣ
 Жмодскому, маршалку земскому великаго княжества
 Липовскаго; къ *Остафью Воловичу* пану Троцкому,
 подканцлеру великаго княжества Липовскаго, ста-
 росшѣ Берестенскому и ко Брынскому; къ *Сиродкѣ
 Радивилу*, маршалку дворному великаго княжества
 Липовскаго, и ко всему Рыцарству сего княже-
 нія (68).

Однако

(68) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Сташейные списки, № 10, листы 39, 40, 41, 43, 46, 48, 51, 52, 53, 55, 57, 59, 61, 62, 67, 68 и 76, и Солиньяка Исторія Польская.

Гоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь.
1575 годъ.

Однако *Лука Захаръичъ Новосильцовъ* не успѣ-
шилъ опъѣздомъ своимъ въ Липву и въ Польшу; ибо
обрѣшаемъ, что Генваря опъ 13 числа 1576 года бы-
ло писано къ нему опъ Государя, дабы онъ ожидалъ
новаго повелѣнія въ Смоленскѣ, ишши въ назначенное
ему посольство.

Дѣла со
Швеціею.

Мы оставимъ продолженіе сихъ дѣлъ, дабы воз-
вратиться къ тому, что по заключеніи двулѣшняго
перемирія на Сеспрѣѣ рѣкѣ между Россіею и Швеци-
ею происходило.

Хотя сіе перемиріе и не могло быть непріяно
Шведскому Королю, оставляя ему свободу употреб-
лять свои старанія о введеніи паки Римской Капо-
лической вѣры, къ чему онъ наипаче былъ побужда-
емъ супругою своею *Екатериною* (69); однако не по-
спѣшилъ онъ грамошою своею учинить утверженіе
перемирія: ибо хотя оное на Сеспрѣѣ рѣкѣ Іюля 13
числа подписано было, но въ Спокгольмѣ писанною опъ
Короля къ Россійскому Государю грамошою, токмо
Ноября 20 числа, было подтверждено (70) А поне-
же всѣ бывшія по сему переписки принадлежатъ къ
слѣдующему году, шо въ оной и оплагаю о нихъ
говорить.

Дѣла съ
дворомъ
Цесар-
скимъ.

Раздоры между Протестантовъ и Каполиковъ
давали многое упражненіе Императору *Максимилану*,
а къ тому же желаніе его и надежда возобновившая-
ся опъѣздомъ Генрика Короля Польскаго для возше-
ствія на Французской престолю, чтобы быль или са-
мому, или сыну его *Ернесту* на престолъ Польскій
избрану. Хотя я въ самомъ дѣлѣ и не нахожу ни-
гдѣ

(69) Пуфендорфъ въ Истории Шведской.

(70) Архивы Иностранной коллегии дѣла Шведскія, Спашейные
списки, No. 3, листъ 264.

гдѣ, чтобы онъ имѣлъ опасеніе въ сомѣспничесствѣ Іоаннѣ Васи-
сильевичѣ
I Царь
1575 годѣ. Царя *Іоанна Васильевича*; но въ самомъ дѣлѣ, имѣя пре-
бывающаго при Рѣчи Посполишой искуснаго министра *Андрея Дудита* (71), не можно было ему не имѣть
извѣстія какъ о стараніи о семъ Россійскаго Государя,
шакъ и о склонности къ оному многихъ Поляковъ и Ли-
товцовъ. И шакъ, хопя уже давнее время обѣщаль
прислать шоржештвенное посольство въ Россію для
заключенія взаимнаго союза, но подѣ разными видами
умѣшкаваль онымъ, а довольствовался присланіемъ
гонцовъ, яко и въ семъ году учиниль, и шо не опъ
себя, но опъ Князя Бранденбургскаго, кошорые шокмо
привезли опъ Цесаря грамошу къ Царю *Іоанну Васи-
льевичу*, въ кошорой единственнo о прежнемъ отвер-
женіи опъ избранія на Польской престолѣ Ерцгер-
цога упоминаеть, обѣщаяся прислать своихъ пословъ
въ Россію. Такая малаго знаменованія грамоша и при-
сылка не своихъ, а Князя Бранденбургскаго гонцовъ,
и подаетъ мнѣ причину мнись, что въ семъ посла-
ни скрывалось болѣе, нежели какъ что видно было;
а по шому и заключаю: не съ шѣмъ ли сии присланы
были, дабы елико можно развѣдать о мысляхъ Царя
Іоанна Васильевича въ разсужденіи избранія на Поль-
ской престолѣ.

Сии гонцы были купцы, и прозывались одинъ
Крикоръ, а другой *Венедиктъ*. Были они представле-
ны Государю въ селѣ Брашовшинѣ: и какъ шогда обы-
чай былъ долго шаковыхъ гонцовъ не держать, поне-
же не Цесаревы подданные были; шо и были оппу-
щены безъ грамошъ, оплагая опвѣшшвовашъ на гра-
мошу съ Цесарскимъ подданнымъ *Гремномъ Филиломъ*,

Томъ V. Часть II.

Л л

ко-

(71) Ошедѣ. Барѣ въ Истор: Германской, Т: IX, стр: 165.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1575 годъ. который за болѣзнію оспался въ Ригѣ, и вскорѣ въ Москву ожидался.

Наконецъ и сей *Греинъ* приѣхалъ въ Москву, который хотя также о себѣ сказалъ, что онъ подданный Князя Бранденбургскаго; однако объявилъ, что имѣеть довѣренность отъ Цесаря нѣчто и на словахъ донести: по спрашиванію же дьяка *Щелкалова* онъ объявилъ, что Липовцы заперли всѣ пути къ Россіи, и никого изъ проѣзжихъ, ни купцовъ, ни писемъ не пропускають, и что употребляють свое стараніе, дабы *Магнуса* Князя Дацкаго, признаннаго же отъ Россіи Королемъ Лифляндскимъ подговорить, отступить отъ службы Россіи, съ обѣщаніемъ дать ему во владѣніе Ригу и дваццать тысячъ червонныхъ, которые они *Магнусу* давно уже обѣщали. Сіе обстоятельство шѣмъ болѣе мнѣ достойно примѣчанія показалось, что можеть спасться оно и было причиною вскорѣ послѣдуемаго несчастія сему *Магнусу*.

Отпускъ Цесарскаго гонца.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* вскорѣ и сего гонца отпустилъ съ изъясненіемъ въ посланной отъ себя грамотѣ къ *Максимилану* Императору, что въ разсужденіи Польскія короны непремѣнное его желаніе состоитъ, чтобы онъ самъ, или сынъ его царевичъ *Теодоръ* былъ избранъ на сей престоль, или бы *Ернестъ* сынъ Цесаревъ, а никто другой (72).

Продолженіе пересылокъ съ Цесаремъ.

Однако мало значущія пересылки съ Цесаремъ продолжались. Посланный изъ Россіи гонецъ *Костянтинъ Скобельцынъ* имѣлъ многія неудовольствія, какъ объявлялъ, во время проѣзду его и пребывания при Цесарскомъ дворѣ, ниже дождавшись отпусковыхъ грамотъ въ Россію возвратился; приѣзжающе же Цесар-

(72) Архивы иностранной коллегіи дѣла Датскія. Сшашейные списки, No 2. л 110, 114, 117, 122 и 125.

сарскіе гонцы *Вестфалусъ* и *Павлусъ Магнусъ* привезли токмо грамоты жалобныя на сего *Скобелъцуна* безъ всякаго ни о чемъ заключенія (73).

Иоаннъ Васильевичъ.
I Царь.
1575 годъ

Все сіе происходило до начала сего 1575 года, и токмо мною здѣсь вмѣщено для показанія слѣдствія происхожденій дѣлъ между Россіи и Цесарскаго двора: но какъ наконецъ чрезъ послѣднихъ своихъ гонцовъ Цесарь *Максимиланъ* объяснился, что опасаясь, дабы по одобренію Порты Опшоманской кто изъ ея друзей не былъ избранъ на сей престоль король, а по тому бы и Польша, яко присоединенна учинилась къ Турецкой державѣ, ко вредному ради Христіанъ умноженію ея силъ; шо бы обоимъ государямъ согласно спарашься, чшобы копорый ни будь изъ сыновей ихъ, или сынъ Царя *Иоанна Васильевича*, или сынъ Императора *Максимилана* Ерцгерцогъ *Ернестъ*, былъ избранъ на Польской престоль. Россійскій Государь на сіе съ охотою согласился, и согласие свое посланною своею грамотою съ гонцомъ *Никономъ Ушаковымъ*, писанною же Генваря 10 числа сего года, подтвердилъ (74).

Взаимныя
обязательства
о избраніи
Короля
Польскаго.

Такія маловажныя дѣла происходили съ Цесарскимъ дворомъ; также, что касается до Крымскаго двора, какъ являешся, онъ спокоенъ находился. Дѣла въ Лифляндіи шакже въ довольномъ спокойствѣ были, и война развѣ одними набѣгами продолжалась; да и шо болѣе спносилось къ королю *Магнусу*. И шакъ Россія токмо внутри своихъ границъ для единого спокойствія своего учинила нѣкошорыя разпоряженія войскъ, яко и ежегодно шаковые розряды дѣлывались (75)

Внутренняя дѣла.

Л л 2

Хошя

(73) Тутъ же, листы 150, 167, 171, 173 и 176.

(74) Тутъ же, листы. 189, 192.

(75) Розрядныя противу 7083 года.

Юаннѣ Ва-
силевичѣ
I Царѣ
1575 годѣ.

Хотя же ошъ виѣшнихъ враговъ шоль спокойно пребывала; однако не можно сказать, чшобы суровый обычай Царя *Юанна Васильевича* внутренняго безпокойствя гражданемъ не наносиль. Нѣсть мое намѣрене, за неимѣниемъ вѣрныхъ памяшниковъ обвиняшь Монарха, ни оправдывать шѣхъ, которые можешъ спашься и подлинно справедливое заслуживали наказание: но взирая на ежегодныя нещаспя знашнѣйшихъ бояръ и на обще признанную строгость тогда правящаго Государя, признаюсь, чшо не могу воздержаться, чшобы не усумнишься, подлинно ли всѣ впадающіе въ нещаспіе заслуживали оное; а обрѣшаемъ, чшо въ семъ году выбыли бояре, Князь *Петръ Андреевичъ Куракинъ* (*), *Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ* (†); Окольничіе, *Петръ Ва-*

(*) Князь *Петръ Андреевичъ Куракинъ*. Начало службы его видно по Розряднымъ книгамъ въ $\frac{7048}{1548}$ и $\frac{7049}{1549}$ на Туль первымъ; $\frac{7055}{1547}$ годовалъ въ Серпуховѣ; $\frac{7056}{1548}$ во время походу Царя *Юанна Васильевича* на Казань, на Коломнѣ Большаго полку вторымъ; $\frac{7059}{1551}$ съ царемъ *Шихъ Алеемъ* для строенія Свияжска, Передоваго полку первымъ; $\frac{7061}{1553}$ въ Іюнѣ въ Калугѣ Передоваго полку первымъ, и тогожъ года въ походѣ изъ подъ Казани на Арекіе народы Спорожеваго полку первымъ; $\frac{7062}{1554}$ на Коломнѣ Спорожеваго полку первымъ; $\frac{7064}{1556}$ намѣстникомъ въ Смоленскѣ, и годовалъ въ семъ городѣ; $\frac{7066}{1558}$ изъ Пскова въ походѣ на Лифляндію Большаго полку первымъ; $\frac{7067}{1559}$ пожалованъ въ бояре, и былъ въ войскахъ прошиву Царя Крымскаго *Девлетъ Гирея* Лѣвья руки первымъ, и по роспускѣ воеводѣ осшавленъ въ Дедиловѣ первымъ; $\frac{7068}{1560}$ во Псковѣ воеводою, а опшуда въ Чсбоксарѣ, гдѣ и годовалъ первымъ; $\frac{7069}{1561}$ въ походѣ на Ливву Большаго полку первымъ, и въ походѣ подъ Вильянѣ Правья руки первымъ; $\frac{7072}{1564}$ въ Смоленскѣ первымъ; $\frac{7079}{1571}$ и $\frac{7083}{1575}$ въ Казанѣ первымъ.

(†) *Иванъ Андреевичъ Бутурлинъ*. Начало службы его видно по Розряднымъ книгамъ. Въ $\frac{7066}{1558}$ году онъ былъ въ Иванѣ городѣ вторымъ воеводою; $\frac{7067}{1559}$ въ походѣ на Лифляндію зимою Лѣвья руки вторымъ; $\frac{7068}{1560}$ въ походѣ на Лифляндію изъ Юрьева Спорожеваго полку вторымъ, и былъ подъ Вильяномъ; $\frac{7070}{1562}$ въ Серпуховѣ Передоваго полку вторымъ, и въ походѣ ко Мценску прошиву Крымцовъ; $\frac{7071}{1563}$ пожалованъ въ Окольничіе, и въ походѣ

Васильевитъ Зайцовъ (*), *Григорей Стелановитъ Собакинъ* (†), Князь *Борисъ Давыдовитъ Тулуловъ* (††) (76). Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1575 годъ.

Мы видѣли здѣсь выше, какимъ образомъ назначенный въ Липву и Польшу посланникъ *Лука Захарьевитъ Новосильцовъ* былъ на нѣсколько времени оставленъ въ Смоленскѣ до возвращенія прежде посланнаго гонца *Бостанова*: но какъ скоро получено было извѣстие о приѣздѣ онаго на Россійскую границу, такъ скоро прислано было повелѣнiе и къ *Новосильцову*, ѣхать въ Липву; куда онъ и отправился въ Генварѣ мѣсяцѣ сего года. Отправленiе посланника Луки Новосильцова въ Польшу 1576. годъ.

Л л з

Но

сѣ Царемъ *Иоанномъ Васильевителемъ* подѣ Полоцкѣ Ершаульнаго польу вторымъ; $\frac{7075}{1567}$ пожалованъ въ бояре. Розрядныя и Труды Вольн. Росс. собранiя часть 11, списокъ боярѣ.

(*) *Петръ Васильевитъ Зайцовъ*. Служба его значится по Розряднымъ книгамъ. $\frac{7071}{1563}$ пожалованъ въ Окольничие, и былъ въ походѣ сѣ Царемъ *Иоанномъ Васильевителемъ* подѣ Полоцкимъ бояринъ въ судѣ; $\frac{7073}{1565}$ въ числѣ Опричныхъ воеводѣ, по причинѣ нашествiя Крымскихъ Ташарѣ посланъ изъ Москвы впередъ Государя вторымъ; $\frac{7078}{1570}$ изъ Опричины посланъ сѣ войсками впередъ ожидать Государева приходу; $\frac{7079}{1571}$ въ походѣ сѣ Царемъ *Иоанномъ Васильевителемъ* прошиву Крымскаго Царя. Розрядныя книги его называющыя бояриномъ, а въ Опытѣ Трудовъ Россiйскаго собранiя онъ Окольничимъ названъ.

(†) *Григорей Стелановитъ Собакинъ*. По Розряднымъ книгамъ видно начало его службы; $\frac{7080}{1572}$ года, въ которой онъ пожалованъ въ Окольничие знашно по причинѣ родственницы своей, бывшей въ супружествѣ за Царемъ *Иоанномъ Васильевителемъ*, и былъ во второмъ походѣ сѣ Государемъ въ Новгородѣ; $\frac{7083}{1575}$ въ Копорьѣ вторымъ, и дѣлалъ пристань сего города.

(††) *Тулуловъ Князь Борисъ Даниловичъ*. По розряднымъ книгамъ видно, что въ $\frac{7079}{1571}$ году былъ въ походѣ сѣ Царемъ *Иоанномъ Васильевителемъ* для опоры Крымскому Царю въ первыхъ головахъ; $\frac{7080}{1572}$ во второмъ походѣ Государя въ Новгородѣ ѣздилъ сѣ самопалами; $\frac{7082}{1573}$ пожалованъ въ Окольничие; $\frac{7082}{1573}$ въ походѣ Царя *Иоанна Васильевича* въ Серпуховѣ дворовымъ воеводою. Розрядныя и Опытѣ Трудовъ Вольн. Росс. собр. часть 11, списокъ боярѣ.

(76) Опытѣ Трудовъ Вольнаго Россiйскаго собранiя, часть 11, списокъ боярѣ.

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
І. Царь.
1576 годъ
Дѣла
сѣ дво-
ромъ Це-
сарскимъ,
и послан-
ники отъ
Цесаря

Но прежде еще, нежели отправился *Новосильцовъ* и приѣхалъ *Бастановъ*, пришли отъ Цесаря *Максиманъ Кобензль* и *Даниль Принцъ*, которые путешествіе свое имѣли чрезъ часть *Литвы*. По приѣздѣ ихъ въ Россійскія области, хотя они и съ надлежащимъ почтеніемъ были приняты, однако вѣрно было приславу ихъ Князю *Елеукому* прежде, нежели везти далѣе, остановитъ въ *Дорогобужѣ*, дабы точно увѣдаль, какіе они послы, и какая причина была приѣзду ихъ. Причина поступка сего была слѣдующая: многие купцы Нѣмецкіе, взявъ одобрение, или грамоты отъ Цесаря, въ Россію для купеческихъ своихъ дѣлъ приходили, называя себя Цесарскими посланниками, были по сему именованію приниманы и представляемы Государю; а наконецъ находилось, что они не для государственныхъ какихъ дѣлъ, но ради торгу своего приходили (77).

Разполо-
женія и
мѣнія
Россій-
скаго дво-
ра въ раз-
сужденіи
Цесарска-
го.

Понеже Россіане тогда не путешествовали, чужестраннымъ языкамъ не учились, и мало хошѣли съ чужестранными какое сообщеніе имѣть; но се было причиною совершеннаго несвѣденія въ Россіи о состояніи Европейскихъ государствъ, какъ се ясно видно по множеству мѣстъ спашейныхъ списковъ, гдѣ часто такіе вопросы, чиненные посламъ, и развѣданіи дѣлашь повельно, коихъ незнаніе удивительно бысть намъ являешся: шо и о состояніи Цесарскаго двора весьма несправедливыя заключенія себѣ сочиняли, почитали Цесаря не токмо по своему сану и по шиплу Императора Римскаго, превышшаго предъ всѣми другими Государями, но яко и начальника ихъ, которому они должны повиновеніе имѣть: а сего ради Россійскій Государь, называя себя братомъ Цесарю, мнилъ и самъ

знаш-

(77) Архивы иностранной коллегии дѣла Цесарскія, Спашейные списки. № 3. л: 2, 5 и 16.

знашное преимущество имѣть надъ всѣми другими Го. ударями, и чаялъ, что въ его союзѣ онъ найдетъ союзъ со всѣми другими, копорые никакъ не осмѣляшся прошиву друга и брата Римскаго Императора чего начашь. Постановя себѣ шоль несправедливья главно-сти, умѣрено было по онымъ исканіе сего союза и уваженіе посламъ Цесарскимъ.

Но при всемъ томъ шерпѣла гордостъ Російскаго Государя, что часшо неименишые люди, или и купцы, по несправедливымъ о себѣ сказаніямъ, почести посланниковъ получали; и хошя, какъ выше сказано, и велѣно было сихъ пословъ Цесарскихъ остановишъ въ Дорогобужѣ, но они самое се причишя себѣ за обиду, весьма прошивились всякому промѣшканію бышъ представленнымъ Російскому Государю; и не малую трудностъ имѣль присшавъ ихъ Князь *Дмитрей Петровичъ Елецкой* къ сему ихъ благоприсшойнымъ образомъ склонишъ. Когда же они были остановлены, шо посланы къ нимъ были бояринъ *Никита Романовичъ Юрьевъ* и Князь *Василей Андреевичъ Сицкой*, спросишъ ихъ о причинѣ ихъ посольства. Не безъ труда си, посланные отъ Царя *Иоанна Васильевича*, могли какой отвѣтъ получишъ отъ пословъ. Но какъ оныя, хошя не объяснили шочно самаго дѣла, а по крайней мѣрѣ сказали, что они не суть купецкіе люди, но шочно присланы отъ Цесаря *Максимилана* послами къ Царю *Иоанну Васильевичу* съ грамошою и съ важными дѣлами, копорыхъ содержаніе естъ шакое, что и скорога рѣшенія шребуюшъ; шо по симъ донесеніямъ Боярина *Юрьева* и Князя *Сицова*, велѣно было ихъ везши въ Можайскъ, гдѣ Государь намѣренъ былъ ихъ приняшъ и чинишъ переговоры о дѣлахъ. И сего для посланы были къ нимъ съ грамошою отъ Государя еще присшавы *Михайло Долматовъ* и Князь *Михайло Бо-*

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1576 годѣ

Посыла-
ется на
встрѣчу
посламъ
бояринъ
Юрьевъ.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь 1576 годъ ихъ. *Борятинской*, также дворянъ и дѣшей боярскихъ до пяти сотъ человекъ для встрѣчи и препровожденія ихъ.

Представленіе Цесарскихъ пословъ въ Можайскѣ.

Требованія Цесарскихъ пословъ.

Все сіе происходило въ концѣ 1575 года, а въ началѣ слѣдующаго года привезены они были въ Можайскъ, и Генваря 24 числа представлены Государю. Все, какое возможно было по тогдашнимъ временамъ показать великолѣпіе, было учинено, и яко свидѣтельствуютъ спашейные списки, что когда были позваны по обычаю къ столу Государеву, тогда при столѣ всѣ сосуды были златыя: однако, какъ поданная грамота ими отъ Цесаря *Максимилиана*, такъ и означенныя требованія въ ихъ посольской рѣчи, не могли весьма пріятны быти Царю *Иоанну Васильевичу*; ибо въ грамотѣ Цесаря Россійскому Государю шла Царскаго не приписывалъ, а въ рѣчи своей послы говорили, что Императоръ по причинѣ разныхъ обстоятельствъ, яко войны и трудности проѣзда замѣшкался прислать посольство въ Россію, изъясняя, что якобы Лифляндія принадлежала Цесарю, просили, дабы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* отсталъ отъ требованія на оную, называя ее бѣдною странною; и дабы нѣсколько смягчить сіе извѣстное имъ непріятное предложеніе, говоря съ прозбою, дабы Россійскій Государь приложилъ свое стараніе, о избрании на Польской и Липовской пресполѣ *Ернеста* сына Императорова; выхваляя союзъ своего Государя, говорили, что сей союзъ приобрѣщаетъ Россіи купно союзъ и соединеніе со Францією, Гишпанією и съ Папою, и всѣ вмѣстѣ могутъ съ разныхъ сторонъ по способности ихъ областей учинить нападеніе на Турковъ, сихъ враговъ имени Христіанскаго, шѣмъ возстановить Христіанской законъ въ шѣхъ странахъ, гдѣ онъ подъ игомъ Магомешанцовъ утѣсняемъ, а по сему и содѣлать угодное Господу,

а къ тому и всѣ прочіе государи охотно согласяшся Іоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1576 годъ.
по изжененіи Турокъ уступитъ царство Греческое
Россійскому Государю, а *Ернесту* уступитъ Кіевъ
и нѣкоторыя другіе малые града.

Колико ни былъ исполненъ честолюбія Царь *Іоаннъ Васильевичъ* сею спрасшою, которая многихъ изящныхъ Государей ослѣпляешь; однако могъ примѣтити, что всѣ сіи пышныя обѣщанія не стоили того, что требовалось отъ его, и чѣмъ уже онъ опчаспидѣйствительнѣе владѣешь, или что ближе, имѣешь надежду получить, и шѣмъ наипаче, что сами послы объявили, что они не имѣютъ повелѣнія никакого заключенія учинить; но ради сего присланы будутъ нарочные большіе послы впередъ: а изъ сего и выходило, что по крайней мѣрѣ на сей разъ требовали Цесарскіе послы, чтобы Царь *Іоаннъ Васильевичъ* полагаясь на неподлинныя и опдаленныя ихъ обѣщанія, дѣйствительными бы своими пользами пожертвовалъ.

Проникши сіе Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, повелѣлъ Опвѣстити
Цесар-
скимъ по-
сланіемъ.
какъ словесно, такъ и писменно опвѣстивать, что касательно до избранія на Польской и Липовской пресполь Архигерцога *Ернеста*, сіе ему весьма приятно будетъ, и не оставитъ онъ чрезъ нарочнаго гонца къ Польскимъ и Липовскимъ вельможамъ о семъ писать; что и дѣйствительнѣе и исполнилъ: но есшлы Литовцы съ Поляками не согласяшся о избраніи себѣ одного государя, то онъ самъ приложитъ свои спраніи, дабы сынъ его Царевичъ *Феодоръ* былъ избранъ на пресполь великаго княжества Липовскаго: что же касается до Лифляндіи, то единожды навсегда объявлено было отъ Россійскаго двора, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, почитая сію спрану древною областію Россіи, никогда отъ нее опспуститься не можетъ, и что требованія шакія шѣмъ наиболѣе его

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь,
1576 годѣ

удивляющъ, что, пока онъ пребыванія своего на Лифляндію не имѣлъ, пока войски его для занятія оныя не вошли, тогда на сию страну никто изъ Европейскихъ государей никакихъ правъ своихъ не представлялъ: но когда силою Россійскаго оружія уже значная часть сей страны спала покорена, тогда Германская имперія и Императоръ, Датскій и Шведскій Короли, и Польша начали, якобы въ подлежащія имъ области вступаться; а наконецъ, пользуясь симъ посольствомъ, и ощущая, что Императоръ Германскій имѣетъ нужду въ немъ для спомоществованія избранно сына своего на Польской престолъ, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* просилъ, дабы присланы къ нему были разные мастера, яко каменщики, мастера для дѣланія разныхъ латъ, ружей, лишейщики пушекъ, и ткачи для тканья бархатовъ, желая съ симъ разпространеніемъ почтенія оныхъ окружныхъ странъ России, поелику возможно умножить и разпространить въ ней разные ремесла и рукодѣлія: а самое же сіе пребываніе мастеровъ доказуешь, коль мало тогда было просвѣщенія и ремеслъ въ России; ибо не токмо, чтобы имѣть какія отличныя искусства, но и въ самыхъ нужныхъ великой недостатокъ находился (78).

Продолжая въ отвѣтъ данномъ оныхъ Россійскаго двора требовано было, что еслии Поляки охотою не возведутъ князя *Ернеста* на Польской престолъ, чтобы обоимъ государямъ, то есть Германскому Императору и Царю Россійскому, ихъ силою оружія къ тому принудить; а за сіе бы *Ернестъ* уступилъ России Ливву и Кіевъ, также бы опложены были всѣ требованія на Лифляндію, и Короля *Магнуса* дѣй-

ствив-

(78) Архивы иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, Статейные списки No 3. л: 11, 12, 13, 16, 17, 28, 30, 31, 45, 50, 58, 67, 69, 71, 74, 79, 80, 90, 93, 105.

сшвишельнымъ Королемъ тѣхъ областей, которыя Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь
1576 го гъ. ему даны отъ России, Императоръ и сынъ его при
знали. Дано было симъ отвѣтомъ знашь Цесарскимъ
посламъ о приѣздѣ Польскаго послаирика, и что Царь
Иоаннъ Васильевичъ и чрезъ онаго приказываль о из-
брании на Польской престолъ сына его *Ернеста*, а *Ба-
торгя* бы они отрѣшили. Требовано, дабы Цесаръ при-
ложилъ свои старани, чтобы Шведской Король по
прежнимъ обычаямъ заключаль миръ съ Россіею, то
есть, чтобы сии договоры производились по прежне-
му съ Новгородскими намѣстниками, а не съ самимъ
Россійскимъ Государемъ. На конецъ, чтобы Цесаръ
прислалъ отъ себя большихъ пословъ и съ полною
мощію для заключенія договоровъ; ибо сии никакой
полной мочи ни на какое заключеніе не имѣли; а къ
тому бы съ ними были послы отъ Папы и другихъ
Европейскихъ государей для взяшя мѣръ войны про-
шиву Турокъ: ибо безъ сего и обѣщанія о уступле-
ни Греци России суть неосновательны, и Россій-
скій Государь зная, какимъ образомъ погибъ *Люд-
викъ* Король Венгерскій, и что обѣщанной ему помо-
щи не дали, не можешь безъ вѣрныхъ обѣщаній въ
войну съ Турками вступитъ (79).

Такіе были учинены отвѣсы посламъ Цесар- Назначе-
ніе Рос-
сійскихъ
пословъ
къ Цеса-
рю. скимъ, и для лучшаго объясненія всѣхъ требованій
Россійскаго двора, также и для изъявленія дружбы
назначены были легкими послами къ Императору *За-
харей Ивановичъ Сугорской* и дьякъ *Андрей Арцыба-
шевъ*.

По семъ Цесарскіе послы были отпущены изъ Отпускъ
Цесар-
скихъ и
Россій-
скихъ по-
словъ. Можайска Генваря 29 числа. Двое ихъ приняли разные
М м 2 пуши

(79) Тутъ же, листы 112, 117, 121, 122, 123, 125, 127, 128 и
129.

Иоаннъ Ва- пуши, *Янъ Кобензъ* поѣхалъ чрезъ Липву въ Польшу
 сльевичъ для побужденія вельможей и рыцарства сихъ странъ,
 I Царь. избрасть на престоль Польской и Липовской Ерцъ-
 1576 годъ. герцога *Ернеста*, а *Дангилъ Принцъ* поѣхалъ чрезъ
 Ригу въ Германію; и съ симъ послѣднимъ отправились
 и Россійскіе послы.

Данныя
 наставле-
 ніи Рос-
 сійскимъ
 посламъ.

Въ данныхъ наставленіяхъ Россійскимъ посламъ
 Князю *Сугорскому* и дьяку *Арцыбашеву* было пред-
 писано, чшобы проѣзжая мимо Короля *Магнуса* побу-
 дили его отправишь ошь себя пословъ къ Цесарю, объ-
 явишь Цесарю, что Россійскій Государь охотно же-
 лаешъ видѣшь возведеніе на Польской и Липовской
 престоль Князя *Ернеста*, о чемъ какъ къ вельможамъ,
 такъ и рыцарству сихъ странъ и писано; и что хо-
 ша въ опвѣшѣ Цесарскимъ посламъ и говорено было,
 чшобы Липву уступишь или къ Россіи, или избрашь
 на престоль онаго великаго княженія сына Царя Рос-
 сійскаго Царевича *Теодора Ивановича*; но сіе разу-
 мѣешся въ такомъ случаѣ, еспли Липовскіе вель-
 можи и рыцарство никакъ обои на избраніе Князя
Ернеста не согласяшся; что получено уже извѣстіе
 о избраніи самаго Цесаря на Польской и Липовской
 престоль, въ чемъ оказавъ свое удовольствіе пребо-
 вать, дабы всякія требованія о Лифляндіи отло-
 жиль и прислалъ бы своихъ великихъ пословъ и по-
 словъ другихъ Государей, для заключенія прочнаго
 наступательнаго и оборонительнаго договора; а на-
 конецъ принести жалобы о томъ, что въ Цесарскихъ
 грамошахъ не вписанъ шишуль Царя Россійскому Го-
 сударю, шишуль, кошорой предки его всегда Царямъ
 Россійскимъ давали, и требовать, чшобы впредь оной
 быль писанъ.

Грамота
 отъ Це-
 саря.

Съ такими наставленіями отправились изъ Мос-
 квы Россійскіе послы; а вскорѣ получена была въ
 Москвѣ

Москвѣ грамота отъ Цесаря, чрезъ которую онъ Иоаннѣ Ва-
силевичѣ
I Царь.
1576 годѣ увѣдомлялъ Царя *Иоанна Васильевича* о избрании его самага на пресполъ Польской и великаго княжества Лишовскаго, и что *Стефанъ Баторій*, совокупясь съ Турками, намѣренъ итти войною на Россию.

Царь *Иоаннѣ Васильевичъ* въ отвѣшственной своей грамотѣ изъяснивъ свое удовольствіе о избраннѣй Цесаря *Максимилана* на Польской и Лишовской пресполъ, увѣдомлялъ его съ своей стороны, что уже *Баторій* въ Краковъ приѣхалъ; а по тому и желалъ знать, какія будутъ его намѣренія о изгнаніи сего и о утвержденіи себя на семъ пресполѣ. Отвѣш-
ная грамо-
та Царя
Иоанна Ва-
силевича

Но при всѣхъ сихъ дружескихъ перепискахъ неуповашельно, чтобы Россійскій Государь не имѣлъ Другія пе-
реписки внутренняго огорченія на Цесаря за повторяемыя требованія, чтобы Царь *Иоаннѣ Васильевичъ* Лифляндію не воевалъ, а по тому и оказывалъ свои требованія на сію страну. Довольно же по всему вышесписанному видно, коликую оказывалъ спраспъ Россійскій Государь, дабы ему овладеть сею странною: однако, сокрывая свое неудовольствіе, довольствовался преждеизъявленныя Цесарскимъ посламъ свои мысли подтвердитъ, что онъ Лифляндію почищаетъ бытъ старинною вощиною Россійскихъ Государей, и никогда отъ требованій своихъ на сію страну отступиться не намѣренъ; а тогда же, дабы показать, что, не взирая на избраніе Цесарево на Польской пресполъ, еще не миновалась Цесарскому двору нужда въ Россійской помощи, объявлялъ, что уже отъ *Баторія* присыланы были посланники въ Россию, но что они на сей разъ безотвѣтно были опущены, давая чрезъ се уразумѣть, что и съ симъ избраннымъ Королемъ, имѣющимъ великое число доброжелателей въ

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь
1576 годъ.
Возвраще-
ніе Князя
Сугорска-
го.

Польшѣ и Литвѣ, легко можетъ, ежели найдетъ свои выгоды, соединиться.

Таковыя продолжались переписки между Императоромъ *Максимиланомъ* и Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* во время ѣзды и пребывания Князя *Сугорскаго* при Цесарскомъ дворѣ. Сей бывъ принявъ съ приличнымъ уваженіемъ, хотя имѣлъ главное порученіе, чтобы поспѣшить отъ Цесаря присылкою пословъ; однако въ исполненіи своего посольства находилъ себѣ многа затрудненія, яко непрописанія отъ Цесарскаго двора Россійскому Государю шила Царскаго, и въ требованіяхъ отъ Цесаря, чтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* прошиву Лифляндіи не воевалъ. Первое онъ по нѣкимъ затрудненіямъ наконецъ получилъ; а дабы Цесарь отъ втораго опрелся, сего исходашаишвовашъ не могъ. И тако, хотя Цесарь уже находился весьма боленъ и лежалъ въ постели, однако повелѣвъ Князя *Сугорскаго* и дьяка предшавить предъ себя въ спальнѣ, ихъ оппустилъ. Во время сего ихъ посольства прислано было отъ Папы письмо къ Царю *Иоанну Васильевичу*, къ находящемуся послу его при Цесарскомъ дворѣ, кошорой оный хотѣлъ, чтобы Россійскіе послы взяли и подали своему Государю, однако они отъ сего опрелкися. Сіе я предшавляю токмо для показанія обычаевъ того времени.

На конецъ, по оппускѣ своемъ отъ Цесаря опправившись сіи послы отъ Цесарскаго двора, ѣхали чрезъ Франкфортъ въ Штепинъ, и шамъ нанявъ судно, опправились въ Перновъ; но бывъ бурей недопущены, принуждены были возвратиться съ намѣреніемъ зимовашъ въ Зундѣ. Тамъ они отъ бургомистровъ сего мѣста получили извѣстие, что Шведской Король послалъ ко вновь избранному Королю Польскому *Стефану Баторю* занимашъ деньги; естли же

же шамъ не получишь, по вельно было послу ^{Иоаннъ Ва-}ѣхашъ ^{сильевичъ} въ Германю, и шамъ у разныхъ Князей стараться ^{Царь.} сыскашь заняшь оныхъ, и нанимашъ войска для на- ^{1576 годъ.} мѣряемой войны Шведскимъ Королемъ прошиву Рос- сии; и шамъ же получили извѣстия о кончинѣ Цесаря *Максимилана*, который скончался Октября 12 чис- ла: но нашедъ другова корабельщика, который не взирая и на зимнее тогда настоящее время, пред- приялъ ихъ довести въ Перновъ, что и исполнилъ; и Князь *Сугорской* съ прочими приѣхалъ къ Государю Генваря 3 числа 1577 года (80).

Стеланъ Владимыръ Бостановъ, окромъ при- ^{Какія при-} везенной грамоты отъ вельможъ Липовскихъ, извѣ- ^{везъ извѣ-} щавшей шокмо, что они съ удовольствіемъ послан- ^{ствія Ба-} ныхъ пословъ примуть, и просящей, чтобы на ны- ^{становъ.} нѣшнее время съ стороны Россійской не было чине- но непріятельскихъ дѣйствій прошиву Лифляндии, такъ какъ и отъ нихъ о семъ начальникамъ ихъ бы- ло повельно, поднесъ поденную роспись своей ѣзды Государю, какъ и обыкновенно всѣ гонцы и послан- ники чинили. Чрезъ сию поденную его записку и вид- но, что, когда Поляки и Липовцы по своимъ узаконеніямъ и правамъ собралися на Сеймъ для избранія себѣ Короля на мѣсто отъѣхавшаго *Генрика* Анжу- анскаго, тогда разныя мысли и пользы разныя части государства и вельможъ Польскихъ колебали. Изъ разныхъ требоващелей на сей престолъ главнѣйше однако были Императоръ *Максимиланъ*, представля- ющій сына своего *Ернеста*, и Седмиградскій воевода *Стефанъ Баторій*, подкрѣпляемый одобреніемъ Осмо- манскія Порты, которыхъ и послы на Сеймъ семъ были,

(80) Архивы иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, Статейные списки, № 3. л: отъ 266 до 346.

Иоаннъ Ва- были. А хошя Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и дѣлалъ про-
 сильевичъ иски для полученія сего престола, но не приславъ
 I Царь. пословъ; по ни шребованіе, ни имя его ко избранію
 1576 годѣ. предложено не было: однако имѣлъ онъ многихъ себѣ
 доброжелателей, яко *Петра Зборскаго* воеводу Кра-
 ковскаго, *Яна Яновича Глѣбова Радзивила* и сына его
 воеводу Виленскаго *Мартына Ядровскаго*, старосшу
 Жмудскаго, и другихъ, которые уповашельно не мог-
 ши возпрепятствовать избранія, ниже оное обратишь
 на Царя *Иоанна Васильевича* двойкимъ избраніемъ,
 престоль Польской и Литовской празденъ еще возхо-
 шѣли оставишь, шакъ что, когда при Колѣ рыцарства
 знашнѣйше Польскіе вельможи, въ коихъ главный
 былъ Архіепископъ Гнезнинскій, избрали самаго Им-
 ператора *Максимилана*, тогда нижнее рыцарство не
 хошя на сіе согласишься, бранною рукою противу
 шаковыхъ избирашелей вооружились. Уже въ мирномъ
 собраніи стрѣлы полешѣли, копья были опущены, и
 мечи обнажились, яко очевидный сему свидѣшель
 былъ самъ *Бостановѣ*; многие однако при семъ кри-
 чали, чтобы избрать Россійскаго Государя: но какъ
 ни пословъ Росскихъ не было, ни число шѣхъ, кошо-
 рые сего желали, не было довольно, по Рыцарство
 прогнавши избирашелей Цесаря, избрало *Стефана*
Баторя воеводу Седмиградскаго.

Тако вдругъ два Короля были избраны на Поль-
 ской престоль. Вельможи Польскіе старались обра-
 тишь Польское шляхетство, согласишься на избра-
 ніе ихъ Императора *Сигисмонда*; шляхты же, и ка-
 жешся вся Подолія, швердо въ избраніи своемъ *Бато-*
ря стояли; а Литва обоими была не довольна, желая
 Царя *Иоанна Васильевича* на престоль Польской и
 Литовской возвести.

Мы выше предложили о избрании двухъ Королей на Польской и Липовской престоль. Да позволишся мнѣ при такомъ безпорядкѣ нѣкоторой порядокъ, клонящийся къ благу государства, взираемому каждымъ примѣшить. Вельможи и великая Польша во избрании Императора могли имѣть въ предмѣтъ соудство ея странъ и силу Австрійскаго дому. Подоля и нижнее Рыцарство избраниемъ *Стефана Баторя* мнили упредить войны и разоренія, каковыя бы опъ Турковъ избране Императора могло навлечи; а Липовцы избраниемъ Царя *Юанна Васильевича* старались войну и опустошеніе ихъ страны отвратишь, присоедишъ на вѣки Лифляндію къ своимъ областямъ, и въ Государѣ Россійскомъ найши сильнаго защитника прошиву окружныхъ непріятелей. Къ тому же и пребывающія тогда разныя вѣры чинили, что послѣдующія Греческому исповѣданію предпочпшельно желали Государя ихъ вѣры имѣть. Лютеране надѣялись имѣть въ немъ шерпящаго ихъ вѣру Государя; а и Кашолики по сходству вѣры, а можеть спашься прелестню короны, льстили себя его подѣ власть Папскую обратишь.

Юаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царѣ
1576 годѣ.
Разныя
виды По-
ляковъ и
Липов-
цовъ.

При таковыхъ разныхъ видахъ и при двойномъ избрании, когда Польша подвергнуша была къ неуспройству, и предложено наконецъ было со стороны Липовцовъ, дабы избравше Императора *Максимилана* отрелися опъ ихъ избранія, и шоже бы учинили избравше *Стефана Баторя*, а общее бы учинили избране Россійскаго Государя, или его сына Царевича *Теодора*; но ни которые опъ сего отрелися не хощли. И тако смущенія въ Польшѣ продолжались (81):

Томъ V. Часть II.

Н н

обои

(81) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Сташейные списки, No. 10, листѣ до 95 и 96, 99, 100, 101 и 102.

Іоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1576 годъ.

обои послали отъ себя пословъ для объявленія Государямъ о избраніи ихъ съ прозбою, дабы для пріятія Польскаго престола и короны, соблаговолили пріѣхать. Не извѣстно намъ, какія были условія предложены *Баторію*; но обрѣшаемъ, что прошивная сторона *Максимиліану* имѣла довольно силы, дабы вмѣстѣ между прочими слѣдующее: чшобы *Максимиліанъ* пріѣхавъ жилъ въ Польшѣ, не отъѣзжая въ Германію, и чшобы шло Короля Польскаго писалъ прежде шшла Императора (82): но съ другой стороны многие толико не хотѣли *Стефана Баторя* имѣть у себя Королемъ, что Литовскіе вельможи и Архіепископъ Гнезнинскій послали къ нему *Якуба Воронежскаго* съ извѣстіемъ, что его избраніе не законно, и что онъ Архіепискупъ его короновать не будетъ (83).

Посоль-
ство Но-
восильцо-
ва и раз-
положенія
Поляковъ
и Литов-
цовъ.

Въ такихъ обстоятельствахъ Россійскій посланникъ *Новосильцовъ* вѣхалъ въ Литовскія области; а въ тоже время уже и присланы были гонцы изъ Польши отъ Архіепискупа Гнезнинскаго къ Царю *Іоанну Васильевичу* съ извѣстіемъ о избраніи на Польской престолъ Императора *Максимиліана*. Представлены были сии гонцы предъ Россійскаго Государя въ Спасскѣ, гдѣ тогда онъ находился, Марта 2 числа: и хотя въ самомъ дѣлѣ избраніе Цесаря *Максимиліана* и неприятно ему было; но зная уже, что не всѣ чины обоихъ государствъ на сіе избраніе согласились, отвѣтственною своею грамотою предлагалъ о избраніи *Ернеста*, сына Императора *Максимиліана*, или кого изъ своихъ сыновей; тако соглашая и видѣ дружбы къ Цесарю и собственныя свои выгоды.

Однако

(82) Тамъ же, листъ 162.

(83) Тамъ же, листъ 171.

Однако *Новосильцовъ* нашель Липовскихъ и Польскихъ вельможъ въ наивышшемъ несогласи, нежели ихъ оставилъ *Бастановъ*. Часть оныхъ, которые и наиболее показывали желанія на избраніе *Миксимилана*, видя долгое его замѣшканіе приѣхашъ въ Польшу, къ нему зачали холодноспъ являть, и полагали уже срокъ, что ежели Апрѣля къ 9 числу не приѣдетъ, то избраніе его уничтожатъ. Но кого же намѣсто его возвести на пресполъ? Многие уже преклонялись къ *Стефану Баторіо*: но другіе разсуждая, что сей былъ данникъ Турецкой, можешъ и на пресполъ Польскомъ къ симъ врагамъ Христіанъ подобоспращныя мысли сохранишь. Самая гордоспъ Польскаго и Липовскаго народовъ прешерпѣвала избраніемъ данника Турецкаго; къ тому же зная и трудноспъ его прохода въ Польшу сквозъ ущелины Крапакскихъ горъ, хранимыя войсками Цесарскими для непропущенія его въ Польшу, утверждала безнадежноспю его прихода прошивную сторону; и шщешно сестра умершаго Короля *Сигисмонда Августа*, дѣва уже прешарѣлая, желая супружеспвомъ своимъ съ *Стефаномъ Баторіемъ* шшло Польскія королевы, яко наслѣдіе родишеля ея сохранишь, приѣхала въ Краковъ его ожидать, не упишила шѣмъ ни отвращенія отъ его особы, ни сумнѣнія о возможноспи его прибытія.

Въ шакихъ обстоятельстввахъ уже знашная часть Поляковъ и Липовцовъ обращали свои взоры на Россію, но не на самаго Царя *Іоанна Васильевича*; можешъ спашся спрашася его строгоспей и привычки къ самовласпю: а къ тому же хошѣніе ихъ было избрать шакого Короля, копорый бы утвердилъ непремѣнное свое жилище въ Польшѣ, чего отъ самаго Государя Россійскаго ожидать не могли: и сего ради

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1576 годъ.

обрашили свои виды на князя *Феодора*, меньшаго сына Царя *Иоанна Васильевича*. Въ немъ мнили они найши и защитника подаваемою ему помощію его родителемъ, и пребывающаго Государя въ Польшѣ, яко неимѣющаго участія въ Россійскомъ престолѣ, и Государя младаго, который можеть живучи между ими привыкнушь къ ихъ обычаямъ, и яко одноземецъ ихъ учинишься.

Таковыя мысли изъясляли *Новосильцову* множество *Липовскихъ* вельможъ, яко *Григорій Остаповичъ Радивилъ*, *Ходкеевичъ*, и другіе, прося при томъ посланника Россійскаго; дабы онъ донеся своему Государю о разположеніи ихъ мыслей, просили его о скорѣйшемъ присланіи пословъ, съ ласковыми и обѣщательными грамошами о сохраненіи ихъ вольностей, не сокрывая при томъ, что понеже при избраніи Королевскомъ и все Рыцарство имѣеть право избранія, то естъ и такіе, которыхъ должно къ сему и деньгами склонить, упомянули также о присылкѣ денегъ; а наконецъ совѣщавали Россійскому Государю съ воинствомъ прииши къ Полоцку, дабы самая сила оружія его могла подкрѣпить ихъ стараніе. Съ такими надежду подающими извѣстіями *Апрѣля* 20 числа *Лука Захарычъ Новосильцовъ* возвратился въ Москву (84).

Мѣшканіе
Царя Иоан-
на Василь-
евича, и
причины
оного.

Является, что въ произхожденіи всего сего дѣла Царь *Иоаннъ Васильевичъ* прошиву горячаго своего обычая и неперпѣнія мѣшкопность оказывалъ, такъ что, хошя бы, получа таковыя извѣстія, и дол-

(84) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Спашейные списки, No. 10, листъ 106, 110, 114, 116, 122, 130, 137, 143, 144, 155, 156, 161, 163, 172, 174, 177, 178, 179, 180, 184, 185 и 186.

должно было ожидать немедленной посылки пословъ ^{Иоаннъ Васильевичъ} въ Польшу, дабы утвердить своихъ доброжелателей; но ко удивлению нашему, хотя, какъ здѣсь вы ^{1576 годъ.} сказано, *Новосильцовъ* 20 числа Апрѣля прибѣжалъ, не обрѣтаемъ посылки ни какихъ пословъ и гонцовъ для сего дѣла въ Липву и въ Польшу, даже какъ получено уже было извѣстие о пришествии и о воцарении *Баторя* въ началѣ Августа мѣсяца, о чемъ ниже помянемъ; поспѣвая напередъ по крайней мѣрѣ догадки предложить, чего ради въ семъ случаѣ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* такую мѣшкопность оказалъ.

Хотя и видимъ мы, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ нѣкоторыхъ случаяхъ преклонялъ свое влѣстольбѣ къ совѣту именитѣйшихъ своихъ вельможъ, яко то учинилъ въ сочиненіи судебника, во многихъ случаяхъ при начинаніи, или продолженіи войны, въ случаѣ пощады нѣкоторыхъ винныхъ; и общимъ образомъ за честь себѣ считалъ, частые совѣты собирать, дабы дѣянія его согласіемъ именитѣйшихъ людей подтверждены были: но вообще можно сказать, что самовластие его мало предѣловъ себѣ полагало; а по тому хотя и совершенное имѣлъ онъ желаніе, дабы купно съ Россійскою короною возложитъ на главу свою и корону Польскаго королевства и великаго княжества Липовскаго, но не иначе однако хотѣлъ се приобрести, какъ доведши Поляковъ и Липовцовъ раздорами ихъ до такого состоянія, чтобъ они, яко къ послѣднему спасенію въ ихъ раздорахъ, къ нему прибѣжище имѣли, и первѣе бы всего всеидашее исполнили его желаніе отдачею всей Лифляндии и другихъ имъ требуемыхъ странъ России, и учиня его власшицелемъ въ договорахъ. Сего ради въ писанныхъ отъ его къ Польскимъ и

Иоаннъ Ва-
силъевичъ
I Царь
1576 годъ

Липовскимъ вельможамъ грамотахъ, и съ посылан-
ными отъ него посланниками и гонцами, никогда
никакихъ обѣщаній чинено не было, и довольство-
вался токмо предлагать о избраніи или Цесарева
сына, или его самого; а къ тому же и уваженіе къ
Императору *Максимилану* удерживало его спре-
мленіе, дабы новаго сильнаго врага себѣ не прио-
брѣсти.

Возвращеніе *Новосильцова*, чрезъ котораго онъ
получилъ извѣстіе о добромъ разположеніи Поль-
скихъ и Липовскихъ вельможъ къ нему, не токмо
его не побудило къ шцанію получить Польской пре-
столь, являлось его отвращеніемъ, поелику чрезъ его
онъ узналъ, какіе договоры были предложены Импе-
ратору *Сигисмонду*, и что требовали, чтобы Царь
Иоаннъ Васильевичъ въ грамотахъ своихъ обѣщаль
сохранить вольность и права ихъ, что онъ несо-
вмѣстно себѣ почишалъ, и совершенно прошивно
было его обычаю; зная же, что тамъ онъ шѣнь
вольности оставилъ не можеть, но будеть она дѣй-
ствительная.

Предложеніе о избраніи на Польской и Липовской
престоль сына его Царевича *Теодора* также ему
не весьма пріятно было, хотя онъ съ начала и яв-
лялся сего желать; ибо младость его, понеже онъ
былъ на девятнадцатомъ году его возраста, чи-
нила, что онъ не надѣялся, чтобы онъ возмогъ шоль
смущеннымъ и необузданнымъ въ вольности своей на-
родомъ управлять. Сумнѣваюсь я, чтобы онъ, мог-
ши имѣть надежду получить сей престоль, и воз-
хотѣлъ его сыну своему уступить. Къ тому же
опасался, чтобы не потребовали отъ его, яко на-
гражденія сыну, совершеннаго отреченія отъ Ли-
фляндіи и другихъ требуемыхъ имъ областей; а
нако-

наконецъ, имѣвъ старшаго сына царевича *Юанна Иоанновича* бездѣшна, опасался, чтобы въ случаѣ смерти онаго не принужденъ былъ паки изъ Польши призывающъ сына своего, и шѣмъ бы не учинить Россію, яко подвластну Польшѣ, по могущимъ произойти опѣ Поляковъ требованіямъ для соединенія сихъ державъ.

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1576 годъ.

Къ тому же при всѣхъ спрогоспяхъ своихъ и при всѣхъ ошибкахъ, копорыя, ведомъ самовластіемъ своимъ, содѣлалъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* въ дѣлахъ полишическихъ; какъ то и необходимо есть, когда честолюбіе и властолюбіе челоуѣка ослѣпляетъ; сей Государь имѣлъ довольно острый и предвидительный разумъ, дабы усмотрѣть, что Польша и Литва присоединеніемъ къ Россіи, подъ владѣніемъ сына Россійск. Государя, всегда будетъ не токмо бесполезная держава для помочи Россіи, но паче ей вредная: ибо сохраняя свое древнее правленіе ни когда въ помощь Россіи, и для усиленія своего Короля не вооружится; а напротиву того, для содержанія спокойствія и власпи Польши не токмо потребно будетъ великіе дары шуда къ вельможамъ посылать, но и защищать сію страну опѣ нападенія окружныхъ народовъ, яко Турокъ и Татаръ; такъ же наблюдать ея пользы въ разсужденіи Венгріи и Цесарской Имперіи, что не можетъ безъ нарушенія собственныхъ пользъ Россіи учиниться; а по сему и щещное сіе именованіе приобщенія подъ одну державу Россіи и Польши можетъ токмо удовольствовать пышность, а не дѣйствительную пользу и славу приобрѣсти.

Наконецъ еще и бывшее въ семь году посольство опѣ Цесаря побуждало его, оставя свои требованія, имѣшъ стараніе о возведеніи *Эрнеста*, сына Цесаря
Максимъ

Юаннѣ Ва-
сильевичѣ
I Царѣ
1576 годѣ.

Максимиліана на Польской пресполѣ; о чемъ и гра-
мошѣ писалъ къ Польскимъ и Липовскимъ вельмо-
жамъ, однако съ шѣмъ, чшобы на Липовское вели-
кое княженіе возвели сына его Царевича *Теодора* (85);
чшо гораздо болѣе сходно съ Россійскою пользою
было, яко обстоятельство раздѣляющее Польшу,
а шѣмъ самимъ приводящее ее въ ослабленіе.

Стефанѣ
Баторіѣ
возхо-
дитъ на
Польской
пресполѣ.

Не взирая на всѣ вышеписанныя препяшствія,
Стефанѣ Баторіѣ князь Седмиградскій (Трансилван-
скій) въ Краковѣ съ малымъ числомъ слѣдующихъ ему
приѣхаль, совершилъ шамъ бракъ съ княжною *Анною*,
сестрою покойнаго Короля Польскаго *Сигисмунда Ае-
густа*, бывшею уже шесшидесяти лѣтъ, и имѣвшей
уже название Королевы, и шамъ за сопрошивленіемъ
Примаса *Якуба Уханскаго*, или *Веханскаго*, былъ
вѣнчанъ королевскимъ вѣнцомъ *Станиславомъ Карлѣ
Курскимъ*, Епискупомъ Владиславскимъ (86).

Состоя-
ніе дѣла
Баторія.

Въ шрудныхъ шогда находился обстоятельствовахъ
нововѣнчанный Польскій Король *Стефанѣ Баторіѣ*;
ибо избраніе Императора *Сигисмунда* на Польской
пресполѣ нерушимо пребывало, и Архіепискупъ Гне-
знинскій Примасъ королевства съ великимъ числомъ
знашнѣйшихъ людей сторону его содержаль; мно-
ге изъ Липовскихъ вельможъ его не признавали, а
хотѣли на пресполѣ или Государя Россійскаго, или
его сына: и хотя Царь *Юаннѣ Васильевичѣ* шочно
о правахъ Польскихъ, и ни о какихъ обѣщаніяхъ не
изъяснился; однако естественнo долженствоваль его
избраніе себѣ прошивнымъ почиташъ, а при шомъ и

шоль

(85) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, Спашейныя
списки, No. 3, листы 142 и 148.

(86) Hist. des Rois de Pologne, par P. Maffuet T. I pag. 326.
Abrégé Chronologique de l'Hist. du Nord, par m. Lacombe. Польша,
прошиву 1576.

поль искусно употреблялъ свои старанія, искавъ ^{Иоаннъ Ва-} Польскаго престола, что не нарушилъ пребывающую ^{сильевичъ} его дружбу съ Цесаремъ; а по тому и долженство- ^{Царь.} валь *Стефанъ*, не укрѣпяся на престолѣ, опасашься ^{1576 годѣ.} купно междоусобную и чужестранную войну съ сими обоими Государями имѣть, и съ единою часшю Польши, признавшей его своимъ Королемъ.

Бывъ въ такихъ обстоятельствахъ, нужно было ^{Посланни-} *Стефану Баторю* старашься по крайней мѣрѣ съ ^{ки избъ} Россією сохранить миръ; и сего ради немедленно по ^{Польши.} приѣздѣ своемъ въ Краковъ, по еспѣ въ Юль мѣсяцѣ, отправилъ двухъ посланниковъ къ Россійскому Государю съ грамотами, возвѣщающими ему о возше- ствии его на престолъ королевства Польскаго и великаго княжества Липовскаго; а третій посланникъ, копорый посланъ былъ отъ Польскихъ и Липовскихъ вельможъ, послѣдующихъ *Баторю*, съ грамотою къ Россійскимъ боярамъ. Сии посланники именовались, первые два *Юръя Городенской* и *Левъ Буховицкій*, а третій *Иванъ Гоголь*, копорые въ началѣ Августа мѣсяца на Россійскія границы прибыли.

Когда по обыкновенной тогдашняго времени об- сылкѣ отъ пограничныхъ начальниковъ со дворомъ, сии послы привезены были въ Москву Октября 27 числа, тогда, прежде нежели ихъ представишь предъ Государя, повѣлено было имъ учинишь непряшныя имъ вопросы, касательно до роду и произхожденія *Стефана Баторя*, съ изьясненіемъ, что, какъ извѣстно, земля Седмиградская была данная Венгерскимъ Королемъ, по потребно имѣть извѣстіе Росскому Государю о родѣ *Баторя*, дабы по достоинству рода своего и сана могъ съ ними его посланными поступашь. Разумно на сіе отвѣщивовали Польскіе посланники: весьма мало объясня вопросы,

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1576 годѣ.

заклучили, что они опть Польскаго Короля и великаго князя Липовскаго присланы къ Россійскому Государю, а по тому въ дальнѣйшія изъясненія ни о родѣ ихъ Короля, ни о владѣніяхъ его прежнихъ, которыми онъ уже посшупилса братау своему, входить нужды не имѣюшь.

Предста-
вленіе
Поль-
скихъ по-
сланни-
ковѣ.

По семь, по нѣкоимъ обычнымъ тогдашнихъ временъ обрядамъ, представлены они были предъ Государя Ноября 4 числа; и хотя Царь *Иоаннъ Васильевичъ* швердое же имѣль намѣрене никакъ съ собою сего новоизбраннаго Польскаго Короля не ровнять, а по тому не изъ уваженія къ посламъ, но для показанія своей пышности и великолѣпія представленіе имъ было учинено совсемъ приличнымъ Царскимъ великолѣпіемъ, яко: что самъ Государь былъ въ царскомъ плашьѣ и въ шапкѣ; что собраны были бояре, дворяне, дѣяки, гости и люди приказные, въ золотомъ, или по крайней мѣрѣ нижніе чины въ чистомъ плашьѣ; по крыльцу и по площади стояли спрѣльцы съ ихъ оружіями: но встрѣчи имъ ни на крыльцѣ, ни въ сѣняхъ не было, какъ былъ тогда обычай, и самъ Царь при представленіи посланниковъ не привсталъ по введенному завсегда обыкновенію; спрашивая о здоровьѣ Короля *Баторія*, и братомъ его не имѣновалъ; стола имъ не было, ниже были посажены на скамьѣ предъ Государемъ.

Я нѣсколько разпространился въ показаніи обряда приему сихъ пословъ, дабы предупредительно дать знать, что не токмо политическія причины и шщаніе о возвращѣ странъ завоеванныхъ Россією вооружили Короля *Баторія* на Царя *Иоанна Васильевича*, но и личныя чувствуемая имъ огорченія. Теперь же паки къ продолженію повѣствованія о бывшихъ дѣлахъ съ сими посланниками возвращаюсь.

Въ

Въ присланной чрезъ сихъ посланниковъ грамотѣ Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1576 годъ.
 Король Польскій увѣдомлялъ Царя *Иоанна Васильевича* о возведеніи своемъ на престоль королевства Польскаго и великаго княжества Литовскаго, прося при томъ о содержаніи добраго согласія между обѣихъ державъ, чшобы оставишь въ покоѣ Лифляндію, и въ томъ бы учинишь клятвенную грамоту, и прося при томъ опасныя грамоты о присылкѣ пословъ для окончанія дѣлъ между Польшею и Россією.

По всѣмъ вышеписаннымъ обстоятельствомъ ясно есть, что избраніе *Стефана Баторія* непріятно было Россійскому Государю, чпеніе же его грамоты и наиболѣе привело его въ огорченіе шѣмъ, что *Стефанъ* пишла царскаго Россійскому Государю не приписаль, не включиль въ пишло ему княжествъ Смоленскаго и Полоцкаго, и пріемля самъ пишуль Государя Лифляндіи, онаго Россійскому Царю не даль. Хошя въ самомъ дѣлѣ несправедливо было требовашь ошъ Россіи сихъ пишловъ, ибо Польша еще Царемъ Россійскаго Государя не признала; Смоленскъ хошя и давно за Россією находился, но никогда почнаго отреченія Польша ошъ него не учинила; а наконецъ о Полоцкѣ и Лифляндіи, послѣ бывшей войны въ заключенномъ перемиріи не токмо никакой уступки не учинено, но предоспавлено о семъ чрезъ пословъ впредь договоры чинишь: но Царь *Иоаннъ Васильевичъ* былъ гордъ, горячъ, захвапчивъ, самовластенъ, и хошѣлъ, чшобы всюду его воля исполнялась, а по тому и пришель за се въ озлобленіе, умножая поспупкомъ своимъ то, которое уже и прежде между двухъ народовъ пребывало.

Бывъ въ шаковыхъ разположеніяхъ, не удивительнo, что бояре, спрашася его спрогосшей, не отшврашили его ошъ слѣдующихъ поступковъ, то есть,

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1576 годъ

чтобы учинить отвѣтъ чрезъ ближняго дворянина и намѣстника Козельскаго *Авдана* *Федоровита Назова* Польскимъ посланникамъ, со изъясненіемъ жалобъ, что Польскій Король въ грамотѣ своей не написалъ полного титула Россійскаго Государя, то есть, не именовалъ его Царемъ, ни княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ, ни опчишемъ Лифляндскимъ, а напрошиву того себѣ несправедливо титулъ князя Лифляндскаго приписалъ, и требовашъ о уступленіи Лифляндіи Россіи; который отвѣтъ и данъ былъ по проченіи писменно Польскимъ посланникамъ съ приложеніемъ еще и укорительныхъ выраженій, что съ малаго княжества на Польской престолю возведенъ сверхъ его достоинства; и по томъ изъясняясь, что сихъ ради причинъ Россійской Государь за невмѣстное себѣ дѣло почищаетъ его брашомъ своимъ считатьъ. Таковы были обычаи тогдашняго времени въ Россіи, и таковая была гордость Царя *Иоанна Васильевича*.

Россійскіе бояре, такъ же съ подобными требованіями, на грамоту Польскихъ вельможъ своею грамотою отвѣщивали: но что касается до самаго Царя *Иоанна Васильевича*, то мало проспираясь о дѣлахъ, довольствовался дасть о себѣ требуемую опасную грамоту для пословъ, которые изъ Польши въ Россію пошлются; послѣ чего Польскіе посланцы и были опущены (87).

Дѣла со
Швеціею.

Тогда какъ таковыми своими поступками Царь *Иоаннъ Васильевичъ* раздражалъ вновь избраннаго Польскаго Короля, перемирие со Швеціею продолжалось:

(87) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Польскія, Сташейные списки, No. 10, листы 195, 196, 198, 212, 220, 223, 229, 231, 238, 242, 246, 251, 252, 253, 254, 255, 256 и 266.

лось: но краткое сие перемирие предвѣщаю пакы вой-
 ну; ибо замѣшкался Царь *Иоаннъ Васильевичъ* грамо-
 шую своею оное подшвердитъ: а сие и понудило *Ио-
 анна III.* Короля Шведскаго, чрезъ нарочно при-
 сланнаго гонца *Калма* требовашъ сего подшвержде-
 ния; что Россійскій Государь; позадержавъ не малое
 время сего гонца и учинилъ, пребуя при шовъ при-
 сылки пословъ Шведскихъ въ Москву. Сие самое за-
 держаніе гонца производило съ стороны Шведской
 недовѣріе, и Король *Иоаннъ* никакъ согласиться не
 хошѣлъ, чтобы пословъ своихъ послашъ въ Мос-
 кву, но пакы хошѣлъ, чтобы договоры о мирѣ на
 границѣ обоихъ государствъ производили; и въ ша-
 ковыхъ взаимныхъ перепискахъ, препровожденъ былъ
 весь сей годъ безъ малѣйшаго успѣху: но при показаніи
 самой сей швердости и неприличнаго напамяшова-
 нія содержанія подъ стражею Шведскихъ пословъ, ко-
 шорое уже долженствовало предаться забвенію чрезъ
 перемиріе на Сестрѣ рѣкѣ заключенное, въ самомъ
 дѣлѣ Король Шведской имѣлъ причину опасаться воз-
 обновленія войны ошъ Россіи; ибо, начиная дѣлашъ
 перемѣны въ вѣрѣ и въ обрядахъ законныхъ, имѣлъ
 причину опасаться бунта прошиву себя въ самой
 Швеци, кошорый уже нѣкоторые знаки и являлъ,
 но былъ вскорѣ зашущенъ: а сего ради, дабы учинилъ
 легче заключение вѣчнаго миру, чрезъ грамоту свою
 ошъ 12 числа Августа сего года изъяснялся Царю
Иоанну Васильевичу, что въ самой вещи онъ и не
 видишъ причины, за что бы могли сии два государ-
 ства начашъ брань; ибо, что касается до требова-
 нія Россійскаго Государя города Кольвани, (Ревеля)
 увѣдомляешъ, что у Швеци заключенъ и ушверж-
 денъ договоръ съ Цесаремъ, въ кошоромъ участвуешъ
 Французской Король и другіе Государи, что, ештли
 Цесарь

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1576 годъ. Цесарь загибшииъ понесенные Швеціею убытки по причинѣ защищенія сего града и другихъ областей, оныя Цесарю отдасть; а по тому Россійскій Государь можешъ ихъ тогда требовать ошь Цесаря (88).

Внутренняя дѣла Россіи. 1577 годъ. Таковыя были дѣла съ разными окружающими и отдаленными ошь Россіи народами въ прошедшемъ 1576 году. Чшо же касается до внутренности Россіи, то въ сей ничего важнаго не происходило, окомъ чшо не извѣстно, какихъ ради причинъ оружничей князь *Исаиъ Деветелевигъ* впалъ въ несчастіе, чшо по обыкновенному изъяснено, чшо онъ выбылъ (89).

Дѣла съ Цесаремъ. Но главнѣйшее попеченіе Царя *Иоанна Васильевича* было, привести Польшу, дабы оная ему уступила Лифляндію; а до сего конца не мнилъ онъ иначе достигнуть, какъ сохраняя союзъ и дружбу съ Цесаремъ, чрезъ которую думалъ приобрѣсти себѣ помощь и всей Германіи. Колико во всѣхъ частяхъ тщетно се упованіе было по самымъ дѣланіямъ, то ниже окажешся; однако основываясь на сихъ правилахъ, какъ скоро чрезъ князя *Сугорскаго* и чрезъ присланную грамоту ошь Цесаря *Рудольфа*, наслѣдовавшаго ошцу своему *Максимилиану* на Цесарскій престоль, получилъ извѣстіе о кончинѣ Цесаревой, то поспѣшилъ послать къ нему ошь себя гонца *Ждана Квашнина* съ поздравительною грамотою о возшествіи его на престоль Имперіи Германской, и просилъ о присылкѣ пословъ, съ коими бы въ Россіи заключены и пославлены были всѣ договоры о дружбѣ и взаимной помощи между двухъ

(88) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Шведскія, Сшашейные списки, No. 3, листы 262, 266, 269, 273, 277, 279, 284 и 286.

(89) Опытъ трудовъ вольнаго Россійскаго собранія, часть II. списокъ боярѣ, прошиву 7085 года.

двухъ Государей. Долгое мѣшканіе присылки пословъ ^{Іоаннѣ Васи-} съ полною мочью и ошъ Цесаря *Максимилана* мо- ^{силевичѣ} гла бы показатъ Царю *Іоанну Васильевичу*, коль ^{І Царь} мало искренень съ нимъ былъ поступокъ Вѣнскаго ^{1577 годѣ} двора, котораго весь предмѣшь состоялъ въ томъ, чшобъ ввести его въ войну съ Польшею, для посаженія Ерцгерцога на Польской престоль, не обязываяся ни чемъ съ своей стороны: но какъ обыкновенно есть, что человекъ надѣется того, чего жалаешь; то и Царь *Іоаннѣ Васильевичѣ* долго ожидалъ въ Новѣгородѣ пришествія пословъ ошъ Цесаря, даже до возвращенія *Квашнина*, которое въ слѣдующемъ году послѣдовало (90), какъ ниже о семъ помянуто будетъ.

Мы выше помянули, какимъ образомъ не всѣ чл- ^{дѣла} ны Государственныя Польши и Литвы на избраніе ^{Польскія} *Стефана Баторія* на Польской престоль согласились, и что и по приѣздѣ его еще многие признавать его не хотѣли: и хотя смерть Императора *Сигизмунда*, избраннаго тогда же въ Польскіе Короли, и соединяла всѣхъ Поляковъ и Литовцовъ въ повиновеніе *Стефану*; но градъ Гданскъ, надѣясь получить ошъ Германіи себѣ помощь, предлагалъ неумѣренныя требованія, и ошъ повиновенія опречкался. Сими обстоятельствомъ принужденъ *Стефанѣ*, послалъ съ войсками подъ сей градъ *Зборовскаго*, именинаго Польскаго вельможу: но хотя сіе первое предпріятіе и требовало бы, чтобы не малыя силы для покоренія Данцика были посланы; однако не могъ болѣе послать, какъ токмо не съ большимъ двѣ тысячи человекъ, тогда, какъ Гданскъ со-
бран-

(90) Архивы Иностранной коллегіи дѣла Цесарскія, No. 3, листы 346, 353, 360 и 370.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1577 годъ. бранныхъ разныхъ войскъ двенадцать тысячъ въ со-
прошивленіе пославлялъ. Но храбросць Польскихъ
войскъ, озлобленныхъ отступленіемъ Гданска, и иску-
ство начальника оныхъ сію неравность награждало,
какъ и дѣйствительно сіе возпослѣдовало: Гданскія
войска близъ деревни Лангnavы были разбишы, и по
многимъ другимъ благополучнымъ успѣхамъ городъ
Гданскъ принужденъ былъ на предлагаемыя *Стефа-
номъ Баторгемъ* договоры согласиться, купно
власть Польскую и сего избраннаго Короля надъ
собою признашь (91).

Но есцьли шаковый успѣхъ обезпечивалъ Короля
Польскаго о спокойномъ его царствованіи въ раз-
сужденіи внутреннихъ обстоятельствъ, то возвра-
щеніе посланныхъ отъ его гонцовъ въ Россію, *Юрья
Городенскаго*, *Льва Буховицкаго* и *Ивана Гоголя*,
съ объявленіемъ о избраніи и о возшествіи своемъ
на Польской престолю, предвозвѣщало ему безпокой-
ство; ибо оныя по приѣздѣ своемъ донесли, что не
токмо съ холодносцію были приняты, но при томъ
спрашивано было у нихъ о родѣ *Стефана Бато-
рія*; и хошя они не хошѣли о семъ и во изъясне-
ніе входить, но имъ довольно изъяснено было, что
Россійскій Государь, превозносяся своимъ родомъ, его
равнымъ себѣ и брашомъ почишашъ не хочешъ, что
неуповиновенія брапскаго имени и грамоты под-
тверждали; а при томъ, что приносили жалобу при
Россійскомъ дворѣ, что не всѣ шиплы ихъ Государя
описаны, то есць, что онъ не именованъ Царемъ,
ни великимъ княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ, и
опшичемъ Лифляндскимъ, и наконецъ требовано было
опрече-

(91) De Thou Hist. Universelle, T. V. p. 434, 435 & 437. Hist.
d'Allemagne du P. Barre T. IX. p. 185.

до отреченія съ стороны Польши и Ливвы ошъ Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1577 годъ.
Лифляндіи въ пользу Россіи (92).

Хотя наконецъ и соглашено было, чтобы для рѣшенія взаимственныхъ неудовольствій съ обѣихъ сторонъ присланы были изъ Польши послы въ Москву: но со всемъ шѣмъ *Стефанъ Баторій* довольно тогда же могъ предвидѣть, что все сіе не инымъ чѣмъ можеть кончиться, какъ кровопролитною войною. Хотя сей Государь былъ храбръ и искусень въ войнѣ, но взирая на обстоятельство новыя своя держава, и на бывшія тогда смущенія въ разсужденіи вѣры въ Трансильваніи (93), за лучшее разсудилъ на сей разъ удержаться мщеніемъ и за обиды его державѣ и за собственнo ему приключенныя; а между шѣмъ временемъ употребить вѣщія свои попеченія изгостовишья къ войнѣ, естли она необходима будеть, и послашь ошъ себя предупредительно посланника.

Довольно предвидѣлъ и Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, дѣйстви
Царя Ио-
анна Ва-
сильевича
прошиву
Лифлян-
дїи.
что всѣ сіи пересылки съ Польскимъ Королемъ не иначе могушь кончиться, какъ жестокою войною; не безызвѣстны ему были качества *Стефана Баторія*: шо, дабы возмочь съ лучшимъ успѣхомъ въ случаѣ войны съ Польшею дѣйствовать, предпріалъ въ семь году прошиву Лифляндіи и Эспляндіи учинишь наивеличайшія усилія и сдѣлашь шодикія завоеванія, чтобы уже Король Польской принужденъ былъ взять Россіанами города съ пролишемъ многія крови отбирашь. Сего ради послалъ воеводъ своихъ князь *Федора Ивановича Мстиславскаго*, князь
Томъ V. Часть II. П П *Ивана*

(92) Архивы Иностранной коллегии дѣла Польскія, Спашейные списки, №. 10 листъ 195, 196, 220, 223, 229, 255 и 266.

(93) De Thou Hist. Univerfelle T. V. p. 506,

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1577 годъ
Походъ
подъ Ко-
лыванъ.

*Ивана Юрьевича Голицына, князь Григорья Ан-
дreeвита Куракина, князь Василья Юрьевича Голи-
цына, князь Андрея Петровича Хаванскаго, и князь
Никиту Борисовича Прилкова Ростовскаго, съ знаш-
нымъ числомъ войскъ, раздѣленныхъ, какъ тогда обы-
чай былъ дѣлать большія войска, на чешыре полка,
имѣя при себѣ и спѣшныя орудия. Сие воинство
Генваря 23 числа пришло подъ Колыванъ (Ревель),
имѣло многіе бои, и на единомъ изъ оныхъ раненъ
былъ Большаго полку второй воевода Иванъ Ва-
сильевичъ меньшей Шереметевъ. Колико ни былъ
храбръ и искусенъ въ военныхъ дѣйствіяхъ князь Фе-
доръ Ивановичъ Мстиславской, и колико Россій-
скія войска ни побуждались ко взятію сего важна-
го города; но сильное сопротивленіе, которое онъ
обрѣталъ, и незнаніе тогдашняго времени порядочно
осады производить, принудили его Марта 13 числа
отступити отъ сего града и возвратити въ Псковъ.*

Россій-
скіе вое-
воды по-
биваютъ
Шведовъ
въ Корелѣ.

Но съ другой стороны такъ же война и со Шве-
дами производилась, и въ Корелѣ обрѣтался воево-
дою съ войсками Михайло Андреевичъ Безнинъ, при
которомъ были письменные головы князь Иванъ Со-
ловъ - Засѣкинъ и князь Иванъ Михайловичъ Вя-
земской. Шведы не сильными вооруженіями, но ток-
мо малыми опрядами производили войну; и какъ
скоро увѣдано было воеводою Безнинымъ вхожде-
ніе единого такового опряда въ Корельскія области,
послалъ противу онаго вышеименованнаго князя Вя-
земскаго, который встрѣясь со Шведами ихъ со-
вѣршенно разбилъ (94).

Царь Ио-
аннъ Ва-
сильевичъ

Бывшій худой успѣхъ Россійскихъ войскъ подъ
Колыванью показалъ Царю Иоанну Васильевичу, что
для

(94) Розрядныя книги противу 7085 года.

для важнѣйшихъ дѣйствій надлежало ему ипши са-
 мому съ воинствомъ, гдѣ собственное его присуш-
 ствiе къ вѣщней храбрости и усердию всѣ воинствы
 побудитъ. Сего ради распорядя все для защищенiя
 въ Россii въ случаѣ нападенiя Крымскихъ Татаръ,
 выступилъ съ сыновьями своими Царевичемъ *Юанномъ*
 и Царевичемъ *Феодоромъ*, и съ дворомъ своимъ изъ
 Москвы въ Апрѣль мѣсяцъ, тогда же пославъ въ
 Новгородскiя пѣшины для собранiя войскъ.

Маia 1 числа пришелъ Царь *Юаннъ Васильевичъ*
 въ Новгородъ, гдѣ расписавъ воеводъ по полкамъ, пре-
 поруча главное начальство надъ войсками и Большой
 полкъ Царю *Симеону Бекбулатовичу Тверскому*, ко-
 торый по сему данному ему княженiю именованъ
 здѣсь Великимъ Княземъ; Правую руку боярину и на-
 мѣспнику Псковскому князь *Петру Тутаевичу Шей-
 дякову*, Передовой полкъ князь *Федору Ивановичу
 Мстиславскому*, Спорожевой полкъ князь *Василью
 Федоровичу Сколину-Шуйскому*, Лѣвую руку князь
Семену Ардековичу Черкасскому: при артиллерии же,
 кою въ семь воинствъ находилось пятьдесятъ семь
 орудiй, пушекъ и мортиръ, опредѣленъ былъ главнымъ
 Окольникъ *Василей Федоровичъ Воронцовъ*. Все же
 сiе воинство состояло изъ 19416 человекъ, окромъ
 посохи, которые были при артиллерии и обозъ, и
 оной было 12430 человекъ; всего 31846 человекъ.
 Воинство великое на тогдашнiя времена, и могущее
 бы наисильнѣйшему вражескому вооруженiю сопро-
 шивляться, естли бы устройство онаго соотвѣст-
 ствовало числу и естественной храбрости соста-
 вляющихъ его.

Осправя сiи войска и учиня нужныя распоряже-
 нiя, оставя юнѣйшаго своего сына царевича *Феодора*,
 Юнiя 13 числа пошелъ изъ Новгорода во Псковъ.

Юаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1577 годъ.
 намѣреш-
 ся самъ
 ипши на
 Лифлянд-
 iю.

Прихо-
 дитъ въ
 Новгородъ
 и по вла-
 стѣ вой-
 ска.

Идетъ во
 Псковъ.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1577 годъ
Отпра-
вляюща
войска на
Дифлян-
дію и чи-
сло ихъ.

Изъ сего града отсправиль другія войска, для согласнаго дѣйствія съ посланными войсками изъ Новагорода. Надъ сими войсками препоручиль главное начальство князь *Тимошею Ивановичу Трубецкому*, и подъ нимъ князь *Ивану Ивановичу Голицыну* и князь *Ивану Салсоновичу Туренину*. Войско сего было числомъ 5287 человекъ, копорому повелѣно было ийти на Говью, Трекашъ и Владимерець.

Походъ
самаго Ца-
ря Иоанна
Василье-
вича

Третье воинство уповашельно было многочисленнѣе первыхъ двухъ, хопя въ Розрядныхъ книгахъ о числѣ онаго и не поминается. Оно было подъ предводительствомъ самаго Государя, съ копорымъ онъ выступя изъ Пскова Юля 13 числа, по чепырехдневномъ походѣ пришель подъ городъ Влехъ (*Змаринъ Усей*), копорой осмошря самъ, поставя спѣнобишныя свои орудія, велѣль по оному спрѣляшь, пославъ тогда же грамоту къ начальнику сего града, дабы онъ не мѣшкавши его здалъ. Начальникомъ тогда во градѣ сѣмъ находился староста *Павелъ Побринской*, копорый видя шоль великія воинствы окружающія малой врученной ему градъ, шoliko шокмо упошребиль для мѣшканія, колико надлежало для учиненія переговоровъ съ кѣмъ разумѣющимъ Польской языкъ; послѣ чѣго градъ сей здалъ, и по договору съ военными людьми былъ оппущень въ Польшу; Царь же *Иоаннъ Васильевичъ* вошедши во градъ Влехъ, опредѣлиль шуть бышь начальникомъ *Федора Лялунова сына Осинина*.

Взятіе
Лужа.

Отшуда пошель Царь *Иоаннъ Васильевичъ* подъ городъ Лужу, копорый градъ также безъ сопротивленія здался. Равнымъ образомъ и грады Резица, Невгинъ, Круцборгъ, копорый послѣдній посланными войсками найденъ уже оставленный опъ его защитниковъ и зажженный такъ, что взятіе онаго

Взятіе
другихъ
градовъ.

шокмо

шюкмо Россіанамъ споило запушеніе пожара. Подоб-
нымъ же образомъ безъ сопрощивленія были взяты
города Левдунъ, Чершвенскъ и Голбинъ, копорый
послѣдній по повелѣнію Царя *Іоанна Васильевича*
быль раззорень; значно не хотя сей градъ ни въ шылѹ
у себя оставишь, ни отдѣлишь войскъ для хране-
нія его. Послѣ сего взяты были грады Борзунъ,
Куконось, Скродна и Эрль безъ сопрощивленія, и го-
родъ Владимерець по краткомъ сопрощивленіи былъ
взятъ Королемъ *Магнусомъ*: и хотя всѣ защищни-
ки онаго были взяты въ плѣнь; но Царь Россійскій,
желая показатъ Польшѣ свое сннзхождение, прнравъ
ихъ довольно ласково, отпустилъ всѣхъ въ Польшу
къ ихъ Королю, увѣряя, что шаковыми своими дѣй-
ствіями никакъ не производишь войну противу
Польши и Лншвы, а шюкмо очнщаешь прароднтелей
своихъ владѣннн, копорыя прежде были захвачены,
и наказуешь бунтъ Лнфляндцовъ.

Являешся, что Царь *Іоаннъ Васильевичъ* похо-
домъ до Владимерца самоличное дѣйствіе при вой-
скахъ прекрапиль; ибо, отдѣля часть войскъ своихъ
и раздѣля оныя на три полка, послалъ подъ предво-
дншельствомъ воеводъ своихъ князь *Андрея Василье-
вича Трубецкаго*, *Михайла Безнина* и князь *Ва-
силья Васильевича Тюфякина*, опустошашъ Колы-
ванскія обласши, копорыми и взятъ былъ городъ
Лнневардъ; а тогда же взяты были другими отря-
дами Трекашъ и Дровна: но какъ послалъ Государь
подъ городъ Смнлшннь князь *Михайла Ноздрева-
таго*, копорый нашедъ шущъ сопрощивленіе, тре-
бовалъ себѣ прибавки войскъ, и посланъ былъ къ не-
му съ оными *Андрей Ефимъевичъ Салтыковъ*; то-
гда снн воеводы, хотя уже усшрашенныя Лнфлянд-
цы и гошовы были городъ отдашь, шюкмо съ шѣмъ,
чтобъ

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1577 годъ.

Взятіе
Лнневар-
да, Кесы
Треката,
и другихъ.

Иоаннъ Васильевичъ I Царь 1577 годѣ. чшобъ они оппущены были съ ихъ имѣніемъ, на сіи ихъ предложеніи не согласились. По полученнымъ о семъ извѣстіямъ Государемъ немедленно посланъ былъ *Деменьша Черемисиновъ*, который, согласясь на ихъ предложенія, градъ сей взялъ (95).

Дѣйствіе
Короля
Магнуса.

Между тѣмъ временемъ Король *Магнусъ* съ своей стороны дѣйствуя, взялъ многе города, и тѣмъ съ вѣщею легостію, что Лифляндцы, видя въ немъ своего единопозычника и единопозаконника, и спрашася строгостей Царя *Иоанна Васильевича*, охотно подъ власть его предавались. И шако взятые имъ грады были Кеса, Кинесь, Ниговъ, Шкунъ, Юрьевъ, Зборскъ, Голбинъ, Чеспвинъ, Тыржинъ, Пиболда, Лавдунъ, Барзунъ, Канцельевъ, Кверлаго, Леневардъ; взятые вмѣстѣ съ Россійскими воеводами, Варшава, Сунжель, Родень, Божъ городокъ, Какель. Хопя же въ Розрядныхъ книгахъ и не поминается о Волмарѣ, но обще чужеспранные писатели, по Лифляндскимъ запискамъ о взятіи сихъ градовъ *Магнусомъ*, утверждають.

Неудовольствіи
на Магнуса.

Выше помянуто мною, что городъ Владимерець былъ взятъ Королемъ *Магнусомъ*; Царь же *Иоаннъ Васильевичъ*, по раздѣленіи съ нимъ Лифляндіи, считалъ сей градъ ему принадлежащимъ, и сего ради послалъ ошъ себя отрядъ, состоящій подъ предводительствомъ *Богдана Яковлевича Бѣльскаго* и *Деменьши Ивановича Черемисинова* подъ Владимерець, съ требованіемъ, чтобы опредѣленный путь ошъ *Магнуса* начальникъ *Индрикъ Басманъ* ихъ, яко во градъ принадлежащій Царю Россійскому, безъ сопротивленія пуспиль, и когда впущены будутъ, чтобы сего начальника и знатнѣйшихъ взятъ подъ стражу,

(95) Розрядныя противу 7085 и 7086 годовъ.

спражу, а мѣлкихъ людей побиши; а особливо пове-
 лѣно было стараться искашь и взяшь подъ спражу
 обрѣшающагося шухъ въ крѣпости князь *Алекса-*
дра Полубенскаго, находящагося въ службѣ у Коро-
 ля *Магнуса*, однако съ шѣмъ, чшобы никакого ему
 вреда не дѣлашь, и учинишь ему твердое обѣщаніе,
 что онъ обратно будешь опущень къ Королю *Ма-*
гнусу. Между шѣмъ временемъ *Бѣльски мѣ* получено
 было извѣстіе, что *Полубенской* шайнымъ образомъ
 изъ Владимирца ушелъ; а на увѣдомленіе о всемъ про-
 исходящемъ получили вшоричное повелѣніе, чшоб-
 бы, еспшли Лифляндцы будуть сопротивляшься,
 военною рукою съ ними поступали; а въ случаѣ,
 ежели и самъ Король *Магнусъ* находится во Влади-
 мерцѣ, при взяши сего града старались бы сохра-
 нишь жизнь его.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь.
 1577 годъ.

Когда Россійскіе воеводы подступили подъ Вла-
 димерецъ, тогда послано ошъ нихъ было требованіе
 къ находящемуся тогда Короля *Магнуса* шухъ боя-
 рину *Юрью Вильсу*, дабы онъ ихъ, яко Государя сою-
 знаго и власшишеля надъ ихъ Королемъ, во градъ
 сей впустилъ. *Вилсъ* на сіе опвѣштшвоваль, что градъ
 сей взяшь Королемъ *Магнусомъ* и его войсками, и
 что онъ хошя и извѣспенъ о шомъ, что *Магнусъ*
 еспъ подвласшный Государь Царю Россійскому, но
 безъ повелѣнія его ни самъ изъ града къ нимъ не ѣдешъ,
 ни ихъ во градъ не пустишь; почишая же союзъ
 и подданшво своего Государя, спрѣляшь по Россій-
 скимъ войскамъ не будешъ.

Бывъ шаковымъ опвѣшомъ остановлены, увѣдо-
 мляли о семъ Государя, ошъ котораго немедленно
 посланы были прибавочныя войска, пушки и морширы,
 для осады сего града. По полученіи сей помощи *Бог-*
данъ

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1577 годъ.

данъ Яковлевиъ Бѣльской городъ обложилъ, и спалъ къ приступу изгошовляться. Тогда воевода Короля *Магнуса* видя, что онъ шоль превозходящей силѣ сопротивляться не можешъ, со всѣми защитниками града старался, оставя градъ уйти; но какъ пресѣчены ему были всѣ пути для бѣгства, то онъ принужденъ былъ приѣхать къ Россійскимъ воеводамъ, отдавая имъ городъ, просить объ отпускѣ своемъ со всѣми находящимися при немъ къ Королю *Магнусу* въ Кесъ: но вмѣсто того онъ самъ съ значнѣйшими людьми былъ взятъ въ плѣнъ, а у низкихъ людей ружья были отобраны, и всѣ побиты.

Самое же взятіе многихъ городовъ наводило сумнѣніе Царю *Иоанну Васильевичу* на Короля *Магнуса*! чего ради онъ къ нему еще прежде взятія *Владимерца* писалъ грамоту о взятіи сихъ городовъ, что онъ вышелъ изъ предѣловъ поставленныхъ ихъ договорами; а сопротивленіе града *Владимерца* и наиболѣе сіе сумнѣніе приумножило. Можешъ спастись не безызвѣстно уже было Царю *Иоанну Васильевичу* о нѣкоторыхъ пересылкахъ, копорыя *Магнусъ* съ Польскимъ Королемъ имѣлъ, уповашельно чрезъ князь *Александра Полубенскаго*, обрѣтающагося въ службѣ Короля *Магнуса*. Сего ради Царь *Иоаннъ Васильевичъ* послалъ ошъ себя въ городъ Кесъ *Родіона Биркина* къ Королю *Магнусу* спрашивашъ, гдѣ скрылся *Александръ Полубенской*; да и самъ подвигнушъ гнѣвомъ и недовѣріемъ, съ войсками своими ко граду сему пошелъ. *Магнусъ* зная, коль есть опасенъ гнѣвъ Россійскаго Государя; надѣяся же на родство сопрягающее его съ нимъ, а паче, что самая его особа есть ему нужна для покоренія Лифлянди, не ушайлъ, что *Александръ Полубенской* обрѣщается при немъ, копорого посланному для принятія онаго

Баи-

Баилу Воейкову опдалъ; самъ же по повелѣнiю Россiйскаго Государя поѣхалъ къ нему на встрѣчу.

На послѣднемъ стану не доходя Кесы, встрѣшилъ онъ Царя *Юанна Васильевича*, и нашель его весьма озлобленна на себя: и хотпя конечно не оставилъ оправданiя свои приносить; но Россiйскiй Государь не шаковъ былъ, чшобъ надъ разгнѣвленнымъ сердцемъ оправданiи или униженiе, или и самая его польза, какое дѣйствiе могли произвеспи: и шако по приѣздѣ его немедленно былъ опданъ подъ спражу *Ивану Ивановицу Бобрисшеву-Пушкинцу* и сыну его *Федору Ивановицу*, къ коимъ опредѣлено было для спражи дѣшей боярскихъ *Кашинцовъ* сто трищцать два человекъ, да спрѣльцовъ двѣсти шесшьдесять семь человекъ.

По семъ Царь *Юаннъ Васильевичъ* пославъ предъ собою къ городу Кесѣ (Вендену) полку своего голову князь *Ивана Ивановича Голицына*, да изъ *Лѣвья* руки воеводу *Василья Львовича Салтыкова*, и съ ними разныхъ воинскихъ людей тысячу чешыре спящцатьдесять человекъ, съ повелѣнiемъ градъ сей занять, и изготшвишь дома для пребыванiя Государскаго. Когда сiи воеводы ко граду пришли, тогда начальникъ сего града *Индрикъ Басманъ* на предмѣспяхъ дома для Государя опшвелъ: но какъ хотѣли войши въ самой городъ и замокъ, (чшо въ нашихъ Розрядныхъ книгахъ *Вышь-городъ* именуешся) тогда до сего *Лифляндцы* допуспишь не хотѣли, и съ шщцщщимися силою войщи Россiанами вшупили въ бой, въ кошорыхъ многихъ и побили, и единаго изъ вышеименованныхъ начальниковъ ранили. По полученiи сего извѣстiя приближился самъ Царь *Юаннъ Васильевичъ* ко граду, кошорый вскорѣ превышающими силами былъ взятъ, а защитники его ушли

Юаннъ Васильевичъ I Царь. 1577 годъ. Взятiе подъ стражу Магнуса.

Осада города Кесы и подорванiе его.

Иоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь
1577 годъ,

въ замокъ, съ швердымъ намѣреніемъ до крайности обороняшьяся. Хотѣлъ Россійскій Государь, чѣмъ хотѣлъ, хотѣлъ повелѣніе Короля *Магнуса* преклонило ихъ къ здачѣ; чего ради и повелѣлъ ему ошъ себя повелѣнія во градъ ошписать: но какъ *Басманъ* и другіе защитники *Кесы* знали уже, чѣмъ *Король Магнусъ* находился подѣ спражю, то и сему повелѣнію, яко неволею учиненному, повиновашьяся не хотѣли. Возпалился тогда злобою на сихъ защитниковъ града *Вендена* Россійскій Государь; забылъ въ движеніи своея спраси, чѣмъ не можно спрахомъ покорить сердца; забылъ, чѣмъ и главнѣйшее ему сосшавляло препяшшвые въ завоеваніи *Лифляндіи* отвращеніе всѣхъ *Лифляндцовъ* собшвенно ошъ его особы въ разсужденіи его строгостей; но имѣя себѣ въ предметѣ единое мщеніе и злобу, мня оказаніемъ оныхъ уштрашишь защитниковъ *Кесы*, повелѣлъ взяшаго подѣ спражу во *Владимерцѣ Юрѣя Вильса* предѣ спѣнами замка живаго на коль посадишь, и всѣхъ другихъ *Нѣмцовъ* шупъ же побить. Такое безчеловѣчное дѣло имѣло ешесшвенное ему слѣдшвіе: *Индрикъ Басманъ* и *Вегенца*, начальники града *Кесы*, со всѣми прочими защитниками сего града, видя такое безчеловѣчье, и не ожидая себѣ никакія пощады, наипаче ушвердились, хотѣя безъ всякія надежды помощи, до крайности защищашьяся, и съ честію погибнушь, нежели мучительную и поносную смерть здавшисъ прешерпѣшь.

Царь *Иоаннъ Васильевичъ* видя ихъ швердостъ, повелѣлъ окружить весь замокъ, поставишь спѣнобитныя орудіи и по граду безпрешанно спрѣлять. По шредневной осадѣ града, когда уже спѣны онаго спали разрушенны, защитники онаго пріяли послѣднее ошчаянное намѣреніе: во первыхъ, собравъ
все

все имѣніе находящееся въ ихъ градѣ, какъ Королев-^{Иоаннъ Ва-}ское, такъ и свое, и склавъ въ кучу все огню пре-^{сильевичъ}дали, а по томъ подложя порохъ подъ единую па-^{І Царь.}лашу, ожидали времени, чшобъ себя подорвавъ ис-^{1577 годѣ}полнишь свое намѣреніе. Намѣреніе конечно опча-
янное, и шѣмъ удивительнѣйшее, что изъ прехъ
или чешырехъ сошъ человекъ мужеска и женска полу,
копорые шупъ были, ни единый не отрехся само-
хошно умерешъ; ниже паспоры Люперанскіе, дол-
женствующие бы побужданъ ихъ повиновашься Бо-
жію изволенію, не учинясь убійцами самимъ себѣ,
опъ шого ихъ не опвращали. И тако прявъ при-
часшіе ожидали, когда Россіане пойдуть присшупать
къ стѣнамъ градскимъ; и какъ скоро узрили спираю-
щіяся войски на послѣднее погубленіе ихъ, шо ушед-
ши въ шу палашу, подъ коей порохъ былъ подло-
жень, оный былъ *Индрикомъ Басманомъ* зажжень,
и всѣ находящіяся въ оной были подорваны, умерщ-
влены, или едва живы опаленные далеко брошены,
въ числѣ копорыхъ былъ и сей *Басманъ*, копорый
когда по вшешви Россіанъ былъ найденъ и прине-
сенъ умирающъ предъ Царя Россійскаго, имѣлъ еще
довольно силы всѣ обшопшельствы сего приключе-
нія, и конечно уповашельно не безъ укоризнь, ему
разсказать, а по томъ предъ самимъ имъ и духъ
свой испустилъ. Толико ужасный примѣръ доволь-
но бы казался должеиъ имѣшь силы показать Царю
Иоанну Васильевичу, колико строгости его учинили
его ненавидима, и что шопъ народъ, копорой онъ
хочешъ покорить, никогда подъ властію его спокоенъ
не будешъ. Но суровость, закрывая ему глаза на
истинныя его пользы, на самую честь имени его, къ
новымъ безчеловѣчьямъ его побудила; ибо самага сего
Басмана бездушное уже шѣло, презирающее всѣ му-

Іоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1577 годъ

ки и суровости, къ спыду своему повелѣлъ на коль посадишь. Не всѣ однако жишели Кеса погибли, ибо не успѣли иные въ изгошовленную для смерти ихъ палашу войши, или, нѣкоторыя зря приближенія смерти устрашились, и ушли сокрышься въ погреба, кошорые по вшестви Россіанъ сысканы были и мучительнѣйшую смерть претерпѣли; и единый изъ сихъ именитѣйшій *Гаснаръ Гиненгузенъ* предъ самимъ Государемъ Россійскимъ съ совершеннымъ безчеловѣчемъ засѣченъ былъ (96).

Послѣ таковыхъ жестокихъ дѣйсвій, пребывъ Россійскій Государь еще нѣсколько времени въ Лифляндіи, и взявъ еще нѣкоторыя города, и между прочими Волмаръ, гдѣ такъ же упопробилъ великя суровости, послалъ паки воинство подъ Колыванъ, такъ же подъ Ригу, кошорый градъ хошя не осмѣлились Россіане осадить ради его крѣпости и многонародія, но окружности онаго всѣ опустошили, и всѣ близлежащія малыя мѣстечки побрали, и поже учинили вокругъ Ревеля, такъ что симъ градамъ не малое пришѣсненіе учинили: а по такомъ выгодномъ для себя походѣ Царь *Іоаннъ Васильевичъ*, учиня новое росписание войскъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ возвратился въ Россію.

Освобожденіе Магнуса.

Но прежде обратнаго своего походу въ Россію, чувствуя, что имя Короля *Магнуса* ему нужно для покоренія и удержанія Лифляндіи; думая же, что самое учиненное ему огорченіе не шолико дѣйсвія надъ нимъ произведешъ, колико ожидаемая имъ польза, естли будешъ Россією ушвержденъ на престолѣ части Лифляндіи, выпустилъ его изъ подъ спражи, взявъ

(96) Розрядныя прошиву 7085 и 7086 годовъ.

взявъ съ него немедленно сорокъ тысячъ червонныхъ (97).

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1577 годъ.
Размышленія о поступкѣ
Царя Иоанна Васильевича.

Прежде продолженія повѣствія о бывшихъ тогда приключеніяхъ, не могу я оставить, чтобы не упомянуть нѣкоторыхъ размышленій о поступкѣ Царя *Иоанна Васильевича* какъ въ разсужденіи вообще завоеванія Лифляндіи, такъ особливо въ разсужденіи Короля *Магнуса*. Имѣлъ Россійскій Государь удобной случай тогда Лифляндію себѣ покорить, коль ни были неосновательны его требованія: но подлинно есть, что съ одной стороны Поляки и Литовцы, съ излишествомъ бывъ привязаны къ Римскому Каполическому закону и направляемы бѣсновѣрнымъ духовенствомъ, никакого другаго исповѣданія не терпѣли и, гдѣ возможность ихъ была, гнашъ оныя тщились. Напрошиву того Лифляндцы, недавно пріявши Люторской законъ, не меньше привязаны къ догматамъ онаго были, и оказывали ненависть ко всѣмъ шѣмъ, кто Папской власти повинуются. А какъ при самомъ началѣ, такъ и послѣ, не токмо не показывали никакого удаленія отъ Греческаго церкви, но паче искали съ оною соединенія; то употребя сіе удобное на вѣрѣ основанное разположеніе, и яко въ России всегда было терпѣніе разныхъ вѣрѣ, не могли ли Царь *Иоаннъ Васильевичъ* къ самоизвольному подданству сіи народы склонить, и самыя изученія ихъ войска приобщить къ своимъ для войны съ Польшею, шѣмъ наипаче, что хотя Лифляндія и поддалась Польской коронѣ, но никакой помощи и защищенія донынѣ отъ оной не имѣла, и была подвергнута разоренію отъ Россійскихъ войскъ; вмѣсто, что самыя чувствительныя имъ опыты доказывали, koliko могутъ защищенія отъ Россійскаго Государя

Р р з

полу-

(97) Description de Livonie Let. IX.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1577 годъ.

получить? Но для достиженія до сего надлежало имъ показать снисхождение, и не силою оружія, но силою милосердія сердца ихъ покорить; а самаго сего Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и не въ состояніи былъ сдѣлать. Упоенный самовластіемъ монархъ; имя прѣва и вольностей ему огорчительно казалось; снисхождение къ нижшимъ себя за подлость себѣ вмѣнялъ, повсечасно употребляя власць и могущество; сердце его не знало, какое есть удовольствіе быть любиму подданными, и милосердіемъ, а не строгостію приобрести владычество надъ народами. Простеръ мечъ свой на сію страну; грабежи, опустошеніи, казни и шоки крови, означали путь его. Народы превышающей силѣ уступали: но хотя гдѣ мало удалялся, или уменьшалъ свои войски, то изъ шокъ крови новые неприятели зараждались, и являлось, что опустошенная земля избіеніемъ жителей изъ нѣдръ своихъ новыхъ враговъ Россійскому Государю раждала.

Изреченное мною шоль истинно есть, что и самъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* сіе ощутилъ и, дабы елико можно опнять часть ненависти, разумъ Лифляндцамъ единого языка и единыя вѣры съ ними дать Государя, который бы однако навсегда былъ данникъ России. Сего ради избралъ онъ *Магнуса*, князя Дацкаго, человека честолюбиваго и предприимчиваго, котораго части Лифляндіи Королемъ именовалъ. Я не могу при семъ случаѣ удержаться, чтобы не сказать, что сей единый поступокъ доказуетъ разумъ и дальновидность Царя *Иоанна Васильевича*. Желательно бы было, чтобы онъ строгостію своея строгости пріяшныя благоразумно имъ расположенія не разрушалъ, яко и въ семъ случаѣ учинилъ. Самый успѣхъ показалъ, коль сіе положеніе полезно было России; ибо Лифляндцы, не спрѣшася подпастъ
подъ

подъ почную власть Царя *Юанна Васильевича*, охотно начали къ *Магнусу* преклоняться, бѣжали на вспрѣшеніе ему, и града сами враша ему опверзали, шакъ, что бывъ подъ защищеніемъ Россіи, съ подвластными ему Лифляндцами уже не безопасный непріятель Польшѣ учинился: но Царь *Юаннъ Васильевичъ* по горячему своему и самовластному обычаю и сию у себя помощь опнялъ; ибо, какъ выше сказано, возымѣвъ требованія на нѣкоторыя взятыя малые града, которые бы чрезъ договоры и мѣшкаючи нѣсколько могъ себѣ получить, наглымъ своимъ обычаемъ воздвигъ войну на подвластнаго себѣ, взялъ князя королевской крови подъ спражу, котораго хопя выпустилъ; но раздраженна и лишившагося всей повѣренности къ нему; озлобилъ суровостію Лифляндцовъ, а тогда же у ихъ опнялъ охоту и *Магнусу* покоряться, о коемъ видѣли, что не въ силахъ были ихъ защищать.

Юаннъ Васильевичъ I Царь. 1577 годъ.

Не можно при семъ умолчать и о достойномъ удивленія дѣлѣ, что во время всѣхъ сихъ столь знапныхъ завоеваній ни *Стефанъ Баторій* Король Польскій, ни *Юаннъ* Король Шведскій, никакихъ уваженій не учинили, дабы оспановить завоеванія Россійскаго Государя. Таковой поступокъ не могу я иному чему приписать, какъ что Король Польскій, хопя личными своими достоинствами преклонилъ многихъ изъ прошивныхъ себѣ, однако оставалось еще много такихъ, коимъ возведение его на престолю непріятно было; начаше же войны требовало налоговъ: но при такихъ обстоятельствахъ не осмѣливался онъ ни наложить налоги, ни съ малымъ числомъ войска ишти прошиву Россійскаго Государя, въ коемъ бы послѣднемъ случаѣ несчастные его успѣхи паче умножили его прошивниковъ, и учиненное на Польшу нападеніе

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1577 годъ. паденіе опъ Крымскаго Царевича *Адългирея* при-
 нуждало его попеченіе къ той части обратишь (98);
 и для того за лучшее разсудилъ чрезъ отправляе-
 мое посольство испытать, не можеть ли безъ крово-
 лия опвратишь Царя *Иоанна Васильевича* опъ
 удержанія Лифляндіи; въ случаѣ же, еспьли въ
 семь не будеть успѣха имѣть, то самое огорченіе,
 которое Поляки и Липовцы опъ завоеваній Россій-
 скихъ почувствуюшь, преклонило бы ихъ охотнѣе на
 налоги согласиться, и усерднѣе въ войну вступитъ:
 а сіе шѣмъ въроянѣе ему казалось, что многие взя-
 тые замки и града находились во владѣніи Поль-
 скихъ вельможъ, которые чрезъ сіе собственнаго сво-
 его имѣнія лишались. Что же касается до Короля
 Шведскаго, сей устремясь къ единой своей мысли,
 чшобы ввести Римской законъ въ Швеціи, не взирая
 на сукопвленіе великой части духовнаго чина, под-
 крѣпляемаго самымъ братомъ его княземъ *Карломъ*,
 о сохраненіи Лифляндіи ни малаго попеченія не при-
 лагаль (99).

Дѣла съ
Крымца-
ми.

Еще удобный случай спомоществовалъ Царю *Ио-
 анну Васильевичу* всѣ силы свои прошиву Лифлян-
 діи употребитъ шѣмъ, что Крымцы, всегда неприя-
 тели Россіи и часто ее обезпокоивающіе своими на-
 бѣгами, бывъ упражнены войною прошиву Персіи (100),
 для которья Султанъ *Селимъ* великое ихъ число
 на помощь къ себѣ взялъ, и еще посылалъ ихъ на
 Молдавію и Валахію прошиву господаря, не могли
 собраться съ довольными силами, чшобы какой вредъ
 Россіи учинитъ; да и самъ *Девлетъ Гирей*, Ханъ Крым-
 скій,

(98) Сташейные списки дѣла Крымскія, №. 14, листъ 337.

(99) Исторія Шведская Пуфендорфа, прошиву 1577 года.

(100) Исторія Турецкая Каншемира.

скій, бывъ уже въ престарѣлыхъ лѣтахъ, и видя, что всѣ его покушенія о возвращеніи Магомешанскимъ народамъ Казани и Аспрахани безплодны оставались, искренно уже безъ сихъ требованій желалъ мира. Сего ради присланы были гонцы изъ Крыма, изъ коихъ главный былъ *Девлетъ Килдей*, который бывъ представлень предъ Государя въ селѣ Брашовшинѣ, изъяснилъ ему искреннее желаніе своего Государя о мирѣ, и умалчивая о Казанѣ и Аспраханѣ предлагалъ, что *Девлетъ Гирей* согласенъ помириться и на шѣхъ дарахъ, каковыя ему прежде чрезъ пословъ и посланниковъ обѣщаны были: а хошя въ грамошѣ своей для виду и поминаешъ о Аспрахани, но въ самомъ дѣлѣ видно было, что сіе сказано безъ всякія надежды полученія оной, какъ о семъ и оставленный прежде въ Москвѣ посланникъ, мужъ старый и сановитый между Крымцами, *Шигай* объявилъ, что о семъ къ нему и самъ Ханъ писалъ. Я думаю, что и самою грамошою *Девлетъ Гирей* сіе утверждалъ, что наиболѣе понудило сего Крымскаго Царя пребыть въ покоѣ, что уже живущіе на берегахъ Днѣпра козаки, хошя и не подвластны были Россіи, но получая денги и дары отъ Россійскаго Государя, чинили нападенія на Крымцовъ, дѣлая имъ чувствоватъ въ самыхъ ихъ странахъ шаковой же вредъ, каковой часто они Россіи наносили; яко и въ самомъ семъ году ими учинено было, когда возвращаяся изъ походу хошѣль *Девлетъ Гирей* ишши на Россію; но едва прошелъ ихъ жилища, то они учинили нападеніе на земли принадлежащія Крымцамъ, лежащія внѣ полуострова Крыма, и самымъ симъ принудили его возвратиться; а тогда же и живущіе на Дону козаки учинили нападеніе на Азовъ, что такъ же *Девлетъ Гирей* почишалъ бытъ учинено по наущенію отъ Царя *Иоанна Васильевича*

Иоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1577 годъ.

Гонцы
изъ Кры-
ма.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1573 годъ

Россійскій Государь оставя у себя *Девлетъ Кил-дея*, яко тогда обычай былъ оставляшь гонцовъ въ залогъ для безопасности шѣмъ гонцамъ, которые отпралялись въ Крымъ, гдѣ и обрѣшался *Иванъ Мясовдовъ*, прежде оставленнаго *Шига* оппустилъ съ гонцомъ *Елизарьелъ девятимъ сыномъ Ржевскимъ*, и въ посланной грамотѣ своей опрекался въ даваемыхъ подаркахъ живущимъ на Днѣпрѣ казакамъ для учиненія нападенія на Крымскія земли, равно, чтобъ по его наущенію и опъ живущихъ на Дону кругъ Черкасса казакѣвъ учинено было нападеніе, говоря, что они часто такъ разбойничаютъ, и на самую Россію нападають, обѣщая при всякомъ случаѣ, когда до него жалоба опъ Хана Крымскаго о таковыхъ поспупкахъ дойдетъ, естли найдется удобный случай, ихъ наказывать. Выше же я помянулъ, что при разбиши Татаръ княземъ *Воротынскимъ* подъ Молодами взятъ былъ въ плѣнъ единый именишый Нагайскій Мурза именемъ *Дивей*, находящійся въ службѣ у Крымскаго Хана, и былъ шестъ *Кады Гирея*, единаго изъ сыновей его. *Девлетъ Гирей* требоваль освобожденія сего Мурзы; но какъ онъ прежде требованія сего умеръ, то Царь *Иоаннъ Васильевичъ*, увѣряя Царя Крымскаго, что онъ не опрекся бы прозбу его исполнить, доказываль и друими важнѣйшими примѣрами свое снизхождение; но смерть *Дивей* учиняеть ему сіе невозможнымъ: а наконецъ пребуеть присыаки пословъ, съ коими бы твердое мирное постановленіе учипить было можно.

Извѣстія
о смерти
Девлетъ
Гирея.

По отправленіи гонца *Ржевскаго* новыя обстоятельствва предстали, то есть, что дошли неподлинныя до Царя *Иоанна Васильевича* слухи о смерти *Девлетъ Гирея*. Сие могло мноую перемену въ начашыхъ дѣлахъ приключить; и сего ради Россій-

скій

ский Государь отправилъ немедленно отъ себя гонца *Стефана Парфеньева* сына *Кобелева*, для увѣданія о подлинности сего извѣстия. Всѣ же сии обстоятельства способствовали къ сохраненію спокойствія въ Россіи со стороны Крыма, и давали удобной случай Царю Россійскому завоеванія свои въ Лифляндіи продолжать (101).

Упомянувъ здѣсь выше, коликое отвращеніе имѣли Лифляндцы подпастъ подъ власпъ Россійскаго Государя, присущствіе его ихъ однако сдерживало оказашъ къ нему всѣ знаки ненависти своей: но какъ скоро Царь *Іоаннъ Васильевичъ* въ изходѣ прошедшаго года возвратился въ Россію, такъ скоро въ Ноябрь мѣсяцъ не малое число Лифляндцовъ пришли нечаянно подъ городъ *Невгинь*, и его взяли; и хопя не замѣшкался Россійскій Государь, по полученіи о семъ извѣстия, послашъ новыя войски въ Лифляндію подъ начальствомъ воеводъ князь *Василья Юрьевича Голыцина* и князь *Михайла Ѳедоровича Гвоздева*, которыми повелѣлъ было итти прямо ко граду *Кесу*, дабы его и отъ нападенія предохранить, и содержать страхъ Россійскаго оружія въ Лифляндіи: но озлобленные жители сея страны, не довольствуясь взятіемъ сею града, не разсудили за полезное себѣ, въ странѣ опустошенной и наполненной Россійскими войсками, претерпѣвая во всемъ недостатокъ, войну производить; но зная, что Россійская страна во всемъ нужномъ тогда изобильствовала, не имѣла внутри разположенныхъ войскъ для защищенія, надѣялись самимъ своимъ впаденіемъ съ довольнымъ избыткомъ дѣйствовать, и самымъ шѣмъ прину-

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь
1577 годѣ.

Невгинъ
взятъ
Лифляндцами
1578 годѣ.

Лифляндцы
приходятъ къ
Новгороду
Сверскому.

С с о

дитъ

(101) Архивы Иностранной коллегіи, Спашейные списки, дѣла Крымскія, No. 14, листы 300, 302, 304, 305, 321, 326, 339, 341, 147, 353, 385 и 390.

Иоаннъ Ва- дить часть Россійскихъ силъ, оставя Лифляндію, сивльевичъ поспѣшать на помощь собственныя своя страны; I Царь. чего ради и учинили нечаянное и скорое нападение 1578 годѣ. на предѣлы Новагорода Севѣрскаго, гдѣ не обрѣтая сопротивленія, не малыя опустошенія учинили (102).

Воеводы Коль ни было великое ослабленіе Шведскаго Короля *Иоанна*, сопротивляться Россійскимъ завоеваніямъ, но не надлежало оставить безъ защищенія границы Россійскія; чего ради и опредѣлены были въ Корелу войска, надъ коими начальствовалъ *Михайло Андреевичъ Безнинъ*. Шведскіе писатели увѣряють, что хощя Король, единственно упражненный ввести Римской Каполической законъ въ Швецію, и не прилагалъ своихъ стараній о защищеніи границъ Швеціи, но сами крестьяне собравшись, разбили и пошопили единой посланной отрядъ отъ Россіанъ, состоящей весь изъ Ташарскихъ народовъ, и многие другіе набѣги сами на Россію дѣлали. Но сему равно прошивурѣчашъ какъ вѣрныя сохраненныя намъ записки въ Розрядныхъ книгахъ, такъ и самое обстоятельство дѣль. Онѣя повѣствуютъ, что не токмо Россіане въ семъ случаѣ какое знашное пораженіе претерпѣли, но еще нѣкоторой довольно важной выигрышъ имѣли, о чемъ съ извѣстіемъ отъ воеводы *Михайла Безнина* и присланъ былъ изъ Орѣшка князь *Федоръ Дмитріевичъ Хованской*. Съ другой стороны не уповательно, чтобы Царь *Иоаннъ Васильевичъ* продолжая шоль стремительно войну въ Лифляндіи, и ежедневно опасаясь войны съ Польшею, посланіемъ войскъ своихъ щцился раздражить Шведовъ, и дѣйствіями своими прошиву самой ихъ страны возбудишь нечуживость ихъ Ко-

(102) Розрядныя прошиву 7086 года.

Короля; изъ чего и заключаю, что никакихъ войскъ въ области Шведскія опъ России послано тогда не было, и Россіане единственнo въ защитительномъ положеніи были; а напротиву того нѣкоторый знашнй Шведскій отрядъ учинилъ покушеніе на Россійскія области, который тогда же былъ отраженъ и разбитъ (103).

Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1578 годъ.

Но въ Лифляндіи по отсутствіи Царя *Иоанна Васильевича* дѣла не шоль благополучной имѣли успѣхъ; ибо ненависть сихъ народовъ, находя удобной случай дѣйствовать, вскорѣ ихъ соединила, и просили они помощь опъ стоящихъ на границахъ Шведскихъ воеводъ, и первое свое предпріятіе на городъ Эрль (Дуненбургъ) учинили; но не осмѣляся се открытою силою чинить, употребили обманъ. *Борисъ Саве* и *Гиліонъ Платеръ*, подъ видомъ якобы учинить привѣтствіе бывшимъ въ Эрль для храненія онаго войскамъ, послали шуда въ подарокъ знашное количество просаго вина, и се опъ начальниковъ было принято съ благодареніемъ; а сіи неосторожные начальники роздали се вино съ такою неосторожносною воинамъ, что оныя вскорѣ упившись спали въ крѣпкой сонъ погружены; предвидѣшіе же се Лифляндцы, пришедъ ночью градъ сей почти безъ сопротивленія взяли (104).

Взятіе Эрля Лифляндцами

Тогда же употребляя подобнымъ образомъ не силу, но обманъ, Лифляндцы взяли градъ Кесь (Венденъ) слѣдующимъ образомъ: *Матвій Дебинскій* и *Иоаннъ Бурингъ* нашли способъ подкупить одного слѣсаря, что не мудрено было въ такой землѣ, гдѣ всякой уроженецъ оныя и безъ подкупленія гонимъ былъ

С с 3

всякое

(103) Розрядныя противу 7080 года, и Пуфендорфа Исторія Шведская, противу 1578 года.

(104) De Thou Hist. Univerfel. L. XXX.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь
1578 годъ

всякое зло Россіанамъ сдѣлашь. Сей снявъ на воску образецъ ключа, копорымъ ворота града Кеса запирались, по сему образцу немедленно сдѣлалъ подобной ключъ; и вышеименованные вожди, пришедъ въ темношу ночную ко граду, вдругъ онымъ опверзли враша онаго. Удивление и страхъ, вдругъ видѣшь неприятели внутри самыхъ стѣнъ града, поразило сердца защитниковъ Россіанъ, которые безъ дальнаго сопротивленія принуждены были и сами въ плѣнь отдаться, и градъ Кесъ оставишь Лифляндцамъ.

Разбитіе
Россіанъ
подъ Ке-
сомъ.

По полученіи о семъ извѣстія въ Москвѣ, немедленно повелѣно было князь *Ивану Юрьевичу Голицыну* съ войсками, раздѣленными на три полка, и съ артиллеріею итти къ сему граду, дабы паки имъ овладать. Сіи пришедъ окружили градъ и стѣнобитными орудіями начали битъ его стѣны. Пяшь дней уже осада сія продолжалась, и уже не малая часть стѣны градской была разрушена, когда Шведскій воевода *Бой* соединясь съ *Андреемъ Салегою* и съ Лифляндцами, пришелъ на помощь сему граду, и послѣдовалъ между сихъ спомощныхъ войскъ и Россіанъ бой, въ копоромъ Россіане были съ великимъ ущербомъ разбишы, чешырнадцать пушекъ и мортирь разной величины у нихъ взяпо, и воеводы князь *Михайло Федоровичъ Гвоздевъ-Ростовской*, Околничей князь *Петръ Ивановичъ Татевъ*, князь *Петръ Хворостинъ*, князь *Семенъ Тюфякинъ*, и дьякъ *Андрей Клобуковъ*, были взяпы въ плѣнь, проче же съ ospальнымъ воинствомъ бѣгствомъ спаслися (105).

Посланіе
Мстис-
славскаго
въ Ли-
фляндію.

Таковыя неприяшныя обстояшельства принудили Царя *Иоанна Васильевича* послашь съ войсками въ Лиф-

Лифляндию знашнаго и испытаннаго во многихъ службахъ своего боярина, князь *Ивана Федоровича Мстиславскаго*, съ повелѣниемъ принявъ начальство надъ войсками, и раздѣля ихъ, яко тогда обычай былъ чинить при большихъ войскахъ, дѣйствовать противу Лифляндцевъ, или по крайней мѣрѣ предо-стерегать всякое ихъ движеніе могущее быть во вредъ России. Видно, что сей именимый и осторож-ный воевода на семъ послѣднемъ и сократился, не хотя подвергнуть себя къ какому разбитію. И тако, дабы возмочь сильнае дѣйствовать, еще посланы къ нему были прибавочныя войска подъ начальствомъ боярина князь *Василья Андреевича Сущаго*.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1578 годъ.

А между тѣмъ временемъ, или и въ самое время осады Кеса Россіанами, Лифляндцы приходили ко гра-ду Линеварду. Въ Линевардѣ тогда былъ главнымъ начальникомъ князь *Иванъ Михайловичъ Елекцой*, кошорый имъ храброе сопротивленіе учинилъ, а въско-рѣ онъ получилъ себѣ вспоможеніе отъ воеводъ спо-ящихъ въ Куконосѣ, откуда *Никита Ивановичъ Отгинъ Плещеевъ* съ войсками подъ Линевардъ при-шелъ и принудилъ Лифляндцевъ съ поспѣшеніемъ от-ступить (106).

Лифлянд-
цы при-
ходящъ
подъ Ли-
невардъ.

Выше уже помянули мы, какимъ образомъ Царь *Иоаннъ Васильевичъ* получилъ позволеніе отъ собо-ра на четвертой бракъ, и въ 1575 году сочепался съ дѣвицею *Анною Васильтиковою*, о' кошорой ни-какихъ извѣстій не остается, долго ли съ нимъ жила, гдѣ скончалась, и гдѣ поребена; ибо подлинно есть, что гробницы ея съ другими царицами въ Вознесен-скомъ монастырѣ не находится.

Супруже-
ство Ца-
ря Иоанна
Василье-
вича на
Нагой.

Когда уже единожды церковныя положенія пре-ступлены были, то уже и не пребуя разрѣшенія на
пятое

(106) Грозныя прошиву 7086 года.

Іоаннъ Ва-
силевичъ
I Царь.
1578 годъ.

пятое бракосочетаніе, вступилъ въ пятый бракъ съ единою дѣвицею *Марьею*, но коего рода не извѣстно, которую по крашкомъ соживши съ нею постригъ, и въ монахиняхъ именована она была *Марѳою*. Послѣ сего, хотя уже былъ и не въ молодыхъ лѣтахъ, женился и на шестой женѣ, на дѣвицѣ *Дарьѣ Ивановнѣ Колтовской*; но и шу вскорѣ постригъ въ Тихвинскомъ монастырѣ, гдѣ она до 1627 году жила, и тамъ погребена: а наконецъ въ семь 1578 году, но числа сего супружества нигдѣ не находяшся, женился на седьмой супругѣ, дѣвицѣ *Марьѣ Федоровнѣ Нагой*, дочери *Федора Аванасьевица Нагова* (107). Таковыя частыя перемѣны супругъ; ибо не съ большимъ въ два года имѣлъ чешырехъ, изъ коихъ двѣ имъ пострижены, а о единой и неизвѣстно, какая ея судьба была; подали справедливую причину чужестраннымъ, въ жестокости сего Государя и къ самымъ его супругамъ обвиняшь.

Походъ
Царя Іо-
анна Ва-
силевича
въ Нов-
городъ и
на Ли-
фляндію.

Но брачныя торжества не задушили въ немъ желанія совершенно покорить Лифляндію, откуда получая часто непріятныя извѣстія, вознамѣрился ипши въ Новгородъ, или чпобы самому опшуда вступитъ въ сію сопротивляющуюся ему спрану, или чпобъ по крайней мѣрѣ бышь ближе позорища войны, и удобнѣе всѣми дѣйсвіями оной направляшь. И тако пошелъ изъ Москвы съ воинствомъ, состоящимъ въ дваццати семи тысячахъ девяти спяхъ шестидесяти девяти человекъ. Конечно довольно сильное вооруженіе, дабы всю Лифляндію завоевать, еспли бы искусство и доброе устройство многочисленныхъ сихъ войскъ соотвѣтствовали числу и храброси воиновъ. Мы впредь предложимъ, какіе были успѣхи сего вооруженія

(107) *Миллеръ* о бракосочетаніяхъ Царя Іоанна Василевича.

женія: теперь же за нужное почитаю обратишь взоръ Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1578 годъ. свой на другія дѣла, которыя Россія въ семь году съ чужестранными народами имѣла.

Когда еще въ прошедшемъ году Царь *Иоаннъ Васильевичъ* ходилъ на Лифляндію, оружіе его, яко выше упомянуто, шоль великіе имѣло успѣхи; тогда *Стефанъ Баторій*, Король Польскій, стараяся безъ кровопролитія отвратишь сію войну, и Лифляндію, яко вольную землю, поддавшуюся Польшѣ удержашъ, назначилъ посольство къ Царю *Иоанну Васильевичу* съ шѣмъ, чшобъ оное его зашло въ Лифляндіи, и учинило нѣкоторую остановку въ его завоеваніяхъ.

Сего ради посланы были изъ Польши послами Послы изъ Польши. *Станиславъ Крымской Здрабнинъ* и *Николай Павловичъ Солега*, которые пришедъ на границу послали по тогдашнему обычаю гонца съ увѣдомленіемъ о пришествіи ихъ. Тогда Царь *Иоаннъ Васильевичъ* не хощя, чшобы присутствіе ихъ помѣшало его военнымъ дѣйствіямъ, ошрекся позволишь имъ предстать предъ себя въ Лифляндіи; но повелѣлъ имъ ѣхать прямо большею Смоленскою дорогою къ Москвѣ. Сие самое произвело нѣкоторое замѣшканіе; ибо Польскіе послы принуждены были какъ о семъ обстоятельстве, такъ и о нѣкоторыхъ другихъ, писашъ къ своему Королю и ожидашъ его ошвѣта. Еще же тогда найдена была послами нѣкоторая неудобность въ прежнихъ присланныхъ къ нимъ опасныхъ грамотахъ, для получения которыхъ и присланъ былъ ошъ нихъ нарочный гонецъ *Мартынъ Полуяновичъ*, котораго снабдя пошребною опасною грамотою Россійскій Государь ошпустилъ, приложя при шомъ и особливую грамоту къ *Стефану* Королю Польскому, гдѣ пространно изьясняясь о правѣ своемъ на Лифляндію, говоритъ, чшо, какъ условлено было, чшобы со стороны Польши

Иоаннъ Ва-никакой брани во время хожденія и пребыванія по-
 сильевичъ словъ съ обѣихъ сторонъ не начинашь (не называя
 I Царь. войною, но очищеніемъ своей опчины дѣйствія свои
 1578 годѣ. въ Лифляндіи; а вмѣсто того, какъ скоро онъ, Рос-
 сійскій Царь, вышелъ изъ Лифляндіи, то нечаяннымъ
 нападеніемъ ночью градъ Ерль (Дуненбургъ) былъ Ли-
 шовцами взятъ; и приносилъ въ помъ свою жалобу,
 яко въ нарушеніи слова.

Приѣздъ
 Поль-
 скихъ по-
 словъ.

Наконецъ вышеименованные Польскіе послы при-
 ѣхали въ Москву, и по данному наставленію приста-
 ву *Игнатію Зубову* о развѣдываніи, какія намѣренія
 Польскаго Короля о Лифляндіи и о Ригѣ были, увѣдано
 было отъ ихъ, что отъ сихъ обласпей никогда Поль-
 скій Король опречись не намѣренъ. И тако сіе об-
 стоятельство шоль давное время содержащее Россію
 въ несогласіи съ Польшею, не токмо являлось пре-
 кращающа, но паче бранью угрожало.

Смерть
 Девлетъ
 Гирея и
 гонецъ
 Магметъ
 Гирея.

Когда таковыя неудобныя обстоятельства явля-
 лись со стороны Польши, и шочно подтвердилось из-
 вѣстіе о смерти Крымскаго Царя *Девлетъ Гирея*, о
 чемъ вновь взошедшій на Крымской прешоль Ханъ
Махметъ Гирей чрезъ гонца своего увѣдомлялъ Рос-
 сійскаго Государя, съ обѣщаніемъ прислать отъ себя
 пословъ, дабы всѣ прежнія вражды привести къ окон-
 чанію; то отъ Царя *Иоанна Васильевича*, купно съ опа-
 сною на пословъ и съ поздравительною грамошою къ
Магметъ Гирею, былъ посланъ въ Крымъ гонецъ *Иванъ
 Марковъ* сынъ *Нелейцынъ*.

Опущеніе
 Поль-
 скихъ по-
 слани-
 ковъ.

Однако въ разсужденіи Польши, желая оказаніемъ
 своего снисхожденія преклонить оную къ уступкѣ
 Лифляндіи, или по крайней мѣрѣ великодушнымъ сво-
 имъ поступкомъ приобрести себѣ благодареніе, мно-
 гихъ изъ знатныхъ Лишовцовъ Царь *Иоаннъ Василь-
 евичъ*, вмѣсто четьрехъ плѣнныхъ опущенныхъ къ
 нему

нему отъ *Стефана* Короля Польскаго, являя видъ, Иоаниъ Васильевичъ I Царь. 1578 годъ. якобы хошѣлъ превысипъ его въ великодушии, далъ свободу *Александру Полубенскому*, выданному Королемъ *Магнусомъ*, и премъ спамъ другимъ Польскимъ и Липовскимъ плѣнникамъ, изъ которыхъ многіе были изъ имениныхъ домовъ (108).

Въ семъ бывшемъ посольствѣ Польскомъ достойно примѣчанія то, что обычай прежде былъ всегда посольствѣ представленія пословъ предъ Государя начинать говорить о дѣлахъ; но въ семъ случаѣ многое уже говорено было прежде представленія, и на жалобы Польскихъ пословъ о учиненныхъ завоеваніяхъ Царемъ *Иоанномъ Васильевичемъ* отвѣщивовано было, что въ семъ случаѣ Россійскій Государь ходилъ токмо со дворомъ своимъ и пришедшими къ нему нѣкоторыми Казанскими Ташарами обзираетъ опчину свою Лифляндію, и не чужестранную войну производилъ, но усмирять принадлежащихъ ему подданныхъ, оставя еще Ригу и Курляндію въ покоѣ, давая имъ время признаться въ винахъ своихъ; прилагая, что и безъ того Польша и Липва многіе грады Россійскія державы во власти своей имѣютъ; и на вопросъ о именованіи сихъ городовъ отвѣщивовано было, что оныя суть Кіевъ со всемъ повѣшомъ и Волынская зѣмля, и копорые города по Днѣпру Смоленскіе пригороды, Мстиславль, Кричевъ, Борисовъ, Друческъ и Поберезыня, также Вишебскъ.

Наконецъ по бывшимъ дважды представленіямъ Польскимъ посламъ Генваря 12 и 15 чисель, когда вступили опредѣленные для отвѣшу бояре *Никита*

Т ш 2

Ро-

(108) Архивы иностранной коллегіи дѣла Польскія, Спашейные списки, No 10, листы 268, 278, 279, 280, 287, 293, 296, 302, 3, 317, 318, 319, 329, 333, 534.

Иоаннъ Ва-
 сильевичъ
 I Царь
 1578 годѣ.

Романовичъ Юрьевъ, оружничей *Богданъ Яковлевичъ*
Бѣльской, дворянинъ ближней думы *Василей Григорье-*
вичъ Зюзинъ и *Дементей Ивановичъ Черемисиновъ*;
 то первое ихъ требованіе состояло: чшобы съ обѣ-
 ихъ споронъ удержаны были военныя дѣйсшвія; ока-
 зано было неудовольствіе о написани въ рѣчи по-
 сольской про Россійскаго Государя, именуя его не-
 послѣднѣйшимъ Государемъ, что весьма есть не до-
 вольно для такого Самодержца, который со всѣми
 знатнѣйшими Государями, яко съ Цесаремъ Римскимъ
 и съ Султаномъ Турецкимъ равнымъ себя и брапомъ
 счишася; на жалобу о военныхъ дѣйсшвіяхъ въ Ли-
 фляндіи Россійскими войсками и Королемъ *Магнусомъ*
 опшѣшсшвовано было, что дѣйсшвіями Россійскаго
 Государя въ Лифляндіи никакъ не нарушались посша-
 новленіи о удержани оружіи, по шому, что нигдѣ
 о такомъ удержани въ Лифляндіи не поминалось, да
 и поминашся не можно, по шому, что Лифляндія
 не можешъ счишася приобретаемою Россією спра-
 ною, или принадлежащею Польшѣ и Лившѣ, но есть
 всегдашняя опчина Государей Россійскихъ; что Царь
Иоаннъ Васильевичъ именованіе брата *Стефану Ба-*
торію дашъ не можешъ, яко происходящему опъ ша-
 кого роду, который всегда подвластенъ былъ Импе-
 раторамъ Римскимъ, съ коими Царь Россійскій бра-
 помъ именуешся: что же наименованіе сіе давано
 было *Сигисмунду Августу*, то не по прешолу Поль-
 скому, но по произхожденію его опъ Липовскихъ
 Князей, которые сами опъ Россійскихъ производили;
 а по сему, по окончани рода Князей Липовскихъ,
 Россія неоспоримое право имѣешъ и на великое кня-
 женіе Липовское. Со всемъ шѣмъ, не опрекаешся
 Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и сіе наименованіе ему при-
 писашъ: но таковое снзхожденіе требуешъ, чшобы
 онъ

онъ самъ *Стефанъ* къ сему почтениемъ своимъ и уступками поводъ подалъ; и оныя должны соспояшь въ томъ, чшобы Польскій Король далъ Россійскому Государю ^{Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1578 годъ.} наименование Царское и великаго Князя Смоленскаго и Полоцкаго; уступилъ бы къ Смоленску города Мстиславль, Кричевъ, Дубровну, Оршу, Друческъ, да къ Полоцку, Лукомль, Белмакъ, Чашниковъ, Бобыничъ, Голубичъ, Улуконецъ, Мересь, Ковучю, Врысь, Лепль, Лебеуку и Ушачь, со всѣми къ нимъ принадлежностями; не вступался бы въ Лифляндію, Ригу и Курляндію; и наконецъ, чшобы уступилъ Россіи города Кіевъ, Каневъ, Черкасець, Остръ, Вышь городъ, Бѣлой городецъ, Любечъ, Шалоеву гору, Жишомеръ, Чичерскъ, Пропойскъ, Чернобыль, Рѣчицу, Спрешень, Рогачевъ, Родомль, Могилевъ, Шкловъ, Копосу, Быховъ, Гомье, Вишебскъ, Сурожикъ, Луцкъ великой, Переславское городище, Красное городище шожь, Бѣлую церковь, Звенигородское городище, слободище Жеславль, Глушескъ, Случескъ, Мозырь, Вручей, Звячло, Пешпроковичъ, Туровъ, Пинскъ, Кобру, Береспь, Горвлолу, Боброескъ, Свислачь, Борисовъ, Менскъ, Друю и Кажнь, Логоескъ и Теперинь, со всѣми ихъ принадлежностями.

Не могли Польскіе послы на такія неумѣренныя ^{Продолженіе договоровъ} требованія ни малаго дать согласія: и тако оправдавъ своего Государя, что наименованіемъ Россійскаго Царя непоследнимъ Государемъ ничего инаго разумѣшь не должно, какъ то, что онъ его изъ первѣйшихъ Государей почищаетъ, и сказавъ о Царскомъ именованіи, что они не имѣютъ повелѣнія его дать, сами учинили не меньше неумѣренныя требованія, шакъ что по многимъ переговорамъ хошя Царь *Иоаннъ Васильевичъ* ^{Заключеніе перемирія.} и не опсшаль опъ своихъ требованій, но якобы ихъ отложилъ до удобнѣйшаго времени, согла-

Юаннѣ Ва- шенось было, учинишь перемиріе на три года, по
 сильевичь естъ ошъ Благовѣщеніева дни сего 1578 года до Бла-
 I Царь говѣщеніева же дни 1581 года.
 1578 годѣ.

Грамоты
 перемир-
 ныя.

При сихъ бывшихъ договорахъ, не безъ малыхъ споровъ продолжавшихся, когда договаривающіяся особы видя, что никакъ между собою согласиться не могутъ, приняли странное средство по представленію самыхъ пословъ Польскихъ; по естъ: писашъ грамоты такимъ образомъ, чтобы Польскіе послы въ данной своей грамотѣ не писали шишула Царскаго, ни Князя Смоленскаго и ничего бы не упоминали о Лифляндіи, яко неимѣющіе и наставленія о ней; а напрошиву бы того Царь *Юаннѣ Васильевичъ* писалъ себя со всѣми вышеозначенными именованиями, и право бы свое о Лифляндіи изъяснилъ. Таковыя грамоты, какъ ясно можешъ всякой уразумѣшь, обязывали Короля Польскаго содержать повсюду перемиріе, а тогда же давали свободу Царю *Юанну Васильевичу* всѣми силами своими продолжашъ свое дѣйствіе прошиву Лифляндіи. Коль страненъ ни покажешся поступокъ Польскихъ пословъ каждому, однако онъ въ самомъ дѣлѣ былъ таковъ; и иностранные писатели несправедливо обвиняюшъ Царя *Юанна Васильевича*, якобы онъ не такія грамоты прислалъ, каковыя были подписаны и запечатаны послами; по первое: не въ соспоянни былъ сей гордый Государь шоль подлой поступокъ учинишь, да и не могъ онъ ему полезенъ бышь; ибо послы имѣли списки съ грамотъ, а по шому единшвенно бы себѣ такимъ поступкомъ безчестіе нанесъ безъ всякія пользы: ушвержденные же грамоты послами обязывали самага Короля, а паче въ такомъ государствѣ, гдѣ вельможи много силы имѣюшъ, для защищенія своихъ собратій оныя грамоты ушвердишь; на что Россійскій Государь и полагаля

лагаль свою надежду, яко о всемъ сѣмъ показывающъ Иоаннъ Васильевичъ I Царь 1578 годъ.
 хранящися въ архивѣ коллегии спашейные списки (109).

По написаніи таковыхъ перемирныхъ грамотъ и Присяга на перемирныхъ грамотахъ, и отпущкѣ посламъ.
 по утвержденіи ихъ печашьми, Царь *Иоаннъ Васильевичъ* по обыкновенію тогдашнихъ временъ учинилъ на оныхъ присягу, и послѣ сего Польскихъ пословъ отпустилъ, назнача тогда же для пріяшля подобныя же присяги отъ *Стефана Баторія* Короля Польскаго отъ себя послами, Тверскаго дворецкаго и намѣстника Муромскаго *Михайла Долматовита Карлова*, казначея и намѣстника Тульскаго *Петра Ивановича Головина* и дьяка *Курбата Григорьева*.

Апрѣля 20 числа, то есть, около дву мѣсяцовъ Отпущкѣ Россійскихъ пословъ.
 послѣ отъѣзду Польскихъ пословъ, отправилися изъ Москвы и вышеименованные Россійскіе послы.

Еще не выѣхали Россійскіе послы изъ границъ, Приѣздъ посланника Гарабурды.
 когда получено было въ Москву извѣстіе о взяшии *Ерля* и *Кеса*, и о приѣздѣ Польскаго посланника *Петра Гарабурды*. На первое было опредѣлено послать гонца въ Польшу съ жалобою о шаковыхъ неприятельскихъ дѣйствіяхъ; а о второмъ, чтобы посланника сперва изъ Смоленска везти въ Дорогобужь, и тамъ мѣшкашь, даже какъ получено будетъ извѣстіе о выѣздѣ Россійскихъ пословъ за границу; ибо справедливо Царь *Иоаннъ Васильевичъ* опасался, что Король Польскій не приметъ такого перемирія и новыя требованія будетъ дѣлать, то, чтобы не давань новыхъ наставленій посланнымъ посламъ, и никакихъ бы договоровъ сверхъ заключенныхъ грамотъ не дѣлать, и было избрано за лучшее, на всѣ неприяшныя требо-

(109) Спашейные списки дѣла Польскія, No 10, листы 359, 361, 363, 364, 365, 366, 369, 374, 385, 396, 400, 402, 413, 447, de Thou Hist. Univerf. Liv. LXIX.

Иоаннъ Ва-
сильевичъ
I Царь.
1578 годъ.

требованія опвѣстивовати: что договоры уже за-
ключены, и послы уже внѣ границъ Россійскихъ на-
ходящяся. И шако, когда получено было извѣстие,
что Россійскіе послы вошли уже въ Польскія обла-
сти, тогда повелѣно было Польскаго посланника *Га-
рабурду* привезши въ Александрову слободу, гдѣ онъ
былъ и представлень предъ Государя. Сей послан-
никъ не имѣлъ никакихъ порученныхъ дѣлъ, окромѣ
поданія грамопы опъ Короля *Стефана*. Грамоша сия
была краткаго содержанія; ибо въ оной писалъ Ко-
роль *Стефанъ* токмо то, что хощя и получилъ из-
вѣстие о заключенномъ перемиріи, токмо, не взи-
рая на всѣ его желанія, сему перемирію, естли Ли-
фляндія Польшѣ не уступится, устояшь не мо-
жно; прибавляя однако, якобы подавая нѣкошорую
надежду, что онъ бывши въ Литвѣ собранію вель-
можъ и рыцарству о семъ предложитъ. Сие прибавле-
ніе Король Польскій учинилъ для того, чтобы симъ
обнадеживаніемъ удержати Россійскаго Государя, да-
же какъ другія дѣла съ Турками и съ Крымцами о-
кончитъ и изгошовится къ началу войны, кошо-
рую уже онъ тогда въ мысли своей прошиву Россіи
предопредѣлилъ.

Удержаніе
Гара-
бурды.

Не трудно бы Царю *Иоанну Васильевичу* было по
разположенію мыслей своихъ немедленно на шако
предложеніе опвѣсть учинитъ; но какъ всегда щил-
ся переговоры свои силою оружія подкрѣплять, то
и въ семъ случаѣ хощѣлъ видѣть, какіе успѣхи бу-
душъ имѣть его оружія прошиву Ерли и Кесы: и хо-
щя наконецъ полученныя извѣстія, какъ выше сказано,
въ разсужденіи Кесы и неблагопрятны были; однако,
не могши болѣе удерживати Польскаго посланника, Де-
кабря 29 числа, по четьрехъ мѣсячномъ его пребы-
ваніи въ Россіи, оппустилъ, пославъ съ нимъ опъ
себя

себя гонца *Андрея Тимофеева* сына *Михалкова*, и ра-
внымъ образомъ, какъ чрезъ посланника учинилъ ош-
вѣшь, такъ и съ гонцомъ своимъ, что, понеже уже ^{Иоаннъ Ва-}
перемиріе на три года заключено, и вѣрность, кошо-
рую Государи должны имѣшь, хранишь учиненныя по-
спановленія ихъ послами, обязуешь Короля Польска-
го утвердишь заключенное перемиріе; чего единствен-
но на сей случай и требуешь, предоставляя впредь
чрезъ пословъ дѣлать еще договоры во время сего
перемирнаго времени (110).

Такія обращенія дѣль производили въ Россіи въ ^{Пребыва-}
разсужденіи Польши. Надлежишь шеперь воззришь, ^{ніе Рос-}
какіе имѣли успѣхи Россійскіе послы *Карловъ* съ ^{сійскихъ}
шоварищи въ препорученномъ имъ дѣлѣ. Апрѣля 20 ^{пословъ}
числа выѣхали они изъ Россіи, и бывъ по обыкнове-
нію, но съ холодношю приняшы, везены были въ ^{въ Польш-}
Краковъ. Колико шогда ни наблюдалось свяшо, что-
бы ни о какихъ дѣлахъ съ чужестранными не гово-
ришь окромѣ шого, что предписано было въ данныхъ
наказахъ приспавомъ; однако довольно уже увѣдали
Россійскіе послы, что Польскій Король содержашь
поспановленнаго съ Россією перемирія не хочешь, и
по разнымъ замедленіямъ назначень былъ имъ въѣздъ
въ Краковъ Ноября 3 числа.

Все сіе замедленіе производило ошъ шого, что ^{Король}
во время бышности Короля *Стефана* во Львовѣ при-
ходили Крымскіе послы за данью и съ предложеніями ^{Польскій}
о мирѣ, кошорыя состояли въ шомъ, чтобы Король ^{мирися}
Польскій плашилъ впредь Крымцамъ дани по сороку ^{съ Крым-}
тысячъ червонныхъ, чтобы казаковъ поселившихся на ^{цями.}
Днѣпрѣ за порогами свель, и изъ сихъ мѣстъ даль бы
Томъ V. Часть II. У у зем-

(110) Архивы иностранной коллегии Святейные списки, дѣла Поль-
скія, No 10, ошъ 404 до 509 листа.

ИоаниѢ Ва-земли для пашва Крымцамъ, и позволилъ бы сдѣлать
 Сильевичъ мосты и перевозки черезъ Днѣпръ. Коль шягоспны
 I Царь сіи предложенія ни были, однако Король Польскій,
 1578 годъ. пылая желаніемъ производишь войну прошиву России,
 хопя на всѣ своего согласія не даль, а особливо на
 переведеніе Казаковъ изъ ихъ жилищъ, яко шакихъ под-
 данныхъ, копорые бы ему въ семь и повинувашься
 отреклись; однако и удаленности не показаль, елико
 можно во всемъ Крымцовъ удовольствовувашь, и согла-
 сясь, вмѣсто дватцапи тысячъ плашимой прежде
 Крымцамъ дани, оную удвоишь по ихъ требованію; за
 прошедше же годы дань къ нимъ послаль, и шѣмъ
 довольно надѣялся ихъ преклонишь къ миру, копорой
 по разнымъ пересылкамъ послѣ на всѣхъ ихъ требо-
 ваніяхъ, окромѣ переводу Казаковъ, вскорѣ и заклю-
 чиль, какъ ниже се показано будешь.

Послы
 Турецкіе
 въ Поль-
 шѣ.

Тогда же были и Турецкіе послы у Короля Поль-
 скаго во Львовѣ. Причина ихъ пришествія была: Еди-
 ный изъ живущихъ на Днѣпрѣ за порогами казакъ *Под-*
кова, собравшись съ нѣсколькими казаками учиниль не-
 чаянное, но толь храброе нападеніе на Валахію, что
Петра воеводу Волохскаго изъ княжества сего вы-
 гнать и самъ имъ завладѣль. *Петръ* искаль себѣ убѣ-
 жища въ Конспаншинополѣ, прося себѣ помощи, куп-
 но прошиву врага изгнавшего его и врага Порты Оп-
 поманской, копорую вскорѣ и получилъ. Не могъ *Под-*
кова сопротивлятьсѣ съ малымъ числомъ находящих-
 ся при немъ людей сильнымъ Турецкимъ воинствомъ;
 но бѣгствомъ спаль себѣ спасенія искашь: однако воз-
 вращясь въ свои селенія, прибравъ многочисленное чи-
 сло войскъ, и увѣдавъ о опшествіи войскъ Турец-
 кихъ, вшорично на Валахію учиниль нападеніе, и паки
Петра воеводу Волохскаго согнать; но равнымъ же
 образомъ, какъ и прежде, пришедшими многочисленны-

ми войсками Турецкими былъ изъ Валахїи выгнанъ ^{Иоаннъ Ва} и преслѣдованъ. Между шѣмъ временемъ жалоба уже ^{Сильевичъ} доходила отъ Порты Опшоманской до Польскаго ^{І Царь} двора о предпріятіяхъ сего *Подковы*, и повелѣно было его стараться поимать. *Подкова* бывъ съ единой стороны преслѣдуемъ Турками, а съ другой не находя себѣ убѣжища въ Польшѣ, не могли же дойти до своихъ селеній, принужденъ отдаться въ плѣнъ Гешману Подольскому *Збарезскому*, на данное ему слово именемъ Короля, что ему никакого вреда и прищѣненія учинено не будетъ. Но когда въ семь случаѣ послы Турецкіе спали его требовать для наказанія, тогда Король *Стефанъ*, не хотя при намѣряемой имъ войнѣ прошиву Россіи содѣлать себѣ непріятелемъ Порту Опшоманскую, не взирая на предложенія многихъ сенаторовъ, чтобы стараться сохранить жизнь сему храброму воину, и не взирая на данное свое слово, повелѣлъ его предъ Турецкими послами казнить во Львовѣ (111). Толь было стремительно желаніе Короля *Стефана Баторя* превозмочь всѣ обстоятельство, которыя бы могли ему учинить препятствіе производить войну прошиву Россіи.

Наконецъ по долговременномъ пребываніи пословъ Россійскихъ въ Польшѣ, когда Король *Стефанъ* довольно распорядилъ дѣла свои, и дабы безопасно быти съ Турецкой и Крымской стороны, назначено было имъ представленіе предъ Короля. Однако довольно извѣсны были *Стефану Баторю* разположенія многихъ Поляковъ, а паче Лишовцовъ, что онъ ихъ на объявленіе войны съ Россією преклонитъ не можетъ;

У у 2

а

(111) Архивы иностранной коллегии Спашейные списки, дѣла Польскія, No 11, л: 4, 32, 34 и 55.

Иоаннъ Ва- а естѣли бѣзъ ихъ начнешь, то они ни помощи ему не
 снльевичь дадушъ, и во всякихъ неуспѣхахъ его будущъ обви-
 I Царь. няшь. И тако зная, коль къ преимущесивеннымъ по-
 1578 годѣ чѣстямъ былъ всегда привязанъ Россійскій дворъ, воз-
 намѣрился обратишь вину на самую Россію въ несо-
 держаніи перемирія.

Декабря 5 числа были предшавлены послы предъ
 Короля въ Краковѣ. Приемъ былъ имъ учиненъ, и вспрѣ-
 ча по прежнимъ обычаямъ: но какъ скоро они пред-
 спали къ его престолу, такъ скоро необычайныя пре-
 бованія учинились. Обычай тогда былъ, что когда
 послы прихаживали, именемъ своего Государя спра-
 шивали о здоровьѣ того Государя, къ которому при-
 ходили, и оный насупротивъ того равнымъ образомъ,
 привспавъ съ спула, о здоровьѣ Государя ихъ вопро-
 шаль. Послѣ сего они подходили къ рукѣ къ Государю
 и объявляли причину посольства своего. Но въ семъ
 случаѣ при предшавленіи Россійскихъ пословъ предъ
 Короля *Стефана Баторія* пребовано было, чтобы
 они сперва шли къ рукѣ: но какъ они на се не согла-
 сились до того, пока Королемъ не будешъ учиненъ
 вопросъ о здоровьѣ Россійскаго Государя, то по нѣ-
 сколькимъ тихо учиненнымъ переговорамъ, чрезъ вель-
 можу Польскаго пребуемый имъ вопросъ былъ учи-
 ненъ. Хоть и въ семъ случаѣ остановились послы
 на томъ, что не самъ Король ихъ вопрошаль, яко
 пребоваль обычай: но на се имъ отвѣшпвовано бы-
 ло, что понеже Король не умѣешъ по Польски, а го-
 воритъ Венгерскимъ языкомъ, то бы сей вопросъ не
 поняшенъ былъ Россійскимъ посламъ, а чинишся оный
 чрезъ вельможу, однако по повелѣнію Королевскому;
 и симъ извиненіемъ Россійскіе послы довольны были.
 Но какъ они пребовали, чтобы Король *Стефанъ* при
 упоминовеніи имени Царя Россійскаго привспаль, объ-
 являя,

являя, что они безъ сего ни къ рукѣ не пойдутъ, ни ^{Иоаннъ Ва-} о причинѣ посольства ихъ предлагать не будутъ, ^{силевичъ} ^{Г Царь.} что имъ прямо было отказано, что Король предъ ^{1578 годѣ.} именемъ Государя не привстанеть, и Россійскіе послы, храня должную честь къ своему Государю, не докончавъ аудіенціи возвратились въ опшведенной имъ домъ ко удовольствію *Стефанову*, что можеть сию причину предложитъ, якобы за упрямствомъ пословъ сихъ заключенное перемирие безъ подтвержденія ошталось (112).

Однако не кончилось шѣмъ сумнѣніе Короля *Стефана*. Еще съ Крымскими Татарами миръ его къ окончанію не былъ приведенъ, и Липовскіе вельможи весьма желали содержанія перемирія. И тако, дабы возмочь безъ нарушенія онаго еще первое окончатъ, а другихъ преклонитъ, повелѣлъ ихъ везти въ Липву, гдѣ опасаяся, чтобы они не преклонили нелюбящихъ его Липовцовъ, и негодующихъ, что безъ согласія ихъ онъ въ Короли былъ избранъ, учиняшъ въ намѣреніяхъ его сопротивленіе, а можеть бытъ и учиняшъ возмущеніе, посшавили ихъ въ дальномъ разстояніи ошъ града Вильны въ единой деревнѣ, имѣя крѣпкой присмотръ, дабы они ни съ кѣмъ сообщенія не имѣли, окромѣ опредѣленныхъ къ нимъ присшавовъ. Однако и въ такой шѣсношѣ бывши Россійскіе послы нашли способы многое увѣдашъ; шо есшъ, о ненависти прошиву Короля Липовскихъ вельможъ, и что они ему прямо отказали ишши сами съ нимъ на брань прошиву России, довольствуюся дашъ ему нѣкоторое число денегъ для наемныхъ войскъ, чѣмъ Король былъ и доволенъ; ибо онъ шakovыхъ уже значное число въ

У у з

со-

(112) Архивы иностранной коллегіи Сшашейные списки, дѣла Польскія, Но 11, листы 8, 10, 11, 48 и 50.

Иоаннъ Ва- собранн имѣль; изъ Липовцовъ же токмо малое чи-
 сляевичъ. сло шляхшичей согласилсь бытъ съ нимъ въ походѣ
 I Царь. на Россію. Тогда же и посланные посланники Поль-
 1578 годѣ ские съ гонцами изъ Крыму возвратились, и Король,
 обращая всѣ свои мысли на войну прошиву Россіи,
 окромѣ переселенія Казаковъ, на все требуемое ими
 согласился и миръ заключилъ. Съ другой стороны и
 Шведскій Король, желая удержашъ шѣ грады, которыхъ-
 ми онъ владѣлъ въ Еспляндіи, равнымъ образомъ на-
 спупашельной союзъ съ Королемъ *Стефаномъ* за-
 ключилъ. Успроя такимъ образомъ все для лучша-
 го успѣха начинаемой имъ войны прошиву Россіи,
 меньше уже скрывать намѣреніе свое сталъ, и по-
 словъ Россійскихъ, ниже позволя имъ предсшашъ предъ
 себя въ Липвѣ, обратно и безъ грамошы оппустилъ,
 объявля имъ, что грамоша опъ его будешъ съ оппра-
 вляемымъ гонцомъ его и съ оппускаемымъ гонцомъ
 Россійскимъ *Михалковымъ*. Съ такими обстоятель-
 ствами возвратился Россійскій посоль *Петръ Ива-
 новичъ Головинъ* и дьякъ *Курбатовъ* (113).

О Магну-
сѣ.

Тако, когда съ великимъ спремленіемъ и равною
 оспорожноштію со стороны Короля *Стефана* вой-
 на изгошовлялаеь прошиву Россіи и прошивъ ея Ца-
 ря, за личныя учиненныя имъ обиды сему Королю, ли-
 шился Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и того единого со-
 юзника, которъ побуждаемъ своимъ честолюбіемъ,
 мнилъ помощію его приобрѣсти себѣ съ тишломъ Ко-
 ролевскимъ всю Лифляндію, и котораго имя, родъ,
 вѣра и языкъ спомоществовали оппоргашъ Лифлян-
 дію опъ Польскаго владѣнія. Сей естъ *Магнусъ*
 князь Дацкій, названнй Россією Королемъ Лифлянд-
 скимъ

(113) Сташейные списки, дѣла Польскія, Но 11, л: 16, 18, 19,
 38, 50, 75, 76, 77, 78, 79, 84 и 92.

скимъ, кошорый, какъ выше сказано, претерпѣвъ взя-^{Иоаннъ Ва-}ше подѣ спражу и на нѣкоторое время заключеніе, ^{силевичъ} и видя, что Царь *Иоаннъ Васильевичъ* и самые гра-^{1578 годѣ.}ды Лифляндскіе емлешъ въ свою власшь, по освобожденіи своемъ вскорѣ опѣхалъ и съ супругою своею въ Пилшенъ, обласшь купленную ему на деньги брата его Короля Дацкаго, и по причинѣ, что сіе владѣніе находилъ въ Курляндіи, предался подѣ защищеніе короны Польской и великаго княжества Липовскаго, о чемъ и писалъ къ Королю *Стефану*; и оставя уже многожды предприемлемыя имъ намѣренія о своемъ возвышеніи, не мѣшаяся болѣе ни въ какія дѣла, въ семь своемъ удѣлѣ жилъ до кончины своей, случившейся въ 1583 году (114): а самой сей опѣздъ наиболѣе раздража Лифляндцовъ, умножилъ ненависть ихъ прошиву Россіи и опасность подпастъ подѣ иго Царя *Иоанна Васильевича*, и шѣмъ вѣщше побудилъ ихъ къ вѣрности и къ соединенію съ Королемъ Польскимъ.

При шаковыхъ обстоятельствахъ нужно было ^{дѣла Рос-} Царю *Иоанну Васильевичу* себя обезпечить опѣ спо-^{сійскія съ}роны Крыма. Приключившаяся тогда смерть *Девлетъ Гирея*, кошорый въ 1577 году на самой Петровъ день скончался, и возшесствіе на Крымской престоль старшаго его сына, кошорый прежде былъ Калгою, *Магметъ Гирея*, и кошорый всегда являлся бышъ благосклоненъ къ Россіи, подавали надежду шоль долгое время продолжающееся дѣло о заключеніи мира и союза между Россіи и Крыма окончить. И подлин-^{Ханъ Маг-}но вновь взошедшій на Крымской престоль Ханъ ока-^{метъ}зывалъ желаніе свое заключить союзъ съ Россіею, и ^{склоненъ} ^{къ Россіи.}

шщеш-

(114) Ежемѣсячныя сочиненія 1761 году, Часть I. стран: 33 Description de la Livonie p. 128. Архивы иностранной коллегии Швейцарские списки, дѣла Польскія No 11, л. 116.

Иоаннъ Ва- щещно знатнѣйше изъ Крымцовъ ему предлагали,
 сильевичъ якобы не прилично было Хану Крымскому, взшедши
 I Царь. на престоль, не оказавъ силы оружія своего заклю-
 1578 годъ чить миръ; и самый братъ его *Алды Гирей* желалъ
 учинить нападеніе на Россію: а наконецъ вельможи
 Крымскіе представляли, чшобы миру съ Россією безъ
 полученія Аспрахани не заключаешь. Но Ханъ жела-
 ніе Мурзъ своихъ и Царевичей для учиненія набѣговъ,
 войны и грабежа отвратилъ, направля ихъ спремленіе
 на Польшу, куда въ Сентябрѣ мѣсяцѣ *Алды Гирей*
 ходилъ, и многія опустошенія кругъ Острова и Вла-
 димира содѣлалъ; а опъ требованія Аспрахани такъ же
 щился избѣжать, и послалъ гонца въ Россію съ
 извѣстїемъ о возшествїи своемъ на престоль, и о
 намѣренїи послать большаго посла для заключенія
 мира.

Посту-
 покъ Кня-
 зя Мура-
 та Крым-
 скаго.

Какъ скоро получены были извѣстїя въ Москвѣ
 о посланїи изъ Крыму большаго посла, такъ скоро
 отправился въ Путивль и назначенный въ Крымъ
 Россійскій посоль Князь *Василей Васильевичъ Мо-
 сальской*, дабы бытъ ему гоповымъ для размѣны съ
 Крымскимъ посломъ, и съ извѣстїемъ о семъ посланъ
 былъ въ Крымъ гонцомъ *Василей Нелейцынъ*. Но
 вдругъ полученныя извѣстїя опъ находящагося въ
 Крымѣ Россійскаго посланника *Ржевскаго* поколеба-
 ли надежду Россійскаго двора о мирѣ. Оныя состояли
 въ томъ, что Царь *Магметъ Гирей* назначилъ посломъ
 въ Россію Князя *Теребендея*, а ради чинимыхъ набѣговъ
 опъ Запорожскихъ казаковъ повелѣлъ его препроводить
 съ воинствомъ Князю *Мурату*, кошорый въ концѣ
 сего года изъ Крыму и вышелъ, и имѣя съ собою
 Крымскаго вышеименованнаго посла и Россійскаго по-
 сланника *Елизарья Ржевскаго*. Уже они не мадую
 часть пуши перешли, и находились шокмо въ раз-
 стоянїи

стоянїи семи дней пуши отъ Пупивля, когда малой Иоаннъ Васильевичъ I Царь. 1578 годъ. ошрядъ Днѣпровскихъ казаковъ учинилъ нападеніе, копорые однако съ урономъ отбиты были: но *Муратъ* князь, знатно имѣя нѣкоторыя тайныя прошивныя Россіи виды, безъ всякїя другїя причины съ посломъ и Россійскимъ посланникомъ ворошился въ Крымъ.

Но въ сіе время отсутствїя Россійскаго посланника *Ржевскаго* учинилась перемѣна въ разположенїи мыслей Крымскаго Царя; ибо бывший прежде въ Россіи Крымскимъ посланникомъ *Девлетъ Кильдей* Девлетъ Кильдей науцаетъ Хана просить Астрахани. не прешавалъ сильно представлять, чшобы требовать отъ Россіи Казани и Астрахани, уповательно увѣряя, что состояніе, въ коемъ тогда находилася Россія по причинѣ угрожающей ей войны съ Польшею, понудятъ Царя *Иоанна Васильевича* на сїя требованїя снизойти. По возвращенїи въ Крымъ *Элизарья Ржевскаго*, когда дошло до его извѣстіе о шаковыхъ внушенїяхъ, хошя онъ и всѣ свои силы упошребилъ для отвращенїя шакихъ требованїй: но Ханъ, бывъ къ сему побуждаемъ большею частїю двора своего, хошя въ самое сіе время лишился двадцати тысячъ своихъ войскъ, копорыя послалъ на помощь Императору Турецкому прошиву Персіанъ; однако требованїй своихъ, сокращаясь объ Астраханѣ, не отменилъ; и съ шаковыми повелѣнїями бывъ вшорично оппущень Крымскїй посоль *Теребендей* и съ нимъ Россійскїй посланникъ *Элизарїй Ржевскїй*, копорый дошедь до Пупивля размѣненъ былъ съ Россійскимъ посломъ князь *Васильемъ Васильевичемъ Мосальскимъ*.

Прежде приступленїя говорить о пребыванїи и Данныхъ наставленїя князю Мосальскому. о дѣлахъ Крымскаго посла въ Россіи, за нужное я почитаю упомянуть, какїя были даны наставленїя
 Томъ V. Часть II. Ф ф ошпра-

Иоаннъ Ва- опсправляемому изъ России послу князю *Мосальско-*
 снльевичъ *му*; а чрезъ сие и показать, коликое было желаніе
 I Царь
 1578 годъ. Царя *Иоанна Васильевича* заключить миръ съ Ханомъ
 Крымскимъ, и съ сей стороны Россію обезпечить. Окро-
 мь великихъ даровъ, превозходящихъ прежде
 посылаемые, кошорые были съ нимъ опсправлены къ
 Хану, его супругамъ, матери, царевичамъ и вельмо-
 жамъ Крымскимъ, повелѣно было ему обѣщать, да-
 вать ежегодно великіе дары; окромь запросовъ, ко-
 шорые они учиняшъ, въ чемъ также по возможно-
 сти довольствовашъ; хошя и предписано было,
 дабы по прежнему обычаю ни какихъ пошлинъ не
 давашъ, однако съ таковымъ исключеніемъ, чшобъ
 обходиться со всевозможною умѣренностію, и въ
 случаѣ крѣпкаго настоянія опъ Крымцовъ на по-
 шлины, и на сие согласиться, не разрывая для сего
 начашаго дѣла о мирѣ. Повелѣно ему было требо-
 вашъ, чшобы опъ Крымскаго двора писаць былъ
 къ Государю Россійскому царскій шишуль, однако
 съ шѣмъ, чшо ежели и на сие не согласашся, упорно
 не настояшъ: а наконецъ требовашъ безъ всякія
 уступки опъ стороны России заключенія миру и
 союза насшупательнаго и оборонительнаго съ Кры-
 момъ, о чемъ и дана ему была образцовая шерстная
 грамоша, въ кошорой по именамъ были прописаны
 всѣ области Россійскія, опъ нападенія бы на кошо-
 рья Крымцы должны были воздержашся.

Приѣздъ
 Крым-
 скихъ по-
 словъ въ
 Москву,
 и требо-
 ванія ихъ.

Съ шаковыми наспавленіями опсправился въ Крымъ
 Россійскій посоль князь *Василій Васильевичъ Мо-*
сальской; а Сеншября 10 числа Крымскіе послы въ
 Москву приѣхали, и въ слѣдующій день предспа-
 влены были предъ Государя. Они въ самой посоль-
 ской своей рѣчи и въ поданныхъ опъ Хана, и опъ дру-
 тихъ грамошахъ изъяснили сперва требование ихъ Ца-
 ря,

ря, чтобы Россія ради приобретѣнiя твердаго союза съ Крымомъ уступила Казань и Астрахань; но послѣ сократились требовать единой Астрахани; предлагая еще въ возмездіе, что начавъ купно войну противу Польши, всѣ взятыя Татарами въ сей странѣ города обѣщаются отдать Россіи; и еще, чтобы Казаки, живущіе на Дону, были сведены, яко чиняще многія нападенія на Турецкія области.

Іоаннъ Васильевичъ
I Царь.
1578 годъ.

По проченіи сихъ грамотъ, и по довольномъ размышленіи о сихъ дѣлахъ, при второмъ представленіи ихъ Государю высланы къ нимъ были съ опѣшомъ *Василій Григорьевъ Зюзинъ* и дьяки *Василей* и *Андрей Щелкаловы*, копорые изъясня всю неудобность отдать Астрахань, яко градъ по справедливымъ причинамъ силою Россійскаго оружія покоренный, въ коемъ учреждено уже исполненіе Христіанскаго закона, множество Россіанъ поселены и сограждены многіе монастыри; а къ тому, что уже и умершій Царь Крымскій *Девлетъ Гирей* чрезъ посланцовъ своихъ оказывалъ свое мнѣніе, отъ требованій сихъ опшпашъ; а по всему сему и не можно Россійскому Государю градъ сей отдать. Что же касается до живущихъ Казаковъ на Дону, то отъ сихъ совершенно Россійскій Государь отрекается, не считая ихъ себѣ повинновенными подданными; ибо сии суть бѣглые люди, поселившіеся на Дону, а по тому не токмо дѣйствія противу ихъ оружіемъ не возпрещаетъ, но и учинить повелѣніе въ своихъ областяхъ, чтобы всѣхъ пойманныхъ изъ сихъ Казаковъ казнили: за всѣмъ же симъ изъявлено было искреннее желаніе безъ уступокъ союзъ и миръ заключить съ Ханомъ Крымскимъ, съ обѣщаніемъ ежегодныхъ знатныхъ подарковъ какъ самому Хану, такъ и окружающимъ его. Таковой отвѣтъ отданъ былъ Крым-

Учиненный
имѣ
отвѣтъ.

Иоаннъ Ва-
славичъ
I Царь.
1578 годъ.
Отпускъ
Крым
скихъ по-
словъ.
Посылка
въ Крымъ
Измай-
лова.

скимъ посламъ, чѣмъ съ ними и переговоры окончались; но удержаны они были въ Москвѣ до отъезда Россійскаго посла князя *Мосальскаго* изъ Крыму; отъпущенъ же былъ Крымской гонецъ, и съ нимъ былъ посланъ еще посланникомъ *Андрей Яковлевичъ Измайловъ*, съ кошорымъ посланы были грамоты къ Крымскому Царю, къ *Калгъ* и къ вельможамъ Крымскимъ, дабы ихъ преклонить, безъ требованія Аспрахани заключить миръ съ Россією (115).

(115) Архивы Иностранной коллегии Спасскіе списки, дѣла Крымскія, No. 15.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ ПЯТАГО ТОМА.

Продолженіе изъясненія о современникахъ съ Царями Россійскими. I Россійскими. Книг. XI--XIII.

Россійскіе Государи.	годы на- чала ихъ царство- ванія.	Императоры Отоманскіе Константи- нопольскіе.	годы на- чала ихъ царство- ванія	Германскіе Императоры	годы на- чала ихъ царство- ванія	Полскіе Короли	годы на- чала ихъ царство- ванія	Француз- скіе Короли	годы на- чала ихъ царство- ванія	Шведскіе Короли	годы на- чала ихъ царство- ванія.	Данскіе Ко- роли	годы на- чала ихъ царство- ванія	Англіскіе Короли	годы на- чала ихъ царство- ванія	Атланскіе Короли	годы на- чала ихъ царство- ванія	Гротои Брандебург- скіе	годы на- чала ихъ царство- ванія	Папы.	начало ихъ цар- ствова- нія	Царяричи Константи- нопольскіе	колько были на патрар- шеснѣ.	Митрополи- ты Россій- скіе	годы на- чала ихъ возведе- нія
Іоаннъ Ва- славичъ	1534			Фердинандъ I	1558	Сигизмундъ II Августъ -	1548	Генрихъ II	1547			Христіанъ III -	1534	Едуардъ VI	1547	Едуардъ VI	1547	Юахимъ II	1536				Юасафъ -	1539	
				Максимили- анъ II	1564			Францискъ II - - Карлъ IX -	1559 1560	Ержъ XIV.	1560	Фридерикъ II -	1559	Елисавета -	1558	Елисавета -	1558			Юлій III -	1549	Еремей воз- становленъ	почти до 1590	Макарій -	1542
		Семиль II	1566			междодар- ствіе - - Генрихъ II	1572 1573	Генрихъ III.	1574	Іоаннъ III	1568									Марсилай II	1555			Филиппъ -	1567
		Ануратъ III	1575	Родольфъ II	1576	Стефанъ Ба- лпорій - -	1575													Нанель IV.	1555			Кирилъ -	1569
																				IIIъ V. -	1566			Антоній -	1577
																				Григорій XIII. -	1572			Донисій -	1581